

ООО «Наука и образование»

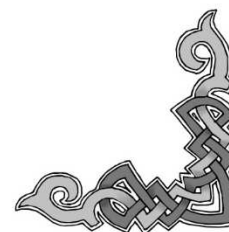
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

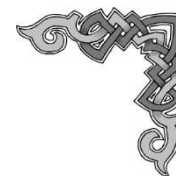

**№ 10
2021**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2021, № 10

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Заместитель председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Гугуева Дарья Александровна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

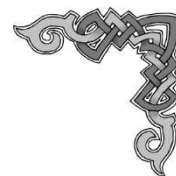
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of Adygea State University;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Gugueva Daria Alexandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Industry and Applied Sociology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., Professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

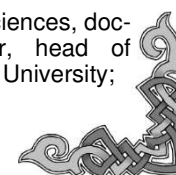
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, doctor of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovlov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАН, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубиллина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института рриса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of the Kuban, academician REAN, professor, doctor of economic sciences, professor of economics and financial management at the Kuban state technological university named of I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Овчиев Р.М., Осипов О.Г. Отражение проблем здравоохранения в предложениях политических партий на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва	17
Акопова Е.С., Бушуев И.В., Самыгин С.И. Корпоративная культура образовательной организации как механизм регулирования социальных конфликтов	21
Аксёнова В.В. Зарубежный опыт использования онлайн-платформ для участия граждан в вопросах формирования комфортной городской среды	25
Афаунов А.З., Урумов А.В., Тарасенко Д.В. Социально-сберегающее значение правосознания	30
Бакушев В.В., Понеделков А.В., Омельченко И.В., Осипов О.Г. «Инклюзивное развитие» или «инклюзивный капитализм»	35
Балич Н.Л. Истоки религиозной идентичности в христианских культурах восточного и западного типа в контексте русской идеи Н.А. Бердяева и И.А. Ильина	40
Вологина Е.В. Социальные механизмы воздействия на литературную сферу	46
Гаврилин С.А. Методы воздействия на правосознание обучающихся в вузах МВД России	50
Головань С.А. Мультимедийная музейная деятельность как фактор военно-патриотического воспитания студентов в военно-учебном центре	53
Зейналов Г.Г., Кадакин В.В. Образование в пространственно-временной организации социума	57
Кадакин В.В., Зейналов Г.Г. Смешанная социокультурная среда: онтология образования	60
Косинов С.С., Ищенко Е.Б., Дьяконова Н.А. Социальное здоровотворчество как способ профилактики девиантного поведения в молодежной среде	63
Марченко А.Ю. Проблема определения понятия «искусственный интеллект»: подход Европейского союза	67
Муха В.Н. Особенности ведения этнического бизнеса: кейс Краснодарского края	71
Пономарев И.Е., Ляшко Г.И. Социокультурный статус атлетической гимнастики как общественно-оздоровительного направления среди российской молодежи	74
Терещенко О.В., Турк С.Н. Исторический взгляд на понимание проблемы социального порядка	78
Тужба Э.Н., Муха В.Н. Мигранты с Юга-Востока Украины в представлениях жителей Краснодарского края	82
Упоров И.В., Попов М.Ю., Бандурин А.П. Мнения блогеров в социальных сетях как источник общественно значимой информации	86
Фокина Е.С. Социализация молодежи в условиях деятельности социальных сетей	92

Шефель С.В. Некоторые концептуально-теоретические аспекты обоснования модели формирования экологического поведения россиян	95
Шилина Н.А., Кокушвили Н.Б., Самыгин С.И. Имидж как средство самопрезентации личности в современном социокультурном пространстве	98
Яшина М.Н. Цифровизация образования в высшем учебном заведении	102
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Авилова О.Е., Авилов С.А., Маркин В.В. Религиозные нормы: место в системе социального нормативного регулирования в соотнесении с нормами права	107
Апкаев Д.М., Зыков Д.А. Доведения до самоубийства: анализ состава преступления	110
Астафьев И.Н., Литвинов А.В., Чичин С.В. Специальные меры предупреждения правонарушений лицами, состоящими на профилактическом учете в МВД России и ФСИН России	115
Астафьев И.Н., Литвинов А.В., Ткачук А.Н. Административно-юрисдикционная деятельность сотрудников ГИБДД, несущих службу в Северо-Кавказском федеральном округе	119
Ашин А.А., Михайлов А.Е., Семенов С.А. Международно-правовой механизм противодействия незаконному обороту наркотиков: на примере модельного законодательства СНГ	122
Буханов А.И. Квалифицированный перевод и компетентный переводчик – гарантии соблюдения права на пользование родным языком участников уголовного судопроизводства	126
Васильева Я.Ю. Некоторые актуальные проблемы назначения уголовных наказаний лицам, осужденным за коррупционные преступления	131
Веснина С.Н., Неустроева А.В., Щеглова Н.Н. Непроцессуальные формы реализации профилактической деятельности следователя при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними	136
Давыдов Р.Х. Возможности и ограничения цифровизации системы права	139
Душенко М.М., Рудин А.В., Евстафиади Я.К. К вопросу о способе клеветы как об основном элементе криминалистической характеристики	143
Жарких Е.А., Прохоров Л.А., Скачко А.В. Перспективы трансформации законодательных подходов к регламентации контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей как правовой основы их предупреждения	147
Захарова В.А. Актуальные вопросы системы мер административного принуждения, применяемых к субъектам миграционных правоотношений	151
Зацепин А.М., Чукарев В.А. Криминологический анализ некоторых проблем безопасности предпринимательства	158
Зяблова Т.Е., Комарова Я.Б. Политико-правовые взгляды и педагогическая деятельность Ф.К. Шанявского	161
Камалиева Г.Т. «Обусловленные сроки» договора поставки в гражданском праве	165
Канатов Т.К. Способы распоряжения исключительными правами в странах ЕАЭС	168
Коляса В.С. Авторское право и цифровизация в Российской Федерации – актуальные механизмы защиты авторских прав в цифровой среде	171
Куликова Ю.А. Некоторые аспекты проблемы правовой природы депутатского мандата	176

Лозовский Д.Н., Заикин В.Ю. Отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений на объектах транспорта, совершенных несовершеннолетними	180
Максимов П.В. Политико-правовая характеристика бандитизма в период противостояния «красных» и «белых»	183
Мамчун В.В. Дисфункции правовых явлений: некоторые вопросы методологии и терминологии	189
Назаров С.А. Пожар как новая категория уголовного процесса	192
Натура А.И., Ушкань Т.И. Элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях неочевидности: их содержание и значение	195
Нескородова И.С., Бекман О.А., Белецкий А.А. Захват заложников: зарубежная практика	200
Пикалов А.В. О двойственной правовой природе преимущественного права покупки	203
Прохоров Л.А., Жарких Е.А., Скачко А.В. Предупреждение контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей: правовые и организационные аспекты	207
Рудакова С.В. Проблемы определения предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ	212
Рябчиков В.В., Седова Д.В. Вопросы правового регулирования института реабилитации в уголовном процессе	217
Савин А.А., Цветкова Е.В. Генезис суда присяжных в российском законодательстве	221
Тихонов А.Н. Прокуратура и правоохранительные органы в сфере уголовной статистики	224
Ульянова И.Р., Солодкая В.И. Отдельные аспекты расследования налоговых преступлений	228
Усенко А.С. Определение структуры криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности	231
Фоменко Д.Д. О квалифицирующих признаках организации незаконной миграции	234
Чимаров С.Ю., Чимаров Н.С., Косолапов А.Д. Конституционные основы африканского права и актуальные вопросы деонтологии служебной дисциплины в рядах Национальной полиции Республики Ангола	238
Чунихина Т.Н. Истинное понимание свободы личности: юридический аспект	242
Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. К вопросу о декриминализации плагиата	246
Шуринов В.В. Корысть как признак, характеризующий личность преступника в сфере государственных закупок	248
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Алиева Л.Д., Суркова Е.В. Управление формированием и использованием прибыли авиакомпании	257
Бакшеев С.Л. О некоторых особенностях проявления теории человеческого капитала в современном обществе	261
Коркоценко М.Н. Элементы модели экономических процессов летной и технической эксплуатации авиационных комплексов	264

Окшин В.В. Взаимодействие предпринимателей с органами власти как условие повышения эффективности развития конкурентных процессов: рекомендации по развитию сотрудничества	268
Семёнова Т.Ю. Экономическое развитие промышленности на основе нанотехнологий	275
Сухотерин Д.А. Влияние организационной структуры на результаты деятельности предприятия	280
Чжан Вэнь Ключевые особенности трансформации трудового поведения в период постиндустриального общественного развития	283

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Ruslan M. Ovchiev, Oleg G. Osipov Reflection of health problems in the proposals of political parties in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation	17
Elena S. Akopova, Igor V. Bushuev, Sergey I. Samygin Corporate culture of an educational organization as a mechanism for regulating social conflicts	21
Veronika V. Aksenova Foreign experience of using online platforms for citizen participation in the formation of a comfortable urban environment	25
Anzor Z. Afaunov, Asker V. Urumov, Denis V. Tarasenko Protective function of legal consciousness	30
Valerii V. Bakushev, Aleksandr V. Ponedelkov, Igor V. Omelchenko, Oleg G. Osipov «Inclusive development» or «inclusive capitalism»	35
Natallia L. Balich Origins of religious identity in Christian cultures of Eastern and Western types in context of Russian idea of N.A. Berdyaev and I.A. Ilyin	40
Ekaterina V. Vologina Social mechanisms of influence on the literary sphere	46
Sergey A. Gavrilin Methods and forms of influence on the legal consciousness of students in higher education institutions of the ministry of internal affairs of Russia	50
Sergei A. Golovan Multimedia museum activities as a factor of the military-patriotic education of students in the military training center	53
Guseyn G. Zeynalov, Vasilii V. Kadakin Education in the spatio-temporal organization of society	57
Vasilii V. Kadakin, Guseyn G. Zeynalov Mixed sociocultural environment: ontology of education	60
Sergey S. Kosinov, Elena B. Ishchenko, Nadezhda A. Dyakonova Social health-making as a means of preventing deviant behavior among young people	63
Anna Yu. Marchenko The problem of definition of artificial intelligence: the European Union approach	67
Victoria N. Mukha Features of doing ethnic business: the case of the Krasnodar Territory	71
Igor E. Ponomarev, Gennady I. Lyashko Sociocultural status of athletic gymnastics as a social health direction among russian youth	74
Olesya V. Tereshchenko, Svetlana N. Turk A historical perspective on understanding the problem of social order	78
Emir N. Tuzhba, Victoria N. Mukha Migrants from the South-East of Ukraine in the views of residents of the Krasnodar Territory	82
Ivan V. Uporov, Mikhail Yu. Popov, Alexander P. Bandurin Bloggers' opinions on social media as a source of public information	86
Elena S. Fokina Socialization of youth in the context of social networks	92
Sergey V. Shefel Some conceptual and theoretical aspects of grounding the model of formation of ecological behavior of Russians	95

Natalia A. Shilina, Natalia B. Koguashvili, Sergey I. Samygin Image as a means of self-presentation of personality in a modern sociocultural space	98
Maria N. Yashina Digitalization of education in a higher educational institution	102
JURISPRUDENCE	
Oksana E. Avilova, Sergey A. Avilov, Vladimir V. Markin Religious norms: place in the system of social normative regulation in relation to the norms of law	107
Damir M. Apkaev, Daniil A. Zykov Driving to suicide: analysis of the corpus delicti	110
Ivan N. Astafiev, Artyom V. Litvinov, Sergey V. Chichin Special offering measures persons on preventive account In the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia	115
Ivan N. Astafiev, Artyom V. Litvinov, Anatoliy N. Tkachuk Administrative and jurisdictional activities of traffic police officers serving in the North Caucasus Federal District	119
Andrey A. Ashin, Alexey E. Mikhailov, Sergey A. Semenov The international legal mechanism for countering illicit drug trafficking: on the example of the model legislation of the CIS	122
Alexander I. Bukhanov Qualified translation and competent translator – guarantees that the right to use the native language of participants in criminal proceedings is respected	126
Yana Yu. Vasilyeva Some actual problems of assigning criminal penalties to persons convicted of corruption crimes	131
Snezhana N. Vesnina, Alexandra V. Neustroeva, Natalya N. Shcheglova Non-procedural forms of implementation of preventive activities of the investigator in the investigation of crimes committed by minors	136
Ruslan H. Davydov Opportunities and limitations of digitalization of the legal system	139
Marina M. Dushenko, Artem V. Rudin, Yanis K. Evstafiadi On the question of the method of slander as the main element of criminalistic characteristics	143
Ekaterina A. Zharkikh, Leonid A. Prokhorov, Anna V. Skachko Prospects for the transformation of legislative approaches to the regulation of smuggling and customs evasion as a legal basis for their prevention	147
Victoria A. Zakharova Topical issues of the system of administrative enforcement measures applied to subjects of migration legal relations	151
Alexander M. Zatsepin, Vadim A. Chukreev Criminological analysis of some problems of business security	158
Tatiana E. Zyblova, Yana B. Komarova Political and legal views and pedagogical activity of F.K. Shanyavsky	161
Gulshat T. Kamalieva «Conditional terms» of the supply contract in civil law	165
Tanat K. Kanatov Methods of disposal exclusive rights in the EEU countries	168
Vitaliy S. Kolyasa Copyright and digitalization in the Russian Federation – actual mechanisms of copyright protection in the digital environment	171
Julia A. Kulikova To the question of the legal nature of the parliamentary mandate	176
Denis N. Lozovsky, Vadim Yu. Zaikin Certain aspects of the activity of operational units in the process of solving the investigation of crimes committed by minors at transport facilities	180

Pavel V. Maximov Political and legal characteristics of banditism in the period of resistance of «red» and «white»	183
Vladimir V. Mamchun Dysfunctions of legal phenomena: some questions of methodology and terminology	189
Sergey A. Nazarov Fire as a new category of criminal procedure	192
Alexander I. Natura, Tatyana I. Ushkan The elements of forensic characteristic of crimes committing under the conditions of non-obviousness, their content and significance	195
Irina S. Neskorođova, Olga A. Bekman, Alexander A. Beletsky Hostage-taking: foreign practice	200
Alexandr V. Pikalov On the dual legal nature of the pre-emptive right of purchase	203
Leonid A. Prokhorov, Ekaterina A. Zharkikh, Anna V. Skachko Prevention of smuggling and evasion of customs payments: legal and organizational aspects	207
Svetlana V. Rudakova Definition of the subject of appeal in accordance with Art. 125 of the code of criminal procedure of the Russian Federation	212
Vadim V. Ryabchikov, Darya V. Sedova Issues of legal regulation of the institute of rehabilitation in criminal proceedings	217
Andrey A. Savin, Elena V. Tsvetkova The genesis of the jury trial in russian legislation	221
Alexander N. Tikhonov Prosecutor's office and law enforcement agencies in the field of criminal statistics	224
Irina R. Ulyanova, Victoria I. Solodkaya Certain aspects of the investigation of tax crimes	228
Anatoliy S. Usenko Determining the structure of the criminalistic characteristics of illegal participation in business	231
Darya D. Fomenko On the qualifying signs of illegal migration	234
Sergey Yu. Chimarov, Nikolay S. Chimarov, Alexey D. Kosolapov Constitutional Foundations of African Law and Relevant issues of deontology of service discipline in the ranks National Police of the Republic of Angola	238
Tatiana N. Chunikhina True understanding of personal freedom: the legal aspect	242
Elena V. Shanazarova, Olga E. Savelyeva On the issue of decriminalization of plagiarism	246
Vladislav V. Shurinov Self-interest as a sign that characterizes the personality of a criminal in the field of public procurement	248
ECONOMIC SCIENCES	
Leyla D. Aliyeva, Ekaterina V. Surkova Management of the formation and use of the airline's profit transfer	257
Sergey L. Baksheev On some features of the manifestation of the theory of human capital in modern society	261
Marina N. Korkotsenko Elements of the model of economic processes of flight and technical operation of aviation complexes	264
Vladimir V. Okshin Collaboration between entrepreneurs and authorities as a condition of the competition development efficiency: recommendations for collaboration facilitation	268

Tatyana Yu. Semenova	
Economic development of industry based on nanotechnologies	275
Dmitriy A. Sukhoterin	
The impact of the organizational structure on the results of the company's activities	280
Zhang Wen	
Key features of the transformation of labor behavior in the period of post-industrial social development	283

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Овчиев Руслан Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС
rostov-on-don000@mail.ru

Осипов Олег Георгиевич

аспирант кафедры социологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС
osipov.og@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
VIII СОЗЫВА**

Аннотация. В отличие от предложений по развитию здравоохранения политических партий на выборах депутатов Государственной Думы предшествующего созыва, в предвыборных программах некоторых партий появились предложения по борьбе с эпидемиями. Их появление связано с существованием пандемии коронавируса в нашей стране и других странах. В статье рассматриваются проблемы развития здравоохранения в российском обществе, которые представлены в предвыборных программах политических партий, участвующих в выборах депутатов Государственной Думы в сентябре 2021 года. В основе рассмотрения находятся предложения партий, опубликованные в Российской газете.

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of RANEPA
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Ruslan M. Ovchiev

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Constitutional
and Municipal Law,
South Russian Institute of Management –
branch of RANEPA
rostov-on-don000@mail.ru

Oleg G. Osipov

Postgraduate Student
of the Department of Sociology,
South Russian Institute of Management –
branch of RANEPA
osipov.og@mail.ru

**REFLECTION OF HEALTH PROBLEMS
IN THE PROPOSALS OF POLITICAL
PARTIES IN THE ELECTIONS
OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA
OF THE VIII CONVOCATION**

Annotation. In contrast to the proposals for the development of health care of political parties in the elections of deputies of the State Duma of the previous convocation, proposals for combating epidemics appeared in the election programs of some parties. Their appearance is connected with the existence of the coronavirus pandemic in our country and other countries. The article deals with the problems of health development in Russian society, which are presented in the election programs of political parties participating in the elections of deputies of the State Duma in September 2021. The consideration is based on the proposals of the parties published in the Rossiyskaya Gazeta.

Ключевые слова: больница, вакцинация, врач, гериатрическая помощь, здравоохранение, медицинская помощь, медицинский работник, партия, обязательное медицинское страхование, поликлиника, финансирование, эпидемия.

Keywords: hospital, vaccination, doctor, geriatric care, health care, medical care, medical worker, party, compulsory health insurance, polyclinic, financing, epidemic.

В отличие от предложений по развитию здравоохранения политических партий на выборах депутатов Государственной Думы предшествующего созыва, в предвыборных программах некоторых партий появились предложения по борьбе с эпидемиями. Это связано с существованием пандемии коронавируса как в нашей стране и других государствах.

Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» предложила, что при борьбе с эпидемиями должна быть полная компенсация гражданам и бизнесу потерь из Фонда национального благосостояния при объявлении локдауна, а для увеличения темпов вакцинации от коронавируса, бесперебойного обеспечения вакцинацией всех регионов зарегистрировать на территории страны зарубежные вакцины, предоставив гражданам право выбора препарата, создать Всероссийский центр профилактики инфекционных заболеваний, утвердить кризисные стандарты оказания медицинской помощи и «Дорожной карты» действий во время карантина. Увеличение экстренных выплат медработникам [1].

Партия «Новые люди» предложила гарантировать добровольность вакцинации, запретить принудительную вакцинацию, увольнение с работы или отправку в отпуск за свой счет за отказ сделать прививку противозаконны, а также признать иностранные вакцины, чтобы у людей был выбор, каким препаратом прививаться. Помимо этого – увеличить компенсации по поствакцинонным осложнениям, суммы выплат должны быть увеличены в несколько десятков раз [2].

Всероссийская политическая партия «Единая Россия» заявила, что с учетом уроков эпидемии нужно создать надежный «санитарно-эпидемиологический щит», который позволит предупредить, блокировать проникновение и распространение опасных инфекций, а также, обеспечить независимость страны в производстве всего спектра вакцин и субстанций для фармацевтики, гарантировать возможности для оперативной разработки собственных тест-систем и новых эффективных вакцин [3].

В предвыборной программе Коммунистической партии Коммунисты России отмечается, что фракция партии в Государственной Думе предложит специальный Закон о запрете принудительной вакцинации от COVID-19 в Российской Федерации [4].

Российская партия Свободы и Справедливости предложила наложить запрет на принуждение людей к вакцинации и другие действия под угрозой увольнения [5].

По мнению представителей партии Родина, должно быть такое преобразование в интересах народа в здравоохранении, как ответы на вызовы пандемии [6].

Социалистическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» предложила закрепить принцип бесплатной выдачи населению лекарств в период эпидемий и кризисных ситуаций [7].

Как видно из этих предвыборных программ, количество предвыборных предложений по развитию здравоохранения у партий разное.

Прежде всего, рассмотрим два противоположных подхода – отсутствие предложений и их значительное количество. Не определены предложения в предвыборной программе партии «Зеленая альтернатива» [8] и в манифесте Российской экологической партии «Зеленые» [9].

Наибольшее количество предложений содержится в предвыборной программе Всероссийской политической партии «Единая Россия». Партия предположила решить следующие задачи:

1. Обеспечить 100-процентную доступность первичного звена здравоохранения: ликвидировать очереди на прием к участковому врачу и профильному специалисту, сделать удобным и комфортным порядок получения рецептов, оформления больничных, записи на исследование.
2. Разработать и реализовать новый общероссийский стандарт первичной медпомощи, в основе которого должен быть принцип «в центре внимания – человек, сбережение его здоровья», оценкой эффективности должна служить удовлетворенность человека качеством медицинской помощи.
3. Разработать и реализовать адресную программу по модернизации станций скорой помощи, которые находятся в отдаленных районах. Развивать систему санитарной авиации для помощи пациентам, проживающим в труднодоступных и удаленных территориях.
4. Выделять средства федерального бюджета и обеспечить регулярное обновление парка машин скорой медицинской помощи и поставку современных мобильных медицинских комплексов, направить дополнительно в регионы 500 мобильных медицинских комплексов и 5 тыс. машин скорой помощи в течение ближайших двух лет.
5. Совершенствовать систему обязательного медицинского страхования в интересах пациентов: обеспечить персональное сопровождение граждан со стороны их страховых компаний,

повышать информированность пациентов о своих правах в сфере охраны здоровья, увеличить долю услуг профилактической направленности в здравоохранении, повысить доступность всех видов медицинской помощи, включая паллиативную помощь.

6. Запустить специальную программу по развитию системы медицинской реабилитации, направить на эти цели 100 млрд рублей, из них 60 млрд в ближайшие 3 года.

7. Расширить программу профилактики, обеспечить всеобщую равную доступность диспансеризации, в том числе, для маломобильных граждан. Все граждане должны иметь возможность регулярно пройти качественную и эффективную программу диспансеризации, профилактических осмотров, принять участие в прививочных компаниях программах.

8. Разработать специальную программу помощи людям старшего возраста, включая профессиональную подготовку и введение в штат больниц и поликлиник врачей-геронтологов. Уделить особое внимание сельской медицине, реализовать комплекс мер по привлечению медицинских специалистов в сельские территории за счет программ целевого обучения, развития системы стипендий на уровне регионов и муниципалитетов, повышения уровня обеспеченности жильем и транспортом, продолжить реализацию программ «Земский доктор», «Земский фельдшер» и распространить принятые пакеты социальных гарантий на средний медицинский персонал. Запустить программу обеспечения автотранспортом фельдшеров, работающих в удаленных районах и оказывающих помощь жителям сразу нескольких населенных пунктов.

9. Расширить применение современных IT-технологий, информационных систем, связывающих все уровни здравоохранения в единый контур – от фельдшерско-акушерского пункта до региональных и федеральных центров. Для этого должен быть обеспечен многополосный устойчивый интернет, переоборудованы медицинские центры, снижена плата за интернет-трафик для медучреждений.

10. Создать институт наставничества, когда практикующие врачи берут «под крыло» молодых специалистов по окончании ими ординатуры, консультируют их, делятся опытом. Повысить эффективность прикладных научных исследований, разработок в интересах системы здравоохранения и их внедрения в практику, в том числе за счет создания единой отраслевой платформы медицинской науки и поддержки клинических исследований [3].

Другие партии сделали меньше предложений в области здравоохранения.

По мнению Социалистической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», существует недоступность и низкое качество медицинской помощи, поэтому ей предложено повысить

расходы консолидированного бюджета на здравоохранение до 7 %, финансировать государством расходы граждан на лекарства в случае, если они превышают 10 % от суммарного дохода гражданина.

Коммунистическая партия Российской Федерации предложила обеспечить бесплатную и качественную медицину, треть бюджета пойдет на здравоохранение, а также на образование, культуру и науку [11].

Российская партия Свободы и Справедливости считает, что должна быть качественная современная бесплатная доступная медицина: поликлиники, диагностика, роддома и больницы для всех без очередей и коррупции, повышение расходов на медицину [5].

В соответствии с предвыборной программой партии «Гражданская Платформа» здравоохранение должно функционировать как государственная служба, а не сфера услуг, для чего нужен законодательный барьер между сферой услуг и государственными медицинскими организациями. Принципиально важным она считает установить эффективный баланс между очным оказанием медицинской помощи и телемедициной [10].

Коммунистическая партия Российской Федерации обещала обеспечить быстрое принятие пакета законодательных и практических мер по переводу медицины на полностью бесплатную для населения основу, обязать всю структуру частной медицины в стране по ряду важнейших направлений обслуживать граждан по полису обязательного медицинского страхования, ограничив предварительно тарифы на предоставление любых услуг частными медцентрами и клиниками [11].

Таким образом, следует отметить, что в предвыборных программах политических партий отражены актуальные проблемы здравоохранения современного российского общества. Многие из них нуждаются в более детальной проработке с целью их реализации в практической деятельности органов власти и государственного управления, медицинских организаций, политических партий. Формулировки предложений ряда партий по некоторым проблемам совпадают, например, финансовое обеспечение медицины, уменьшение отчетности в медицинских организациях. Вполне понятно, что не все предложения партий будут реализованы. Тем не менее, предложения представляют интерес с точки зрения понимания важности и актуальности существующих проблем в здравоохранении. По некоторым проблемам предлагаются противоположные подходы, например, платная и бесплатная медицина. Много внимания уделено борьбе с эпидемиями, в том числе с пандемией коронавируса. Однако акцент при этом сделан на вакцинацию и вакцину, но нет предложений по созданию эффективных лекарств для лечения коронавируса.

Литература:

1. Яблоко «Свобода и закон. Надежда на будущее». Программа партии «Яблоко» // Российская газета. 2021. 24 августа.
2. Программа партии «Новые люди» // Российская газета. 2021. 25 августа.
3. Народная программа партии «Единая Россия» «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию» // Российская газета. 2021. 27 августа.
4. Долой капитализм! Даешь социализм! Предвыборная Программа Коммунистической партии Коммунисты России // Российская газета. 2021. 25 августа.
5. Программа Российской партии Свободы и Справедливости // Российская газета. 2021. 27 августа.
6. Программа партии Родина на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва 2021 г. // Российская газета. 2021. 23 августа.
7. Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» // Российская газета. 2021. 30 августа.
8. Предвыборная программа политической партии «Зеленая альтернатива» // Российская газета. 2021. 25 августа.
9. Манифест Российской экологической партии «Зеленые» // Российская газета. 2021. 02 сентября.
10. Предвыборная программа политической партии «Гражданская Платформа» // Российская газета. 2021. 27 августа.
11. Десять шагов к власти народа. Программа КПРФ на выборах – 2021 // Российская газета. 2021. 26 августа.

Literature:

1. Apple «Freedom and law. Hope for the future. Program of the Party «Yabloko» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 24 august.
2. Program of the party «New People» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.
3. People's program of the party «United Russia» «For the well-being and decent life of people. For a strong and successful Russia» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.
4. Down with capitalism! Give socialism! Pre-election Program of the Communist Party of Russia // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.
5. Program of the Russian Party of Freedom and Justice // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.
6. The program of the Rodina party in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation of 2021 // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 23 augusta.
7. Pre-election program of the Socialist Political Party «Fair Russia – Patriots – For Truth» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 30 august.
8. Pre-election program of the political party «Green Alternative» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.
9. Manifesto of the Russian Ecological Party «Greens» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 02 September.
10. Pre-election program of the political party «Civic Platform» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.
11. Ten steps to the power of the people. The program of the Communist Party of the Russian Federation in the elections – 2021 // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 26 augusta.

Акопова Елена Сергеевна
доктор экономических наук,
профессор
кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
akopova-sovet@mail.ru

Бушуев Игорь Венальевич
полковник полиции,
начальник кафедры
общеправовых дисциплин,
Волгодонский филиал Ростовского
юридического института МВД России
bushuev.igor.2017.@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

■ ■ ■

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение корпоративной культуры образовательной организации в качестве механизма регулирования социальных конфликтов. Исследование базируется на подходе, основанном на том, что объектом управления выступает именно корпоративная культура с ее ценностно-ориентационными установками, при этом данный подход авторами представляется возможным и в отношении регулирования конфликтами в образовательной организации. В рамках статьи рассмотрены функции корпоративной культуры образовательной организации и этапы разрешения конфликтов с учетом корпоративной культуры организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, образовательная организация, социальные конфликты, ценностно-ориентационные установки, механизм регулирования конфликтов, ценности, менеджмент.

■ ■ ■

Профессиональная деятельность всякой организации как социального института всегда связана с возникновением и разрешением противоречий различного характера, которые весьма часто принимают форму социального конфликтного взаимодействия (и образовательная органи-

Elena S. Akopova
Doctor of Economics,
Professor of Department
of Commerce and Logistics,
Rostov State Economic University (RINH)
akopova-sovet@mail.ru

Igor V. Bushuev
Police Colonel,
Head of the Department
of General Legal Disciplines,
Volgodonsk branch
of the Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
bushuev.igor.2017.@mail.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of Department of Judicial
Examination and Criminalistics
of the Rostov State Economic University
(RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

CORPORATE CULTURE OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION AS A MECHANISM FOR REGULATING SOCIAL CONFLICTS

■ ■ ■

Annotation. The purpose of this article is to consider the corporate culture of an educational organization as a mechanism for regulating social conflicts. The study is based on an approach based on the fact that the object of management is precisely the corporate culture with its value-orientated attitudes, while this approach is also possible in relation to the regulation of conflicts in an educational organization. The article examines the functions of the corporate culture of an educational organization and the stages of conflict resolution, taking into account the corporate culture of the organization.

Keywords: corporate culture, educational organization, social conflicts, value orientations, conflict regulation mechanism, values, management.

■ ■ ■

зация здесь – не является исключением) [1]. Как известно, организационные конфликты связаны с существующей в образовательной организации корпоративной культурой, что свидетельствует в пользу актуальности данной проблематики.

Как подчеркивает М.Н. Соловьева, между корпоративной культурой и конфликтами внутри любой организации существует корреляционная зависимость: если корпоративная культура в организации «слабая, то вероятность возникновения конфликтов очень высока, а если наоборот, организация имеет сильную культуру, то возникновение конфликтных ситуаций намного меньше» [2, с. 159–160].

Проблемное поле исследования, связанное с выявлением социальной сущности корпоративной культуры образовательной организации как механизма регулирования внутриорганизационных конфликтов, в последние два десятилетия стало фокусом внимания и предметом повышенного интереса современных исследователей, изучающих корпоративные отношения в современном российском обществе в условиях роста глобализационных процессов [3; 4; 5].

Дефиниция «корпоративная культура» восходит к исходной родовой дефиниции «культура», причем, корпоративная культура тождественна организационной культуре [6] и является составной частью совершенно конкретной культуры (в нашем случае – корпоративной культуры образовательной организации) с определенным набором ее ценностей, традиций, правил поведения; а также, действующими как нормы системами отношений и социальными механизмами, приводящими к взаимодействию внутриорганизационных отношений к регулированию конфликтов.

В авторском понимании – корпоративная культура образовательной организации представляет собой комплекс легитимных ценностей, норм, эталонов поведения, которые принимаются ее субъектами и задают общие рамки их поведения в соответствии с должностными и статусными позициями в данной организации. При этом корпоративная культура той или иной образовательной организации выступает как устойчивый социальный институт, содержащий в себе:

- с одной стороны – ценности, нормы и эталоны поведения;
- с другой стороны – механизмы генерирования, трансляции, получения и хранения информации, которая имеет непосредственное отношение к данной образовательной организации.

В рамках современного менеджмента любой организации, в т.ч. и образовательной, является подход, предполагающий, что объектом управления являются не люди, не процессы и даже не профессиональная деятельность субъектов образовательной организации, а именно корпоративная культура с ее ценностно-ориентационными установками. Этот подход представляется возможным и в отношении регулирования конфликтами в любой образовательной организации. В этом ракурсе, если брать в качестве основания степень соответствия иерархии внутриорганизационных ценностей и иерархии личных ценностей каждого субъекта образовательной организации, то корпоративную культуру последней

можно характеризовать с точки зрения фактора интеграции/дезинтеграции:

- как интегративную корпоративную культуру, для которой характерна высокая степень соответствия, выступающая в форме сплоченности всех субъектов образовательной организации, основанная на единстве их мнения, сплоченности, что способствует снижению уровня конфликтности;
- как дезинтегративную корпоративную культуру – с низкой степенью подобного соответствия: отсутствием сплоченности и единого мнения субъектов организации, снижением эффективности работы. Разумеется, отсюда будут вытекать напряженность взаимоотношений, разобщенность базовых интересов, высокий уровень конфликтности субъектов образовательной организации [7].

По мнению А.Л. Котелкова, корпоративная (организационная) культура является мощным механизмом «воспроизведения социального опыта, помогающего работнику жить в привычной среде и сохранять целостность своей организации» [5, с. 304]; а также, механизмом регулирования социальных конфликтов, позволяющим «ориентировать все подразделения и сотрудников на общие цели, мобилизовать их инициативу и облегчить продуктивное взаимодействие между ними» [5, с. 305].

Корпоративная культура образовательной организации реализует целый ряд функций, выступающих как превентивный механизм регулирования социальных конфликтов, в числе которых, прежде всего, стоит обозначить следующие:

- мотивационную функцию (способствующую эффективной работе субъектов образовательной организации);
- идентифицирующую функцию (реализующую задачу самоидентификации всех субъектов образовательной организации);
- адаптивную функцию (способствующую социально-профессиональной интеграции к условиям коллективной деятельности в соответствии с требованиями корпоративной культуры);
- управленческую функцию, формирующую нормы, правила и способы управления;
- имиджевую функцию (способствующую формированию позитивного имиджа образовательной организации при условии сильной внутренней корпоративной культуры).

Зарубежные исследователи R.R. Blase и J. Mottop, говоря об управлении социальными конфликтами внутри организации, акцентируют внимание на направленность доминирующих базовых ценностей в конкретной организационной (корпоративной) культуре [8].

На этом основании корпоративная культура может быть охарактеризована как личностно-ориентированная или функционально-ориентированная.

В рамках личностно-ориентированной культуры преобладают ценности самореализации и саморазвития личности субъектов образовательного процесса посредством осуществления профессиональной деятельности в образовательной организации. Причем, признаками такого типа позитивных отношений выступают следующие состояния оснований личностно-ориентированной корпоративной культуры, как: интеграция, удержание равновесия стабильности и нестабильности, низкий уровень конфликтов, способствующий повышению социального здоровья всех субъектов образовательного процесса [9], и определение дальнейшего процесса развития образовательной организации.

В рамках же функционально-ориентированной корпоративной культуры образовательной организации преобладают ценности реализации функционально заданных алгоритмов осуществления профессиональной деятельности в соответствии со статусно-заданной моделью поведения, что тормозит развитие, реализуя в профессиональной деятельности субъектов образовательной организации преимущественно прагматические мотивы и ценности. Признаками подобного типа негативных отношений выступают соответствующие состояния оснований корпоративной культуры: дезинтеграция, статично фиксирующая крайние положения – стабильная или нестабильная, препятствующая процессу развития образовательной организации и характеризующаяся высоким уровнем конфликтности.

Опираясь на описание этапов разрешения конфликтов с учетом корпоративной культуры организации, предложенных М.Н. Соловьевой, нами выделены этапы регулирования социальных конфликтов образовательной организации [2]:

- во-первых, создание атмосферы сотрудничества в рамках образовательной организации;
- во-вторых, стремление к ясности внутриорганизационных отношений и социальной коммуникации всех ключевых субъектов образовательной организации;
- в-третьих, признание наличия социального конфликта в организации;
- в-четвертых, определение процедуры решения конфликтной ситуации;
- в-пятых, определение возможных альтернативных путей решения конфликтного взаимодействия в образовательной организации;
- в-шестых, выработка взаимоприемлемых корпоративных соглашений между субъектами образовательной организации;
- в-седьмых, определение конкретных сроков выполнения корпоративных соглашений и принятых решений;

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-метод. пособие для студентов / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М., 2021.

– в-восьмых, воплощение планируемых мероприятий в жизнедеятельность образовательной организации;

– и, наконец, в-девятых, оценка принятого (в рамках корпоративных соглашений) решения.

Для достижения наибольшей информативности при оценке успешности деятельности образовательной организации в регулировании конфликтов, наиболее приемлема, с точки зрения А.Л. Котелкова, диагностика сложившейся в каждой конкретной организации специфики корпоративной культуры. Диагностика позволяет понять возможные причины имеющихся недостатков в ее работе, которые связаны с неэффективной реализацией образовательной организацией или же входящими в ее состав структурными подразделениями своих функций, «неэффективным решением поставленных задач, а также невыполнением сотрудниками подразделений организации распоряжений вышестоящих органов управления». При этом, как указывает автор, в основе возникновения данных проблем могут быть детерминанты организационно-культурного (корпоративного) характера [5, с. 303].

С точки зрения этапов управления конфликтами и диагностики, А.А. Николаева И.А. Савченко и Е.А. Корецкая процесс управления конфликтами в образовательной организации связывают с применением корпоративной культуры, при этом, подразделяя его на три основных этапа:

- диагностику конфликтов;
- их преодоление (с практикой применения элементов корпоративной культуры образовательной организации);
- профилактику возникновения новых конфликтов в образовательной организации [10].

При этом исследователи подчеркивают, что положительное влияние социальных конфликтов на образовательную организацию «складывается лишь в процессе грамотного менеджмента, целью которого является конструктивное преодоление возникших противоречий» [10, с. 79].

В целом, корпоративная культура, будучи неотъемлемой частью жизнедеятельности образовательной организации, оказывает влияние на эффективность ее функционирования и на социальное взаимодействие в ней.

Таким образом, наличие непосредственной взаимосвязь корпоративной культуры образовательной организации и уровня конфликтного взаимодействия в ней. Наличие оптимально высокого уровня корпоративной культуры снижает вероятность возникновения конфликтов.

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh. Social communication in the prevention of conflicts. Study guide for students / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin. M., 2021.

2. *Соловьева М.Н.* Влияние организационной культуры на разрешение конфликтов внутри организации / М.Н. Соловьева // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 8. С. 156–160.
3. *Шевченко О.М.* Экономическая глобализация и ее влияние на рост конфликтов в современном мире / О.М. Шевченко, Е.С. Аكوпова, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1.
4. *Гафиатулина Н.Х.* Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 23–27.
5. *Котелков А.Л.* Организационная культура как механизм регулирования внутриорганизационных конфликтов / А.Л. Котелков // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. М., 2008. № 2(38). С. 302–317.
6. *Могутнова Н.Н.* Корпоративная культура: понятия и подходы / Н.Н. Могутнова // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 130–135.
7. *Воронин Б.А.* Корпоративная культура в организации / Б.А. Воронин, М.С. Серебренникова, Н.Б. Фатеева // Аграрное образование и наук. 2018. № 4. С. 6.
8. *Blace R.R.* Les deux dimension du management / R.R. Blace, J. Monton. 1980.
9. *Гафиатулина Н.Х.* Влияние корпоративной культура вуза на социальное здоровье студенческой молодежи / Н.Х. Гафиатулина // Образование. Наука. Инновации. 2012. № 6(26). С. 113–119.
10. *Николаева А.А.* Корпоративная культура образовательной организации как средство разрешения и профилактики конфликтов / А.А. Николаева, И.А. Савченко, Е.А. Корецкая // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 3(24). С. 76–82.
2. *Solovieva M.N.* The influence of organizational culture on the resolution of conflicts within the organization / M.N. Solovieva // Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects. 2013. № 8. P. 156–160.
3. *Shevchenko O.M.* Economic globalization and its impact on the growth of conflicts in the modern world / O.M. Shevchenko, E.S. Akopova, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic, and social sciences. 2017. № 1.
4. *Gafiatulina N.Kh.* Information network environment as a factor of influence on the social health of Russian student youth / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Ratchipa, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 1. P. 23–27.
5. *Kotelkov A.L.* Organizational culture as a mechanism for regulating intra-organizational conflicts / A.L. Kotelkov // Social policy and sociology. Interdisciplinary scientific and practical journal. M., 2008. № 2(38). P. 302–317.
6. *Mogutnova N.N.* Corporate culture: concepts and approaches / N.N. Mogutnova // Sociological research. 2005. № 4. P. 130–135.
7. *Voronin B.A.* Corporate culture in the organization / B.A. Voronin, M.S. Serebrennikova, N.B. Fateeva // Agrarian education and sciences. 2018. № 4. P. 6.
8. *Blace R.R.* Les deux dimension du management / R.R. Blace, J. Monton. 1980.
9. *Gafiatulina N.Kh.* The influence of the corporate culture of the university on the social health of student youth / N.Kh. Gafiatulina // Education. The science. Innovation. 2012. № 6(26). P. 113–119.
10. *Nikolaeva A.A.* Corporate culture of an educational organization as a means of resolving and preventing conflicts / A.A. Nikolaeva, I.A. Savchenko, E.A. Koretskaya // Educational resources and technologies. 2018. № 3(24). P. 76–82.

Аксёнова Вероника Валерьевна
аспирантка 3-го курса,
направление подготовки
«Социология управления»,
Российский государственный
социальный университет
Axenova1182@gmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ДЛЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются зарубежные аналоги портала «Наш Город». Данный сервис был разработан Правительством Москвы с целью привлечения населения к процессу формирования комфортной городской среды. В случае обнаружения нарушений в области содержания объектов городского хозяйства, любой житель может оставить обращение на портале. В регламентные сроки ответственный орган власти устранит проблему. Актуальность темы обуславливается необходимостью участия граждан в развитии города. Общественный контроль – это важнейший инструмент, способный учитывать мнение населения при принятии управленческих решений органами власти. На основе проведенного анализа было рекомендовано добавление новых проблемных тем в сервис «Наш город». Предложенные меры будут способствовать оперативной реакции со стороны органов власти на обращения жителей.

Ключевые слова: общественный контроль, комфортная городская среда, благоустройство, городское пространство, мегаполис.

Введение. Мегаполис – это не только экономический, политический и технологический центр, но и динамично развивающаяся система в соответствии с потребностями его жителей [1]. Так, горожане являются важнейшим фактором развития города. При этом благоприятные условия необходимы для процветания его населения.

Городская среда – это система взаимосвязанных городских объектов: парковые зоны, дворовые территории, социальные объекты, дороги и т.д. [3]. Комфортная городская среда включает в себя благоустройство природного пространства, городской территории функционального назначения (детских и спортивных площадок и т.д.) [4]. Грамотное управление городской средой позволит удовлетворять потребности всех слоев населения [2].

Только при взаимодействии населения и чиновников возможно достижение этой цели. В

Veronika V. Aksenova
Graduate Student of the 3rd year,
Direction of Training
«Sociology of Management»,
Russian State Social University
Axenova1182@gmail.com

FOREIGN EXPERIENCE OF USING ONLINE PLATFORMS FOR CITIZEN PARTICIPATION IN THE FORMATION OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Annotation. The article examines foreign analogues of the portal «Nash gorod». This service was developed by the Moscow Government with the involvement of the population in the process. In case of detection of violations in the field of maintenance of urban facilities, any resident can leave an appeal on the portal. The responsible authority will fix the problem within the scheduled time frame. The relevance of the topic is due to the need for citizens to participate in the development of the city. Public control is the most important tool that can take into account the opinion of the population when making managerial decisions by the authorities. Based on the analysis carried out, it was recommended to add new problematic topics to the «Nash gorod» service. The proposed measures will facilitate a prompt response from the authorities to complaints from residents.

Keywords: public control, comfortable urban environment, improvement, urban space, metropolis.

настоящее время участие жителей в вопросах благоустройства является неотъемлемым условием процветания любого города, как в России, так и за рубежом. Ведь, кроме того, что горожане как никто знают какие проблемы необходимо решать в первую очередь, совместная работа создает чувство ответственности и сопричастности, что позволяет горожанам сплотиться и контролировать происходящие изменения в городе. Существует несколько форм участия населения в вопросах благоустройства города. К классическим можно отнести общественные обсуждения, собрания и голосования. Существуют еще и новые, современные. Цифровые технологии применяются во всех сферах жизнедеятельности, в том числе, и в благоустройстве. Для реализации общественного контроля в сфере формирования комфортной городской среды были разработаны специальные интернет-платформы, что позволило оптимизировать работу органов власти и наладить их взаимосвязь с населением.

Методы. В процессе проведения исследования были изучены научные труды отечественных и зарубежных ученых в сфере городского благоустройства. Также был проведен контент-анализ средств массовой информации.

Эмпирической основой являются количественные данные как московского портала «Наш город», так и зарубежных аналогов. Проведен сравнительный анализ данных сервисов.

Кроме этого, автором использовались общенаучные методы исследования: индукция, сравнение и систематизация.

Результаты. В Москве все большую популярность приобретает портал «Наш город». Проект позволяет москвичам контролировать состояние городского благоустройства. При обнаружении нарушений, связанных с содержанием объектов городского благоустройства, зарегистрированный пользователь может направить жалобу на портал «Наш город». После публикации на сайте, сообщение будет отправлено ответственному органу власти для устранения проблемы. Ответ жителю будет отправлен в течение 8 дней. В настоящее время сайт насчитывает 1753675 зарегистрированных пользователей и уже решено более 5 миллиона проблем Москвы. На рисунке 1 представлен рейтинг решенных проблем на дворовой территории за август 2021 года [11].

Рисунок 1 – Статистика обращений на портал «Наш город» за август 2021 года

В некоторых странах существуют аналоги портала «Наш город». Так, например, в Бостоне создали портал «BOS:311». Такое название обусловлено тем, что запомнить номер 311 очень просто и в случае возникновения проблем в городе любой может позвонить и сообщить о ней. Квалифицированные сотрудники центра «BOS:311» ответят жителям в любое время суток. Центр обслуживания «BOS:311» работает каждый день 24 часа без выходных.

Кроме этого, существует интернет-портал и приложение «BOS:311». Здесь представлено 8 основных тем. Некоторые схожи с порталом «Наш город», но есть и те, которые были бы актуальны и в Москве. Например, категория «Опасность для здоровья». Сюда размещают жалобы по трем пунктам: вывоз мертвого животного, очистка от шприцевых игл, наличие грызунов. Также необходимо отметить тему «Другое». Сюда размещают проблемы, которые не входят в классификатор нарушений.

На сайте «BOS:311» можно посмотреть обращения жителей и их статистику. В настоящее время

уже решено более 2 миллионов проблем, а в работе более 150 тысяч обращений [8]. Статистика нарушений представлена на рисунке 2.

Таким образом, наиболее проблемными темами выступают: нелегальная парковка (214091), другое (212851), мусор (164504).

В Нью-Йорке есть идентичный сервис «NYC 311». В отличие от «BOS:311», у «NYC 311» имеется 18 проблемных тем. В классификатор «NYC 311», помимо прочих, включены такие темы, как:

- «Поддержка» (жалобы на дискриминацию, помощь бездомным, волонтерство, помощь пожилым людям, пожертвования);
- «Домашние животные, вредители и дикая природа» (потерянные и найденные животные, наличие вредителей, жестокое обращение с домашними животными);
- «Окружающая среда» (качество воздуха и воды);

– «Суд и закон» (жалобы на тюремную систему, задержание несовершеннолетних, поддержка нынешних и бывших заключенных);

– «Шум» (жалобы на шумных соседей, на заведения общественного питания, на транспортные средства и т.д.)

Рисунок 2 – Статистика обращений на портал BOS:311

В Оттаве, Канаде разработан сайт, благодаря которому, жители могут оставить свои обращения. Кроме прочих, есть следующие темы:

– «Животные» (обращения, связанные с потерянными кошками и собаками).

– «Парковки» (проблемы с оплатой парковки или с припаркованными транспортными средствами).

– «Шум» (жалобы на шум от строительных работ, вывоза мусора, авиационный шум).

– «Претензии к городу» (обращения в случае получения травмы из-за скольжения на тротуаре, повреждение личного автомобиля из-за городского транспорта).

Жители Оттавы могут получить необходимую информацию о работе портала по телефону 311 или написать на почту: 311@ottawa.ca [12].

Аналогом портала «Наш город» в Берлине является «Ordnungsamt-Online. Die Berliner Ordnungsdämter». На немецком сайте помимо прочего указаны следующие проблемные темы:

– «Собаки без поводка и бродячие собаки»

– «Нападение собак».

– «Паразиты».

– «Проблемы с оплатой парковки».

– «Продажа алкоголя несовершеннолетним».

– «Проблемы на кладбищах».

– «Шум (автомобили, ресторан, уличная музыка)» [11].

За август было решено более 29 тысяч проблем Берлина.

Таким образом, были рассмотрены зарубежные аналоги проекта «Наш город». Рассмотрев отличия, можно выделить некоторые темы, которые будут актуальными и для нашей столицы.

Обсуждения. Добавление на портал «Наш город» темы «Животные» необходимо, так как в Москве за год было опубликовано более тысячи объявлений о пропавших или найденных животных. В настоящее время на портале «Mos.ru» существует подобный сервис, который представляет собой онлайн-доску объявлений, где пользователь может указать место нахождения животного, его описание и другую информацию, необходимую для его нахождения.

Для большего удобства пользования данным сервисом нужно объединить его с порталом «Наш город». Кроме того, важно иметь возможность сообщать органам власти о жестоком обращении с животными и о выгуле собак без поводка [9].

Существует немало конфликтных ситуаций, связанных с наличием безнадзорных животных в столице, от которых страдают и животные, и люди. Данный факт не способствует созданию безопасных и комфортных условий проживания в городе.

В Москве тема бездомных людей остается важной по сей день. Сосчитать сколько всего людей без определенного места жительства сложно. Департамент труда и социальной защиты дает только примерную цифру – 14 тысяч [6]. Всем им необходима помощь. Кроме этого, люди без определенного места жительства подрывают безопасность в городе, портят городское имущество, что приводит к снижению уровня

комфортности городской среды. Необходимо взять пример с нью-йоркского проекта «NYC 311», и добавить тему «Поддержка» на портал «Наш город», москвичи смогут помочь не только бездомным, но и другим нуждающимся гражданам.

Кроме этого, следуя примеру американского портала «NYC 311», в московский портал нужно добавить тему «Окружающая среда». На различные телеграм-каналы жители отправляют жалобы о том, что в реки столицы попадает мусор, отходы и бензин. Так, например, в июне 2021 года, было обнаружено загрязнение реки Яузы. Химические разводы тянулись по реке примерно 2 километра [13]. Также, в Зеленограде, в реку Ржавка сбросили отходы. На поверхности реки появилась пена и грязные разводы. Подобные случаи не являются исчерпывающими. Понятно, что такие нарушения приводят к загрязнению окружающей среды, вредят здоровью населения и напрямую влияют на качество жизни. Добавление темы «Окружающая среда» позволит оперативно сообщать в советуемые ведомства о подобных нарушениях.

Следующим важным нововведением в проект «Наш город» может стать добавление темы «Претензии к городу». Следуя примеру из Канады, это позволит москвичам обратиться за помощью и поддержкой к органам власти, в случае получения травм из-за скольжения на тротуаре в зимний период. Как известно, в Москве сотни пострадавших каждый год из-за недобросовестной работы коммунальных служб [5]. Далеко не везде дворники успевают посыпать асфальтобетонное покрытие реагентами или гравийной крошкой, а также, очистить тротуар и пешеходные дорожки от наледи и снега, в результате чего, москвичи могут получить серьезные травмы.

Еще одной проблемой в Москве является невозможность оплаты парковки. Нередки случаи, когда горожане оплачивают парковку неправильно или вовсе не оплачивают из-за того, что специальное мобильное приложение дает сбой, в результате чего, гражданин получает штраф в размере 5 тысяч рублей. Для того, чтобы добиться справедливости он должен ходить по различным инстанциям и доказывать свою правоту [5]. Добавление на портал «Наш город» темы

Литература:

1. *Бабаева А.В.* Антропологическое измерение пространства современного города / А.В. Бабаева, А.А. Крашенинников // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2. С. 14.
2. *Котова Е.А.* Понятие «городской среды». URL : http://urbanica.spb.ru/wpcontent/uploads/2011/12/2_Ponjtie_gorodcskaj_sreda.pdf
3. *Михайлов С.М.* Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико-метод. концепция) : автореф ... д-ра иск. М., 2011.

«Проблемы с оплатой парковки», как в немецком приложении «Ordnungsamt-Online. Die Berliner Ordnungsämter», упростит процесс оспаривания штрафов за парковку в городе. Проблемы с парковочными местами приводят к тому, что жители ставят свои машины в неполюженном месте, что ведет к нарушению правил дорожного движения или кпорче элементов городского благоустройства.

Проблемные темы на городских платформах должны отвечать городским требованиям. Добавление на портал «Наш город» темы «Другое» позволит решить, какие проблемы существуют в городе и какие необходимо включить в классификатор.

Заключение.

Важным показателем развития страны является состояние ее городов. Мегаполис демонстрирует уровень благополучия населения. Поэтому одной из важнейших задач государства – это формирование благоприятных условий для всех горожан, что возможно только при взаимодействии власти с населением. Городская среда должна развиваться с учетом потребностей его жителей.

Москва – это постоянно развивающийся мегаполис, где цифровые технологии внедрены во все сферы жизнедеятельности. Разработанные городские онлайн-платформы в Москве позволяют не только повысить прозрачность, ответственность и мотивацию чиновников, но и в регламентные сроки решить проблемы, обнаруженные жителями.

В Москве наибольшую популярность в сфере формирования комфортной городской среды набирает «Наш город». Благодаря ему, население способно оперативно решать проблемы города.

Рассмотрев зарубежные аналоги сервиса «Наш город», было предложено добавление таких новых тем, как «Претензии к городу», «Животные», «Поддержка», «Окружающая среда», «Проблемы с оплатой парковки», «Другое». Данные меры будут способствовать созданию наиболее комфортных условий проживания в Москве.

Literature:

1. *Babaeva A.V.* Anthropological dimension of the space of a modern city / A.V. Babaeva, A.A. Krashenninikov // Bulletin of Mininsky University. 2019. Vol. 7. № 2. P. 14.
2. *Kotova E.A.* The concept of «urban environment». URL : http://urbanica.spb.ru/wpcontent/uploads/2011/12/2_Ponjtie_gorodcskaj_sreda.pdf
3. *Mikhailov S.M.* Design of a modern city: the complex organization of the subject-spatial environment (theoretical and methodological concept) : Abstract of d-r. isc. M., 2011.

4. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта Формирования комфортной городской среды: Приказ от 06 апреля 2017 г. № 691 / Принят Министерством строительства Российской Федерации. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215257 (дата обращения 13.08.2021).
5. Официальный сайт новостного портала «Вести». URL : <https://www.vesti.ru/article/2487503> (дата обращения 01.09.2021).
6. Официальный сайт новостного портала «Известия». URL : <https://iz.ru/1088425/sergei-gurianov/nevidimye-smerti-kak-pandemiia-velichila-chislo-bezdomnykh> (дата обращения 13.08.2021).
7. Официальный сайт портала «Наш город». URL : <https://gorod.mos.ru/> (дата обращения 06.09.2021).
8. Официальный сайт портала «BOS:311». URL : <https://311.boston.gov/> (дата обращения 06.09.2021).
9. Официальный сайт портала «Mos.ru». URL : <https://cao.mos.ru/presscenter/news/detail/10223762.html> (дата обращения 22.07.2021)
10. Официальный сайт портала «NYC 311». URL : <https://portal.311.nyc.gov/> (дата обращения 04.08.2021).
11. Официальный сайт портала «Ordnungsamt». URL : <https://ordnungsamt.berlin.de/frontend/dynamic> (дата обращения 01.09.2021).
12. Официальный сайт портала «Ottawa». URL : <https://ottawa.ca/en/3-1-1/report-or-request/issue-city-staff-or-facility>
13. Телеграм-канал «Реальная жизнь ВАО» (Москва). URL : https://t.me/real_life_vao/8928 (дата обращения 07.09.2021).
4. On approval of methodological recommendations for the preparation of state programs of the subjects of the Russian Federation and municipal programs for the formation of a modern urban environment within the framework of the implementation of the priority project Formation of a comfortable urban environment: Order № 691 of April 06, 2017 / Adopted by the Ministry of Construction of the Russian Federation. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215257 (date of application 13.08.2021).
5. Official news portal «Vesti». URL : <https://www.vesti.ru/article/2487503> (date of application 01.09.2021).
6. Official news portal «news». URL : <https://iz.ru/1088425/sergei-gurianov/nevidimye-smerti-kak-pandemiia-velichila-chislo-bezdomnykh> (date of application 13.08.2021).
7. Official website of the portal «Our city». URL : <https://gorod.mos.ru/> (date of application 06.09.2021).
8. Official website of the portal «BOS:311». URL : <https://311.boston.gov/> (date of application 06.09.2021)
9. Official website of the portal «Mos.ru». URL : <https://cao.mos.ru/presscenter/news/detail/10223762.html> (date of application 22.07.2021)
10. Official website of the portal «NYC 311». URL : <https://portal.311.nyc.gov/> (date of application 04.08.2021)
11. Official website of the portal «Ordnungsamt». URL : <https://ordnungsamt.berlin.de/frontend/dynamic> (date of application 01.09.2021)
12. The official website of the portal «Ottawa». <https://ottawa.ca/en/3-1-1/report-or-request/issue-city-staff-or-facility>
13. Telegram channel «Real Life VAO» (Moscow). URL : https://t.me/real_life_vao/8928 (date of application 07.09.2021).

Афаунов Анзор Зурабович

кандидат социологических наук,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
anzor.afaunov@list.ru

Урумов Аскер Валерьевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
специально-технической подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
urumov07@mail.ru

Тарасенко Денис Владимирович

преподаватель кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
ystavnik14@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-СБЕРЕГАЮЩЕЕ
ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. На всех этапах существования общества преступность являлась одной из острых проблем, существенно снижающих эффективность деятельности общественных институтов и, как следствие, способствующих дестабилизации ситуации в обществе. Классическим методом противодействия преступности является применение репрессивных мер по отношению к преступникам, что способствует их изоляции, а также формированию стимулов к сохранению конформного способа социального поведения для людей, еще не вовлеченных в преступную деятельность. В настоящее время одной из острых проблем является поиск альтернативных социально-сберегающих факторов, активизация которых могла бы способствовать снижению уровня преступности. В этом контексте в рамках статьи ставится вопрос о типах социальных регуляторов, выделяемых по критерию их отношения к действующему субъекту. Обозначаются внешние регуляторы, обеспечивающие конформное поведение членов общества путем стимулов и санкций, и внутренние регуляторы, выраженные в личных убеждениях действующего субъекта, его приоритетах и ценностях. В условиях, когда внешние регуляторы, к числу которых относятся правоохранительная и судебная системы, обнаруживают недостаточную эффективность в борьбе с преступностью, актуализируется значимость внутренних регуляторов, обеспечивающих

Anzor Z. Afaunov

Candidate of Sociological Sciences,
Deputy Head
of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
anzor.afaunov@list.ru

Asker V. Urumov

Candidate of Law Sciences,
Senior Lecturer of the Department
of Special Technical Training
of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
urumov07@mail.ru

Denis V. Tarasenko

Lecturer of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ystavnik14@mail.ru

**SOCIAL AND SAVING VALUE
OF LEGAL CONSCIOUSNESS**

■ ■ ■

Annotation. At all stages of the existence of society, crime was one of the acute problems that significantly reduce the public institutions activities effectiveness and, as a result, contribute to the destabilization of the situation in society. The classic method of combating crime is the repressive measures use in relation to criminals, which contributes to their isolation, as well as the formation of incentives to maintain a conformal mode of social behavior for people who are not yet involved in criminal activity. At present, one of the acute problems is the search for alternative social and saving factors, the activation of which could help to reduce the crime rate. In this context, the article raises the question of social regulators types identified by their relationship to the acting subject. External regulators are designated that ensure the society members conformal behavior by means of incentives and sanctions, and internal regulators, expressed in the personal beliefs of the actor, his priorities and values. In conditions when external regulators, which include the law enforcement and judicial systems, reveal insufficient effectiveness in the fight against crime, the importance of internal regulators that ensure the legal nature of the subject's behavior is actualized. This determines the importance of legal awareness as a social and ideological factor in reducing the crime rate. The manuscript analyzes the meaning of legal awareness, its key components, and also raises the

правовой характер поведения субъекта. Это определяет значимость правосознания как социально-мировоззренческого фактора снижения уровня преступности. В рукописи анализируется значение правосознания, его ключевые составляющие, а также ставится вопрос о необходимости развития правосознания в гражданской среде.

Ключевые слова: правосознание, общество, преступность, право, правопорядок, социальные регуляторы, мировоззрение, ценности, гражданское самосознание.

Общество представляет собой крайне сложную систему, на уровне которой между собой взаимодействуют различные социальные акторы, обладающие собственными интересами и векторами активности, при этом в ряде случаев наблюдается противоречие между индивидуальными интересами и интересами общественными. Особенно негативное проявление это получает на уровне феномена преступности, в рамках которого члены общества не просто воспринимают приоритет личных интересов над общественными, но фактически идут на разрушение порядка социального взаимодействия, выстроенного в конкретном обществе, ради удовлетворения этих интересов. В целом, независимо от масштабов преступной деятельности (индивидуальная, стихийно-коллективная, институционально закрепленная на уровне ОПГ), речь идет о реализации принципа соблюдения интересов социального актора в ущерб обществу. Очевидно, что преступность оказывает на общество серьезное дестабилизирующее воздействие, однако следует отметить, что речь идет не просто о подрыве материального обеспечения ряда институциональных процессов. Не менее опасно и то, преступность способствует нарушению институциональных связей в обществе, провоцирует перенаправление человеческих ресурсов на осуществление деструктивной деятельности, а сопутствующим результатом преступности становится нарушение ключевых прав и интересов ряда членов общества. Тех самых прав, которые государство призвано защищать.

На настоящем этапе наблюдается тенденция неуклонного роста уровня преступности, что несет в себе серьезнейшие социальные риски. Существует множество исследований, посвященных причинам развития преступности. В частности, например, исследователи отмечают в качестве одной из причин развития преступности нарушение соответствия между культурными установками и институциональными возможностями членов общества [4], кризисные последствия, сопровождающие интенсивные социальные изменения [3], а также нарушение консолидирующих социальных принципов. Данные направления объяснения роста преступности ценны при условии, если на их основании можно выделить причины интенсификации деструктивной деятельности, которые можно локализовать и устранить. Ключевая проблема в данном случае состоит в том, что интенсификация социальных

question of the need to develop legal awareness in the civil environment.

Keywords: legal consciousness, society, crime, law, law and order, social regulators, worldview, values, civic consciousness.

изменений, равно как и масштабные культурные трансформации, относится к числу тех процессов, которые крайне проблематично взять под контроль, и тем более локализовать и устранить. Таким образом, даже в условиях понимания отдельных аспектов роста преступности сохраняется вопрос о том, каким образом вообще возможно осуществить противодействие ее развитию.

Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что одним из наиболее распространенных вариантов постановки вопроса о мерах по противодействию преступности является обращение к сфере правоохранительной деятельности и, в частности, принятие мер по повышению ее эффективности. При этом постановка вопроса о повышении эффективности работы правоохранительных органов связана не только с пресечением циклического осуществления преступлений отдельными субъектами и организациями, но и с идеей формирования в гражданской среде представлений о неотвратимости наказания [6], как одного из ключевых оснований для принятия «правил игры», установленных на уровне общества. Данный принцип, во многом созвучный с социальными воззрениями Хайека [2], предполагает, что внешние репрессивные меры могут способствовать обеспечению конформного поведения со стороны членов общества в достаточной степени, чтобы в обществе установились конструктивные отношения, соответствующие реализованной на его уровне системе правил и норм. Проблема заключается в том, что, несмотря на существенное внимание, которое уделяется проблеме противодействия преступности путем повышения эффективности правоохранительной деятельности, практика свидетельствует о недостаточности данного подхода. Ситуация не просто не улучшается – напротив, отмечается общая тенденция роста преступности. В этой связи актуализируется вопрос о том, каким образом возможно противодействовать сложившейся ситуации. Для понимания основных направлений противодействия преступности целесообразно обратить внимание на то, что преступность в целом представляет собой нарушение социальных норм. Соответственно, представляет существенный интерес вопрос о том, какие социальные механизмы в целом обеспечивают выполнение социальных норм. В данном случае аналитически можно выделить два основных типа социальных

регуляторов, влияющих на поведение членов общества и его соответствие правовым нормам:

- внешние регуляторы, связанные с реализацией на уровне различных социальных институтов либо социального окружения субъекта разнообразных стимулов и санкций, направляющих его в сторону конформного поведения;
- внутренние регуляторы, присутствующие на уровне мировоззрения субъекта и определяющие его личную предрасположенность к реализации конформного поведения.

Рассмотрим по порядку, в чем состоит их специфика и какие ограничения имеют представленные выше механизмы регуляции социального поведения. Прежде всего начнем с внешних регуляторов, как того социального механизма, на который в первую очередь возлагается ответственность за уровень правопорядка в обществе. В данном случае доминирующее значение имеет правоохранительная система, а также судебная система, на уровне которой выносятся решения о применении санкций различного формата к субъектам правонарушений. Вместе с тем следует отметить, что к числу внешних регуляторов относится также такой механизм социального контроля, как общественное мнение (и, соответственно, изменения репутации, связанные с включенностью субъекта в деструктивную деятельность). Ключевым аспектом внешнего контроля за осуществлением конформного поведения является то, что нарушение социальных правил в данном случае чревато санкциями, в то время как конформное поведение признается в качестве нормы. Это определяет то, что преобладающим механизмом воздействия в данном случае является репрессивное воздействие – осуществление определенного рода наказаний за те проступки, которые совершает участник общественных отношений. Вместе с тем следует отметить, что репрессивное воздействие в данном случае осуществляется лишь в том случае, если факт совершения социальным субъектом неправомерного действия установлен и доказан. В связи с этим одной из наиболее острых проблем является то, что многие члены общества, в ситуации, когда они считают возможным уйти от ответственности, ведут себя так, как будто правило, ограничивающее их социальные проявления, отсутствует. Это является одним из ключевых недостатков внешних механизмов контроля над соблюдением социальных правил, поскольку данный контроль не тотален. В результате возникает двойственная ситуация: многие члены общества склонны следовать правилам в присутствии представителей власти, а также в ситуациях, когда информация о совершаемой ими противоправной деятельности может дойти до сотрудников правоохранительных органов [5], вместе с тем в иных условиях они считают допустимой противоправную деятельность. Собственно говоря, именно результатом этого является то, что, несмотря на все старания по повышению эффективности правоохранительных органов, в обществе сохраняется стабильно высокий уровень преступности.

Обратимся ко второму аспекту социальной регуляции, а именно: проанализируем, каким образом внутренние регуляторы правового поведения способствуют установлению правопорядка в обществе. Ключевым внутренним регулятором правового поведения является правосознание, которое, собственно, определяет понимание членами общества содержания действующих правовых норм, а также склонность членов общества к их соблюдению. Рассмотрим, что такое правосознание и из каких компонентов оно состоит. Правосознание включает в себя:

- знание действующих норм права;
- понимание значения правопорядка для общества;
- ценностное восприятие права;
- осознание, наряду с ограничениями, налагаемыми на социального субъекта действующим законодательством, его прав и возможностей, защищаемых государством.

Знание норм права является базовым условием их соблюдения, поскольку, не зная о наличии определенных законодательных запретов или предписаний, члены общества не могут следовать им. Вместе с тем следует отметить, что одно только знание законов еще не гарантирует конформного поведения, подтверждением чего являются случаи сознательного нарушения членами общества закона. Показательным в данном случае является то, что многие представители криминального сообщества обладают хорошим пониманием действующей нормативной базы, что, однако, не мешает им нарушать действующие законы. Причиной этого является то, что они не считают целесообразным и необходимым следовать им, что плавно подводит нас к пониманию значимости следующих аспектов правосознания, которые, собственно, способствуют обоснованию правовой сферы на уровне индивидуального мировоззрения.

Что касается понимания значения правопорядка в обществе, речь идет об аспекте социального мировоззрения, связанном с идентификацией права, как элемента общественной реальности. В данном случае ключевую роль играет то, что понимание значимости правопорядка может являться аргументом в пользу правового модуса социальной активности при условии, если у социального субъекта развита самоидентификация по отношению к той общественной системе, в которую он вписан. Так, например, развитое гражданское самосознание может способствовать формированию конструктивных установок правосознания (при условии, если человек осознает значимость действующих законов для общества или той социальной прослойки, с которой он себя идентифицирует).

Важнейшим аспектом правосознания является ценностное восприятие права. Собственно говоря, именно наличие развитых правовых

ценностей является ядром конструктивного правосознания, тем фактором, который определяет склонность субъекта к соблюдению нормативных установлений, даже в условиях, когда отсутствуют какие-либо внешние стимулы и побуждения к этому. Наличие развитых правовых ценностей определяет то, что правопорядок входит в область социальных приоритетов личности, что не только удерживает человека от совершения правонарушений, но также и способствует повышению активности социального субъекта в условиях, когда он может пресечь преступную деятельность самостоятельно (например, через оказание воспитательного воздействия на субъекта противоправной деятельности), либо способствовать ее пресечению путем сотрудничества с правоохранительными органами.

Исследование такого аспекта правосознания, как осознание личных прав и возможностей, защищаемых на законодательном уровне, позволяют отметить, что в ряде случаев, как это ни парадоксально, латентная преступность совершается открыто, ввиду правовой безграмотности людей, чьи права ущемляются. Иными словами, преступление остается сокрытым ввиду того, что жертва преступных посягательств не знает о том, что ее права нарушены. В этих условиях развитие правовой грамотности представляет собой то условие, которое определяет склонность членов общества отстаивать свои законные права, что, собственно, является одним из условий препятствования осуществлению правонарушений и, соответственно, является одним из важных аспектов социально-сберегающей роли правосознания в обществе.

На основании проведенного анализа, можно заключить, что существует сразу несколько социальных механизмов, определяющих нормализацию социально-правовых отношений в условиях наличия у членов общества развитого правосознания. При этом ключевое значение в данном случае имеет правовая грамотность, а также развитые правовые ценности, определяющие неприятие членами общества преступного модуса социальной активности. В настоящее время можно констатировать существенное нарушение правосознания в российском обществе, которое приобретает следующие формы:

- низкий уровень правовой грамотности;
- отсутствие развитых правовых ценностей;

Литература:

1. Афаунов А.З. Социокультурные факторы развития преступности / А.З. Афаунов, Э.Ж. Чхвимиани, А.В. Урумов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 17–21.
2. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции / А.Б. Гофман; Ред. Н.Е. Покровский,

– деформация представлений о правовой сфере.

Низкий уровень правовой грамотности, как уже было отмечено выше, определяет непонимание членами общества своих социальных обязательств, налагаемых на них ограничений, а также прав и возможностей, закрепленных на правовом уровне.

Отсутствие развитых правовых ценностей определяет внешнее восприятие права как некоей институциональной силы, принудительно воздействующей на членов общества. Нередко нарушение ценностного восприятия права может иметь выборочный характер (когда, по сути, члены общества принимают одни законодательные нормы, которые получают обоснование на уровне их мировоззрения, и отвергают другие). Одной из наиболее острых форм неприятия правовых ценностей является правовой нигилизм.

Что касается деформации представлений о правовой сфере, речь идет о нарушенном восприятии назначения права, его функций, формирования искаженного восприятия права, основанного на деструктивных социально-политических или культурных установках [1]. Одним из показательных примеров деформированных представлений о праве является криминальная субкультура, на уровне которой, по сути, реализуется конфронтационная по отношению к действующей социально-правовой системе модель мировоззрения.

Данные нарушения правосознания несут в себе существенную угрозу, поскольку они определяют возможность совершения членами общества правонарушений, а также на мировоззренческом уровне задают представления о допустимости нарушения закона. При этом в настоящее время могут наблюдаться нарушения правосознания, включающие в себя один или несколько описанных выше аспектов. Все это свидетельствует о необходимости принятия мер, нацеленных на развитие правосознания в гражданской среде.

Подводя итоги, следует отметить, что область правосознания и ее значение в противодействии преступности представляют собой чрезвычайно важную и перспективную проблему, а поиски путей нормализации характеристик правосознания в российском обществе имеют не только высокую теоретическую значимость, но и вызывают несомненный практический интерес в контексте современных социальных проблем.

Literature:

1. Afaunov A.Z. Social and cultural factors in the development of crime / A.Z. Afaunov, E.Zh. Chkhvimiiani, A.V. Urumov // Humanitarian, social and economic sciences. 2020. № 10. P. 17–21.
2. Gofman A.B. Solidarity or Rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration / A.B. Gofman; Ed. N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko //

Д.В. Ефременко // Социологический ежегодник. 2012. М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.

3. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М. : Мысль, 1994. 399 с.

4. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М. : Прогресс, 1966. С. 299–313.

5. *Урумов А.В.* Социальное восприятие судебной и правоохранительной систем как фактор правопорядка в обществе / А.В. Урумов, А.З. Афаунов, Э.Ж. Чхвимиани // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 71–76.

6. *Цуриков В.И.* Оптимален ли принцип неотвратимости наказания за преступление? (экономический подход к преступлениям и наказаниям) / В.И. Цуриков // ЭНСР. 2007. № 2. С. 73–81.

Sociological Yearbook. 2012. М. : INION RAN; Department of General Sociology, National Research University Higher School of Economics, 2013. P. 97–167.

3. *Durkheim E.* Suicide: A Sociological Study / E. Durkheim; Trans. from French with abbr.; Ed. V.A. Bazarov. М. : Mysl, 1994. 399 p.

4. *Merton R.K.* Social structure and anomie / R.K. Merton // Sociology of crime (Modern bourgeois theories). М. : Progress, 1966. P. 299–313.

5. *Urumov A.V.* Social perception of the judicial and law enforcement systems as a factor of law and order in society / A.V. Urumov, A.Z. Afaunov, E.Zh. Chkhvimiiani // Humanitarian, social and economic sciences. 2021. № 2. P. 71–76.

6. *Tsurikov V.I.* Is the principle of inevitability of punishment for a crime optimal? (economic approach to crimes and punishments) / V.I. Tsurikov // ENSR. 2007. № 2. P. 73–81.

Бакушев Валерий Владимирович

доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой парламентаризма
и межпарламентского сотрудничества,
Институт государственной службы
и управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
la.kolesnikova@igsu.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
igorom111@yandex.ru

Осипов Олег Георгиевич

аспирант кафедры социологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
osipov.og@mail.ru

**«ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ» ИЛИ
«ИНКЛЮЗИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ»**

Аннотация. Современный мир характеризуется нестабильностью и региональной конфликтностью. В статье, на основе анализа целого ряда современных, в том числе, частных теорий, устремляющих свой взгляд в будущее, при признании сложности и неопределённости мироустройства, рассматриваются в сравнении сущности предлагаемых ныне моделей «инклюзивного капитализма» и «инклюзивного развития». Это – две модели, которые высказаны политиками и другими влиятельными в мире персонами. Ставится вопрос: Какая из них ближе к реализации во имя цивилизованного будущего развития?

Valerii V. Bakushev

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of the Chair of Parliamentarism
and Inter-parliamentary Cooperation,
Institute of Public Service and Management,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration RANEPA
la.kolesnikova@igsu.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Manager of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

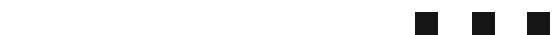
Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

Oleg G. Osipov

Postgraduate Student
of the Department of Sociology,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
osipov.og@mail.ru

**«INCLUSIVE DEVELOPMENT»
OR «INCLUSIVE CAPITALISM»**

Annotation. The modern world is characterized by instability and regional conflict. The article, based on the analysis of a number of modern, including private theories, looking into the future, while recognizing the complexity and uncertainty of the world order, examines in comparison the essence of the currently proposed models of «inclusive capitalism» and «inclusive development». Two models that are expressed by politicians and other influential people in the world. The question is raised: Which of them is closer to implementation in the name of a civilized future development?

Ключевые слова: тенденция стремления коллективного Запада сохранить свою «гегемонию» в мире, ориентиры ООН по «устойчивому развитию» до 2030 года, западная модель будущего – путь к трехкастовому социуму, модель «инклюзивного развития» как равноправного партнерства, содержательные подходы политических геопартнеров «Россия-Китай».

Keywords: the tendency of the collective West to preserve its «hegemony» in the world; the UN guidelines for «sustainable development» until 2030; the Western model of the future - the path to a three-caste society; the model of «inclusive development» as an equal partnership; meaningful approaches of political geo-partners «Russia-China».

Современный мир характеризуется нестабильностью и региональной конфликтностью. Страны Запада стремятся сохранить свою «гегемонию». Это «усиливает нестабильность» в мире, растут «радикальные и экстремистские настроения», разрушаются экономики и традиционные ценности, игнорируются основные права и свободы человека... нарастает «геополитическая напряженность» [1]. Постпандемический период затягивается поиском не только адекватной медицинской, профилактической и вспомогательной помощи, но и обновлённой организации экономики в усложненных условиях, целостности и эффективности функционирования комплексов, оказывающих социальные меры поддержки при обеспечении государственной политики.

При этом никто не только не отменял ориентиры устойчивого развития ООН и на первые пятнадцать лет, и до 2030 года XXI века. А, наоборот, очевидна потребность в их лучшей реализации. Это – документированный поворот к новой практике «живущих в мире людей», чтобы не лишать «будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности». Именно для этого были приняты «Цели развития тысячелетия» [2]. Уже в сентябре 2015 г. была согласована повестка в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая вступила в силу с января 2016 года [3]. Вышеназванной «Повесткой» предусмотрена адаптация 17 ЦУРов (центральных управленческих решений), состоящих из 169 задач по их реализации в течении пятнадцати лет до 2030 года (табл. 1).

Таблица 1

«Обязательные» для бизнеса цели по устойчивому развитию (2015–2030 гг.)

«Обязательные» цели (ЦУР)	Вызовы	Выгоды(возможности)
Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин (девушек) в контексте осуществления бизнес-операций	Адаптация к изменениям в структуре трудовых кадров	– Мотивация для расширения женского персонала; – Замедление текучести персонала; – Профессионализация (<i>создание «бирюзовых» организаций/кампаний</i>)
Обеспечение устойчивых моделей потребления и производства	– Изменение моделей потребления; – Требования в отношении производства и цепочек поставок; – Сертификация и экологическая маркировка	– Открытие новых ниш – Изменение потребительских предпочтений – Дифференциация продукции – Операционная эффективность
Включение срочных мер по противодействию изменениям и их последствиям	– Ужесточение норм регулирования; – Не допускать репутационных рисков	– Энергетическая эффективность; – Инновационная продукция; – Введение сегментов торговли квотами на выброс углекислого газа...

В зависимости от достигнутого уровня цивилизационного развития, усилия государств и их правительств, парламентов абсолютного большинства стран ориентированы на борьбу с «неравенством» и «обеспечением того, чтобы никто не был забыт...» [3]. Тем самым, был принят **вектор мирового развития**. При этом старейшая международная организация – *Межпарламентский союз* – на своей Ассамблее, осенью 2017 г., – достаточно определённо в своих решениях высказался против «*приватизации*» и «*утверждения*» одномодельной демократии (*даже американской, считавшейся ранее наиболее развитой*) [4]. Декларацией 137-й Ассамблеи МПС «*К 20-летию Нашего разнообразия*» был призван к парламентам и правительствам стран «осуждать все формы ..., унижающие достоинства других, поощряющие разжигание ненависти и насилия» [5].

Коллективным мнением парламентариев подтверждено, что демократия представляет собой «*универсальную ценность*» (*подч. авт.*) и «не является собственностью какой-либо страны или региона»... Она признается как «*система государственного управления*» и должна способствовать «реализации человеческого потенциала, искоренению нищеты, развитию открытых и мирных обществ и улучшению отношений между нациями» [5].

Организация Объединенных Наций, исходя из своего 72-летнего опыта деятельности, относит сегодня к демократическим странам 193 государства, хотя ряд государств и, естественно, их парламентов не полностью пока соответствуют всем признаваемым стандартам парламентаризма. Но 13 государств на планете, имеющие свои конституции и провозгласившие свой суверенитет,

продолжают являться «непризнанными» или «частично признанными» [6]. Одновременно, в мире продолжает существовать ещё около полусотни

зависимых территорий от бывших своих метрополий (табл. 2).

Таблица 2

Количество демократических стран и зависимых территорий на континентах мира

Континент	Всего государств	Зависимые территории	Государства с действующими парламентами
Азия	54	6	49
Африка	62	8	54
Америка	36	17	36
Европа	50	7	50
Австралия и Океания	15	11	14
Всего	217	49	193

Одновременно, мировая олигархическая элита, спаянная финансовой монополией, не желает замечать естественный ход мирового процесса и предпринимает усилия к переходу от проектов, уже к практическому выстраиванию модели «инклюзивного капитализма» в планетарном масштабе. Полноценно противостоять такому подходу – «во имя лучших» – могут по полномочиям и должны по обязанности, прежде всего, парламентские учреждения, функционирующие от имени народа и для общего полноценного благополучия. Востребуется развитие парламентаризма и наполнение полноценностью функционирования парламентов всех 193 государств в мире, признанных демократическими [7].

Справочно:

С начала 70-х годов XX в. в концептуальных измышлениях К.Шваба [10], поборника глобальной темы «выживания элиты» (создал и идейно зарядил полвека Всемирный экономический форум в Давосе), в начальный постковидный (COVID-19) период раскрыл очередной замысел мировой финансовой олигархии о формировании на планете модели «инклюзивного капитализма». Появилось издание «Великая перезагрузка». По названию звучит красиво – «капитализм для всех». Но в нем предлагается целенаправленное возвращение человечества в трех кастах:

– «лучших» (богачи – собственники, которым могут быть доступны личные и групповые убежища от любых стихийных бедствий на Земле; может апробироваться проект колонизации Марса и т.п.);

– «профессиональные» – менеджеры-управленцы для обеспечения функционирования собственности «лучших» с гарантированным доходом; они могут иметь для своего обеспечения определенную собственность;

– «служебные люди» – тип роботизированных людей для выполнения массовых профессиональных работ и операторских умений, где не требуется высокий уровень профессионального образования (может быть гарантированная оплата, но её недостаточно для приобретения и владения собственностью – лишь удовлетворение текущих потребностей, пользование услугами массовой культуры) [10].

Таким образом, «инклюзивный капитализм» – это форма оксюморона, где сочетаются слова, не сочетаемые со смыслами. Но эта одна из новых буржуазных теорий «всеобщего благоденствия». Но так ли это?! По нашему убеждению, данная теория является, фактически, продолжением фашистской теории, евгеники, гигиенических (генетических) чисток и т.п.

«Инклюзивный капитализм» или особенности «цифровизации», по Б. Гейтсу, являет собой и модель нового мирового порядка! Реально, что идёт поиск содержания модели для «Лучших», смысл которых состоит в *гарантировании их доходов*. Делается *специальная программа* для отдельных регионов-агломераций, в т.ч. планируется сегмент и для территории России. Основные тренды, касающиеся Российской Федерации, *происходят из ОБЩИХ подходов*. Их три: *сокращение населения Земли, создать движение к модели «Нового мирового порядка» как матрицы абсолютно новой кастовой социальной структуры*. То есть, обуславливается сам процесс формирования трехкастового общества и соответствующих институтов для этого. Рассмотрим ключевые подходы.

Первое – сокращение населения. Здесь автор исходит из посылки, чтобы обеспечить «территорию России» – достаточно 20 млн человек (*остальные = «балласт»*). По профессиональной способности – это служивые люди (*роботы*). В этой связи предлагается и прогнозируется:

а) *для «масс»*: переход на 3–4 дневную рабочую неделю, но с сокращением доходов для личного/семейного ресурса); удовлетворение потребностей через «масскультуру» и, возможно, «вакцинацию как стерилизацию»... (*семья не нужна, чаще и больше будет гражданских семей, однополые браки, поддержка ЛГБТ ...*);

б) *для «избранных»*: условия для физического воспроизводства их «избранности»... (*включено в Программу «Инклюзивного капитала» как формирования Нового мирового порядка (НМП)*). Смысл «НМП» как смена «уходящего капитализма» – и начало движения к модели «Инклюзивного капитализма» (*представляется, что движение к «Инклюзивному капитализму» как длительное*).

Второе – путь достижения – необходима «интеграция современных мегапроектов». В т.ч.

«Меморандум 200», от Б. Гейтса *проект его Клуба «Хороших людей с названием «Капитализм для всех»*. Проект «Создать мир лучше» для 2 млн человек [8]. Разрабатывается проект «Колонизации Марса». Уже есть проект о создании VIP-острова в Тихом океане с причалами яхт и инфраструктурой будущего для «Лучших». Военные стратеги учитывают возможности нанесения информационных (цифровых) ударов по мегаполисам (там 50 % населения, а к 2050 г. – будет до 70 %). Там, где скученность, там уже есть снижение рождаемости, инфекции и вирусы. Осуществляется переход к одной из стадий построения – «Капитализму стейкхолдеров» [9].

Капитализм стейкхолдеров – это капитализм «заинтересованных сторон», а не «собственников» (как по классике). Автор идеи – Клаус Шваб – организатор Давосского экономического форума. А цель этого форума помочь бизнесу и политическим лидерам воплощать идею в жизнь [10], исходя из того, что:

– демократии нет, но есть «охлократия» и ею можно легко манипулировать. Поэтому властьпридержащие ею манипулируют, меняя «наживку». Вместо «социализма с человеческим лицом» выстраивались:

а) «перестройка» – как развал;

б) «рыночный социализм» (но не «шведская модель»), был «бандитский рынок» в конце XX века;

в) Народ скатывался в нищету, т.к. пошло «нормирование социальной справедливости» (все пост-соцстраны это ощущали...) [11].

Третье. Протекция «цифры» для «яркости» новой социально-экономической формации. Но здесь «цифровизация» работает, прежде всего, на лидеров – «лучших». В разной степени наблюдаются такие явления, как:

– гибридный (холодный) этап предвойны с выбором государства как цели для его ослабления и обрушения (Россия ныне под санкциями Запада).

– гибридные когнитивные технологии (направлены на управление массовым сознанием). Они направлены на простое «одурачивание» поколения людей (тесты вместо предметного Госэкзамена, низкопробный интернет-контент, «пошлые» и тропевые игры...). Прежние формы порабощения – заменены технологическим давлением и разрушением (как замена физического порабощения).

Конкретная цель тонко прописывалась уже давно в международных документах, в том числе, в «Меморандуме ВОЗ 1948 года» [12]. Уже в 1974 г. появился «Меморандум национальной безопасности США», где записано о необходимости «создать социальные и психологические предпосылки «для якобы стихийного снижения рождаемости людей»... С этого времени стал выпускаться журнал «Глейбой и др., чтобы ломать морально-психологическое здоровье, киноиндуст-

рия стала богатеть через показ секс-откровений и т.п. Сегодня – это разгул и давление ЛГБТ...

Четвертое. Мечты суперэлит последних десятилетий – создание «служебного человека» (робота). Подобные попытки были уже у фашистов во время в гитлеровской Германии (женщины принудительно оплодотворялись от носителей «Голубой крови», а мужчин (простых) сжигали в печах..., заменяя по теории «м-роботами»). Сейчас технологии уже позволяют создать и тиражировать «служебного человека». И кто же может быть заказчиком? Ультралибералы выступают за создание «служебных людей». Растут военные расходы развитых и новых развивающихся стран. Где же альтернатива модели «Инклюзивного капитализма»?

На наш взгляд, они начинают складываться. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Юбилейной (70 лет) сессии Генассамблеи ООН осенью 2020 года. Его призыв к партнёрскому сотрудничеству во имя *РАЗВИТИЯ!* Но не кастовой социальной дифференциации, а во имя благоденствия.

Возможно это – мегапроект «Инклюзивное развитие» на принципах укрепления «солидарности» и «партнерства» инициаторами в партнерстве выступают: Китай и Российская Федерация. Его ключевыми подходами, с которыми солидарны авторы данной публикации, являются:

– реализация принципа многосторонности для взаимовыгодного сотрудничества и противодействия «правилам» (по-американски) для подрыва международного порядка, создания конфронтации и раскола;

– поддержание международного равенства и справедливости, отвергать гегемонистские, властные и запугивающие действия с «позиции силы»; соблюдать цели и принципы Устава ООН;

– принцип широких консультаций и совместного вклада в общие выводы;

– активизация взаимного сотрудничества, устранить торговые, инвестиционные и технологические барьеры, способствовать инклюзивному развитию (!) для пользы всех;

– работать вместе, чтобы развивать демократию в международных отношениях, развивая «самых себя», «единую судьбу ШОС», вносить большой вклад в «прочный глобальный мир», общее процветание;

– быть твердо уверенным в «собственном политическом строе», не допускать «менторские и выскомерные нотки», твердо поддерживать друг друга при поиске путей развития и модели управления, согласуемой с национальными реалиями;

– никакого внешнего вмешательства во внутренние дела стран нашего региона под любым предлогом; твердо «держат будущее развития и прогресс наших стран в своих руках»;

- международное сотрудничество в борьбе с COVID-19 против политизации акта «происхождения вируса»;
- для укрепления региональной безопасности принять жесткие меры против терроризма, сепаратизма и экстремизма (в т.ч. против Исламского движения «Восточного Туркестана»);
- усилить координацию при способствовании «плавному переходу обстановки в Афганистане»;
- открытость и интеграция в содействии развитию стран ШОС (взаимодополняемость инициатив «Один пояс, один путь» и ЕАЭС);

Литература:

1. Указ Президента РФ. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 г. № 400, п. 7–9.
2. Цели развития тысячелетия // Официальный сайт ООН. URL : <https://www.un.org/ru/youthink/mdg.shtm>
3. Резолюция Генассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030» A/RES/70/1 от 20.10.2015 г. (официальный сайт ООН).
4. МПС – старейшая международная организация, функционирующая с 1889 г., в которую входят 173 парламента стран и 11 международных организаций. Заседание 137-ой Ассамблеи МПС проходило в г. Санкт-Петербурге (Россия), где была обсуждена и принята Декларация «К 20-летию Всеобщей декларации о демократии: общность нашего разнообразия» / Науч. ред. и автор проф. В.В. Бакушев, автор // Межпарламентские организации: российское участие. М., Изд. гр. «Реал Принт», 2018. С. 7–12.
5. Декларация МПС «К 20-летию Всеобщей декларации о демократии: общность нашего разнообразия». С. 11 (п. 15.12).
6. Из 27 государств, которые в последние годы демонстрировали национально-освободительные движения, 13 приняли демократические конституции и провозгласили политический суверенитет. Но считаются не признанными или частично признанными: Тайвань ч. пр. 1949 г.; Сахарская Арабская Демократическая Республика не пр. с 1976 г.; Турецкая Республика Северного Кипра ч. пр. с 1983 г.; Государство Палестина ч. пр. с 1988 г.; Приднестровье с 1990 г.; Республика Южная Осетия ч. пр. с 1990 г. Нагорно-Карабахская Республика с 1991 г.; Республика Абхазия с 1992 г. Государство Шан с 1996 г.; Исламский Эмират Вазиристан с 2006 г.; Республика Косово ч.пр. с 2008 г.; Донецкая Народная Республика с 2014 г. всего; Луганская Народная Республика с 2014 г. 7 непризнанных государств провозгласили суверенитет на пространстве бывшего СССР. При этом следует политически понять, почему на 39-летней Олимпиаде «2020» в Токио было отмечено участие 208 стран, а Россию

- продолжить делиться рыночными возможностями в экономике, достичь объема в 2,3 трлн дол. США в совокупной торговле стран ШОС в следующие пять лет и др. [13].

В Резолюции о 20-летию ШОС, страны участники обязались поддерживать «шанхайский дух» на таких принципах, как взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение к различным цивилизациям, стремление к общему развитию, строительство партнерских отношений, защита общих интересов стран, совместное противостояние новым проблемам [14].

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation. «On the National Security Strategy of the Russian Federation" dated 2.07.2021. № 400, paragraphs 7–9.
2. Millennium Development Goals // UN official website. URL : <https://www.un.org/ru/youthink/mdg.shtm>
3. UN General Assembly Resolution «Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development» A/RES/70/1 dated 10/20/2015 (официальный сайт ООН).
4. The IPU is the oldest international organization operating since 1889, which now includes 173 parliaments of countries and 11 international organizations. The meeting of the 137th IPU Assembly was held in St. Petersburg (Russia), where the Declaration «On the 20th anniversary of the Universal Declaration on Democracy: the community of our Diversity» was discussed and adopted / Scientific editor and author Professor V.V. Bakushev, author // Interparliamentary Organizations: Russian Participation. M., ed. gr. «Real Print», 2018. P. 7–12.
5. IPU Declaration «On the 20th anniversary of the Universal Declaration on Democracy: the community of our Diversity». P. 11 (paragraphs 15.12).
6. Of the 27 States that have demonstrated national liberation movements in recent years, 13 have adopted democratic constitutions and proclaimed political sovereignty. But they are considered not recognized or partially recognized: Taiwan, part of 1949; the Sahrawi Arab Democratic Republic has not been recognized since 1976; the Turkish Republic of Northern Cyprus, part of the ave. since 1983; The State of Palestine, part of the ave. since 1988; Transnistria since 1990; The Republic of South Ossetia, part of the ave. since 1990, the Nagorno-Karabakh Republic since 1991; The Republic of Abkhazia since 1992, the Shan State since 1996.; The Islamic Emirate of Waziristan since 2006; the Republic of Kosovo, ch.ave. since 2008; the Donetsk People's Republic since 2014 in total; the Luhansk People's Republic since 2014. 7 unrecognized states have declared sovereignty in the former USSR. At the same time, it should be politically understood why 208 countries participated in the 39th Summer Olympics «2020» in Tokyo, and Russia was forced by international

международными санкциями и политическими обвинениями принудили выступать без флага и гимна страны.

7. Явление парламентаризма связано с установлением особого типа государственного устройства – демократической верховной власти и развитой традиционной культуры граждан для легитимного избрания органов, особой подготовки и честного солидарного принятия высших (верховных) решений в форме законов. С этим связана идея демократизации гражданских обществ, а «не правлений от имени глобальной финансовой олигархии» и продажных им управляющих, действующих во имя интересов только получения прибыли трансатлантических корпораций, а не широких социальных слоёв. Парламентаризм – это гармоничная политическая система, где жизнеобеспечение осуществляется на основе парламентской (представительной) демократии и в интересах общественного большинства.

8. По словам А. Гутерриша (9-ый Генсек ООН), миром может управлять 6 млн «лучших менеджеров».

9. Деловая Америка в 2020 г. уже поддержала переход к КС. Это перекошенная система, где социал-демократии путь заблокирован (теория социалистов не работает). В основе действует только «профондовый рынок» и акции (это тип организаций – «трастов» или «корпораций – управляющих»).

10. Шваб К. «Великая перезагрузка». Смотри, также, теоретическое обоснование «ненасильственной борьбы» Джина Шарпа (с 1973 г. публикация научного труда).

11. Глобализация «2.0» = Инклюзивный капитализм» через цифровизацию в управлении («капитализм для всех» = ранее был «социализм с человеческим лицом»). Чтобы скрыть интересы «финансовой олигархии» католическая церковь подключилась: Папа Римский предлагал улучшение через набор «новых благ» (ввести прогрессивный налог; при рождении выплачивать «сумму» из «природной ренты» и др.).

12. Американские братья Аллен Даллес (дир. ЦРУ) и Джэк Даллес (Госсекретарь США) при финансовой поддержке Рокфеллера (недавно умершего с 7-ым искусственным сердцем) инициировали и создали ВОЗ. Но не «лечить», а «контролировать состояние здоровья» всего мира.

13. Из выступления Си Цзиньпина на 21 заседании Совета глав государств ШОС – 17 сентября 2021.

14. На заседании начаты процедуры принятия в члены ШОС: Ирана, Саудовской Аравии, Египта и Катара (ШОС в тандеме с инициативой «Один пояс, один путь» служит «наиболее эффективной платформой для продвижения сотрудничества между региональными державами в области безопасности»).

sanctions and political accusations to perform without the flag and anthem of the country.

7. The phenomenon of parliamentarism is associated with the establishment of a special type of state structure - a democratic supreme power and a developed traditional culture of citizens for the legitimate election of bodies, special training and honest joint adoption of supreme (supreme) decisions in the form of laws. Related to this is the idea of democratizing civil societies, and «not boards on behalf of the global financial oligarchy» and corrupt managers acting in the name of the interests of only profit-making transatlantic corporations, and not broad social strata. Parliamentarism is a harmonious political system where life support is carried out on the basis of parliamentary (representative) democracy and in the interests of the public majority.

8. According to A. Guterres (9th UN Secretary General). the world can be managed by 6 million "best managers".

9. Business America has already supported the transition to CS in 2020. This is a skewed system where the path of social democracy is blocked (the theory of socialists does not work). It is based only on the «profond market» and stocks (this is a type of organizations – «trusts» or «management corporations»).

10. Schwab K. «The Great Reboot». See also the theoretical justification of the «nonviolent struggle» by Gene Sharp (since 1973, the publication of a scientific work).

11. Globalization «2.0» = Inclusive capitalism» through digitalization in management («capitalism for all» = previously there was «socialism with a human face»). In order to hide the interests of the «financial oligarchy», the Catholic Church joined in: the Pope proposed improvement through a set of «new benefits» (to introduce a progressive tax; at birth to pay an «amount» from «natural rent», etc.).

12. American brothers Allen Dulles (CIA Director) and Jack Dulles (US Secretary of State), with the financial support of Rockefeller (who recently died with the 7th artificial heart), initiated and created the WHO. But not to «treat», but to «control the state of health» of the whole world.

13. From Xi Jinping's speech at the 21st meeting of the SCO Council of Heads of State – September 17, 2021.

14. At the meeting, the procedures for admission to the SCO membership were initiated: Iran, Saudi Arabia, Egypt and Qatar (the SCO in tandem with the «One Belt, One Road» initiative serves as «the most effective platform for promoting cooperation between regional powers in the field of security»).

Балич Наталья Леонидовна
Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси,
отдел региональной социологии
n.balich@mail.ru

Истоки религиозной идентичности в христианских культурах восточного и западного типа в контексте русской идеи Н.А. Бердяева и И.А. Ильина

Аннотация. В статье приведены истоки формирования религиозной идентичности в контексте культурно-исторических особенностей и традиций восточного и западного христианства. На основе анализа летописей и произведений Древней Руси выделены объединяющие признаки православного христианства в системе коллективных знаний и представлений как олицетворение общественного и индивидуального в религиозном сознании и поведении верующих. В контексте русской идеи Н.А. Бердяева и И.А. Ильина проанализирована роль православной культуры в формировании единой русской народности, соответствующая историческому призыванию, душевному укладу России в реализации цели всеобщего спасения, пробуждения и закрепления народной памяти и ориентиров для будущего сосуществования православных народов на Руси.

Ключевые слова: религиозная идентичность, христианская культура, православие, русская идея.

В современной гуманитаристике традиционным является представление о том, что именно религия оказывает определяющее влияние на осознание своей идентичности разными народами.

Суждения о том, что в культуре всех обществ присутствовала этническая или национальная субстанция, ученые сегодня подвергают сомнению, приводя исторические факты. В частности, допускается существование постплеменных культур (византийская (до XIII в.), древнерусская, русско-московская), для которых понятие этнического и национального растворялось в религиозных началах и объединяющих признаках православного христианства на Руси. В памятнике мировой литературы конца XII в. «Слове о полку Игореве» князь и дружина сражаются «за христиан с полками поганых» [1, с. 12]. В других памятниках XII–XIV вв. в основе единения русских земель и сплочения народа в борьбе против «нашествия безбожных» находится христианская вера.

Natallia L. Balich
Institute of Sociology
National Academy of Sciences of Belarus,
Department of Regional Sociology
n.balich@mail.ru

ORIGINS OF RELIGIOUS IDENTITY IN CHRISTIAN CULTURES OF EASTERN AND WESTERN TYPES IN CONTEXT OF RUSSIAN IDEA OF N.A. BERDYAEV AND I.A. ILYIN

Annotation. The article presents an analysis of origins of the formation of religious identity in the context of cultural and historical characteristics and traditions of Eastern and Western Christianity. Based on the analysis of chronicles and works of the Ancient Russia, unifying features of Orthodox Christianity in the system of collective knowledge and perceptions as the personification of the social and the individual in the religious consciousness and believers' behavior are highlighted. In the context of the Russian idea of N.A. Beryadev and I.A. Ilyin the role of Orthodox culture as corresponding to the historical vocation, the spiritual structure of Russia in the realization of the goal of universal salvation, arousal and consolidation of the people's memory and guidelines for the future coexistence of Orthodox peoples in Russia in the formation of the united Russian ethnosis is analyzed.

Keywords: religious identity, Christian culture, Orthodoxy, Russian idea.

Евангельские параллели и их мотивы прослеживаются через линию летописей и литературных произведений: «Повесть о битве на реке Калке», «Сказание о Мамаевом побоище», «Домострой», «Слово о законе и благодати», «Казанское взятие» и других памятниках древнерусской литературы, которые содержат слова молитвы и обращение к жителям Русской земли в православных категориях во имя общего блага, божьей благодати и христианской веры. Однако православная идентичность не замыкалась в границах русской земли.

В «Слове о законе и благодати» митрополит Иларион в середине XI в. единение православных с другими странами, городами и людьми видел в том, что они «чтут и славят каждого из своих учителей, которые научили их православной вере» [2, с. 25]. Так, согласно «Слову...», Римская страна прославляет Петра и Павла; Азия, Эфес и Патмос – Иоанна Богослова; Индия – Форму; Египет – Марка, подобно которым Иларион призывал восхвалять «своими малыми похвалами великое

и дивное совершившегося – учителя и наставника, великого князя земли нашей (русской – *Н.Б.*) Владимира...» [2, с. 25].

Примером для принятия христианства самому (Владимиру – *Н.Б.*) и «земле его» послужила «земля Греческая», о которой он был слышал как о христоролюбивой и сильной верою. Соответствующее религиозное поведение православных как неотъемлемая часть религиозной идентичности отражено в «Слове...»: «чтут там единого Бога в Троице и поклоняются ему, какая власть духовная и какие чудеса и знамения творятся там, что церкви там полны людей, ... все города правоверны, все прилежно молятся, все Богу предстоят» [2, с. 26].

В «Повести о битве на реке Калке», рассказывающей о первом столкновении с монголо-татарами в первой половине XIII в., помимо объединяющей силы христианской веры восхваляется карающая сила за безбожие чужестранцев и кровь христианскую: «И так они погибали, преследуемые гневом божьим и пречистой его матери; ибо много зла причинили те окаянные половцы Русской земле, потому всемирнолюбивый бог пожелал погубить и наказать безбожных сынов Измаила, половцев, чтобы отомстить за кровь христианскую, что и было с беззаконными» [3, с. 46].

Позже, в «Новой повести о преславном Российском царстве и великом Государстве Московском», являющейся патриотическим письмом-воззванием в свете событий начала XVII в., автор также обращается не к русским, исходя из их национальной принадлежности, а к православным христианам – людям разных чинов, которые «душ своих от бога не отвратили, и от православной веры не отступили, и в вере заблуждениям не следуют, а держатся благочестия, и врагам своим не предались, и в богоотступную их веру не соvertsались, но готовы за православную свою веру стоять до крови» [4, с. 11]. Автор повествует о мужественной обороне города Смоленска, призывая сплотиться в народное ополчение против иностранных интервентов, польского короля Сигизмунда III и предателей из числа правительства национальной измены – «Семибоярщины» («Федьке Андронове с товарищами»), называемых автором «мучителями, гонителями, разорителями, губителями веры христианской». Автор призывает сплотиться для защиты православной веры, чтобы не позволить «святую непорочную веру вконец искоренить, а свою, отпадшую от православия, насадить и самим в наших владениях жить» [4, с. 17].

Обзор древних летописей показывает, что именно православие воспринимается как фактор формирования единой русской народности. Нельзя не согласиться с мнением историка М.В. Дмитриева в том, что «дискурс «Святой Руси» не есть этнический или этнонациональный дискурс» [5, с. 236]. Именно эта особенность «представляет примечательный феномен традиционной русской культуры ... аналогов ему в западных христианских культурах мы не находим» [5, с. 229].

Исследователь средневековья Р.М. Шукуров отмечает, что только с XIII в., в эпоху упадка Византийской империи, византийцы стали чаще ассоциировать себя с конкретным этносом: «эллины этнически и лингвистически противопоставляли себя другим народам» [6, с. 252].

Среди причин несходства византийско-славянского и западного христианства в построении протонациональной идентичности и национального самосознания ученые выделяют следующие причины:

– Московская Русь воспринималась как эквивалент православного мира, и до конца XVII в. национальная идентичность осмысливалась и выражалась в представлениях о династии и государстве, религии, территории; в католической и протестантской Европе к тройственному дискурсу московского типа добавлялись представления и высказывания о народах с присущей им особой культурой (культурной идентичностью), отличающей данный народ от других. Лишь «позже и на западе, и на востоке Европы к этому добавились представления о связи идентичности народа с его языком» [7, с. 18–19];

– конфессионально-культурные особенности и традиции восточного и западного христианства оказали влияние на формирование разных представлений об этносе, нации, расе;

– несходство в системе знаний об обществе и самоидентификации западного и русского мира исследователи возводят к различию в языковых традициях. Так, в языке Московской Руси слово «общество» означало скорее «общение», «объединение общающихся между собой людей». Концепты со сходным значением общества как социального идентификата представляли такие понятия, как «православное всенародство», «народ», «вся земля», «русская земля», «русский мир» и т.п. [8, с. 141–142].

В дополнение к этому, российский исследователь К.Ю. Ерусалимский отмечает, что «факт такого несовпадения (языковых традиций – *Н.Б.*) использован, чтобы аргументировать слабое развитие социальной теории в России» [8, с. 142]. Для разрешения данного вопроса следует обратиться к сопоставительным исследованиям языковых традиций в культурах восточного и западного типов с учетом того, что термин «идентичность» появился в науке значительно позже. Соответственно, основы объединения индивидов следует искать в других категориях, соответствующих смысловым значениям и предпочтениям своего времени.

Объединяющими признаками российского общества допетровской эпохи были образ святой русской земли и православия, олицетворяющих единство религиозного, культурного и социального в системе социальной идентификации и бытия индивидов.

Позже, с наступлением Петровской эпохи в свете раскола между государственной властью и церковью, насаждения «богословского западничества»

в ходе реформации Русской церкви, по мнению выдающегося русского философа Н.А. Бердяева, «произошел разрыв меду высшими руководящими слоями русского общества и народными массами, в которых сохранились старые религиозные верования и упования» [9, с. 19]. В результате, западные влияния не были благоприятными и даже мучительными для простого народа, однако, реформы были неизбежны и подготовлены предшествующими событиями, без которых «Россия не могла бы выполнить своей миссии в мировой истории и не могла бы сказать свое слово» [9, с. 18]. Н.А. Бердяев отмечал в Петре сходство с большевиками, называя его «большевиком на троне». По мнению философа, «весь петровский период русской истории был борьбой Запада и Востока в русской душе» [9, с. 19].

Бердяев выделял пять периодов в истории развития Русской православной церкви, отмечая прерывность, неорганичность и даже катастрофичность некоторых периодов, каждый из которых соответствует разным образам: Россия Киевская, Россия времен татарского ига, Россия Московская, Россия Петровская и Россия советская, предвидел образ новой России.

Самым плохим в русской истории Бердяев считал московский («душный», «азиатско-татарский» по своему типу) период. Лучшие для церкви, по его мнению, были киевский период и период татарского ига, наиболее значительный – петербургский раскольничий период, в котором раскрылся творческий потенциал русского народа. В период Киевской Руси Бердяев не обнаруживал замкнутости России от Запада, и считал, что тогда она была «восприимчивее и свободнее, чем Московское царство» [9, с. 9]. В Московской России Бердяев отмечал угасание святости, поскольку «мнее всего святых было в этот период» [9, с. 9].

В основе социальной идентификации российского общества и православной идентичности ряд философов выделяли принцип коллективизма, который изначально присущ русскому народу, в чем заключается основное отличие восточной и западной культур. В этом ключе Н.А. Бердяев пишет о том, что в России «совсем не было индивидуализма, характерного для европейской истории и европейского гуманизма» [10, с. 152]. Свообразие русского коллективизма Бердяев подчеркивает через понятие «коммунальность» – по сути, общинность. При этом религиозная коммунальность не есть признание авторитарного влияния церкви. Это особый тип коллективизма на основе духовной солидарности, нерационального выбора, силы и свободы духа, воплощенных в самом миропонимании народа: «В глубине русского народа заложена свобода духа большая, чем у более свободных и просвещенных народов Запада... Огромность свободы есть одно из полярных начал в русском народе, и с ней связана русская идея» [9, с. 46].

Эту идею разделял также русский философ И.А. Ильин, считая, что русскому человеку свобода присуща от природы и имеет свое проявление в естественности, простоте, непринужденности, «импровизаторской легкости». Эти качества,

по его мнению, отличают восточного славянина от западных народов в принципе, и даже от некоторых западных славян. Жизнь на просторной территории определила его стремление к «просторной нетесненности», а природная темпераментность души «влекла русского человека к прямоте и открытости». Исповедничество и мученичество – прославляемые качества верующих, приравненные к духовному подвигу православной церковью за открытое исповедание своей веры во время гонений на христианство. Таким русский человек оставался на протяжении всей истории и: «еще при первом вторжении татар... предпочитал смерть рабству и умел бороться до последнего» [11, с. 104].

Существенные отличия между Германско-Романским (Европейским) и Славянским мирами, возникшими в ходе исторического воспитания, видел также русский философ Н.Я. Данилевский.

Коллективизм воплощен в русском народничестве, русских религиозных и социальных течениях, в самом типе русского (православного) христианства. Он олицетворяет слияние общественного и индивидуального в православном сознании верующих. Принцип коллективизма в качестве единения русского народа и православной церкви получил обоснование в понятии «соборность» как интегральной коллективной соборной культуры содержательно охарактеризованной в трудах русских философов Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, А.С. Хомякова, В.В. Розанова, Н.Я. Данилевского и др. Все они, по справедливому утверждению Н.А. Бердяева «высказывались против индивидуальной культуры, а искали культуру соборную, пусть и по-разному понимаемую» [10, с. 152]. Соборность основывается на высоком качестве сознания, признании ценности личности и свободы, реализуется в духовном единении православных христиан в церковной и мирской жизни.

Большую роль Бердяев уделял трансцендентальному сознанию, которым определяются истина, добро, красота. Данные категории, по его мнению, не зависят от революционной борьбы и не определяются социальной средой. Проблема, которая волновала философа, – суть познания, формирование которого зависело от ступеней социальной общности людей. Фактически, Бердяев писал о влиянии социального положения на развитие индивида в обществе. Он отмечал, что познание имеет логический и социологический характер, объясняя это тем, что «познает не трансцендентальный субъект и не универсальный разум... а конкретный человек с известной душевной структурой, с зависимостью от социальных отношений людей... Необходимо определить отношение конкретного человека к этому... Нужна социология познания» [10, с. 125].

Важность социологии в познании общества несомненно отмечена Бердяевым, однако, он опирался на И. Канта и немецкий идеализм и в своих оценках позитивизма О. Конта, Д.С. Милля, Г. Спенсера отмечал, что в «Субъективном методе в социологии» была угадана несомненная

истина, но выражена философски беспомощно» [10, с. 118].

По И.А. Ильину, главным источником веры, культуры, самобытности и силы России является любовь, на основе которой строится совместная жизнь и из которой рождается вера и культура духа. В основе русской идеи он видел идею сердца «созерцающего свободно, предметно и передающее свое видение для действия и мысли для осознания и слова» [11, с. 103]. Эту идею русско-славянская душа, с древних времен предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла от христианства, которое «народ принял... не от меча, не по расчету, не страхом и не умственностью, а чувством, добротой, совестью и сердечным созерцанием» [11, с. 103]. Именно поэтому русский человек верует «огнем сердца», и если его вера созерцает, то он не отдается во власть призрачных иллюзий. Особенности православной веры и бескорыстия русско-славянской души И.А. Ильин видит в следующем: «Когда его вера желает, то она желает не власти над вселенною (под предлогом своего правоверия), а совершенного качества. В этом корень русской идеи и творческая сила на века» [11, с. 103].

Ильин высказывал убеждение в том, что национальные недостатки можно преодолеть совестью, молитвой, трудом и воспитанием. Результатом станет такой расцвет собственных достоинств, что о чужих никто помышлять не захочет. Он подчеркивал уникальность и самобытность православной культуры, при которой любые попытки заимствовать волевою и умственную культуру других народов были бы безнадежны. Для принятия чужого пришлось бы «погасить в себе силы сердца, созерцания, совести и свободы... или отказаться от их преобладания» [11, с. 104]. Нужно быть наивным, чтобы вообразить, что этого можно достигнуть, «заглушив в себе славянство, искоренив в себе вековое воздействие... природы и истории, подавив в себе ... органическое свободолобие, извергнув из себя естественную православность души и... искренность духа» [11, с. 104].

Литература:

1. Слово о полку Игореве // Слово о полку Игореве. М., 2007. С. 3–12.
2. Из «Слова о Законе и благодати» Илариона // Слово о полку Игореве. М., 2007. С. 25–29.
3. Повесть о битве на реке Калке // Слово о полку Игореве. М., 2007. С. 46–47.
4. Новая повесть о преславном Российском царстве и великом Государстве Московском // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL : <https://www.prlib.ru/item/429110> (дата обращения 30.08.2021).
5. *Дмитриев М.В.* Конфессиональный фактор в формировании представлений о «русском» в культуре Московской Руси / М.В. Дмитриев //

Важно отметить, что в подобных высказываниях И.А. Ильин не был противником иных религий, а лишь подчеркивал важность сохранения своей культуры без навязывания ей чуждых ценностей западного мира. Уникальность русской идеи он видит в том, что она «не судит и не осуждает инородные культуры. Она только не предпочитает их и не вменяет их себе в закон» [11, с. 105], ибо плох тот народ, который не видит своего и «ходит побираться под чужими окнами» [11, с. 105]. На основе духовно-исторических основ призвание России, по его мнению, заключается в том, чтобы творить свою духовную культуру – «сердца, созерцания, свободы и предметности...» [11, с. 105]. Относительно западной культуры Ильин отмечает, что она нам (России – Н.Б.) не указ и ее культура не является идеалом совершенства. Духовные основы западной культуры соответствуют ее способностям и потребностям, но не историческому призванию и душевному укладу России. Поэтому нет смысла гнаться за Западом и делать себе из него образец. Там есть свои недостатки и заблуждения, а у нас свои пути и свои задачи, и «в этом смысл русской идеи» [11, с. 105].

Таким образом, религиозная идентичность восточных славян основывалась, прежде всего, на православии, которое являлось мощным фактором формирования единой русской народности. Мировоззренческая значимость русской идеи, воплощенной в трудах великих философов Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, В.В. Розанова, И.В. Ильина, Н.Я. Данилевского, заключается в объективном отражении культурно-исторического своеобразия восточного христианства, обобщении характерных свойств и целостности славянского мира, укорененного в бытии и сознании восточных славян, их представлений о целях и идеалах существования единой русской народности как особой социокультурной общности, что, несомненно, важно для дальнейшего развития православия и современных православных народов. В русской идее заключен смысл всеобщего спасения, пробуждения и закрепления народной памяти и ориентиров для будущего сосуществования православных народов на Руси.

Literature:

1. Word about Igor's regiment // Word about Igor's regiment. M., 2007. P. 3–12.
2. From «The Word of Law and Grace» by Hilarion // Word about Igor's regiment. M., 2007. P. 25–29.
3. The story of the battle on the Kalka river // Word about Igor's regiment. M., 2007. P. 46–47.
4. A new story about the glorious Russian kingdom and the great state of Moscow // Presidential Library B.N. Yeltsin. URL : <https://www.prlib.ru/item/429110>
5. *Dmitriev M.V.* Confessional factor in the formation of ideas about «Russian» in the culture of Moscow Russia / M.V. Dmitriev // Religion et ethnicite dans la

Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – новое время. М., 2008. С. 218–240.

6. *Шукуров Р.М.* Конфессия, этничность и византийская идентичность / Р.М. Шукуров // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – новое время. М., 2008. С. 243–262.

7. *Дмитриев М.В.* Проблематика исследовательского проекта «Confessiones et nations». Конфессиональные традиции и протонациональные дискурсы в истории Европы / М.В. Дмитриев // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – новое время. М., 2008. С. 15–42.

8. *Ерусалимский К.Ю.* Понятия «народ», «Россия», «русская земля» и социальные дискурсы Московской Руси конца XV–XVII вв. / К.Ю. Ерусалимский // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – новое время. М., 2008. С. 137–169.

9. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 2020. 416 с.

10. *Бердяев Н.А.* Самопознание: сборник / Н.А. Бердяев; Сост. А.А. Ермичев. Л., 1991. 395 с.

11. *Ильин И.А.* О русской идее / И.А. Ильин // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 4–5. С. 103–107.

formation des identites nationales en Europe. Moyen Age – époque moderne. M., 2008. P. 218–240.

6. *Shukurov R.M.* Confession, Ethnicity and Byzantine Identity / R.M. Shukurov // Religion et ethnicite dans la formation des identites nationales en Europe. Moyen Age – époque moderne. M., 2008. P. 243–262.

7. *Dmitriev M.V.* Problems of the research project Confessiones et nationes. Confessional traditions and pro-national discourses in the history of Europe / M.V. Dmitriev // Religion et ethnicite dans la formation des identites nationales en Europe. Moyen Age – époque moderne. M., 2008. P. 15–42.

8. *Erusalimsky K.Yu.* The concepts of «people», «Rosia», «Russian land» and the social discourses of Moscow Rus at the end of the XV–XVII centuries / K.Yu. Jerusalem // Religious and ethnic traditions in the formation of national identities in Europe. The Middle Ages are a new time. M., 2008. P. 137–169.

9. *Berdyayev N.A.* Russian idea. The origins and meaning of Russian communism. M., 2020. 416 p.

10. *Berdyayev N.A.* Self-knowledge: collection / N.A. Berdyayev; Originator A.A. Ermichev. L., 1991. 395 p.

11. *Ilyin I.A.* On the Russian idea / I.A. Ilyin // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2016. № 4–5. P. 103–107.

Вологина Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
электронных СМИ и новых медиа,
Кубанский государственный университет
vokal@list.ru

Ekaterina V. Vologina
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Electronic Media and New Media,
Kuban State University
vokal@list.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ СФЕРУ

SOCIAL MECHANISMS OF INFLUENCE ON THE LITERARY SPHERE

Аннотация. Литература играет существенную роль в формировании мировоззрения членов общества. По этой причине представляют интерес социальные механизмы, определяющие развитие литературной сферы. В статье производится сравнительный анализ основных общественных институтов, участвующих в продвижении литературного творчества. Анализируется специфика издательской деятельности, особенности сетевых литературных порталов, а также особенности института литературных премий. Осуществляется анализ их функционирования в контексте вопроса о возможности влияния на процесс развития литературной сферы. Доказывается, что институт литературных премий имеет высокий уровень перспективности как инструмент воздействия на литературную сферу, что связано с возможностью стимулирования развития перспективных авторов и продвижения их работ.

Annotation. Literature plays a significant role in shaping the worldview of members of society. For this reason, the social mechanisms that determine the development of the literary sphere are of interest. The article makes a comparative analysis of the main public institutions involved in the promotion of literary creativity. The peculiarities of publishing activity, peculiarities of network literary portals, as well as peculiarities of the institute of literary prizes are analyzed. An analysis of their functioning is being carried out in the context of the question of the possibility of influencing the development of the literary sphere. It is proved that the institute of literary prizes has a high level of perspective as an instrument for influencing the literary sphere, which is associated with the possibility of stimulating the development of promising authors and promoting their works.

Ключевые слова: культура, литература, продвижение литературных произведений, автор и аудитория, литературные премии.

Keywords: culture, literature, promotion of literary works, author and audience, literary prizes.

Гуманитарное познание имеет не только теоретическое измерение, как способ расширения знаний о различных аспектах жизни человека и общества, но также и практическое измерение, связанное с созданием предпосылок решения серьезных социальных проблем. Это является одной из причин того, что в современных социальных исследованиях преобладает постановка вопросов о социальных нарушениях [1, с. 97–167]. В ряд случаев именно в результате гуманитарного познания становится возможным своевременное выявление социальных проблем и угроз, что делает возможным минимизацию ущерба от них.

Оборотной стороной данного направления исследования является анализ социальных нарушений, которым противостоят обозначенные социально-сберегающие механизмы. Вместе с тем, всякий социальный механизм может иметь нарушенный, дисфункциональный характер, и это относится, в том числе, к области социальных регуляторов. Очевидно, что подобного рода ситуация дисфункции регулирующих социальных элементов несет в себе серьезные риски, в связи с чем данная проблема приобретает особенно высокую степень актуальности.

По мере развития социальных наук, одним из важнейших направлений, которому уделяется серьезное внимание в исследовательской среде, стало осмысление механизмов и принципов социальной регуляции, в результате действия которых становится возможной нормализация общественных отношений.

Одним из ключевых регуляторов общественных отношений является совокупность норм поведения и ценностных установок, локализованная на уровне культурной среды. Здесь следует обратить внимание на важный аспект: мировоззрение членов общества, их ценностные ориентации и цели, в конечном счете, определяют способ поведения социального субъекта и векторы его активности [4]. Соответственно, от того, насколько ценностные установки членов общества и

воспринятые нормы соответствуют социальной структуре, во многом зависит то, насколько конструктивным будет их поведение.

Как отмечает Р. Мертон, в отдельных случаях, когда наблюдается существенное расхождение между культурной ситуацией и характером реализованных на уровне общественной структуры отношений, имеет место повышенная предрасположенность социальной системы к развитию аномичных социальных проявлений [3, с. 299–313]. Все это свидетельствует в пользу того, что возникновение кризисных тенденций на уровне культурной сферы неизбежно влечет за собой их проекцию на уровне системы общественных отношений, в связи с чем, чрезвычайно важно, чтобы имели место конструктивные процессы формирования социального мировоззрения и, напротив, сводились к минимуму деструктивные процессы, ориентированные на деформацию ценностей (или даже привитие антиценностей), развитие негативных моделей и практик поведения и т.д. Одним из направлений, которое, на наш взгляд, заслуживает серьезного внимания, является в данном отношении область литературного творчества, приобщение к которому является одним из значимых аспектов формирования социального мировоззрения субъекта.

В исследовательской литературе основное внимание, уделяемое проблематике влияния литературной сферы на мировоззрение членов общества, связано с отражением позитивных возможностей и значения литературы, как фактора воспитания (при этом, в первую очередь, рассматривается классическая литература). Вместе с тем, следует отметить, что люди читают различные по своему содержанию произведения, и, если не уходить в терминологический спор о том, что из публикуемых ныне книг можно назвать литературой в подлинном смысле слова, приходится признать, что далеко не всякое литературное произведение, если рассмотреть его с точки зрения влияния на мировоззрение человека, можно считать конструктивным и позитивным.

Литература – одно из направлений культурного творчества, на уровне которого получает отражение, как внутренний мир человека, так и мир социальный, при этом, осуществляя написание литературного труда, автор проецирует в ряде аспектов собственное видение общественных отношений, собственные оценки, ценностные установки и т.д. Соответственно, если литературное произведение написано носителем деструктивных ценностей, либо ориентировано на целевую аудиторию, в которой востребованы различного рода негативные аспекты социального мировоззрения (жестокость, цинизм и т.д.), подобного рода творчество становится фактором репрезентации и насаждения деструктивных социальных установок. По этой причине мы не говорим безоглядно о том, что повышение уровня приобщения членов общества к чтению неизбежно повлечет за собой нормализацию общественных отношений. Напротив, мы полагаем, что имеет большое значение то, что именно читают люди, и, что не менее важно – какого рода произведения создаются и продвигаются в социокультурной

среде. В этом контексте, целесообразно указать на один важный момент, имеющий ключевое значение для понимания специфики развития литературной сферы и ее влияния на общество. Речь идет о моменте востребованности литературного произведения как факторе, определяющем, с одной стороны, тренды в литературной сфере, с другой – влияние произведения на социальное мировоззрение читательской аудитории. Рассмотрим данный аспект подробнее.

Литературное произведение может обладать исключительными качествами, однако его влияние на общество оценивается на стыке качественного и количественного аспектов приобщения к нему читателей. Иными словами, имеет значение не только то, насколько сильное влияние оказало литературное произведение на прочитавших его людей (что, собственно, характеризует его качественный аспект), но и то, насколько много у конкретного произведения читателей.

Одним из распространенных заблуждений является представление о том, что выдающаяся книга непременно найдет свою аудиторию, иными словами – что качество произведения гарантирует его успех. Это было бы возможно при условии идеальной институциональной организации продвижения литературного творчества, однако, в текущих условиях каждый из существующих путей продвижения литературного творчества обладает своими особенностями, которые влияют на продвижение перспективных литературных работ. Речь идет о коммерциализации литературной сферы, как факторе деятельности издательств, а также об ориентации на массовые предпочтения читателей в рамках сетевых литературных порталов, предоставляющих возможность самостоятельной публикации произведений (сетевое самиздата). Таким образом, процесс продвижения литературного произведения и, собственно, переход его в публичный статус, обнаруживает зависимость от ряда факторов, в число которых входит, в том числе, характер действующих литературных институтов.

Востребованность литературного произведения в самом общем виде – это готовность читательской аудитории приобщиться к его содержанию, и эта востребованность, по факту, состоит из двух важнейших слагаемых – осведомленности читателя о наличии определенной книги и его интереса к ней. Для того, чтобы читатель просто открыл книгу и начал ознакомление с ее содержанием, она уже должна пройти серьезный путь (в особенности, если мы говорим о массовом читателе). И здесь мы приходим к важнейшему выводу, который позволяет нам осмыслить ситуацию в современной литературной сфере: действующие литературные институты обладают инструментами продвижения конкретных произведений, то есть – механизмами формирования их востребованности в читательской среде. Следует ли из этого, что существующие литературные институты обладают ресурсом воздействия на мировоззрение членов общества через продвижение литературы конструктивного содержания? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, целесообразно проанализировать то, как устроены действующие

литературные институты и, в частности, от чего они зависят. В настоящее время существует три основных социальных механизма, посредством которых литературные произведения получают продвижение и, соответственно, их авторы получают возможность построения карьеры в литературной сфере. Речь идет о сетевых порталах, на уровне которых авторы имеют возможность самостоятельного размещения литературной продукции, издательствах, а также институте литературных премий.

Рассмотрим по порядку, каким образом устроены данные институты, чем они обусловлены, и насколько велик их потенциал продвижения качественной литературы, имеющей высокий потенциал позитивного воздействия на мировоззрение членов общества. Для начала обратимся к такому традиционному механизму продвижения литературных произведений, как их публикация на уровне ведущих издательств. В данном случае следует отметить, что большинство издательств представляет собой в настоящее время коммерческие организации, заинтересованные в получении прибыли от продажи опубликованного произведения, в связи с чем одним из ключевых факторов, определяющих принятие работы к публикации или, напротив, отказ автору в публикации, является то, насколько вероятным является спрос со стороны потенциальной аудитории произведения.

По этой причине основной критерий, в соответствии с которым принимается решение о продвижении произведения – это его предполагаемая рентабельность. Коммерческий характер работы издательства определяет то, что предлагаемые начинающими авторами работы проходят жесткий отбор на основании представлений редакторов о предпочтениях массовой аудитории. Собственно говоря, в данном случае ключевым аспектом является количественный показатель целевой аудитории. Мы не говорим о том, что редакторы не обращают внимания на качество предлагаемых текстов, однако, следует отметить, что речь идет о форме подачи текста, его стилистике и композиции, в то время как содержательная составляющая, включая моральный аспект формируемых произведений, нередко ускользает от рассмотрения. В целом, рассматривая деятельность издательств, следует отметить, что в данном случае реализуется классическая схема развития централизованного института, ориентированного на выполнение конкретной функции.

Соответственно, и продвижение литературного творчества в данном случае реализуется средствами института при условии, если его представители увидели высокий потенциал конкретного произведения (что может проявляться, например, в серьезных рекламных кампаниях перед выходом определенной книги). К серьезным недостаткам издательств как института продвижения литературного творчества можно отнести то, что решение о принятии к публикации произведения, либо отказе в публикации осуществляется отдельным специалистом, на основании его вкусов и представлений, что, при всем возможном профессионализме, не уберегает редакторов от

ошибок, связанных с субъективной оценкой отдельных работ. В качестве примера можно привести историю публикации первого тома серии «Гарри Поттер», которая произошла после многочисленных отказов со стороны ряда издательств.

Что касается сетевых порталов, в рамках которых авторы имеют возможность самостоятельно публиковать свои произведения, следует отметить, что на их уровне реализуется принципиально отличный механизм отбора произведений, которые подлежат продвижению. Если на уровне издательств оценка произведения осуществляется одним редактором, через которого проходит огромное количество оцениваемых работ, то на уровне сетевых порталов оценка опубликованных работ осуществляется непосредственно читателями, которые оставляют оценки прочитанных работ. На основании пользовательских оценок производится формирование рейтинга работ, с дальнейшим продвижением произведений, которые пользуются наибольшим читательским одобрением.

Данный механизм, основанный на количественном анализе пользовательских реакций на произведение, дает начинающим авторам обширные возможности для развития в литературной среде [5, с. 59–64], при этом, как таковой, «порог вхождения» в данном случае практически отсутствует ввиду того, что размещение текстов в сетевом пространстве неизмеримо дешевле, нежели печать текстов на бумажных носителях. Соответственно, на уровне сетевых площадок самиздата размещается огромное количество работ, доступных к прочтению. В данном случае ключевой проблемой, определяющей перспективность развития конкретных авторов в литературной сфере, становится информирование читательской аудитории о наличии конкретного произведения. И здесь следует отметить, что, несмотря на наличие в механике работы сетевых порталов специальных виджетов, способствующих распространению информации о публикуемых работах, в целом, наблюдается принцип «снежного кома»: авторы, уже успевшие получить известность и «наработать аудиторию», обладают высокими шансами на продвижение последующих произведений, в то время как начинающие авторы сталкиваются с серьезными проблемами по продвижению своих работ. Отдельно следует отметить в данном случае то, что продвижение работ на основании пользовательских оценок приводит к тому, что наиболее конкурентными становятся работы, ориентированные на массовую аудиторию и, в целом, отвечающие картине мира, уже доминирующей на уровне социального мировоззрения читателей. Иными словами, в рамках литературных площадок, ориентированных на продвижение популярных в читательской среде работ, формируется мейнстримное направление, связанное с трансляцией и закреплением мировоззренческих установок, доминирующих среди читательской аудитории.

Как следствие, данный институт распространения и продвижения литературного творчества, в силу своей коммерческой ориентированности на массовую аудиторию, обнаруживает невысокий

потенциал конструктивного воздействия на мировоззрение членов общества. Напротив, в условиях культурного кризиса закономерно, что посредством социальных механизмов саморегуляции, основанных на господствующих мировоззренческих установках, кризисные тенденции получают репрезентацию и дальнейшее закрепление. Собственно, именно это мы наблюдаем на уровне современных сетевых порталов, где зачастую первые строчки рейтингов занимают произведения откровенно циничного и аморального характера.

Рассматривая специфику литературных премий, отметим, что речь идет о механизме отбора и дальнейшего продвижения литературных работ, лишенном ряда недостатков, свойственных издательской сфере и сетевым литературным порталам. Это единственный из трех рассматриваемых институтов механизм, в основе действия которого лежит не коммерческий интерес, а стремление к конструктивному воздействию на сферу литературы и культуры в целом. При этом решение по рассматриваемым работам осуществляется не отдельным человеком, а группой специалистов, составляющих жюри, что способствует минимизации ошибок в оценке рассматриваемых работ. Также, немаловажно, что механизмы оценивания работы основаны не на количественных алгоритмах (как это имеет место на уровне сетевых площадок), а комплексно, на основании оценки стилистических особенностей предлагаемых текстов, их композиции и содержания.

Литература:

1. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции / А.Б. Гофман; Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013.
2. Луков В.А. Премии литературные / В.А. Луков // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2.
3. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М. : Прогресс, 1966.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, 2006.
5. Савенко Е.Н. Современные тенденции самоиздания / Е.Н. Савенко // Библиосфера. 2019. № 2.
6. Черняк М.А. Литературная премия как диагноз актуальной словесности / М.А. Черняк // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 3–4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnaya-premiya-kak-diagnoz-aktualnoy-slovesnosti> (дата обращения 03.10.2021).
7. Янковская Г.А. К истории Сталинских премий в области литературы и искусства / Г.А. Янковская // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2001. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-stalinskih-premiy-v-oblasti-literatury-i-iskusstva> (дата обращения 05.10.2021).

Литературные премии реализуют ключевые функции продвижения литературного творчества через информационное освещение наиболее перспективных работ, формирование для наиболее перспективных работ упрощенного выхода на публикацию, создание для авторов благоприятных материальных возможностей для осуществления дальнейшей творческой деятельности [2, с. 281–286]. При этом на уровне литературных премий становится возможным целевое развитие определенных направлений литературной сферы, что связано с созданием специальных конкурсов с изначально заданной тематикой и, далее – поддержкой авторов, чьи работы видятся наиболее перспективными. В этом плане, с учетом того, что в настоящее время именно продвижение работ, формирование их востребованности играет ключевую роль в развитии конкретных авторов в литературной сфере, институт литературных премий видится тем самым механизмом, который может обеспечить изменение ситуации в литературной среде и, соответственно, изменение того конечного воздействия, которое оказывает нарождающееся литературное творчество на мировоззрение членов общества.

Таким образом, в контексте исходной постановки вопроса о путях нормализации социального мировоззрения, связанных с литературной сферой, наиболее перспективным видится воздействие на литературную сферу через институт литературных премий, с помощью которого можно стимулировать развитие авторов, произведения которых оказывают на читателей позитивное влияние.

Literature:

1. Hoffman A.B. Solidarity or Rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration / A.B. Hoffman; Ed. N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko // Sociological Yearbook 2012. Collection of articles. scientific papers. M. : INION RAN; Department of General Sociology, National Research University Higher School of Economics, 2013.
2. Lukov V.A. Literary Prizes / V.A. Lukov // Knowledge. Understanding. Skill. 2011. № 2.
3. Merton R.K. Social structure and anomie / R.K. Merton // Sociology of crime (Modern bourgeois theories). M. : Progress, 1966 .
4. Merton R. Social theory and social structure. M. : АСТ, 2006 .
5. Savenko E.N. Modern tendencies of self-publishing / E.N. Savenko // Bibliosphere. 2019. № 2.
6. Chernyak M.A. Literary Prize as a Diagnosis of Actual Literature / M.A. Chernyak // Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research. 2016. № 3-4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnaya-premiya-kak-diagnoz-aktualnoy-slovesnosti> (date of application 03.10.2021).
7. Yankovskaya G.A. On the history of Stalin prizes in the field of literature and art / G.A. Yankovskaya // Vestn. Perm. un-that. Ser. History. 2001. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-stalinskih-premiy-v-oblasti-literatury-i-iskusstva> (date of application 05.10.2021).

Гаврилин Сергей Александрович

кандидат социологических наук,
доцент,
заместитель начальника кафедры
социально-философских дисциплин,
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова
gavrilinsa@mail.ru

**Методы воздействия
на правосознание обучающихся
в вузах МВД России**

Аннотация. Сейчас, как никогда, увеличивается значение целеустремленного законодательного воспитания обучающихся учебных заведений системы МВД, которое было направлено на высококачественный рост их личного правосознания, которое так нужно представителям правоохранительных органов. А также, для современных служащих еще важнее, чтоб они понимали неразрывность прав и обязательств, почтение к закону и умение мастерски применять свои права, чтобы укрепить авторитет органов охраны правопорядка и правительство в общем, не наносит вреда интересам законопослушных сразу предупреждая девиантное поведение, либо решительно подавляя его.

Ключевые слова: правосознание, правоохранительные органы, методы, законодательная культура, профессиональная социализация, правовое мышление.

Существует трудность формирования правосознания, которая рассматривается рядом создателей в контексте идеологического воспитания. К. Бельский пишет: «Правовое воспитание – это идеологическая деятельность со стороны общественности, государства, которая направлена на формирование и развитие правового сознания» [4].

Правовое образование – это интенсивное действие на сознание и психологию образованных, другими словами на некоторых людей и группы. Цель состоит в том, чтоб сформировать глубочайшие и устойчивые мысли, познания и убеждения, также привить им высшую законодательную культуру, способности юридического общения, которые соответствуют уровню и требованиям прогрессивной общественности. А также, правовое воспитание учащихся в системе образования правоохранительных органов, как понятно, делает две функции – законодательные познания, способности передаются образованным, а во-2-х,

Sergey A. Gavrilin

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Deputy Head of the Department
Socio-philosophical Disciplines,
Oryol Law Institute Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
gavrilinsa@mail.ru

**METHODS AND FORMS OF INFLUENCE
ON THE LEGAL CONSCIOUSNESS
OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Annotation. Now, more than ever, the importance of purposeful legislative education of students of educational institutions of the system and the Ministry of Internal Affairs is increasing, which was aimed at high-quality growth of their personal legal awareness, which is so necessary for law enforcement officials. And also, for modern employees, it is even more important that they understand the continuity of rights and obligations, respect for the law and the ability to masterfully apply their rights in order to strengthen the authority of law enforcement agencies and the government in general does not harm the interests of law-abiding people by immediately preventing deviant behavior or resolutely suppressing it.

Keywords: legal awareness, law enforcement agencies, methods, legal consciousness, legislative culture, professional socialization, legal thinking.

законодательные мысли, чувства, убеждения, соответствующие для сотрудников вузов. В данной системе формируются системы, которые реализуются в процессе их будущей профессиональной деятельности.

В процессе формирования правового сознания у слушателей, координацию действий и усилий различных субъектов правового воспитания приобретает особую актуальность. Кроме того, существует очень устойчивое мнение, что необходимо коренным образом переориентировать традиционное правовое всеобщее образование и направить его на усвоение населением общеправовых разрешений и общеправовых запретов. Это позволит решить двойную задачу правового просвещения и воспитания.

Большинство авторов современности, выделяют, что культурное правовое мышление является очень важным компонентом профессионализма сотрудников ОВД. К.Е. Игорев, С. Арутюнян и др. [1–3; 7] считают, что правовое образование тесно

связано с увеличением уровня общественно-политической активности.

В системе МВД под принципами законодательного воспитания служащих ОВД понимаются основополагающие научно-методические, психолого-педагогические положения, которые отражают закономерности процесса законодательного воспитания, в общем служащие основой формирования законодательного сознания будущих сотрудников ОВД.

Главными из них, по нашему мнению, являются:

- принцип публичного сознания;
- принцип целеустремленного воспитательного и законодательного действия;
- принцип доминирования коллективизма в формировании личного правосознания слушателя;
- принцип учета уровня личного правосознания учащихся;
- соц.активность и творческая самодостаточность объектов образования;
- сочетание подходящих критериев для студентов и курсантов с почтением к их личному достоинству и заботой о них в процессе правового воспитания;
- принцип гуманности, учета государственных традиций в формировании проф. правосознания будущих представителей правоохранительных органов и др.

Любой из этих принципов отражает некоторый нюанс трудного и многогранного учебно-законодательного и воспитательного процесса в системе МВД и, как следствие этого, их реализация обязана быть всеохватывающей, системной и непрерывной.

Необходимо подчеркнуть, что анализ материалов обществоведов и практика процесса воспитания правосознания у сотрудников правоохранительных органов, а также, неуважительное отношение к людям, пренебрежение их мнением, притупляет у них непреднамеренные и произвольные возможности и отношение к восприятию законодательной идеологии, существенно понижает общественно-законодательную активность людей.

В ходе законодательного воспитания служащих правоохранительных органов, направленного на формирование их профессионального сознания, становятся животрепещущими важными способами, как законодательного воспитания, так и законодательной подготовки.

«Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение....» [6].

Практическая и самостоятельная работа, устное изложение материала, а также, юридические упражнения и испытания: всё это является более распространёнными способами в процессе юридического обучения.

Для осведомления слушателей о новой законодательной информации – законах, законодательных актах, государственных приказах, инструкциях, используется способ устного изложения материала. Она обязана характеризоваться научным нравом, беспристрастностью, тесноватой связью с жизнью, правовой практикой, этого рода творчеством, закономерной, неоспоримой, ясной речью.

Не считая того в ходе правовой подготовки учащихся учебных заведений системы МВД довольно надежно и отлично употребляется практическая работа, другими словами – это практическая реализация разных оперативно-служебных задач.

Процесс юридической подготовки включает в себя самостоятельную работу студентов, целью которой является ознакомление и закрепление новых законодательных актов.

Кроме того, необходимо подчеркнуть систему главных способов законодательного воспитания. Данная система состоит из убеждения и воспитания на базе примера, также поощрения и принуждения.

Метод убеждения в главном ориентирован на формирование идейной и мотивационной базы законодательного поведения некоторого представителя правоохранительных органов. Она производится в 2-х направлениях: убеждение словом, убеждение делом.

Способ примера в процессе законодательного воспитания подразумевает целеустремленное и регулярное действие на учащихся силой позитивного примера.

Профессионально-правовая культура учащихся высших образовательных учреждений МВД обязана изучаться как элемент законодательной культуры российской общественности. А именно, это будет определять идейную направленность предстоящей профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов фактически во всем.

У слушателей нужно вырабатывать особые качества профессионально-законодательной культуры, что, в результате, диктуется потребностью решения задач построения правового государства.

Разработанный комплекс мер, которые были направлены на увеличение уровня профессионального сознания и профессиональной законодательной культуры учащихся высших образовательных организаций МВД, позволил сформировать у них законопослушное сознание как важное условие их правомерного поведения и образа жизни, преодолеть установки законодательного нигилизма и поменять их положительными для общества. Это также могло бы стать

действенным средством демонстрации преимуществ и привлекательности законодательного метода решения острых вопросов и ситуаций, которые возникают в юридической практике,

Литература:

1. Арутюнян С. Правовое воспитание молодежи. Социалистическая законность. 1984. № 14. С. 18; Игошев К.Е. Правовое воспитание молодежи / К.Е. Игошев // Социалистическая законность. 1970. № 3. С. 29; Марков Г.Д. Научные основы и организация правового воспитания молодежи. К., 1979. С. 26–28.
2. Арутюнян С. Правовое воспитание молодежи / С. Арутюнян // Социалистическая законность. 1984. № 4.
3. Арутюнян С. Правовое воспитание молодежи / С. Арутюнян // Социалистическая законность. 1984. № 14.
4. Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982. С. 167.
5. Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода / Авт.: М.Т. Баймаханов, Л.М. Вайсберг, А.У. Бейсенова, М.А. Ибрагимов, А.К. Котов. Алматы : Жети жаргы, 1995.
6. Дистерверг А. Избр. пед. соч. М., 1956. С. 118.
7. Игошев К.Е. Правовое воспитание молодежи / К.Е. Игошев // Социалистическая законность. 1970. № 3. С. 29.

формирования профессионального чувства правопорядка у персонала и увеличения авторитета последнего как просвещенного образа публичной жизни.

Literature:

1. Harutyunyan S. Legal education of youth. Socialist legality. 1984. № 14. P. 18; Igoshev K.E. Legal education of youth / K.E. Igoshev // Socialist legality. 1970. № 3. P. 29; Markov G.D. Scientific foundations and organization of legal education of youth. Kiev, 1979. P. 26–28.
2. Harutyunyan S. Legal education of youth / S. Harutyunyan // Socialist legality. 1984. № 4.
3. Harutyunyan S. Legal education of youth / S. Harutyunyan // Socialist legality. 1984. № 14.
4. Belsky K.T. Formation and development of socialist sense of justice. M., 1982. P. 167.
5. Interaction of legal consciousness with morality and morality in a society in transition / Author: M.T. Baimakhanov, L.M. Weisberg, A.U. Beisenova, M.A. Ibragimov, A.K. Kotov. Almaty : Zheti zargy, 1995.
6. Disterverg A. Selected pedagogical essays. M., 1956. P. 118.
7. Igoshev K.E. Legal education of youth / K.E. Igoshev // Socialist legality. 1970. № 3. P. 29.

Головань Сергей Анатольевич
кандидат философских наук,
профессор,
Южный федеральный университет
gsa@sfnedu.ru

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВОЕННО-УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ

Аннотация. В области российских социально-гуманитарных и общественных наук проблема военно-патриотического воспитания молодых поколений никогда не утрачивала своей общественной и государственной значимости и всегда выступала ключевым направлением в организации воспитательной работы. В рамках данной статьи пристальное внимание уделяется такому актуальному фактору военно-патриотического воспитания студентов в военно-учебном центре, как мультимедийная музейная деятельность. Речь идет о формировании уникальной образовательной площадки для студенческой молодежи под названием Мультимедийный исторический парк «Россия – Моя история».

Ключевые слова: мультимедийная музейная деятельность, студенты, молодежь, военно-патриотическое воспитание, военно-учебный центр, мультимедийный исторический парк «Россия – моя история».

В области российских социально-гуманитарных и общественных наук проблема военно-патриотического воспитания молодых поколений никогда не утрачивала своей общественной и государственной значимости и всегда выступала ключевым направлением в организации воспитательной работы. О важности данной проблемы свидетельствует уже тот факт, что «эволюция российской государственности сопровождалась сменой ценностно-нравственных ориентиров, в результате чего нарушалась связь поколений, молодежь погружалась в духовный вакуум» [1, с. 3].

Как показывают научные труды социологов и социальных философов, такие факторы, как социальная стратификация, социальное неравенство, ценностный плюрализм в российском обществе – не просто обостряют процесс самоидентификации личности и влияют на гражданское самосознание молодежи, но и деформируют систему прежде существовавших ценностных ориентаций и патриотических установок в молодежном сознании. При этом новые духовно-нравственные и военно-патриотические установки в молодежном

Sergei A. Golovan
Candidate of Philosophical Sciences,
Professor,
Southern Federal University
gsa@sfnedu.ru

MULTIMEDIA MUSEUM ACTIVITIES AS A FACTOR OF THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE MILITARY TRAINING CENTER

Annotation. In the field of Russian social, humanitarian and social sciences, the problem of military-patriotic education of young generations has never lost its social and state significance and has always been a key direction in the organization of educational work. Within the framework of this article, close attention is paid to such an urgent factor of the military-patriotic education of students in the military training center as a multimedia museum activity. We are talking about the formation of a unique educational platform for student youth called Multimedia Historical Park «Russia – My History».

Keywords: multimedia museum activities, students, youth, military-patriotic education, military training center, multimedia historical park «Russia is my history».

сознании в условиях социального неравенства, социальной неопределенности и рискогенности общества еще недостаточно устойчиво сформированы [1; 2; 3; 4]. Как подчеркивает Ю.А. Зубок, в меньшей степени молодежь отождествляет гражданство «с патриотизмом, с чувством безопасности и защищенности» [3, с. 68].

В этой связи, Министерством обороны РФ продолжается работа по созданию во всех субъектах РФ учебно-методических центров военно-патриотического воспитания молодежи, таких, в частности, как «Авангард» и центры юнармейской подготовки – Домов «ЮНАРМИИ».

О важности задачи военно-патриотического воспитания молодежи свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», согласно которому стратегические национальные приоритеты выводят на первый план формирование у подрастающих поколений чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев,

ответственности за будущее страны и готовности к защите интересов России [5].

В современный период развития российского общества, военно-патриотическое воспитание студенческой молодежи «ориентировано на сохранение историко-культурных ценностей, социально-исторической преемственности, связи поколений» [6], а также, на сохранение и трансляцию социальной и исторической памяти.

Исследовательское поле темы военно-патриотического воспитания студентов в военно-учебном центре (ВУЦ) достаточно велико. Ему посвящены работы З.М. Ахмадовой, Х.Э. Мамаловой [6]; С.А. Ахмедянова, М.И. Веледова, А.Д. Ивановой [7]; Д.А. Картамышева [8], М.И. Банникова [9] и др.

ВУЦ являются современной формой подготовки офицеров для последующего успешного прохождения военной службы по контракту. В 37 крупнейших учебных и научных центрах страны для Вооруженных Сил Российской Федерации готовят кадровых офицеров более чем по 70 воинским учетным специальностям и 150 направлениям подготовки высшего образования [7; 8].

Военно-патриотическое воспитание студентов в ВУЦ многопланово и реализуется различными методами, формируя «верность подрастающего поколения боевым и героическим традициям прошлого и настоящего, готовность к военной службе, сознательное отношение к выполнению конституционного долга по защите Отечества и обеспечению его безопасности и суверенитета» [7, с. 15].

В последнее время одним из главных и инновационных методов военно-патриотического воспитания студентов является мультимедийная музейная деятельность, которая впервые стартовала в Москве на ВДНХ в 2015 году. Впоследствии аналогичные мультимедийные выставочные комплексы были открыты в 19-ти российских регионах посредством формирования уникальной образовательной площадки для студенческой молодежи под названием «Мультимедийный исторический парк «Россия – Моя история».

Таким образом, ключевой целью данной статьи является рассмотрение мультимедийной музейной деятельности как фактора военно-патриотического воспитания студентов в ВУЦ.

Итак, что же представляет собой «Мультимедийный исторический парк «Россия – Моя история»?

Мультимедийная музейная экспозиция исторического парка включает в себя четыре интерактивные экспозиции, охватывающие всю отечественную историю: «Рюриковичи 862–1598», «Романовы 1613–1917», «От великих потрясений к Великой Победе 1917–1945» и «Россия – моя история 1945–2016» [10].

Мультимедийные музейно-выставочные комплексы исторического парка «Россия – моя история» представляют собой уникальное социокультурное и культурно-историческое пространство, в

котором студенческой молодежи предоставляется возможность выстроить свой собственный (особый) диалог с прошлым. Важнейшим отличием интерактивного музея от музея традиционного является то, что в нем музейные экспонаты представляют собой не просто исторические документы или культурные артефакты, или находки музейных работников и археологов, созданные нашими предками, «это особым образом представленные продукты» [11].

Визуальные решения мультимедийных музейных экспозиций созданы с применением приемов анимации, трехмерного моделирования, видеoinформационных графических изображений, цифровых кинематографических, исторических, художественных реконструкций посредством высокочувствительной сенсорной техники.

Ядро экспозиции составляют уникальные электронные копии материалов, немалая часть которых до недавнего времени хранилась в архивах под грифами «Секретно» и «Совершенно секретно». Это грандиозное количество «оригинальных исторических очерков и статей, иллюстраций и фотографий, карт, цитат, короткометражных фильмов, игровых приложений», предоставленных Государственным архивом РФ, центральным архивом ФСБ России, Государственным архивом кино- и фото-документов, Государственным центральным музеем истории России и другими государственными учреждениями [10; 11, с. 90].

Главными целями мультимедийной музейной выставки являются:

- включение студентов в целостный образовательно-воспитательный процесс;
- широкое распространение социально-гуманитарных знаний в рамках военно-учебных центров среди студентов и в среде российской молодежи в целом;
- развитие в молодежном сознании высокой социальной активности, гражданской ответственности и самосознания, формирование духовности;
- становление молодых граждан России с активной гражданской позицией, обладающих позитивными ценностями и качествами, идентифицирующих себя с Россией, ее историей и культурой;
- переживание военно-патриотических чувств и формирование военно-патриотического сознания личности.

Военно-учебные центры преследуют высокие цели, поэтому ими проводится активная работа по включению мультимедийной музейной деятельности в образовательный процесс, поскольку в ВУЦах важно:

- обучить студентов анализировать, рефлексировать и давать оценочную реакцию многообразным социально-историческим и социокультурным событиям, процессам и явлениям;

– помочь им выработать собственную гражданскую позицию, что, так или иначе, будет способствовать военно-патриотическому воспитанию студенческой молодежи.

Как показывает практика, мультимедийная музейная деятельность в историческом парке «Россия – моя история» позволяет студентам ВУЦ принимать активное участие в создании того или иного культурно-исторического образа, включаться в т.н. военный «перфоманс» (представление). Такого рода возможность непосредственного участия в минувших военных событиях обеспечивают инновационные формы информационных технологий: специальные лайтбоксы (световые коробки), сенсорные столы и экраны, проекторы и планшеты, кинотеатры, коллажи, сенсорные киоски. В частности, в сенсорных киосках мультимедийного музейного комплекса предусмотрен раздел архивных документов, к которым возможен не только доступ для визуального изучения документов, но уникальная возможность, предоставляемая информационными технологиями – переслать необходимые документы себе на электронную почту для личного пользования. Таким образом, включение мультимедийной музейной деятельности в образовательный процесс ВУЦ дает отличный материал для самостоятельного поиска студентами тем докладов, рефератов, научно-исследовательских работ.

В соответствии с указанными выше целями, мультимедийная музейная экспозиция исторического парка «должна не просто удовлетворять познавательный интерес, но и через эмоциональное восприятие истории Отечества способствовать формированию духовного единства» молодых россиян, отвечать запросам военно-патриотического воспитания [11, с. 90].

К формам музейной деятельности М.И. Банников причисляет музейные занятия, спектакли, концерты, мастер-классы, экскурсии и пр. [9].

Следует отметить, что работа по дальнейшему распространению мультимедийных выставочных

Литература:

1. *Карицкий В.В.* Проблема формирования патриотических ценностей в массовом сознании молодежи : автореф. ... канд. филос. наук. М., 2016. 15 с.
2. *Пшегусова Г.С.* Роль патриотического воспитания в формировании социального здоровья российской студенческой молодежи / Г.С. Пшегусова, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 49–52.
3. *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007. 288 с.
4. *Касьянов В.В.* Специфика социальной адаптации молодежи как механизм профилактики поведенческих аддикций / В.В. Касьянов, О.И. Шкуропий, Н.Х. Гафиатулина // Гуманитарные,

комплексов и внедрение их многоплановых форм и средств в образовательный и воспитательный процессы ВУЦ продолжается. Действительно, трудно переоценить роль музея как социального института [12], способствующего формированию и становлению личности молодых людей, развитию у них военно-патриотического сознания [13].

Под воздействием мультимедийной музейной деятельности формируется военно-патриотическая самоидентификация молодежи, которую В.В. Карицкий в рамках своего диссертационного исследования определяет как «формирующееся на основе этнического и политического единства состояние групповой солидарности». Причем, это состояние групповой солидарности включает два уровня: «коллективный (осознание и переживание нацией своей целостности и тождественности) и индивидуальный (осознание и переживание индивидами своей принадлежности к нации)» [1, с. 14].

Таким образом, образовательные площадки мультимедийных исторических парков-музеев «Россия – моя история», которые применяются в образовательном процессе ВУЦ, создают целостное общественно-историческое информационное пространство, основанное на инновационных технологиях [14], приобретают функцию консолидирующего поля для студенческой молодежи, способствуют формированию патриотической гражданской позиции молодежи.

Резюмируя вышеизложенное, важно подчеркнуть, что включение мультимедийной музейной деятельности в образовательный процесс ВУЦ способствует развитию гуманитарной составляющей мышления, приобретению студентами знаний, углублению предметных умений, так насущно необходимых для будущей профессиональной деятельности студентов, но главное – формированию патриотических ценностей, военно-патриотическому воспитанию, военно-патриотической самоидентификации.

Literature:

1. *Karitsky V.V.* The problem of the formation of patriotic values in the mass consciousness of young people: author. ... cand. philos. sciences. M., 2016. 15 p.
2. *Pshegusova G.S.* The role of patriotic education in the formation of social health of Russian student youth / G.S. Pshegusova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 2. P. 49–52.
3. *Zubok Yu.A.* The Phenomenon of Risk in Sociology: The Experience of Studying Youth. M., 2007. 288 p.
4. *Kasyanov V.V.* The specifics of social adaptation of young people as a mechanism for the prevention of behavioral addictions / V.V. Kasyanov, O.I. Shkuropiy, N.Kh. Gafiatulina // Humanitarian, socio-

социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 70–74.

5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

6. *Мамалова Х.Э.* Военно-патриотическое воспитание студенческой молодёжи, как патриотизм, преданность своему Отечеству / Х.Э. Мамалова, З.М. Ахмадова // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2(75). С. 129–131.

7. *Ахмедьянов С.А.* Особенности обучения и военно-патриотического воспитания будущих офицеров в учебных военных центрах / С.А. Ахмедьянов, М.И. Веледов, А.Д. Иванова // Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 3. С. 15–18.

8. *Картамышев Д.А.* Специфика патриотического воспитания курсантов военно-учебного заведения как важнейшего компонента профилактики их противоправного поведения / Д.А. Картамышев // Молодой ученый. 2019. № 51. С. 341–343.

9. *Банников М.И.* Комплекс педагогических условий патриотического воспитания курсантов в военном учебно-научном центре / М.И. Банников // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. № 3. С. 103–111.

10. URL : <https://myhistorypark.ru/?city=>

11. *Давыдова М.Ю.* Исторические парки «Россия – моя история» в образовательном процессе вуза / М.Ю. Давыдова, М.Г. Дьякова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5. С. 90–94.

12. *Новикова А.В.* «Стигма» в музеологическом дискурсе / А.В. Новикова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 1(46). С. 100–105.

13. *Kasyanov V.V.* Volunteering as a mechanism of socio-pedagogical work and youth social policy of the state under the conditions of risk. *Humanidades & Inovação* / V.V. Kasyanov [et al.]. 2021. Vol. 8. № 31. P. 79–86.

14. *Головань С.А.* Инновации военно-патриотического воспитания студентов в военно-учебном центре / С.А. Головань // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9.

economic and social sciences. 2019. № 12. P. 70–74.

5. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

6. *Mamalova H.E.* Military-patriotic education of student youth as patriotism, devotion to their Fatherland / H.E. Mamalova, Z.M. Akhmadova // *World of Science, Culture, Education*. 2019. № 2(75). P. 129–131.

7. *Akhmedyanov S.A.* Features of training and military-patriotic education of future officers in military training centers / S.A. Akhmedyanov, M.I. Veledov, A.D. Ivanova // *Scientific Review. Pedagogical sciences*. 2018. № 3. P. 15–18.

8. *Kartamyshev D.A.* Specificity of patriotic education of cadets of a military educational institution as the most important component of the prevention of their illegal behavior / D.A. Kartamyshev // *Young Scientist*. 2019. № 51. P. 341–343.

9. *Bannikov M.I.* Complex of pedagogical conditions of patriotic education of cadets in the military educational and scientific center / M.I. Bannikov // *Modern higher school: innovative aspect*. 2018. № 3. P. 103–111.

10. URL : <https://myhistorypark.ru/?city=>

11. *Davydova M.Yu.* Historical parks «Russia is my history» in the educational process of the university / M.Yu. Davydova, M.G. Dyakova // *News of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019. № 5. P. 90–94.

12. *Novikova A.V.* «Stigma» in museological discourse / A.V. Novikova // *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2021. № 1(46). P. 100–105.

13. *Kasyanov V.V.* Volunteering as a mechanism of socio-pedagogical work and youth social policy of the state under the conditions of risk. *Humanidades & Inovação* / V.V. Kasyanov [et al.]. 2021. Vol. 8. № 31. P. 79–86.

14. *Golovan S.A.* Innovations in the military-patriotic education of students in the military training center / S.A. Golovan // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2021. № 9.

Зейналов Гусейн Гардаш оглы
доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Мордовский государственный
педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева
zggo@mail.ru

Кадакин Василий Васильевич
кандидат педагогических наук,
доцент,
профессор,
президент МГПУ,
Мордовский государственный
педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева
zggo@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИУМА

Аннотация. Современная социальная реальность имеет объективно-виртуальную пространственно-временную конструкцию. Требуется вписывание образования в новую социокультурную среду, изменив его пространственно-временную конструкцию и создав новую гуманитарную модель человека. Цель статьи – рассмотреть образование в контексте пространственно-временной организации социума; проследить связь между формами исторического бытия человека и пространственно-временным наполнением социального содержания гуманитарного образа человека. Теоретическая основа – гносеологическая концепция априоризма И. Канта, где пространство и время выступают доопытными основаниями познавательного процесса, в том числе, в образовании. Постулат исследования – Пространственно-временная конструкция выступает основанием образования, где пространство – внешнее условие, а время – внутренний посыл и причина.

Ключевые слова: образование, пространственно-временной континуум, гуманитарный образ человека, событие.

В кризисные периоды истории образование выступает в качестве «архимедова рычага» для формирования более эффективной социально-экономической системы и человеческого ресурса данной системы. Современное общественно-историческое развитие породило гибридную социальную реальность объективно-виртуального характера [1]. Именно ее *пространственно-временная организация* рождает противоречие между реально существующей моделью

Guseyn G. Zeynalov
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Mordovian State Pedagogical
University named after M.E. Evseveva
zggo@mail.ru

Vasilii V. Kadakin
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Professor,
President of MSPU,
Mordovian State Pedagogical University
named after M.E. Evseyev
zggo@mail.ru

EDUCATION IN THE SPATIO-TEMPORAL ORGANIZATION OF SOCIETY

Annotation. Modern social reality has an objective-virtual space-time construction. It is required to fit education into a new socio-cultural environment, changing its space-time structure and creating a new humanitarian model of a person. The purpose of the article is to consider education in the context of the spatio-temporal organization of society; trace the connection between the forms of a person's historical being and the spatio-temporal filling of the social content of the humanitarian image of a person. The theoretical basis is the epistemological concept of I. Kant's apriorism, where space and time are pre-experimental foundations of the cognitive process, including education. Research postulate – Spatio-temporal construction is the basis of education, where space is an external condition, and time is an internal message and reason.

Keywords: education, space-time continuum, humanitarian image of a person, event.

образования и стратегическими его целями и задачами, между его формой и содержанием.

В идеальной модели общества «пространственно-временной» конструкт образования и общекультурная конструкция «пространство – время» абсолютно тождественны. Следовательно, образование считается социальным рычагом решения кризисных проблем общества. Исходя из этого тезиса философы, мыслители и

ученые предлагали идеальную модель образования в качестве инструмента преобразования социальной системы (Например, Академия Платона, пифагорейский союз, школа Конфуция в Китае, множественные мыслители эпохи Просвещения)¹.

Изначально философия пыталась определить время бытия человека через существование человека в рамках вечности бытия (*космос, бог*). При этом часто отождествлялись понятия «сущность человека» и «природа человека», не учитывалось существование отдельно взятого человека в конкретный отрезок исторического времени. Значит, пространство и время понимались не осязаемыми и не доступными органам чувств. Они определяются через мыслительный опыт человека в качестве продукта абстрактного мышления в качестве Абсолютов с двойственными качествами: конечность и бесконечность, временность и вечность (Антиномии И. Канта). Их двойственная совокупность, хронология, темп, длительность формируют двойственность внутреннего чувствования человека и определяют сущность и содержание образования. В результате философия и образование формируют двойственность подходов к человеку через его сущность и существование. Формируется идеал – гуманитарный образ человека, наделенный абстрактными, надисторическими качествами вне времени и вне пространства, не связанным с конкретным социальным пространством и историческим временем, событиями конкретной эпохи.

Дело в том, что в каждый отдельно взятый отрезок исторического времени содержания понятий «пространство» и «время» определялись достижениями, законами, принципами конкретной науки и описываются ее категориями. Вплоть до 19 века господство физики (механики) в классической философии определяло пространство и время как физическое пространство и физическое время. В результате большинство исследований классической философии понимает пространство и время в качестве двух автономных Абсолютов, не связанных друг с другом и материальным миром. Пространство обычно воспринимался как вместительность (протяженность), где окружающий мир существует как совокупность внешних форм предметов. Время выступало как ничем определяемая величина (одномерная ритмичная длительность, характеризующаяся внутренней связью с пространственными явлениями, предметным миром, в целостности).

Такое соотношение пространства и времени через физику и механику определило содержание классической модели образования. Оно выступало лишь транслятором пространственных ценностей в соответствии критериям времени. Соотношения модусов пространства и времени формируют научную картину мира. Иерархия

социальных ценностей, транслируются через элементы образования, выстраиваясь в соответствии научной картине. Они не могут выйти за рамки измерений пространственно-временной конструкции. Гуманитарный образ человека, предлагаемый образованием, по содержанию всегда корректируется в соответствии требованиям социального времени и по образу социально-природного пространства.

Вплоть до 19 века многие мыслители (А. Платон, Л. Августин Фейербах и многие другие) верили в возможность формирования и воспитания такого идеального человека, созерцающего природный мир (эпоха Просвещения, а кульминация история и культура СССР). Это говорит о том, что вплоть до немецкой классической философии сущность человека понималась как нечто неизменное и устойчивое. Впервые для Канта пространство выступает как форма внешнего созерцания человеком мира, а время – форма внутреннего созерцания. Человек по Марксу – совокупность общественных отношений. Даже современное отечественное образование во многом апеллирует вечными общечеловеческими ценностями.

Лишь в XX веке, в рамках экзистенциальной философии происходит отход от универсальной сущности человека в пользу его существования как единичного человека (Камю, Сартр). В реальности каждый человек, осваивая через систему образования необходимые знания, живет экзистенциально в рамках конкретного пространства конкретное время. При этом реально пространство и время, будучи конкретными и временными интуитивно осмысливаются логически связанными с единой бесконечностью и вечностью. Современный человек вынужден освоить и соответствовать данной парадигме (философия постмодерна).

В кризисные периоды истории для человека наибольшую актуальность обретает вектор протекания времени. Один модусов времени (прошлое, настоящее, будущее) получает значимость над остальными. В соответствии, меняется сущность и существование человека, а также, *событийное* наполнение этих понятий. Допустим, в первобытном обществе в рамках мифологического сознания время течет и через прошлое в настоящее. Будущее – попытка его повторения прошлого. В период системного кризиса современного общества ценность обретает образ будущего. Время течет от будущего через настоящее. При абсолютной нестабильности и социальной неопределенности, ценностью наделяется настоящее. Каждое мгновение прожитого настоящего возвышается над прошлым и будущим (философия постмодерна). В истории человечества первым постмодернистом можно считать Аврелия Августина. Для него прошлое и будущее, будучи модусами времени, существуют через настоящее

¹ Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов – партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский

государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» по теме «Смешанная образовательная среда: особенности пространственно-временного континуума».

(прошлого нет, оно прошло, будущее неизвестно и потенциально заключается в настоящем).

Образование в классическом плане как особая сфера культуры формирует *особую технологию* освоения действительности и обеспечения собственной социокультурной целостности. С помощью этой технологии человек присваивает внешние пространственные элементы социального и физического пространства на информационном, знаньевом, поведенческом уровнях, онтологически, гносеологически, аксиологически. Данная техничность или культура диалога (М.М. Бахтин) рождает модель поведения по безопасному взаимодействию с окружающим социально-природным миром и позволяет ему вписаться в пространственно-временное содержание эпохи, соотвествовать телесности и социальности общекультурной среды.

Итак, человек в ходе образовательного процесса, идентифицируя себя с элементами социального пространства, определяет свое место в культурном пространстве, ценностное значение для социального времени и самоутверждается. В естественном состоянии дискретность времени затрудняет данный процесс. Для человека *само протекание времени является загадкой. Нам до сих пор непонятно, куда и как течет время – от настоящего к прошлому или будущему? Они разделены или целостны? «Река времени»* (в Индийской, Китайской философиях, да и современной европейской философии тоже – Янч, Бом – «гераклитов поток») определяется со-бытийно, через диалог человека, и как процесс и как результат. Экзистенциальный взгляд Ж.-П. Сартра [3] раскрывает диалог человека со временем. Мгновение для известного французского мыслителя выступает в качестве единицы времени. Ведь, оно для человека неделимо и не определен механизм его включенности в схему временности

Литература:

1. *Зейналов Г.Г.* Философские проблемы современного образования / Г.Г. Зейналов // Учебный эксперимент в образовании : научно-методический журнал. 2017. № 3(83). С. 6–12.
2. *Зейналов Г.Г.* Смешанная объективно-виртуальная реальность как технологическая платформа развития современного образования / Г.Г. Зейналов, Г.Г. Зейналов // Alma mater (Вестник высшей школы) : научно-методический журнал. 2019. № 10. С. 33–37.
3. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2002.

и последовательности, связи с бесконечностью и вечностью.

Образование через дисциплины «Истрия», «Обществознание», «Культурология» и др. формирует чувство его связанности с модусами времени. «История» связывает с прошлым, «Обществознание» – с настоящим, «Культурология» – с вечными ценностями и ориентирует в будущее. В одном человеке все три модуса сливаются в единую нить.

В процессе обучения человек учится конституировать пространство вне себя в свой внутренний мир и осмысливать время через собственные переживания. Он формирует внутреннюю, пространственно-временную конструкцию – культурную среду, где происходит его безопасное бытие. Наступает его удовлетворенность жизненным пространством, эпохой, собою.

В наши дни пространственно-временная организация смешанной объективно-виртуальной реальности ставят под сомнение базовые постулаты классической науки и рациональности (*монизм, элементаризм, универсализм, однородность и другие*). Существующая смешанная форма обучения и неоднородность образовательного пространства готовят человека к процессам спонтанности и неопределенности во времени в рамках неоднородного, нелинейного, п-мерного пространства будущего. Освоение действительности и сохранение его целостности обеспечиваются постоянным зависанием на информационных ресурсах интернета. Поэтому *требуется новая модель образования, соответствующая требованиям новой реальности* [2]. Это выступает фундаментальной проблемой эпохи и включает в себя как конкретно педагогические и образовательные, так и философские и методологические вопросы.

Literature:

1. *Zeynalov G.G.* Philosophical problems of modern education / G.G. Zeynalov // Educational experiment in education : scientific and methodological journal. 2017. № 3(83). P. 6–12.
2. *Zeynalov G.G.* Combined objective-virtual reality as a technology platform for the development of modern education / G.G. Zeynalov, G.G. Zeynalov // Alma mater (Vestnik vysshei shkoly) : scientific-methodical journal. 2019. № 10. P. 33–37.
3. *Sartre J.-P.* Being and nothingness: The experience of phenomenological ontology. M., 2002.

Кадакин Василий Васильевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
профессор,
президент МГПУ,
Мордовский государственный
педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева
zggo@mail.ru

Зейналов Гусейн Гардаш оглы

доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Мордовский государственный
педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева
zggo@mail.ru

**СМЕШАННАЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА:
ОНТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. Традиционно, образование связано с онтологическим освоением мира, ценностной системой общества и природы. За многовековую историю человечеством, в зависимости от требований эпохи, были выработаны различные модели образования. Цель статьи – рассмотреть образование в контексте современной смешанной социокультурной среды, раскрыть его онтологию в системе новой реальности. Смешанная образовательная среда – многофункциональная технологическая платформа, которая обладает свойствами иммерсивности и управляемости, конструируемости и модульности.

Ключевые слова: смешанная социокультурная среда, смешанная образовательная среда, онтология образования.

Именно в период пандемии коронавируса COVID-19 и карантина, объявленного с февраля 2020 года, мы непосредственно начали осознавать, что мир, в котором живем, кардинально изменился. Что же случилось, что окружающий нас социальный мир перестал совпадать с нашими представлениями, произошла коренная ломка образа жизни, схем поведения?

Причина столь радикальных изменений – трансформация базисных оснований нашего бытия. Европейская цивилизация со второй половины XX века в результате применения информационно-компьютерных технологий породила новую культурную среду гибридного типа (GR), совмещающая (MR) физические и виртуальные элементы. Изменилась пространственно-временная организация социальной реальности, а именно,

Vasilii V. Kadakin

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Professor,
President of MSPU,
Mordovian State Pedagogical University
named after M.E. Evsevyev
zggo@mail.ru

Guseyn G. Zeynalov

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Mordovian State Pedagogical
University named after M.E. Evseveva
zggo@mail.ru

**MIXED SOCIOCULTURAL
ENVIRONMENT:
ONTOLOGY OF EDUCATION**

Annotation. Traditionally, education is associated with the ontological development of the world, the value system of society and nature. Over the centuries-old history of mankind, depending on the requirements of the era, there were various models of education. The purpose of the article is to consider education in the context of a modern mixed sociocultural environment, to reveal its ontology in the system of a new reality. The mixed educational environment is a multifunctional technological platform and has the properties of immersiveness and controllability, design and modularity.

Keywords: mixed sociocultural environment, mixed educational environment, ontology of education.

сущностные характеристики движения, скорость изменений в новой реальности, что привело к радикальным переменам в онтологии образования, которое выполняет транслирующие функции между внешним и внутренним средовыми сегментами культуры.

В классическом понимании, культура – безопасная среда обитания человека. Введение информационных технологий структурную организацию среды обитания человека изменили содержание социокультурной среды и превратили смешанную среду культуры в среду опасностей. Проблема заключается в том, что мы, считая технические средства внешней атрибутивной стороной культуры, простым приложением к ней, не задумывались об их влиянии на онтологию социокультурной жизни, социальное бытие, сущность

мышления, психомоторику, поведение и соответственно на целостную модель культуры и ее безопасность для человека¹.

Итак, в онтологическом плане актуализация проблемы структурной организации образования связано с трансформацией социокультурной среды бытия человека и со становлением смешанной объективно-виртуальной реальности. Для отечественной научной мысли понятия «смешанная реальность» (Mixed Reality – MR), «смешанная социокультурная среда», «смешанная образовательная среда» новы только входят в научный оборот. Наше исследование – попытка адаптации основных теоретических идей и технических возможностей смешанной реальности к отечественным культурным, научным и образовательным традициям.

Классическая модель бытия человека обеспечивается в рамках онтологии системы «мир – человек», когда *один элемент воздействует на человека, определяя его мировоззрение, образ жизни и т.д.* Идеальной моделью такого мира выступает греческий Космос (мир разума, порядка и гармонии). Различные модификации данной модели (космоцентрическая, теоцентрическая, пантеистическая и др.) господствовали в европейской философии вплоть до середины 20 века.

Онтология смешанной образовательной среды включает три элемента «мир – виртуальный образ мира – человек» (объект – виртуальный образ объекта – субъект). На человека оказывает влияние сразу два элемента «мир» и «виртуальный образ мира» и определяют его бытие.

Классическая модель бытия ориентирована на познание и освоение мира на уровне *вещества и энергии. Смешанная реальность прибавляет еще третий уровень организации материи – информационный.* Информационное освоение мира, информационная культура включены в стратегию образования смешанного типа и определяют ее практическую направленность.

На наш взгляд, онтологическая система образования смешанного типа состоит из *трех* взаимосвязанных элементов. Первым сегментом данной системы выступает *естественно-предметный фрагмент* объективной реальности. В качестве второго сегмента можно представить *виртуально-информационный элемент.* Это – визуализированный или оцифрованный образ естественно-предметного мира. Человек является третьим элементом смешанной образовательной среды и выступает в качестве *антропного фактора* системы, обеспечивая его включенность во внутренние процессы.

Смешанная социокультурная среда рождает новую системную организацию «человек – машина». В отечественной научной литературе

конца 20 века она называлась эргатической системой, где человек выступал в качестве центрального ее элемента и формирующего фактора. Он оказывается не изолированным от других системных элементов, а выступает или в качестве их создателя или пользователя. Т.е., он – связующее звено системы. Его сознание в качестве виртуализатора структурирует и творит (программист, администратор) ее. Он практически выступает в качестве творца и хранителя данной системы. Система целостна, функциональна, устойчива и имеет системный смысл, при включенности сознания человека в системные изменения.

Как мы видим, усложнилась организация пространства нашего бытия, сочетающего объективно-предметное и виртуально-техническое, изменилось течение времени на стыке объективного и виртуального. По своей пространственно-временной характеристике, новая реальность не относится к объективному или к виртуальному.

В рамках новой онтологии образования отрицаются все базовые идеи (Абсолюты, постулаты, единицы, парадигмы) классической философии, классической науки (однородность, монизм, элементаризм, универсализм, естественность, гармоничность, разумность, логичность, упорядоченность (природы) и абсолютность, объективность и ритмичность (времени), а также – Абсолютов (космос, бог и другие). Такой подход господствует в общественном сознании до нашего времени. Именно на их основе создавались все классические модели образования.

Мы выделяем следующие базовые свойства новой образовательной среды: неоднородность и N-мерность, смешанность или гибридность, синтетичность и искусственность, эргатичность и управляемость, конструируемость и модульность, неупорядоченность и ризоматичность [1].

При анализе выясняется, что элементы такой системы – конструкция, не интегрированы между собой, а *рядоположены* или *наложены* друг на друга. В результате совмещения элементов двух реальностей, объективная реальность расширяется по форме, дополняется по содержанию, поэтому можно еще добавить следующие пространственно-временные черты:

- комбинированность и схематичность;
- неинтегрированность элементов друг в друга (композиционность или монтажность на информационном уровне).

Все они противоречат базовым постулатам классической картины мира.

В таком случае, «смешанная образовательная среда» моделируется и выступает в качестве

¹ Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов – партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский

государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» по теме «Смешанная образовательная среда: особенности пространственно-временного континуума».

многофункциональной технологической платформы по отношению к базовым подсистемам общества, требующей соответствующей стратегии формирования личности новой эпохи. Мы технологию представляем как способность влияния на нематериальную жизнь общества или человека. Данное воздействие носит *целенаправленный, рационализированный, алгоритмизированный характер и, в первую очередь, непосредственно и на информационную среду.*

Виртуальный сегмент новой реальности способен замещать, симулировать многие жизненные сферы, поглощая самого человека. Наше бытие во время карантина свидетельствует о том, что мы, практически, в социокультурном плане можем жить определенное долгое время, не выходя из дома. Благодаря такой привлекательности, смешанная образовательная среда объективно-виртуального типа – *иммерсивна*. Она имеет следующие свойства: интенсивность и интерактивность, иллюстративность и интуитивность восприятия [2].

Итак, классическая система образования носит социоцентрический характер. Важная роль

Литература:

1. *Зейналов Г.Г.* Информатизация образования: анализ некоторых теоретических проблем / Г.Г. Зейналов // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2015. № 3(23). С. 32–37.
2. *Зейналов Г.Г.* Смешанная объективно-виртуальная реальность как технологическая платформа развития современного образования / Г.Г. Зейналов // *Alma mater* (Вестник высшей школы) : научно-методический журнал 2019. № 10. С. 33–37.

социального фильтра, безопасности вокруг человека принадлежит *обществу*. Социум выстраивает вокруг человека пояс безопасности и транслирует это через систему образования. В процессе социализации среда родной культуры для человека условно превращается в пространство безопасности, образование в инструмент формирования культуры безопасности. Требуются радикальные перемены в классической схеме образования. Очевидно, меняется форма и содержание, цели и задачи образования. Мы не предлагаем конкретную модель, а выделяем ее ключевые моменты и идеологию.

Итак, новая образовательная среда по своей внешней форме и способу визуализации обладает высокой *иммерсивностью* и достоверностью. Она внешне привлекательна и сенсорна для субъекта образования. Смешанная среда погружает сознание субъекта образования в собственную среду. Учебная информация концентрируется в больших объемах и в нужной форме. В процессе обучения моделируется предметно-виртуальное окружение и обеспечивается технология взаимодействия с ним.

Literature:

1. *Zeynalov G.G.* Informatization of education: analysis of some theoretical problems / G.G. Zeynalov // *Humanities and education: scientific and methodological journal*. 2015. № 3(23). P. 32–37.
2. *Zeynalov G.G.* Mixed objective-virtual reality as a technological platform for the development of modern education / G.G. Zeynalov // *Alma mater* (Bulletin of the higher school): scientific and methodological journal. 2019. № 10. P. 33–37.

Косинов Сергей Сергеевич
кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет
ssk29.81@mail.ru

Ищенко Елена Борисовна
старший преподаватель
кафедры физической культуры,
Южный федеральный университет
eleishenko@sfnu.ru

Дьяконова Надежда Андреевна
старший преподаватель
кафедры физической культуры,
Южный федеральный университет
nadyakonova@sfnu.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДРАВСТВОРЧЕСТВО КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В настоящее время в сознании современных молодых людей наблюдается фрагментарность и абстрактность существующих знаний в области права, что приводит к девиантному поведению среди молодежи. Авторы статьи обращаются к одному из способов профилактики девиантного поведения молодежи – социальному здоровотворчеству. На основе проанализированных источников авторы выстраивают схему социального здоровотворчества как способа профилактики девиантного поведения в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, социальное поведение, девиация, девиантное поведение, социальное здоровотворчество, риски, рискогенная среда.

В настоящее время в сознании современных молодых людей наблюдается фрагментарность и абстрактность существующих знаний в области права. Помимо фрагментарности знаний, фиксируется и смещение морально-нравственных координат, что, в свою очередь, указывает на тот факт, что «когнитивная составляющая представлений понятия «закон» у молодежи не является беспрекословным соблюдением закона во всех сферах жизни» [1]. Все это служит увеличению различного рода девиаций среди молодежи. Несмотря на то, что детская преступность за последние 18 лет сократилось почти в 16 раз, все равно сегодня наблюдается высокая численность правонарушений среди молодых людей [2]. Данное обстоятельство показывает, что, в целом, меняется правовая культура в России, а также,

Sergey S. Kosinov
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer,
Rostov State University of Economics
ssk29.81@mail.ru

Elena B. Ishchenko
Senior Lecturer of the Department
of Physical Culture,
Southern Federal University
eleishenko@sfnu.ru

Nadezhda A. Dyakonova
Senior Lecturer of the Department
of Physical Education,
South Federal University
nadyakonova@sfnu.ru

SOCIAL HEALTH-MAKING AS A MEANS OF PREVENTING DEVIANT BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. Currently, in the minds of modern youth, there is a fragmentation and abstraction of existing knowledge in the field of law, which leads to deviant behavior among young people. The authors of the article turn to one of the ways to prevent deviant behavior of youth – social health care. Based on the analyzed sources, the authors build a vector model of social health creation as a way to prevent deviant behavior among youth.

Keywords: youth, social behavior, deviation, deviant behavior, social health creation, risks, risky environment.

возрастает динамика отклонений в правовом сознании молодого населения, что отражается на социальном поведении.

Когнитивный интерес многих исследователей направлен на изучение правосознания молодежи и правовой культуры молодого населения страны. Современная рискогенная среда трансформирует социальное поведение молодежи, в результате чего, наблюдается рост девиаций различного рода [3], а также, актуализируется проблема механизмов профилактики девиаций в молодежной среде.

Многие исследователи предлагают различные технологии, которые могут помочь в борьбе с девиантным поведением [4; 5]. Среди механизмов

профилактики выделяют активную работу социальных институтов – образования и семьи. Также, исследователи отмечают как одну из мер профилактики – установки молодежи на здоровый образ жизни [5].

Таким образом, из проанализированных источников мы видим, что проблемы, связанные с девиантным поведением в молодежной среде, являются весьма актуальными, так как в настоящее время из-за возрастания различного рода рисков увеличивается число девиантных поступков, совершаемых молодежью. При возрастании рисковенной среды социальную и научную значимость обретает вопрос профилактики девиантного поведения. В связи с этим, в рамках данной статьи мы рассматриваем социальное здоровотворчество как один из способов профилактики девиантного поведения в молодежной среде.

Для того, чтобы рассмотреть и описать наиболее действенные способы профилактики девиантного поведения в молодежной среде, нам необходимо коснуться определения «девиантное поведение».

«Девиантное (отклоняющееся) поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также, сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [6]. Говоря о феномене девиантности, мы можем отметить, что сущность данного феномена состоит в рассогласовании социальных отношений личности или социальной группы. Т.е., личность/социальная группа с девиантным поведением поддерживает такую систему отношений, которые существенным образом разнятся с общепринятыми нормами, что, так или иначе, может приводить к различного рода конфликтам. Девиантное поведение связано с такими факторами, как недостаточная или неэффективная адаптация к социальной среде, снижение активности, которое направлено на интеграцию общепринятых ценностей в систему личных смыслов, а также – доминирование процессов индивидуализации и девиантной самореализации [6, с. 189].

Таким образом, девиантное поведение представляет собой отклоняющиеся от общественной нормы действия, которые проявляются внешне и получают негативную оценку от общества. Они могут нанести угрозу для общества, но одновременно с этим, обладают индивидуальной значимостью для личности или социальной группы вследствие их направленности на компенсацию нарушений в системе социальных отношений самой личности или социальной группы.

В последнее время в связи с нарастающими рисками в социальной среде и общесистемным кризисом современного социума интерес к проблеме профилактики девиантного поведения в молодежной среде существенно возрос. Одним из механизмов профилактики девиантного поведения является механизм социального здоровьесбережения. Нельзя не согласиться с А.Г. Маджуга, который подчеркивает значимость и актуальность в

настоящее время проблемы целенаправленного формирования здоровья молодежи в связи рисковенными условиями социального развития. Актуальность данной проблемы возрастает в связи с тем, что проблема здоровьесбережения взаимосвязана с проблемой личной и общественной безопасности [7].

Опираясь на определение здоровья, которое приведено Всемирной организацией здравоохранения, мы видим, что «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [8].

При разработке проблемы формирования, сохранения и укрепления здоровья молодого поколения немаловажную значимость приобретает проблема социального здоровотворчества. Говоря о социальном здоровотворчестве учащихся, Д.Е. Глушко отмечает, что: «Здоровотворчество – это осознанная познавательная, деятельностная, коммуникативная, поведенческая и другая активность учащегося по формированию, сохранению и восстановлению личного здоровья, обеспеченная оптимальной стратегией, адекватными воспитательными технологиями, эффективными приемами и методами формирования, сохранения, восстановления собственного здоровья, а также системной социально-педагогической поддержки данной активности со стороны ближайшего окружения» [9].

Опираясь на определение, данное Д.Е. Глушко, мы видим, что в такой активности, как социальное здоровотворчество, принимают активное участие два актора – обучающийся и агент, обеспечивающий эффективные воспитательные технологии и оказывающий необходимую социально-педагогическую поддержку обучающемуся для осуществления активности здоровотворческой деятельности.

В рамках данной статьи мы рассматриваем таких акторов социального здоровотворчества, как молодежь, а в качестве агента социального здоровотворчества мы берем образовательное учреждение, которое имеет возможность повлиять на формирование здоровьесберегающего сознания молодежи.

Здоровьесберегающее сознание молодежи влияет на формирование здоровьесберегающего поведения. То есть, в сознании преобладают такие ценностные ориентации и установки, которые ориентируют молодежь на осуществление здоровьесберегающей и здоровьесберегающей деятельности. На наш взгляд, сформировать здоровьесберегающее сознание молодежи помогает образовательное учреждение.

В рамках данной статьи мы рассматриваем два вектора, которые способствуют формированию здоровьесберегающего сознания молодежи.

Первый вектор – это вектор управленческих решений, который активизирует валеобразовательный вектор здоровотворчества (рис. 1).

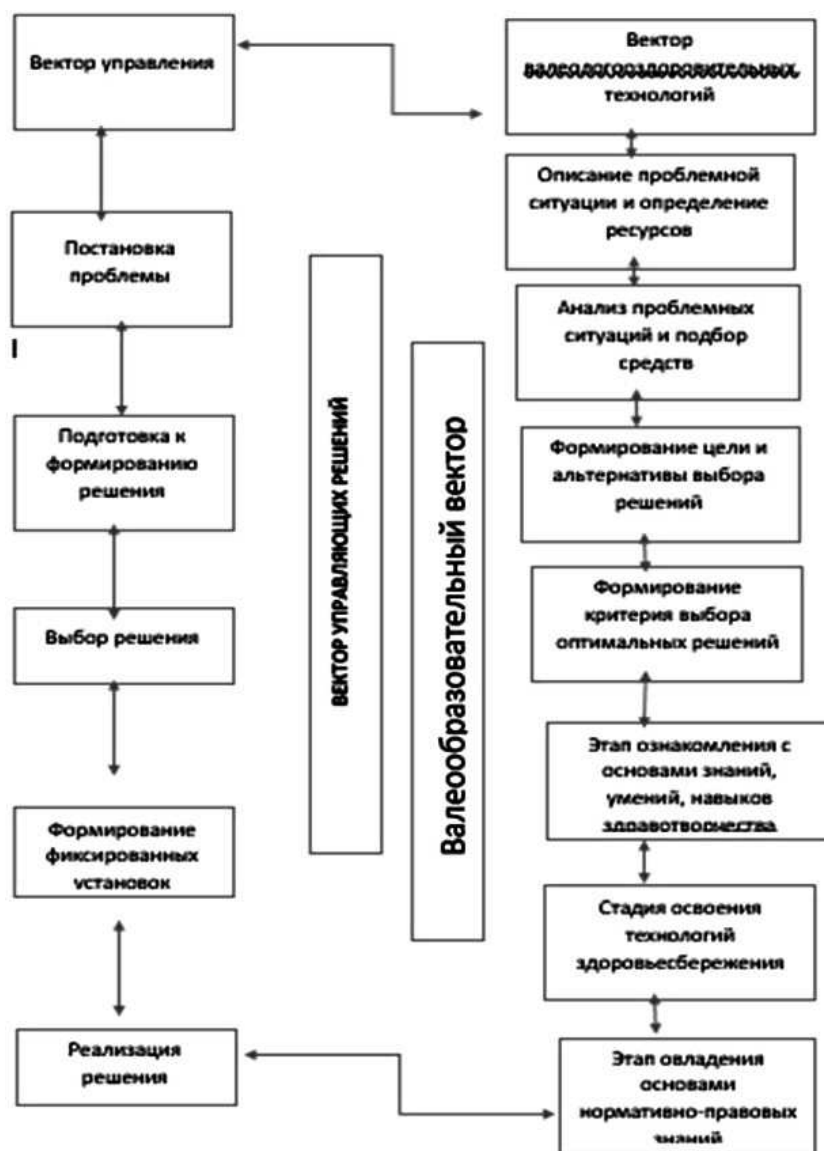

Рисунок 1 – Схема функционирования социального здоровьесбережения как средства профилактики девиантного поведения в молодежной среде

Вектор управленческих решений включает в себя установки, алгоритмы решений, направленности действий. Валеобразовательный вектор содержит структурные элементы информационно-образовательной направленности, составляющие концептуальную основу здоровьесберегающего образования молодежи.

Выбор решения в векторе управленческих алгоритмов сопрягается с мониторингом здоровьесбережения, коррекции и контроля валеологического образования и мотивации учащихся, которая состоит из двух этапов.

На первом этапе предполагается знакомить молодежь с основными знаниями, умениями и навыками в области здоровьесбережения. В ходе данного этапа молодые люди знакомятся с элементами знаний по основам состояния своего здоровья и умениями диагностики.

На втором этапе молодой человек на основе знаний, умений и навыков имеет возможность выстроить индивидуальный профиль здоровьесбережения.

Таким образом осуществляется стратегия управляемых решений в выборе оптимального варианта в реализации решения здоровьесбережения на ближайшую перспективу.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что для профилактики девиантного поведения молодежи необходимо, чтобы она получала знания о здоровьесберегающих технологиях. В связи с этим, образовательный процесс должен базироваться на физиологических и психолого-педагогических предпосылках оптимальности и постепенности, использования функциональных возможностей и уровня физического, психического и социального здоровья развивающегося молодого организма. Предложенная схема позволяет через процедуру педагогических технологий и управленческих решений осуществлять содержательно-процессуальное использование валеобразовательного вектора социального здоровьесбережения среди молодежи.

Литература:

1. *Власова В.Н.* Социокультурные основания формирования правового сознания молодежи / В.Н. Власова // *Философия права.* 2020. № 2(93). С. 69-75.
2. Официальный сайт Федеральная служба статистики. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/
3. *Сорокин О.В.* Особенности девиантного поведения российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности / О.В. Сорокин // *Научный результат. Социология и управление.* 2019. Т. 5. № 4
4. *Вакула И.М.* Модели девиантного поведения молодежи и его профилактика: социально-правовой аспект / И.М. Вакула, Д.С. Загутин // *Философия права.* 2019. № 1(88). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-i-ego-profilaktika-sotsialno-pravovoy-aspekt>
5. *Воробьев Г.А.* Формирование установки на здоровый образ жизни как мера профилактики девиантного поведения среди молодежи / Г.А. Воробьев, Н.А. Гафиатулина, С.И. Самыгин // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2019. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ustanovki-na-zdorovyy-obraz-zhizni-kak-mera-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya-sredi>
6. *Змановская Е.В.* Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е.В. Змановская // *Вестник ТГПУ.* 2013. № 5(133). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-dinamicheskaya-kontseptsiya-deviantnogo-povedeniya>
7. *Маджуга А.Г.* Здоровьесозидающий менеджмент образования: система управления здоровьем субъектов образовательного процесса как ресурсом / А.Г. Маджуга // *Здоровье и образование в XXI веке.* 2011. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesozidayushchiy-menedzhment-obrazovaniya-sistema-upravleniya-zdoroviem-subektov-obrazovatel'nogo-protsessa-kak-resursom>
8. Устав Всемирной организации здравоохранения. URL : <https://docs.cntd.ru/document/901977493>
9. *Глушко Д.Е.* Формирование у учащихся-подростков установочной системы на здоровотворчество : дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2003. 180 с.

Literature:

1. *Vlasova V.N.* Socio-cultural foundations of the formation of the legal consciousness of youth / V.N. Vlasova // *Philosophy of law.* 2020. № 2(93). P. 69–75.
2. Official website of the Federal Statistics Service. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction
3. *Sorokin O.V.* Features of deviant behavior of Russian youth in the changing social reality / O.V. Sorokin // *Scientific result. Sociology and Management.* 2019. № 4.
4. *Vakula I.M.* Models of deviant behavior of young people and its prevention: social and legal aspect / I.M. Vakula, D.S. Zagutin // *Philosophy of law.* 2019. № 1(88). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-i-ego-profilaktika-sotsialno-pravovoy-aspekt>
5. *Vorobiev G.A.* Formation of an attitude towards a healthy lifestyle as a measure of prevention of deviant behavior among young people / G.A. Vorobiev, N.A. Gafiatulina, S.I. Samygin // *Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2019. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ustanovki-na-zdorovyy-obraz-zhizni-kak-mera-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya-sredi-molodezhi>
6. *Zmanovskaya E.V.* Structural-dynamic concept of deviant behavior / E.V. Zmanovskaya // *Bulletin of TSPU.* 2013. № 5(133). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-dinamicheskaya-kontseptsiya-deviantnogo-povedeniya>
7. *Majuga A.G.* Health-creating education management: health management system of subjects of the educational process as a resource / A.G. Majuga // *Health and education in the XXI century.* 2011. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesozidayushchiy-menedzhment-obrazovaniya-sistema-upravleniya-zdoroviem-subektov-obrazovatel'nogo-protsessa-kak-resursom>
8. The Charter of the World Health Organization. URL : <https://docs.cntd.ru/document/901977493>
9. *Glushko D.E.* Formation of an installation system for health-making among adolescent students : dis. ... cand. of ped. sciences. Yakutsk, 2003.

Марченко Анна Юрьевна
аспирантка,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных
дел Российской Федерации
anna.yur.marchenko@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»: ПОДХОД ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта (далее-ИИ) демонстрируют стремительные темпы развития. Мы наблюдаем его повсеместное внедрение во все сферы общественной жизни. Тем не менее, его применение, с одной стороны открывает широчайшие возможности, а с другой, несет значительные вызовы и угрозы, обозначая важность выработки эффективной нормативно-правовой основы для их сдерживания. Статья посвящена одной из первоочередных проблем, возникающих в рамках разработки нормативно-правового регулирования ИИ. Так, на сегодняшний день не выработано единого подхода к определению понятия ИИ. При этом, четко сформулированные дефиниции являются необходимым элементом для понимания и применения правовой основы. Статья рассматривает существующие виды и признаки искусственного интеллекта. Также, автор обращается к опыту Европейского союза в области разработки определения для цели эффективного регулирования, анализирует дефиниции, виды, признаки в праве ЕС, что позволило выявить особенности, достижения и пробелы европейского подхода в контексте разработки определения понятия ИИ.

Ключевые слова: Европейский союз, искусственный интеллект, системы ИИ, правовое регулирование ИИ.

На данном этапе развития общества стоит очень серьезная задача по сбалансированному внедрению технологий во все сферы общественной жизни таким образом, чтобы одновременно обеспечивалось дальнейшее развитие инноваций и не нарушались основные права и свободы граждан. Так как искусственный интеллект обладает рядом специфических особенностей, таких как автономность, способность к самоорганизации и самообучению, крайне важно обеспечить и закрепить гарантии того, что ИИ будет применяться на пользу человечества, а не во вред ему. Очень важно, чтобы будущее регулирование не затормаживало развитие инноваций и обеспечивало сохранение человеческих ценностей и гражданских прав.

Anna Yu. Marchenko
Graduate Student,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
anna.yur.marchenko@gmail.com

THE PROBLEM OF DEFINITION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE EUROPEAN UNION APPROACH

Annotation. Artificial intelligence technologies (AI) demonstrate extremely rapid development and widespread implementation in all spheres of public life. Nevertheless, its application, on the one hand, opens up tremendous opportunities, and on the other hand, carries significant challenges and threats, indicating the importance of developing an effective regulatory framework to contain them. The article is devoted to one of the priority problems arising in the framework of the development of legal regulation of AI. Nowadays there is a lack of a clear definition of AI. Nevertheless, it is obvious that clearly formulated definitions are key elements to understand and apply legal framework. The article examines the existing types and features of AI. The author also refers to the experience of the European Union in the development of a definition for the purpose of effective regulation, analyzes definitions, types of AI in the EU's law, which made it possible to identify the features, achievements and gaps of the European approach in the context of developing a definition of AI.

Keywords: European Union, Artificial Intelligence, AI systems, AI legal regulation.

Как направление научных исследований, «искусственный интеллект» появляется в середине прошлого века. Еще в 1930-х годах появляются работы Алана Тьюринга, где обсуждается идея создания программируемых устройств, которые смогут решать определенные задачи. В 1950-м году он публикует работу «Вычислительные машины и разум», где предлагает тест, названный в дальнейшем «Тест Тьюринга», обобщенная идея которого заключается в том, что машина будет считаться разумной, когда человек, взаимодействующий с одной машиной и с одним человеком, не сможет понять, в каком случае он взаимодействует с машиной.

Сам термин «искусственный интеллект» был впервые обозначен в 1956 году – его ввел

информатик Джон Маккарти в рамках конференции в Дартмутском колледже.

Исследования в сфере ИИ ведутся уже более полвека. ИИ успел пережить и «золотые годы» и две, так называемые, «зимы искусственного интеллекта», в середине 1970-х и в конце 1980-х годов, когда завышенные ожидания не оправдались, что привело к сокращению финансирования и падению интереса к ИИ в целом [3]. Тем не менее, весь мир наблюдал и яркие победы ИИ:

- в 1997 году компьютер Deep Blue побеждает чемпиона по шахматам Гарри Каспарова;
- в 2011 году Watson – суперкомпьютер компании IBM обыгрывает чемпиона мира в вопросах на общую эрудицию в телевикторине;
- в 2016 программа AlphaGo победила профессионального игрока высшего ранга из Южной Кореи в игре в Го.

Благодаря активному развитию глубокого обучения (deep learning), начиная с 2015 года ИИ снова переживает свой «золотой век». В 2018 году Премию Тьюринга (англ. Turing Award) получили ученые Йошуа Бенджи, Джефффри Хинтон и Ян Лекун, которых называют «отцами основателями» области глубокого обучения. Метод, который они предложили, обозначил продвижение в таких направлениях, как компьютерное зрение и распознавание речи. Большинство новейших технологий ИИ от беспилотного транспорта до медицинского оборудования с элементами ИИ, имеют в своей основе именно глубокое обучение.

Исследователи в сфере технологий ИИ выделяют несколько типов ИИ [6]:

- Слабый ИИ (ИИ узкого спектра) – системы, которые могут выполнять одну или несколько узкоспециализированных задач. Такой ИИ ограничен задачей или задачами, для выполнения которых он обучен. При этом, слабый ИИ, несмотря на свое название, при выполнении своих конкретных задач может превосходить человека в интеллектуальных способностях. Поэтому использование формулировки «слабый» здесь актуально именно в контексте сравнения таких систем с «сильными», нежели для характеристики их как таковых.

Сегодня человечество освоило исключительно ИИ узкого спектра.

- Общий ИИ (ИИ широкого применения). Такой ИИ является истинным ИИ, изначальной целью разработки ИИ. ИИ широкого применения будет способен решать огромное количество задач и проблем разными способами, без какого-либо человеческого вмешательства. На сегодняшний день такого ИИ не существует. Подобные технологии остаются неразработанными. При этом некоторые ученые говорят о том, что такой ИИ вообще никогда не будет создан.

Иногда выделяют также «суперинтеллект», который сможет превзойти любого человека за счет увеличения мощностей и крайне быстрого

самосовершенствования машины – «рекурсивного улучшения» [4]. Однако большинство исследователей, исходя из текущего состояния дел, считают подобные сценарии нереалистичными.

Исследования в области искусственного интеллекта ведутся с прошлого века, но до сих пор не выработано общепринятого универсального определения самого понятия «искусственный интеллект». Такое положение возникает в силу отсутствия общепринятого правового подхода к формулированию его содержательных характеристик [7].

Отсутствие единого подхода к определению ИИ является одной из первоочередных проблем в рамках разработки регулирования и признается исследователями фактором, который сдерживает решение юридических вопросов.

На данном этапе существует огромное разнообразие дефиниций ИИ, хотя все они, конечно похожи в некоторых своих частях. Появлению большого количества дефиниций способствует сложность и многообразие самих технологий ИИ, их функций, сфер применения, специфических особенностей. Более того, ИИ находится на стыке различных дисциплин и отличается междисциплинарным характером, что, в свою очередь, определяет различия в определениях в зависимости от областей деятельности, в рамках которых они даются. Значительным образом различаются и цели, которые ставятся экспертами и учеными при выработке определения. Отметим также сложность и неоднозначность в понимании и определении интеллекта естественного.

Можно обозначить и ряд критериев, которым должно удовлетворять определение ИИ, сформулированное для цели эффективного регулирования. В частности, в отчете Специального комитета Совета Европы по ИИ (САНЛ) указано, что оно должно обеспечивать собственную актуальность с дальнейшим развитием технологий, допускать включение новых систем и гарантировать охват широкого спектра рисков и видов ущерба, вызываемых новыми технологиями. Определение не должно чрезмерно сужать сферу применения регулирования. Более того, важно, чтобы формулировка позволяла применять регулирование на практике в реальных ситуациях [10].

Европейский союз уделяет значительное внимание вопросу выработки определения, которое бы предусматривало бы все технические аспекты и основные элементы ИИ. Союз неоднократно представляет варианты определений с разной степенью подробности в отношении функционала, технических способностей и особенностей ИИ.

В докладе Объединенного исследовательского центра (JRC) Еврокомиссии «Искусственный интеллект. Европейская перспектива» [9], разработанного в виде независимых научных рекомендаций, ИИ определяется как собирательное понятие, через формулирование свойств и способностей, обозначающее «любую машину или алгоритм, способную исследовать свою среду и

обучаться, и основываясь на накопленных знаниях и опыте, осуществлять разумные действия и предлагать решения». Среди методов выделяется класс методов машинного обучения.

Одним из наиболее качественных и проработанных, является определение, предложенное группой экспертов высокого уровня HLEG AI, созданной под эгидой Комиссии. Группа разработала несколько основополагающих документов в области ИИ. Среди них и документ «Определение ИИ: основные возможности и дисциплины» [8], где определение стало заметно шире и подробнее в технических аспектах. Помимо этого, документ также называет технологию уже не просто ИИ, а системами ИИ.

Предложена следующая дефиниция: «ИИ-системами являются программные (или аппаратные) системы, которые разработаны людьми и которые функционируют в физическом или цифровом измерении, способные воспринимать среду, осуществляя сбор данных, анализировать собранные структурированные или неструктурированные данные, формировать логические выводы, основываясь на знаниях и информации из обработанных данных, и принимать решения о наилучших действиях в контексте достижения поставленной цели. Такие системы могут применять символичные правила или числовые модели, а также, адаптировать свое поведение, анализируя влияние на среду своих предыдущих действий».

Документ отмечает, что само понятие «искусственный интеллект», очевидно, связано с понятием «интеллект». Документ отмечает возможность применения понятия «разумности», которое в данном контексте означает способность выбирать наилучшее действие для решения поставленной задачи. Это определение является отличным образцом четкой, но при этом достаточно подробной формулировки с перечислением основных свойств и способностей ИИ. В частности, оно упоминается в отчете САНАИ в качестве примера [10].

Новейший документ Союза – Проект регламента по регулированию ИИ, опубликованный 21 апреля 2021 года Европейской комиссией (Акт об ИИ) [2], дает дефиниции многих понятий. В том числе и новейшее определение ИИ.

Так, под системой искусственного интеллекта понимается «программное обеспечение,

Литература:

1. Annexes to the Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence. URL : <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75789> (date of application 20.05.2021).
2. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence. URL : <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788> (date of application 20.05.2021).

разработанное с использованием одного или нескольких методов и подходов, закрепленных в Приложении [1], и способное для заданного человеком набора целей производить выходные данные, такие, как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют».

Приложение 1 дополняет статью 3 Акта и перечисляет методы и подходы, применяемые при разработке систем ИИ. В Акте указано, что Приложение I будет дополняться с развитием технологий и изменением рыночных и технологических условий, что обеспечивает его актуальность с дальнейшим развитием технологий.

Учитывая развитие регулирования ИИ в ЕС в дальнейшем, наиболее вероятным нам видится добавление в определение других возможных форм существования ИИ: аппаратных и иных, пока не предполагаемых. Также, необходимым нам представляется обозначение в определении свойства автономности систем.

Что примечательно, в своих последних формулировках, Союз отходит от общепринятого антропоморфизма в описании систем ИИ, не проводя аналогий с человеком или человеческим интеллектом, что представляется крайне целесообразным, учитывая неоднозначность в понимании интеллекта, а также и то, что ИИ, все же, не воссоздает когнитивные способности человека, а, как максимум, имитирует их.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время не выработано единой правовой интерпретации понятия «искусственный интеллект», что затрудняет понимание и применение правовой основы. В различных документах и научных трудах предложено огромное количество дефиниций ИИ, которые хоть и похожи между собой, но, тем не менее, не являются идентичными. ЕС уделяет значительное внимание данному вопросу и в своем новейшем документе – Акте об ИИ предлагает новое определение ИИ. ЕС отходит от общепринятого антропоморфизма в описании систем ИИ. Данное определение способно обеспечить собственную актуальность с дальнейшим развитием ИИ и с некоторыми дополнениями, которые вероятно будут отражены в итоговой редакции Акта, вполне может выступить в качестве основы в рамках выработки универсального определения.

Literature:

1. Annexes to the Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence. URL : <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75789> (date of application 20.05.2021).
2. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence. URL : <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788> (date of application 20.05.2021).

3. Альманах Искусственный интеллект. Анализ действующей нормативно-правовой базы // Центр компетенций НТИ на базе МФТИ по направлению «Искусственный интеллект» № 6. Ноябрь 2020. Сайт Альманаха: URL : <http://www.aiReport.ru>
4. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром; Пер. с англ. С. Филина. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016.
5. *Форд М.* Архитекторы интеллекта. Вся правда об искусственном интеллекте от его создателей. Издат. Питер, 2019.
6. *Шевченко А.И.* К вопросу о создании искусственного интеллекта / А.И. Шевченко // Искусственный интеллект. 2016. № 2. С. 7–15.
7. *Шестак В.А.* Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В.А. Шестак, А.Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 197–206.
8. A definition of Artificial Intelligence: main capabilities and scientific disciplines. URL : https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56341 (дата обращения 26.03.2021)
9. *Annoni A.* Artificial Intelligence: A European Perspective, Craglia, M. editor(s), EUR 29425 EN / Annoni A., Benczur, P., Bertoldi, P., Delipetrev, B., De Prato, G., Feijoo, C., Fernandez Macias, E., Gomez Gutierrez, E., Iglesias Portela, M., Junklewitz, H., Lopez Cobo, M., Martens, B., Figueiredo Do Nascimento, S., Nativi, S., Polvora, A., Sanchez Martin, J., Tolan, S., Tuomi, I. and Vesnic Alujevic, L. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018.
10. CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation. URL : <https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5> (date of application 18.07.2021).
3. Almanac Artificial Intelligence. Analysis of the current regulatory framework // NTI Competence Center on the basis of MIPT in the direction of «Artificial Intelligence» № 6. November 2020. Almanac website: URL : <http://www.aiReport.ru>
4. *Bostrom N.* Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies / Nick Bostrom; Translation from english S. Filina. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2016.
5. *Ford M.* Architects of Intellect. The Whole Truth About Artificial Intelligence From Its Creators / Martin Ford. Publisher. Peter. 2019.
6. *Shevchenko A.I.* On the question of creating artificial intelligence / A.I. Shevchenko // Artificial intelligence. 2016. № 2. P. 7–15.
7. *Shestak V.A.* Modern needs of the legal support of artificial intelligence: a view from Russia / V.A. Shestak, A.G. Volevodz // All-Russian criminological journal. 2019. Vol. 13. № 2. P. 197–206.
8. A definition of Artificial Intelligence: main capabilities and scientific disciplines. URL : https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56341 (дата обращения 26.03.2021)
9. *Annoni A.* Artificial Intelligence: A European Perspective, Craglia, M. editor(s), EUR 29425 EN / Annoni A., Benczur, P., Bertoldi, P., Delipetrev, B., De Prato, G., Feijoo, C., Fernandez Macias, E., Gomez Gutierrez, E., Iglesias Portela, M., Junklewitz, H., Lopez Cobo, M., Martens, B., Figueiredo Do Nascimento, S., Nativi, S., Polvora, A., Sanchez Martin, J., Tolan, S., Tuomi, I. and Vesnic Alujevic, L. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018.
10. CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation. URL : <https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5> (date of application 18.07.2021).

Муха Виктория Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социологии, правоведения
и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
v.mukha@bk.ru

Victoria N. Mukha

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
v.mukha@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО БИЗНЕСА: КЕЙС КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

FEATURES OF DOING ETHNIC BUSINESS: THE CASE OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. В статье представлен анализ данных опроса представителей этнического бизнеса Краснодарского края. Определено, что этнический бизнес представлен практически во всех сферах экономики края, а структура сфер деятельности практически полностью повторяет структуру малого и среднего бизнеса края; при выборе экономической ниши предприниматели руководствуются не только прагматическими мотивами, но и традициями и желанием помочь; при наборе персонала также действует принцип родства и землячества, особенной у предпринимателей-мигрантов; этнические сети позволяют предпринимателям получать финансовые ресурсы и другие виды поддержки; основными факторами, препятствующими развитию этнического предпринимательства в крае, являются высокие налоги, высокие стартовые издержки и низкий спрос.

Annotation. The article presents an analysis of data from a survey of representatives of ethnic business in the Krasnodar Territory. It was determined that ethnic business is represented in almost all spheres of the region's economy, and the structure of the spheres of activity almost completely repeats the structure of small and medium-sized businesses in the region; when choosing an economic niche, entrepreneurs are guided not only by pragmatic motives, but also by traditions and a desire to help; when recruiting personnel, the principle of kinship and fraternity, which is special among migrant entrepreneurs, is also applied; ethnic networks enable entrepreneurs to receive financial resources and other types of support; The main factors hindering the development of ethnic entrepreneurship in the province are high taxes, high start-up costs and low demand.

Ключевые слова: этничность, этническое предпринимательство, этнический бизнес, полиэтнический регион.

Keywords: ethnicity, ethnic entrepreneurship, ethnic business, multi-ethnic region.

Полиэтничность – характерная черта современных многосоставных обществ, при этом этническое разнообразие несет в себе не только конфликтный потенциал, но и является ресурсом развития и трансформации социальных отношений, хозяйственных связей и т.п. С. Вертовек отмечает, что усиление разнообразия – это «не только усложнение состава населения по этносам и странам происхождения, но и ... возникновение новых взаимосвязей и взаимодействий» [1]. Исследователь определяет данное явление как «трансформирующую диверсификацию разнообразия» (*transformative diversification of diversity*), которая приводит появлению «сверхразнообразия» (*super-diversity*) [1]. Такая ситуация имеет и несомненный экономический эффект: меняются стандарты производства и потребления, возникают «этнические ниши» в разных сферах экономики, расцветает этническое предпринимательство и др.

Эффективное функционирование этнического бизнеса возможно при наличии благоприятной предпринимательской среды, то есть соответствующих условий и факторов для развития предпринимательской активности. Следует отметить, что в российских условиях особое значение имеют региональные факторы предпринимательской среды: «движущей силой развития предпринимательской среды в регионах выступает политика местных властей, а также уровень социально-экономического развития территории базирования предпринимательской структуры» [2].

Для Краснодарского края, который отличается этнически пестрым составом населения и высоким уровнем миграции, этническое предпринимательство выступает ресурсом развития полиэтнической территории, что в свою очередь предполагает создание среды, которая позволит эффективно функционировать бизнес-структурам. В 2020 году в крае было 266405 субъектов малого и

среднего предпринимательства, а в январе-марте 2021 г. на малых предприятиях было занято 154,7 тысячи человек, оборот малых предприятий составлял 179,0 миллиарда рублей [3]. Основными сферами, в которых сосредоточены субъекты малого и среднего предпринимательства, являются торговля, ремонт, операций с недвижимостью, транспортные услуги. В последние годы увеличилось количество предприятий агропромышленного комплекса, транспортно-логистического комплекса, сельскохозяйственного машиностроения и др., ориентированных на производство.

Обратимся к анализу оценок условий ведения бизнеса в регионе представителями этнического

бизнеса. Эмпирическое исследование проводилось в рамках реализации проекта № ФНИ-ГО-20.1/11 в мае – августе 2021 года. В ходе анкетного опроса представителей основных этнических групп края (выборка 450 человек), были выявлены этнические предприниматели – 96 человек, затем произведена довыборка – 39 человека, общий объем выборки предпринимателей составил 135 человек.

Ответы на вопрос относительно сферы экономической деятельности, к которой относится бизнес, позволяют увидеть, что этнический бизнес представлен практически во всех сферах экономики края (табл. 1).

Таблица 1

Сферы деятельности этнических предпринимателей, %

Вид экономической деятельности	%
оптовая и розничная торговля	32
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	21
транспортировка и хранение	14
сельское хозяйство	9
строительство	8
общественное питание	7
иные виды деятельности	9
Всего	100

Заметим, что структура сфер деятельности этнического бизнеса практически полностью повторяет структуру малого и среднего бизнеса края. Ввиду относительно небольшой выборки не представлялось возможным корректно оценить соотношение этносов в данных сферах.

Обосновывая выбор той или иной экономической ниши, респонденты отмечали, что руководствовались востребованностью коммерческого продукта (40 %), экономическим расчетом (34 %), национальная/семейная традиция (11 %), помощь родственникам (6 %), не было возможности заняться чем-то другим (6 %) и другие причины (3 %).

В данном контексте интересен тот факт, что наряду с прагматическими мотивами фигурируют мотивы альтруистические («помощь семье»), следование традициям («национальная традиция»). Ряд исследователей особенностей этнической экономики отмечают, что в случае с этническим предпринимательством «субъект экономической деятельности не всегда руководствуется критериями экономической целесообразности рациональная основа деятельности не заменяет собой всю палитру человеческой деятельности» [4, с. 11].

Также и при выборе сотрудников предприниматели не всегда рациональны, так часть респондентов указали, что набирали сотрудников из числа родственников (36 %), стараются взять на работу земляков – 24 %, рассматривают только представителей определенной национальности – 16 % и ориентируются на квалификацию кандидатов – 24 %. Среди тех, кто при приеме на работу руководствуется принципом родства и землячества, преобладают мигранты. Это обстоя-

тельство и объясняет такой выбор, поскольку в ситуации миграции практики взаимопомощи и поддержки выступают для этнических меньшинств значимым ресурсом адаптации к новым социально-экономическим условиям.

Этнические сети позволяют предпринимателям не только находить сотрудников, определяться с выбором ниши, но и получать финансовые ресурсы. Так 46 % опрошенных указали, что родственники и земляки поддержали финансами, помогли взять выгодный кредит и только 26 % респондентов смогли обойтись без такой поддержки и сами финансировали свой бизнес. 19 % получили помощь от партнеров по бизнесу и 9 % указали на другие источники. Среди тех, кто указал на помощь родственников и земляков, практически не было представителей русского этноса.

Это соотносится с данными других исследований [5], согласно которым на территории страны нет этнических сетей русских предпринимателей даже в регионах с русских большинством, тогда как для других этносов – это распространенная практика. А сами сетевые формы контракции в условиях Российской Федерации стали «защитной реакцией» бизнеса на участие представителей государственных структур в хозяйственной деятельности, на «патримониальную укорененность экономических процессов», ведущую к тому, что экономическая система становится воплощением «множества локальных порядков» [6].

Представители этнического бизнеса указывали на ряд проблем, которые мешают эффективно осуществлять предпринимательскую деятельность (табл. 2).

Факторы, препятствующие этническому бизнесу (возможен выбор нескольких ответов), %

Факторы	%
Высокие стартовые издержки	86
Высокие налоги/ неэффективное налоговое администрирование	93
Нехватка финансовых средств, сложность с доступом к банковским кредитам	75
Низкий платежеспособный спрос, отсутствие спроса	82
Рост цен на сырье, материалы, комплектующие	67
Недобросовестная (нечестная) конкуренция	62
Высокие транспортные издержки	58
Сложность с доступом к помощи государственных и/или муниципальных фондов/институтам финансирования	72
Отсутствие необходимого объема информации о конкурентной ситуации на рынках	76
Нехватка кадров	64

В целом, опрос показал, что основными факторами, препятствующими развитию этнического предпринимательства в Краснодарском крае, являются высокие налоги, высокие стартовые издержки и низкий спрос. Кроме того, предприниматели указывают на необходимость поддержки (финансовой, организационной, информационной) со стороны органов власти.

Литература:

1. Vertovec S. Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*. 2007. Vol. 30. № 6. P. 1024–1054.
2. Формирование предпринимательской среды как основы повышения эффективности функционирования различных организационно-экономических форм хозяйствования в России и за рубежом / Под ред. И.В. Шевченко и О.В. Никулиной [и др.] // *Международный бизнес: теория и практика управления* : монография. Краснодар : КубГУ, 2013. 256 с.
3. Предпринимательство. Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL : https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/blgkuTIS/mp_kuTIS/mp_03.htm (дата обращения 10.10.2021)
4. Бабаева М.А. Влияние социально-экономических и этнокультурных факторов на развитие предпринимательской деятельности (на примере конкретного социологического исследования развития предпринимательства в Туркестане) : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1993.
5. Кундакчян Р.М. Теоретико-методологические аспекты исследования влияния кросс-культурных факторов на развитие экономики / Р.М. Кундакчян, Л.Ф. Зульфакарова // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2017. № 2.
6. Светушков М.Г. Теория государственного регулирования предпринимательскими сетями : монография. Ульяновск : Издатель ИП Василькина М.Н. 2011. 200 с.

Таким образом, в Краснодарском крае с целью дальнейшего развития и использования экономического потенциала этнического бизнеса необходима реализация мер в области налоговой политики, разработка системы льгот для предпринимательского сектора, а также активизация программ по поддержке этнического бизнеса. Политичность региона предоставляет новые возможности для экономического развития.

Literature:

1. Vertovec S. Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*. 2007. Vol. 30. № 6. P. 1024–1054.
2. Formation of an entrepreneurial environment as the basis for increasing the efficiency of functioning of various organizational and economic forms of management in Russia and abroad / Ed. I.V. Shevchenko and O.V. Nikulina [et al.] // *International business: theory and practice of management* : monograph. Krasnodar: KubGU, 2013. 256 p.
3. Entrepreneurship. Site of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL : https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/blgkuTIS/mp_kuTIS/mp_03.htm (date of application 10/10/2021)
4. Babaeva M.A. The influence of socio-economic and ethnocultural factors on the development of entrepreneurial activity (on the example of a specific sociological study of the development of entrepreneurship in Turkestan) : dis. ... cand. econom. science. SPb., 1993.
5. Kundakchyan R.M. Theoretical and methodological aspects of the study of the influence of cross-cultural factors on the development of the economy / R.M. Kundakchyan, L.F. Zulfakarova // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2017. № 2.
6. Svetunkov M.G. The theory of state regulation by entrepreneurial networks : monograph. Ulyanovsk : Publisher SP Vasilkina M.N. 2011. 200 p.

Пономарев Игорь Евгеньевич
кандидат социологических наук,
профессор,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
ponomarev.igor54@gmail.com

Ляшко Геннадий Иванович
кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой
физического воспитания и спорта,
Ростовский государственный
университет путей сообщения
ponomarev.igor54@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС АТЛЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Ключевой целью данной публикации является освещение социокультурного статуса атлетической гимнастики как актуального общественно-оздоровительного направления в среде современной российской молодежи. Авторами выделены следующие социальные функции, подтверждающие социокультурный статус атлетической гимнастики как составной части физической культуры и спорта: коммуникативная, культурно-эстетическая, нормативная, информационная, биологическая, общественно-оздоровительная, собственно социальная. Также, в статье проанализированы позитивные и негативные социальные эффекты атлетической гимнастики, которые носят социально-культурный характер.

Ключевые слова: российская молодежь, социокультурный статус, атлетическая гимнастика, социальные функции, здоровье, общественно-оздоровительное направление, спорт.

На протяжении всего пути общественно-исторического развития физкультурно-спортивной деятельности, наряду с формированием, сохранением и укреплением физического, психического и социального здоровья [1], физическим совершенствованием, важная роль отводится производству, трансляции и распространению социокультурных ценностей. Для представителей европейской социально-философской и социокультурной мысли – тяжелая атлетика как разновидность спортивной деятельности, есть социально-институционализируемая форма поведения личности молодого человека, «снимающая в ходе цивилизационного развития насилие, а также

Igor E. Ponomarev
Candidate of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State University
of Economics (RINH)
ponomarev.igor54@gmail.com

Gennady I. Lyashko
Candidate of Pedagogical Sciences,
Head Department
of Physical Education and Sports,
Rostov State University
of Communications
ponomarev.igor54@gmail.com

SOCIOCULTURAL STATUS OF ATHLETIC GYMNASTICS AS A SOCIAL HEALTH DIRECTION AMONG RUSSIAN YOUTH

Annotation. The key goal of this publication is to highlight the socio-cultural status of athletic gymnastics as an urgent social and health-improving direction among modern Russian youth. The authors highlighted the following social functions, confirming the socio-cultural status of athletic gymnastics as an integral part of physical culture and sports: communicative, cultural-aesthetic, normative, informational, biological, social and health-improving, actually social. Also analyzed are the positive and negative social effects of athletic gymnastics, which are of a socio-cultural nature.

Keywords: Russian youth, socio-cultural status, athletic gymnastics, social functions, health, social and health-improving direction, sport.

элемент культуры, обладающий специфическими функциями и ценностями» [2, с. 63].

Действительно, данный факт подтверждает эпоха зарождения олимпийского движения в античные времена и продолжения его функционирования в рамках современного спортивно-оздоровительного и олимпийского движения и формирования идеала гармонично развитой личности, обладающей способностью реализовать себя в разнообразных сферах общественной жизнедеятельности [3].

В отечественной социологии молодежи пока нет работ, посвященных осмыслению социокультур-

ного статуса такого общественно-оздоровительного направления, как атлетическая гимнастика. Более того, вопрос так и не ставился. Социальные функции, последствия и социальные эффекты распространения данного социокультурного комплекса среди молодых людей также не исследованы. Однако научное социологическое осмысление атлетической гимнастики, популярной сегодня в молодежной среде, с точки зрения социокультурного подхода и статусных позиций, наряду с разработкой «режимов оздоровительных занятий на тренажерных снарядах в условиях физкультурно-оздоровительного центра» – одна из актуальных задач [4, с. 156], решаемых специалистами в области физической культуры и спорта, как на практическом, так и на теоретическом уровнях.

В статье А.Н. Лотарева, С.А. Серегина, А.В. Соловьевой атлетизм рассматривается как обобщающее понятие, включающее в себя «все виды двигательной активности, непосредственно связанные с развитием силы, силовой подготовки и коррекции фигуры». При этом данные виды двигательной активности направлены также на формирование устойчивого социального интереса к атлетизму как к фактору ведения здорового образа жизни (ЗОЖ), развития личностной самодисциплины [5, с. 36].

Исходя из поставленной цели, главной целью данной статьи является освещение социокультурного статуса атлетической гимнастики как актуального общественно-оздоровительного направления в среде современной российской молодежи.

Отвечая поставленной в рамках данной статьи цели, мы выделили ряд важнейших функций, подтверждающих социокультурный статус атлетической гимнастики как составной части физической культуры и спорта в современном российском обществе. В частности, нами выделены следующие социальные функции:

- коммуникативная функция, содействующая установлению межличностных контактов и эффективной социальной и культурной коммуникации в процессе спортивно-тренировочной деятельности молодежи;
- культурно-эстетическая функция, способствующая удовлетворению культурных и эстетических потребностей молодежи, заключающихся в единстве физической силы, красоты и здоровья как системообразующего фактора существования социокультурного комплекса атлетической гимнастики как одного из видов социокультурной и физической активности;
- информационная функция, обладающая таким важным свойством, как аккумуляция социально-культурной информации, связанной со спортом, а также служащая средством распределения данной информации;
- нормативная функция, заключающаяся в закреплении рационально-нормативных и

социально-оздоровительных норм физкультурно-спортивной деятельности;

- биологическая функция, сопряженная с удовлетворением физиологических и соматических потребностей личности в движении, оптимизации своего психофизиологического состояния;
- собственно социальная функция, обеспечивающая оптимальный уровень социальной активности молодежи и ее личностной дееспособности для повседневной жизнедеятельности;
- общественно-оздоровительная функция, обладающая, в свою очередь, такого рода свойствами, которые формируют ЗОЖ, омолаживают, препятствуют старению и сохраняют здоровье на всех его уровнях: физическом, психологическом, социальном [6].

О.М. Капленко также рассматривает социальные функции физической культуры и спорта:

- воспитательная функция «создает возможность для воспитания воли, честности, мужества, трудовых качеств»;
- гуманистическая функция «развивает гуманистические убеждения, чувство уважения соперника»;
- функция формирования социальной активности, образовательная функция, т.к. занятия спортом «создают возможности для развития творчества и формирования познавательной активности».

Также, автор указывает на общественные ценности спорта, к которым относит:

- «интеллектуальные ценности двигательного характера» (основы здорового образа жизни, организации физической активности и пр.);
- «ценности педагогической технологии» (методы и технологии оздоровительной и спортивной тренировки);
- «мобилизационные и интенционные ценности» (социально-психологические установки молодежи, которые определяются «характером, структурой и направленностью потребностей, мотиваций и ценностных ориентаций на занятия») [7, с. 3].

В рамках данной публикации нам представляется необходимым и важным обозначить в качестве актуальной информации ряд позитивных эффектов, носящих непосредственный или опосредованный (в той или иной степени) социально-культурный характер, что также указывает на становление социокультурного статуса тяжелой атлетики в среде молодежи:

- легитимизация всякого рода агрессии и агрессивных тенденций, носящих вербальный или невербальный характер и перевод их в конструктивное русло в рамках тяжелоатлетических занятий, что говорит в пользу непосредственного социокультурного эффекта;

– существенное снижение риска девиантных и делинквентных форм поведения в молодежной среде, что свидетельствует о непосредственном социальном эффекте;

– структурирование новых молодежных социальных групп с позитивной физкультурно-спортивной направленностью, что обуславливает опосредованный социальный эффект от занятий [8];

– снижение риска заболеваний как психосоматического, так и социально-психологического генеза, что, в свою очередь, свидетельствует о важности тяжелой атлетики как общественно-оздоровительного направления, имеющего спрос среди российской молодежи и носящего непосредственный социальный эффект;

– наконец, формирование красивой фигуры и внешности, что говорит об опосредованном – эстетическом эффекте для молодежи.

Кроме того, имеются и отрицательные социальные эффекты атлетической гимнастики, которые свидетельствуют в пользу нарушения институциональных норм (регулятивных связей) и возникновения социальных рисков, связанных со следующими негативными факторами:

– несоординированным взаимодействием функций института здравоохранения и института физической культуры и спорта [9];

– формированием псевдонаучных установок в области здорового образа жизни и деформацией ценностного отношения к здоровью у молодежи;

– расширением нелегального рынка лекарственных препаратов, биологически активных добавок (БАДов) и их непрофессиональным употреблением, а также некомпетентным употреблением молодежью стероидных гормонов и анаболических препаратов, что свидетельствует об опосредованном социальном эффекте.

В силу того, что позитивные и негативные последствия и социальные эффекты всегда носят персонализированный характер в молодежной среде, поэтому необходимо говорить о необходимости активизации медико-социального и общественного контроля в рамках этой сферы деятельности.

Можно утверждать, что отношение к собственному телу начинает изменяться у молодого

Литература:

1. *Гафиатулина Н.Х.* Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности / Н.Х. Гафиатулина // «Инженерный вестник Дона». 2013. № 3. URL : <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. *Грошевихин И.В.* Историческая динамика спортивной культуры: античность и современность / И.В. Грошевихин // Инновационные

человека тогда, когда возникают необходимые и достаточные условия для этого. В современном социальном пространстве необходимыми условиями являются техногенные факторы, снижающие показатели здоровья и, соответственно, отрицательно сказывающиеся на состоянии тела и духа. Достаточными условиями является высвобождение молодого человека, за счет тех же инновационных технологий, из процесса производства, в результате чего он имеет время и средства для того, чтобы заниматься своим самосовершенствованием.

В процессе занятий тяжелой атлетикой установки на здоровье и ЗОЖ претерпевают изменения в плане усиления и объективно данные занятия оказывают сильный общественно-оздоровительный эффект в молодежной среде не только в физиологическом, но и в социально-психологическом отношении. Занятия позволяют легитимизировать агрессию, снять психическое напряжение, понизить уровень стрессовых состояний, снижают такие социальные риски, как девиантное и делинквентное поведение, депрессию, аддитивные формы поведения. В целом, можно утверждать, что происходит структурирование новых социальных групп молодежи с позитивной направленностью на социальное оздоровление.

Таким образом, нами выделен ряд социальных функций, подтверждающих социокультурный статус атлетической гимнастики как составной части физической культуры и спорта; происходит концептуализация здоровья как созидания и достижения социального успеха в молодежном сообществе, формируется и обретает новый социокультурный статус культурного комплекса такое общественно-оздоровительное направление, как тяжелая атлетика.

Поскольку позитивные и негативные социальные эффекты в тяжелоатлетических занятиях молодежи персонализированы, необходимо:

– во-первых, активизировать медикосоциальный контроль в данной сфере деятельности;

– во-вторых, обеспечить более широкую информационную базу тяжелой атлетики как общественно-оздоровительного направления;

– в-третьих, ужесточить санкции по отношению к нарушениям, вызванным коммерциализацией этой сферы социально-оздоровительных услуг.

Literature:

1. *Gafiatulina N.Kh.* Health-saving models of professional socialization of students in the context of social uncertainty / N.Kh. Gafiatulina // «Engineering Bulletin of the Don». 2013. № 3. URL : <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824> (free access)

2. *Groshevikhin I.V.* Historical dynamics of sports culture: antiquity and modernity / I.V. Groshevikhin // Innovative technologies in training personnel for

технологии в подготовке кадров для обслуживания Олимпиады «Сочи-2014»: Материалы Международной научно-практич. конференции. Ростов-н/Д, 2008. С. 63.

3. *Gafiatulina N.K.* The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization / N.K. Gafiatulina [et al]. EurAsian Journal of BioSciences. 2019. Vol. 13. № 2. P. 1557–1563.

4. *Рева В.А.* Основные тенденции в развитии основные тенденции в развитии атлетической гимнастики / В.А. Рева; Под ред. В.Ф. Балашовой. // Профессионально-личностное развитие студентов в образовательном пространстве физической культуры: сб. материалов. Тольятти, 2017. С. 156–160.

5. *Лотарев А.Н.* Атлетическая гимнастика как средство физического воспитания студенческой молодежи / А.Н. Лотарев, С.А. Серегин, А.В. Соловьева // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 2. С. 35–39.

6. *Гафиатулина Н.Х.* Здоровье как ценность в среде учащейся молодежи : монография. Ростов-н/Д. : РАС ЮРГУЭС, 2009. 166 с.

7. *Капленко О.М.* Социальные функции физической культуры / О.М. Капленко // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2010. № 1. С. 1–7.

8. *Пономарев И.Е.* Состояние общества, здоровье человека и проблемы воспитания, образования и оздоровления студентов средствами физической культуры / И.Е. Пономарев, В.А. Литвинов, О.И. Пономарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4.

9. *Пономарев И.Е.* Спорт в среде студенческой молодежи как компонент физической культуры и фактор подготовки спортсменов / И.Е. Пономарев, Г.И. Ляшко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4.

servicing the Sochi-2014 Olympics: Materials of the International scientific and practical conference. conferences. Rostov-on/D., 2008. P. 63.

3. *Gafiatulina N.K.* The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization / N.K. Gafiatulina [et al]. EurAsian Journal of BioSciences. 2019. Vol. 13. № 2. P. 1557–1563.

4. *Reva V.A.* The main trends in the development of the main trends in the development of athletic gymnastics / V.A. Reva; under. ed. V.F. Balashova // Professional and personal development of students in the educational space of physical culture: collection of articles. materials. Togliatti, 2017. P. 156–160.

5. *Lotarev A.N.* Athletic gymnastics as a means of physical education of student youth / A.N. Lotarev, S.A. Seregin, A.V. Solovieva // News of the Tula State University. 2014. № 2. P. 35–39.

6. *Gafiatulina N.Kh.* Health as a value among young students : monograph. Rostov-on/D. : RAS RSUES, 2009. 166 p.

7. *Kaplenko O.M.* Social functions of physical culture / O.M. Kaplenko // Interexpo Geo-Siberia. 2010. № 1. №. 1–7.

8. *Ponomarev I.E.* The state of society, human health and problems of education, education and rehabilitation of students by means of physical culture / I.E. Ponomarev, V.A. Litvinov, O.I. Ponomarev // Humanities, socio-economic and social sciences. 2016. № 4.

9. *Ponomarev I.E.* Sports among students as a component of physical culture and a factor in training athletes / I.E. Ponomarev, G.I. Lyashko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 4.

Терещенко Олеся Валерьевна

кандидат философских наук,
ассистент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Турк Светлана Нальбиевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина turk.svetlana@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА**

Аннотация. В данной статье мы сфокусируемся на объяснениях того, как достигается социальный порядок. При каких условиях люди могут координировать свою деятельность и сотрудничать? Через какие механизмы достигается социальный порядок? Теории социального порядка объясняют, как создается и поддерживается порядок, и почему некоторые группы, города и общества имеют больше порядка, чем другие. Эти теории поясняют это, сосредоточившись на одной или обеих проблемах – координации и сотрудничестве.

Ключевые слова: порядок, государство, социальный порядок, общественный договор, упорядоченное общество, сотрудничество.

Впервые в радикальной теоретической интерпретации тема порядка была поставлена задолго до возникновения современной социальной философии, политологии и теоретической социологии: еще в середине XVII века классиком политической мысли Нового времени Томасом Гоббсом [1, с. 21]. Английский философ-политолог Т. Гоббс в своем знаменитом «Левифане» [2] утверждал, что существует серьезная проблема как политического, так и социального порядка. В огромном трансграничном пространстве люди просто не могут жить друг с другом в вечном согласии и покое, ежечасно опасаясь при этом гражданских конфликтов. В качестве сурового решения указанной проблемы человечество вынуждено подчиниться человеку (деспоту) или бесконтрольной и никому не подотчетной группе сильных мира сего, уполномоченной решать все общественно-политические вопросы. Если же этого не происходит, наступает состояние «всеобщей незащищенности» («естественное состояние»), где каждый боится умереть насильственной

Olesya V. Tereshchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant of the Department
of History and Political Science
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

Svetlana N. Turk

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
turk.svetlana@mail.ru

**A HISTORICAL PERSPECTIVE
ON UNDERSTANDING THE PROBLEM
OF SOCIAL ORDER**

Annotation. In this article, we will focus on explaining how social order is achieved. Under what conditions can people coordinate and collaborate? Through what mechanisms is social order achieved? Social order theories explain how order is created and maintained, and why some groups, cities, and societies have more order than others. These theories explain this by focusing on one or both issues - coordination and cooperation.

Keywords: order, state, social order, social contract, orderly society, cooperation.

смертью, и где почти не существует награды за человеческое сотрудничество. Вышесказанное напоминает гражданскую войну.

Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что Гоббс определяет людей, населяющих мировое пространство исключительно эгоистичными, корыстными, потребителями. Здесь нельзя не провести параллель с сегодняшним днем. Именно общество потребления способствует разложению существующего социального, а вместе с ним политического порядка. Во избежание гоббсовых выводов, люди должны изменить свою человеческую природу.

Несмотря на вышесказанное, многие, а их большинство, уверены в том, что сам английский философ придерживался усложненной точки зрения на то, что же выступает мотивацией людского поведения. Все сложности у человека, которые он сам себе и создает, невозможно искоренить исключительно сменой эгоистического взгляда на

существование. Он утверждал, люди должны всеми возможными способами избегать «естественного состояния». Это, конечно же, не касается чувства самосохранения.

Давайте разберемся в понимании «должны»? Можно двояко толковать Гоббса.

Во-первых, в рамках благоразумной рекомендации. Если человек настроен избежать насильственной смерти, он будет сторониться «естественных состояний». При данной трактовке совет английского философа-политолога применим только в том случае: если насильственная смерть – это то, чего человек главным образом и опасается, в связи с чем, и хочет обезопасить себя; и если между индивидом и его «естественным состоянием» стоит только бесконтрольный деспот-правитель. Однако это его понимание спорно.

Иной подход к трактовке Гоббса также дискусионен. Он утверждал, что люди обязаны, морально, избегать «естественных состояний». Человек должен предпринимать все необходимо возможные меры, для того чтобы критические кризисные ситуации не возникали. А в идеале мы обязаны исключить их абсолютно. Это наш моральный долг. Однако в этом случае всплывают два нелепых вопроса: Почему именно эти обязательства? И почему они должны исполняться?

Аналогично большинству античных и средневековых ученых, Т. Гоббс представлял возможность распознавания человеческим разумом отдельных извечных принципов управления нашими действиями. Эти основополагающие правила не подчиняются идеологическим, религиозным учениям, хотя могут дополнять их, придавать им особый смысл. Иначе говоря, это рациональные законы природы. Однако Гоббс наделяет последние особым смыслом, коренным образом изменяя их. В частности, он не считает, что естественное право компетентно осуждать или нарушать обязательные для всех писанные легитимные законы. Соответственно, английский философ-политолог отрицает точку зрения как католиков, полагающих, что Папские булы имеют первостепенное значение по сравнению с волей государственной власти, так и протестантов, которые утверждали, что у совести есть моральное право не следовать «аморальным» законам.

Т. Гоббс описывает девятнадцать естественных законов. Однако лишь первые из них имеют политический смысл. Третий, который указывает важность соблюдения общественного договора, важен в моральных оправданиях повиновения суверену-тирану. Оставшиеся нашего вопроса не касаются, поэтому мы их опустим.

В первом естественном законе говорится о том, что «предписание или общее правило разума гласит, что всякий человек должен добиваться мира, если у него есть надежда достигнуть его, если же он не может его достигнуть, то он может использовать любые средства, дающие преимущество на войне [2].

Это повторяет уже описанные нами моменты о нашем «естественном праве», если мир не представляется реалистичной перспективой.

Второй более сложный: «В случае согласия на то других, человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы по отношению к себе» [2]. В этом ярко прослеживаются библейские заповеди – не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступили с тобой.

Нам видится, что Гоббс, тем самым, определяет переход индивида от естественного состояния к гражданскому обществу. Но, несмотря на это, в его точке зрения есть много разногласий. По мнению автора, все люди должны сложить оружие, отречься от своего «естественного права» и общими усилиями избрать себе суверена-тирана, который будет указывать, как необходимо себя вести, что разрешено, что нет, а за неподчинение его воле будет следовать наказание. На наш взгляд, очевидно противоречие. Если естественное состояние настолько плохо, то человечество просто не в состоянии будет прийти к согласию и (или) применить его на действительности.

В конце Левиафана Гоббс, как нам кажется, признает этот момент, заявляя: «В мире не развито общество, чьи начала могут быть оправданы совестью» [2]. Иными словами, исходя из анализа исторических фактов, государственные управленцы зачастую привлекались не общественным договором, а навязывались мошенническими действиями, посредством силы и кровопролития. Несмотря на это, Гоббс требует охранять любое действующее правительство, которое имеет возможность обеспечить вселенский мир, а не только мифическое, утопическое, которое возможно организовать посредством общественного договора из естественного состояния. «Люди обязаны поступать так, как если бы они добровольно заключили такое соглашение со всеми остальными в нашем социуме (кроме суверенной власти).

В гоббсовской утопии об общественном договоре все, кроме суверенного правителя, устанавливают свое «право на все». Люди добровольно соглашаются четко ограничить свое естественное право. При этом у них останется лишь право защитить свою жизнь в случае непосредственной угрозы. Вопрос о том, что же является непосредственной угрозой субъективен. Поэтому, бесспорно, мы можем оказать сопротивление правителю-тирану, если он пытается убить нас. Но что, если мы – солдаты? Что, если суверен реально слаб, а народ сомневается, получится ли у того обеспечить мирное существование...? Тем не менее, правитель оберегает свое естественное право, которое, как мы разобрали, фактически является абсолютным правом на все – решать, что должны делать другие, определять права собственности, осуществлять правосудие и т.д. Гоббс признает, что есть моральные границы того, что должны делать государи (Бог может назвать правителя). Однако поскольку в случае

спора суверен является единственным законным судьей на этой земле, то эти моральные ограничения не имеют практической разницы. Во всех идейных и политических вопросах решающий для Гоббса всегда одинаков: «У кого есть право судить?» Как мы уже говорили, в естественном состоянии каждый человек по отношению к себе самому является судьей своих поступков. По Гоббсу, это влечет неизбежно состояние конфликта. Но как только сформируется гражданское общество, единственным законным судьей будет уже государь.

Социальный порядок является основной теоретической проблемой в социальных науках. Проблема возникает потому, что люди как индивидуальные, так и социальные. Если бы мы были единственными на планете, мы могли бы делать все, что хотели, и никогда больше не беспокоились ни о ком другом. Или, если бы каждый из нас был привязан к одному групповому уму, у нас не было бы никаких индивидуальных переживаний и побуждений. Но каждый человек обитает в отдельном физическом теле, и поэтому он имеет свои собственные переживания, информацию, чувства и амбиции. Но мы не полностью независимы. Рассказы о людях, живущих изолированно-забытыми детьми, заключенными в одиночной камере, говорят нам, что мы нуждаемся в социальном контакте, чтобы быть физически и эмоционально здоровым и просто оставаться в живых.

Чтобы социальный порядок возникал и поддерживался, необходимо преодолеть две отдельные проблемы. Люди должны иметь возможность координировать свои действия, и они должны сотрудничать для достижения общих целей.

Для координации требуется, чтобы люди развивали устойчивое восприятие в отношении поведения других. Например, во время вождения полезно знать, могут ли другие люди приблизиться к вам по правой или левой стороне дороги. Если вы и я договорились на среду встретиться в 8:00, мы исходим из того, что оба имеем в виду тот же часовой пояс и дату, и каждый из нас будет находиться в одном месте в указанное время.

Мы можем иметь стабильные ожидания и, тем не менее, не организованный социальный порядок. Например, современные Израиль, Палестина, Афганистан, Северо-Кавказский регион России и т.д. – это территории с частыми межэтническими конфликтами и насилием, с крайне неравными отношениями между полами, возрастными классами и скудным уровнем жизни. Однако общество этих стран также демонстрирует высокую предсказуемость. Поскольку большинство палестинцев, афганцев и пр. предполагают жить в этих условиях, они действуют в соответствии с их ожиданиями и, следовательно, могут продолжать такое существование. Но жизнь тяжела. Это предсказуемо, но не то, что мы бы назвали упорядоченным.

Для поддержания социального порядка требуется что-то еще. Если люди должны жить вместе, они должны не только иметь возможность координировать свою деятельность, но и

взаимодействовать продуктивно – делать то, что помогает, а не вредит другим. Таким образом, высокоупорядоченные общества обладают замечательной способностью поддерживать сотрудничество. Последнее подразумевает, что люди работают вместе для достижения одной и той же цели. Например, футбольная команда с профессиональными игроками, хорошей защитой и слаженными действиями будет более успешной, чем та, в которой игроки концентрируют свои усилия на индивидуальных голевых моментах. Люди, которые больше всего заботятся о своей личной статистике и профессионализме, вряд ли будут хорошими игроками в команде. В результате команда будет менее успешной, чем могла бы быть. Извечный пример, сломать одну соломинку можно, а вот с охапкой необходимо потрудиться.

Задача состоит в том, что совместное поведение может налагать обязанности на человека. Все думают, что это хорошая идея тратить деньги на образование, но никто не хочет платить больше налогов на недвижимость. Мы ценим многоканальное цифровое телевидение, но многие из нас меняют провайдера, когда приходит время платить. Таким образом, во многих ситуациях интересы индивида и группы противоречат друг другу. Иногда люди не могут внести свой вклад в группу – они не участвуют в деятельности школы, не жертвуют деньги людям и в благотворительные фонды, когда им необходима поддержка и просто помощь. Они надеются, что другие будут работать над улучшением сообщества, но предпочли бы пользоваться преимуществами, не прилагая слишком много усилий (Так называемый синдром свободного вождения [3]). В другое время люди могут делать вещи, которые налагают вред на группу: использовать чужую собственность, загрязнять окружающую среду, обманывать и пр. Они делают то, что хотят, независимо от влияния своих действий на других. Если порядок должен поддерживаться, эти тенденции должны быть преодолены.

Возникает вопрос: Как общества могут поддерживать высокий уровень координации и сотрудничества? Ответ частично зависит от предположений о человеческой природе. Как вы увидите, социальные теоретики делают очень разные предположения об индивидуальной мотивации. Если мы предположим, что люди в значительной степени альтруисты, склонны работать на одну и ту же цель, то основным препятствием для общественного порядка является координация. В российской политике, если мы предположим, что политические деятели хотят лучшего для своей страны, но демократы, коммунисты, социал-демократы и др. отличаются взглядами на соответствующую роль правительства в экономике, то законодательный тупик является вероятным результатом. Если мы предположим, что люди, в основном, корыстны, то сотрудничество также проблематично. Политики могут не только придерживаться разных взглядов на эти вопросы, но также могут заботиться о своем собственном переизбрании. Если это так, то они вряд ли будут принимать жесткие решения, непопулярные у их избирателей.

Общества различаются по уровню координации и сотрудничества и, следовательно, по уровню их социального порядка. Самые высокие уровни социального порядка на планете встречаются среди социальных насекомых – муравьев, ос и пчел [4]. Муравьям удается координировать свою деятельность для получения пищи, борьбы с мусором и утилизации их мертвых сородичей [5]. Они ведут себя самоотверженно. Ведущим объяснением этого высокого уровня социального сотрудничества среди этих насекомых является генетическая связь [6]. Однако в этом объяснении не учитываются наиболее важные изменения в социальном порядке, существующие среди человеческих обществ.

Человеческие общества менее упорядочены, чем социальные насекомые. Но даже здесь есть широкие вариации. Иногда человеческие группы могут достигать относительно высокого уровня социального порядка – даже в трудных условиях. Ярким примером может служить, на наш взгляд, Сингапур. Здесь всеобщими усилиями и власти, и народа государство поднялось с колен нищеты и заблестало новыми красками экономически развитой страны и законопослушания.

Однако общества не всегда могут быть настолько устойчивыми. Томас Гоббс дает известное описание социального беспорядка в Левиафане, написанном в 1651 году в середине гражданской войны в Англии: «Промышленности нет места; потому что плоды ее не определены и, следовательно, нет культуры Земли; нет мореходства и торговли товарами, которые могут быть

Литература:

1. *Терещенко О.В.* Криминализация и социальный порядок российского общества в условиях глобализационных процессов современности: дис. кан. философ. наук: 09.00.11 / Терещенко Олеся Валерьевна. Краснодар, 2020.
2. *Гоббс Томас.* Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Томас Гоббс. М. : Мысль, 2001. URL : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01000729973#?page=1>
3. *Olson Mancur.* 1965. *The Logic of Collective Action.* Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
4. *Pope Alexander.* (1733–34) 1994. *An Essay on Man and Other Poems.* New-York : Dover Publications.
5. *Johnson Steven.* *Emergence: The Connected Lives of Ants, Brains, Cities, and Soft ware.* New-York : Scribner's, 2001.
6. *Dawkins Richard.* *The Selfish Gene.* Oxford : Oxford University Press, 1989.
7. *Ignatieff Michael.* *Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism.* New-York : Farrar, Straus and Giroux, 1993.

импортированы морем; нет просторного здания; нет инструментов перемещения и удаления таких вещей, которые требуют большой силы; нет знания о происхождении Земли; нет учета времени; нет искусств; нет писем; нет Общества; и что хуже всего, непрерывная боязнь и опасность насильственной смерти; И жизнь человека одинокая, бедная, противная, грубая и короткая...» [2, с. 93–94]. Такая же история возникает из описаний гражданской войны в Югославии в 1991 году. После краха центральной власти спрос на безопасность привел к появлению военачальников, новообретенных знаменитостей на Балканах, которые занимались длительными и кровавыми кампаниями этнической чистки [7].

Общества с высоким уровнем социального порядка способны справляться с возникающими проблемами. Они лучше способны обеспечить образование, контролировать преступность, не допускать войну, ограничивать терроризм, улучшать здравоохранение, решать проблемы глобального потепления и т.д.

Они также могут ограничить свободу. Больше порядка не обязательно лучше. С одной стороны, на лицо низкий уровень преступности, с другой стороны, очень высокий уровень социального порядка может налагать большие издержки на отдельных лиц. Никто из нас не захочет жить в муравьином сообществе. Таким образом, мы не претендуем на желаемый уровень порядка. Скорее, мы фокусируемся на объяснениях того, как достигается социальный порядок.

Literature:

1. *Tereshchenko O.V.* *Criminalization and the social order of Russian society in the conditions of globalization processes of modernity: dis. kan. Philosopher of Sciences: 09.00.11 / Tereshchenko Olesya Valeryevna.* Krasnodar, 2020.
2. *Hobbes Thomas.* *Leviathan or Matter, Form and Power of the Church and Civil state / Thomas Hobbes,* M. : Mysl, 2001. URL : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01000729973#?page=1>
3. *Olson Mancur.* 1965. *The Logic of Collective Action.* Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
4. *Pope Alexander.* (1733–34) 1994. *An Essay on Man and Other Poems.* New-York : Dover Publications.
5. *Johnson Steven.* *Emergence: The Connected Lives of Ants, Brains, Cities, and Soft ware.* New-York : Scribner's, 2001.
6. *Dawkins Richard.* *The Selfish Gene.* Oxford : Oxford University Press, 1989.
7. *Ignatieff Michael.* *Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism.* New-York : Farrar, Straus and Giroux, 1993.

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

Муха Виктория Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социологии, правоведения
и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет,
v.mukha@bk.ru

**МИГРАНТЫ С ЮГА-ВОСТОКА
УКРАИНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования характера социального взаимодействия мигрантов с Юго-Востока Украины с местным населением Краснодарского края. Определено, что институциональные, групповые и личностные факторы определяют характер взаимодействия. Анализируются данные опроса и делается вывод, что местное население толерантно относится к мигрантам с Юго-Востока Украины, при этом разделяя вынужденных переселенцев и трудовых мигрантов. К вынужденным переселенцам респонденты предъявляют более лояльное отношение, тогда как трудовые мигранты воспринимаются как конкуренты на рынке труда. Делается вывод о необходимости взвешенной миграционной политики в крае.

Ключевые слова: мигранты, социальная адаптация, принимающее население, социальное взаимодействие, толерантность.

Краснодарский край стал одним из привлекательных регионов для мигрантов с Юга-Востока Украины. Миграционные процессы неизбежно расширяют масштабы социального взаимодействия коренного населения принимающей территории с мигрантами, что приводит к столкновению интересов, правовому и социальному неравенству между этими группами. Факторы, оказывающие влияние на характер социального взаимодействия местного населения с мигрантами, варьируются в зависимости от уровня их взаимодействия: институциональные, групповые

Emir N. Tuzhba

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Sociology,
Law and Work With Personnel,
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Victoria N. Mukha

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Sociology,
Law and Human Resources
Kuban State Technological University
v.mukha@bk.ru

**MIGRANTS FROM THE SOUTH-EAST
OF UKRAINE IN THE VIEWS
OF RESIDENTS
OF THE KRASNODAR TERRITORY**

Annotation. The article presents the results of a sociological study of the nature of social interaction of migrants from the South-East of Ukraine with the local population of the Krasnodar Territory. It has been determined that institutional, group and personal factors determine the nature of the interaction. The survey data is analyzed and the conclusion is made that the local population is tolerant towards migrants from the South-East of Ukraine, while separating forced migrants and labor migrants. The respondents show a more loyal attitude towards internally displaced persons, while labor migrants are perceived as competitors in the labor market. The conclusion is made about the need for a balanced migration policy in the region.

Keywords: migrants, social adaptation, host population, social interaction, tolerance.

и личностные [1, с. 140]. Так, определяющими на институциональном уровне, выступают:

- факторы внешней среды, это исторические, культурные, экономические, социально-структурные, политические, этнодемографические и информационные условия взаимодействия мигрантов с местным населением;
- на групповом уровне выступают факторы межгруппового взаимодействия, под которыми подразумевается комплекс факторов межгруппового восприятия, внутригрупповой структуры;

– личные факторы проявляются на межличностном уровне, к ним следует отнести индивидуальные характеристики: характер стереотипизации и идентификации, опыт контактов с иноэтническими группами, уровень социальной дистанции, индивидуальные и социально-демографические характеристики.

Одни и те же факторы могут способствовать росту мигрантофобии и интолерантности, либо создавать условия интеграции и сотрудничества. Так, мигрантофобия и интолерантность проявляются в нетерпимости к этнокультурным особенностям, несогласии с присутствием «других» групп в собственном социальном пространстве. Ответственные стереотипы негативного характера по отношению к другой этнической группе, составляют основу данного явления [2]. Базис мигрантофобии составляет чувство социальной «угрозы» (порой мнимой), исходящей от иноэтнических групп, осознании претензий этих, как правило, этнических групп на социальные ресурсы. В свою очередь, положительными моментами социального взаимодействия выступают: социальное

доверие иницирующее сотрудничество и партнёрство, проявляющееся в ощущении безопасности социальных групп; уважительное и терпимое отношение к мигрантам, их культуре, быту. Эти положительные аспекты могут послужить базисом процесса формирования сотрудничества и согласия, интегративными факторами в межэтническом взаимодействии.

С целью изучения характера социального взаимодействия мигрантов с Юго-Востока Украины с местным населением Краснодарского края, было проведено анкетирование жителей Краснодарского края (объём выборочной совокупности составил 1200 чел., декабрь 2020 – март 2021 гг.).

Респондентами дана неоднозначная оценка миграционной ситуации в Краснодарском крае. Позитивную оценку дали 41,3 % респондентов (сумма ответов «позитивно» и «скорее позитивно»), а негативную 37,6 % респондентов (сумма ответов «скорее негативно» и «негативно»), при этом, 21,1 % опрошенных затруднились ответить на этот вопрос (табл. 1).

Таблица 1

Оценка миграционной ситуации в Краснодарском крае, %

Варианты ответов	%
Позитивно	13,6
Скорее позитивно	27,7
Скорее негативно	25
Негативно	12,6
Затрудняюсь ответить	21,1
Всего	100

Мнение респондентов в вопросе об оценке количества мигрантов на территории Краснодарского края разделилось почти поровну: 34,7 % опрошенных считают, что в их населённом пункте количество мигрантов в пределах нормы, 34,5 % считают, что их достаточно много, 17,7 % указывают на маленькую численность переселенцев (табл. 2). Отметим, что субъективное восприятие

объёмов миграции выступает важным индикатором характера социального взаимодействия мигрантов и принимающего населения. Так, если численность мигрантов не столь высока объективно, но воспримется как чрезмерная – это свидетельствует о наличии напряженности, потенциальной угрозы интолерантных отношений.

Таблица 2

Количество мигрантов в населённом пункте по оценке жителей, %

Варианты ответов	%
В моем населённом пункте много мигрантов	34,5
Количество мигрантов в моем населённом пункте в пределах нормы	34,7
В моем населённом пункте мало мигрантов	17,7
В моем населённом пункте нет мигрантов	3,2
Затрудняюсь ответить	10
Всего	100

При этом жители края ощущают увеличение численности мигрантов из Украины за последние несколько лет. Так, треть (31,3 %) респондентов указала на то, что численность мигрантов из Украины значительно возросла в сравнении с 2014 годом, 24,8 % отметили незначительное увеличение их численности, 19,4 % опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. Результаты представлены в таблице 3.

По мнению большинства респондентов (69,1 %), в составе мигрантов с Юго-Востока Украины преобладают беженцы, стремящиеся получить

временное убежище, разрешение на временное проживание; 38,7 % считают, что это трудовые мигранты. Такое восприятие состава мигрантов сказывается и на эмоциональном отношении к ним, поскольку к беженцам относят более лояльно, тогда как трудовые мигранты воспринимаются как конкуренты. Стоит отметить, что со стороны населения Краснодарского края не наблюдается резко негативного отношения к мигрантам с Юго-Востока Украины. Так, преобладает равнодушное отношение к мигрантам у 37,1 % опрошенных, положительное отношение отмечают в 31 % респондентов, (сумма ответов «скорее

положительное, чем отрицательное» и «дружелюбное»), из которых 10,9 % отмечают дружелюбное отношение. На отрицательное отношение указали 23,3 % опрошенных (сумма ответов

«скорее отрицательное, чем положительное» и «резко негативное»), из которых только 1,2 % – резко негативное (табл. 4).

Таблица 3

Изменение численности мигрантов из Украины в Краснодарском крае за последние 3 года в сравнении с 2014 г., %

Варианты ответов	%
Численность мигрантов из Украины значительно возросла	31,3
Численность мигрантов из Украины незначительно возросла	24,8
Численность мигрантов из Украины незначительно уменьшилась	12,4
Численность мигрантов из Украины значительно уменьшилась	6,6
Численность мигрантов из Украины в Краснодарском крае не изменилась	5,6
Затрудняюсь ответить	19,4
Всего	100

Таблица 4

Отношение местного населения к мигрантам с Юго-Востока Украины, %

Варианты ответов	%
Резко негативное	1,2
Скорее отрицательное, чем положительное	22,1
Равнодушное	37,1
Скорее положительное, чем отрицательное	20,1
Дружелюбное	10,9
Затрудняюсь ответить	8,5
Всего	100

Важным является тот факт, что у 58,5 % респондентов нет знакомых, радикально настроенных против мигрантов с Юго-Востока Украины, 24,3 % указали, что такие знакомые есть, но их мало и 10,7 % утверждают, что в их окружении таких людей много. В целом, восприятие украинских мигрантов достаточно позитивное, нет ярко выраженных интолерантных установок.

На характер социального взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества влияют и последствия миграции, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Мнения респондентов относительно последствий присутствия мигрантов на территории края разделились: 25,5 % респондентов склонны считать, что роль вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины скорее отрицательная, в связи с созданной нагрузкой на бюджет региона, нехваткой рабочих мест, тогда как 12,9 % опрошенных видят положительные стороны данного явления, указывая на то, что мигранты способствуют развитию экономического потенциала региона, но все же большая часть опрошенных – 45,1 % не дали однозначного ответа, видя как положительные, так и отрицательные последствия.

К положительным сторонам присутствия мигрантов на Кубани респонденты относят, прежде всего, то, что они работают там, где не хочет работать местное население (40,1 %), привносят этническое и культурное разнообразие (23,4 %), пополняют население города молодыми энергичными людьми (20,9 %) и др. Среди негативных последствий присутствия мигрантов в крае респонденты выделили: нехватку рабочих мест для местного населения – 46,6 %, нежелание мигрантов приспособиваться к местным социокультурным условиям и проявление их культуры – 20,9 %,

рост преступности и незаконной деятельности – 20,6 % и другие.

Увеличение миграционного потока в последнее десятилетие заставляет задуматься о роли миграции как важного фактора развития экономики Краснодарского края, способствующего развитию строительства, общественного транспорта, жилищно-коммунальных услуг. Однако процесс этот достаточно противоречивый, так как, с одной стороны, позитивная картина присутствия мигрантов на новой территории состоит в восполнении спроса на рабочую силу и ее дешевизне, а с другой – в снижении спроса на местных работников. Принимающее население, оценивая трудоустройство мигрантов, отмечает ряд потенциально конфликтных моментов: большинство мигрантов работают нелегально, так считает 25,2 % опрошенных; мигранты соглашались на самую низкую зарплату, что приводит к сдерживанию роста зарплат коренных жителей (24,3 %), 20,7 % опрошенных считают, что работодателям выгоднее брать мигрантов на работу, чем местных жителей.

В новой стране мигранты сталкиваются с целым рядом сложностей, от которых напрямую зависит характер протекания их адаптации и обустройства, а также включение в принимающее сообщество. Так, по мнению местного населения, лучше всего адаптация мигрантов протекает в профессиональной и социокультурной сферах, чуть менее эффективно в области психологической адаптации. Для более эффективного процесса адаптации мигрантов необходимо им оказывать помощь, с этим согласны 45,2 % респондентов. При этом население считает, что мигрантам необходимо проводить информационно-разъяснительную работу по вопросам приобретения

временного убежища, оформления разрешения на временное проживание, получение гражданства (48,1 %), оказывать содействие в трудоустройстве (27 %), оказывать социальную поддержку (10,5 %) и др.

Одним из важнейших показателей социального взаимодействия является уровень конфликтности между принимающим сообществом и мигрантами. Так, 88,2 % респондентов не сталкивались с конфликтными ситуациями, и только 9 % респондентов сталкивались с конфликтными ситуациями с мигрантами. С одной стороны, можно говорить о спокойной ситуации межэтнического взаимодействия украинских мигрантов и населения края, но, тем не менее, определенная напряженность потенциально существует. Так, мнения по поводу необходимости ограничения органами власти притока мигрантов разделились: 35,7 % опрошенных считают, что органы власти края должны пытаться ограничить приток приезжих, 28,6 % респондентов считают, что органы власти

Литература:

1. Тужба Э.Н. Социальная адаптация мигрантов: теоретическая модель анализа / Э.Н. Тужба, В.Н. Муха // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 137–140.
2. Воропаева А.В. Основные факторы адаптации мигрантов в инокультурной среде / А.В. Воропаева // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. № 5(64). С. 57–65.
3. Бычкова Н.П. Реализация государственной политики в сфере миграции (на примере Краснодарского края) / Н.П. Бычкова, М.А. Запорожец // Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы развития. 2019. С. 310–316.

края не должны ставить на пути притока приезжих административных барьеров и пытаться использовать его на благо региона и страны, а 35,7% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Проведенное исследование показало, что принимающее население толерантно относится к мигрантам с Юго-Востока Украины, понимая вынужденный характер этой миграции. Но при этом фиксируется неоднозначное отношение к разным типам мигрантов: если к вынужденным переселенцам относятся с сочувствием, то трудовые мигранты воспринимаются настороженно, прежде всего, как конкуренты, снижающие стоимость рабочей силы и создающие проблемы с трудоустройством местного населения. В данном случае необходима взвешенная миграционная политика властей [3], а также информационно-просветительская кампания, как и среди местного населения, так и среди мигрантов.

Literature:

1. Tuzhba E.N. Social adaptation of migrants: a theoretical model of analysis / E.N. Tuzhba, V.N. Mukha // Humanities, socio-economic and social sciences. № 12. 2019. P. 137–140.
2. Voropaeva A.V. The main factors of adaptation of migrants in a foreign cultural environment / A.V. Voropaeva // POISK: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2017. № 5(64). P. 57–65.
3. Bychkova N.P. Implementation of state policy in the field of migration (on the example of the Краснодар Territory) / N.P. Bychkova, M.A. Zaporozhets // Spatial and structural transformation of the Russian economy: problems and development prospects. 2019. P. 310–316.

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
porov-52@mail.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор
porov-52@mail.ru

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры
философии и педагогики,
Новочеркасский
инженерномелиоративный
институт имени А.К. Кортунова Донского
государственного аграрного университета
ap49b@yandex.ru

**Мнения блогеров
в социальных сетях
как источник общественно
значимой информации**

Аннотация. Авторы статьи раскрывают проблему влияния блогерских суждений в социальных сетях на формирование общественного мнения в российском обществе. Отмечается, что в настоящее время цифровые технологии позволяют, в отличие от еще сравнительно недавних времен, практически любому человеку, начиная с подросткового возраста, включаться в публичное обсуждение различных жизненных проблем в интернет-пространстве, где практически нет цензуры, а сами блогеры могут оставаться анонимными. Важно также и то, что темы дискуссий определяют сами интернет-пользователи. А поскольку их количество огромно, то совокупно блогерские суждения представляют собой важный показатель общественных настроений, с которыми органы власти и управления не могут не считаться. Данное явление раскрывается на примере обсуждения деятельности полиции.

Ключевые слова: блогеры, интернет, информация, социальные сети, общество, полиция.

В последние тридцать лет мир информации, которой пользуется человечество, претерпел кардинальные изменения, и это связано,

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

Alexander P. Bandurin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department
of Philosophy and Pedagogy,
Novocherkassk Engineering Meliorative
Institute named after A.K. Kortunov
of the Don State Agrarian University
ap49b@yandex.ru

**BLOGGERS 'OPINIONS
ON SOCIAL MEDIA AS A SOURCE
OF PUBLIC INFORMATION**

Annotation. The authors reveal the problem of the influence of blogging opinions in social networks on the formation of public opinion in Russian society. It is noted that at present digital technologies allow, in contrast to still relatively recent times, almost any person, starting from adolescence, to be involved in a public discussion of various life problems in the Internet space, where there is practically no censorship, and bloggers themselves can remain anonymous. It is also important that the topics of discussion are determined by the Internet users themselves. And since their number is huge, the aggregate blogger judgments represent an important indicator of public sentiment, which the authorities and administration cannot but reckon with. This phenomenon is revealed by the example of discussing the activities of the police.

Keywords: bloggers, internet, information, social networks, society, police.

прежде всего, с активным внедрением интернет-компьютерных технологий, позволяющих любому человеку, начиная с подросткового возраста,

подключаться к публичному обсуждению разнообразных проблем. Так, в настоящее время на Земле проживает 7,8 млрд человек, при этом количество пользователей только смартфонов (мобильных телефонов) 5,2 млрд (67 %), а пользователей интернетом – 4,7 млрд чел. (60 %). По данным глобальных исследований на основании киберметрических методов, в конце 2020 г. средний интернет-пользователь проводил в онлайн, в среднем, около 7 часов ежедневно, и эта цифра непрерывно растет [1, с. 71]. Россияне также находятся в данном тренде [2, с. 177]. Новые информационные условия ощутимо меняют устоявшиеся до этого атрибуты в жизни общества, и, прежде всего, связанные с генерированием, сохранением, передачей и получением публичной информации об окружающем мире.

Несколько столетий для большинства людей основным источником публичной информации были бумажные книги, газеты, журналы, затем в XX в. в информационное пространство последовательно прорвались радио, кинематограф, телевидение. Во всех этих случаях существовала некая стена, разделяющая участников информационных отношений на производителей информации (прежде всего, это средства массовой информации, научные и учебные издания и др.) и потребители этой информации (широкие круги населения). При этом производители информации имели огромное влияние на формирование общественного мнения, поскольку, де-факто, они (включая владельцев СМИ) вольно или невольно навязывали обществу ту информацию, которую считали нужной, и потребители вынуждены были довольствоваться предлагаемым информационным продуктом. Обратная связь, конечно, имела место, и многие СМИ ориентировались на интересы читателей (слушателей, зрителей), однако данное обстоятельство вряд ли можно относить к существенным. И, вот, появившиеся в конце 1980-х гг. и с тех пор стремительнейшим образом развивающиеся цифровые технологии, опрокинули эту парадигму. И, к настоящему времени, уже создано несколько десятков общемировых и общенациональных платформ (социальных сетей) по самым разным социальным, политическим, бытовым и прочим направлениям, где любой человек может зарегистрироваться и принять участие не только в потреблении интересующей его информации, как и раньше, но и в генерировании такой информации и доведении ее до других блогеров (при этом речь идет не только об одном-двух текстовых абзацах, но и о фотографиях, роликах, аудиодорожках и т.д.).

Обратим внимание на то, что счет участников дискуссий здесь идет, как минимум, на сотни и тысячи, причем, как в режиме он-лайн, так и в режиме оф-лайн. При этом по-прежнему действуют традиционные СМИ, также, впрочем, использующие цифровые технологии для передачи информации до потребителей. И теперь к формированию общественных настроений, помимо профессиональных работников СМИ и специалистов в разных областях жизни, активно подключаются обычные граждане, обыватели, представляющие, очевидно, все слои населения. Для них нет цензуры (мы не имеем в виду злонамеренные

выпады оскорбительного и клеветнического характера), каждый из них, в абсолютном большинстве случаев, не является профессиональным специалистом по обсуждаемым темам.

Но, в совокупности, эти тысячи блогерских суждений, нередко облеченные в неказистые формулировки (как с точки зрения правил русского языка, так и с точки зрения смысловых понятий), создают уже такой общественный настрой, который по многим сферам является определяющим для людей в выборе их позиции, то есть, в формировании общественного мнения. Во всяком случае, мнение некоторой общности людей (блогеров) на какие-либо события уже все чаще заставляет власти разных уровней реагировать, чего еще в недалеком прошлом трудно было представить. Это наглядно видно, например, по фактам, когда должностные лица позволяют себе поступки, несовместимые, по мнению многих блогеров, с общественной моралью. Так, министр здравоохранения Забайкальского края А. Шангина на встрече с жителями поселка Харагун, объясняя причины закрытия больницы, сказала о том, что это медучреждение содержать финансово нецелесообразно и сравнила его с гипермаркетом: у вас в поселке ведь отсутствует гипермаркет, а почему – а потому что нерентабельно, так и с больницей; при этом чиновница упрекнула жителей на их недоуменные вопросы по поводу больницы: «Переночевать и поесть вы сюда приходите, я так понимаю» [3].

Этот эпизод был выставлен в блогосферу сразу на несколько платформ, где чиновница подверглась обструкции, после чего, незамедлительно принесла публичные извинения. При этом жители страны не оставляют без внимания деятельность, наверное, всех органов власти и управления. На наш взгляд, особенно чувствительной бывает реакция на решения и действия сотрудников полиции. В этой связи, рассмотрим, для примера, каким образом формируется общественное мнение об этой структуре на сетевой интернет-платформе «Яндекс.Дзен» (<https://zen.yandex/about>), которая была создана сравнительно недавно (с 2015 г.) и куда, по нашим наблюдениям, благодаря разнообразию представляемого контента, простоте интерфейса, системе оценок публикаций, доступности входа и выражения своего мнения в дискуссионном порядке (в том числе, под псевдонимом), заходят представители самых разнообразных слоев населения (студенты, пенсионеры, госслужащие, бизнесмены, спортсмены и т.д.) и где «каждый находит в Дзене что-нибудь для себя». Так, 02 января 2021 г. некий «Трудный элемент» написал пост «Две реформы в МВД: сравниваем и вздыхаем...» [4]), сопроводив текст несколькими фотографиями. Речь в этом посте идет о реформе полиции в современной России (начало было положено переименованием «милиции» в «полицию») и, в сопоставлении к реформе советской милиции в годы правления Н.С. Хрущева (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.), при этом сравнение, как видно из названия, было проведено не в пользу сегодняшней России. Само обсуждение касалось, однако, не только указанных реформ, но и, вообще, отношения к полиции и оценке ее деятельности, что

неудивительно: отход от заявленной темы нередко наблюдается на научных конференциях, а здесь проходит своеобразная народная конференция, и блогеры, только лишь увидев слова «полиция», «полицейский», нередко тут же сворачивают на обсуждение общих полицейских проблем, как правило, с критическим уклоном, независимо от того, какой конкретно вопрос поднимается в посте (в этом смысле, на Дзене имеются еще несколько постов о полиции, но мы рассматриваем только один, учитывая схожесть доминирующих оценок и узкий формат данной статьи).

В этом контексте следует отметить, что в 1990-е гг., когда формировались рыночные отношения в российской экономике, уровень доверия населения к милиции был относительно невысоким, при этом одна из причин заключалась в кадрах – милиционеры (как и военные) получали тогда сравнительно небольшую зарплату. Позже, после той самой реформы МВД России в 2011 г. социологи отмечают постепенное улучшение отношения населения к полиции, в частности, ВЦИОМ по результатам проведенного 2018 г. исследования (было опрошено 1600 человек) отметил, что степень доверия к полиции – порядка 57 % (больше доверия к службам на транспорте, сотрудникам дежурных частей, участковым уполномоченным, в меньшей степени доверяют следователям, работникам ППС, ГИБДД, в срединной части – сотрудники уголовного розыска и работники подразделений по делам несовершеннолетних) [5]. При этом в числе негативных качеств полицейских, чаще всего, назывались коррупция (19 %), лицемерие (19 %), плохая физподготовка (15 %), несправедливость (14 %), нежелание активно работать (14 %), некомпетентность (10 %) [5].

Вместе с тем, иные данные у ведомственного ВНИИ МВД России (47199 опрошенных в том же 2018 г.): уровень доверия полиции составил 39,4 % [6]. Как видно, различие существенное, что говорит о сложности предмета исследования. В этом контексте представляет интерес анализ мнений о полиции, которые высказываются на исследуемом нами сайте Яндекс-Дзен. Напомним, что пост для обсуждения был размещен на платформе 02 января 2021 г. [4] Мы ограничиваемся анализом блогерских комментариев под этим постом за 10 дней, в течение которых поступило 192 комментария, большинство из них под псевдонимами, под некоторыми указываются имена и фамилии, но судить об их подлинности не представляется возможным, средний объем комментария 20–30 слов.

Анализ содержания блогерских постов показывает, что среди комментариев однозначно преобладает критическая направленность. Приведем несколько примеров (сохраняется орфография блогеров). *Сергей Михайлов*: «Поздно уже реформировать! МВД это уже ЗАО!»; *Валера Шишмарев*: «Разваливать начали при Горбачеве. А сейчас сотворили непонятную кашу. Усилия служб направлены на что угодно, только не на выполнение основной задачи – раскрытие преступлений»; *Анатолий Малых*: «А что могут придумать коммунисты – буржуи + ОПГ? Милиция – полиция ... Да у них и функция другая. Защищать

богатых от бедных»; *Владимир Ненеску*: «Основной задачей перехода милиции в полицию было сростить полицию с преступным миром, сделать управляемым это новое антисоциальное общество и утвердиться в нем в качестве дубинки на любое требование права и закона!»; *Ринат Нургалиев*: «А теперь очень сложно попасть в отделение, все в решётках» [4; здесь и далее цитирование со страницы: URL : <https://zen.yandex.ru/media/ment/dve-reformy-v-mvd-sravniyaem-i-vzdyhaem-5fef0551f906b16872ff5a2a>].

Судя по специфике некоторых блогерских суждений, их авторами, очевидно, являются сами сотрудники полиции, поскольку, здесь видно, что комментарии даются, исходя из знания полицейской службы, причем, эти авторы, в большинстве своем, также настроены критически. *Сергей Зрпин*: «Структура МВД раздута и подобна пирамиде, где основание – это руководство (министерства, департаменты, главные управления, управления, вся внутренняя служба) – которых люди в глаза не видят, а вершина этой пирамиды – полицейские на «земле». На одного «землекопа» приходится сотня руководителей с обслуживающим персоналом (внутренней службой). Вот и население в стране удивляется, как у нас, при таком огромном штате полиции некому приехать на вызов о происшествии. А условия труда, риски и оплата не соразмерны. Некомплект в подразделениях на «земле» растёт, потому что сотрудники стремятся свалить на «тёплые» места в «кабинетные» службы. Зачем корячится на опасной, грязной, не престижной работе, когда существуют должности с высокими потолками званий, разными доплатами и, главное, в теплом месте без риска для жизни и здоровья и более высоким социальным статусом»; *Алех Алех*: «Зарплата землекопов на периферии это 22–26 тысяч руб., они сами сокращаются, туда за такие деньги никто не идёт, плюс, прежде чем устроишься, 7 кругов ада пройдёшь, плюс бесконечные проверки службы с пристрастием, чтобы наказать и лишить премии»; *Пионеров Сергей*: «Залог положительного исхода любой реформы – это общенациональный интерес и желание её реализаторов в достижении блага общества, а не узкого круга лиц. В противном случае – «хотели как лучше, а получилось, как всегда». Как по другому можно объяснить феномен, что в ходе реформы милиции в полицию одной из целей было уменьшение центрального аппарата, а вместо этого, уменьшили тех, кто «на земле». Нонсенс. И так во всем ... После этого любую благую инициативу можно считать провальной, так как начинается околзаконная возня, ищутся какие-то лазейки, увёртки, начинается маркетанство, подмена статистики и так далее. И реформа терпит крах. Огромные финансы, вложенные в нее, идут «в молоко». Все пожимают плечами, виноватых нет»; *fonbaronn f.*: «На сегодняшний день, по моему мнению, идет сознательное уничтожение системы МВД. Точка возврата уже пройдена. Ситуация очень нехорошая. 2,5 года назад ушел на пенсию, отслужив 25 лет»; *Рашид Галеев*: «Сокращать надо аппарат процентов на 50! Там столько дармоедов! лишить погон – врачей, юристов, паспортистов, кадровиков и т.д. Раньше ППС было много, а теперь их почти нет Участковых ОУР и т.д.!»; *Эдуард О.*: «Последняя

реформа была простой сменой вывески, при этом еще и с сокращениями штатов в самом низовом и самом нужном сегменте! При этом произошло полное сокращение спец. школ милиции, где ковались действительно настоящие специалисты, а высшие школы подверглись дерьмократизации, в результате чего, в те вышки стали поступать по блату дети со школьной скамьи, без опыта, без желаний, не по своему выбору!».

Если иметь в виду комментарии об опыте реформирования милиции в истории нашей страны, то здесь встречаются, в частности, мнения, в которых предлагаются пути совершенствования правоохранительной системы, а также, находят отражение застарелые негативные тенденции в этой системе (например, традиционно натянутые отношения между прокуратурой и милицией-полицией). *Александр Неизвестный*: «Страшный опыт 1990-х, который забывать нельзя. Тот опыт оплачен жизнями коллег и товарищей, работу над теми ошибками надо провести и довольно основательную. Да, государство сдерживает, но насколько их ещё хватит? Мир – не бывает вечным. Однажды – «трубы прорвёт». Так вот: сейчас местное подчинение должно быть исключено! Подчинить нас Москве? Мы станем политическим инструментом, нежели реальной силой, которая способна победить врага. Нужен третий вариант. И предлагаю я следующее: оставить федеральное подчинение как есть, но с поправкой: исключить понятие «спецсубъект» из ФЗ «Об ОРД» в отношении должностных лиц муниципального, местного управления, религиозных организаций, прокуратуры. Да, все против всех! Но лучше фильтра не придумаешь. В конце концов – прокуратура надзирает за нами процессуально? Почему мы не можем посмотреть за ними «оперативно-разыскным путём»?». *Многое выяснится. Глядишь – мириться начнём...»; Свердловчанин*: «Как бы то не было, но при союзе авторитет милиции присутствовал. Милиционер с оружием был крайняя редкость»; *Андрей Лугинин*: «Милицию Хрущев разваливал, а никак не реформировал. По-настоящему милицию поднимал всё своё правление Николай Щёлоков, что до сих пор разваливают и разваливают своими вредительскими реформами министры-капиталисты, да до сих пор развалить не могут». Среди блогерских суждений встречается и позитивный настрой, но таких очень мало (например, *Санек Х.* пишет: «Сила милиции вместе с народом»). Некоторые блогеры, отталкиваясь от полицейских проблем, затрагивают иные сферы жизни общества. Так, *Григорий* пишет: «А зачем нам милиция-полиция? У каждого из власть имущих по полку охраны, по два четырёхметровых забора вокруг своих дворцов (это у нас на дачах заборы должны быть маленькими и прозрачными)... А мы так, обслуживающая масса, недостаточная внимания, сами должны справляться!».

Как и при обсуждении практически всех постов на Яндекс.Дзен, здесь также не обходится без очень резкой критики, в том числе, переходящей на политическую составляющую, порой, на грани фолы, и это также является одной из особенностей блогерских комментариев. Общий итог обсуждения рассматриваемого поста показывает, в

целом, неудовлетворенность блогеров результатами деятельности российской полиции. В определенной степени, это корреспондирует с отмеченными выше итогами социологических опросов.

Как нам представляется, органам власти нужно брать на заметку такого рода обсуждения. Но, похоже, в МВД России пока не налажена система мониторинга такого рода целенаправленных обсуждений в блогосферах, хотя, на наш взгляд, это было бы полезно для корректировки правоохранительной деятельности, учитывая, что сетевые интернет-платформы все в большей и большей степени определяют общественные настроения. Совершенно очевидно, что жители России имеют востребованность в позитивных сотрудниках полиции, и такие сотрудники, бесспорно, есть, но, во-первых, их не так много, как хотелось бы, и, во-вторых, о нынешних полицейских художники слова пока не сложили поэмы, как, например, о дяде Степе Степанове еще в 1935 г. («От ворот и до ворот / Знал в районе весь народ / Где работает Степанов / Где прописан / Как живет ... Постовой Степан Степанов \ Был грозой для хулиганов» [7]) или рассказов об участковом Анискине (1968 г.) [8]. Но некоторые положительные подвижки в этом направлении, все же, есть, в частности, в интернет-магазинах эти книги имеют немало заказов, а памятник Анискину установлен на территории Краснодарского университета МВД России. Думается, что определенное взаимодействие пресс-служб МВД-УВД и блогерских активистов по данной проблематике могло бы продвинуть позитивную пропаганду о полиции, учитывая, что рассмотренное нами обсуждение было организовано по инициативе самих блогеров, а значит, в обществе подтверждается потребность в достойных сотрудниках правоохранительных органов.

В данной публикации приведен лишь один пример влияния цифровой блогосферы на общественное мнение. Он показывает, что такого рода медиа-проекты позволяют заметно активизировать социальную активность людей, и в этой связи, следует согласиться с О.В. Крыштановской: «Нынешнее пока чисто количественное распространение Интернета приведет вскоре к резким качественным переменам в государственном устройстве, в том числе, и к появлению в России сетевой демократии... Это – такая лавина, поток со стороны людей, которые хотят что-то менять. Это – прямая демократия. Или, как мы ее называем, ВИКИ-демократия. Принцип ВИКИ-движения гласит: Если я хочу – я могу. Если я хочу участвовать в политике, я могу предлагать повестку дня...» [7].

Как видно, здесь речь идет в позитивной коннотации. Однако не будем забывать и о том, что одновременно цифровые технологии создают условия для негативных явлений и прежде всего для усиления информационной войны [10; 11], могут быть и другие негативные последствия (достаточно назвать, например, детский суицид). В этой связи в последнее время идут острые дискуссии по поводу идентификации пользователей Интернета. На наш взгляд, пространство интернета –

это общественное пространство в том смысле, что оно является площадкой, где должны соблюдаться определенные правила поведения людей: так же, как и в любой другой сфере общественных отношений. Поэтому, как мы полагаем, идентификация должна быть. Соответственно, эта сфера должна иметь надлежащее правовое регулирование, а действующие российские законы не поспевают за развитием интернет-сайтов, в то время как делаются прогнозы о том, что «статистика и прогнозы экспертов говорят о том, что скоро Интернет окончательно сольётся с жизнью людей и займёт лидирующее место среди прочих медиа» [12]. И тогда сами жители, обыватели, граждане еще в большей степени будут оттеснять СМИ и других генераторов информации в

Литература:

1. *Пырма Р.В.* «Погружение» граждан в цифровую срежу коммуникаций / Р.В. Пырма // *Власть*. 2021. № 1. С. 70–77.
2. *Мартышенко С.Н.* Влияние интернета на формирование коммуникационной среда современной молодежи / С.Н. Мартышенко // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 185–189.
3. Забайкальская чиновница пожалела о словах про «поесть и поспать» // Сетевое издание The Moscow Post. 2021. 13 января. URL : http://www.moscow-post.ru/news/society/zabajkalskaya_chinovnica_pozhalela_o_slova_h_pro_poest_i_pospat123096/ (дата обращения 01.10.2021).
4. Две реформы в МВД: сравниваем и вздыхаем. URL : <https://zen.yandex.ru/media/ment/dve-reformy-v-mvd-sravnivaem-i-vzdyhaem-5fef0551f906b16872ff5a2a> (дата обращения 01.10. 2021).
5. Работа полиции: оценки россиян // ВЦИОМ. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418> (дата обращения 20.01. 2021).
6. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2018 г. // Подготовлено ФГКУ «ВНИИ МВД России». URL : <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 20.01.2021).
7. *Михалков С.В.* Поэма «Дядя Стёпа» / С.В. Михалков // *Журнал «Пионер»*. 1935. № 7.
8. *Липатов В.В.* Деревенский детектив. М. : Молодая гвардия, 1968. 352 с.
9. *Крыштановская О.В.* В сетях прямой демократии / О.В. Крыштановская // *Взгляд*. 2010. 09 сентября. URL : <https://vz.ru/politics/2010/9/9/431334.html> (дата обращения: 04.10.2021).
10. *Беляев Д.П.* Разруха в головах. Информационная война против России. СПб. : Питер, 2014. 256 с.
11. *Баранова Е.А.* Мультимедийные технологии в средствах массовой информации как новый

информационном пространстве и уже непосредственно будут формировать общественное мнение по законам демократии. Но если этот процесс не регулировать (как государственными органами, так и общественными организациями), то вместо позитивных результатов с неизбежностью появятся негативные последствия. Разумеется, речь не идет об ограничении свободы слова, а прежде всего о том, что разработать механизм мониторинга блогерских дискуссий – с тем, чтобы учитывать высказываемые мнения в разработке и реализации государственной политики по тем проблемам, на которые считают нужным обращать внимание блогеры, то есть граждане России, ради которых, собственно, и должна работать государственная власть.

Literature:

1. *Pyрма R.V.* «Immersion» of citizens in the digital cut of communications / R.V. Pyрма // *Power*. 2021. № 1. P. 70–77.
2. *Martyshenko S.N.* The influence of the Internet on the formation of the communication environment of modern youth / S.N. Martyshenko // *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020. Vol. 9. № 1(30). P. 185–189.
3. The Trans-Baikal official regretted the words about «eating and sleeping» // Online edition of The Moscow Post. 2021. January 13. URL : http://www.moscow-post.ru/news/society/zabajkalskaya_chinovnica_pozhalela_o_slova_h_pro_poest_i_pospat123096/ (date of application 01.10.2021).
4. Two reforms in the Ministry of Internal Affairs: compare and sigh. URL : <https://zen.yandex.ru/media/ment/dve-reformy-v-mvd-sravnivaem-i-vzdyhaem-5fef0551f906b16872ff5a2a> (date of application 01.10. 2021).
5. Police work: assessments of Russians // VTSIOM. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418> (date of application 20.01.2021).
6. Assessment of police activities in the Russian Federation in 2018 // Prepared FGKU «VNII MVD Rossii». URL : <https://мвд.рф/publicopinion> (date of application 20.01.2021).
7. *Mikhalkov S.V.* Poem «Uncle Stepan» / S.V. Mikhalkov // *The Journal Pioneer*. 1935. № 7.
8. *Lipatov V.V.* Village detective. M. : Molodaya gvardiya, 1968. 352 p.
9. *Kryshtanovskaya O.V.* In the networks of direct democracy / O.V. Kryshtanovskaya // *Sight*. 2010. September 09. URL : <https://vz.ru/politics/2010/9/9/431334.html> (date of application 04.10.2021).
10. *Belyaev D.P.* Devastation in the heads. Information war against Russia. SPb. : St. Petersburg, 2014. 256 p.
11. *Baranova E.A.* Multimedia technologies in mass media as a new tool for conducting information

инструмент ведения информационной войны / Е.А. Баранова // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 618–628.

12. *Безуглова М.Н.* Медиапроект как бизнес цифровой эпохи / М.Н. Безуглова, А.А. Зубенко // Экономика, управление, финансы: материалы Международ. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.) // Издат. «Новация». URL : <https://moluch.ru/conf/econ/archive/172/9400/> (дата обращения 04.09.2021).

warfare / E.A. Baranova // Questions of theory and practice of journalism. 2016. Vol. 5. № 4. P. 618–628.

12. *Bezuglova M.N.* Media project as a business of the digital era / M.N. Bezuglova, A.A. Zubenko // Economics, management, finance: materials of the International Scientific Conference (Krasnodar, February 2016) / Izdat. «Novation». URL : <https://moluch.ru/conf/econ/archive/172/9400/> (date of application 04.09.2021).

Фокина Елена Сергеевна
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социальной работы и психологии,
Тихоокеанский
государственный университет
golden_lena@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. С наступлением эры технологий интернет стал неотъемлемой частью человеческой жизни. Социальные сети – это интерактивная многопользовательская платформа, наполняющаяся самими участниками сети. Влияние социальных сетей переоценить невозможно. Сегодня почти у каждого есть проекция себя в виртуальном мире – странички в социальных сетях с фотографиями и списком друзей. Главным потребителем и наиболее активной категорией пользователей является молодежь. В этой связи хотелось бы рассмотреть, как в наше время происходит социализация молодежи и каковы последствия такого нетрадиционного способа интеграции человека в общество. В технологическую эру именно интернет становится неотъемлемой частью нашей жизни. Многие процессы уже виртуализированы и данная тенденция сохраняется. Главными пользователями социальных сетей можно назвать молодежь. Такое положение дел актуализирует тему исследования.

Ключевые слова: социальные сети, социализация, общение, интеграция, интернет, молодежь.

К сожалению, можно с уверенностью говорить, что традиционные институты социализации сегодня теряют свою актуальность. Представителям нового поколения крайне важно заявить о себе, как о сформировавшейся личности в мире взрослых, однако это не всегда с легкостью реализуемо [1]. Что же свойственно для традиционных институтов?

Семья. Сохраняет восприятие на детском уровне. Родители зачастую загоняют в рамки ценностей на уровне семьи и стараются реализовать в потомстве то, что не получилось у них самих.

Учебное заведение. Сама система инертна. Нигилизм и революционные настроения не приветствуются, полученный в школе опыт нивелируется.

СМИ. Не дает возможности мгновенного обмена информацией ввиду ограниченности выхода новостей по времени.

Elena S. Fokina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Social Work and Psychology,
Pacific State University
golden_lena@mail.ru

SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIAL NETWORKS

Annotation. With the advent of the technological age, the internet has become an integral part of human life. Social media is an interactive, multi-user platform populated by members themselves. The impact of social media cannot be overestimated. Today, almost everyone has a projection of themselves in the virtual world – pages in social networks with photos and a list of friends. The main consumer and the most active category of users is young people. In this connection we would like to consider how socialization of youth takes place in our time and what are the consequences of such a non-traditional way of integration of a person into society. In the technological age, it is the Internet that is becoming an integral part of our lives. Many processes are already virtualised and this trend continues. The main users of social networks are young people. This state of affairs makes the topic of this study relevant.

Keywords: social networks, socialization, communication, integration, Internet, youth.

Что касается рабочего коллектива, то для него характерна продолжительность процесса профессионального самоутверждения, то есть новому сотруднику необходимо себя зарекомендовать, при этом работа не всегда может быть по душе. Пребывание в виртуальной среде дает возможность найти поддержку, именно поэтому сеть становится новым современным институтом социализации [2]. У этого есть ряд факторов:

- быстрые темпы развития информационных технологий
- сензитивность молодежи к присвоению инноваций

Современные «сетевые поколения» быстро осваивают информацию и современные гаджеты. На этой волне сеть быстро стала новым фактором социализации, который охватывает все человечество без территориальной привязки [3]. Интернет сообщества как субкультура ведет к

видоизменению всего общества в мировом масштабе. Исследования «Медиаскоп» [4] показывают, что аудитория российского интернета к 2021 году достигла показателя в 97,44 млн человек, или 79,5 % населения страны старше 12 лет. Для мобильного интернета эти показатели составляют 89,5 млн и 73,1 % соответственно. Немаловажную роль в этом сыграла новая реальность, которая выстраивается на фоне пандемии. Общество переселяется в сеть и здесь же социализируется. Что же представляет из себя интернет-социализация? Это не что иное, как расширение социального опыта индивида посредством социокультурной интернет среды через усвоение информационных технологий и культуры [5].

Можно наблюдать значительное внимание исследователей в сторону феномена социальных сетей. Так появились такие направления как:

- Виртуальная социализация
- Киберсоциализация
- Медиасоциализация.

Первая подразумевает своего рода оцифровку привычных социальных процессов – они уходят в виртуальную среду.

Второе направление нацелено на технические средства, по средствам которых и осуществляется усвоение новых норм, культуры и правил.

Третье направление – это получение социального опыта через медиа репрезентацию, не прибегая к социализирующему окружению. Сегодня интернет-социализация пребывает в самом начале жизненного цикла.

Почему же интернет-социализация так быстро и основательно заняла свое место среди классических институтов? Во-первых, он обладает характеристиками социального института и агента социализации.

Социальная виртуальность охватывает и интегрирует все формы самовыражения личности, разнообразие интересов, ценностей и творчест-

Литература:

1. Дёмина М.А. Влияние социальных сетей на социализацию молодежи / М.А. Дёмина // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации. 2020. С. 126–130.
2. Дружба О.В. Социальные сети как пространство Интернет-социализации молодёжи / О.В. Дружба, И.А. Каирова, М.В. Кошман // Kant. 2020. № 1(34).
3. Елисеев А.Л. Роль социальных сетей в социализации современной российской молодежи / А.Л. Елисеев, А.С. Вилюнова // Современные социальные процессы в контексте глобализации. 2021. С. 188–191.
4. Никитина Д.О. Некоторые аспекты социализации молодежи в условиях цифровизации /

ва. Сама суть социальных сетей заключается в построении, отражении и организации социальных связей.

Более того, личность сама выбирает варианты своего существования в сети, сама находит ориентиры, сама определяет объемы и формы существования в интернет-сообществе. Таким образом, виртуальное общество позволяет молодым людям накапливать разнообразный социальный опыт, который всегда является результатом социализации.

Возвращаясь в реальное общество, молодые люди сталкиваются с несовпадением норм и ценностей сети с ценностями и нормами конкретного общества. И именно здесь возникают противоречия. Реальное общество не так податливо, как виртуальное, с жесткими правилами поведения, пренебрегая тем, что вызывает социальный контроль (вина-наказание), возвращает потребность в индивидуальном контроле в форме стыда или активно навязывается при нарушении норм поведения, принятых в реальном обществе.

Сеть и реальное общество используют разные средства для обеспечения безопасности человека: в сети – это анонимность, за которой можно спрятаться, а в реальном обществе – это границы, которые нужно учитывать и уважать. В реальном обществе вы должны отвечать за свои поступки, поведение, общение. В реальном обществе нельзя все время находиться в зоне комфорта, потому что жизненные ситуации имеют свойство меняться, и человек должен реагировать на них. Реальность также заставляет вас взаимодействовать с разными людьми (хорошими, плохими) – (Вы не можете отключить нежелательный контакт) и быть участником всех видов интерактивного общения. (Вы не можете игнорировать конкуренцию, конфликт).

В реальности социальное восприятие используется без предварительной подготовки (просмотр страниц, чтение постов, интернет-дневников, анализ друзей). Необходимо воспринимать человека здесь и сейчас и строить с ним отношения.

Literature:

1. Demina M.A. The Impact of Social networks on the socialization of young people / M.A. Demina // Development of Strategic Planning System in the Russian Federation. 2020. P. 126–130.
2. Druzhba O.V. Social networks as space of Internet socialization of youth / O.V. Druzhba, I.A. Kairova, M.V. Koshman // Kant. 2020. № 1(34).
3. Eliseev A.L. The Role of Social Networks in Socialization of Modern Russian Youth / A.L. Eliseev, A.S. Vilyunova // Modern social processes in the context of globalization. 2021. P. 188–191.
4. Nikitina D.O. Some aspects of youth socialization in conditions of digitization / D.O. Nikitina // Society:

Д.О. Никитина // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 6(86). С. 53–56.

5. *Тимочкина Ю.Д.* Влияние интернета и социальных сетей на социализацию молодежи / Ю.Д. Тимочкина // Матрица научного познания. 2020. № 4. С. 238–243.

Sociology, Psychology, Pedagogy. 2021. № 6(86). P. 53–56.

5. *Timochkina Y.D.* The Influence of the Internet and Sociological Networks on the Socialization of Youth / Y.D. Timochkina // Matrix of Scientific Knowledge. 2020. № 4. P. 238–243.

Шефель Сергей Викторович
доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия
sergey_shefel@mail.ru

Sergey V. Shefel
Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department
of Humanitarian Affairs
and Socio-economic Disciplines,
Crimean branch
Russian State University of Justice
sergey_shefel@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН

SOME CONCEPTUAL AND THEORETICAL ASPECTS OF GROUNDING THE MODEL OF FORMATION OF ECOLOGICAL BEHAVIOR OF RUSSIANS

Аннотация. В статье обосновывается необходимость учета в процессе разработки модели формирования экологического поведения россиян некоторых концептуально-теоретических аспектов, направленных на повышение эффективности совместных усилий государственных институтов, научного сообщества и структур гражданского общества по императивному обновлению правотворческой и правоприменительной составляющих регулирования экологических правоотношений и хозяйственной деятельности субъектов природопользования, апробации и внедрению инновационных экосоциальных практик и т.д.

Annotation. The article substantiates the need to take into account, in the process of developing a model for the formation of the ecological behavior of Russians, some conceptual and theoretical aspects aimed at increasing the effectiveness of joint efforts of state institutions, the scientific community and civil society structures for the imperative updating of the lawmaking and law enforcement components of the regulation of environmental legal relations and economic activities of environmental subjects, approbation and implementation of innovative eco-social practices, etc.

Ключевые слова: экологическое поведение, государственные институты, экосфера, модель, инновации, экосоциальные практики, рекреационный потенциал регионов, экологическое образование.

Keywords: environmental behavior, state institutions, ecosphere, model, innovations, eco-social practices, recreational potential of regions, environmental education.

В условиях модернизационного процесса, разворачивающегося по всей территории Российской Федерации после преодоления кризисных явлений в развитии страны в 90-е гг. XX в. [2], институты государственной власти с необходимостью предпринимают усилия по его корректировке в русле укрепления основ правовой государственности. Прежде всего, речь идет о конституционных новациях и соотносимых с ними положениями стратегических нормативно-правовых актов [3–6]. В этом плане особое значение приобретает акцентуация комплекса мер по экологизации всей сферы экономики и повышению эффективного использования ресурсов экологизации внеэкономических сфер обеспечения достойного уровня жизнедеятельности россиян.

основаниями осуществления властями тех или иных государств избранного ими стратегического курса развития, интегрально востребовали от всех участников мирового сообщества предпринять конкретные неординарные шаги в направлении переосмысления уроков жесткого геополитического противостояния ведущих мировых «игроков» и их сателлитов, союзников и партнеров в контексте принципиальной перестройки иерархии ценностных приоритетов взаимоотношений.

Реалии постиндустриализма в условиях глобальной информатизации (цифровизации), по-разному проявляющиеся в различных регионах мира в соответствии с разными социокультурными

В этом смысле, важнейшим из этих уроков является понимание бессмысленности упования на успех в борьбе за утверждение гегемонии на международной арене посредством как длительных по продолжительности и жестких по содержанию экономико-торговых санкций, так и интенсификации киберпровокаций, наращивания арсенала оружия массового уничтожения и обычных вооружений и т.п. Это, безусловно, тупиковый путь выстраивания межгосударственных отношений, не

сулящий не только какой-либо реальной выгоды любой из участвующих в этом сторон, но и ведущий к ослаблению в целом возможностей человечества к его выживанию вообще как биосферного вида, так и достижению целей повышения благосостояния людей на планете. В современных условиях распространения видов вооружений, способных преодолевать любые известные средства защиты от них, любое подстегивание гонки вооружений приближает человечество к его всеобщему краху и самоуничтожению.

В противовес вышеуказанной политической линии единственной заслуживающей внимание альтернативой является переход к конструктивному сотрудничеству в сфере обеспечения условий для сбережения жизненных сил биосферы как единственного источника существования самого человечества и сохранения здоровья среды обитания.

В контексте понимания неотвратимости перехода к экофильной геополитике возникает острый запрос на конструирование моделей экофильной перестройки всей жизни в нашей стране. На это обращали внимание на протяжении первых десятилетий XXI в. такие отечественные ученые как С.М. Алексеев, Н.Н. Алексеева, Д.А. Борискин, О.А. Климанова, И.А. Сосунова, О.Н. Яницкий и др., опираясь и на концепты экософов XX в., и на осмысление реальных угроз экосфере России.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть лишь некоторые концептуально-теоретические аспекты обоснования модели формирования экологического поведения в рамках отдельных регионов страны с учетом особенностей складывающейся в них экологической ситуации как значимого аспекта возможного решения проблемы конструирования всеобъемлющей системы программирования экологического образа жизни россиян.

Автор исходит, во-первых, из необходимости для органов власти и государственного управления на всех уровнях их иерархии предпринимать дополнительные шаги для обновления действующего экологического, природоохранного и природоресурсного законодательства в русле достижения баланса соблюдения экологических прав граждан и связанных с их функциональным обеспечением учреждений и организаций с интересами субъектов предпринимательской деятельности, хозяйствующих в сфере природопользования. Это предполагает включение представителей профильных государственных институтов, прежде всего, законодателей, юридических служб министерств и ведомств, ученых-правоведов, экологов и социологов, а также инициативных творческих групп гражданского общества в совместную работу по реализации задач, поставленных в стратегических, программных документах по вопросам экологического развития страны.

Во-вторых, требуется развертывание в качестве ключевых направлений научно-исследовательской работы по концептуальному определению путей сопряжения усилий органов власти, научного и гражданского сообщества:

– исследований феноменов экологизации общества, экологической культуры, экологического воспитания и экологического поведения как взаимосвязанных и находящихся в отношениях иерархической соподчиненности с генеральными социально-экономическими и гуманитарными проблемами российского общества;

– выявления ментальных, социальных, экономических, коммуникационных, кадровых и иных типов ресурсов, особо значимых для запуска механизмов правомерного экологического поведения.

В-третьих, в качестве условия для успешного решения указанных задач доминантное значение приобретает многовекторное изучение экологической динамики в отдельно взятых регионах страны как фактора, обусловленного их спецификой в природном, социокультурном и производственно-структурном плане, как самобытных, уникальных «модельных площадок» для получения экспериментальных результатов, их социальной апробации, верификации и прогнозного обоснования возможности их эффективного использования в целях выработки приемлемого, адекватного экологическим вызовам каждого конкретного региона варианта функционирования механизма формирования экологического поведения разных категорий граждан с учетом их индивидуальных поло-возрастных и иных биосоциальных индикативных особенностей.

В-четвертых, особый акцент в проведении исследований по данной тематике следует сделать на императивном анализе накопленного в каждом регионе России опыта экологических практик (см. например: [1]), что позволит уточнить место и значимость каждой из них в выстраиваемой модели экологического поведения россиян.

В-пятых, важно принципиально определить место и роль потенциала рекреационной структуры (лечебно-оздоровительные и досуговые учреждения, национальные природные парки и т.п.) в решении задачи формирования экологического поведения в каждом отдельном регионе. При этом в качестве экспериментальных, «продвинутых» и «эксклюзивных площадок» по формированию такого типа поведения предлагается изначально избрать по одному-двум субрегионам в рамках крупнейших федеральных округов (например, Калининградскую и Ленинградскую области в Западном суперрегионе; ЯНАО в Заполярье, зону Прибайкалья, Татарстан в Приволжско-Уральском суперрегионе, Крым и Кубань в ЮФО).

В-шестых, важно продолжить и с большим масштабом и глубиной обобщить результаты исследований, отражающих ведущую роль системы образования – школьного и высшего – в рамках конструируемой федеральной модели процесса формирования экологического поведения россиян с учетом признания едва ли не самым значимым его социальным ресурсом и агрегатором студенчества, которому предстоит реализовывать свои знания, навыки и умения в контексте развития отечественной экологической государственности.

Выводы.

Реалии современного состояния экосферы России и вызовы саморегуляции биосферной среды при непрекращающемся неоднозначным антропогенным воздействием безотлагательно требуют адекватной оценки и учета уроков сложного этапа в становлении ее правовой государственности с акцентом на определении в качестве важнейшего направления модернизации отечественного социума правотворческого и правоприме-

Литература:

1. Акция «Крым – регион экологической безопасности и чистоты». Текст: электронный. URL : <https://crimea-news.com/society/2020/02/15/610030.html>
2. Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М. : Весь мир, 2017. 104 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды на 2012–2020 годы». Текст: электронный. URL : <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134258>
4. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. Текст: электронный. URL : <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html>
5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. Версия Проф. Электрон. дан.: КонсультантПлюс, 2013.
6. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. Текст: электронный. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&dst=100129,0&rnd=0.725714675857988#04276783689835888>

нительного аспектов в регулировании экологических правоотношений и хозяйственной деятельности субъектов природопользования. В данной связи существенно возрастает ответственность государственных институтов и гражданского общества по осуществлению совместных усилий по формированию правомерного экологического поведения россиян, что предполагает учет вышеизложенных аспектов концептуально-теоретического обоснования его модели.

Literature:

1. Action «Crimea – a region of environmental safety and cleanliness». Text: electronic. URL : <https://crimea-news.com/society/2020/02/15/610030.html>
2. Gorshkov M.K. Russian society in the context of the new reality. Towards the results and continuation of the sociological megaproject. M. : Ves mir, 2017. 104 p.
3. State Program of the Russian Federation «Environmental Protection for 2012–2020». Text: electronic. URL : <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134258>
4. The Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on December 12, 1993. The official text with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020. Text: electronic. URL : <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html>
5. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030: approved. President of the Russian Federation on April 30, 2012 // Consultant Plus: reference legal system. Version Prof. Electronic Data: Consultant Plus, 2013.
6. The strategy of environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 № 176. Text: electronic. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&dst=100129,0&rnd=0.725714675857988#04276783689835888>

Шилина Наталья Анатольевна

кандидат социологических наук,
член Международного союза
педагогов-художников,
доцент кафедры теории
и практики изобразительного искусства,
Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета
nashilina@sfnedu.ru

Кокуашвили Наталья Борисовна

доцент,
член Союза дизайнеров
Международной ассоциации
«Союз дизайнеров»,
доцент кафедры дизайна,
Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета
n.kokuashvili@gmail.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
serq1952@mail.ru

**ИМИДЖ КАК СРЕДСТВО
САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. Авторы статьи в рамках работы обращаются к вопросам самопрезентации личности. На основе проанализированного материала они выделяют имидж как одно из средств самопрезентации личности в современном социокультурном пространстве. Авторы работы отмечают, что имидж личности складывается из набора, который презентует индивидуальность. К этому набору относятся компоненты визуального образа (рост, вес, цвет волос, цвет кожи, глаз и индивидуальные особенности) и то, как визуальный образ раскрывается в походке, мимике, жестах человека. Также индивидуальность человека презентует костюм и окружающие человека вещи и места.

Ключевые слова: личность, самопрезентация, культура, социокультурное пространство, имидж, технология имиджа, имиджелогия.

Natalia A. Shilina

Candidate of Sociological Sciences,
Member of the International Union
of Art Teachers,
Associate Professor
of the Department of Theory
and Practice of Fine Arts
of the Academy of Architecture
and Arts of SFU
e-mail: nashilina@sfnedu.ru

Natalia B. Koguashvili

Associate Professor,
Member of the Union of Designers
International Association
«Union of Designers»,
Associate Professor of Design,
Academy of Architecture
and Arts Southern Federal University
n.kokuashvili@gmail.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Sociology,
Rostov State University of Economics (RINH)
serq1952@mail.ru

**IMAGE AS A MEANS
OF SELF-PRESENTATION
OF PERSONALITY IN A MODERN
SOCIOCULTURAL SPACE**

Annotation. The authors of the article in the framework of the work touch upon the issues of self-presentation of the individual, based on the analyzed material, they define the image as one of the means of self-presentation of the individual in A modern sociocultural space. The authors of the work note that the image of a personality consists of a set that presents individuality. This set includes the components of the visual image (height, weight, hair color, skin color, eyes and individual characteristics) and how these components of the visual image are revealed (gait, facial expressions, gestures). It also presents the personality of a person's costume and the things and places surrounding a person.

Keywords: personality, self-presentation, culture, socio-cultural space, image, image technology, imagology.

В настоящее время навык самопрезентации является весьма важным умением для выстраивания межличностной и деловой коммуникации. Людям, которые в рамках своей профессиональной деятельности связаны с постоянным общением с другими людьми – руководители компаний, начальники отделов, политики, предприниматели, журналисты, юристы, учителя, преподаватели вузов, необходимо в совершенстве владеть навыками самопрезентации и убеждающей коммуникации [1; 2]. Самопрезентация позволяет человеку произвести положительное впечатление в процессе коммуникации, что, в свою очередь, определяет социальную и профессиональную успешность человека.

Вопросы, связанные с самопрезентацией личности, актуальны в настоящее время для многих исследователей. Ученые обращаются к исследованию методологии процесса самопрезентации и рассматривают теоретические подходы к самопрезентации [3; 4]. Весьма интересной темой, в рамках выбранной нами проблематики, выступает тема самопрезентации мужчин и женщин в сфере деловых отношений [5]. Важной частью процесса самопрезентации выступают методы самопрезентации и самопродвижения личности [6]. Поскольку в рамках современного социокультурного пространства активно развивается Интернет-культура, где люди регулярно обмениваются информацией, то ученым важно понимать, с помощью каких технологий личности презентуют себя в медиaprостранстве. Активное внимание исследователей приковано к самопрезентации личности посредством такого канала, как социальные сети [7]. В связи с развитием Интернет-пространства, исследователи обращаются к вопросам самопрезентации и креативному развитию личности в социальных Интернет-сетях [8; 9]. Рассматривая вопросы самопрезентации личности в медиaprостранстве, ученые описывают «основные стратегии конструирования идентичности в социальных Интернет-сетях и указывают на позитивные и негативные аспекты влияния самопрезентации в социальных Интернет-сетях на социализацию молодежи» [8; 10]. Касаясь вопросов самопрезентации, исследователи обращаются к рассмотрению деловых коммуникаций [1; 5], где значимую роль играет имидж акторов общения [11].

Из анализа научных источников выбранного нами проблемного поля исследования мы видим, что вопросы самопрезентации являются активно рассматриваемые современными исследователями. Несмотря на большой пул работ, которые посвящены вопросам самопрезентации, на наш взгляд, в связи с активными социокультурными трансформациями, которые происходят сегодня, важно обратиться к рассмотрению средств самопрезентации, используемых личностями в настоящее время. К таким средствам мы относим имидж, в связи с чем, будем рассматривать имидж как средство самопрезентации личности в современном социокультурном пространстве. Обратимся к значению термина «самопрезентация». В переводе с латинского данная дефиниция означает «самоподача», то есть, представление себя другим людям. Таким образом, в процессе общения

человек стремится управлять впечатлением о себе среди других людей, используя определенные стратегии поведения, которые связаны с предъявлением внешнего образа другим людям. Т.е., самопрезентация является одним из условий достижения целей общения, что обуславливается интенциональной направленностью дискурса общения и реализуется в открытой форме [12; 13].

Исходя из определения самопрезентации, мы видим, что человеку необходимо управлять впечатлением, которое он оказывает на другого человека при помощи определенных средств, куда можно отнести коммуникативные качества, красноречивость, эмоции, способность к эмпатии, внешний образ (прическа, макияж, одежда). Чаще всего, правильно построенный имидж будет вызывать совершенно определенные ассоциации, именно те, которые в нем заложены, что позволит при помощи внешнего образа управлять впечатлением о человеке.

Теории имиджологии трактуют имидж с точки зрения публичной практики, которые помогают выстраивать имидж публичных персон. Публичная практика не стремится соотнести визуальные практики с внутренними образами человека, что не позволяет добиваться экологичной визуальной презентации человека. Если же говорить о соотношении внешнего и внутреннего образа, то это позволяет сделать такая теория, как символический интеракционизм. Благодаря символическому интеракционизму, знание о человеке представляет собой рефлексию знания о нем других. Данные идеи подчеркиваются в теории «зеркальной самости» Ч. Кули. А ведь основой самопрезентации, чаще всего, становится ожидаемая реакция «обобщенного другого». В рамках теории «зеркальной самости» в самопрезентации подчеркивается эмоциональная составляющая, поскольку, презентуя себя посредством имиджа, человек отражает в имидже не только рефлекссию знаний о нем других, но и отражает проекцию своих притязаний к этим другим. То есть, имидж указывает на эмоционально окрашенную реакцию самого человека, а также, на стремление этого человека вызвать эмоциональную реакцию со стороны окружения.

Имидж получает особую актуализацию в рамках социокультурного пространства. Несмотря на то, что дефиниция «имидж» вошла в научный лексикон не так давно, основные элементы имиджа были сформулированы довольно давно, и трансформируются данные элементы в зависимости от наполненности социокультурного пространства. Например, в Древнем Египте довольно значимой формой представления фараона была символизация и глобализация его образа. Имидж личности фараона был взаимосвязан с имиджем государства. Если рассматривать Древний Рим и Древнюю Грецию, то механизм создания имиджа личности становится более разнообразным. К примеру, имидж правителя мог зависеть как от прямого давления на мнение населения, так и от опосредованного влияния посредством художественных произведений мира искусства. Мы не будем подробно останавливаться на каждом

временном периоде, но отметим, что социокультурное пространство эпохи помогало сконструировать имидж человека. Отметим, что технологии и инструментарий, который складывался в предыдущие эпохи, позволял целенаправленно создавать определенный, конкретный имидж.

Имидж подвижен и зависит от социокультурного пространства, моды, опирается на стереотипы и правила. Основываясь на данных показателях, человек, формируя имидж, достраивает образ, раскрывая индивидуальные черты личности. Поскольку имидж выполняет функции тождества и различия, важно обращать внимание на такие элементы имиджа, которые выстраиваются по правилам дизайна, оперируя такими понятиями как форма, вещь, стиль. Стиль помогает выстраивать имидж. Так как имидж зависит от социокультурного пространства, а стиль культурно обусловлен, стиль соотносится с эстетическим идеалом эпохи и задает как норму выражения, так и норму восприятия [14]. В рамках современной культуры при конструировании имиджа человек часто прибегает к цитированию стилей прошлых эпох, что становится одним из популярных приемов и основой для выражения индивидуального стиля.

При самопрезентации человек стремится изобразить желаемый образ, в чем ему может помочь его костюм. При помощи костюма люди могут скрыть или откорректировать те стороны своей внешности, которые они не хотят демонстрировать окружающим. Обращаясь к истории моды,

Литература:

1. *Куклинов М.Л.* Самопрезентация в процессе трудоустройства / М.Л. Куклинов, С.Г. Сапегина, Л.В. Малютина // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 12(40). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-v-protssesse-trudoustroystva> (дата обращения 16.10.2021).
2. *Самыгин С.И.* Психология делового общения. учеб. пособие / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко, Н.Х. Гафиатулина. М. : Феникс. 2020. 298 с.
3. *Пикулёва О.А.* Теоретические подходы к пониманию самопрезентации личности через призму осознанности-неосознанности процесса / О.А. Пикулёва // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-ponimaniyu-samoprezentatsii-lichnosti-cherez-prizmu-osoznannosti-neosoznannosti-protssessa> (дата обращения 17.10.2021).
4. *Пикулёва О.А.* Классификации самопрезентации личности: теоретические основания и проблемные аспекты / О.А. Пикулёва // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii-samoprezentatsii-lichnosti-teoreticheskie-osnovaniya-i-problemnye-aspekty> (дата обращения 17.10.2021).
5. *Кулагина Н.В.* Особенности самопрезентации мужчин и женщин в сфере деловых отношений / Н.В. Кулагина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3

мы видим, что в разные эпохи существуют разные эстетические идеалы, которые за счет костюмов правильной формы помогают людям скрывать недостатки внешности. Например, корректировать форму лица может платок, или же достигать необходимого оптического эффекта помогают высокие головные уборы. В настоящее время идеалы телесной красоты человека претерпевают изменения, что позволяет моде быть более свободной от элементов формы.

Итак, имидж личности складывается из набора, который презентует индивидуальность. В этот набор входят компоненты визуального образа (рост, вес, цвет волос, цвет кожи, глаз и индивидуальные особенности) и то, как данные компоненты визуального образа раскрываются (походка, мимика, жесты). Также, презентует индивидуальность человека костюм. Отметим, что, например, женский брючный костюм в сочетании с ботинками, сопровождаемый короткой женской стрижкой и отсутствием макияжа, создаст иной имидж, нежели чем тот же самый костюм в сочетании с туфлями на каблуке, укладкой и ярким макияжем женщины. Помимо этого, имидж, необходимо дополнять соответствующими модными местами и действиями, что также становится частью самопрезентации личности. Сегодня при формировании и распространении имиджа личности в современном социокультурном пространстве, люди стремятся прибегать к помощи инструментария имиджологии, а также – теории и практики рекламы.

Literature:

1. *Kuklinov M.L.* Self-presentation in the process of employment / M.L. Kuklinov, S.G. Sapagina, L.V. Malyutina // Problems of economics and management. 2014. № 12(40). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-v-protssesse-trudoustroystva> (date of application 10.16.2021).
2. *Samygin S.I.* Psychology of business communication : Training manual / S.I. Samygin, L.D. Stolyarenko, N.Kh. Gafiatulina. M. : Phoenix. 2020. 298 p.
3. *Pikuleva O.A.* Theoretical approaches to understanding self-presentation of personality through the prism of awareness-unconsciousness of the process / O.A. Pikuleva // Psychology. HSE Journal. 2013. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-ponimaniyu-samoprezentatsii-lichnosti-cherez-prizmu-osoznannosti-neosoznannosti-protssessa> (date of application 17.10.2021).
4. *Pikuleva O.A.* Classifications of personality self-presentation: theoretical foundations and problematic aspects / O.A. Pikuleva // Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin. 2013. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii-samoprezentatsii-lichnosti-teoreticheskie-osnovaniya-i-problemnye-aspekty> (date of application 17.10.2021).
5. *Kulagina N.V.* Features of self-presentation of men and women in the field of business relations / N.V. Kulagina // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2016. № 3(27). URL :

- (27). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-samoprezentatsii-muzhchin-i-zhenschin-v-sfere-delovyh-otnosheniy> (дата обращения 17.10.2021).
6. *Яшина А.Р.* Методы самопрезентации и самопродвижения личности в контексте видеоплатформ (на примере food-блогов видеохостинга YouTube) / А.Р. Яшина // Огарёв-Online. 2020. № 4 (141). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-samoprezentatsii-i-samoprodvizheniya-lichnosti-v-kontekste-videoplatform-na-primere-food-blogov-vid-eohosting-a-youtube> (дата обращения 17.10.2021).
7. *Карпова М.К.* Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида / М.К. Карпова, М.А. Моница // Наука. Общество. Государство. 2018. № 1(21). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-osobyy-kanal-samoprezentatsii-individa> (дата обращения 17.10.2021).
8. *Чебунина О.А.* Самопрезентация и креативное развитие личности в социальных Интернет-сетях как аспект социализации российской молодежи / О.А. Чебунина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 1(72). С. 66–78.
9. *Слюсарева А.Э.* Самопрезентация подростков в социальных сетях / А.Э. Слюсарева // Интерактивная наука. 2019. № 12(46). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-podrostkov-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения 17.10.2021).
10. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
11. *Кošлякова М.О.* Управление имиджем в социально-коммуникативном пространстве / М.О. Кошлякова // Управление. 2015. № 4(10). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-imidzhem-v-sotsialno-kommunikativnom-prostranstve> (дата обращения 17.10.2021).
12. *Иванченко Н.* Влияние имиджа на эффективность делового общения / Н. Иванченко, К. Дуплихин // Молодые ученые. 2015. № 6. С. 330–332.
13. *Кубрак Т.А.* Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса / Т.А. Кубрак; Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. М. : ИП РАН, 2009. С. 185–205.
14. *Гафиатулина Н.Х.* Социально-психологические технологии деловых и межличностных коммуникаций / Н.Х. Гафиатулина, Я.В. Артамонова. Ростов-н/Д.; Таганрог, 2019.
15. *Самыгин С.И.* Социокультурные основания эстетического воспитания педагогов творческих специальностей / С.И. Самыгин, Д.С. Загутин, Н.А. Шилина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). 2020. Т. 13. № 4. С. 173–179.
- <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-samoprezentatsii-muzhchin-i-zhenschin-v-sfere-delovyh-otnosheniy> (date of application 17.10.2021).
6. *Yashina A.R.* Methods of self-presentation and self-promotion of personality in the context of video platforms (on the example of food blogs of YouTube video hosting) / A.R. Yashina // Ogarev-Online. 2020. № 4(141). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-samoprezentatsii-i-samoprodvizheniya-lichnosti-v-kontekste-videoplatform-na-primere-food-blogov-vid-eohosting-a-youtube> (date of application 17.10.2021).
7. *Karpova M.K.* Social networks as a special channel of self-presentation of an individual / M.K. Karpova, M.A. Monina // Nauka. Society. State. 2018. № 1(21). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-osobyy-kanal-samoprezentatsii-individa> (date of application 17.10.2021).
8. *Chebunina O.A.* Self-presentation and creative development of personality in social Internet networks as an aspect of socialization of Russian youth / O.A. Chebunina // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. 2019. № 1(72). P. 66–78.
9. *Slyusareva A.E.* Self-presentation of teenagers in social networks / A.E. Slyusareva // Interactive science. 2019. № 12(46). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-podrostkov-v-sotsialnyh-setyah> (date of application 17.10.2021).
10. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
11. *Koshlyakova M.O.* Image management in the social and communicative space / M.O. Koshlyakova // Management. 2015. № 4(10). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-imidzhem-v-sotsialno-kommunikativnom-prostranstve> (date of application 17.10.2021).
12. *Ivanchenko N.* The influence of image on the effectiveness of business communication / N. Ivanchenko, K. Duplikhin // Young scientists. 2015. № 6. P. 330–332.
13. *Kubrak T.A.* The intention of self-presentation of the subject in various types of discourse / T.A. Kubrak; Ed. by N.D. Pavlova, I.A. Zachesova // Situational and personal determination of discourse. M. : IP RAS, 2009. P. 185–205.
14. *Gafiatulina N.Kh.* Socio-psychological technologies of business and interpersonal communications / N.Kh. Gafiatulina, Ya.V. Artamonova. Rostov-on/D.; Taganrog, 2019.
15. *Samygin S.I.* Socio-cultural foundations of aesthetic education of teachers of creative specialties / S.I. Samygin, D.S. Zagutin, N.A. Shilina // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). 2020. Vol. 13. № 4. P. 173–179.

Яшина Мария Николаевна
кандидат социологических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный университет
mnya@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. Мода на цифровизацию уже давно стала трендом в образовании, а последний год с еще большей силой актуализировал все составляющие этого явление. Цифровизация образования перспективна и эффективна. Она имеет сложную структуру и далеко идущие последствия, связанные с трансформацией существующих принципов обучения, реорганизации системы образования, сложившимися социальными отношениями. В статье анализируются трудности и особенности процесса цифровизации образования в вузе, отношения к нему, а также - неоднозначность оценки эффективности цифровизации процессов обучения, представленные в зарубежных исследованиях.

Ключевые слова: цифровизация образования, профессиональное образование, студенты высших учебных заведений, преподаватели высших учебных заведений.

Цифровизация является флагманом современной жизни. За последние несколько лет на государственном уровне были разработаны и приняты «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», отражающие главные направления государственной политики в этой сфере.

Одним из ключевых направлений цифровизации является сфера образования. Изменения в системе образования, особенно высшего, связаны с необходимостью готовить специалиста, способного адаптироваться к быстро меняющимся условиям и быть конкурентоспособным в реалиях цифровой экономики. Несмотря на то, что процесс цифровизации образования поддерживается и внедряется на государственном уровне, существуют значительные проблемы по применению информационных технологий в общеобразовательных организациях.

Отечественными исследователями отмечаются следующие тенденции цифровизации образования в нашей стране:

Maria N. Yashina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
St. Petersburg State University
mnya@mail.ru

DIGITALIZATION OF EDUCATION IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. The fashion for digitalization has long become a trend in education, and the last year has updated all the components of this phenomenon with even greater force. Digitalization of education is promising and effective. It has a complex structure and far-reaching consequences associated with the transformation of the existing teaching principles, the reorganization of the education system, the prevailing social relations. The article analyzes the difficulties and features of the process of digitalization of education at a university, attitudes towards it, as well as the ambiguity of assessing the effectiveness of digitalization of learning processes, presented in foreign studies.

Keywords: digitalization of education, professional education, students of higher educational institutions, teachers of higher educational institutions.

– укрупнение образовательных организаций, превращение их в научно-образовательные комплексы;

– появление и распространение новых форм представления учебного материала в виде разнообразия интернет-платформ, оказывающих образовательные услуги;

– увеличение количества часов, отведенных на дистанционное обучение, образование из конечного элемента жизни человека, завершившегося, как правило, в молодости, становится непрерывным постоянным процессом, вовлекающим все возрастные группы [1; 2].

Также, цифровизация характеризуется распространением индивидуального образования, которое возможно благодаря расширенным возможностям при использовании информационных технологий. В то же время, приобретает значимость «микростепени», которые заключаются в получении определенных компетенций, которые также станут основой для постоянного приобретения новых умений индивидом. В конце концов, процесс цифровизации придает образованию такие качества, как прозрачность и открытость. Это

объясняется тем, что онлайн-пространство становится той образовательной средой, где есть место выбору и новым возможностям участникам образовательного процесса [2].

Все эти особенности, связанные с идущим в вузах процессом цифровизации, становятся вызовом для традиционной системы обучения. Особенно остро они возникли при резком переходе на дистанционное обучение в связи с пандемией и остаются на повестке дня из-за продолжающегося во многих вузах смешенного обучения. И те преимущества начального (в основном теоретического и не массового) этапа цифрового образования, открывающего переход от целенаправленной и унифицированной системы обучения к индивидуально-ориентированной, перевод обучающегося из сферы объектных взаимоотношений с институтом образования в субъект-субъектную систему [3], при которой ведущими мотивами становятся личностные установки, столкнулись с реальными буднями массовизации процесса, тем самым, дополнив к существующим традиционным барьерам, характерным для системы образования, таким, как социокультурные, экономические, территориальные, новые – информационные и мотивационные. На индивида начинает действовать две системы барьеров – институциональный, который характеризуется социальным и культурным капиталом семьи, особенностями территории проживания, экономическим положением, особенностями образовательной системы и конкретного учебного заведения. И личностный – уже персональное умение/не умение использовать информационные ресурсы, желание получить новые знания и навыки, учась не только сидя за партой, но и в течение всей жизни, становясь инициатором собственного образования.

Также, важно учитывать, что при цифровизации образования институциональные барьеры не остаются неизменными, они трансформируются, приводя в одних случаях к нивелированию барьеров, в других, наоборот, повышая их уровень. Одним из примеров происходящих изменений становится «цифровой разрыв», характеризующийся различным доступом к информационным технологиям. И образование из открытого общественного блага приобретает черты закрытого ресурса, приводя к закреплению социального неравенства и снижению социальной мобильности.

Большие надежды, которые возлагались на Западе на цифровизацию в сфере образования, не всегда находят своё реальное подтверждение. Так, например, основатель «Apple» Стив Джобс отмечал, что его компания являлась первой в мире по обеспечению школ компьютерами, однако, добавлял, что знания учеников не улучшаются при использовании компьютерных технологий [4]. В зарубежных исследованиях подобные суждения находят многочисленные эмпирические подтверждения. Предоставление школьникам компьютера или планшета с доступом в интернет приводят к более частому использованию этих гаджетов для развлечения, но мало что они дают в плане повышения академической успеваемости. Использование учениками компьютеров приводит к увеличению времени их пребывания в сети,

но не прибавляет знаний в области математики или родного языка. Вместе с тем, есть результаты исследований, показывающих, что использование цифровых технологий является одной из альтернатив для улучшения результатов обучения. Расхождения в данных связаны с пониманием места цифровых технологий в процессе обучения и статусом самих участников исследования [5]. непосредственные участники этого процесса. Концептуальная модель цифровизации образования предполагает обучение в условиях полисреды, в которой много платформ и форм получения знаний, что позволяет выстраивать индивидуальный образовательный маршрут. Из-за переориентации на информационные технологии, многие преподаватели сталкиваются с трудностями в планировании и выстраивании процесса обучения. Меняется и форма взаимодействия преподавателей и студентов: последние осуществляют свою деятельность в процессе обучения самостоятельно, переходя на активную позицию получения знаний, а процесс обучения переходит из преимущественно репродуктивного, в преобразующий. Акцент на самообразовании, построении индивидуальных образовательных маршрутов, предполагает сильную мотивацию и активность тех, кто учится и учит.

Данные опроса профессорско-преподавательского состава вузов о развитии дистанционного образования в условиях коронавирусной инфекции, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в июне-июле 2020 года, в котором приняло участие 25386 чел. [6] показали, что, несмотря на актуальность внедрения цифровых технологий, 47 % опрошенных отрицательно относятся к дистанционному образованию, еще 29 % нейтрально, и только каждый пятый преподаватель положительно. С высказываем, что дистанционный формат удобен и комфортен лично для них согласились полностью или частично 34 % преподавателей, разную степень несогласия выразили 62 %. Такого же мнения они придерживаются и в отношении удобства и комфорта этого формата для студентов. 26 % преподавателей считают, что этот формат удобен и комфортен для студентов, а 69 % не считают, что дистанционное обучение удобно для студентов. В процессе перехода на дистанционное обучение 74 % опрошенных педагогов в той или иной степени вынуждены были изменить программу обучения. Ухудшение качества образования отметили 62 %.

По мнению большинства преподавателей, обучаться дистанционно без потери качества обучения студент может не более 25 % учебного времени. Затягивание дистанционного обучения, по мнению 66 % преподавателей, приведет к ухудшению качества образования; лишь 7 % думают, что произойдут улучшения; 13 % затруднились с ответом и 14 % читают, что не повлияет. На вуз также возлагается определенная доля ответственности за организацию дистанционного обучения и 49 % опрошенных считают, что оно будет организовано лучше; 42 % думают, что изменений в организации не произойдет. Большинство преподавателей отметили, что их педагогическая нагрузка на дистанционном обучении

увеличилась. У студентов, по мнению преподавателей, учебная нагрузка также увеличилась. Лишь у студентов, обучающихся по направлению здравоохранение и медицинские науки, 39 % преподавателей считают, что она уменьшилась, а 34 % пришли к выводу о том, что увеличилась.

Представленный анализ литературы и результатов исследований свидетельствует о том, что столь быстрое и массовое вовлечение преподавателей и студентов в цифровизацию затронуло не только внутреннюю структуру, связанную непосредственно с образовательным процессом, но и оказало влияние на изменения более широкого социального контекста. Важно отметить, что современная образовательная система требует

Литература:

1. Устюжанина Е.В. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2018. С. 3–12.
2. Левицкий М.Л. Качество образования в эпоху глобальных информационных трансформаций / М.Л. Левицкий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2019. С. 4–9.
3. Белоусов К.Ю. Перегрузка основных участников процесса дистанционного обучения / К.Ю. Белоусов, М.Н. Яшина // Человеческий капитал в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19: университеты, корпорации, ценности. Сборник материалов семинара. Санкт-Петербургский государственный университет, Севастопольский государственный университет, Иркутский государственный университет. СПб., 2020. С. 49–56.
4. Selwyn N.Is. Technology Good for Education? UK, 2016.
5. The State of the World's Children 2017. Children in a Digital World. URL : https://www.unicef.org/publications/files/SOWC_2017_ENG_WEB.pdf (date of application 12.10.2021).
6. Вторая волна массового опроса профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений РФ о развитии дистанционного образования в условиях коронавирусной инфекции. Визуализация данных. URL : <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/114-vtoraya-volna-massovogo-oprosa-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vysshih-uchebnykh-zavedenij-rossijskoj-federatsii-o-razviti-distantsionnogo-obrazovaniya-v-usloviakh-koronavirusnoj-infektsii-covid19> (дата обращения 13.10.2021).

решения выявленных проблем, которые тормозят распространение принципов цифрового обучения. Цифровизация образования не сводится исключительно к распространению информационных технологий и переходу на электронные версии хранения и получения информации в процессе обучения. Она формирует задачи по освоению новых образовательных компетенций, как у педагогов, так и у студентов; создает потребность в учете социально-психологические черт особенностей современных студентов; способствует развитию и поиску педагогических методик, позволяющих учить эффективно в условиях цифровизации, а также - в осмыслении новых социальных практик в системе образования.

Literature:

1. Ustyuzhanina E.V. Digitalization of the educational environment: opportunities and threats / E.V. Ustyuzhanina, S.G. Evsyukov // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics, 2018. P. 3–12.
2. Levitsky M.L. Quality of education in the era of global information transformations / M.L. Levitsky // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 2019. P. 4–9.
3. Belousov K.Yu. Reset of the main participants in the distance learning process / K.Yu. Belousov, M.N. Yashina // Human capital in the conditions of the epidemiological crisis COVID-19: universities, corporations, values. Collection of materials of the seminar. St. Petersburg State University, Sevastopol State University, Irkutsk State University. SPb., 2020. P. 49–56.
4. Selwyn N.Is. Technology Good for Education? UK, 2016.
5. The State of the World's Children 2017. Children in a Digital World. URL : https://www.unicef.org/publications/files/SOWC_2017_ENG_WEB.pdf (date of application 12.10.2021)
6. The second wave of a mass survey of the teaching staff of higher educational institutions of the Russian Federation on the development of distance education in the conditions of coronavirus infection. Data visualization. URL : <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/114-vtoraya-volna-massovogo-oprosa-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vysshih-uchebnykh-zavedenij-rossijskoj-federatsii-o-razviti-distantsionnogo-obrazovaniya-v-usloviakh-koronavirusnoj-infektsii-covid19> (date of application 13.10.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авилова Оксана Евгеньевна
кандидат юридических наук,
доцент,
Алтайский государственный университет
avilova-oksana@rambler.ru

Авилов Сергей Александрович
магистрант,
Алтайский государственный
педагогический университет
avilov-1975@mail.ru

Маркин Владимир Васильевич
кандидат философских наук,
доцент,
Алтайский государственный
педагогический университет
fil-fik@altspu.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ: МЕСТО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СООТНЕСЕНИИ С НОРМАМИ ПРАВА

Аннотация. Одним из слагаемых системы социального нормативного регулирования выступают религиозные нормы. Статья посвящена осмыслению места религиозных норм в системе социального нормативного регулирования в соотношении с нормами права. В статье рассматривается проблема коллизии между религиозными нормами и нормами права, восприятие этой коллизии религиозным сознанием, варианты её разрешения. Делается вывод о существовании трех основных моделей системы соционормативного регулирования в зависимости от соотношения религиозных норм и правовых норм.

Ключевые слова: социальное регулирование, религия, религиозные нормы, нормы права, каноническое право, христианство.

Одним из слагаемых системы социального нормативного регулирования выступают религиозные нормы. Любая религия не просто предлагает своим последователям определенное мировоззрение, она предлагает им набор правил, вытекающих из этого мировоззрения. В советское время отечественные науки социально-гуманитарной направленности игнорировали религиозные нормы, воспринимали их как отмирающий пережиток эксплуататорского типа общества. Такой взгляд на религиозные правила поведения встречается в современной науке обоснованную критику. Сегодня стало ясно, что отставшими от жизни и примитивными являются не религиозные учения, а существующие представления о них.

Oksana E. Avilova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Altai State University
avilova-oksana@rambler.ru

Sergey A. Avilov
Undergraduate,
Altai State Pedagogical University
avilov-1975@mail.ru

Vladimir V. Markin
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Altai State Pedagogical University
fil-fik@altspu.ru

RELIGIOUS NORMS: PLACE IN THE SYSTEM OF SOCIAL NORMATIVE REGULATION IN RELATION TO THE NORMS OF LAW

Annotation. One of the components of the system of social normative regulation are religious norms. The article is devoted to understanding the place of religious norms in the system of social normative regulation in relation to the norms of law. The article deals with the problem of the conflict between religious norms and the norms of law, the perception of this conflict by the religious consciousness, options for its resolution. It is concluded that there are three main models of the system of socionormative regulation depending on the ratio of religious norms and legal norms.

Keywords: social regulation, religion, religious norms, norms of law, canon law, Christianity.

Дореволюционная, советская и постсоветская действительность демонстрируют, что религиозные нормы составляют значимый компонент системы социального нормативного регулирования. Они присутствуют в ней независимо от атеистических, светских, клерикальных ориентаций государственного развития. Более того, религиозные модели поведения есть часть общей цивилизационной картины христианского, исламского, индубуддийского мира, а значит, игнорирование их, пренебрежение к ним со стороны юридической науки и практики, чревато потерей устойчивости существования того или иного общества.

Соотношение религии и права представляет собой сложную научную проблему. История

человеческого общества демонстрирует разные контуры такого соотношения. В целом, можно констатировать, что значение религии в регулировании общественных отношений было очень высоким и повсеместным в древности. Религиозное сознание выступало в качестве одной из самых значимых и массовых форм общественного сознания.

Грань, отделяющую нормы права от религиозных норм, в древнем мире провести достаточно сложно. Но и в настоящее время существует немало стран, в которых признается приоритет той или иной религии. В случае, если в их социальной нормативной системе, при этом, утверждается верховенство религиозных норм, то правовые системы таких стран называются религиозными. В качестве примера можно привести правовые системы исламского и индуистского мира, а также иудейскую правовую систему. В этих странах и право, и его роль понимается иначе, чем в западных странах.

В светских государствах складывается принципиально иная ситуация. В них утверждается верховенство правовых норм в социальной нормативной системе. И здесь следует отметить два обстоятельства:

– во-первых, именно государство является в безрелигиозном обществе той организацией, которая располагает наибольшими возможностями для навязывания своей воли иным субъектам и транслирует свои веления, оформляя их как нормы права;

– во-вторых, именно правовые нормы воспринимаются здесь как фиксация общего в противовес локальным и групповым устремлениям религиозных организаций.

Большинство стран христианского мира относятся в настоящее время к светским государствам. Но в эпоху Средних веков значение христианства в регулировании общественных отношений было очень высоко. В первую очередь, это справедливо для канонического права. Каноническое право возникло как право всей христианской церкви в целом. И уже Халкидонский собор (четвертый Вселенский собор в истории неразделенной церкви) в 451 г. закрепил, что все законы, противоречащие канону, не имеют силы. Византийский Император Юстиниан (VI в.) постановил также: «Церковные законы имеют такую же силу в государстве, как и государственные: что дозволено или запрещено первыми, то дозволяется и запрещается и последними. Посему, преступления против первых не могут быть терпимы в государстве по законам государственным» [4, с. 135]. Правда, у этого правила была и обратная сторона: все канонические постановления должны были подписывать император для того, чтобы в каноне не могло появиться никакого положения, не приемлемого для государственной власти. После раскола церкви в XI в. складываются две самостоятельные системы канонического права – каноническое право Римской католической церкви и каноническое право православных церквей. Каноническое право Римской католической церкви

имело серьезный регулятивный вес в Западной и Центральной Европе: оно действовало во всех странах, исповадавших католицизм, имело обширный предмет регулирования. Каноническое право православных церквей тоже характеризовалось значительным влиянием. Так, например, Русской церкви было предоставлено ведение дел и формирование отношений, которые возникли в связи с принятием Русью христианства.

Каждая из описанных ситуаций соотношения религиозных и правовых норм имеет одну общую черту: все они демонстрируют определенную иерархию социальных норм. В этой иерархии приоритет отдан либо нормам права, либо религиозным нормам. И именно наличие определенной иерархии позволяет конкретному обществу преодолевать случаи столкновения одних правил поведения с другими. Вместе с тем, наличие в масштабах общества некоего алгоритма разрешения коллизий между религиозными нормами и нормами права не отменяет тот факт, что отдельному индивиду, оказавшемуся в ситуации выбора между различными вариантами поведения (религиозно-одобряемым или правомерным), сделать этот выбор бывает непросто. Для индивида эта коллизия означает, что, исполняя одну из социальных норм, он автоматически нарушает другую. Нет нужды говорить о том, насколько ситуация столкновения правовых норм с религиозными нормами болезненна для верующего человека в атеистическом или в светском государстве. Применительно к ситуации такого выбора нет готового решения: следование правовым нормам как самый простой вариант поведения оказывается не таким уж простым, если вспомнить, что государственность может быть тоталитарной, а ее веления бесчеловечными (с позиции религии – греховными). Поступив по вере, избегнув греха, индивид обрекает себя на применение к нему мер государственного принуждения, в том числе, в виде мер юридической ответственности.

Проблема коллизии правовых норм и религиозных норм находится в фокусе внимания, в первую очередь, именно религиозного сознания. Эта проблема актуализируется тогда, когда людям, исповедующим определенную религию, приходится иметь дело с враждебным к этой религии государством. Применительно к христианской религии такого рода ситуация сопровождала ее возникновение в античном мире. Соответственно, христианская проповедь с самого начала должна была дать ответ на вопрос о том, как соотносятся веления, исходящие от государственной власти, с велениями, исходящими от Бога. «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?», – отвечали апостолы на требование иудейской власти прекратить говорить ученикам об имени Иисуса (Деян. 4:18, 19). Подобный пример явили общине верующих и христианские мученики, которые, признавая богоустановленность власти, тем не менее, своей смертью показывали, что граница повиновения государственной власти и ее велениям проходит там, где возникает препятствие для исполнения Божией заповеди.

Опыт существования Русской православной церкви в советском государстве вновь

актуализировал данную проблему. Так, А.В. Карташев в этой связи писал, что «когда кесарь требует воздаяния ему не только кесарева, но и Божия, т.е. когда государство требует от Церкви чего-нибудь противоречащего воле Божией, то Церковь имеет перед собой пример первых апостолов и мучеников, отказавшихся исполнять нечестивое веление и принявших мучение без политического сопротивления» [1, с. 225].

Приоритет религиозным нормам в случае их столкновения с нормами права отдается и в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» 2000 г. В этом документе зафиксировано, что выше требования лояльности государству стоит для церкви дело спасения людей, а потому, «если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении» [2, с. 26].

Описанный случай видения проблемы соотношения религиозных и светских норм глазами христианства является достаточно показательным. Он иллюстрирует тезис о том, что для религиозного сознания первичными будут именно религиозные предписания. Как отмечает В.С. Слепокуров, религиозные ценности, в отличие от светских, неоспоримы [3, с. 15]. По крайней мере, они неоспоримы в глазах верующего человека.

Более того, личный апокалиптический ужас с точки зрения христианина в том и будет состоять, что антихристовая власть потребует от человека поведения, которое будет противоречить его вере. «Всполохи» такого ужаса паства Русской православной церкви особенно остро пережила в 1999–2001 гг., когда вводились ИНН, а также машиночитываемые записи в паспортах.

Литература:

1. *Карташев А.В.* Церковь. История. Россия: статьи и выступления. М. : Прованс, 1996. 302 с.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. : Отдел внешних церковных связей, 2001. 128 с.
3. *Слепокуров В.С.* Культура как система соционормативного регулирования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004. 34 с.
4. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. СПб. : Айрис-Пресс, 1999. 624 с.

Острота проблемы заставила тогда церковное священноначалие выступить с неоднократными разъяснениями на предмет того, что принятие или непринятие индивидуальных номеров ни в коей мере не является вопросом исповедания веры или греховным деянием.

Итак, историческое развитие и современное состояние общества демонстрируют, что религиозные нормы могут занимать разное место в системе социального нормативного регулирования. В зависимости от данного обстоятельства, можно выделить три основные модели системы соционормативного регулирования в условиях государственно-организованного общества.

Первая модель предполагает, что религиозные нормы занимают главенствующее место в данной системе, а все иные социальные нормы, в том числе, нормы права, выступают как нечто от них производное и зависимое.

Вторая модель предполагает, что религиозные нормы занимают периферийное место в системе социального нормативного регулирования, а главенствующее место принадлежит нормам права.

Третья модель предполагает, что религиозные нормы при регулировании определенных сфер общественной жизни «замещают» нормы права постольку, поскольку такое их значение фактически или юридически признано государством.

При этом в рамках последней модели признание юридического значения за правилами поведения, исходящими от определенной религиозной организации, чаще всего, означает игнорирование норм других религиозных организаций.

Literature:

1. *Kartashev A.V.* Church. History. Russia: articles and speeches. M. : Blank, 1996. 302 p.
2. Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. M. : Department of External Church Relations, 2001. 128 p.
3. *Slepokurov V.S.* Culture as a system of siconormative regulation : abstract. dis. ... dr. philos. sciences. M., 2004. 34 p.
4. *Tikhomirov L.A.* Monarchical statehood. SPb. : Iris-Press, 1999. 624 p.

Апкаев Дамир Маратович

старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
damirrrhan@mail.ru

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
daniilzykov@mail.ru

**ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА:
АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Аннотация. В последнее время проблеме уголовной ответственности за доведение до самоубийства уделяется пристальное внимание, вызывая повышенную обеспокоенность общества. Именно поэтому в данной статье анализируются проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Авторы отмечают, что на пути совершенствования нормы о доведении до самоубийства, стоит проблема определения данного понятия. До сих пор законодатель юридически не закрепил данное понятие нормой закона. Это порождает простор для дискуссий и полемики.

Ключевые слова: суицид, доведение до самоубийства, уголовная ответственность за доведение до самоубийства.

В последнее время проблеме уголовной ответственности за доведение до самоубийства уделяется пристальное внимание, вызывая повышенную обеспокоенность общества. Такая обеспокоенность вызвана именно распространением призывов к совершению самоубийств, преимущественно детей, в Интернете. Компьютеризация и технический прогресс имеют один побочный эффект – это рост числа преступлений, осуществляемых через сеть, что делает, в первую очередь, уязвимыми незащищенные группы населения.

Участившийся рост самоубийств, в том числе, среди детей, законодатель связал с появлением групп смерти в сети. Организаторы данных групп, видели своей целью массовые самоубийства подростков. Проходя квест, ребенок попадал в

Damir M. Apkaev

Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
damirrrhan@mail.ru

Daniil A. Zykov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
daniilzykov@mail.ru

**DRIVING TO SUICIDE:
ANALYSIS OF THE CORPUS DELICTI**

Annotation. Recently, the problem of criminal liability for bringing to suicide has been given close attention, causing increased concern to society. The article analyzes the problems of criminal responsibility for driving to suicide. The authors note that there is a problem of defining this concept on the way to improving the norm on driving to suicide. Until now, the legislator has not legally fixed this concept as a rule of law. This creates room for discussion and controversy.

Keywords: suicide, driving to suicide, criminal liability for driving to suicide.

зависимость, конечным итогом которой было – расстаться с жизнью.

Между тем, на пути совершенствования нормы о доведении до самоубийства, стоит проблема определения данного понятия. До сих пор законодатель юридически не закрепил данное понятие нормой закона. Это порождает простор для дискуссий и полемики. Что интересно, понятие самоубийства также отсутствует в ст. 110 УК РФ.

Таким образом, применение данных норм весьма затруднено. Умы выдающихся ученых заняты решением данной проблемы, каждый предлагает свою формулировку.

На страницах научной литературы, чаще всего, суицид и самоубийство приравнивают как два

эквивалентных понятия. Хотя, если взять медицинский термин, то, суицид – это – скорее, заблуждение психики, свидетельствующее о наличии у человека соответствующих отклонений. Данное понятие еще применяют и для тех людей, которые совершают такой поступок на фоне депрессии.

Все же, говоря о самоубийстве, стоит обратиться к мнению научного сообщества. Итак, с точки зрения М.А. Зиньковского [1], самоубийство всегда совершает человек, цель которого – убить себя.

По мнению Э.А. Пруцковой [5], суицид – это акт самоубийства, совершенный человеком в состоянии сильного эмоционального возбуждения.

Что касается того, что имеет в виду законодатель, то он говорит о данном преступлении как о преступлении особого вида, когда сам потерпевший лишает себя жизни, но не по доброй воле, а в связи с тем, что его вынуждают так поступить.

Таким образом, все авторы при определении понятийного аппарата, утверждают, что в рассматриваемом случае, человек сам желает лишиться себя жизни.

Между тем, государство должно беспокоиться о том, чтобы его граждане чувствовали себя комфортно в его границах. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в какой-то мере, отсутствие надлежащего обеспечения потребностей человека со стороны государства приводит его в социальную яму, затягивая на самое дно.

Человек совершает самоубийство под давлением обстоятельств, в том числе, обстановки в стране, что может быть одним из факторов, которые толкают человека на подобные поступки. Имеется и еще ряд факторов, которые могут влиять на эмоциональное состояние человека, как-то: экономические, социальные, в том числе, и внутренние состояния человека.

Следует отметить, что львиную долю в решении человека покончить с собой, принимают сторонние лица, так как они тоже имеют возможность влиять на состояние и решение человека. Среди таких факторов может быть кризис в семье, увольнение с работы, унижения достоинства, различного рода ссоры, неприязнь и так далее. Не сложно догадаться, что иногда подобные действия уголовно наказуемы, так как человек может сознательно подталкивать другого человека к фатальному шагу.

В целом, самоубийство является распространенным явлением в мире, общее число таких случаев составляет, в целом за год, внушительную цифру [3]. Почему явление самоубийства вызывает такой резонанс, как в обществе, так и в государстве – это связано с его общественной опасностью.

Сама общественная опасность имеет следующие характеристики, которые включают в себя ее степень и характер. Явление общественной опасности, тем самым, характеризует тот или иной поступок, как преступный, который может причинить вред общественным отношениям, таить в себе

некую угрозу, которая должна быть ликвидирована силами государства.

Следует отметить, что доведение до самоубийства имеет высокую степень общественной опасности, так как само это преступление посягает ни на что иное, как на жизнь человека, которая является высшей ценностью, и, как известно, гарантируется каждому Конституцией РФ.

В целом, доведение до самоубийства, общественно опасно еще и потому, что оно является латентным преступлением и характеризуется наличием необратимых последствий.

В чем же выражается непосредственно скрытый характер данного преступления? Это связано, в первую очередь, с тем, что доказать связь между наступлением смерти конкретного человека и действиями третьего лица крайне сложно. И, чаще всего, особенно в случае смерти потерпевшего, далеко не очевидно, что приводит к квалификации данного деяния в качестве акта самоубийства. В итоге, виновный избегает наказания и, уверившись в своей безнаказанности, может совершать новые преступления, иногда, даже пользуясь старыми схемами (речь идет о группах смерти). На основании факта совершения того или иного преступления, правоохранительные органы относят его к той или иной группе, затем это влияет на статистику совершения преступлений в этой группе, однако, без учета скрытых преступлений данные статистики будут весьма неточны.

Для того, чтобы увидеть реальные цифры по данной группе преступлений, необходимо добавить сюда преступления, которые скрываются, к примеру, в армии. Так, количество преступлений по данной группе в армии в разы превышает данные статистики, и это – общеизвестный факт.

Ряд теоретиков приходят к обоснованному выводу о том, что такие преступления идут в учет только в том случае, если руководство части не может уже скрыть факт совершения данного преступления в отношении военнослужащего. Участвовавшие случаи жестокости и, так называемой, «дедовщины», в свое время заставили законодателя сократить срок срочной службы в армии, однако, проблема сохранилась и по сей день.

Еще одной обособленной подгруппой латентных преступлений в рассматриваемой группе будут преступления, совершаемые в тюрьмах. Там процент доведения лица до суицида крайне высок и не менее, а иногда даже более склонен к сокрытию, чем в армии.

Количество самоубийств в данных местах высок по причине того, что человек, попадая в тюрьму, оказывается загнанным в угол, и поэтому для него свойственно депрессивное состояние, тревожность мышления. Иногда таких людей тревожит общественное мнение, порицание, совесть и раскаяние. Влияет на поведение человека и само пространство, которое для него закрыто. Все эти факторы заставляют человека вести себя по-другому, а иногда и толкают на необдуманные поступки.

Безусловно, проблемы самоубийств в армии и исправительных учреждениях давно взяты на контроль. Для предупреждения таких случаев в колониях, к примеру, вводят в штат психолога и психиатра, который иногда работает в две смены, для того, чтобы оказание помощи было круглосуточным, а значит – своевременным.

Для того, чтобы следить за динамикой поведения лиц, находящихся в таких учреждениях, штатные психологи должны проводить беседы с осужденными, организовывать мероприятия, которые направлены на предупреждение актов суицида. Во многих тюрьмах проводятся занятия и лекции на эту тему, итогом которых явилось снижение количества суицидов в стенах данных учреждений.

Однако снизился этот показатель не повсеместно, в некоторых учреждениях он держится на отметке выше среднего, что связано с тяжестью преступлений, за которые были осуждены данные лица. Так, наиболее высокий процент суицидов наблюдается, между тем, у тех, кто неоднократно был замечен в совершении насильственных преступлений и ранее отбывал наказание.

Как и в армии, на данный момент в исправительных учреждениях ведется особый контроль поступающей корреспонденции, потому что негативные известия, получаемые данными лицами, являются частыми причинами совершения попытки убить себя. Иногда попытки совершить самоубийство возникают вследствие отказа освободить лицо ранее установленного срока, а также конфликты среди осужденных. Халатность сотрудников также является одной из причин, приводящей к данным негативным последствиям.

Определённые свойства психики, а также злоупотребление спиртными напитками и сильно действующими веществами играют свою роль в совершении данных преступлений лицами, отбывающими наказания.

Необратимые последствия, как свойство общественной опасности доведения до самоубийства, также имеет место быть при характеристике данного вида преступления. Так, жизнь человека потому и является высшей ценностью, так как вернуть или компенсировать ее невозможно. Человека нельзя воскресить, нельзя дать ему вторую жизнь, именно поэтому такое преступление действительно имеет повышенную опасность для общества.

С принятием УК РФ, а именно, ст. 110 была установлена ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Между тем, статья, которая существовала в момент появления Уголовного кодекса не имела градации, которая, безусловно, необходима, в том числе, и, исходя из общественной опасности преступления, к примеру, в отношении женщины, которая ждет ребенка, а также в отношении

ребенка, являющегося лицом с неокрепшей психикой.

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что есть разница между совершением рассматриваемого преступления в отношении лица, которое обладает крепкой психикой. и собственным мнением и лица, которое еще в силу возраста или положения морально неустойчиво, беспомощно. Таким образом, в зоне повышенного риска находятся люди в престарелом возрасте, подростки и женщины, которые находятся в положении. В связи с этим, некоторые авторы на протяжении десяти лет предлагали дополнить норму закона соответствующими изменениями [6].

Рассматриваемые изменения, вошли в текст закона далеко не сразу, казалось, законодатель взвешивает все за и против. В итоге, в текст ст. 110 УК РФ вошли те квалифицирующие признаки, которые мы наблюдаем в ней сегодня, а именно:

- а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) в отношении двух или более лиц;
- г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) (ч. 2 ст. 110 УК РФ).

После внесенных изменений, стало понятно, что воля законодателя была направлена на то, чтобы охватить более широкий круг субъектов, которые могли стать мишенью для совершения данного преступления.

В целом, изменения, которые были внесены три года назад, изначально имели целью защитить именно несовершеннолетних от действий третьих лиц, посягающих на их жизнь. Однако впоследствии, как было выше упомянуто, законодатель пошел дальше и ужесточил, тем самым, ответственность за совершение данного преступления в отношении женщин, находящихся в положении, а также – пожилых и беспомощных людей.

Однако не все остались довольными данными изменениями, посчитав их недостаточными. Так, понятие «заведомость» относится, как видно, не ко всем субъектам, которые охвачены второй частью рассматриваемой статьи. Таким образом, действия законодателя породили новую волну дискуссий на почве рассмотрения указанного понятия [4].

Другие авторы, напротив, видят несовершенство закона в том, что им не урегулирован умысел на убийство нескольких лиц, а также, убийство лиц с

самостоятельными умыслами на каждое из преступлений. Следует отметить, что указанный вопрос имеет особый резонанс в научных кругах, по сей день, так как законодатель до сих пор не разрешил указанную дискуссию на страницах Кодекса.

Итак, как уже стало понятно, сама идея дополнить Кодекс новыми статьями возникла достаточно давно, всевозможные варианты формулировки статей неоднократно муссировались на страницах научной литературы.

Венцом данного вопроса стало не только включение ряда квалифицирующих признаков в текст ст. 110 УК РФ, но и введение в текст Кодекса еще двух статей.

Так, законодатель посчитал, что отдельной криминализации подлежат преступления, выраженные в склонении к самоубийству (ст. 110.1 УК РФ) и организации деятельности, которая непосредственно направлена на побуждение к его совершению (ст. 110.2 УК РФ).

Все это, само собой, было продиктовано необходимостью отдельной защиты жизни несовершеннолетних, в том числе, в процессе их активной деятельности в сети.

Затем, возникла необходимость корректировки указанных статей в сторону ужесточения ответственности за совершение деяний, предусмотренной данными составами.

Безусловно, данные изменения сразу же были взяты на карандаш современными теоретиками и практиками, породив множество изысканий на тему введенных статей и криминализации новых видов преступных деяний. Одни и те же изменения породили совершенно диаметрально

мнения на счет обоснованности и достаточности введенных корректив в текст закона.

Подробное рассмотрение внесенных изменений с комментариями было изложено в труде Я.Э. Красковского и Н.А. Яшина [2]. Именно данные авторы справедливо заметили, что ранее доведение до самоубийства посредством сети наказывалось в рамках ст. 110 УК РФ. Однако по указанной статье возможно предусмотреть ответственность только в связи с совершением деяния с использованием методов, предусматривающих личный контакт с жертвой.

Данное обстоятельство порождало всевозможные проблемы, так как, как таковое, данное деяние не было предусмотрено в рамках предыдущей редакции кодекса. В связи с этим, привлечение к ответственности в рамках существовавшей на тот момент статьи было не совсем правильным и обоснованным.

На данный момент пробел отсутствует, и норма предусматривает такое уголовно-наказуемое деяние. Между тем, ужесточились и сами наказания, что также должно было свидетельствовать о желании законодателя устроить потенциальных преступников и, тем самым, предотвратить ряд преступлений рассматриваемых составов.

Следует отметить правильный курс, который взял законодатель на совершенствование существующих норм, в том числе, в рассматриваемой сфере, однако, стоит заключить, что существуют еще не решенные проблемы, которые укрылись от его внимания, а также появились новые, порожденные введением новых норм. Таким образом, существует еще ряд проблем теоретического и практического характера, подлежащие осмыслению и разрешению в правовом поле.

Литература:

1. *Зинковский М.А.* К вопросу о предупреждении суицида, формирующегося на почве правовых отношений / М.А. Зинковский // Тюменский медицинский журнал. 2017. № 3. С. 8–11.
2. *Красковский Я.Э.* К вопросу о криминологической обусловленности уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом / Я.Э. Красковский, Н.А. Яшин // Современное право. 2019. № 6. С. 126–129.
3. *Крылова Н.Е.* Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н.Е. Крылова // Уголовное право. 2018. № 1. С. 75–82.
4. *Поезжалов В.Б.* Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации: спорные вопросы судебного толкования / В.Б. Поезжалов, А.Е. Линкевич // Евразийская адвокатура. 2016. № 5. С. 22–24.

Literature:

1. *Zinkovsky M.A.* On the issue of suicide prevention, formed on the basis of legal relations / M.A. Zinkovsky // Tyumen Medical Journal. 2017. № 3. P. 8–11.
2. *Kraskovsky Ya.E.* On the question of criminological conditionality of criminal responsibility for crimes related to suicide / Ya.E. Kraskovsky, N.A. Yashin // Modern law. 2019. № 6. P. 126–129
3. *Krylova N.E.* Responsibility for driving to suicide and involvement in the suicide of another person under the criminal law of the Russian Federation: assessment of legislative novels / N.E. Krylova // Criminal law. 2018. № 1. P. 75–82.
4. *Poezzhalov V.B.* Explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: controversial issues of judicial interpretation / V.B. Poezzhalov, A.E. Linkevich // Eurasian Advocacy. 2016. № 5. P. 22–24.

5. Пруцкова Е.А. Суицид как одна из форм проявления девиантного поведения подростков / Е.А. Пруцкова // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. № 2. С. 73–76.

6. Хатуев В.Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В.Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 27–40.

5. Prutskova E.A. Suicide as one of the forms of manifestation of deviant behavior of adolescents / E.A. Prutskova // Pedagogy. Questions of theory and practice. 2017. № 2. P. 73–76.

6. Khatuev V.B. Driving to suicide or attempted suicide: formation, state and problems of criminal law regulation in Russian criminal legislation / V.B. Khatuev // Actual problems of Russian law. 2019. № 9. P. 27–40.

Астафьев Иван Николаевич

преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел,
Омская академия МВД России
ast_ivn@inbox.ru

Литвинов Артем Валерьевич

кандидат технических наук,
доцент кафедры деятельности органов
внутренних дел в особых условиях,
Омская академия МВД России
artyom_hawk@mail.ru

Чичин Сергей Валерьевич

доцент кафедры
вооружения танков и стрельбы,
филиал Военной академии
материально технического обеспечения
имени генерала армии
А.В. Хрулёва в Омске
chichin18@mail.ru

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЛИЦАМИ,
СОСТОЯЩИМИ
НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ
В МВД РОССИИ И ФСИН РОССИИ**

Аннотация. МВД России и ФСИН России наделены различными административно-юрисдикционными полномочиями за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей лицами, отбывающими уголовное наказание, не связанное с лишением свободы (социальная адаптация), и лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера (ресоциализация). В связи с тем, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» един для всех субъектов профилактики правонарушений, то, сделано предположение о том, что контрольно-надзорная функция административной юрисдикции МВД России и ФСИН России должна быть одинакова по содержанию. В статье представлено обоснование контрольно-надзорной функции для МВД России и для ФСИН России, описаны соответствующие предложения в Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ и КоАП РФ.

Ivan N. Astafiev

Lecturer of the Department
of Administrative Law and Administrative
Activity internal affairs bodies,
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ast_ivn@inbox.ru

Artyom V. Litvinov

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Activity of Internal Affairs Bodies
in special conditions,
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
artyom_hawk@mail.ru

Sergey V. Chichin

Associate Professor of the Department
of Tank Armament and Shooting,
branch of the Military Academy
Logistics Support
named after the army general
A.V. Khruleva in Omsk
chichin18@mail.ru

**SPECIAL OFFERING MEASURES
PERSONS ON PREVENTIVE ACCOUNT
IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA AND THE FEDERAL
PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA**

Annotation. The Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia are endowed with various administrative and jurisdictional powers for non-compliance with administrative restrictions and failure to fulfill duties by persons serving a criminal sentence not related to imprisonment (social adaptation) and persons who have served a criminal sentence in the form of imprisonment and (or) who have been subjected to other measures criminal law (resocialization). Due to the fact that the Federal Law «On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation» is the same for all subjects of crime prevention, it is assumed that the control and supervisory function of the administrative jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia should be the same in content. The article presents the rationale for the control and supervisory function for the Ministry of Internal Affairs of Russia and for the Federal Penitentiary Service of Russia, describes the relevant proposals to the Federal Law of 06.04.2011 № 64-FZ and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Ключевые слова: профилактика правонарушений; специальные меры; субъекты профилактики правонарушений; административная юрисдикция.

Keywords: prevention of offenses; special measures; subjects of crime prevention; administrative jurisdiction.

Актуальность исследования. МВД России и ФСИН России наделены различными административно-юрисдикционными полномочиями за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей лицами, отбывающими уголовное наказание, не связанное с лишением свободы (социальная адаптация) и лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера (ресоциализация). В связи с тем, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] определяет отношения правовую роль субъектов профилактики правонарушений, нами сделано предположение о том, что контрольно-надзорная функция административной юрисдикции МВД России и ФСИН России должна быть одинакова по содержанию.

Объект исследования – контрольно-надзорная функция административной юрисдикции специальных субъектов профилактики правонарушений МВД России и ФСИН России.

Предмет исследования – административно-юрисдикционная деятельность специальных субъектов профилактики правонарушений МВД России и ФСИН России при несоблюдении административных ограничений и невыполнение обязанностей лицами, отбывающими уголовное наказание, не связанное с лишением свободы и лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшимся иным мерам уголовно-правового характера.

Степень разработанности темы. Как отмечает В.И. Зубков, исходя из цели уголовной политики в Российской Федерации, достичь результата по снижению уровня преступлений, возможно за счет соответствующих норм права, правоприменительной практики, назначения наказания и его исполнения [1].

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также контроль за лицами, в отношении которых судом установлены административные ограничения, обеспечивает функцию социальной направленности и относится к мерам пресечения, способствующих снижению показателей по численности осужденных лиц.

Несмотря на использование различных терминов «административный надзор» и «контроль за поведением», они, по своей сути, имеют одинаковое содержание. Так, к основным задачам административного надзора можно отнести предупреждение совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы преступлений и других правонарушений, проведение в их отношении индивидуальной профилактики правонарушений [1]. Контроль за поведением лиц, в отношении которых судом установлены административные

ограничения, должен обеспечить предупреждение совершения новых правонарушений.

Проблема исследования заключается следующим:

– МВД России и ФСИН России, выполняя, по сути, схожие функции в отношении поднадзорных лиц, используют различные термины – «административный надзор», «контроль за поведением»;

– обязанности лиц, подлежащих административному надзору (освобожденных из мест лишения свободы) и лиц, подлежащих контролю за поведением (освобожденных условно-досрочно и осужденных условно) по выполнению установленных судом запретов и ограничений, а также, административная ответственность регламентированы различными нормативными правовыми актами: Федеральным законом от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3] и Федеральным законом от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) [4], соответственно.

Исследование направлено на решение задач, поставленных в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ» [5], а именно – на снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Степень разработанности темы.

А.А. Рыбаков отметил, что существует необходимость создания специализированного уполномоченного органа-субъекта контроля за условно-досрочно освобожденными – на базе уголовно-исполнительных инспекций, являющихся структурными подразделениями ФСИН России [6]. Кроме того, автор считает, что назначение обязанностей осужденному перед специализированным государственным органом, должно возлагаться не по усмотрению суда, а в императивном порядке, что позволит повысить эффективность профилактического воздействия на осужденных.

Е.Е. Ратушный по результатам своих исследования делает вывод о том [7], что в УИК РФ следует включить главу, регулиющую вопросы осуществления контроля за условно-досрочно освобожденным.

Е.А. Федяев указывает на то, что контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно, не входит в сферу ответственности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России к лицам, освобожденным из мест лишения свободы условно-досрочно, не применяются нормы Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за

лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [8].

Результаты исследований направлены на решение вопросов, связанных с регулированием порядка исполнения решения суда в виде установления административного надзора и административных ограничений. В этой связи, авторами предлагается:

1. Скорректировать название Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», исключив из нее фразу: «лиц, освобожденных из мест лишения свободы», полагая, что субъектами профилактики по данному закону должны быть не только лица, отбывшие уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшиеся иным мерам уголовно-правового характера, но и лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы. Статью 11. «Обязанности поднадзорного лица» дополнить подпунктом 7) «... 1. Поднадзорное лицо обязано: 7) допускать сотрудников правоохранительных органов в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения». Статью 3. Лица, в отношении которых устанавливается административный надзор дополнить следующими категориями лиц – «освобождённые условно-досрочно»,

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы ГАРАНТ.
2. *Зубкова В.И.* К некоторым вопросам реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / В.И. Зубкова // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1–4). № 3. С. 294–298.
3. Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справочно-правовой системы ГАРАНТ.
4. Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019). Доступ из справочно-правовой системы ГАРАНТ.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.
6. *Рыбаков А.А.* Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания: авторефер. дис. кан юр. наук: 12.00.08 / Рыбаков Александр Александрович. М., 2015. 24 с.
7. *Ратушный Е.Е.* Основные направления совершенствования законодательства об условно-

«осужденные условно». Статью 8. Осуществление административного надзора в ее части «... наблюдение за соблюдением поднадзорным лицом установленных в отношении его административных ограничений, а также за выполнением им предусмотренных настоящим Федеральным законом обязанностей осуществляется ...» дополнить следующим содержанием «уголовно-исполнительной инспекцией» и далее, продолжая «... по месту жительства, пребывания или фактического нахождения поднадзорного лица».

2. Предлагается дополнить п. 5 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ *протоколы об административных правонарушениях вправе составлять* «... должностные лица органов и учреждений уголовно-исполнительной системы - об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.24 настоящего Кодекса».

3. В отношении лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы (социальная адаптация) и лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера (ресоциализация), за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, должностные лица МВД России и ФСИН России могут применять ст. 19.24, ч. 1 ст. 19.3, ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ.

Literature:

1. Federal Law «On the Basics of the System of Crime Prevention in the Russian Federation» dated 23.06.2016 № 182-FZ. Access from the reference and legal system GARANT.
2. *Zubkova V.I.* On some issues of the implementation of the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation until 2020 / V.I. Zubkova // Penal enforcement law. 2018. Vol. 13 (1–4). № 3. P. 294–298.
3. Federal Law № 64-FZ of April 06, 2011 «On Administrative Supervision of persons released from places of deprivation of liberty» (with amendments and additions). Access from the GARANT legal reference system.
4. Federal Law № 1-FZ of January 08, 1997 «Penal Enforcement Code of the Russian Federation» (as amended on December 27, 2019). Access from the GARANT legal reference system.
5. Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 № 1138-r On approval of the Concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030.
6. *Rybakov A.A.* Control over persons conditionally released from serving their sentence: abstract. dis. kan of legal Sciences: 12.00.08 / Rybakov Alexander Alexandrovich. M., 2015. 24 p.
7. *Ratushny E.E.* The main directions of improving the legislation on parole from serving a sentence /

досрочном освобождении от отбывания наказания / Е.Е. Ратушный // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. Казань. 2016. № 6 (8). С. 196–203.

8. *Федяев Е.А.* Проблемы нормативного правового регулирования деятельности полиции в сфере контроля за лицами, освобождёнными условно-досрочно от отбывания наказания / Е.А. Федяев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул. 2020. № 20-1. С. 154–156.

Е.Е. Ratushny // Modern problems of social and humanitarian sciences. Kazan. 2016. № 6(8). P. 196–203.

8. *Fedyayev E.A.* Problems of normative legal regulation of police activities in the sphere of control over persons released on parole from serving their sentences / E.A. Fedyayev // Actual problems of combating crimes and other offenses. Barnaul. 2020. № 20-1. P. 154–156.

Астафьев Иван Николаевич
преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел,
Омская академия МВД России
ast_ivn@inbox.ru

Литвинов Артем Валерьевич
кандидат технических наук,
доцент кафедры деятельности
органов внутренних дел
в особых условиях,
Омская академия МВД России
artyom_hawk@mail.ru

Ткачук Анатолий Николаевич
старший преподаватель
кафедры физической подготовки,
филиал Военной академии
материально технического обеспечения
имени генерала армии
А.В. Хрулёва в Омске
chichin18@mail.ru

Административно- юрисдикционная деятельность сотрудников ГИБДД, несущих службу в Северо-Кавказском Федеральном округе

■ ■ ■

Аннотация. Командируемые на территорию Северо-Кавказского региона Российской Федерации для несения службы на контрольно-пропускных пунктах, при остановке и проведении осмотра (досмотра) транспортных средств сообщают водителям транспортного средства основания из приказа ГУ МВД России по СКФО (№ 224 от 29 апреля 2015 г.), а не из соответствующего приказа МВД России (№ 664 от 23.08.2017 г.). Отсутствие доступности водителей транспортных средств, проживающих на территории СКФО, и, особенно, проезжающих территорию СКФО, к содержанию приказа ГУ МВД России по СКФО (№ 224 от 29 апреля 2015 г.) и непонимание того, по какой причине сотрудники органов внутренних дел руководствуются этим приказом, а не приказом МВД России (№ 664 от 23.08.2017 г.) вызывает недовольство водителей транспортных средств. В статье анализируется порядок действий сотрудника группы досмотра объекта учетно-заградительной системы МВД России при общении с водителем остановленного транспортного средства, порядок доведения до водителя оснований для остановки

Ivan N. Astafiev
Lecturer of the Department
of Administrative Law
and Administrative Activity internal
affairs bodies, Omsk
Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ast_ivn@inbox.ru

Artyom V. Litvinov
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Activity of Internal
Affairs Bodies in special conditions,
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
artyom_hawk@mail.ru

Anatoliy N. Tkachuk
Senior Lecturer of the Department
of Physical Training,
branch of the Military Academy
Logistics Support
named after the army general
A.V. Khruleva in Omsk
chichin18@mail.ru

ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF TRAFFIC POLICE OFFICERS SERVING IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

■ ■ ■

Annotation. Those sent to the territory of the North Caucasus region of the Russian Federation to serve at checkpoints, when stopping and conducting an inspection (inspection) of vehicles, inform the drivers of the vehicle of the grounds from the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the North Caucasus Federal District (№ 224 of April 29, 2015), and not from the corresponding order of the Ministry of Internal Affairs of Russia (№ 664 of 23.08.2017). The lack of accessibility of drivers of vehicles living on the territory of the North Caucasus Federal District, and, especially, passing through the territory of the North Caucasus Federal District, to the content of the order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the North Caucasus Federal District (№ 224 of April 29, 2015) and lack of understanding of the reason why employees of internal affairs bodies are guided by this order, and not by the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia (№ 664 of 23.08.2017) causes dissatisfaction of drivers of vehicles. The article analyzes the procedure of actions of an employee of the inspection group of the object of the accounting and barrage system of the

транспортного средства, проведение осмотра и досмотра.

Ключевые слова: остановка; транспортное средство; деятельность сотрудников ГИБДД; административная юрисдикция; административный регламент.

Деятельность сотрудников полиции, командированных в Северо-Кавказский регион Российской Федерации для несения службы на объектах учетно-заградительной системы МВД России, регламентирована приказом ГУ МВД России по СКФО № 224 от 29 апреля 2015 г. [1]. В данном приказе сказано, что деятельность учетно-заградительной системы МВД России, расположенной в полосе административных границ Северо-Кавказского федерального округа, состоящей из федеральных контрольно-пропускных пунктов, контрольно-пропускных пунктов и опорных контрольно-пропускных пунктов, направлена на обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности, пресечение незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и наркотических веществ или их прекурсоров либо ядовитых или радиоактивных веществ.

Практика показывает, что у руководителя сводного отряда полиции, в связи с ограниченным количеством личного состава, не всегда имеется возможность скомплектовать группу досмотра из числа сотрудников Госавтоинспекции. При несении службы группа досмотра, согласно приказу, «... в установленном порядке проводит проверки транспортных средств, граждан, грузов, выявляет и пресекает правонарушения, выявляет и раскрывает преступления, задерживает лиц, находящихся в розыске, членов бандподполья и их пособников».

В период проведения контртеррористических операций жители республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации с большим пониманием относились к необходимости проведения осмотра, а в отдельных случаях и досмотра транспортных средств, водителей, пассажиров и без участия понятых.

В настоящее время оперативная обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации улучшилась, и местные жители не так охотно выполняют требования сотрудников группы досмотра, задают вопросы сотрудникам на предмет знания ими нормативных правовых актов, провоцируют сотрудников, о чем свидетельствуют ряд материалов, размещенных в открытых источниках сети Интернет.

Проблема исследования заключается в следующем противоречии: сотрудники, командированные на территорию Северо-Кавказского региона Российской Федерации для несения службы на контрольно-пропускных пунктах, при остановке и проведении осмотра (досмотра) транспортных средств сообщают водителям транспортного

Ministry of Internal Affairs of Russia when communicating with the driver of a stopped vehicle, the procedure for bringing to.

Keywords: vehicle stop; vehicle; activity of traffic police officers; administrative jurisdiction; administrative regulations.

средства основания из приказа ГУ МВД России по СКФО (№ 224 от 29 апреля 2015 г), а не из соответствующего приказа МВД России (№ 664 от 23.08.2017 г). Отсутствие доступности водителей транспортных средств, проживающих на территории СКФО, и, особенно, проезжающих территорию СКФО, к содержанию приказа ГУ МВД России по СКФО (№ 224 от 29 апреля 2015 г) и непонимание того, по какой причине сотрудники органов внутренних дел руководствуются этим приказом, а не приказом МВД России (№ 664 от 23.08.2017 г) вызывает недовольство водителей транспортных средств.

Объектом исследования является порядок выполнения должностных обязанностей сотрудниками контрольно-пропускных пунктов, расположенных на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Предметом исследования являются действия сотрудника группы досмотра объекта учетно-заградительной системы МВД России при общении с водителем остановленного транспортного средства, порядок доведения до водителя оснований для остановки транспортного средства, проведение осмотра и досмотра.

Гипотеза исследования – обеспечить эффективное выполнение служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел, командированными на территорию Северо-Кавказского региона Российской Федерации для несения службы на объектах учетно-заградительной системы, выполняющими функции группы досмотра, возможно при условии что, при общении с водителями останавливаемых транспортных средств сотрудники будут, в качестве оснований для остановки транспортного средства, проведения осмотра и досмотра, использовать формулировки норм приказа МВД России № 664 от 23.08.2017 г., а не излагать в качестве оснований своих действий нормы, указанные в приказе ГУ МВД России по СКФО № 224 от 29 апреля 2015 г., доступа к ознакомлению с которым граждане Российской Федерации не имеют.

Задача исследования – описать порядок действий сотрудников органов внутренних дел в типовых ситуациях несения службы на объектах учетно-заградительной системы при остановке транспортного средства, при проведении осмотра и досмотра.

Результаты исследования.

В соответствие с требованиями приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 имеется 14 оснований

для предъявления сотрудником требования об остановке водителем транспортного средства [2]. В порядке приоритета основания для остановки транспортного средства на объекте учетно-заградительной системы МВД России в Северо-Кавказском федеральном округе в настоящее время, как показывает практика, являются пункты 84.3; 84.2; 84.13; 84.14; 84.1; 84.5; 84.10.

Порядок действий сотрудника органов внутренних дел при проведении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице.

В соответствии с требованиями приказа МВД России № 664 от 23.08.2017 г., основаниями для личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, являются два основания. Первое – наличие достаточных оснований полагать, что у физического лица, в его вещах находятся орудия совершения либо предметы административного правонарушения, в целях обнаружения которых осуществляются данные действия, либо оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества. Второе – осуществление административного задержания (задержания).

Как указано в приказе МВД России № 664 от 23.08.2017 «... личный досмотр производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола. Досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляется в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи» (п. 190), «... в исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, личный досмотр, досмотр вещей,

находящихся при физическом лице, могут быть осуществлены без понятых» (п. 191).

Таким образом, могут возникнуть основания для проведения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, без понятых. Однако не сообщение сотрудником дорожно-патрульной службы досматриваемому лицу оснований для проведения без понятых может быть расценено как нарушение административного регламента. При выполнении служебных обязанностей сотрудником дорожно-патрульной службы в исключительных случаях, противоречий между требованиями приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 и приказа ГУ МВД России по СКФО № 224 от 29 апреля 2015 г. нет.

Порядок действий сотрудника органов внутренних дел при досмотре транспортного средства и перевозимого груза. Основаниями для досмотра транспортного средства, в соответствии с требованиями приказа МВД России № 664 от 23.08.2017 г. (п. 202), являются: «проверка данных о наличии в транспортном средстве оружия, боеприпасов, патронов к оружию ...»; проверка данных о наличии орудий совершения либо предметов административного правонарушения в транспортном средстве; задержание лиц, перечисленных в части 2 статьи 14 Федерального закона «О полиции», передвигающихся на транспортных средствах. В п. 204 приказа указано на то, что «... в случаях, не терпящих отлагательства, досмотр транспортного средства может быть осуществлен в отсутствие водителя транспортного средства».

Однако закон не предусматривает проведение досмотра транспортного средства без участия понятых, что на наш взгляд, может быть опасным для понятых при задержании лиц, перечисленных в части 2 статьи 14 Федерального закона «О полиции».

Литература:

1. О мерах по повышению эффективности деятельности федеральных контрольно-пропускных пунктов, контрольно-пропускных пунктов и опорных контрольно-пропускных пунктов Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России в составе Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации: приказ ГУ МВД России по СКФО от 29 апреля 2015 г. № 224.

2. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459): приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017). URL : http://www.consultant.ru/document/consdocLAW_280037/

Literature:

1. On measures to improve the efficiency of the activities of federal checkpoints, checkpoints and reference checkpoints of the Temporary Operational Grouping of bodies and units of the Ministry of Internal Affairs of Russia as part of the Combined Group of Troops (Forces) to conduct counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation: the order of the MIA of Russia in the North Caucasus Federal district, dated April 29, 2015, № 224.

2. About approval of Administrative regulations of execution of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of the state function on implementation of Federal state supervision over compliance with road traffic legislation of the Russian Federation in the field of road safety (Registered in the Ministry of justice 06.10.2017 number 48459): the Ministry of internal Affairs order dated 23.08.2017 n 664 (ed. by 21.12.2017). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280037/

Ашин Андрей Александрович
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
urgantfk@mail.ru

Михайлов Алексей Евгеньевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
urgantfk@mail.ru

Семенов Сергей Александрович
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
kurlak09@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СНГ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению международно-правовых основ, сформированных странами участниками СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Авторский коллектив рассматривает международно-правовую систему противодействия незаконному обороту наркотиков в разрезе правового института противодействия правонарушениям в России, сформированному тремя основными направлениями: профилактикой правонарушений, борьбой с ними и минимизацией и ликвидацией последствий правонарушений.

Ключевые слова: международное право, СНГ, незаконный оборот наркотиков, профилактика наркопреступности.

Andrey A. Ashin
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of State and municipal administration,
Vladimir branch of the Russian Federation
Academy of National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
Administration urgantfk@mail.ru

Alexey E. Mikhailov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of the Russian
Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration urgantfk@mail.ru

Sergey A. Semenov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
kurlak09@rambler.ru

THE INTERNATIONAL LEGAL MECHANISM FOR COUNTERING ILLICIT DRUG TRAFFICKING: ON THE EXAMPLE OF THE MODEL LEGISLATION OF THE CIS

Annotation. The article is devoted to the consideration of the international legal framework formed by the CIS member countries in the field of countering illicit drug trafficking. The author's team considers the international legal system of countering drug trafficking in the context of the legal institution of countering offenses in Russia, formed by three main directions: prevention of offenses, combating them and minimizing and eliminating the consequences of offenses.

Keywords: international law, CIS, drug trafficking, drug crime prevention.

В Российской Федерации государственная антинаркотическая политика (наряду с политической по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму) носит относительно обособленный характер, поскольку требует особой интенсификации усилий субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков [6]. Закономерно и значительное развитие правового регулирования данной сферы.

Вместе с тем, в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков не просматривается существование правового института противодействия правонарушениям с относительно самостоятельными направлениями противодействия, охватывающие профилактику незаконного оборота наркотиков, борьбу с правонарушениями в сфере незаконного оборота наркотиков, а также, минимизацию и ликвидации последствий таких правонарушений [3]. На фоне этого негативны общие криминологические показатели незаконного оборота наркотиков в России.

Предпринимаемые меры, хотя и приносят определенные положительные результаты, в целом, не способны кардинально переломить ситуацию [2]. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683) деятельность преступных организаций и группировок в сфере незаконного оборота наркотиков оценивается как одна из основных угроз государственной и общественной безопасности. При этом подчеркивается роль в наркоторговле транснациональной организованной преступности.

Действительно, глобализация международных отношений, повышение социальной и географической мобильности населения, развитие и укрепление транснациональных преступных связей, а также, проблемы с обеспечением безопасности в ряде регионов мира способствуют развитию незаконного оборота наркотиков, давно перешагнувшего через интересы национальных юрисдикций. И эта проблема подчеркивается на самом высоком международном уровне. В международных документах, посвященных вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков, отмечается, что незаконный он представляет серьезную угрозу для здоровья и благополучия населения и негативно сказывается на социально-экономических отношениях.

Важное влияние на формирование российского криминологического законодательства оказали и международные договоры, принятые в рамках тех региональных организаций, участниками которых является Российская Федерация. В рамках настоящего исследования интерес представляют договоры, принятые в рамках деятельности СНГ и, в первую очередь, Модельный закон стран-участников СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» 2006 г. [4], который устанавливает правовые и организационные основы государственной политики в сфере законного оборота наркотиков и организации противодействия их незаконному обороту, рекомендуемые для реализации в пределах национальных юрисдикций [5].

В ст. 6 Модельного закона устанавливаются принципы государственной антинаркотической политики, среди которых следует выделить принцип приоритетности мер по профилактике правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Во исполнении данного принципа в ст. 9, устанавливающей статус специально уполномоченного органа в области противодействия незаконному обороту наркотиков, указывается, что в полномочия данного органа входит выявление условий, способствующих незаконному обороту наркотиков, и принятие мер по их устранению.

Примечательной является также рекомендация создания национальных перечней наркотиков, их аналогов и прекурсоров, причем, в Список I предлагается включить наркотики, гражданский оборот которых на территории государства запрещен (ст. 3), что свидетельствует о более строгом по сравнению с ООН подходе СНГ к оценке общественной опасности наркотиков [1].

В целом, положения Модельного закона во многом повторяют нормы, содержащихся в антинаркотических Конвенциях ООН, адаптируя их к имплементации в национальное законодательство стран-участников СНГ. В частности, в Модельном законе определяются:

- полномочия специализированных органов по контролю за незаконным оборотом наркотиков (Раздел II);
- устанавливается обязательность лицензирования деятельности по обороту наркотиков и их прекурсоров (Раздел III);
- определяется режим осуществления оборота наркотиков, в том числе, их производства, перевозки, отпуска, хранения, уничтожения и культивирования наркотико-содержащих растений (Раздел IV);
- определяется режим использования наркотиков в различных целях, в том числе, в медицинских, в научных и учебных целях, в ветеринарии, в криминалистической и оперативно розыскной деятельности и т.п. (Раздел V).

Данные меры имеют профилактическое значение, устанавливая порядок контроля за оборотом наркотиков.

В Разделе VI предусматриваются общие меры по противодействию незаконному обороту наркотиков, среди которых также преобладают меры, имеющие ярко выраженное профилактическое значение, определяющие:

- особенности взаимодействия различных органов по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков (ст. 45);
- запрет пропаганды и рекламы наркотиков (ст. 49);
- порядок оборота наркотиков и т.д.

Важную значение в системе противодействия незаконному обороту наркотиков в рассматриваемой

мом Модельном законе имеют меры борьбы с правонарушениями (хотя данное направление противодействия специально не выделяется в). Так, Раздел VII Модельного закона описывает уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотиков, которые фактически представляют из себя компоненты борьбы, выраженные в предложениях по криминализации деяний (в том числе, легализацию доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков (ст. 59).

Аналогичный подход использован в Разделе VIII, предусматривающем административно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотиков. Однако помимо этого, в данном Разделе предусмотрены и меры административно-правового принуждения (досмотр автомобиля, административное задержание), способствующие реализации таких компонентов борьбы с правонарушениями в сфере незаконного оборота наркотиков, как выявление, пресечение, предотвращение правонарушений.

Обращает на себе внимание и Раздел IX Модельного закона, посвященный оперативно-разыскным мерам противодействия незаконному обороту наркотиков, описывающий ряд мер, связанных непосредственно с выявлением, предотвращением и раскрытием правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Большое внимание в системе противодействия незаконному обороту наркотиков, сформированной в рассматриваемом Модельном законе, уделено такому направлению, как минимизация и ликвидация последствий незаконного оборота наркотиков. Причем, данное направление также не определяется как самостоятельное и представлено составной частью профилактики или борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В частности, в Разделе VIII, посвященном административно-правовым мерам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, ряд норм посвящен лечению (как добровольному, так и принудительному) лиц, страдающих от наркомании. Не отрицая, что данные меры имеют административную отраслевую принадлежность, отметим, что по своему характеру они относятся не к выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию (борьбе) правонарушений, а именно, к

минимизации и ликвидации последствий незаконного оборота наркотиков.

При этом основной потенциал минимизации и ликвидации последствий незаконного оборота наркотиков раскрывается в Разделе X рассматриваемого Модельного закона, где устанавливаются требования к медико-социальной помощи больным наркоманией. Однако также как и в российском антинаркотическом законодательстве, минимизация и ликвидация последствий незаконного оборота наркотиков отождествляется с профилактикой. Не отрицая тесную связь, существующую между этими двумя направлениями противодействия правонарушениям, отметим принципиальную разницу в их объектах. В случае профилактики объектом являются факторы, способствующие развитию незаконного оборота наркотиков, в то время как для минимизации и ликвидации объектом являются последствия такого оборота – в частности – связанные с ними наркологические и другие социально-значимые заболевания.

Подводя итог изложенному отметим, что международно-правовой механизм противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках модельного законодательства СНГ позволяет выделить три направления:

- профилактику незаконного оборота наркотиков;
- борьбу с правонарушениями в сфере незаконного оборота наркотиков;
- минимизацию и ликвидацию последствий данных правонарушений. Однако данная система четко не позиционируется. Формируемый в Российской Федерации организационно-правовой институт противодействия правонарушениям, опирающийся на данную систему, не находит своего отражения в отечественном законодательстве, посвященном противодействию незаконному обороту наркотиков. Это может быть связано с традиционным подходом к исследуемой проблематике в рамках правотворчества СНГ. Вместе с тем, фактическое наличие данной системы определяет перспективное направление совершенствования законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в России.

Литература:

1. *Ашин А.А.* Международно-правовой механизм профилактики незаконного оборота наркотиков: на примере ООН / А.А. Ашин, А.Е. Михайлов, В.В. Рябчиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 85–88.
2. Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / Под общ. ред. А.Е. Михайлова, А.В. Кудрявцева. Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. 237 с.
3. *Михайлов А.Е.* Проблемные вопросы правового регулирования термина «противодействие незаконному обороту наркотиков» / А.Е.

Literature:

1. *Ashin A.A.* The international legal mechanism of drug trafficking prevention: on the example of the UN / A.A. Ashin, A.E. Mikhailov, V.V. Ryabchikov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 2. P. 85–88.
2. Criminology (Special part): textbook for bachelor's degree and specialty / under the general editorship of A.E. Mikhailov, A.V. Kudryavtsev. Vladimir : Vladimir branch of RANEPa, 2021. 237 p.
3. *Mikhailov A.E.* Problematic issues of legal regulation of the term «countering illicit drug trafficking» / A.E. Mikhailov // in the SB. In the collection: Actual

Михайлов Редк.: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.]. // В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Владимир, 2020. С. 355–360.

4. О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: Модельный закон, принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.). Законодательство стран СНГ. URL : https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=63033 (дата обращения 12.06.2021).

5. *Пинтус С.А.* Правовая основа деятельности правоохранительных органов Содружества Независимых государств по противодействию незаконному обороту наркотиков / С.А. Пинтус, Т.В. Шитова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 62–71.

6. *Звонов А.В.* Российское криминологическое право. Общая и Особенная части : учебник / А.В. Звонов [и др.]; Под ред. В.Н. Орлова. СПб. : Университет ФСИН России. М. : Криминологическая библиотека, 2021. 280 с.

problems of public law. Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Editorial board: O.N. Dyadkin (pred.) [et al.]. Vladimir, 2020. P. 355–360.

4. On narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors: A model Law adopted at the twenty-seventh plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States (Resolution № 27-6 of November 16, 2006). Legislation of the CIS countries. URL : https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=63033 (date of application 12.06.2021).

5. *Pintus S.A.* The legal basis for the activities of law enforcement agencies of the Commonwealth of Independent States to counter drug trafficking / S.A. Pintus, T.V. Shitova // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015 № 3. P. 62–71.

6. *Zvonov A.V.* Russian criminological law. General and Special parts : textbook / A.V. Zvonov [et al.]; Ed. by V.N. Orlov. SPb. : University of the Federal Penitentiary Service of Russia. M. : Criminological Library, 2021. 280 p.

Буханов Александр Игоревич
военнослужащий,
Министерство обороны РФ
56-112@bk.ru

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД И КОМПЕТЕНТНЫЙ ПЕРЕВОДЧИК – ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА ПОЛЬЗОВАНИЕ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье раскрывается участие переводчика в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Проанализированы уголовные дела, в которых участвовал переводчик. Раскрыты особенности участия переводчика в стадии предварительного расследования. Выявлены пробелы участия переводчика в уголовном процессе и пути возможные пути решения. Раскрыты проблемы участия переводчика и пути решения возникающих проблем. Рассмотрено понятие «квалифицированный перевод в уголовном процессе» как ключевая составляющая соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, не владеющая или недостаточно владеющая языком уголовного процесса.

Ключевые слова: квалифицированный перевод, квалифицированная помощь переводчика, уголовный процесс, переводчик, требования к переводчику, участники уголовного судопроизводства.

Закондатель очень скупко определил в нормах уголовно-процессуального законодательства требования, которые предъявляются к переводчику, что не позволяет четко определить критериальные показатели, которым должен соответствовать последний. Это вызывает большие затруднения на практике. Изучение действующего законодательства позволяет усомниться в том, что требования, которым должен соответствовать переводчик в уголовном процессе, достаточны для получения участниками процесса квалифицированного перевода. Хорошее знание языка, знание определенной отрасли и владение инструментами перевода – залог грамотного и квалифицированного переводчика.

Нельзя не отметить тот факт, что до сих пор встречаются случаи нарушения принципа языка уголовного судопроизводства ввиду неквалифицированного перевода. Среди таких нарушений следует выделить следующее:

– приглашение переводчика, который владеет иным диалектом соответствующего языка, что не

Alexander I. Bukhanov
Soldier,
Ministry of Defense
of the Russian Federation
56-112@bk.ru

QUALIFIED TRANSLATION AND COMPETENT TRANSLATOR – GUARANTEES THAT THE RIGHT TO USE THE NATIVE LANGUAGE OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IS RESPECTED

Annotation. The article reveals the participation of an interpreter in the criminal proceedings of the Russian Federation. Analyzed the criminal cases in which the translator participated. The features of the participation of the translator in the preliminary investigation stage are revealed. The gaps in the participation of an interpreter in the criminal process and possible solutions are identified. The problems of the participation of the translator and the ways of solving the arising problems are revealed. The concept of qualified translation in criminal proceedings is considered as a key component of the observance of the rights of participants in criminal proceedings, who does not know or does not know enough the language of criminal proceedings.

Keywords: qualified translation, qualified assistance of a translator, criminal procedure, translator, requirements for an interpreter, participants in criminal proceedings.

позволяет понимать переводимую речь. Так, по одному из уголовных дел на стадии проверки сообщения о преступлении участвовал переводчик, владеющий иным диалектом языка, на котором изъяснялось лицо. Переводчик владел языком перевода, но его знания отличались от диалекта необходимого для перевода, что в дальнейшем привело к существенному нарушению прав заявителя и принятию незаконного процессуального решения [6]. Из изученных 330 уголовных дел в 0,3 % случаев возник данный прецедент;

– приглашение переводчика, который владеет исключительно разговорным русским языком, что вызывает затруднения в формулировании в письменном виде, как сути предъявляемого обвинения, так и претензий потерпевших. В большинстве изученных уголовных дел преобладал фактор отсутствия навыков письменного перевода с русского языка на язык необходимого перевода. Так, в уголовном деле по обвинению иностранного гражданина Р. лицо, привлеченное в качестве переводчика, свободно владело разговорным русским языком, однако, при формулировке

обвинения испытывало затруднения в письменном переводе юридической терминологии [8]. Из 70 участвующих в уголовном судопроизводстве лиц в качестве переводчиков и проанкетированных нами, 30 % из них, что составляет 21 человек, испытывали затруднения в письменном переводе процессуальных документов;

– отсутствие у переводчика знаний юридической терминологии, что затрудняет перевод и речи, и письменных документов, т.к. переводчик подбирает не термины, которые уже существуют в языке, а пытается объяснить термин иными словами, что неприемлемо для перевода специального текста или специальной терминологии в разговорной и письменной речи. Например, в уголовном деле по обвинению А. в совершении преступления участвовал переводчик, который не обладал знанием специальной юридической терминологии (осуществлял как устный перевод, так и письменный), излагая определенные юридические термины обывательским языком, что привело к искажению их сути [5]. Эта проблема является наиболее распространенной при расследовании уголовных дел, в которых участвует переводчик, и составляет большинство проблем, возникающих в уголовном судопроизводстве по уголовным делам, где участвует переводчик. Из изученных нами 330 уголовных дел в 327 из них (99,10 %) была выявлена эта проблема;

– при расследовании уголовных дел переводчики активно применяют компьютерные программы для осуществления перевода процессуальных документов, так как в достаточной степени не могут самостоятельно осуществить письменный перевод ввиду сложности специального юридического текста и используемой в нем терминологии. Поэтому следующей проблемой является использование переводчиком системы программного перевода для осуществления перевода письменных документов, которые существенно искажают смысл текста, т.к. не все языки корректно такими программами переводятся. Так, к уголовной ответственности был привлечен гражданин Республики Таджикистан Н. Переводчик из-за отсутствия понимания юридической терминологии использовал компьютерные программы автоматического перевода для осуществления письменного перевода процессуальных документов, что существенно исказило смысл многих из них [7]. Из изученных 330 уголовных дел эта проблема была выявлена в 193 (58,48 %) уголовных дел, где участвовали переводчики, которые пользовались программами автоматического перевода процессуальных документов. Программы автоматического перевода, такие как Google - переводчик, Яндекс-переводчик и другие не приспособлены для перевода процессуальных документов, особенно, при переводе документов с языков тюркской языковой группы. В 193 (58,48 %) уголовных дел, в которых участвовали переводчики и которые пользовались программами автоматического перевода процессуальных документов, имелись определенные упущения в переводе в виде сокращения текста и передачи лишь общего смысла, приведшие к искажению содержания процессуальных документов.

Это лишь небольшая категория случаев, которые не позволяют переводчику квалифицированно перевести представленный текст с одного языка на другой, а участникам уголовного судопроизводства получить квалифицированный перевод, в том числе, и процессуальных документов в уголовном процессе. Это существенно ущемляет права участников процесса и приводит к нарушению принципа языка уголовного судопроизводства.

Принципы уголовного судопроизводства являются взаимосвязанными между собой. Нарушение одного принципа влечет, как следствие, нарушение другого принципа уголовного процесса. Нарушение положений ст. 18 УПК РФ влечет нарушение и других основополагающих принципов судопроизводства – права на защиту, состязательности сторон (поскольку другая сторона просто не может в этой состязательности участвовать ввиду отсутствия соответствующего инструмента), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также принципа законности при производстве по уголовному делу. Язык в уголовном судопроизводстве является тем инструментом, который позволяет участникам уголовного процесса не только давать показания, но и аргументировать свою позицию по уголовному делу, заявлять ходатайства, возражать против предъявленного обвинения и т.п. Отсутствие квалифицированного перевода лишает стороны возможности участвовать в этом процессе в качестве полноценного его субъекта, понимать сущность предъявляемого обвинения, аргументировать свою позицию по делу, возражать против предъявленного иска или заявлять его. Подлинная состязательность – это использование возможностей, предоставленных законом, для активного участия сторон в уголовном судопроизводстве, аргументации своей позиции. У лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства, при отсутствии квалифицированного перевода такой возможности нет.

Именно для того, чтобы у каждого участника уголовного судопроизводства был инструмент для участия в состязательном уголовном процессе и необходимо установить четкие критерии и требования к переводчику, а также определить такое понятие, как «квалифицированный перевод». Ключевым для данного понятия является определение термина «квалифицированный», который в Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова имеет два значения. Первое определяет данное понятие как имеющий высокую квалификацию, опыт; второе, как требующий специальных знаний. В свою очередь, квалификация рассматривается как степень готовности к какому-нибудь виду труда, уровень подготовленности. В словаре русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева квалификация рассматривается как степень подготовленности к какому-либо виду деятельности.

Неквалифицированный и неправильный перевод – проблема достаточно серьезная, затрагивающая весь процесс производства по уголовному делу, которой занимались не только процессуалисты, но и специалисты в области перевода [2].

По мнению Л.Б. Обидиной, с которым нельзя не согласиться, под качественным переводом понимается, прежде всего, правильный перевод [3]. Юждин Найда в своих трудах писал: «На вопрос о том, является ли правильным перевод, можно ответить только другим вопросом: «Правильным для кого?». Действительно ли понимают те, кому предназначен перевод, что имеется в виду, или текст перевода для них непонятен и вводит их в заблуждение? И если текст понятен, то возникает другой вопрос: «Понимают ли рецепторы авторское послание правильно?» [4].

Полагаем, что перевод в рамках уголовного судопроизводства, в первую очередь, должен быть квалифицированным. Устный и письменный перевод в рамках уголовного судопроизводства требует определенных специальных познаний для осуществления перевода, т.е., определенной компетенции переводчика.

Проблема проверки компетентности переводчика относится к числу наиболее затруднительных и неопределенных. Именно на лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, возлагается данная обязанность. При этом законодатель не уточняет, каким образом эта компетентность проверяется и что будет доказательством ее наличия у лица, которое планируется привлечь в качестве переводчика по уголовному делу [2].

Переводя данные определения на язык уголовного судопроизводства, следует отметить, что квалифицированный переводчик – это лицо, имеющее специальную подготовку, которая позволяет ему осуществлять перевод (устной речи и письменных документов) в уголовном судопроизводстве с языка уголовного судопроизводства на язык требуемого перевода и наоборот. Однако анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет усомниться в том, что законодатель ведет речь именно о получении квалифицированного перевода участниками уголовного судопроизводства и предоставлении им компетентного переводчика.

Так, действующая редакция УПК РФ закрепляет, что переводчиком в уголовном процессе является лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. При этом ст. 169 УПК РФ устанавливает, что перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь удостоверяется в его компетентности и разъясняет переводчику его права и ответственность, предусмотренные ст. 59 УПК РФ. Из системного анализа норм УПК РФ следует, что законодатель не говорит о квалифицированном переводе, он даже не говорит о компетентном переводчике. Законодатель полагает, что переводчиком может быть любое лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Между тем, такое определение не отвечает современным реалиям, когда юридическая терминология стала сложнее и недоступнее для лица, которое не является юристом. Такое решение законодателя является определённым упущением, не отвечающим потребностям

времени и требующим доработки, точно также как и содержание норм УПК РФ, которые определяют требования, по которым следователь или дознаватель должны удостовериться в компетентности переводчика перед привлечением его к участию в уголовном деле.

По уровню владения переводчиком русским языком исследование показало следующие результаты: свободно владели и письменной, и устной речью 195 (59,09 %). Частично владели в основном устной речью 135 (40,91 %), а для перевода процессуальных документов использовали специализированные программы перевода «GOOGLE-переводчик», «Яндекс-переводчик» и другие. Большинство такую группу составили переводчики, которые сдали в Российской Федерации комплексный экзамен для иностранных граждан и лиц без гражданства на знание русского языка, основ истории и основ законодательства Российской Федерации. Количество уголовных дел, в которых участвовал переводчик, частично владеющий русским языком, значительно, также как и значительно число нарушений прав участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком судоговорения, в связи с этим. В большинстве своем, участие таких переводчиков в уголовном судопроизводстве обусловлено отсутствием компетентных переводчиков по месту производства предварительного расследования.

Из изученных уголовных дел всего в 1 (0,3 %) уголовном деле переводчик ориентировался в юридической терминологии и имел юридические знания, так как имел высшее образование в сфере юриспруденции. Владели частично юридической терминологией и имели юридические знания переводчики в 55 (16,67 %) уголовных дел, не ориентировались в 274 (83,03 %) уголовных делах. Практически во всех уголовных делах переводчики не имели документального подтверждения знаний юриспруденции, но имелись факты участия переводчиков, которые предъявляли в качестве документа о знании законодательства Российской Федерации сертификаты о сдаче комплексного экзамена для иностранных граждан и лиц без гражданства о знании русского языка, основ истории и основ законодательства Российской Федерации. Полагаем, данных знаний, конечно же, недостаточно для квалифицированного перевода в уголовном судопроизводстве.

С сожалением приходится констатировать, что УПК РФ не содержит такого обязательного требования к переводчику, как наличие знаний в области юриспруденции. Это большой недостаток нашего процессуального законодательства, который приводит к существенному нарушению прав участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком судоговорения.

Документальное подтверждение знаний русского языка у переводчика в изученных уголовных делах имели 226 (68,48 %) переводчиков. Такие переводчики, в основном, являлись лицами, которые родились и прожили еще в СССР и изучали русский язык в школе, в ПТУ и в аттестатах которых имелась запись об изучении русского языка.

В 104 (31,52 %) уголовных делах переводчики не имели документального подтверждения знаний русского языка и их привлекали к участию в качестве переводчика в процессе предварительного расследования в связи с отсутствием компетентных переводчиков по месту производства предварительного расследования.

Лишь 163 (49,39 %) переводчики имели документ, подтверждающий знание иностранного языка необходимого для перевода. В большинстве случаев, а именно, в 167 (50,61 %) переводчиков не имели документального подтверждения знаний иностранного языка необходимого для перевода, но, тем не менее, они привлекались и участвовали в уголовном процессе качестве переводчиков. В таких уголовных делах следователь или дознаватель удостоверляли знания языка лишь со слов самого переводчика, либо по рекомендации коллег.

Таким образом, действующий порядок участия переводчика в уголовном судопроизводстве требует серьезного совершенствования, поскольку он не обеспечивает участие в уголовном процессе компетентного переводчика, а, следовательно, и не может обеспечить высокое качество перевода. Это можно было бы сделать через систему сертификации переводчиков. Сертификация представляет собой подтверждение соответствия кандидата определенным стандартам, необходимым для предоставления услуг письменного или устного перевода. Система сертификации значительно упростила бы поиск квалифицированных и компетентных переводчиков для нужд уголовного судопроизводства.

По данному пути пошло законодательство Австрии. По мнению австрийского законодателя, сертификация переводчика дает возможность последнему подтвердить свою профессиональную квалификацию и пройти проверку качества оказываемых услуг в области перевода в уголовном судопроизводстве. Данные изменения были внесены в Закон об экспертах и переводчиках (SDG) от 01 января 1999 года, которым была введена «судебная аттестация» как реализация идеи

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (Ч. I). С. 4921.
2. *Волосова Н.Ю.* О проблеме определения компетенции переводчика в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Волосова, Е.С. Шмелева // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 3(86). С. 128–134.
3. *Обидина Л.Б.* Кому служит переводчик в суде? / Л.Б. Обидина // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 517–521.
4. Цит. по: *Сдобников В.В.* Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный

обеспечения качества перевода в уголовном судопроизводстве. Сертификирование происходит в рамках процедуры судебного администрирования, в которой применяются строгие критерии отбора к кандидатам, и этим не занимаются лица, осуществляющие производство по уголовному делу. Проверка знаний языка судебными переводчиками предусмотрена в Люксембурге, Германии и других европейских государствах. При проверке знаний языка и получении сертификата или разрешения в тех государствах, где это требуется, осуществляется также проверка знаний юридической терминологии.

В связи с этим, как мы полагаем, было бы верным сформировать реестр сертифицированных судебных переводчиков в Российской Федерации, который находился бы в ведении Министерства юстиции и обеспечивал компетентными переводчиками по уголовным делам органы предварительного расследования и суды.

Это требует изменения и действующего законодательства.

В частности, мы полагаем, что ч. 1 ст. 59 УПК РФ следует изложить в следующей редакции:

– переводчиком является лицо, имеющее сертификат переводчика и состоящее в реестре судебных переводчиков Российской Федерации, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Современное содержание положений ст. 59 УПК РФ превращается в фикцию с ее требованиями о том, что следователь, дознаватель и суд должны удостовериться в компетенции переводчика. А если еще учесть, что законодатель не содержит механизма такого удостоверения, то это и вовсе указывает на несостоятельность законодательной нормы. Система сертифицирования существенно упростила бы не только процесс поиска компетентного переводчика, но и решила бы ряд сопутствующих проблем, связанных с удостоверением его компетенции. Таким удостоверением мог бы выступать соответствующий сертификат.

Literature:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 № 174-FZ (as amended on 04/20/2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. № 52 (part I). P. 4921.
2. *Volosova N.Yu.* On the problem of determining the competence of an interpreter in criminal proceedings / N.Yu. Volosova, E.S. Shmeleva // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3(86). P. 128–134.
3. *Obidina L.B.* Who does an interpreter serve in court? / L.B. Obidina // Legal technique. 2017. № 11. P. 517–521.
4. Quoted. Quoted from: *Sdobnikov V.V.* Translation quality assessment. Communicative-functional

подход : монография. М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. С. 9.

5. Уголовное дело по обвинению иностранного гражданина А. по ч. 2, ст. 322 УК РФ. 2017.

6. Уголовное дело по обвинению гражданина Российской Федерации М. по ч. 1 ст. 161 УК РФ. 2020.

7. Уголовное дело по обвинению иностранного гражданина Н. по ч. 2 ст. 322 УК РФ. 2017.

8. Уголовное дело по обвинению иностранного гражданина Р. по ч. 2 ст. 322 УК РФ. 2017.

approach : monograph. M. : FLINT : Nauka, 2015. P. 9.

5. Criminal case on charges of foreign citizen A. under part 2 art. 322 of the Criminal Code of the Russian Federation. 2017.

6. A criminal case on charges of a citizen of the Russian Federation M. under part 1 of art. 161 of the Criminal Code of the Russian Federation. 2020.

7. Criminal case on charges of foreign citizen N. under part 2 art. 322 of the Criminal Code of the Russian Federation. 2017.

8. Criminal case on charges of a foreign citizen R. under part 2 art. 322 of the Criminal Code of the Russian Federation. 2017.

Васильева Яна Юрьевна
кандидат юридических наук,
доцент,
Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
consul50@mail.ru

Yana Yu. Vasilyeva
Candidate of Legal Science,
Associate Professor,
Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy
of the Prosecutor General's
Office of the Russian Federation
consul50@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЛИЦАМ, ОСУЖДЁННЫМ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

SOME ACTUAL PROBLEMS OF ASSIGNING CRIMINAL PENALTIES TO PERSONS CONVICTED OF CORRUPTION CRIMES

Аннотация. Автором рассматриваются некоторые проблемы назначения уголовных наказаний лицам, осуждённым за коррупционные преступления. Методологической основой исследования послужил диалектико-материалистический метод, предполагающий изучение явлений в их совокупности, с учётом взаимных связей и зависимостей. Были использованы общенаучные, специально-юридические, сравнительно-правовые и системные методы исследования. В статье проанализирован вопрос об эффективности наказания в виде кратного штрафа за совершение рассматриваемых преступлений в современный период.

Annotation. The author considers some problems of assigning criminal penalties to persons convicted of corruption crimes. The methodological basis of the research was the dialectical-materialistic method, which involves the study of phenomena in their totality, taking into account mutual connections and dependencies. General scientific, special legal, comparative legal and systemic research methods were used. The article analyzes the question of the effectiveness of punishment in the form of a multiple fine for committing the crimes in question in the modern period.

Ключевые слова: противодействие коррупции, кратный штраф, взяточничество, ущерб, наказание, соразмерность, справедливость, преступления коррупционной направленности.

Keywords: anti-corruption, multiple fine, bribery, damage, punishment, proportionality, justice, corruption crimes.

Несомненно, борьба с коррупционными преступлениями является актуальной задачей современности. Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

текущем году ситуация меняется, однако темпы недостаточны. Службе судебных приставов никак не удастся достичь приемлемого уровня исполнения судебных решений. Взыскиваемость по ним в целом остается невысокой, а штрафов по приговорам за коррупционные преступления и вовсе не превышает 2 %.

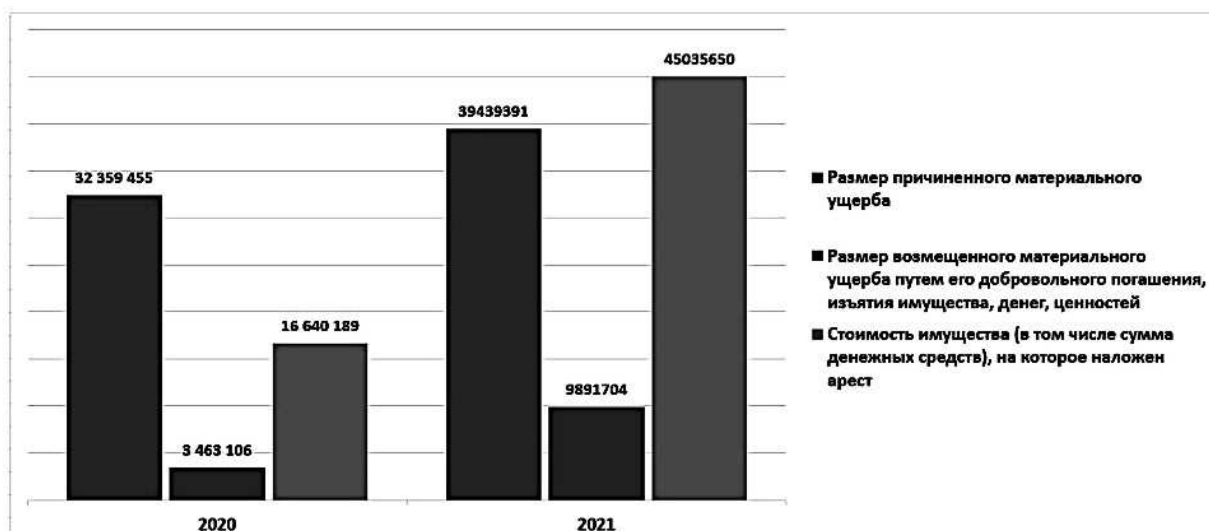
16 августа 2021 года Указом Президента Российской Федерации № 478 утверждён Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы.

«Согласно статистике судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество лиц, осуждённых за коррупционные преступления за последние пять лет (2016–2020 годах) в России ежегодно уменьшается» [2]. Из представленной таблицы это видно.

Генеральный прокурор России Игорь Викторович Краснов отметил, «в борьбе с таким злом, как коррупция, придерживаюсь бескомпромиссного подхода... Коррупция серьёзно препятствует полноценному развитию общества и государства. И каждый нечистый на руку чиновник должен знать о неотвратимости наказания» [1]. Он также обратил внимание на то, что не в полной мере используются возможности по обнаружению, изъятию и обращению в казну незаконно нажитого имущества коррупционеров, в том числе выведенных за рубеж активов. В 2019 году размер арестованного и изъятых имущества уменьшился почти вдвое, в

«Обращает на себя внимание тот факт, что, к примеру, за 2018 год количество лиц, осуждённых за коррупционные преступления с размером взяток, превышающих 1 млн рублей, составляло 791. В 2019 году – 927, в 2020» [3]. Таким образом, можно предположить, что взятки стали брать реже, но в больших объёмах.

Актуальным в настоящее время является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. И здесь есть определенные особенности.

Всего осуждённых лиц по составам коррупционной направленности	2020	2019	2018	2017	2016
	12669	15562	16607	17334	19905

Уголовным кодексом Российской Федерации установлена уголовная ответственность за совершение преступлений коррупционной направленности, и, соответственно, предусмотрены следующие виды наказаний: напомним это:

1. Штраф
2. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
3. Обязательные работы
4. Исправительные работы
5. Ограничение свободы
6. Принудительные работы
7. Лишение свободы на определенный срок.

Какие же из этих видов наказаний являются самыми востребованными в судебной практике по делам рассматриваемой категории?

«Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние пять лет в Российской Федерации самым распространённым видом наказания лиц, осуждённых за преступления коррупционной направленности, является штраф» [4].

Примечательно, что одним из показателей эффективности того или иного вида наказания считается именно его распространённость или частота применения.

Из приведённой ниже таблицы видно, что на втором месте по распространённости стоит лишение свободы на определённый срок, на третьем месте – лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, далее исправительные работы, за ним следует ограничение свободы, далее – обязательные работы и на последнем месте – принудительные работы. Последнее объясняется тем, что данный вид наказания редко применяется судами в настоящее время, поскольку не во всех регионах России имеются исправительные центры, в которых отбываются принудительные работы.

Виды наказаний	2020	2019	2018	2017	2016
Штраф	3173	3746	4210	4326	5520
Лишение занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью	60	76	80	107	103
Обязательные работы	16	13	17	18	50
Исправительные работы	–	164	191	224	161
Ограничение свободы	44	43	56	77	61
Принудительные работы	3	4	0	1	–
Лишение свободы на определённый срок	1035	1463	1383	1475	1620

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Постановление № 24) сосредоточено внимание, в основном, на квалификации коррупционных преступлений.

При всей важности правильной квалификации указанных преступлений вопросы наказания, на наш взгляд, заслуживают не меньшего внимания, так как назначение наказания является тем итогом всей предварительной деятельности правоохранительных органов и суда, по которому общество оценивает реальную политику государства в сфере противодействия коррупции. Как справедливо заметила ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации А.А. Гравина, «доверие к правосудию определяется в значительной степени оценкой обществом справедливости принимаемых судом решений. Назначение минимального наказания за хищение в особо крупных размерах вызывает широкий общественный резонанс и ни в коей мере не повышает авторитет суда. Соблюдение международных принципов противодействия коррупции означает оценку обществом правоприменительной практики» [5].

Нередко к уголовной ответственности за взяточничество привлекаются работники полиции, врачи, преподаватели, но и так называемые VIP-персоны, и, как правило, раньше дело заканчивалось информационным шумом либо, в лучшем случае, минимальным наказанием в виде штрафа или условным осуждением. Достаточно вспомнить прогремевшие в свое время уголовные дела бывшего главы Минатома Адамова, бывшего министра юстиции Ковалева, бывшего губернатора Волгоградской области Подгорного и других: все эти лица осуждены судом! Что же происходит сегодня? Как и какое наказание назначается таким лицам? Здесь необходимо помнить, что при назначении наказания судом учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначаемого судом наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Так, «по делу в отношении бывшего министра экономического развития России Алексея Улюкаева, обвиняемого в получении взятки в \$2 млн Замоскворецкий суд Москвы 15 декабря 2017 года приговорил Улюкаева к восьми годам колонии строгого режима – минимально возможному сроку по предъявленной статье (ч. 6 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, получение взятки в особо крупном размере). Кроме того, экс-министра приговорили к штрафу в однократном размере взятки – 130,4 млн руб. и лишили права занимать должности на государственной службе в течение восьми лет после освобождения. Отметим, что прокурор Борис Непорожный запраши-

вал для Улюкаева более жесткое наказание: десять лет колонии строгого режима и максимально возможный по закону штраф – 500 млн руб. При этом суд не стал лишать Улюкаева полученных им ранее государственных наград и звания заслуженного экономиста России» [6].

По апелляционному представлению прокуратуры Красноярского края Красноярским краевым судом 14.01.2021 отменено условное осуждение бывшему заместителю начальника ГУ МВД РФ по краю.

С учётом того, что «осуждённый не признал вину в превышении своих должностных полномочий, повлекшем незаконное перечисление сторонней организации бюджетных средств в сумме более 200 млн руб. за фактически не выполненные работы и срыв строительства СИЗО в городе Норильске, дискредитацию и подрыв авторитета органов государственной власти, апелляционная инстанция согласилась с требованиями прокурора о несправедливости условного осуждения. Суд назначил по п «в» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (превышение должностных полномочий) реальное лишение свободы сроком 4 года 8 месяцев с отбыванием наказания в колонии общего режима, он немедленно взят под стражу в апелляционном суде» [7].

Рассмотрим основные проблемы правоприменительной практики привлечения к ответственности за совершение коррупционных преступлений. Самым опасным и самым распространенным из них, как уже отмечалось ранее, является взяточничество. Судами не всегда правильно устанавливается ответственность за получение взятки за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц и за совершение действий (бездействия), не входящих в его служебные полномочия, – незаконных действий.

В правоприменительной практике возникает вопрос о том, как правильно исчислять кратный штраф в случае, если виновным планировалась передача взятки в сумме 1000000 рублей, передана только часть взятки в сумме 100000 рублей: с какой суммы?

Согласно разъяснению п. 11.1 Постановления № 24, если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федерации, то есть взятка, совершенная в крупном размере.

Поэтому в вышеуказанной ситуации необходимо вменять сумму взятки 1000000 рублей, с этой суммы необходимо и рассчитывать кратный штраф.

Выборочный анализ уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности показал, что в большинстве случаев судами за такие преступления за последние пять лет назначалось наказание в виде штрафа и реже – лишение свободы, в том числе условно. Такое осуждение обусловлено тем, что, согласно ч. 1 ст. 56 Уголовного кодекса Российской Федерации, если преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, то в соответствии с данной нормой к лицам, впервые совершившим преступление указанной категории, не применяется наказание в виде реального или условного лишения свободы. В этой связи распространенным видом наказания является именно штраф.

Согласно ч. 2 ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Но кратный штраф не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пяти-сот миллионов рублей!

При назначении наказания в виде штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов, в описательно-мотивировочной части необходимо указать на данный вид расчёта штрафа, а в резолютивной части приговора указать не только сумму штрафа, но и его кратность.

К сожалению, назначив в качестве основного наказания штраф, суды в ряде случаев вынуждены уже через непродолжительный период времени пересматривать наказание, поскольку приговор суда в части наказания в виде штрафа не исполняется по причине отсутствия денег у осужденных.

Зачастую осуждённые обращаются за рассрочкой в связи с невозможностью исполнить приговор. Осуждённые к кратным штрафам устраиваются на работу с минимальной зарплатой или встают в Центр занятости населения и удержания

производятся с пособия, но это тоже приводит к затягиванию исполнения штрафа. Судебные приставы-исполнители обращаются в суд представления о замене штрафа другим видом наказания в связи с тем, что лицо уклоняется от уплаты штрафа. В этих случаях суд с учётом положений ч. 5 ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, как правило, лишением свободы на определенный срок. При этом назначенное наказание не может быть условным».

При изучении кратных штрафов приговоров за взятки было выявлено, что суды стараются по возможности назначать наказание либо ниже нижнего предела, чем предусмотрено за данное преступление, либо минимальное наказание, предусмотренное санкцией, чтобы осужденные имели возможность исполнить назначенное наказание.

Подытоживая, следует отметить, что наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Поэтому в каждом конкретном случае необходим тщательный анализ всех обстоятельств уголовного дела и индивидуальный подход к назначению наказания виновному в совершении преступления коррупционной направленности.

Отметить, что в зарубежной практике неправительственная организация Transparency International (TI) оценивает «Индекс восприятия коррупции», который, возможно, является наиболее широко используемым показателем коррупции во всем мире и показан на карте здесь.

Индекс восприятия коррупции оценивает страны по шкале 0–100, где 0 означает, что страна воспринимается как сильно коррумпированная, а 100 означает, что страна воспринимается как очень чистая. Показатель отражает мнение экспертов, поскольку он составлен на основе средних значений различных стандартизированных экспертных опросов, в том числе проведенных Фондом Бертельсмана, Всемирным экономическим форумом, Всемирным банком и многими другими.

В то время как Индекс восприятия коррупции TI оценивается с 1995 года, методология периодически менялась вплоть до 2012 года. Таким образом, представленные данные начинаются с 2012 года. Вы можете изучить тенденции, характерные для конкретной страны.

При изучении показателей, выявлено пять стран с самыми высокими баллами (и, следовательно, воспринимаемыми как наиболее «чистые») являются Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Сингапур и Швеция. С другой стороны, странами с самыми низкими показателями (и самой высокой предполагаемой коррупцией) являются Сомали, Сирия, Южный Судан, Йемен и Северная Корея. Думается, глубокое изучение зарубежного опыта по теме исследования сможет помочь нашему государству.

Литература:

1. *Биттуева Э.А.* Измерение уровней коррупции. индекс восприятия коррупции / Э.А. Биттуева // *Инновации. Наука. Образование.* 2020. № 14. С. 73–88.
2. *Биттуева Э.А.* Коррупция в жилищно-коммунальном секторе, правовые методы повышения эффективности политики противодействия коррупции / Э.А. Биттуева // *Инновации. Наука. Образование.* 2020. № 14. С. 51–61.
3. *Вашкевичус В.В.* Сущность коррупции и методы борьбы с коррупцией в России / В.В. Вашкевичус // *Студенческий вестник.* 2020. № 27-1 (125). С. 45–46.
4. *Вашкевичус В.В.* Классификации коррупции и моделей противодействия коррупции / В.В. Вашкевичус // *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.* 2020. № 3. С. 202–207.
5. *Гравина А.А.* Реализация международных принципов противодействия коррупции при осуществлении правосудия / А.А. Гравина // *Журнал российского права.* 2017. № 11. С. 120–132.
6. *Кулуева Ф.Г.* Национальная стратегия противодействия коррупции и национальный план противодействия коррупции / Ф.Г.Кулуева // *Наука, техника и образование.* 2020. № 1(65). С. 71–75.
7. *Филиппов Д.А.* Влияние коррупции на развитие инновационной деятельности: сопоставление индекса восприятия коррупции и индекса инноваций / Д.А. Филиппов // *Плехановский барометр.* 2020. № 2. С. 56–59.

Literature:

1. *Bittueva E.A.* Measurement of corruption levels. corruption perception index / E.A. Bittueva // *Innovation. The science. Education.* 2020. № 14. P. 73–88.
2. *Bittueva E.A.* Corruption in the housing and communal sector, legal methods for improving the effectiveness of anti-corruption policy / E.A. Bittueva // *Innovation. The science. Education.* 2020. № 14. P. 51–61.
3. *Vashkevichus V.V.* The essence of corruption and methods of combating corruption in Russia / V.V. Vashkevichkus // *Student Bulletin.* 2020. № 27-1 (125). P. 45–46.
4. *Vashkevichus V.V.* Classification of corruption and anti-corruption models / V.V. Vashkevichkus // *Bulletin of the Tajik National University. Series of socio-economic and social Sciences.* 2020. № 3. P. 202–207.
5. *Gravina A.A.* Implementation of international principles of combating corruption in the administration of justice / A.A. Gravina // *Journal of Russian Law.* 2017. № 11. P. 120–132.
6. *Kulueva F.G.* National anti-corruption strategy and national anti-corruption plan / F.G.Kulueva // *Science, Technology and education.* 2020. № 1(65). P. 71–75.
7. *Filippov D.A.* The influence of corruption on the development of innovation: a comparison of the corruption perception index and the innovation index / D.A. Filippov // *Plekhanovsky barometer.* 2020. № 2. P. 56–59.

Веснина Снежана Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
криминалистики и специальной техники,
Владивостокский филиал
Дальневосточного
юридического института МВД России,
полковник полиции
Snowv@mail.ru

Неустроева Александра Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
криминалистики и специальной техники,
Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института
МВД России,
полковник полиции
Shem.vladivostok@mail.ru

Щеглова Наталья Николаевна

преподаватель кафедры криминалистики
и специальной техники,
Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического
института МВД России,
подполковник полиции
n.kulinich@mail.ru

**НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Аннотация. Неотъемлемой целью и, в тоже время, индикатором социальной политики государства выступает социальное здоровье общества. К сожалению, до настоящего времени сохранились факторы, оказывающие негативное влияние на благополучие общества. Одним из них является молодежная преступность. В статье рассмотрен комплексный подход к решению проблем выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, профилактические меры, в том числе и непроцессуальные.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступление, профилактика, вовлечение, следователь, выявление, непроцессуальные профилактические меры.

Неотъемлемой целью и, в тоже время, индикатором социальной политики государства

Snezhana N. Vesnina

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Criminalistics
and Special Equipment,
Vladivostok branch of the Far Eastern
Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Colonel of Police
Snowv@mail.ru

Alexandra V. Neustroeva

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminalistics and Special Equipment,
Vladivostok branch of the Far Eastern
Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Colonel of Police
Shem.vladivostok@mail.ru

Natalya N. Shcheglova

Lecturer of the Department of Criminalistics
and Special Equipment,
Vladivostok branch of the Far Eastern Law
Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,
Lieutenant Colonel of Police
n.kulinich@mail.ru

**NON-PROCEDURAL FORMS
OF IMPLEMENTATION OF PREVENTIVE
ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES
COMMITTED BY MINORS**

Annotation. An integral goal and, at the same time, an indicator of the social policy of the state is the social health of society. Unfortunately, there are still factors that have a negative impact on the well-being of society. One of them is youth crime. The article considers a comprehensive approach to solving the problems of identifying the causes and conditions that contributed to the commission of crimes by minors, preventive measures, including non-procedural ones.

Keywords: minors, crime, prevention, involvement, investigator, detection, non-procedural preventive measures.

выступает социальное здоровье общества. К сожалению, до настоящего времени сохранились

факторы, оказывающие негативное влияние на благополучие общества. Одним из них является молодежная преступность.

С целью снижения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и «оздоровления» общества, государство способствует актуализации и самореализации внутренних возможностей и личного потенциала каждого индивида путем оказания профессиональной помощи вместо того, чтобы усиливать карательные меры. Данное условие является отправным началом для осуществления профилактической деятельности.

Выявление причин и условий совершения несовершеннолетними преступлений необходимо и возможно в результате проведения следователем любых следственных действий, предусмотренных законодательством. Результаты их проведения помогают понять мотивацию преступного поведения, целевую установку.

Информация о том, что интерес возник под влиянием взрослого преступника, помогает установить сведения о деформации личности взрослого и вовлеченного им несовершеннолетнего, развитии нравственного формирования и их социального отчуждения от общества. В итоге, может раскрыться основная причина совершения преступления несовершеннолетним.

Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя выявлять в ходе расследования причины и условия, способствующие совершению преступления. Установив указанные обстоятельства, следователь вправе на основании ч. 2 ст. 158 УПК РФ [1] внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по их устранению.

Нужно согласиться с мнением И.А. Варфоломеева о том, что «обстоятельства, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, весьма специфичны» и в большей степени обусловлены существенными сбоями в системе профилактики [3, с. 33]. Выявление всей цепочки ответственных представляет собой непростую задачу и связано с умением анализировать материалы уголовного дела, сопоставлять установленные факты с законодательством, обнаруживать в действиях конкретных лиц признаки ненадлежащего исполнения своих обязанностей по воспитанию подростка, обеспечению его досуга, трудоустройства, вовлечению в общественно полезные мероприятия, оказанию помощи неблагополучным семьям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Кроме вносимых представлений, важную роль в профилактике следователя по преступлениям, совершаемым с участием несовершеннолетних, занимают непроцессуальные профилактические меры.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют, что актуальные еще «вчера» меры профилактики преступлений, совершенных несовершеннолетними, становятся совершенно неэффективными. Уходят в прошлое составление сообщений,

докладов, рефератов с последующим выступлением следователя в образовательных учреждениях, трудовых коллективах, преобразуется такая мера, как осуществление профилактической деятельности через средства массовой информации, которая ранее заключалась в публикации статей следователя на правовую тему в прессе, в выступлении на телевидении.

Современное поколение все реже обращается к бумажным источникам, оставляя в приоритете компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны. Общение и интерес несовершеннолетних все больше проходит в виртуальной среде. А после мирового локдауна, вызванного неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в связи с распространением COVID-19, социальные сети Instagram, telegram-каналы, tik-tok и др. получили резкий качественный скачок развития и интереса, в том числе, и в подростковой среде. Сложившиеся обстоятельства, как мы полагаем, необходимо учитывать, в том числе, и затрагивая вопросы профилактики преступлений. Направить подростковую аудиторию в «нужное русло» можно, создав, например, блог, ориентированный на формирование правильного правосознания у подростков и определение степени их заинтересованности с правовой стороны. Но делать это необходимо, не излагая диспозиции статей и комментарии к ним, а через показ документальных фильмов, демонстрацию презентаций, фотографий (например, на тему условий отбывания наказания осужденных несовершеннолетних). Возможно также использовать фрагменты протоколов следственных действий, процессуальных решений, фото-видеоматериалы с учетом, отсутствия разглашения сведений, составляющих государственную тайну и тайну предварительного следствия.

В настоящее время, не потеряло своей актуальности проведение бесед с профилируемыми. Беседа может быть как способом изучения личности несовершеннолетнего, так и мерой профилактического воздействия. В данном случае беседа должна проводиться с подростком только наедине. Её задачами является разъяснение жестких правовых последствий и вызов страха на совершение повторного общественно опасного деяния. Следователи не должны оставаться безразличными к судьбе подростка, поскольку равнодушное отношение не окажет должного воздействия на несовершеннолетнего. Подросток не придаст значение проходящей беседе и в последующем забудет разговор.

Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Шишкиной о том, что, действуя строго в рамках уголовно-процессуальных требований, следователь обладает достаточной свободой в определении содержания и границ своей деятельности в сфере профилактической работы по уголовному делу. В конечном счете, эффективность этой работы определяется степенью личной ответственности следователя и уровнем его профессиональной подготовки в данной области [4, с. 109].

Помимо вышеуказанных мер, считаем, что следователь может содействовать в разработке

оперативно-профилактических мероприятий и принимать непосредственное участие в их осуществлении.

Интервьюирование следователей СУ УМВД России по г. Владивостоку и следователей СУ УМВД России по Приморскому краю в период с января по июнь 2021 года показало, что большинство – 88,7 % из числа опрошенных считают, что представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления несовершеннолетними, является эффективной мерой профилактики.

Оставшаяся часть сотрудников полагает, что адресаты, получающие представление следователя, относятся к нему, в большой степени, с формальной стороны.

Один из следователей аргументировал свою позицию тем, что «сотрудникам ПДН легче всего переложить свои обязанности на другие органы», продолжая при этом: «ПДН вместо того, чтобы проводить профилактическую работу в отношении неблагополучных семей, решают вопросы лишения родителей права на ребенка и передачу его в детский дом». Напомним при этом, что лишение родительских прав это крайняя мера, применяемая в отношении родителей.

Ежегодно территориальными органами внутренних дел по Приморскому краю проводятся оперативно-профилактические мероприятия по линии несовершеннолетних: «Территория безопасности», «Сообща, где торгуют смертью», «Семья», «Беглец», «Условник».

Следует отметить, что роль сотрудников следственных подразделений при их проведении

остается незначительной. Между тем, положительный аспект содействия следователя при разработке оперативно-профилактического мероприятия, на наш взгляд, может выражаться в следующем:

1. При проведении мероприятия «Территория безопасности» следователь может предоставить информацию о лицах, которые привлекались к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ и ст. 156 УК РФ [2]. На основе полученных сведений у органов, осуществляющих оперативно-профилактическое мероприятие будет сформирован перечень лиц, в отношении которых необходимо провести данное мероприятие.

2. Если в ходе оперативно-профилактического мероприятия «Сообща, где торгуют смертью» будут выявлены признаки преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, следователь незамедлительно сможет направить на исследование обнаруженное вещество и провести первоначальные следственные действия до возбуждения уголовного дела.

3. В оперативно-профилактических мероприятиях «Беглец» и «Условник» содействие следователя может выражаться в организации проведения лекций, бесед, тренингов и др.

В заключение отметим, что для достижения наиболее эффективных результатов профилактической работы в отношении несовершеннолетних следователям необходимо использовать профилактические меры в комплексе, объединяя при этом как процессуальные, так и непроцессуальные формы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. (Ч. 1). Ст. 4921. с изм. и доп. на 01.07.2021.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. с изм. и доп. на 01.07.2021.

3. *Варфоломеев И.А.* Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, как мера профилактики преступности несовершеннолетних / И.А. Варфоломеев; Под ред. А. И. Бастрыкина // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13 февраля 2015 г.). М., 2015.

4. *Шишкина Е.В.* Криминалистические средства профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Электронное приложение к «Российскому электронному журналу». 2017. № 3.

Literature:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ dated 18.12.2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 52. (PART 1). Article 4921. with amendments and additions on 01.07.2021.

2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954. with amendments and additions on 01.07.2021.

3. *Varfolomeev I.A.* Performance measures for elimination of the circumstances that contribute to crime as a measure of prevention of juvenile delinquency / I.A. Varfolomeev; Ed. by A.I. Bastrykin // Combating crimes committed by minors and juvenile: proceedings of the international. nauch.-pract. Conf. (Moscow, 13 Feb. 2015). M., 2015.

4. *Shishkina E.V.* Forensic tools for the prevention of juvenile crimes. Electronic appendix to the «Russian Electronic Journal». 2017. № 3.

Давыдов Руслан Хафизович
аспирант кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
davydovnet@ya.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРАВА

Аннотация. С уверенностью можно сказать, что сейчас тенденции цифровизации затронули почти все привычные для современного человека сферы жизни. Ежедневно можно наблюдать за тем, как меняется жизнь человека, как удаётся внедрять все больше устройств, программ, роботов. Они регулярно заменяют человека, дают нам больше свободы. Однако нельзя забывать и о том, что человеческий труд обесценивается. В данной статье автором приводятся и обосновываются особенности правоприменения в цифровую эпоху, определены проблемы гражданского законодательства по вопросам цифровизации в условиях современного экономического процесса и его поддержке на уровне правовой доктрины. Автор проводит исследование поддержки гражданского законодательства условий цифровизации и проблем, возникающих на данном пути.

Ключевые слова: интернет, отраслевое право, правовое регулирование, правовые проблемы, цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика.

В России также как и во всем мире, не угасают споры в области цифровизации современной экономики. И здесь дискуссионными оказываются вопросы гражданско-правового обеспечения изменений, происходящих в данной сфере.

Надо заметить, что существующая редакция статьи 141.1 ГК РФ, достаточно широко определила природу цифровых прав – к ним буквально можно отнести все, что существует и фиксируется в цифровой форме. Полагаем, что с развитием цифровых компьютерных технологий количество потенциальных типов (видов) объектов цифровых прав будет только увеличиваться. Получается ситуация, когда законодатель, с одной стороны, ввел понятие «цифровое право», но, с другой стороны, в ГК РФ четко не определен их объем, правовая природа, признаки. Такая ситуация до появления официальных разъяснений вызывает определенные трудности в реальном гражданском обороте цифровых прав.

Все это существенным образом оказывает воздействие собственно на принципы управления

Ruslan H. Davydov
Postgraduate Student of the Department
Civil Law Disciplines,
Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov
davydovnet@ya.ru

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF DIGITALIZATION OF THE LEGAL SYSTEM

Annotation. It is safe to say that now the trends of digitalization have affected almost all areas of life familiar to modern man. Every day you can observe how a person's life is changing, how it is possible to introduce more and more devices, programs, robots. They regularly replace a person, give us more freedom. However, we must not forget that human labor is devalued. In this article, the author presents and substantiates the features of law enforcement in the digital age. The author defines the problems of civil legislation on digitalization in the conditions of the modern economic process and its support at the level of legal doctrine. The author conducts a study of the support of civil legislation for the conditions of digitalization and the problems arising on this path.

Keywords: Internet, industry law, legal regulation, legal problems, digitalization, digital technologies, digital economy.

государством. Актуализируется процесс трансформации содержания такого управления, многочисленные инновационные процессы, для которых требуется грамотное осмысление. Примечательно, что со временем именно государство начало выступать в качестве инициатора процессов цифровой общественной трансформации. Все это означает создание таких информационных систем и информационного пространства, в котором может без особых проблем происходить распространение конкретной информации.

Как утверждает Д.А. Пашенцев, интеграция цифровых технологий в сфере юридической практики дает возможность перевести в автоматизированный процесс многочисленные работы. К слову сказать, раньше они могли осуществляться исключительно при непосредственном участии правового субъекта [7]. Однако подчеркнем, что такие новшества никоим образом не должны оказывать воздействия на суть механизма, согласно которому решение в деле принимается по существу. Только живой человек, суд должен принимать решение.

Проанализировав международную практику, можно отметить, что искусственный интеллект активным образом применяется в процессе решения разнородных задач в сфере правосудия. Это на практике позволяет оптимизировать работу судей, сформировать правовое, электронное пространство и так далее. Предположим, в Бразилии, чтобы внести решение в суде по ДТП применяется компьютерная программа. В ней сохраняются показания свидетелей, а также вещественные доказательства. Квалификация правового нарушения, судебное определение – все это формируется в автоматическом режиме на основе заданной информации. Однако впереди всех стоит Китай. В этой стране активно задействуются системы, посредством которых можно выносить приговоры по тяжким преступлениям. Иски рассматриваются в мессенджерах, а материалы дела – оценивает искусственный интеллект. Впрочем, финальное решение принимает судья, который может, все же, изменить «приговор компьютера». В конце 2019 года мобильные суды Китая рассмотрели около 3,000,000 дел. Популярными считаются торговые споры, разбирательства в сфере судебного права и электронной коммерции [6].

Сегодня отечественная правовая система предстает в ином социальном значении, происходит переоценка ее роли в обществе и государстве. В условиях цифровизации правовая система выступает в новой своей интерпретации с точки зрения параметров своей организации и функционирования. Аналогично это положение относится и ко всем составляющим правовую систему явлениям, прежде всего к правотворчеству и правоприменению, как основным ее элементам. Приоритетные направления развития цифровой экономики связываются, прежде всего, с правотворчеством и правоприменением. Повышение степени их координации является одним из обязательных условий осуществления правового регулирования в условиях цифровизации общества.

Очевидно, что вопросы цифровизации затрагивают широкий спектр вопросов, связанных, прежде всего, с необходимостью теоретического осмысления направлений дальнейшего развития права, правотворчества, правоприменения, правовой системы. Так, например, в связи с последними событиями мировой действительности – в частности, распространением пандемии COVID-19, возникло много проблемных пятен, которые на данном этапе развития гражданского права остаются не урегулированными.

Так, вопросы о том, каким образом можно идентифицировать человека в Интернете не только за счет получения ЭЦП, но и посредством ID-номера. Трудности в плане реализации такого проекта состоят в том, что большинство людей ищут присуждение им определенных номеров нарушающими, оскорбляющими их право на имя. В том можно убедиться, если проанализировать пример отрицательной реакции граждан на получение обычных или QR-кодов во время самоизоляции весной 2020 года. Мало того, много людей негативно восприняли ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, который имеет

данные о населении РФ» [1]. Они утверждают о том, что реализация такого закона, как и «цифровизация населения» – процессы недопустимые [9].

Мы считаем, что в перспективе это невозможно, так как дать правосубъектность машине – точно так опрометчиво, как наделить точно такими полномочиями автомобили. Тем не менее, могут найтись такие лица, которые не согласятся с этой позицией. Роботы могут стать объектами права, ответственность за действия которых понесут операторы, прочие лица, которые контролируют их работу.

Происходящие процессы цифровизации в обществе приводят к тому, что ряд правовых явлений выходит на принципиально новый уровень. Соответственно, сегодня можно говорить о постепенном изменении значимости права, правовой системы, которая бытует в нашем обществе. В современных условиях следует говорить о ценностном аспекте взаимообусловленности права, правовой системы и цифровизации. Право и правовая система выступают важными факторами осуществления цифровизации общества, и под влиянием данных процессов происходит в определенной степени трансформация их характеристик в соответствии с современными вызовами. Принимая во внимание новые условия, предстоит обеспечить оперативное правовое сопровождение многих процессов, связанных с цифровизацией общества. Прежде всего, предусматривается достижение стабильного правового регулирования, создание правовых условий для развития цифровой среды, формирование единого правового пространства [4].

Правовые технологии позволяют не только осуществлять правовое регулирование отношений в сфере цифровизации, выполнять преобразования в цифровую форму правовой информации, но и устанавливать границы цифровизации. В свою очередь, и сами правовые технологии меняются в процессе цифровизации. Эти изменения связаны с новым подходом к пониманию «правовых технологий», с изменением их содержания, появлением новых классификаций, новых тенденций развития правовых технологий [5].

Первая группа проблем касается содержания понятия «правовая технология», в отношении которого у юристов до сих пор не сложилось единого мнения. Под правовыми технологиями ученые понимают определенный процесс, систему мыслительных и внешне актуализированных действия и операций, метод и способ правового анализа и конструирования рациональной правовой системы и т.д. Необходимо отметить, что сейчас в эпоху четвертой промышленной революции, назрела необходимость в новом теоретическом осмыслении понятия «правовые технологии», выявлении взаимосвязей, существующих между правовой технологией и информационными технологиями, приращения понятия «правовые технологии» новыми гранями, рассмотрения правовой технологии, прежде всего, как юридической деятельности.

Следующая группа вопросов, обусловленных цифровизацией, связана с проблемами классификации правовых технологий. Все технологии, используемые юристами при осуществлении их деятельности, можно подразделить:

- во-первых, на философские технологии, которые выступают в качестве «интеллектуального инструментария формирования стратегий и методов мышления, с помощью которых человек способен давать собственное объяснение реальности»;
- во-вторых, на универсальные технологии, применяемые во всех видах человеческой деятельности и базирующиеся на общенаучных знаниях (системные технологии);
- в-третьих, на частные технологии, основанные на научно-научных знаниях (информационные технологии, цифровые технологии, социальные технологии);
- в-четвертых, на собственно правовые технологии, базирующиеся на использовании специальных юридических знаний при преобразовании правовой действительности (технологии право-

Литература:

1. Федеральный закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 775.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Российская газета. 2017. № 978.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 887. Ст. 1245 (утратил силу).
4. Байниязова З.С. Право, правовая система и цифровизация: вопросы их взаимообусловленности / З.С. Байниязова // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы IV международной научно-практической конференции : в двух томах. Тамбов : Издательство: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 386–387.
5. Березина Е.А. Правовые технологии в условиях цифровизации права / Е.А. Березина // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы IV международной научно-практической конференции : в двух томах. Тамбов : Издательство: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 388–390.
6. Бурьянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации / М.С. Бурьянов // Век глобализации. 2020. № 3. С. 54–70.

вого эксперимента, правового мониторинга, правовой медиации и т.д.), которые, в свою очередь, также могут быть классифицированы.

Таким образом, цифровые технологии открывают новые возможности и перспективы. В условиях цифровизации возникает объективная потребность в осмыслении направлений дальнейшего развития права, правовой системы и всех других правовых явлений. Тот факт, что наше общество перешло на цифровые технологии, ставит принципиально новые задачи перед любыми правовыми явлениями. Прежде всего, стоит обозначить право, в целом – правовую систему. Посредством нее обеспечиваются требуемые условия для максимально эффективного осуществления свобод человека и прав, гражданских прав, правоприменения, правотворчества. В связи с новыми направлениями цифровой экономики, в гражданском праве возникают проблемы, связанные с регулированием данных процессов, которые еще не настроены должным образом и нет определенных механизмов воздействия. Решение возникающих гражданско-правовых проблем по мере распространения цифровизации еще предстоит решить в будущем.

Literature:

1. Federal Law of 08.06.2020 № 168-FZ «On the Unified Federal Information Register Containing Information on the Population of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 775.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 № 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030» // Rossiyskaya Gazeta. 2017. № 978.
3. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 № 1632-r On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2017. № 887. Art. 1245 (invalidated).
4. Bayniyazova Z.S. Law, legal system and digitalization: issues of their interdependence / Z.S. Bayniyazova // In the collection: Tambov Legal Readings named after F.N. Plevako. Materials of the IV international scientific and practical conference : in two vol. Tambov : Publisher: Publishing House «Derzhavinsky», 2020. P. 386–387.
5. Berezina E.A. Legal technologies in the context of digitalization of law / E.A. Berezina // In the collection: Tambov Legal Readings named after F.N. Plevako. Materials of the IV international scientific and practical conference. In two volumes. Tambov : Publisher: Publishing House «Derzhavinsky», 2020. P. 388–390.
6. Bur'yanov M.S. Global digital human rights in the context of digitalization risks / M.S. Bur'yanov // The Age of Globalization. 2020. № 3. P. 54–70.

7. *Пашенцев Д.А.* Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации / Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 6–11.

8. *Тонков Е.В.* Цифровизация права: проблемы и перспективы / Е.В. Тонков // Вестникъ. 2019. № 10. С. 5–7.

9. *Халикова С.М.* Трансформация права в условиях цифровизации / С.М. Халикова // Молодой ученый. 2020. № 35. С. 137–139.

10. *Inglehart R.F.* Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World / R.F. Inglehart // Cambridge Univ. Press Hardcover, 2018. 389 p.

7. *Pashentsev D.A.* Russian lawmaking tradition before the challenge of digitalization / D.A. Pashentsev // Journal of Russian law. 2019. № 2. P. 6–11.

8. *Tonkov E.V.* Digitalization of law: problems and prospects / E.V. Tonkov // Bulletin. 2019. № 10. P. 5–7.

9. *Khalikova S.M.* Transformation of law in the context of digitalization / S.M. Khalikova // Young Scientist. 2020. № 35. P. 137–139.

10. *Inglehart R.F.* Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World / R.F. Inglehart // Cambridge Univ. Press Hardcover, 2018. 389 p.

Душенко Марина Максимовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России
m.d20@yandex.ru

Рудин Артём Владимирович

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
уголовного процесса,
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
avuniversity@mail.ru

Евстафиади Янис Константинович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
административной деятельности ОВД,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
yanis-evstafiadi@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ КЛЕВЕТЫ
КАК ОБ ОСНОВНОМ ЭЛЕМЕНТЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Аннотация. В условиях доступности персональных данных, мультимедийного контента и открытости Интернет-ресурсов участились случаи посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию лиц, размещающих такого рода информацию в сетевом пространстве. В данной статье автором рассматривается способ преступления, как основной элемент криминалистической характеристики клеветы. Способ преступления рассматривается, как система действий по подготовке, совершению и сокрытию, направленных на унижение чести, достоинства и деловой репутации.

Ключевые слова: клевета, унижение чести, достоинства, деловой репутации, способ преступления, способ подготовки, совершения и сокрытия.

В условиях доступности персональных данных, мультимедийного контента и открытости Интернет-ресурсов участились случаи посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию лиц, размещающих такого рода информацию в сетевом пространстве. Восстановление прав лиц, на чью честь, достоинство и деловую репутацию посягают, происходит не только с позиции

Marina M. Dushenko

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor
of Criminalistics Department,
Krasnodar University Ministry
of Internal Affairs of Russia
m.d20@yandex.ru

Artem V. Rudin

Candidate of Legal Sciences,
Lecturer of the Department
Criminal Proceedings,
Moscow University Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotyа
avuniversity@mail.ru

Yanis K. Evstafiadi

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
administrative activities of the Department
of Internal Affairs,
Moscow University Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotyа
yanis-evstafiadi@yandex

**ON THE QUESTION OF THE METHOD
OF SLANDER AS THE MAIN ELEMENT
OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS**

Annotation. In the context of the availability of personal data, multimedia content and the openness of Internet resources, cases of encroachments on the honor, dignity and business reputation of persons posting such information in the network space have become more frequent. In this article, the author considers the method of crime as the main element of the criminalistic characteristics of slander. The method of crime is considered as a system of actions for preparation, commission and concealment aimed at humiliating honor, dignity and business reputation.

Keywords: slander, humiliation of honor, dignity, business reputation, method of crime, method of preparation, commission and concealment.

гражданско-правовых деликтов, но и в рамках уголовно-правового поля.

Так, за преступления против свободы, чести и достоинства в 2020 году было осуждено 479 человек, из которых 260 судом было избрано наказание в виде реального лишения свободы [1]. Однако, проанализированный нами массив

приговоров по рассматриваемому составу, показал, что большинство приговоров носят оправдательный характер, в силу недоказанности умысла подозреваемого лица.

Значимым элементом криминалистической характеристики клеветы выступает способ преступления, имеющий корреляционную связь с другими элементами (личность преступника, время, места и обстановка, личность потерпевшего, механизм слеодообразования и т.д.). Г.Г. Зуйков предположил, что под способом преступления понимается система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени [2]. Согласимся с мнением уважаемого ученого.

Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений выступают некими элементами и образуют единую систему, функционально и структурно расчлененную на три подсистемы. Каждый из рассматриваемых способов может занимать определенное место в системе, а способы (подготовки и сокрытия) могут отсутствовать, так как лица, осуществляющие клеветнические действия не всегда готовят преступления и их действия носят спонтанный характер.

Планирование конкретных действий со стороны подозреваемого по делам о клевете происходит путем подбора недостоверной информации, унижающей честь и достоинство, деловую репутацию гражданина, выбора конкретного времени совершения клеветнических действий, наносящих наибольший вред лицу, например, в период предвыборной кампании, назначение на вышестоящую должность т.д.

Таким образом, к типичным способам подготовки рассматриваемых видов преступлений относятся:

1. Подбор информации, направленной на унижение чести и достоинства гражданина, подрыв его репутации. При этом подозреваемый должен быть достоверно осведомлен о том, что эта информация не имеет ничего общего с реальными фактами и событиями, жизнью и работой конкретного лица. Выбор информации зависит от фантазии и уровня интеллектуального развития подозреваемого лица, так как в ней могут содержаться, как ложные сведения о нетрадиционной ориентации потерпевшего, так и о несуществующих финансовых активах гражданина за рубежом, или его связях с криминальными структурами.

2. Поиск, создание, ожидание благоприятной обстановки, а также времени совершения преступления. В данном случае подозреваемое лицо из чувства мести, зависти или иных отрицательных эмоций обращает внимание на факт, когда распространение заведомо ложных сведений будет наиболее эффективным и нанесет наибольший вред конкретному лицу, как деятелю (например, в

ходе дебатов, предвыборных действий, кампаний, назначения на вышестоящие должности и т.д.). В некоторых случаях, действия по ожиданию благоприятной обстановки могут носить и спонтанный характер, как ответ на непорядочные действия потерпевшего. В данном контексте, речь идет о бытовых ссорах и возникших противоречиях в ходе дискуссий, если подозреваемый обижен или оскорблен действиями потерпевшего лица. Установить данный факт будет возможно в ходе проведения очной ставки между потерпевшим и подозреваемым лицом в случае, если они знакомы, либо в ходе производства очной ставки между подозреваемым и свидетелями, которые располагают сведениями по высказанным фразам и фактам.

3. Подбор участников, обладающих соответствующими навыками, компетенцией и связями, привлечение лиц для более спланированной и четкой координации, а также, для применения и использования их навыков, необходимых для реализации задуманного. В данном случае речь идет об использовании лиц, привлекаемых подозреваемым в качестве специалистов (блогеров, журналистов, телеведущих, радиоведущих, редакторов периодических изданий, телестудий), например, для освещения и распространения сведений путем использования сети Интернет, телевидения или радиовещания. В качестве лиц, которые могут предоставить правдивые и достоверные сведения о потерпевшем лице, выступают хорошие знакомые, близкие родственники потерпевшего, друзья и коллеги, которые обладают информацией о жизни, работе, семье и привычках потерпевшего. Полученные сведения анализируются подозреваемым, после чего им, с учетом личности субъекта, высказываются и распространяются заведомо ложные факты, противоречащие правдивым, порочащие честь и достоинство или подрывающие репутацию потерпевшего. Выбор способа распространения этих сведений напрямую зависит от уровня и возможностей подозреваемого, его финансового положения, связей и знакомств с вышеуказанными лицами. Для органов предварительного расследования важно установить на возмездной или безвозмездной основе рассматриваемые лица сотрудничали с подозреваемым.

Необходимо выделить наиболее значимые факторы, характерные для распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинства:

1. Определение и развитие психологической установки, направленной на подрыв нравственных начал (честь, достоинства, деловой репутации) конкретного лица. Данные действия могут быть совершены с использованием служебного положения, то есть при составлении соответствующих приказов.

2. Прежде чем совершать действия, направленные на распространение указанных сведений, подозреваемый представляет конечный результат своих противоправных поступков, осознает, что нанесет потерпевшему моральный или имущественный вред (например, в виде упущенной

выгоды). В ходе этого мыслительного процесса подозреваемый устанавливает цель, мотив, проводит оценку окружающей обстановки, выбирает конкретный способ совершения, принимает окончательное решение.

3. Выполнения комплекса действий и мероприятий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления. В некоторых случаях, действия могут носить спонтанный характер, поэтому способ подготовки и сокрытия могут отсутствовать.

Зная, каким способом совершено преступление, следователь или оперативный работник могут определиться с направлением расследования, построить оптимальный план расследования и провести соответствующие оперативно – розыскные мероприятия. Диспозиция клеветы предусматривает совершения следующих действий:

- а) распространение заведомо ложных сведений;
- б) унижение чести и достоинства или подрыв репутации человека путем распространения порочащей информации.

Для того, чтобы действия по распространению измышлений (вымысел, выдумка) образовывали окончательный состав клеветы, необходимо, чтобы свидетели, услышавшие эти сведения, осознавали и понимали суть происходящего. К лицам, могущим не осознавать смысла оглашаемого, следует отнести глухих, психически больных, несовершеннолетних, лиц, не владеющих языком распространяющего сведения, и т.д. К измышлениям, высказанным в устной или письменной форме в адрес потерпевшего лица, выдвигаются определенные требования для образования состава клеветы. Выдумки могут касаться любой сфере деятельности потерпевшего, при этом важно, чтобы сам подозреваемый осознавал и был убежден, что высказанная им информация лживая и не имеет ничего общего с реальностью. Высказанные фразы, в виде: «он мошенник», «он преступник», «он вор» и т.д. – вряд ли могут быть расценены как клеветнические измышления.

Так, Г. был назначен на должность начальника службы противопожарной защиты и спасательных работ тыла воинской части, Между ним и О. сложились неприязненные отношения. Между Г. и О. произошел конфликт из-за того, что О., якобы, нарушил трудовую дисциплину, не сдал зачет. О. в присутствии 10 человек военнослужащих воинской части умышленно назвал Г. вором, взяточником и негодяем. Г. расценил действия О. как клевету. Однако суд оправдал О., за отсутствием состава преступления [3].

По способу выражения распространение клеветнических действий может быть:

а) в устной форме. Представляет собой доведение до одного или нескольких лиц заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, путем переговоров, выступлений на митингах,

лекциях, заседаниях, выкрикивания порочащей и не соответствующей действительности информации в толпе, на улице, по телефону.

Так, К. была обвинена в распространении клеветнических сведений про потерпевшую Т., при следующих обстоятельствах: на общем собрании членов СНТ совхоза «Верхнемуллинский», в ходе обсуждения вопроса повестки собрания о пере-выборах членов правления СНТ и выдвижении кандидатур, К. в присутствии 23 человек, высказала в адрес потерпевшей Т., чтобы ее не избирали в члены правления, что она ходит на собрания пьяная и жует жвачку [4].

б) в письменной форме. Распространение ложных сведений через газеты, журналы, листовки (раздача вручную или вывешивание в общественных и иных местах на всеобщее обозрение), книги, различного рода брошюры, официальные документы, протоколы и др.

Так, Ш. направил в адрес Генерального прокурора РФ жалобу, в которой изложил заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство Г., являющегося заместителем начальника Управления ФМС России по РД. В жалобе на имя прокурора была следующая информация: «прокуратура довольствуется только отписками некомпетентного советника 1-го класса Г. Советник-коррупционер утверждает, что законы поменялись. Я согласился бы с коррупционером, если бы мы с семьей переехали на Украину, в Туркмению, Азербайджан. Если он порядочный офицер, то он должен застрелиться! Оборотням и государственным преступникам не должно быть места в полиции..» [5].

в) с использованием мультимедийных систем. Порочащие ложные сведения могут быть распространены путем использования интерактивных систем (систем, позволяющих работать одновременно со звуковыми, аудио- и видеофайлами, статическими кадрами, текстами и графиками), в которые могут входить музыкальное и речевое сопровождение. Для совершения указанных действий используются видеоадаптеры, мониторы, дисководы, звуковые карты, программные средства.

г) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет), например, с помощью Skype (шифрованная голосовая связь и видеосвязь через Интернет между компьютерами), радио.

Так, С., являясь генеральным директором фирмы, из чувства мести, распространил через сеть Интернет на сайте «volgograd.ru» статью «Вершитель судеб», содержащую заведомо ложные сведения в отношении Р. и С. [6].

Рассмотренные способы совершения преступления могут, как сочетаться между собой, так и выступать в единичном виде, прежде всего, это будет зависеть от тяжести совершенного преступления и количестве участвующих лиц, а также от обстоятельств совершенного преступления.

В.А. Овечкин определял способ сокрытия преступления как «совокупность действий и бездействий всех лиц, скрывающих преступление или способствующих этому в момент его совершения и (или) после его окончания» [7]. Следовательно, сокрытие клеветы – это совокупность действий лиц, скрывающих преступление или способствующих его сокрытию, а также, самого виновного путем уничтожения, утаивания информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию, которую он распространил ранее о потерпевшем.

В ходе изучения судебно-следственной практики, нами было установлено, что наиболее типичными способами сокрытия по делам о клевете будет противодействие со стороны заинтересованных лиц, направленное на оказание давления на свидетелей и потерпевших, принуждение их, путем уговоров, подкупов, иного шантажа на дачу заведомо ложных показаний. Лица, ставшие свидетелями в результате получения информации,

Литература:

1. Количество осужденных лиц за 2020 год. Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата доступа 23.08.2021).
2. *Зуйков Г.Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 10.
3. Приговор от 19 марта 2014 г. по делу № 1–8/2014 Судебный участок № 1 Татищевского района (Саратовская область). URL : <https://clck.ru/YAaAc> (дата доступа 19.08.2021).
4. Приговор от 04 октября 2016 г. по делу № 1-97/2016 Судебный участок №12 Индустриального района г. Перми (Пермский край). URL : <https://clck.ru/YAaNG> (дата доступа 19.08.2021).
5. Приговор от 17 июня 2015 г. по делу № 1-21/2015 Судебный участок № 8 Ленинского района г. Махачкалы (Республика Дагестан. URL : <https://clck.ru/YAaNG> (дата доступа 19.08.2021).
6. Приговор от 13 июня 2013 г. по делу № 1-10/2013 Судебный участок №118 Центрального района г.Волгограда (Волгоградская область). URL : <https://clck.ru/YAaWN> (дата доступа 19.08.2021).
7. *Овечкин В.А.* Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975. С. 6.

сведений, порочащих честь, достоинство и подрывающих деловую репутацию, становятся ценными объектами идеальных следов. Без их правдивых показаний факт клеветнических действий со стороны подозреваемого лица доказать достаточно проблематично, если только распространение сведения не носило публичный характер или не было зафиксировано в письменной форме.

Рассматривая способ преступления, с позиции подготовки, совершения и сокрытия, мы приходим к обоснованному выводу о том, что данный элемент криминалистической характеристики клеветы важен для раскрытия и выявления указанного состава. Наиболее информативен в данной триичной системе способ совершения, так как позволяет детально проанализировать комплекс действий и мероприятий, направленных подозреваемым на подрыв духовных и нравственных качеств лица, формируемых в обществе.

Literature:

1. The number of convicted persons for 2020. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (access date 23.08.2021).
2. *Zuikov G.G.* Criminalistic teaching about the method of committing a crime: abstract of the dissertation of the Doctor of Law M., 1970. P. 10.
3. The verdict of March 19, 2014 in case № 1–8/2014 Judicial Precinct № 1 of the Tatishchevsky district (Saratov region). URL : <https://clck.ru/YAaAc> (access date 19.08.2021).
4. The verdict of October 04, 2016 in case № 1-97/2016 Judicial Precinct No. 12 of the Industrial District of Perm (Perm Krai). URL : <https://clck.ru/YAaNG> (access date 19.08.2021).
5. Verdict of June 17, 2015 in case № 1-21/2015 Judicial Precinct № 8 of the Leninsky district of Makhachkala (Republic of Dagestan. URL : <https://clck.ru/YAaNG> (access date 19.08.2021).
6. Verdict of June 13, 2013 in case № 1-10/2013 Judicial Precinct № 118 of the Central District of Volgograd (Volgograd region). URL : <https://clck.ru/YAaWN> (access date 19.08.2021).
7. *Ovechkin V.A.* General provisions of the methodology of investigation of crimes hidden by dramatizations. Kharkiv, 1975. P. 6.

Жарких Екатерина Александровна
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

Прохоров Леонид Александрович
Заслуженный работник высшей школы РФ,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

Скачко Анна Владимировна
доктор юридических наук,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД РФ
milena.555@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНТРАБАНДЫ И УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрены подходы российского законодателя к правовому регулированию предупреждения контрабандных преступлений и уклонения от уплаты таможенных платежей. Отмеченное направление деятельности правоохранительных органов регламентировано соответствующими положениями Конституции РФ, нормами уголовного законодательства, Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также ведомственными правовыми актами. Детальному анализу подвергнут также опыт международного и зарубежного законодательства, посвященного противодействию контрабанды наркотических средств, психотропных веществ. Высказаны рекомендации по совершенствованию соответствующих законодательных положений.

Ключевые слова: Таможенный союз, ЕАЭС, Уголовный кодекс РФ, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, наркотические средства, психотропные вещества, предупреждение преступлений.

■ ■ ■

Ekaterina A. Zharkikh
Candidate of Law Sciences,
Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Leonid A. Prokhorov
Honored Worker of Higher School
of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Anna V. Skachko
Doctor of Law,
Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF LEGISLATIVE APPROACHES TO THE REGULATION OF SMUGGLING AND CUSTOMS EVASION AS A LEGAL BASIS FOR THEIR PREVENTION

■ ■ ■

Annotation. The article examines the approaches of the Russian legislator to the legal regulation of the prevention of smuggling crimes and evasion of customs payments. The mentioned area of activity of law enforcement agencies is regulated by the relevant provisions of the Constitution of the Russian Federation, the norms of criminal legislation, the Federal Law «On the Basics of the system of prevention of offenses in the Russian Federation», as well as departmental legal acts. The experience of international and foreign legislation devoted to countering the smuggling of narcotic drugs and psychotropic substances is also subjected to a detailed analysis. Recommendations were made to improve the relevant legislative provisions.

Keywords: Customs Union, EAEU, Criminal Code of the Russian Federation, smuggling, evasion of customs payments, narcotic drugs, psychotropic substances, crime prevention.

■ ■ ■

Законодательный подход к регламентации ответственности за контрабандные преступления, получивший реализацию в Федеральном законе от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ, без преувеличения можно назвать эпохальным. Контрабанда как уголовно-наказуемое деяние имеет многовековую историю. В 13-м веке в Российском государстве появляется прообраз таможенной службы, одной из основных задач которой была борьба с контрабандой, т.е. *бесконтрольным оборотом товаров, и предотвращение ввоза на территорию государства и вывоза товаров и изделий, исключенных из свободного гражданского оборота*. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей, являясь традиционными для российского уголовного права деяниями, в последние годы получили весьма значительное распространение, модернизировались, проявили новые черты криминологической характеристики. Особую тревогу вызывает контрабанда предметов, изъятых из свободного оборота или ограниченных в нем. Прежде всего, стремительно возрастает число контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. Так, более 50 % обнаруженных в незаконном обороте в РФ препаратов (кокаина, например, 100 %) поступают в страну в результате контрабанды. Совершение названного преступления оказывает негативное влияние на здоровье населения, ее культурный потенциал.

Осложнению ситуации способствовала коррумпированность, получившая широкую распространенность, в первую очередь, в правоохранительных и контролирующих органах. Вызывает озабоченность общества развернутая экспансия наркотиков из стран Южной Азии, Южной Америки. Сложившаяся ситуация подтверждает то обстоятельство, что рассматриваемая проблема носит международный характер. Соответственно, международными организациями принято немало правовых актов, направленных на консолидацию усилий разных стран по противодействию незаконному обороту наркотиков. В этой работе особое внимание будет обращено на следующие правовые документы. В 1988 г. на Конференции 106 государств была принята Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [1]. Конвенция вступила в силу 11 ноября 1990 г. Одним из новых положений Конвенции является выявление, замораживание и конфискация доходов и собственности, полученных в результате незаконного оборота наркотиков. Суды получили возможность издавать постановления о приостановлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих счетов и документов, при этом уже нельзя ссылаться на необходимость сохранения банковской тайны.

Конвенция установила необходимость взаимной юридической помощи между государствами в проведении расследований, связанных с наркотиками, передачу материалов судопроизводства для обеспечения уголовного преследования, выдачу крупных торговцев наркотиками. В частности, Конвенция обеспечивает государствам договорную основу для оказания взаимной помощи в

выполнении просьб в отношении различных форм сотрудничества, таких как сбор и предоставление доказательств и информации, выдача лиц, скрывающихся от правосудия. Нельзя не отметить еще один важный аспект этого документа. Так, наряду с комплексом уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер воздействия на лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, в Конвенции предусмотрены, правда в определенной мере, механизмы решения медицинских и социальных вопросов. Конвенция имеет более широкую сферу применения и охватывает нарушителей законов о наркотиках в целом, включая лиц, как злоупотребляющих, так и не злоупотребляющих наркотиками. Конвенция учитывает степень тяжести совершенных правонарушений: за тяжкие правонарушения меры, направленные на лечение и воспитание, могут предусматриваться лишь в дополнение к осуждению и наказанию; за менее тяжкие правонарушения и правонарушения, связанные с личным употреблением наркотиков, такие меры могут рассматриваться в качестве альтернативы осуждению или наказанию [2, с. 28].

Помимо Конвенции 1988 года и ранее принятых конвенций, Организация Объединенных Наций на XX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с проблемой наркотиков (10 июля 1998 г.), приняла ряд важных международных документов. Из них следует выделить следующие правовые акты: Политическая декларация; Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики; План действий по борьбе с изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров; План по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию [3, с. 861–889].

Рассмотренные конвенционные нормы направлены на защиту таких важнейших общечеловеческих ценностей, как здоровье и социальное благополучие населения. В соответствии с Конвенцией 1988 года каждая сторона должна принять такие меры, которые могут потребоваться с тем, чтобы определенные действия признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству. Уголовное законодательство многих зарубежных стран было скорректировано с учетом положений конвенции. Причем одна группа стран в своих законах сделала акцент на либеральное отношение к лицам, нарушающим правила обращения с наркотиками. Представителями этой группы стран являются Нидерланды (Голландия) и Испания. Наиболее известным ее представителем является Голландия. Начавшаяся здесь с середины 1950-х годов легализация «мягких» наркотиков несколько сократила количество преступлений, связанных с ними. Однако кардинальных изменений не произошло, тем не менее, голландское правительство по-прежнему считает, что оно имеет достаточно возможностей для эффективного контроля за наркотиками [4, с. 4].

Другая, можно сказать полярная, группа стран придерживается жесткой политики по отношению к лицам, совершающим наркопреступления. К

ней относятся, в первую очередь, Малайзия, Иран, Пакистан, Турция, Китай, Таиланд, Нигерия и другие. Здесь борьба ведется с распространением и потреблением наркотиков жесткими методами – вплоть до смертной казни, а законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено. Китайский законодатель устанавливает ответственность за контрабанду, торговлю, перевозку, производство наркотиков независимо от их количества. Статья 347 УК КНР устанавливает за контрабанду при наличии квалифицирующих обстоятельств наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет, пожизненное лишение свободы либо смертной казни, в качестве дополнительного наказания применяется конфискация имущества. В качестве квалифицирующих обстоятельств в законе названы:

- контрабанда опиума свыше одной тысячи граммов;
- пятидесяти граммов и более героина либо метиламфетамина;
- других наркотиков в большом количестве;
- руководство группой по контрабанде, торговле, перевозке, производству наркотиков;
- вооруженное прикрытие контрабанды, торговли, перевозки, производства наркотиков;
- применение насилия, сопротивление следствию, задержанию, аресту при отягчающих обстоятельствах;
- участие в организованном международном наркобизнесе.

Законодательство СССР, а затем, и Российской Федерации в определенной степени также учитывало положения Конвенции 1988 г. Например, Таможенный кодекс РФ также содержал нормы, отражающие контроль над перемещением наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу. Для пресечения наркобизнеса таможенные органы использовали контролирующую поставку наркотиков (гл. 42) [5]. В Уголовный кодекс РФ также была введена норма, устанавливающая ответственность за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ. За время действия Кодекса в него был введен ряд новелл, устанавливающих и усиливающих преступные операции с наркотиками – с одной стороны, и усиливающих профилактическую направленность – с другой.

И в условиях такой сложной оперативной обстановки в мире российский законодатель осуществляет очередную трансформацию законодательного подхода к регламентации ответственности за контрабанду во всех ее проявлениях. Федеральным законом от 07.12. 2011 № 420-ФЗ из системы Особенной части УК РФ исключена ст. 188, внесены принципиальные изменения в ст. 194, включены ст. 226.1 о контрабанде оружия и ст. 229.1 о контрабанде наркотиков. Исключение ст. 188, содержание новых статей УК РФ уже

повлекли критические оценки, отмечено их несовершенство.

Возникает вопрос, связанный с созданием Таможенного союза и установлением правового соглашения между членами Таможенного союза (Россией, Беларуссией и Казахстаном). Государственная Дума приняла фундаментальный Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 306-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Однако *концепция*, заложенная в этом нормативно-правовом акте, вызывает определенные возражения.

Во-первых, имеет место несогласованность между пределами предполагаемого правового регулирования деятельности государства и установленными в преамбуле закона его целями. Согласно формулировке названия закона, речь в нем должна идти о таможенной деятельности государства в международном масштабе, т. е. со всеми странами окружающего мира. Но цели, определенные в ст. 1 Закона, сфокусированы на деятельности в рамках Таможенного союза.

Во-вторых, вызывает вопросы также несогласованность законодательства стран – участниц Таможенного союза в рамках ЕАЭС. Так, формулировка основного состава контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, содержащаяся в ст. 228 УК Республики Беларусь, до сих пор включает деяния по перемещению предметов контрабанды через таможенную границу своего государства. Однако речь должна идти о таможенной границе Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС.

В-третьих, создание такого союза и принятие правового соглашения между его членами, предполагает, видимо, и согласованность санкций за допускаемые правонарушения.

В-четвертых, редакция части 1 ст. 229.1 УК РФ неудачна не только по своей громоздкости, но и по содержанию. Так, она устанавливает: «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств, психотропных веществ». Поэтому возникает вопрос, по какой статье квалифицировать контрабанду наркотиков или психотропных веществ при перемещении через Государственную границу Российской Федерации с государствами, не являющихся членами Таможенного союза?

Таким образом, мы полагаем, что вновь принимаемые законы, посвященные внешнеэконо-

мическим и торговым связям России с другими странами, в том числе устанавливающие ответственность за контрабанду, необходимо будет коррелировать с законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 г. № 306-ФЗ. Однако более рациональный выход – вместо него принять новый закон с учетом сложившейся ситуации. Актуальность и практическая значимость правотворчества в этой сфере подчеркнуты в Указе Президента РФ от 07 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Указ гласит: «Установить требования к

Литература:

1. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) / Сост. В.С. Овчинский // Сборник документов. М., 2004.
2. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2001. С. 28.
3. Документы XX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков (10 июля 1998 г.) / Сост. В.С. Овчинский // Сборник документов. М., 2004. С. 861–889.
4. Хайрумин М. Чума XXI века / М. Хайрумин // Мир новостей. 2001. 22 мая. № 21(387). С. 4.
5. Таможенный кодекс Российской Федерации. М., 2003 (утратил силу).
6. Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Российская газета. 2012. 09 мая.

проведению процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов нормативных правовых актов в области таможенного и налогового законодательства» [6].

Не вызывает сомнений, что совершенствование нормативной базы предупреждения контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей будет способствовать повышению эффективности превентивной деятельности в соответствующих сферах, в том числе в рамках конкретных предприятий и организаций, осуществляющих внешнеэкономические и смежные с ними операции.

Literature:

1. Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances (Vienna, December 20, 1988) / Originator V.S. Ovchinsky // Collection of documents, M., 2004.
2. Prokhorova M.L. Narcosis: socio-psychological, criminological and criminal-legal aspects. Saratov, 2001. P. 28.
3. Documents of the XX special session of the UN General Assembly devoted to the joint fight against the world drug problem (July 10, 1998) / Originator V.S. Ovchinsky // Collection of documents. M., 2004. P. 861–889.
4. Khairullin M. The Plague of the XXI century / M. Khairullin // The world of news. 2001. May 22. № 21(387). P. 4.
5. Customs Code of the Russian Federation. M., 2003 (expired).
6. Decree of the President of the Russian Federation № 601 dated May 07, 2012 «On the main directions of improving the system of public administration» // Rossiyskaya Gazeta. 2012. May 09.

Захарова Виктория Анатольевна
 адъюнкт кафедры
 административной деятельности ОВД,
 Краснодарский университет
 МВД России
 Zaharova199355@mail.ru

Victoria A. Zakharova
 Adjunct of the Department
 Administrative Activities
 of the Department of Internal Affairs,
 Krasnodar University of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia
 Zaharova199355@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К СУБЪЕКТАМ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

TOPICAL ISSUES OF THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT MEASURES APPLIED TO SUBJECTS OF MIGRATION LEGAL RELATIONS

Аннотация. Проблема системы мер административного принуждения в процессе осуществления исполнительной власти была и остается весьма актуальной в отечественной административно-правовой науке. В статье рассматриваются вопросы понятия и классификации мер административного принуждения, применяемых к субъектам миграционных правоотношений, предлагается авторская концепция видов мер административного принуждения, направленных на обеспечение функционирования миграционных правоотношений в рамках различных видов миграционных потоков.

Ключевые слова: мера принуждения, административно-предупредительные меры, административно-восстановительные меры, административно-пресекательные меры, административно-обеспечительные меры, меры административного наказания, общие меры административного принуждения, специальные меры административного принуждения, субъекты миграционных правоотношений, мигранты.

Annotation. The problem of the system of administrative coercion measures in the process of exercising executive power has been and remains very relevant in Russian administrative and legal science. The article discusses the concept and classification of administrative coercion measures applied to the subjects of migration legal relations, the author's concept of the types of administrative coercion measures aimed at ensuring the functioning of migration legal relations within the framework of various types of migration flows is proposed.

Keywords: coercive measure, administrative preventive measures, administrative restorative measures, administrative preventive measures, administrative interim measures, administrative penalties, general administrative coercion measures, special administrative coercion measures, subjects of migration legal relations, migrants.

Проблема системы мер административного принуждения в процессе осуществления исполнительной власти была и остается весьма актуальной в отечественной административно-правовой науке. Выступая методом государственного управления, административное принуждение является необходимым атрибутом любой публичной власти, которая выступает легитимным субъектом применения государственного принуждения [28]. Исследуя проблемы административного принуждения, А.Ю. Соколов обоснованно отмечает, что в настоящее время имеются многообразные подходы к определению государственного принуждения, но, однако, в науке не сложилось доктринального определения такого явления как государственное принуждение, что обусловлено сложным характером данного правового понятия [24]. В настоящее время выделяется несколько теоретических подходов к определению сущности государственного принуждения и административного принуждения, в частности.

Не акцентируя внимание на анализе высказанных подходов по указанному вопросу, между тем, следует признать, что данное явление характеризуется следующими специфическими признаками:

- административное принуждение выступает методом государственного управления, заключающееся в системе административно-правовых средств необходимых для обеспечения достижения цели государственно-управленческой деятельности;
- административное принуждение явление волевое, выражающееся в навязывании воли подвластному и в одновременном ограничении его собственной воли, противоречащей требованиям правопорядка;
- административное принуждение заключается в воздействии физического, материального и психического характера;

– при реализации административного принуждения происходит ограничение права, свободы и законные интересы субъектов, к которым они применяются [11; 18; 19];

– административное принуждение осуществляется «... в форме привлечения к административной ответственности за совершенные правонарушения и объективное принуждение при отсутствии правонарушения, применяемое в силу общественной и государственной необходимости либо в общественно полезных и объективно необходимых контрольно-профилактических целях» [9];

– административное принуждение основывается исключительно на нормах административного права, которые устанавливают основания, виды и процедуры их применения;

– административное принуждение осуществляется посредством принятия правоприменительных административно-правовых актов, т.е. облекается в определенную управленческую правовую форму;

– административное принуждение осуществляется с целью обеспечения правопорядка в процессе осуществления государственного управления;

– административное принуждение применяется к конкретно определенным субъектам или в конкретных управленческих ситуациях;

– административное принуждение применяется специально уполномоченными представителями исполнительной власти, а также, в определенных законом случаях, судьей.

Представленные специфические признаки административного принуждения, раскрывающие сущность данного административно-правового явления, позволяют признать, что административное принуждение выступает видом государственного принуждения и методом воздействия органов исполнительной власти и иных, уполномоченных законом субъектов, на управляемых субъектов, заключающееся в применении установленных законом мер воздействия физического, материального и психического характера, влекущие волевое правоограничение в связи с правонарушением или возможностью его совершения, т.е. для обеспечения сформированного правопорядка.

Рассматривая проблемы правового регулирования применения мер административного принуждения, В.А. Мельников справедливо указывает на то, что для эффективного нормативно-правового обеспечения реализации мер административного принуждения необходимо в его структуре выделять такие элементы как содержание меры принуждения, основание ее применения, процедуру ее применения и цели использования [15]. Нам представляется, что данные элементы, отражающие содержание административного принуждения, наиболее всесторонне обеспечат законодательное закрепление любого вида мер принуждения. Это, во-первых, позволяет беспрепятственно осуществлять правовое регулирование мер

административного принуждения, во-вторых, повышает качество и эффективность их законодательной регламентации и как следствие качество и эффективность административного применения данных мер в повседневной деятельности, уполномоченных субъектов административной деятельности, включая мигрантов как субъектов административно-правовых отношений.

Не менее актуальным, как в дореволюционной и советской, так и современной российской науке административного права выступает вопрос о классификационных критериях дифференциации мер административного принуждения. Так, анализируя дореволюционные подходы, А.Ю. Соколов выделяет, что ученые того периода в качестве критерия классификации выделяли целевое предназначение мер принуждения: превентивное и репрессивные. В советский период в качестве критерия классификации мер административного принуждения выделялся фактор принадлежности меры к административным взысканиям, что порождало выделение двучленную классификацию данных мер: административные взыскания; иные меры административного принуждения [12; 17]. В последствие в административно-правовой науке выделялись критерии целей, оснований и порядка применения мер административного принуждения, что сформировало предпосылки для их последующей классификации [20]. Это позволило в разные периоды истории формировать трех, четырех и пятичленную дифференциацию принудительных административно-правового характера. Так, концепция трехчленной системы мер принуждения складывалась из административно-предупредительных, административно-пресекательных мер и мер административной ответственности [8]. Четырехчленная классификация характеризовалась выделением трех указанных выше и дополнялась административно-восстановительными мерами [5; 21]. Отдельные ученые в рамках четырехчленной дифференциации принуждения вместо административно-восстановительных мер, выделяли меры административно-процессуального принуждения [26]. Представители пятичленного подхода к дифференциации административного принуждения считают, что среди таких мер следует выделять контрольно-предупредительные, административно-пресекательные, административно-процессуально обеспечительные, административно-восстановительные меры и меры административного наказания [10; 13; 16; 23; 25].

Рассматривая административно-правовую сущность принуждения как волевого правоограничения, на наш взгляд, следует согласиться с теми учеными, которые выделяют пятиэлементную систему данных мер принуждения. При этом, критерием такой дифференциации, на наш взгляд, выступают основания и цели их применения:

- 1) административно-предупредительные меры административного принуждения;
- 2) меры административного пресечения (или иначе административно-пресекательные меры);

3) меры процессуального обеспечения (или иначе административно-обеспечительные меры административного принуждения);

4) административно-восстановительные меры административного принуждения;

5) меры административной ответственности (или иначе меры административные наказания (взыскания)).

В современной отечественной административно-правовой науке является дискуссионным вопрос о существовании административно-восстановительных мер административного принуждения. При этом сформировались полярно противоположные точки зрения по данному вопросу. Так, в учебной литературе по административному праву отмечается, что административно-восстановительные меры применяются «... с целью возмещения причиненного административным правонарушением ущерба, восстановления прежнего положения вещей, существовавшего до правонарушения». Подобный подход поддерживают и другие исследователи [2; 4; 22; 27; 29]. Представители противоположного подхода отмечают отсутствие у административно-восстановительных мер самостоятельного юридического значения. Данные меры административного принуждения, по мнению ученых, полностью поглощаются иными видами мер административного принуждения [1]. Следует отметить, что подход к непризнанию самостоятельности административно-восстановительных мер берет свое начало еще из советской административно-правовой науки и сохраняется в современных работах, посвященных вопросам мер административного принуждения [3; 7; 14]. Представители современной российской административно-правовой науки в своем большинстве склонны признать существующей группу административно-восстановительных мер, выделяемую по признаку цели их применения. При этом следует, по нашему мнению, отметить, что отнесение тех или иных видов мер административного принуждения к той или иной классификационной группе предопределяется именно целями их применения к субъектам управленческих правоотношений. Не учет данного обстоятельства, по нашему мнению, необоснованно порождает дискуссии об отнесении тех или иных видов мер административного принуждения к соответствующей классификационной группе. Следует отметить, что данная проблема имеет место и при анализе видов мер административного принуждения, применяемых к субъектам миграционных правоотношений, к которой мы вернемся в последующих частях настоящего исследования.

При всем многообразии высказанных современными учеными-административистами подходов, обосновывающих пятиэлементную систему мер административного принуждения, следует представить также мнение автора в поддержку данного подхода:

– во-первых, многообразие возникающих общественных отношений, возникающих в связи с реализацией функций, исполнению задач для

достижения целей деятельности органов исполнительной власти требует, особенно в настоящее время, расширения механизмов осуществления метода административного принуждения в деятельности указанных субъектов. В особенности, это обусловлено, произошедшими процессами трансформации отношений собственности и связанных с ними иных экономических отношений, что требует расширения таких мер административного принуждения как административного правовосстановления и административного пресечения, преследующих цель превенции административной противоправности, особенно это актуально в сфере миграционных процессов, происходящих в нашей стране и требований Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 № 622 (далее – Концепция);

– во-вторых, Концепция в качестве одной из решаемых в рамках нее задач, задачу правоохрнительного обеспечения миграционных процессов в Российской Федерации. Приведенная задача может быть в полной мере решена лишь посредством эффективной реализации методов убеждения и принуждения при осуществлении государственного управления миграционными процессами. Специфика приведенной задачи актуализирует проблему совершенствования мер административного принуждения, которые бы охватывали и обеспечивали все аспекты механизма и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ всеми субъектами миграционно-правовых отношений, мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации;

– в-третьих, происходящая в настоящее время в рамках Концепции реформа российского миграционного законодательства не может быть в полной мере реализована без совершенствования административно-правового регулирования применения мер административного принуждения;

– в-четвертых, предложенная классификация мер административного принуждения позволит, по нашему мнению, охватить многообразную систему общественных управленческих отношений, в воздействии на которые посредством волевого правоограничения возникает потребность и необходимость и, в том числе, в сфере территориальной мобильности населения.

В соответствии с п. 14 Концепции, определяющего цели государственной миграционной политики страны, выделяется цель обеспечения миграционной безопасности государства. Одновременно, в п. 13 указанной Концепции признается, что эффективное решение задачи обеспечения миграционной безопасности страны возможно лишь посредством расширения использования современных цифровых технологий и информационно-технических средств. Реализация данных положений акта стратегического планирования требует решения следующих задач:

– создание правовых механизмов осуществления профилактики, выявления и пресечения правонарушений в сфере миграции;

– создание правовых механизмов осуществления профилактики, выявления и пресечения корупционных правонарушений в сфере миграции;

– совершенствование административно-правовых мер юридической ответственности за совершение правонарушений в сфере миграции населения.

Решение приведенных задач и достижение целей, вытекающих из положений Концепции, возможно, на наш взгляд, посредством совершенствования и дальнейшего развития административно-правового регулирования мер административного принуждения, применяемых в миграционной сфере. В приведенной связи, по нашему мнению, уместно сформулировать систему таких мер, которые могут быть применены в отношении мигрантов. В этой связи, на наш взгляд к мигрантам могут применяться две группы мер административного принуждения:

– *группа общих мер административного принуждения*, которые могут быть применены как к мигрантам, так и к любым иным субъектам государственно-управленческих административных правоотношений;

– *группа специальных мер административного принуждения*, которые могут быть применены исключительно к субъектам миграционно-правовых отношений.

При этом мы склонны миграционно-правовое отношение определять как общественное отношение «... возникающие, изменяющиеся, прекращающиеся и осуществляемые в процессе практической реализации административно-публичной деятельности органов и должностных лиц в связи с потребностью территориального перемещения, в процессе территориального перемещения или в результате такого перемещения» [6].

К числу особенностей специальных мер административного принуждения следует, по нашему мнению, отнести следующие:

а) они применяются исключительно к приведенной выше группе субъектов миграционно-правовых отношений – к мигрантам;

б) применяются в целях выявления, предупреждения и пресечения нарушения миграционного законодательства РФ и привлечения к административной ответственности;

в) подлежат применению специально уполномоченными органами исполнительной власти и их должностными лицами;

г) реализуются в рамках специальных административно-юрисдикционных процедур;

д) применяются для обеспечения нормального функционирования миграционно-правовых режимов.

Каждая из приведенных групп общих и специальных мер административного принуждения, применяемых к мигрантам, состоит из таких видов

мер административного принуждения за нарушение миграционного законодательства, как:

– меры административной ответственности (меры административное наказание);

– меры административного предупреждения;

– меры административного пресечения;

– меры административного обеспечения, привлечения к административной ответственности;

– административно-восстановительные меры.

Представленная система общих и специальных мер административного принуждения, применяемых к субъектам миграционных правоотношений, имея в своем арсенале сходные группы мер административного принуждения, между тем, кардинально отличаются между собой. Общими мерами административного принуждения выступают такие меры административного принуждения, которые применяются к любым видам мигрантов, как вне связи с их нарушением действующего миграционного законодательства РФ, так и в связи с такими нарушениями и иной потребностью выявления, предупреждения и пресечения нарушения миграционного законодательства РФ. Иначе сказать, эти меры административного принуждения применяются в любых случаях возникновения потребности обеспечения нормального функционирования управленческих правоотношений. Специальные меры административного принуждения применяются к любым субъектам миграционно-правовых отношений и исключительно в связи с нарушением действующего российского миграционного законодательства, а также, в связи с потребностью выявления, предупреждения и пресечения нарушения норм миграционного законодательства РФ, т.е., исключительно для решения задачи, определенной в п. 21 Концепции, а именно, профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ. В приведенной связи уместно в дальнейшем рассматривать особенности применения общих и специальных мер административного принуждения к субъектам миграционно-правовых отношений.

Таким образом, подводя итог исследованию вопросов, рассмотренных в настоящей статье, следует отметить:

1. Необходимо согласиться с мнением тех ученых-административистов, которые административное принуждение определяют как вид государственного принуждения и метод воздействия органов исполнительной власти и иных, уполномоченных законом субъектов, на управляемых субъектов, заключающееся в применении установленных законом мер воздействия физического, материального и психического характера, влекущие волевое правоограничение в связи с правонарушением, либо в связи с иными потребностями поддержания правопорядка.

2. Соглашаясь с теми учеными, которые выделяют пятичленную структуру мер административного принуждения, следует выделить следующие

дополнительные аргументы в пользу данной классификации:

– во-первых, многообразие общественных отношений, возникающих в связи с реализацией функций, исполнению задач для достижения целей деятельности органов исполнительной власти требует, особенно в настоящее время, расширения механизмов осуществления метода административного принуждения в деятельности указанных субъектов. В особенности это обусловлено, произошедшими процессами трансформации отношений собственности и связанных с ними иных экономических отношений, что требует расширения таких мер административного принуждения как административного правосознания и административного пресечения, преследующих цель превенции административной противоправности. Особенно это актуально в сфере миграционных процессов, происходящих в нашей стране и требований Концепции;

– во-вторых, формируя задачи государственной миграционной политики, Концепция задача государственной миграционной политики по обеспечению миграционной безопасности может быть в полной мере решена посредством эффективной реализации методов убеждения и принуждения при осуществлении государственного управления миграционными процессами. Специфика приведенной задачи актуализирует проблему совершенствования мер административного принуждения, которые бы охватывали и обеспечивали все

Литература:

1. *Алехин А.П.* Административное право Российской Федерации : учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. М. : Зерцало, 1997. С. 278.
2. *Бахрах Д.Н.* Административное право : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. М. : Норма, 2005. С. 499.
3. *Веремеенко И.И.* О классификации мер административного принуждения / И.И. Веремеенко // Вестник Московского университета. Сер. 12 Право. 1970. № 4. С. 75.
4. *Гапон Ю.П.* Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными лицами подразделений пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 26.
5. *Демин А.А.* Административное право Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2002. С. 140–141.
6. *Жеребцов А.Н.* Проблема юридического определения понятия «миграция населения» в российском законодательстве, науке и практике / А.Н. Жеребцов, В.А. Захарова, Р.М. Натхо // Современное право, 2019. № 11. С. 51.
7. *Каплунов А.И.* О классификации мер административного принуждения / А.И. Каплунов //

аспекты механизма и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ всеми видами мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации;

– в-третьих, происходящая в настоящее время в рамках Концепции реформа российского миграционного законодательства, не может быть в полной мере реализована без совершенствования административно-правового регулирования применения многообразной системы мер административного принуждения и расширения их арсенала.

3. Следует согласиться с теми учеными-административистами, которые выделяют следующие группы мер административного принуждения: административно-предупредительные, административно-пресекательные, административно-обеспечительные и административно-восстановительные меры административного принуждения, а также меры административной ответственности (или иначе меры административные наказания (взыскания)).

4. Учитывая виды миграционных потоков и субъектный состав мигрантов, а также целевой предназначение мер административного принуждения, следует выделять две группы мер административного принуждения, а именно группы общих и специальных мер административного принуждения, применяемых к мигрантам.

Literature:

1. *Alekhin A.P.* Administrative PRA-in the Russian Federation : textbook / A.P. Alekhin, A.A. Karmelici, Yu.M. Kozlov. M. : Zertsalo, 1997. P. 278.
2. *Bakhrakh D.N.* Administrative PRA-in : textbook for universities / D.N. Bakhrakh, B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. M. : Norma, 2005. P. 499.
3. *Veremeenko I.I.* On the classification of administrative coercion measures / I.I. Veremeenko // Bulletin of the Moscow University. Ser. 12. Pravo. 1970. № 4. P. 75.
4. *Gapon Yu.P.* Measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses applied by officials of border control departments of border authorities : dis. ... candidate of law sciences. Chelyabinsk, 2014. P. 26.
5. *Demin A.A.* Administrative law of the Russian Federation : textbook. M., 2002. P. 140–141.
6. *Zherebtsov A.N.* Problem of the legal definition of «migration of population» in Russian legislation, science and practice / A.N. Zherebtsov, V.A. Zakharov, R.M. Nath // Modern law, 2019. № 11. P. 51.
7. *Kaplunov A.I.* On the classification of measures of administrative coercion / A.I. Kaplunov //

- Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004. С. 286.
8. *Козлов Ю.М.* Советское административное право. М. : Юридическая литература, 1985. С. 210–213.
9. *Конин Н.М.* Российское административное право. Общая часть : учебник. Саратов, 2001. С. 286.
10. *Коренев А.П.* Административное право России : учебник : в 3 ч. М. : Щит-М, 1996. Ч. 1. С. 190–211.
11. *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 88 [и др.].
12. *Лунев А.Е.* Административная ответственность за правонарушения. М., 1961. С. 90 [и др.].
13. *Макарейко Н.В.* Административное принуждение в России : учеб. пособие / Н.В. Макарейко, М.В. Никифоров, И.А. Складаров; Под ред. И.А. Складарова. Н. Новгород, 2002. С. 38.
14. *Манохин В.М.* Российское административное право : учебник. 2-е изд. / В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин. Саратов, 2003. С. 166.
15. *Мельников В.А.* Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 205–206.
16. *Пастушенко Е.Н.* Функции административного принуждения по советскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986. С. 8.
17. *Петров Г.И.* Советское административное право: Общая часть : учеб. пособие. Л., 1960. С. 299–301.
18. *Попкова Е.С.* Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 2–3.
19. *Попов Л.Л.* Убеждение и принуждение. Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. М., 1968. С. 7.
20. *Попов Л.Л.* Административное право Российской Федерации : учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев; Отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 216.
21. *Розенфельд В.Г.* Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс / В.Г. Розенфельд, Ю.Н. Стариков. Воронеж, 1993. С. 67.
22. *Россинский Б.В.* Административное право : учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. М., 2009. С. 589 [и др.].
- Administrative and administrative-procedural law. Actual problems. M., 2004. P. 286.
8. *Kozlov Yu.M.* Soviet administrative law. M. : Legal literature, 1985. P. 210–213.
9. *Konin N.M.* Russian administrative law. General part : textbook. Saratov, 2001. P. 286.
10. *Korenev A.P.* Administrative law of Russia : textbook : in 3 parts. M. : Shield-M, 1996. Part 1. P. 190–211.
11. *Leist O.E.* Sanctions and responsibility under Soviet law. M., 1981. P. 88 [et al.].
12. *Lunev A.E.* Administrative responsibility for offenses. M., 1961. P. 90 [et al.].
13. *Makareiko N.V.* Administrative coercion in Russia: training manual / N.V. Makareiko, M.V. Nikiforov, I.A. Sklyarov; Ed. by I.A. Sklyarov. N. Novgorod, 2002. P. 38.
14. *Manokhin V.M.* Russian administrative law : textbook. 2nd ed. / V.M. Manokhin, Yu.S. Adushkin. Saratov, 2003. P. 166.
15. *Melnikov V.A.* Administrative and legal restriction of citizens' rights and the mechanism of its implementation by internal affairs bodies : dis. ... doct. jurid. sciences. Krasnodar, 2015. P. 205–206.
16. *Pastushenko E.N.* Functions of administrative coercion under the Soviet legislation : abstract of the dis. ... cand. of law sciences. Saratov, 1986. P. 8.
17. *Petrov G.I.* Soviet administrative law: General part : textbook. L., 1960. P. 299–301.
18. *Popkova E.S.* Legal responsibility and its correlation with other legal forms of state coercion: abstract. dis. ... cand. of law sciences. M., 2001. P. 2–3.
19. *Popov L.L.* Persuasion and coercion. Organizational-educational and administrative-legal means of protecting public order in the activities of the Soviet police. M., 1968. P. 7.
20. *Popov L.L.* Administrative law of the Russian Federation : textbook / L.L. Popov, Yu.I. Migachev; Ed. by L. L. Popov. 2nd ed., reprint. and additional. M. : RG-Press, 2019. P. 216.
21. *Rosenfeld V.G.* Administrative coercion. Administrative responsibility. Administrative and jurisdictional process / V.G. Rosenfeld, Yu.N. Starilov. Voronezh, 1993. P. 67.
22. *Rossinsky B.V.* Administrative law : textbook. 4th edition, revised and supplemented / B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. M., 2009. P. 589 [et al.].

23. *Сидоров Э.Т.* Административно-правовое принуждение в условиях специальных административно-правовых режимов. М., 2004. С. 84–91.

24. *Соколов А.Ю.* Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : монография. М. : Норма, 2015. С. 7.

25. *Стариков Ю.Н.* Общее административное право : учебник / Ю.Н. Стариков. Воронеж : ВГУ, 2007. С. 489–491.

26. *Тюрин В.А.* Меры административного пресечения / В.А. Тюрин, А.В. Куракин // Юрист. 2001. № 10. С. 59.

27. *Тюрин В.А.* Меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства / В.А. Тюрин // Современное право. 2003. № 6. С. 2–5.

28. *Харабулин А.Г.* Политическая субъективность как характеристика современного российского государства / А.Г. Харабулин, Р.А. Рахимов // Государство и право. 1999. № 12. С. 21–30.

29. *Юсупов В.А.* Российское административное право : учебник / В.А. Юсупов, В.Д. Симухин М. : Волгоградская академия МВД России, 2002. С. 213.

23. *Sidorov E. T.* Administrative and legal coercion in the conditions of special administrative and legal regimes. M., 2004. P. 84–91.

24. *Sokolov A. Yu.* Measures to ensure the production of administrative offenses : monograph. M. : Norm, 2015. P. 7.

25. *Starilov Yu.N.* General administrative law: textbook. Voronezh : VSU, 2007. P. 489-491;

26. *Tyurin V.A.* Measures of administrative restraint / V.A. Tyurin, A.V. Kurakin. Yurist, 2001. № 10. P. 59.

27. *Tyurin V.A.* Measures of administrative coercion applied to foreign citizens and stateless persons / V.A. Tyurin // Modern law. 2003. № 6. P. 2–5.

28. *Kharabulin A.G.* Political subjectivity as a characteristic of the modern Russian state / A.G. Kharabulin, R.A. Rakhimov // State and law. 1999. № 12. P. 21–30.

29. *Yusupov V.A.* Russian administrative law : textbook / V.A. Yusupov, V.D. Simukhin. M. : Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. P. 213.

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
вице президент Российской
криминологической ассоциации,
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
прокурор отдела по надзору
за процессуальной деятельностью
органов следствия и дознания,
прокуратура Свердловской области
tp0507@ya.ru

Чукреев Вадим Андреевич

кандидат юридических наук,
заместитель прокурора
Свердловской области
tp0507@ya.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Безопасность предпринимательства представляет собой сложное социально-правовое явление, нуждающееся в глубоком, всестороннем и научном исследовании представителями естественных, технических и гуманитарных наук, и должна рассматриваться в рамках концепции конституционной, правовой реформы. К сожалению, отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности предпринимательской деятельности, несмотря на их очевидную необходимость, еще не стали предметом пристального теоретического и прикладного исследования ученых-юристов.

Ключевые слова: безопасность предпринимательства, государственная поддержка, криминологический анализ, преступность, угроза обществу.

Федеральные программы государственной поддержки предпринимательства в Российской Федерации определяют основные направления, цели и приоритеты поддержки предпринимательства и включают комплекс мероприятий, разработка которых осуществляется на федеральном уровне [10].

Эти программы исходят из того, что успешное развитие предпринимательства возможно лишь при наличии благоприятных экономических, юридических, политических и других условий. На начальных этапах развития предпринимательства наиболее актуальными вопросами были реализация мероприятий по совершенствованию

Alexander M. Zatsepin

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Vice President of the Russian
Criminological Association,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law
of the Ural State Law University,
Supervising Prosecutor
for Procedural Activities
Bodies of Investigation and Inquiry,
Prosecutor's Office of the Sverdlovsk region
tp0507@ya.ru

Vadim A. Chukreev

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Prosecutor
of the Sverdlovsk region
tp0507@ya.ru

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF SOME PROBLEMS OF BUSINESS SECURITY

Annotation. Business security is a complex socio-legal phenomenon that needs deep, comprehensive and scientific research by representatives of the natural, technical and humanitarian sciences, and should be considered within the framework of the concept of constitutional and legal reform. Unfortunately, the relations developing in the field of ensuring the security of entrepreneurial activity, despite their obvious necessity, have not yet become the subject of close theoretical and applied research by legal scholars.

Keywords: security of entrepreneurship, state -public support, criminological analysis, crime, threat to society.

нормативно-правовой базы, принятие новых и корректирование действующих законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, а также, проведение других мер по поддержке предпринимателей. Обеспечение безопасности предпринимательства – залог его успешного и динамичного развития, а проблема безопасности возникает с момента появления предпринимательской коммерческой структуры, одновременно с началом ее деятельности. Имеется в виду не только, и не столько личная безопасность предпринимателей, хотя необеспеченность последней очевидна в ситуации многих преступлений, сколько о негативных последствиях социальных, экономических, политических

и иных изменений, происходящих стране и оказывающих влияние на состояние предпринимательства (бизнеса) в стране [6].

Используемые источники по данной проблеме представляют собой, в основном, переводы зарубежной литературы, отечественная наука не выработала юридического определения понятия этого сложного феномена и не исследованы основные принципы действий, посягающих на безопасность предпринимательства, отсутствует классификация источников нарушения безопасности предпринимательства и складывающихся при этом отношений, а также, слабо изучен механизм регулирования таких отношений, недостаточно систематизированы регламентирующие их правовые нормы. Перечисленные факторы снижают уровень организационно-управленческой деятельности конкретных субъектов по обеспечению безопасности предпринимательства, правоохранительные органы и суды играют определенную роль в осуществлении этой деятельности. Они обеспечивают применение уголовно-правовых мер, а значит, охрану жизни и здоровья предпринимателей, а также защиту честного бизнеса от лиц, злостно нарушающих законы и нормативные акты о предпринимательской деятельности. Рассматривая некоторые особенности криминологического и уголовно-правового подходов к исследованию проблем безопасности предпринимательства, мы исходили из наличия объективных связей между целями познания и средствами достижения эффективных результатов в обеспечении безопасности предпринимательской деятельности. Объективной обусловленности противоречий, конфликтов, вытекающих из уровня экономического развития, взаимосвязей между качеством законодательства, эффективности правоприменительной практики и состоянием экономической преступности в целом и в сфере предпринимательской деятельности в частности. Системы количественных и качественных, общих и особых признаков экономической преступности как социально-правового явления, развивающегося по «определенным» законам; объективных и субъективных деяний, посягающих на безопасность предпринимательства. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности, рассматриваются как своеобразный срез преступности в целом, характеризующийся сочетанием - как общих параметров, так и параметров специфических, обусловленных сущностью и структурой общественных отношений в рассматриваемой сфере [7; 11]. Общество оценивает преступность как крайнюю форму неблагоприятия, как угрозу наиболее существенным параметрам жизни общества, требующую определенного вида деятельности, обоснованной необходимостью принимать меры. Конкретные способы выражения этого многообразны – экономический и моральный ущерб, угроза политическим основам жизни общества, дезорганизующая роль преступности в сфере государственных и межличностных отношений. Применительно к понятию «преступность» интересно то, что не существует нормы преступности – ни научной, ни обиходной. Любой уровень преступности нежелателен. Преступность как явление подлежит ликвидации, а «эксцессы» не меряются уровнем. Государство,

вырабатывая и используя понятие, приходит к научному взгляду на проблему [2].

Обеспечение безопасности предпринимательства – задача комплексная: экономическая, политическая, юридическая и т.д., решать которую возможно лишь правовыми средствами на основе сформулированных общих положений, касающихся предпринимательской деятельности в целом. Рыночная экономика потребовала создания соответствующей инфраструктуры. За последние годы в России издается множество актов, по-новому определяющие условия хозяйственной деятельности: ГК РФ, законы государственных и муниципальных органов, об иностранных инвестициях, о конкуренции и ограничении монополистической деятельности, о налогах различных видов, об арбитражном суде и т.д. [8]. Отсутствие соревнования идей сегодня, когда складывается новая экономическая система, отсутствие научной кодификации хозяйственного (торгового) и другого законодательства, когда формируются новые правовые институты, призванные обеспечить развитие предпринимательства, становление «рыночной» экономики не способствуют безопасности предпринимательства. И предприниматели понимают, что не могут в одиночку плавать в море рыночных отношений, потерпят неудачу неизбежно, а разные социальные роли граждан опосредуются их правовыми ролями – производитель, потребитель, работник банка, налоговый службы и правоохранительных органов. Государство должно быть заинтересовано в правовой самореализации граждан, когда закон гарантирует и стимулирует их активную жизнедеятельность, включая и экономическую. Говоря об этом, надо иметь в виду новый юридический режим экономической деятельности, основанный на сочетании использования прав и осознания личной ответственности (в социальном и уголовном смысле). [4] Для него характерны право граждан на получение информации, свободный выбор вариантов решений, стимулирование, договорное регулирование деятельности запреты-санкции как ограничители процедуры правовой защиты граждан. В качестве примера хочется привести решение Конституционного Совета Франции (имеющее сегодня как никогда актуальность) от 27 июля 1982 года – свобода предпринимательства не является «ни всеобъемлющей, ни абсолютной». Считается, что законодатель не может устанавливать для свободы предпринимательства «произвольные или незаконные ограничения», Совет решением от 16 января 1982 года признал, что, в целом, для данной свободы могут быть установлены ограничения. При этом произвольным будет ограничение, которое базируется на неосновательной дискриминации, а незаконным – ограничение, которое оставляет за частным сектором только ту сферу, которая неизмеримо мала по объему по сравнению с масштабами деятельности государственного сектора. Указанные оговорки дают законодателю возможность устанавливать для рассматриваемой свободы значительные ограничения, причем Совет не вправе оценивать их целесообразность. Кроме случаев «явных заблуждений» [9]. Эта принципиальная позиция французского законодателя актуальна сегодня и для нас. В серьезную социально-

криминальную проблему в России в 1990-е гг. превратился процесс приватизации государственной и муниципальной собственности, который изменил ситуацию и с правами и достоинствами личности. Именно из частной собственности вырастает свобода предпринимательства. А вместе со свободой предпринимательства на смену иерархически неравноправным отношениям «начальник-подчиненный» пришел договор между равноправными партнерами. Свобода

Литература:

1. Аппарат Титова подготовил законопроект об ограничении проверок бизнеса. 18 сент. 2019. URL : <https://pravo.ru>
2. Добросовестный бизнес не должен ходить под статьей. 02.03.2019. URL : <https://pravo.ru/ohinion/209269>
3. Дума одобрила законопроект о господдержке предпринимателей. 20.02.2019. URL : <https://pravo.ru/news/207498>
4. Заключено соглашение о создании платформы для жалоб предпринимателей. 16.03.2019. URL : <https://pravo.ru/news/209915>
5. *Зацепин М.Н.* Оценка уровня преступности и общая характеристика преступлений, посягающих на безопасность предпринимательства / М.Н. Зацепин // Рос. Юрид. Журнал. 1996. № 1. 0, 9 п.л.
6. *Зацепин М.Н.* Безопасность предпринимательства (криминологические и уголовно-правовые проблемы). Екатеринбург : УрГЮА, 1995. 12.8 п.л.
7. *Зацепин М.Н.* Криминологическая характеристика преступлений против предпринимательства / М.Н. Зацепин // Актуальные проблемы общественной безопасности. Иркутск, 1996. 0,3 п.л.
8. *Зацепин М.Н.* Основные проблемы функционирования организационно-правового механизма исполнения законодательства / М.Н. Зацепин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. С. 68–70.
9. Защита прав человека в условиях перехода к рынку: Материалы «круглого стола» // Государство и право. 1993. № 6. С. 29–33.
10. Из-за коронавируса бизнес просит отменить налоги и проверки 15.05.2020. URL : <https://pasm.ru/archive/262358>
11. Пленум ВС дал новые разъяснения по «предпринимательским» преступлениям. 11.06.2020. URL : <https://pravo.ru/story/222822>

предпринимательства не может существовать в не правовом обществе. Где она появляется, между людьми возникают правовые взаимосвязи. Работа по найму у собственника «средств» производства (таковым, кстати, является и государство) – тоже договор между равноправными и равно заинтересованными друг в друге партнерами, хотя появилась и другая формула «чиновник-предприниматель» [1; 5].

Literature:

1. Titov's office has prepared a bill to limit business audits // 18 Sept. 2019. URL : <https://pravo.ru>
2. A conscientious business should not go under the heading. 02.03.2019. URL : <https://pravo.ru/ohinion/209269>
3. The Duma approved a bill on state support for entrepreneurs. 02/20/2019. URL : <https://pravo.ru/news/207498>
4. An agreement was concluded to create a platform for complaints from entrepreneurs. 03/16/2019. URL : <https://pravo.ru/news/209915>
5. *Zatsepin M.N.* Assessment of the level of crime and the general characteristics of crimes that infringe on the safety of entrepreneurship / M.N. Zatsepin // Ros. Legal. Magazine. 1996. № 1. 0, 9 p.l.
6. *Zatsepin M.N.* Business security (criminological and criminal-legal problems). Yekaterinburg : Ural State Law Academy, 1995. 12.8 p.l.
7. *Zatsepin M.N.* Criminological characteristics of crimes against entrepreneurship / M.N. Zatsepin // Actual problems of public safety. Irkutsk, 1996. 0.3 p.l.
8. *Zatsepin M.N.* The main problems of the functioning of the organizational and legal mechanism for the implementation of legislation / M.N. Zatsepin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 1. P. 68–70.
9. Protection of human rights in the context of the transition to the market: Materials of the «round table» // State and Law. 1993. № 6. P. 29–33.
10. Due to the coronavirus, the business is asking to cancel taxes and checks on 05/15/2020. URL : <https://pasm.ru/archive/262358>
11. The Plenum of the Supreme Council gave new clarifications on «entrepreneurial» crimes. 06/11/2020. URL : <https://pravo.ru/story/222822>

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
tizet69@mail.ru

Комарова Яна Бахрузовна

старший преподаватель
кафедры теории и истории
государства и права,
Владимирский юридический
институт Федеральной службы
исполнения наказаний России
Ya.Ireland@mail.ru

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ
И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Ф.К. ШАНЯВСКОГО**

Аннотация. Ф.К. Шанявский – личность многогранная и его заслуги перед Польшей велики. Как священник он выполнял свои обязанности в варшавском диоцезе; как юрист он работал в министерстве юстиции; будучи преподавателем, читал лекции в Школе права, в основании которой участвовал, а затем и в Варшавском университете; как ученый и гражданин был активным участником дискуссии между католическим духовенством и светскими властями по многим правовым вопросам. Статья знакомит с политико-правовыми взглядами польского ученого, преподавателя Ф.К. Шанявского, первого переводчика Кодекса Наполеона. В ней проводится анализ его работ в области теории государства и права. Делается вывод о месте Ф.К. Шанявского в польской юридической науке и дидактике XIX в.

Ключевые слова: естественное право, Кодекс Наполеона, переводчик, позитивизм, политико-правовые взгляды, правовая наука, французская школа экзегезы.

Настоящая статья посвящена политико-правовым взглядам и педагогической деятельности первого переводчика Кодекса Наполеона на польский язык Францишка Ксаверия Шанявского (1768–1830).

Безусловно, в контексте изучения основной темы нашего исследования о влиянии Кодекса Наполеона на право Польши с Ф.К. Шанявским ассоциируется, прежде всего, перевод этой кодификации. Однако мы исходим из того, что в текст перевода вкладываются и опыт, и мировоззрение, и

Tatiana E. Zyablova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Theory
and the History of the State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
tizet69@mail.ru

Yana B. Komarova

Senior Lecturer
Department of Theory and History
States and Rights,
Vladimir Legal
Federal Service Institute
Enforcement of Penalties in Russia
Ya.Ireland@mail.ru

**POLITICAL AND LEGAL VIEWS
AND PEDAGOGICAL ACTIVITY
OF F.K. SHANYAVSKY**

Annotation. F.K. Shanyavsky is a multifaceted personality and his services to Poland are great. As a priest, he performed his duties in the Diocese of Warsaw; as a lawyer, he worked in the Ministry of Justice; as a teacher, he lectured at the Law School, which he founded, and then at the University of Warsaw; as a scientist and citizen, he was an active participant in the discussion between the Catholic clergy and secular authorities on many legal issues. The article introduces the political and legal views of the Polish scientist, teacher F.K. Shanyavsky, the first translator of the Code of Napoleon. The analysis of his works in the field of theory of state and law is carried out. The conclusion is made about the place of F.K. Shanyavsky in the Polish legal science and didactics of the XIX century.

Keywords: natural law, Napoleon's Code, translator, positivism, political and legal views, legal science, French school of exegesis.

эмоции переводчика. И речь идет не только о профессионализме и знании исходного языка, но и в не меньшей степени об отношении к эпохе, событиям, очевидцем или свидетелем которых он стал. Это относится не только к переводу художественного, но и юридического текста. Словом, «устранить из перевода личность переводчика невозможно, потому что хороший перевод нельзя сделать равнодушно» [1]. Поэтому при исследовании и оценке результатов деятельности переводчика такого значимого юридического текста как Кодекс Наполеона актуальным является

анализ его мировоззрения, его политико-правовых научных взглядов и приоритетов.

Кроме того, исследование избранной нами темы актуализируется необходимостью устранения исторической несправедливости. Дело в том, что общественная деятельность и научное наследие Ф.К. Шанявского слабо изучено в Польше, где о нем скорее упоминают в трудах общего характера, чем пишут в специальных работах, хотя, по признанию специалистов, Ф.К. – Шанявский – один из плеяды наиболее известных польских юристов первой трети XIX в., оставивший немалое наследие в области государства и права и теологии.

О нем совсем ничего неизвестно в России, хотя Кодекс Наполеона имеет к нашей стране непосредственное отношение, поскольку он действовал на территории, входящей в состав Российской империи.

Следует учитывать, что факт принятия Кодекса Наполеона, а также его перевод на польский язык, активно обсуждаемые общественностью, в стране, отстававшей от уровня развития Франции, стимулировали развитие польской правовой науки и юридического образования, что еще раз подчеркивает актуальность знакомства с фигурой Ф.К. Шанявского не только как с переводчиком, но и как с ученым и педагогом.

Ф.К. Шанявский – личность многогранная и его заслуги перед Польшей велики. Как священник он выполнял свои обязанности в варшавском диоцезе; как юрист он работал в министерстве юстиции; будучи преподавателем, читал лекции в Школе права, в основании которой участвовал, а затем и в Варшавском университете; как ученый и гражданин был активным участником дискуссии между католическим духовенством и светскими властями по многим правовым вопросам и, прежде всего, по вопросу института развода, нашедшей отражение в брошюре «Как следует понимать предписания Кодекса Наполеона о разводе». Он был также активным членом Товарищества друзей науки, цензором, членом Высшей экзаменационной комиссии и автором многих работ из области гражданского и административного права, а также теории права.

На формирование политико-правовых взглядов Я.К. Шанявского-переводчика, помимо обстоятельств личной жизни, не могли не оказать влияние события и процессы, происходящие в Польше на рубеже XVIII–XIX вв. С одной стороны, XVIII в. означал конец независимости Речи Посполитой с опоздавшими попытками реформ. С другой, – XIX вв., означавший надежду на новое, хотя бы и частичное обретение государства, строительство новых общественно-экономических структур под влиянием войн Наполеона.

Сложившаяся общественно-политическая ситуация была чрезвычайно благоприятной для проникновения в Польшу из Западной Европы, а особенно из Франции, разнообразных политико-правовых учений и концепций, формирования тенденций Просвещения и еще несмелых

либеральных идей, соединившихся с иногда довольно радикальными идеями независимости. Все это обусловило своеобразный переворот в понимании самого феномена права, его сущности, столкновение различных доктрин и концепций: естественного права, позитивизма, французской школы экзегезы, исторической школы и др.

При оценке взглядов польских ученых-юристов XIX в. следует понимать, что все они были не вызревшими в лоне отечественной науки, а заимствованными, сформированными по французским и английским образцам, хотя и закономерными. Именно это, наряду с недостаточным изучением жизнедеятельности Ф.К. Шанявского, является причиной того, что современные исследователи неоднозначно характеризуют и оценивают его политико-правовые взгляды.

Так, А.В. Кресин относит Ф.К. Шанявского к числу польских юристов XIX в., внесших вклад в формирование нового позитивистского мировоззрения. Однако, передавая содержания размышлений ученого и ставя его в ряд с известными в то время юристами: Д. Дзерожинским, Я.В. Бандтке, Ц. Заборовским, А. Беньковским и др., он не акцентирует внимание на каких-либо особенно важных для становления позитивизма умозаключениях ученого [2, с. 114].

В качестве основных тезисов, выражающих представления Ф.К. Шанявского о праве в его речи «О позициях, необходимых для изучения права», произнесенной в 1808 г. в варшавской Школе права, А.В. Кресин выделяет следующие:

1. Право представляет собой продукт сознательной деятельности общества согласно представлениям последнего о своих потребностях, особенностях эволюции и ориентирах для дальнейшего развития и берущего начало из разума и рациональности.
2. В отличие от естественного права, которое следует рассматривать как внутренний нравственный императив, позитивное право может быть охарактеризовано как обязательное, социальное и государственно-территориальное, т.е. собственно объективное.
3. Разум, мораль, нравственность, религия, представления людей о естественном праве влияют на поступки людей и на установление права, являются его первичным источником, но четко отделены от него. И так как эти факторы изменчивы, зависимы от времени и обстоятельств, также и право локализовано, подчинено времени, несовершенено, являясь предметом постоянной человеческой правотворческой деятельности. К формам позитивного права относятся обычное право и законодательство [2, с. 114–115].

Несколько иную позицию занимает П. Помяновский, который считает, что католический священник Ф.К. Шанявский был сторонником классической идеи естественного права. Вместе с тем, в отличие от А. Беньковского, он не исходил из того, что следование исключительно принципам естественного права может разрешить все

существенные проблемы людей. Так, он примирил свою естественно-философскую позицию с позитивистским представлением о возникновении и применении права. Эта позиция не означала, что естественное право было для Шанявского абсолютно эфемерным и неопределённым. Наоборот, он считал, что есть права общие для всех людей, такие, как свобода (ограниченная свободой другого человека) и собственность (приобретение вещей, их использование и распоряжение ими с определенными ограничениями в случае смерти). Взгляды Ф.К. Шанявского отражают, по мнению П. Помяновского, влияние школы экзегезы. Действия французской доктрины особенно явно видны в его догматизме и легализме [4, с. 406].

Избегая, как и А.В. Кресин, прямой оценки научного наследия Ф.К. Шанявского, П. Помяновский делает это косвенно, отмечая, что в работах польских юристов первой трети XIX в. трудно найти оригинальные, серьезные мысли. Их работы преимущественно были отражением идей, появившихся на Западе, пробой их компиляции и приспособления к местным условиям. Тем не менее, рефлексию над отечественной политико-правовой мыслью он считает необходимой и интересной, демонстрирующей феномен возникновения в одно время и в одном месте редкое для рубежа эпох различных, в ряде случаев противоположных научных направлений, не одно из которых не стало доминирующим. Трудно также говорить и о возникновении какой-либо отечественной, хотя бы и эклектичной, школы философии права [4, с. 415].

С мыслью П. Помяновского солидарен и М. Мачеевский, полагающий, что Ф.К. Шанявского, без сомнения, достоин исследовательского внимания и заслуживает уважения, оставив после себя солидное научное наследие, хотя и не был выдающимся философом. В отношении взглядов на государство, и, особенно, право М. Мачеевский

Литература:

1. *Бабков В.О.* Влияние личности переводчика на перевод. Круглый стол. 21.12.2020. URL : litinstitut.ru (дата обращения 07.10.2021).
2. *Кресин А.В.* Социально-волевая теория позитивного национального правопорядка в учениях варшавских юристов 1807–1831 годов // *Studia z dziejow państwa i prawa polskiego*. 2020. XXIII. P. 111–139.
3. *Maciejewski M.* Myśl polityczno-prawna Franciszka Ksawerego Szaniawskiego (1768–1830). Płock: Wydawnictwo Naukowe NOVUM, 2012. 524 p. Review / M. Maciejewski, R.Kania // *Czasopismo Prawno-historyczne*. 2012. 64(1). P. 279–284.
4. *Pomianowski P.* Główne nurty ideologiczno-metodologiczne w środowisku warszawskich prawników przed wybuchem powstania listopadowego / P. Pomianowski // *Zeszyty prawnicze UKSW*. 2011. № 11.(4). P. 405–417.

признает прогрессивными ряд положений, сформулированных ученым в связи с теорией естественного права. Тем не менее, он считает, что политико-правовые взгляды Ф.К. Шанявского нельзя охарактеризовать как достигшие уровня доктрины. Отмечает он и непоследовательность ученого, взгляды которого претерпели изменения в Царстве Польском по сравнению с периодом Княжества Варшавского [3, с. 284].

Ф.К. Шанявский был выдающимся просветителем и педагогом. Читая лекции в Школе права, а затем и в Варшавском университете, он всячески способствовал распространению нового понимания академического преподавания юриспруденции. Потребности патриотического воспитания поставили перед преподавателями трудную задачу определения на язык права и формулирования дефиниций таких понятий как «государство», «народ», «гражданин». Как отмечает А. Роснер, в XIX в. в Польше эти понятия употреблялись редко и неточно, а обсуждение их содержания и дефиниций для поляков имело значение не только отвлеченных дискуссий, но и выражением польского патриотизма. Важно было также сочетание нового понимания этих политико-правовых институтов и старопольских традиций. Примером новой дидактики стало учебное пособие Ф.К. Шанявского «Основы науки права» («*Wiadomości rozsątkowe w Nauce Prawa*»), посвященное студентам Варшавского университета. Материал учебника составили конспекты лекций, читаемые автором в течение 10 лет работы [5, с. 238–239].

Подводя итог исследованию жизни и деятельности Ф.К. Шанявского, можно сделать вывод о том, что, не будучи великим ученым, не осуществив переворота в науке государства и права, он, тем не менее, сыграл важную роль в истории Польши как репрезентант польского правового менталитета в один из наиболее сложных исторических периодов страны.

Literature:

1. *Babkov V.O.* The influence of the translator's personality on translation. Round table. 21.12. 2020. URL : litinstitut.ru (date of address 07.10.2021).
2. *Kresin A.V.* Socio-volitional theory of positive national law and order in the teachings of Warsaw lawyers of 1807–1831 / A.V. Kresin // *Studia z dziejow państwa i prawa polskiego*. 2020. XXIII. P. 111–139.
3. *Maciejewski M.* Myśl polityczno-prawna Franciszka Ksawerego Szaniawskiego (1768–1830). Płock: Wydawnictwo Naukowe NOVUM, 2012. 524 p. Review / M. Maciejewski, R.Kania // *Czasopismo Prawno-historyczne*. 2012. 64(1). P. 279–284.
4. *Pomianowski P.* Główne nurty ideologiczno-metodologiczne w środowisku warszawskich prawników przed wybuchem powstania listopadowego / P. Pomianowski // *Zeszyty prawnicze UKSW*. 2011. № 11.(4). P. 405–417.

5. *Rosner A.* «Nauka prawa [...] stała się nieuchronnie potrzebną nie tylko przez swą użyteczność, lecz obowiązki, jakie nasłuchają w obywatelskim stanie». O tradycji i nowoczesności w nauczaniu prawa w Księstwie Warszawskim i Królestwie Polskim (1807–1830) / *A. Rosner* // *Krakowskie Studia z Historii Państwa i Prawa*. 2015. № 8(3). P. 229–242.

5. *Rosner A.* «Nauka prawa [...] stała się nieuchronnie potrzebną nie tylko przez swą użyteczność, lecz obowiązki, jakie nasłuchają w obywatelskim stanie». O tradycji i nowoczesności w nauczaniu prawa w Księstwie Warszawskim i Królestwie Polskim (1807–1830) / *A. Rosner* // *Krakowskie Studia z Historii Państwa i Prawa*. 2015. № 8(3). P. 229–242.

Камалиева Гульшат Тимерзяновна
инженер по патентной
и изобретательской работе,
Научно-производственное
предприятие «Звезда»
имени академика Г.И. Северина
gulshatkam@list.ru

«ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СРОКИ» ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье автор рассматривает срок договора поставки, установленный в ст.506 ГК РФ, в соотношении с его сроком действия на этапах заключения и исполнения договорных обязательств. В ходе проводимого исследования он устанавливает противоречия и расхождения между действующими нормами гражданского права, а именно, которые регулируют общие положения о договоре и отдельные виды обязательств. В связи с этим, он предлагает включить норму о сроке действия договора поставки на неопределенный срок в пункт 3 статьи 425 ГК РФ с целью устранения ненужных толкований в нормах гражданского права. Для анализа автор использует формально-догматический и сравнительно-правовой методы исследования.

Ключевые слова: договор поставки, предмет договора, обусловленные сроки, срок действия договора поставки, разумный срок, неопределенный срок, обычаи делового оборота, заключение и исполнение договора.

3 а последние годы в экономической системе России произошел ряд существенных изменений. Переход к рыночной экономике, основанной на принципах свободного предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность субъектов, привело к укреплению принципа свободы договора между участниками гражданско-правовых отношений в части заключения и определения условий договора [1].

С развитием предпринимательских отношений в стране стали развиваться поставочные отношения, причем характер данных отношений сильно отличается от поставочных отношений во времена СССР, а это, в свою очередь, побуждает рассматривать правовую природу договора поставки под углом сегодняшней действительности.

Заключение любого договора начинается с определения его существенных и несущественных

Gulshat T. Kamalievа
Engineer for Patent
and Inventive Work of JSC Scientific
and Production Enterprise Zvezda
named after Academician G.I. Severin
gulshatkam@list.ru

«CONDITIONAL TERMS» OF THE SUPPLY CONTRACT IN CIVIL LAW

Annotation. In the article, the author considers the term of the supply contract established in Article 506 of the Civil Code of the Russian Federation, in relation to its duration at the stages of concluding and fulfilling contractual obligations in entrepreneurial activity. In the course of the study, it establishes contradictions and discrepancies between the current norms of civil law, namely, which govern the general provisions of the contract and certain types of obligations. In this connection, he proposes to include a rule on the duration of a supply contract in paragraph 3 of Article 425 of the Civil Code of the Russian Federation in order to eliminate unnecessary interpretations in civil law. For analysis, the author uses formal-dogmatic and comparative legal research methods.

Keywords: supply contract, subject of the contract, stipulated terms, duration of the supply contract, reasonable period, indefinite period, business customs, conclusion and execution of the contract.

условий. Так, в силу закона, а именно, абзаца 2 пункта 1 статьи 432 ГК РФ существенными признаются следующие условия:

- условие о предмете договора;
- условия, признанные существенными в силу закона или иных правовых актов для некоторых договоров;
- условия, которые один из участников или оба участника признают существенными.

Предметом договора поставки являются товары, производимые или закупаемые поставщиком и приобретаемые покупателем в обусловленный срок для использования в предпринимательской деятельности и в иных целях, не связанных с личным, семейным и другим подобным использованием (ст. 506 ГК РФ). По сути, установленные в ст. 506 ГК РФ «обусловленные сроки» указывают на краткосрочность договора поставки. В настоящее же время договор поставки заключается с целью длительного его исполнения. В связи с этим,

стороны по договору поставки определяют срок его действия на неопределенный период. В результате происходит коллизия в нормах закона, а именно, если предметом договора поставки являются товары, которые закупаются либо поставляются в обусловленные сроки, то допустимо ли заключение договора поставки на длительный срок в противовес ст. 506 ГК РФ? И нужны ли установленные в ст. 506 ГК РФ обусловленные сроки или производимые сроки в договоре поставки, направленного на извлечение прибыли?

Сегодняшняя практика заключения договора поставки в основном направлена на приобретение товара (продукции) у поставщика и реализация через торговые точки, интернет-сайты и т.д., причем поставка товара осуществляется не в «обусловленные сроки», а в течение всего срока действия договора поставки. Согласно ст. 425 ГК РФ следует, что договор, в котором отсутствует существенное условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства. Возникает вопрос, как быть, если такой момент в договоре не определен (и ст. 190 ГК РФ применить невозможно)? Тем более, что ст. 425 не содержит явного указания на обязательное его присутствие в договоре.

В ситуации, когда моменты заключения и исполнения договора не совпадают, срок поставки товара в договоре не оговорен, из договора не следует, что товар должен поставляться отдельными партиями, то срок поставки определяется по правилам, установленным статьями 314 и 457 ГК РФ.

В ст. 457 ГК РФ отмечается, что «срок исполнения продавцом обязанности передать товар покупателю определяется договором купли-продажи, а если договор не позволяет определить этот срок, в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 314 настоящего Кодекса».

В свою очередь, ч. 2 ст. 314 ГК РФ предусматривает, что в случаях, когда обязательство не содержит условия, позволяющие определить срок его исполнения, оно должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, «если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства. При непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не явствует из обычаев либо существа обязательства» [2].

Литература:

1. «Википедия». URL : www.ru.wikipedia.org

Однако кто является кредитором, а кто – должником в договоре поставки? Ведь здесь все зависит, например, от того, на какой стадии исполнения находится договор поставки.

Конечно, подобный вопрос может возникнуть только в случае, когда в сделке договора поставки проявилась недобросовестность, как минимум, одной из сторон. Если стороны не придут к согласию, они обратятся в арбитражный суд и последний может, путем толкования законодательства, определить кредитора и должника и на основе этого – вынести решение. А, после чего, применить ст. 314 надлежащим образом [3].

Однако очевидно, что недобросовестная сторона, которой невыгодно решение в пользу другой стороны, будет пытаться обжаловать соответствующее решение, что:

- во-первых, увеличит количество судебных разбирательств;
- во-вторых, создаст дополнительные моральные, финансовые и иные затруднения другой, добросовестной стороне.

В связи с этим, целесообразно оговорить в гражданском законодательстве вопрос о сроках в договорах поставки конкретнее и яснее, с целью – избежать ненужных толкований. Предлагается дополнить ст. 425 ГК РФ следующей нормой: «Если в договоре такой момент не определен, он устанавливается, исходя из обычаев делового оборота и принципа разумности, с учетом норм ст. 314 настоящего кодекса». Кроме того, целесообразно дать возможность сторонам договора поставки заключать договоры на неопределенный срок.

Исходя из вышеизложенного, п. 3 ст. 425 ГК РФ может формулироваться следующим образом:

«3. Законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору.

Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства.

Если в договоре такой момент не определен, он устанавливается, исходя из обычаев делового оборота и принципа разумности, исходя из намерений лиц на дату заключения договора и с учетом норм ст. 314 настоящего кодекса.

Договор может заключаться на неопределенный срок в соответствии со ст. 190 настоящего кодекса, на что должно быть прямое указание в тексте договора».

Literature:

1. «Wikipedia». URL : www.ru.wikipedia.org

2. Гражданский кодекс РФ. URL : www.consultant.ru

3. *Каширская Н.А.* Обобщение судебно-арбитражной практики по спорам, связанным с расчетами при исполнении договорных обязательств. Экономические споры. Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа. 2001. № 1. С. 13–15.

2. Civil Code of the Russian Federation. URL : www.consultant.ru

3. *Kashirskaya N.A.* Generalization of judicial arbitration practice in disputes related to settlements in the performance of contractual obligations. Economic disputes. Federal Arbitration Court of the Volga-Vyatka District. 2001. № 1. P. 13–15.

Канатов Танат Канатович
доктор юридических наук,
ассоциированный профессор,
кафедра гражданского права,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
natan82008@mail.ru

СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы способов распоряжения исключительными правами в странах ЕАЭС. Следует отметить, о том, что процесс унификации и гармонизации началось с 01 января 2015 года с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного первоначально политическими лидерами Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, ознаменовало начало нового исторического этапа межгосударственного сотрудничества и формирование на этот раз интеграционной модели законодательства в сфере регулирования исключительных прав в законодательстве стран ЕАЭС.

Ключевые слова: способы распоряжения, законодательство, исключительные права, ЕАЭС.

Распоряжение исключительными правами – одна из важнейших функций правообладателя. От четкости регламентации способов распоряжения исключительными правами напрямую зависит возможность получения прибыли правообладателем и более эффективная защита его исключительных прав от недобросовестных пользователей. Под способами распоряжения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации условимся понимать предоставленные правообладателю возможности определить юридическую судьбу исключительного права, закрепленные в действующем гражданском законодательстве. Как отмечено выше, принято выделять два основных способа распоряжения исключительными правами: заключение договора отчуждения исключительного права и лицензионного (сублицензионного) договора. Хотя подобный подход нельзя признать бесспорным. Приступая к компаративному анализу способов распоряжения исключительными правами, мы исходим из ранее высказанной позиции, что договор может иметь возмездный или смешанный характер. Это могут быть договоры: об отчуждении исключительного права, лицензионный договор, сублицензионный договор; договор авторского заказа. Все перечисленные виды способов распоряжения

Tanat K. Kanatov
Doctor of Law,
Associate Professor,
Department of Civil Law,
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
natan82008@mail.ru

METHODS OF DISPOSAL EXCLUSIVE RIGHTS IN THE EEU COUNTRIES

Annotation. This article discusses the issues of ways to dispose of exclusive rights in the EEU countries. It should be noted that the process of unification and harmonization began on January 01, 2015 with the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union, signed initially by the political leaders of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus, marked the beginning of a new historical stage of interstate cooperation and the formation of an integration model of legislation in the field of regulation of exclusive rights in the legislation of the EEU countries.

Keywords: methods of disposal, legislation, exclusive rights, the EEU.

исключительными правами с разной степенью детализации присутствуют в гражданском законодательстве всех рассматриваемых стран. И первое, на что следует обратить внимание, сравнивая регламентацию договоров различных видов в законодательстве стран ЕАЭС, – принцип свободы договора.

В соответствии с п. 1 ст. 1233 ГК РФ правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом. Преимущественно способы распоряжения исключительным правом реализуются посредством заключения гражданско-правовых договоров.

Не противоречие закону и означает, прежде всего, свободу договора.

На территории Российской Федерации при заключении любых договоров передачи исключительного права, необходимо исходить из того, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом (п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 421 ГК РФ); договор не должен противоречить прямым законодательным запретам и

смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 421 ГК РФ); стороны свободны в определении условий (содержания) договора (п. 2 ст. 1, п. 4 ст. 421 ГК РФ). Принцип свободы договора подкреплен Постановлением Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014 г. [1].

То же правило действует на территории Республики Беларусь, принцип свободы договора установлен в ст. 2 и ст. 391 ГК РБ, в Республики Кыргызстан – ст. 382 ГК КР, в Республики Армения – в ст. 437 ГК РА, и состоит, как и в ГК РФ, из трех компонентов. Но в ГК РК, где принцип свободы договора закреплен в ст. 2 Кодекса, его сущность урезана по сравнению с гражданскими кодексами других стран. В ст. 380 ГК РК принцип свободы договора состоит из двух компонентов: граждане и юридические лица свободны в заключение договора; стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством. Полная унификация принципа свободы договора при передаче права на РИД и средства индивидуализации в рамках ЕАЭС на данный момент невозможна, так как некоторые нормы нуждаются в согласовании и дополнительной регламентации в межправительственных соглашениях. Нельзя не учитывать наличие норм и оговорок, ограничивающих свободу договора в национальном праве. Так, п. 3 ст. 17 Конституции РФ содержит правило применения свободы, не нарушая права и свободы других лиц.

По мнению В.В. Витрянского, в современном законодательстве и науке гражданского права термин «договор» употребляется в трех различных смыслах [2]:

- как основание возникновения правоотношения (договор-сделка);
- как само правоотношение, возникшее из этого основания (договор-правоотношение);
- как форма существования правоотношения (договор-документ).

В.В. Витрянский фокусирует внимание на таких особенностях договора, как [3]:

- а) юридического факта, лежащего в основе обязательств;
- б) само договорного обязательства;
- в) документа, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения.

ГК РФ дает следующее определение договора: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав или обязанностей» (п. 1 статья 420 ГК РФ).

М.И. Брагинский и другие считают, что данное определение полностью соответствует нормам о двух- или многосторонних сделках ст. 153 и 154 ГК РФ. Так как договор является двух- или многосторонней сделкой, «ибо всякая гражданско-правовая сделка либо устанавливает, либо изменяет, либо прекращает гражданские права и

обязанности» (ст. 420 ГК РФ). И, вследствие этого к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 ГК РФ (п. 2 ст. 420 ГК РФ) [4].

Государство обеспечивает силой государственного принуждения также договоры, сконструированные самими сторонами и не известные действующему законодательству. Главное, чтобы условия этих договоров не противоречили законодательству. Равным образом закон допускает заключение договоров, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Исходя из этих предпосылок, сравнительный анализ договоров распоряжения исключительными правами может проводиться по различным элементам и основаниям:

- по цели (каузе) договора (возмездный, безвозмездный, смешанный);
- предмету;
- субъектному составу;
- территории, на которой действует договор;
- цене (кроме безвозмездных договоров) и срокам;
- порядку выплаты вознаграждения;
- форме и порядку заключения;
- содержанию;
- ответственности сторон;
- дополнительным условиям.

Скажем, целью договора может быть получение имущественного вознаграждения автором, интерес национальной безопасности, общественно полезная цель и другие. Договор может быть отнесен к безвозмездным только в случае, если он обладает как минимум следующими признаками:

- 1) бескорыстный характер передачи исключительных прав;
- 2) отсутствие каких-либо обременений имущественного и иного характера для одаряемого и третьих лиц;
- 3) наличие общественно полезной цели;
- 4) непротиворечивость действующему законодательству.

Все прочие договоры, не обладающие перечисленными признаками, должны относиться либо к смешанным, либо к возмездным договорам.

Предметом договора отчуждения является указание на объект ИС, а также условие о том, что исключительное право на данный объект передается приобретателю в полном объеме. Например, в белорусском законодательстве о договоре передачи (отчуждения, уступки) упоминается в п. 4 ст. 424, п. 2 ст. 983, п. 1, 2 ст. 984, п. 2 ст. 1021, ст.

1022, п. 4 ст. 1025 ГК РБ, статьях 22 и 24 Закона РБ от 05 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» [5], статьях 11 ст. 24 Закона РБ от 13 апреля 1995 г. «О патентах на сорта растений» [6], ст. 7 Закона РБ от 07 декабря 1998 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» [7], ст. 11, п. 6, 7 ст. 36 Закона РБ от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [8].

В перечисленных нормах закреплено право лица, обладающего исключительным правом на соответствующий объект ИС, распорядиться указанным правом посредством его передачи (отчуждения, уступки) любому иному физическому или юридическому лицу, но только в ст. 43 «Договор уступки исключительного права» Закона РБ «Об авторском праве и смежных правах» раскрывает содержание рассматриваемой договорной

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014 г. «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
2. *Витрянский В.* Существенные условия договора (Комментарий ГК РФ (Продолжение)) / В. Витрянский // *Хозяйство и право*. 1998. № 7. С. 4.
3. См.: *Витрянский В.В.* Договор купли-продажи и его отдельные виды. М. : Статут, 1999. 284 с.
4. См.: Комментарий части первой гражданского кодекса Российской Федерации / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.П. Звекков, Е.А. Суханов, [и др.]; Под общ. ред. В.Д. Карпович. М. : Спарк, *Хозяйство и право*, 1995. 597 с.
5. Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» (ред. 05.01.2016) // *Ведомости Национального собрания РБ*. 1993. № 13. Ст. 128.
6. Закон Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. № 3725-XII «О патентах на сорта растений» (ред. 04.01.2014) // *Ведомости Национального собрания РБ*. 1995. № 19. Ст. 235.
7. Закон Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (ред. от 18.12.2018) // *Ведомости Национального собрания РБ*. 1999. № 1. Ст. 3.
8. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (ред. от 18.12.2017) // *Национальный реестр правовых актов РБ*. 2003. № 1.2/909.

конструкции: «По договору уступки исключительного права одна сторона (правообладатель) отчуждает исключительное право на объект авторского права или смежных прав в полном объеме другой стороне на весь срок действия авторского права (смежных прав)».

Следует иметь в виду, что существуют ограничения на право отчуждения (уступки, передачи) исключительных прав на объекты ИС: не допускается распоряжение исключительным правом на фирменное наименование и наименование места происхождения товара.

Договор об отчуждении исключительных прав по общему правилу является возмездным, но может быть и смешанным. К нему могли бы применяться правила договора дарения, но не применяются.

Literature:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 16 of 14.03.2014. «On Freedom of contract and its limits» // *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2014. № 5.
2. *Vitryansky V.* Essential terms of the contract (Comment of the Civil Code of the Russian Federation (Continued)) / V. Vitryansky // *Economy and law*. 1998. № 7. P. 4.
3. See: *Vitryansky V.V.* The contract of sale and its separate types. M. : Statute, 1999. 284 p.
4. See: Commentary of Part one of the Civil Code of the Russian Federation / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky, V.P. Zvekov, E.A. Sukhanov [et al.]; Under the general ed.: V.D. Karpovich. M. : Spark, *Economy and Law*, 1995. 597 p.
5. The law of the Republic of Belarus dated February 05, 1993, № 2181-XII «On trademarks and service marks» (ed 05.01.2016) // *Bulletin of the National Assembly*. 1993. № 13. Art. 128.
6. The act of 13 April 1995 № 3725-XII «On patents for plant varieties» (ed 04.01.2014) // *Vedomosti of the National Assembly of the Republic of Belarus*. 1995. № 19. Art. 235.
7. The law of the Republic of Belarus of December 7, 1998 № 214-Z «On the legal protection of topographies of integrated circuits» (as amended on 18.12.2018) // *Bulletin of the National Assembly*. 1999. № 1. Art. 3.
8. The law of the Republic of Belarus dated December 16, 2002, № 160-Z «On patents for inventions, utility models, industrial designs» (ed. by 18.12.2017) // *National register of legal acts of the Republic of Belarus*. 2003. № 1.2/909.

Коляса Виталий Станиславович

аспирант кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Московский городской
педагогический университет
vit.kolyasa@mail.ru

АВТОРСКОЕ ПРАВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – АКТУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Данное исследование направлено на рассмотрение влияния цифровых технологий на общественную жизнь, а также – на сферу авторского права. В нем выделяется ряд механизмов обеспечения защиты авторских прав, применение которых актуально в цифровом пространстве. Также, отмечается естественное зарождение новой парадигмы в цифровом пространстве и её влияние на гражданские правоотношения. Автор исследования приходит к выводу о необходимости соблюдения баланса между внедрением инновационных технологий и актуализацией механизмов защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: авторское право, сеть Интернет, механизмы защиты авторских прав, цифровизация, цифровые технологии, цифровые правоотношения, цифровой императив, объекты интеллектуальной собственности.

Технологический прогресс общества не стоит на месте. Развитие компьютерных технологий и открытие виртуального пространства привели к постепенной интеграции гражданских правоотношений в цифровую среду.

Свободный и ускоренный обмен информацией, отсутствие границ, возможность оставаться анонимным, портативность использования персонального компьютера (далее ПК), оцифровка данных с бумажных носителей приводят к необходимости правового регулирования указанной среды.

Во-первых – это связано с тем, что объекты интеллектуальной собственности, а, в частности, авторские права, стали наиболее подверженными различным нарушениям со стороны пользователей цифрового пространства.

Во-вторых, развитие технологического прогресса общества привело к дисбалансу между механизмами защиты авторских прав и новыми способами фиксации, размножения копий произведений.

Vitaliy S. Kolyasa

Postgraduate Student
of the Department Civil Law Disciplines,
Moscow City Pedagogical University
vit.kolyasa@mail.ru

COPYRIGHT AND DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION – ACTUAL MECHANISMS OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. This study is aimed at examining the impact of digital technologies on public life, as well as the field of copyright. There are a number of mechanisms for ensuring copyright protection, the use of which is relevant in the digital space. The natural emergence of a new paradigm in the digital space and its impact on civil legal relations is also noted. The author of the study comes to the conclusion that it is necessary to maintain a balance between the introduction of innovative technologies and the actualization of intellectual property protection mechanisms.

Keywords: copyright, the Internet, copyright protection mechanisms, digitalization, digital technologies, digital legal relations, digital imperative, intellectual property objects.

В-третьих, развитие технологий приводит к появлению новых, не урегулированных нормативно-правовыми актами объектов интеллектуальной собственности, например – голографические изображения, интернет-сайты, доменные имена.

В-четвёртых, в государстве и обществе возрастает объём использования цифровой среды, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на все сферы общественной жизни.

К примеру, в 2015 году число пользователей сети Интернет во всём мире достигло 3,2 млрд человек. Такие данные приводит «Международный союз электросвязи» (International Telecommunication Union, далее ITU). Это означает, что уровень проникновения сети Интернет среди мирового населения достиг 43,4 %. По сделанному ITU прогнозу на 2020 год, число пользователей сети Интернет должно составлять 53 % [1]. Указанный прогноз подтверждается отчётом компании «We Are Social и Hootsuite», которая в 2021 году представила свои актуальные статистические данные, где мировое число пользователей сети Интернет достигло 59,5 % [2]. На территории РФ

статистические данные о количестве пользователей в сети Интернет представляются следующим образом:

1. По данным компанией «Mediascope», в области медиаисследований, рекламы и СМИ на российском рынке, число пользователей сети Интернет в промежутке с 2016 по 2017 год достигло 87 млн человек, т.е., 71 % населения РФ [3], в 2020 году этот процент составил 97,4 млн человек – 79,5 % [4]; а в 2021 г. 124 млн человек – 85 % [5];

2. Из-за увеличения количества пользователей сети Интернет, в свою очередь, произошёл крупный рост рынка электронной коммерции, который составил в 2019 г. – 28 %, а в 2020 г. увеличился до 58 % [6];

3. В 2021 году трафик домашнего интернета увеличился на 43 %. Указанные данные являются аномальными, т.к. в предыдущие года общий рост трафика сети Интернет варьировался в пределах от 12 до 16 % [7].

Под понятием «цифровизация» следует понимать процесс внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь государства и общества, результатом которого стало появление новой категории прав – «цифровые права», новому цифровому взаимодействию в обществе, а также, это привело к развитию, так называемой, «цифровой экономики» [8]. Для осуществления её непосредственной деятельности необходимо использование ПК и наличие действующей информационно-коммуникационной сети (далее сеть Интернет). Цифровые технологии включают в себя всё, что связано с электронными процессами вычисления и преобразования данных.

Исходя из перечисленного ранее, можно отметить следующий факт. Процесс цифровизации привнесит в повседневную жизнь государства и общества новый механизм воздействия – цифровой императив [9]. Его суть заключается в создании новых векторов развития (цифровая экономика, цифровые права) и правил взаимодействия между участниками цифровых правоотношений. Из этого следует, что авторское право, а не осуществляемый процесс цифровизации, должно подстраиваться и совершенствоваться под новые вызовы времени, технологий.

Таким образом, в сфере цифровых технологий авторскому праву жизненно необходимо применение инновационных подходов в области регулирования гражданских правоотношений. Это нужно, т.к., переходя из материального носителя информации в цифровой формат преобразования, охраняемые авторским правом результаты интеллектуальной деятельности получают дополнительные ценностные свойства при своей реализации на рынке товаров и услуг. Указанные ценности заключаются в удобстве использования электронного формата и мгновенного приобретения таких объектов из любой точки доступа сети Интернет.

По мнению автора, наиболее подверженными различным нарушениям в сети Интернет со

стороны её пользователей являются следующие объекты:

- 1) литературные произведения;
- 2) музыкальные произведения;
- 3) аудиовизуальные произведения;
- 4) фотографические произведения и произведения, полученные способами аналогичными фотографии;
- 5) программы для ЭВМ;
- 6) результаты интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (например, компьютерные игры).

Распространёнными механизмами защиты авторских прав являются следующие способы:

- 1) указать дату и имя автора на каждом экземпляре произведения согласно ст. 1257 ГК РФ;
- 2) депонирование произведения;
- 3) заверить у нотариуса дату и подпись на оригинале произведения;
- 4) автор отправляет себе по почте заказным письмом экземпляр произведения, на котором указывает дату и свою подпись;
- 5) хранение исходных материалов для фото- и видео-объектов;
- 6) заключить договор о создании произведения.

Однако в рамках темы данного исследования автором будут рассмотрены наиболее современные механизмы защиты авторских прав, которые могут применяться непосредственно в сфере цифрового пространства. Стоит отметить, что некоторые таковые механизмы будут уже хорошо известными пользователям ПК с уровнем владения – уверенный пользователь, а другие, являются относительно новыми по причине новизны самого процесса цифровизации и создаваемых технологий. К ним относятся:

1. Размещение оцифрованного произведения в облачном хранилище информации (например: Яндекс.Диск, Google Диск). При регистрации в подобных сервисах обязательно указывается ФИО пользователя, адрес электронной почты, номер мобильного телефона и другие необязательные идентификационные данные, заполняемых по желанию пользователя. Загрузив файл с произведением в облачное хранилище информации, владелец аккаунта, при возникновении спора, сможет подтвердить время, дату его размещения и своё авторство.
2. Применение обученных нейросетей для поиска и выявления нелегального контента фото- и видео- произведений. В 2022 году Роскомнадзор планирует запустить систему «Окулус» для русскоязычного сегмента сети Интернет. Данный искусственный интеллект (далее ИИ) сможет

автоматическом режиме отслеживать нелегальные материалы и изымать их из общего доступа [10]. Однако уже сейчас имеется успешная практика применения ИИ в области защиты авторских прав на указанные объекты. Видеохостинговая компания «YouTube» использует систему «Content ID», которая идентифицирует размещаемую информацию на своём Интернет-сайте посредством присвоения ему «цифровых отпечатков/маркеров» – образцов контента, которые принадлежат правообладателю. Новые загружаемые материалы сравниваются с этими цифровыми маркерами. В том случае, если будут иметься какие-либо совпадения с маркерами другого пользователя, то система уведомляет об этом автора загружаемого контента. В свою очередь, правообладатель может выбрать в ответ:

- а) блокировку данного произведения;
- б) монетизировать его посредством показа в нём рекламы;
- в) отслеживать статистику просмотров произведения;
- г) ограничить в использовании авторского контента на определённой территории (например, запрет проигрывания музыки при показе загружаемого произведения).

Стоит отметить важный момент: для использования системы «Content ID» автору необходимо обладать исключительным правом на размещаемый контент и заключить с «YouTube» специальное соглашение [11].

3. Запрет на использование анонимайзеров и VPN-технологий на территории РФ. Деанонимизация пользователей сети Интернет является очень важным шагом к пресечению в дальнейшем противоправных действий и восстановлению нарушенных прав авторов. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 276-ФЗ устанавливает подобные ограничения и наделяет Роскомнадзор правом устанавливать запрет доступа к Интернет-сайтам, на которых размещается информация о том, как можно обойти установленные ограничения. Поисковым системам, в свою очередь, запрещается выдавать пользователям сети Интернет ссылки на Интернет-сайты, которые были внесены в чёрный список Роскомнадзором [12].

4. Специальные средства самозащиты произведений, опубликованных в цифровой среде. Например, коммерческие Интернет-сайты на основе заключаемого с посетителем Интернет-сайта договора предоставляют ему за соответствующее денежное вознаграждение доступ к материалам их портала. Кроме того, такие порталы имеют системы контроля, которые позволяют отследить действия пользователя в случае несанкционированного доступа к контенту. Также современные цифровые технологии позволяют устанавливать в файле с оцифрованным произведением специальный «программный код», который может частично нарушить его целостность, если последний получен или используется незаконным путём [13].

5. Способы защиты, разработанные компанией «Adobe Systems». Они включают в себя:

а) «Civil search» (в переводе с англ. – гражданский обыск). Применяя указанный способ, осуществляется проверка компании, заподозренной в использовании нелегального программного обеспечения (далее ПО), опираясь на основании судебного акта проверки с участием судебного пристава-исполнителя и представителя правообладателей ПО;

б) «Audits License Compliance» (в переводе с англ. – аудиты соответствующие лицензии) – это совместные проверки ПО, в которых на добровольной основе участвуют клиент и правообладатель ПО [13, с. 94].

6. Технология блокчейн (в переводе с англ. blockchain – «цепочка блоков») – это децентрализованная база, в которой информация выстроена и хранится в виде блоков, соединённых в последовательную цепочку (реестр) данных. Основным достоинством указанной технологии является теоретическая невозможность внесения изменений в указанный реестр данных, т.к. информация хранится на нескольких базах данных в режиме онлайн-доступа. В том случае, если будет иметь место внесение иной информации на одной из баз данных, то этому блоку информации будет присвоена иная цифровая подпись, что в свою очередь приведёт к моментальному обнаружению подобной информации и самого пользователя, который попытался это совершить. Воспользовавшись технологией блокчейн, автор сможет отслеживать то, как используется его произведение в цифровой среде, а в том случае, если будет иметь место обнаружение каких-либо нарушений авторских прав, то он сможет моментально собирать доказательства подобных действий и своевременно прекращать нелегитимные действия пользователей в сети Интернет. По мнению автора, данную технологию можно использовать для создания на территории РФ единой базы данных авторских прав [14].

Технология блокчейн как система реестров объектов интеллектуальных прав может представлять собой обеспечение для хранения, распространения и передачи информации об этих объектах, правообладателях, системе распоряжения ими, пользователях и др. и, таким образом, позволит заменить существующие базы данных об объектах интеллектуальных прав [15].

Кроме того, технологию блокчейн можно использовать при заключении «умных» контрактов (в переводе на англ. – «smartcontracts»). Смарт-контракты могут быть полезны во многих сферах – для обеспечения оборота разных видов физических и дематериализованных активов, в том числе, движимых и недвижимых вещей, ценных бумаг, денежных активов, различных прав, интеллектуальной собственности. Осуществление исполнения смарт-контрактов происходит в автоматическом режиме после ввода кода исполнений условий соглашения. В случае нарушения

условий смарт-контракта следует наступление установленных в соглашении санкций [16].

Подводят итог вышесказанному, хочется отметить, что цифровая революция затрагивает с каждым днём всё больше жизненно-важных процессов, которые, казалось бы, невозможно было представить раньше в новой среде. Она также порождает появление новой «цифровой парадигмы», с которой, в будущем, по мнению автора, будут связаны жизненно важные процессы общественной жизни. В этой связи необходимо своевременно обеспечивать необходимой защитой, как самого человека, так и результаты его интеллектуально деятельности.

Литература:

1. Число пользователей интернета достигло 3,2 млрд. URL : <https://www.vestifinance.ru/articles/65097>
2. Digital 2021: Global overview report. URL : <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>
3. Аудитория пользователей интернета в России в 2017 году составила 87 млн человек. URL : https://mediascope.net/news/744498/?sphrase_id=225786
4. Экономика Рунета за год выросла почти на четверть. URL : https://www.cnews.ru/news/top/2021-05-20_ekonomika_runeta_v_2020_godu
5. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика. URL : <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>
6. Интернет-торговля рынок России. URL : <https://www.tadviser.ru/a/61070>
7. Трафик домашнего интернета в России за год подскочил на 43 %. URL : <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/07/21/878948-trafik-interneta>
8. Цифровая экономика РФ. URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>
9. Карцхия А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17–26.
10. Роскомнадзор развернёт в России систему тотального контроля, от которой отказалась Apple. URL : https://www.iguides.ru/main/other/roskomnadzor_stashchil_u_apple_skandalnuyu_funktsiyu_ot_kotoroy_ona_otkazalas
11. Инструменты защиты авторских прав. URL : https://support.google.com/youtube/topic/9282364?hl=ru&ref_topic=2676339
12. Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об

Рассмотренные механизмы защиты авторских прав в цифровой среде, соответствуют нынешним требованиям обеспечения защиты прав авторов, но, в целом, они не гарантируют полной защиты в цифровом пространстве.

Наибольшей революционной новизной из рассмотренных способов защиты автор может выделить технологию блокчейн. Это - достаточно инновационная технология, дальнейшая разработка которой сможет породить создание новых направлений в обеспечении хранения, распространения и использования информации в цифровом пространстве.

Literature:

1. The number of Internet users has reached 3.2 billion. URL : <https://www.vestifinance.ru/articles/65097>
2. Digital 2021: Global overview report. URL : <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>
3. The audience of Internet users in Russia in 2017 amounted to 87 million people. URL : https://mediascope.net/news/744498/?sphrase_id=225786
4. The economy of the Runet has grown by almost a quarter in a year. URL : https://www.cnews.ru/news/top/2021-05-20_ekonomika_runeta_v_2020_godu
5. Internet and social networks in Russia in 2021 – all statistics. URL : <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>
6. Internet trade market of Russia. URL : <https://www.tadviser.ru/a/61070>
7. Home Internet traffic in Russia jumped by 43 % over the year. URL : <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/07/21/878948-trafik-interneta>
8. Digital economy of the Russian Federation. URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>
9. *Kartskhiya A.* Digital imperative: New technologies create a new reality / A. Kartskhiya // Intellectual property. Copyright and related rights. 2017. № 8. P. 17–26.
10. Roskomnadzor will deploy a total control system in Russia, which Apple refused. URL : https://www.iguides.ru/main/other/roskomnadzor_stashchil_u_apple_skandalnuyu_funktsiyu_ot_kotoroy_ona_otkazalas/
11. Copyright protection tools. URL : https://support.google.com/youtube/topic/9282364?hl=ru&ref_topic=2676339
12. Federal Law № 276-FZ of 29.07.2017 On Amendments to the Federal Law «On Information,

информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, № 31 (Часть I). Ст. 4825.

13. Коляса В.С. К вопросу о способах защиты авторских прав в сети Интернет / В.С. Коляса, Ф.И. Долгих // Студенческий вестник: научный журнал. № 18(68). М. : Изд. : «Интернаука», 2019. № 21903. С. 92–94.

14. Коляса В.С. К вопросу применения технологии блокчейн в правовой жизни общества / В.С. Коляса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9.

15. Рузакова О.А. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности / О.А. Рузакова, Е.С. Гринь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4(38). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tehnologiy-blockchain-k-sistematzatsii-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti>

16. Зарецкий А.М. Введение в юридическую профессию. М. : Издательство Эдитус, 2020. С. 375. 127 с.

Information Technologies and Information Protection» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 31.07.2017, № 31 (Part I), Art. 4825.

13. Kolyasa V.S. On the question of ways to protect copyrights on the Internet / V.S. Kolyasa, F.I. Dolgikh // Student Bulletin: scientific journal. № 18(68). M. : Publishing House «Internauka», 2019. № 21903. P. 92–94.

14. Kolyasa V.S. On the issue of the use of blockchain technology in the legal life of society / V.S. Kolyasa // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 9.

15. Ruzakova O.A. Application of Blockchain technology to systematization of intellectual activity results / O.A. Ruzakova, E.S. Grin // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2017. № 4(38). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tehnologii-blockchain-k-sistematzatsii-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti>

16. Zaretsky A.M. Introduction to the legal profession. Editus. M. : Publishing House, 2020. P. 375. 127 p.

Куликова Юлия Альбертовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Российский православный
университет святого Иоанна Богослова
jumar66@bk.ru

Julia A. Kulikova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Department of Constitutional
and International Law,
Russian Orthodox University
of St. John the Theologian
jumar66@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДЕПУТАТСКОГО МАНДАТА

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE PARLIAMENTARY MANDATE

Аннотация. В статье раскрывается понятие депутатский мандат, типы существующих депутатских мандатов, история их появления, приведены примеры, подтверждающие существование того и другого типа мандата на различных уровнях в Российской Федерации на сегодняшний момент. Отражена такая мера конституционно-правовой ответственности, как отзыв депутата; основания для отзыва и перспективы существования такой правовой нормы на уровне субъектов РФ и муниципальном уровне. Проанализированы нормативно-правовые акты (действующие и недействующие), регулирующие ответственность депутата при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей. Приведены различные точки зрения теоретиков и практиков в области конституционного права на проблему, касающуюся отзыва депутата, представляющего интересы населения в законодательном органе власти.

Annotation. The article discloses the concept of a deputy mandate, the types of existing deputy mandates, the history of their appearance, provides examples confirming the existence of both types of mandate at various levels in the Russian Federation at the moment. A measure of constitutional and legal responsibility, such as the recall of a deputy, is reflected; reasons for the recall and the prospect of the existence of such a legal norm at the level of the constituent entities of the Russian Federation and the municipal level. Regulatory and legal acts (current and inactive) regulating the deputy's liability in case of non-fulfillment or improper performance of their duties are analyzed. Various points of view of theorists and practitioners in the field of constitutional law on the problem regarding the recall of a deputy representing the interests of the population in the legislative body of power are given.

Ключевые слова: депутатский мандат, императивный и свободный мандат, отзыв депутата, ответственность депутата, избиратели, голосование.

Keywords: deputy mandate, mandatory and free mandate, recall of deputy, responsibility of deputy, voters, voting.

Выбранная тема интересна тем, что дискуссия по вопросу об ответственности депутата за неисполнение предвыборных обещаний до сих пор имеет место быть, и поднимается для обсуждения на разных уровнях: от федерального до муниципального.

Депутатские мандаты бывают разными. Одни из них предполагают строгую отчетность, неукоснительное выполнение наказов избирателей, и как следствие, отзыв депутата по причине невыполнения предвыборных обещаний. Они носят название императивный мандат. Идею властного или императивного мандата была выдвинута французским философом, писателем и мыслителем эпохи Просвещения Жан-Жаком Руссо. Он считал, что депутаты являются уполномоченными от народа, а не его представителями, и народ может передавать власть этим избранникам, а не суверенитет [9]. Другой вид мандата – свободный мандат, напротив, не предполагает связь с народом, обещаниями и наказаниями. Депутат руководствуется собственными убеждениями, представлениями и принципами, и не может быть отозван избирателями. Считается, что первый, кто выдвинул идею такого мандата, был английский философ, государственный деятель,

Чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к раскрытию самого понятия «депутатский мандат». Большой юридический словарь так трактует этот термин: документ, удостоверяющий законность и объем полномочий депутата, а также публичная функция, которая возлагается на депутата парламента или иного представительного органа власти выборами и содержание которой определяется конституцией и иными конституционно-правовыми актами [1]. Этот документ устанавливает связь между избирателем и депутатом, и соответственно и ответственность последнего перед первым.

Эдмунд Берк. В 1774 году, выступая перед избирателями в Бристоле, он сказал: «Ваш представитель обязан вам не только своей энергией, но и своим суждением. И он предаёт вас вместо того, чтобы служить вам, когда он жертвует своим суждением ради вашего мнения. Мнение избирателя – это веское и уважаемое мнение, которое представитель всегда должен быть счастлив услышать и к которому он всегда должен относиться серьёзно. Но решительные инструкции, фиксированные мандаты, которым член парламента должен слепо подчиняться, даже если он противоречит ясному убеждению своего суждения и своей совести; такая вещь совершенно неизвестна законам нашей страны» [10].

Обратившись к сегодняшней жизни, приведем примеры применения депутатских мандатов на различных уровнях.

При существовании СССР активно и повсеместно применялся императивный мандат. Высшим законодательным органом были Советы народных депутатов. Избиратели в период предвыборной кампании давали будущим депутатам указы, поручения, излагали просьбы и жалобы. Они не имели юридической силы, но были обязательны для депутатов. Депутат законодательного собрания любого уровня не вправе был отказаться от их исполнения. В Законе «О статусе депутата РСФСР» народный депутат РСФСР должен был поддерживать связи с избирателями своего округа, был ответствен перед ними и им же подотчетен. И главное, мог быть отозван избирателями в установленном законом порядке [2]. Возможность отзыва депутата в Российской Федерации была определена и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в настоящей момент недействующий) [4]. Процедура отзыва прописана не была, этот вопрос был отнесен к ведению субъектов федерации и органов законодательной власти муниципального уровня.

В качестве примера возьмем такой субъект Российской Федерации как Московская область. До конца 2010 года в Московской области действовал Закон Московской области «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» от 28.04.1995 № 10/95-ОЗ [5]. Инициатива об отзыве может быть выдвинута избирателями (их число должно составлять не менее 1 процента от общего количества избирателей) того избирательного округа, по которому выдвигалась кандидатура депутата. За это предложение должно было проголосовать больше половины избирателей (при чем, это должно составить не менее 25 процентов от общего числа избирателей). К сожалению, на сегодняшний день закон отменен.

В действующем Законе Московской области «О статусе депутата Московской областной Думы» можно найти статью 32 об ответственности депутата Думы за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей депутата Думы, в которой Дума ставит вопрос об этом, рассматривает его и выносит постановление о неисполнении (ненадлежащем исполнении) депутатом Думы его

депутатских обязанностей, которое принимается большинством голосов от числа избранных депутатов Думы. В полномочия Думы входит и принятие постановления об исключении депутата Думы из состава указанных органов [6]. Участия избирателей в этом процессе исключается, и соответственно, право отзыва депутата тоже нет.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации имеют свободный мандат. Такой же мандат и у депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В Федеральном законе «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» статьи 4 и 9 о досрочном прекращении полномочий, об ответственности депутатов за нарушение отдельных ограничений, запретов, неисполнение обязанностей подтверждают это положение [3].

Примером императивного мандата могут быть мандаты депутатов представительных органов местного самоуправления.

В уставах муниципальных образований мы находим этому подтверждение. Например, в Уставе городского округа Балашиха Московской области в статье 29 пункте 5 отражено, что депутат может быть отозван избирателями по следующим основаниям: нарушение законодательства Российской Федерации, законов и нормативных правовых актов Московской области, настоящего Устава, решений Совета депутатов, принятых в пределах его компетенции; неоднократный пропуск без уважительных причин заседаний Совета депутатов и заседаний постоянных комиссий в течение одного года в случае их подтверждения в судебном порядке. Решение о назначении голосования по отзыву депутата Совета депутатов городского округа принимается Советом депутатов городского округа. Депутат считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в избирательном округе (городском округе) [8].

Важные моменты, на которых мы бы хотели остановиться, раскрывая вопрос депутатского мандата, следующие: один из них – проблема ответственности депутата, второй – проблема отзыва народного избранника.

Стоит ли наказывать депутата за невыполнение предвыборных обещаний, надо ли вводить ответственность за это нарушение.

В Государственную Думу Федерального Собрания РФ 17 августа 2021 года был внесен законопроект об установлении уголовной ответственности для депутата за невыполнение предвыборных обещаний (внес заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» Олег Нилов). Предлагалось штрафовать на сто – триста тысяч рублей депутатов за невыполненные обещания или направлять на принудительные работы на срок до одного года, в том числе, с возможностью лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью на срок до трех лет или без такового. Правда, законопроект не получил поддержки со стороны Правительства РФ и был отклонен. 24 октября 2021 года соответствующий документ опубликован в электронной базе данных Государственной Думы. Причина: не конкретизированные оценочные формулировки могут привести к произвольному правоприменению.

Нам представляется возможным возврат положения об отзыве депутата в нормативные акты не только на региональном, но и на федеральном уровнях. Отзыв депутата можно рассматривать как меру позитивной ответственности, потому что она может наступить за действия, которые нельзя рассматривать как правонарушения. И эта ответственность наступает за проступки, скорее, морального и этического плана.

Достаточно трудно прописать сами основания отзыва депутата, их может быть много, и отразить все невозможно. Ряд законодателей считают, что одним из главных оснований для отзыва должны являться утрата доверия со стороны избирателей. Под этим подразумевается неудовлетворительная работа депутата: не проведение встреч с избирателями, не изучение общественного мнения, отсутствие информации о работе депутата у избирателей. Все основания предусмотреть затруднительно, к тому сама процедура отзыва сложна, финансово затратна и нереалистична с точки зрения активности населения.

Точка зрения судей Конституционного Суда Российской Федерации противоположна. Так, Т. Морщакова считает, что институт отзыва депутата, существовавший в советском законодательстве,

Литература:

1. Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2002.
2. Закон РСФСР от 15 ноября 1990 г. «О статусе народного депутата РСФСР» статья 6. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 25. Ст. 312
3. Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 22.12.2020) // Электронный ресурс. Информационно-правовой портал Гарант. URL : <http://base.garant.ru/10118919/> (дата обращения 30.09.2021).
4. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 августа 1995 г. № 35. Ст. 3506.
5. Закон Московской области от 28.04.1995 № 10/95-ОЗ «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» (принят решением Мособлдумы от 19.04.1995 № 5/50) // Электронный ресурс. Информационно-правовая система

носил антидемократический характер и противоречил основам конституционного строя [7]. Такого же мнения придерживаются и судья М. Баглай, называя право отзыва депутата институтом, относящимся к тоталитарным государствам, подчеркивая, что нет гарантии отзыва депутата теми же избирателями, которые его выбрали [7].

Нет единого мнения по этому вопросу и среди законодателей, и среди судей.

Однако, именно благодаря отзыву избиратель, народ (если предположить активную гражданскую позицию у него), может выразить свое мнение в отношении депутата, который не проявляет инициативу, не решает проблемы избирателей или совершает неподобающий аморальный поступок.

Несмотря на противоречивую природу института отзыва депутата, в отношении императивного мандата, связывающего депутата с наказами избирателей, в нем есть элементы логики и рационализма, учтены интересы избирателей, и что не маловажно, есть ответственность перед ними. Мы видим, что законодательная и судебная власть не желает закреплять право отзыва депутата на федеральном и региональном уровне, и всячески противиться этому, вводя лишь меры ответственности, применяемые к депутату.

В современной России, по нашему мнению, верным решением будет применение свободного мандата депутата на федеральном уровне, при дополнении его юридическими обязанностями и ответственностью депутата перед парламентом и судом, и императивного мандата – на региональном и муниципальном уровнях.

Literature:

1. Large legal dictionary / Ed. A.Ya. Sukhareva, V.E. Krutskikh. M., 2002.
2. Law of the RSFSR of November 15, 1990 «On the Status of a People's Deputy of the RSFSR» Article 6 // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR of November 22, 1990 № 25 Art. 312
3. Federal Law «On the Status of a Senator of the Russian Federation and the Status of a Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» from 08.05.1994 № 3-FZ (with amendments and additions from 22.12.2020) // Electronic Resource. Information and legal portal Garant URL : <http://base.garant.ru/10118919/> (date of application 30.09.2021).
4. Federal Law of August 28, 1995 № 154-FZ «On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» // Assembly of Legislation of the Russian Federation of August 28, 1995 № 35. Art. 3506.
5. Law of the Moscow Region from 28.04.1995 № 10/95-OZ «On the procedure for recalling a deputy of the Moscow Regional Duma» (adopted by the decision of the Moscow Regional Duma from 19.04.1995 № 5/50) // Electronic resource.

Консультант. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=MOB&n=529&req=doc#t48pYISNgy68J4JU> (дата обращения 30.09.2021).

6. Закон Московской области от 30.10.2007 № 191/2007-ОЗ «О статусе депутата Московской областной Думы» (принят постановлением Мособлдумы от 17.10.2007 № 5/21-П) // Ежедневные новости Подмосковья. 03.11.2007. № 205.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.1996 № 21-П «По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Электронный ресурс. Информационно-правовая система Консультант. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23035/ (дата обращения 07.10.2021).

8. Устав городского округа Балашиха Московской области (утв. решением Совета депутатов городского округа Балашиха МО от 21.09.2015 № 02/08) (ред. от 23.06.2021) (Зарегистрировано в Управлении Минюста России по Московской области 22.09.2015 № RU503400002015001) Электронный ресурс. Информационно-правовая система Консультант. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=217342-0&req> (дата обращения 01.10.2021).

9. Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998.

10. Джесси Норман: Эдмунд Берк. Провидец, который изобрел современную политику. Уильям Коллинз. Лондон, 2014. URL : https://deru.abcdef.wiki/wiki/Freies_Mandat (дата обращения 10.10.2021).

Information and legal system Consultant. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=MOB&n=529&req=doc#t48pYISNgy68J4JU> (date of application 30.09.2021).

6. Law of the Moscow Region from 30.10.2007 № 191/2007-OZ «On the Status of a Deputy of the Moscow Regional Duma» (adopted by a resolution of the Moscow Regional Duma from 17.10.2007 № 5/21-P) // Daily News of the Moscow Region. 03.11.2007. № 205.

7. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.12.1996 № 21-P «In the case of verifying the constitutionality of the Law of the Moscow Region of April 28, 1995» On the procedure for withdrawing a deputy of the Moscow Regional Duma «in connection with the request of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation» // Electronic resource. Information and legal system Consultant URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23035/ (date of application 07.10.2021).

8. Charter of the urban district of Balashikha, Moscow Region (utv. the decision of Council of deputies of the urban district Balashikha of MO of 21.09.2015 № 02/08) (an edition of 23.06.2021) (Registered in Management of the Ministry of Justice of the Russian Federation across the Moscow region 22.09.2015 № RU503400002015001) the Electronic resource. Information and legal system Consultant. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=217342-0&req> (date of application 01.10.2021).

9. Rousseau Jean-Jacques. About the social contract. Treatises. M, 1998.

10. Jesse Norman: Edmund Burke. The visionary who invented modern politics. William Collins. London, 2014. URL : https://deru.abcdef.wiki/wiki/Freies_Mandat (date of application 10.10.2021).

Лозовский Денис Николаевич
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mail.ru

Заикин Вадим Юрьевич
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Волгодонский филиал
Ростовского юридического института
dlozovsky@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

■ ■ ■

Аннотация. Статья раскрывает актуальные вопросы деятельности правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений на объектах транспорта, совершенных несовершеннолетними. Рассмотрены возможности оперативно-розыскной профилактики, особенности производства отдельных оперативно-розыскных мероприятий, деятельность оперативного работника в составе следственно-оперативной группы. Предложены рекомендации, направленные на совершенствование деятельности по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с кражами изделий, содержащих цветной металл, а также хищениями грузов, совершенных несовершеннолетними на объектах транспорта.

Ключевые слова: несовершеннолетний, оперативные подразделения, хищения на объектах транспорта, опрос, следственно-оперативная группа, оперативно-розыскная профилактика.

■ ■ ■

Повседневная деятельность сотрудников органов внутренних дел на транспорте всегда отличалась спецификой, неразрывно связанной с особенностями функционирования транспортного комплекса. Объекты железнодорожного, воздушного и водного транспорта очень динамичны, в круглосуточном режиме обеспечивают перевозку значительного количества пассажиров и грузов. Эти обстоятельства создают скоро-

Denis N. Lozovsky
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dlozovsky@mail.ru

Vadim Yu. Zaikin
Lecturer in the Department
of tactical and Special Training,
Volgograd branch
of the Rostov Law Institute
dlozovsky@mail.ru

CERTAIN ASPECTS OF THE ACTIVITY OF OPERATIONAL UNITS IN THE PROCESS OF SOLVING THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS AT TRANSPORT FACILITIES

■ ■ ■

Annotation. The article reveals topical issues of operational units activities in the process of solving the investigation of crimes committed by minors at transport facilities. The possibilities of operational search prevention, features of the production of individual operational search measures, the activity of an operational employee as part of the investigative task force are considered. Recommendations aimed at improving the prevention, detection and investigation of crimes related to the theft of products containing non-ferrous metal, as well as theft of goods committed by minors at transport facilities are proposed.

Keywords: minor, operational units, theft at transport facilities, survey, investigative team, operational search prevention.

■ ■ ■

течность изменения ситуации и влекут за собой особый подход к подготовке и организации деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений на объектах транспорта.

В современных условиях серьезную угрозу для безопасного функционирования железнодорожного транспорта представляют преступления,

связанные с посягательством на объекты транспорта, а также совершаемые в сфере грузовых и пассажирских перевозок.

Последствия совершения преступлений на объектах транспорта особенно опасны. Как верно отметил О.П. Грибунов, разукрупнение подвижного состава, повреждение устройств сигнализации, централизации, автоблокировки, электроснабжения, приводят к значительным задержкам в пути следования поездов, что, в свою очередь, влечет потери в других хозяйственных отраслях России [1].

Имеют место случаи хищений с объектов железнодорожного и водного транспорта изделий, содержащих цветные металлы, разукрупнение си стем автоматики, демонтаж контактных проводов и кабелей, совершаемые несовершеннолетними.

Так, в марте 2019 года за совершение кражи кабеля из главной распределительной щитовой на борту судна «Портовый-8», стоящего в затоне ОАО «Амур-порт» г. Комсомольск-на-Амуре, задержаны несовершеннолетние Р., 2001 г.р., и П. Е., 2000 г.р. Комсомольским ЮО МВД России на транспорте УТ МВД России по ДФО возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 158 УК РФ, общий ущерб составил более 25 тыс. рублей.

В 2020 года сотрудниками Краснодарского ЛУ МВД России на транспорте задержаны несовершеннолетние П. и Г. 1999 г.р., совершившие кражу кабеля длиной 250 м., идущего от релейного шкафа до железнодорожного переезда. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Результативность раскрытия преступлений на объектах транспорта может быть достигнута на основе комплексного подхода к решению задачи использования в борьбе с подростковой преступностью всех сил и средств ОВД [2]. Существенная роль в этой деятельности отводится сотрудникам оперативных подразделений.

Планируя ОРМ по проверке версий, работник уголовного розыска должен предусмотреть, какие мероприятия необходимо провести, в первую очередь, и в какие сроки. Практика показывает, что после неотложных мер (преследование преступника по «горячим следам», перекрытие возможных путей его отступления, а также, мест вероятного сбыта похищенного имущества), целесообразно предусмотреть мероприятия и другие действия, проведение которых требует длительного времени. Предпочтение следует отдавать тем ОРМ, результаты которых могут иметь существенное значение одновременно для проверки всех или нескольких версий либо укажут на необходимость сосредоточения усилий или большего внимания на одной из них [3].

Осуществляя ОРМ по раскрытию краж цветных металлов, грузов и других преступлений на транспорте, совершенных подростками, сотрудник оперативного подразделения, закрепленный по линии несовершеннолетних, работает личным сыском, имеющим четко выраженный разведыва-

тельно-поисковый характер, который заключается в применении приемов и способов распознавания по приметам и признакам поведения лиц, представляющих оперативный интерес для ОВД, а также похищенного имущества.

Основным фактором, определяющим рост преступности несовершеннолетних, является семейное неблагополучие и безнадзорность. Вместе с тем, как свидетельствует анализ деятельности подразделений ОВДТ по борьбе с кражами, в целом, существенной активизации работы по их раскрытию и оперативному сопровождению расследования не наблюдается. Определенные проблемы возникают и в связи с необходимостью взаимодействия различных подразделений и служб территориальных ОВД и ОВДТ по профилактике преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Организуя индивидуально-профилактическую работу, сотрудник ОВДТ:

- выявляет лицо, поведение которого свидетельствует о реальной возможности совершения им преступлений;
- изучает и выявляет источники отрицательного воздействия на него; прогнозирует возможное поведение;
- осуществляет в соответствии с должностными инструкциями и приказами постановку несовершеннолетнего на оперативно-розыскные и профилактические учеты ОВД;
- планирует меры индивидуальной профилактики; осуществляет непосредственное профилактическое воздействие;
- контролирует поведение и образ жизни несовершеннолетнего;
- организует систематический контроль за результатами проведенных им профилактических мероприятий.

Основной организационно-тактической формой применения различных приемов воспитательного характера являются беседы трех видов: предварительная, предупредительная и воспитательная.

Одна из основных причин несовершенства деятельности заключается в том, что большинство сотрудников приступает к проведению профилактических мероприятий, в том числе бесед, без предварительной психологической подготовки. В тоже время, значительная часть их работы связана с решением именно психологических задач: выявление криминальных признаков поведения несовершеннолетних; выбора средств и методов профилактического воздействия; преодоления трудностей межличностного общения.

Опыт свидетельствует о том, что положительных результатов добиваются те сотрудники, которые в своей профилактической работе придают особое внимание методам убеждения, нежели методам принуждения [5].

Меры профилактики, применяемые оперативными сотрудниками, должны преследовать те же цели, что и приемы психолого-педагогического воздействия, то есть, устранять негативные криминогенные обстоятельства и усиливать позитивность поведения несовершеннолетних. Успех, прежде всего, определяется умением сотрудника применять психолого-педагогические приемы воздействия, такие как: разъяснение, сравнение, поощрение, оказание доверия и др.

В целях совершенствования деятельности по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с кражами изделий, содержащих цветной металл, а также, хищениями грузов, совершенных несовершеннолетними на объектах транспорта, необходимо осуществление комплекса организационно-практических мер:

– повысить эффективность взаимодействия подразделений УР и ООП по своевременному обмену и реализации информации, представляющей оперативный интерес, соблюдать специализацию оперуполномоченных УР, закрепленных за линией несовершеннолетних, максимально освободив их от других обязанностей;

– вести профилактическую работу в учебных заведениях и трудовых коллективов с разъяснением ответственности за совершение противоправных действий;

Литература:

1. *Грибунов О.П.* Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д., 2017. 543 с.

2. *Комаров И.М.* Расследование преступлений на объектах железнодорожного транспорта : монография / И.М. Комаров, А.Е. Антонов. М., Юрлитинформ. 2019. 184 с.

3. *Шахматов А.В.* Организационные аспекты выявления преступлений оперативными подразделениями ОВД / А.В. Шахматов // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. 2019. С. 439–443.

4. *Ефимкин М.С.* К вопросу об оперативно-розыскной профилактике преступлений органами внутренних дел / М.С. Ефимкин // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1(104). С. 257–258.

– шире использовать возможности СМИ по профилактике правонарушений со стороны несовершеннолетних;

– соблюдать специализацию при расследовании уголовных дел, поручать производство предварительного следствия по делам указанной категории более опытным следователям, имеющим достаточный опыт работы;

– более качественно изучать материалы уголовных дел о преступлениях, совершенных подростками, до возбуждения уголовного дела выяснять их установочные данные;

– обращать особое внимание на расследование преступлений, совершенных членами различных неформальных экстремистских объединений, своевременно информировать оперативные службы о всех обстоятельствах, имеющих значение по делу.

Таким образом, необходимо отметить, что эффективность работы по профилактике, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений несовершеннолетних на объектах транспорта во многом зависит от комплексного подхода к организации взаимодействия служб и подразделений органов МВД России.

Literature:

1. *Gribunov O.P.* Theoretical foundations and applied aspects of disclosure, investigation and prevention of crimes against property committed on transport : dis. ... doctor of law. Rostov-on/D., 2017. 543 p.

2. *Komarov I.M.* Investigation of crimes at railway transport facilities : monograph / I.M. Komarov, A.E. Antonov. M., Yurлитinform. 2019. 184 p.

3. *Shakhmatov A.V.* Organizational aspects of crime detection by operational divisions of the Department of Internal Affairs / A.V. Shakhmatov // Actual problems of science and practice: Gatchina Readings-2019. Collection of scientific papers based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology. 2019. P. 439–443.

4. *Efimkin M.S.* To the question of the investigative crime prevention bodies of internal Affairs // M.S. Efimkin / Eurasian law journal. 2017. № 1(104). P. 257–258.

Максимов Павел Викторович

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры уголовного
права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА
В ПЕРИОД ПРОТИВОСТОЯНИЯ
«КРАСНЫХ» И «БЕЛЫХ»**

Аннотация. В статье исследуется бандитизм как социально-опасное явление в годы наиболее интенсивного ведения Гражданской войны в России. Показываются причины, признаки и особенности проявления бандитизма со стороны различных, большей частью политизированных структур, противостоящих советской власти в целом и Красной Армии в частности (махновцы, радикально настроенные крестьяне, уголовники и др.), соответственно дается характеристика различным видам бандитизма. С политико-правовой точки зрения обосновывается позиция, согласно которой встречающееся в литературе понятие «красный бандитизм» представляется некорректным. Отмечается, что бандитизм в рассматриваемом периоде был не спонтанным или случайным, событийным явлением в советском государстве, а вытекал из предшествующего общественно-политического развития России, а катализатором этого процесса стало включение России в Первую мировую войну.

Ключевые слова: бандитизм, война, советская власть, мобилизация, большевики, государство, Красная Армия, Белое движение.

Революционные события 1917 г. кардинальным образом изменили общественно-политическое и социально-экономическое развитие России. После победы большевиков в жестком противостоянии со своими оппонентами ситуация в стране усугубилась Гражданской войной. Одним из самых разрушительных факторов в период революционного кризиса стал «девятый вал» бандитизма, когда вооруженные нападения с применением насилия, похищением и уничтожением имущества стали едва ли не обыденным явлением на всей территории страны, и в особенности на территориях соприкосновения Красной Армии и вооруженных формирований Белой армии. Активизации бандитизма изначально и во многом, а, скорее, в решающей степени, способствовало появление в России огромного числа вооруженных людей. Дело в том, что вхождение России в Первую мировую войну обусловило всеобщую мобилизацию, в результате чего за три года (с

Pavel V. Maximov

Candidate of Law Sciences,
Deputy Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

**POLITICAL AND LEGAL
CHARACTERISTICS OF BANDITISM
IN THE PERIOD OF RESISTANCE
OF «RED» AND «WHITE»**

Annotation. The article examines banditry as a socially dangerous phenomenon during the years of the most intense civil war in Russia. The reasons, signs and features of the manifestation of banditry on the part of various, mostly politicized structures that oppose the Soviet regime in general and the Red Army in particular (Makhnovists, radical peasants, criminals, et al.) are shown, respectively, a characteristic is given to various types of banditry. From the political and legal point of view, a position is substantiated according to which the concept of «red banditry» encountered in the literature seems to be incorrect. It is noted that banditry in the period under review was not a spontaneous or accidental, eventful phenomenon in the Soviet state, but stemmed from the previous socio-political development of Russia, and the catalyst of this process was the inclusion of Russia in the First World War.

Keywords: banditry, war, Soviet power, mobilization, Bolsheviks, state, Red Army, White movement.

1914 г.) под ружье были поставлены огромное количество мобилизованных, на начало 1917 г. составлявших почти 7 млн человек [1, с. 148]. При этом нужно иметь в виду, что в 1917 г. участие России в войне не имело достаточно определенного смысла, и на подъеме революционного движения дезертирство и разложение армии в иных формах накануне революций было налицо. Как отмечает Е.В. Бесчестнова: «Всего за несколько месяцев 1917 года самая могущественная армия Европы превратилась в неконтролируемую толпу в солдатских шинелях. Армия, которая казалась победительницей в Великой войне, не просто проиграла, она практически была уничтожена. Массовыми явлениями того периода стали дезертирство, грабежи, пьянство и убийства» [2, с. 302]. Известный приказ Петросовета № 1 от 01 марта 1917 г. лишь добавил дезинтеграции в армейских рядах. В литературе отмечается, что только дезертиров к тому времени насчитывалось более

1,5 млн человек, причем лишь небольшая часть вернулась к труду [3, с. 16]. А когда после октября 1917 г. произошло политическое размежевание (с одной стороны – большевики, взявшие управление страной в свои руки, а с другой стороны – множество противостоящих им движений и организаций («Белое движение») и к началу 1918 г. определилась позиция советской власти прекратить боевые действия, то несколько миллионов вооруженных людей, многие из которых уже видели смерть на поле боя, одновременно оказались на территории России в обстановке начавшейся Гражданской войны. Психологический настрой этих людей можно проиллюстрировать показаниями одного из бандитов, осужденных в Сибири: «Мы воевали, мы, стало быть, имеем право делать, что хотим ... препятствующим нам – пулю в лоб» [Цит. по: 4, с. 52]. В этой связи, обратим еще внимание на очень интересные цифры уголовной статистики, на которые указал М.Н. Гернет: «Сравнивая преступность за апрель 1917 г. с преступностью первых трех месяцев 1923 г., мы видим, что число заявлений о кражах упало вдвое, о присвоениях и растратах в три раза, уменьшилось также число заявлений о мошенничествах, подлогах и вымогательствах, но вдвое возросла цифра заявленных убийств (вместо 22 уб. – 43 уб.) и вооруженных и простых грабежей (с 70 до 98). При оценке этих и последующих цифр надо иметь в виду, что население г. Москвы сильно возросло к 1923 г.» [5, с. 36]. Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что потенциал насильственной преступности, в том числе бандитизма, был значительным. И это только официально зарегистрированная статистика, фактически же преступлений насильственной и вооруженной направленности было намного больше [6, с. 41].

В связи с разгулом преступности, советская власть в первые же месяцы своего функционирования принимала довольно жесткие организационно-правовые меры по борьбе с бандитизмом – данный аспект более подробно освещен в одной из работ автора [7]. Здесь же рассмотрим особенности проявлений бандитизма в разгар Гражданской войны (1919–1921 гг.). Прежде всего отметим, что, несмотря на принимаемые меры, в том числе в сфере уголовного права [8, с. 78], в годы Гражданской войны акты бандитизма удавалось пресекать далеко не всегда. Это и неудивительно, учитывая, что формы бандитизма были самыми разнообразными, в том числе речь идет не только о привычном уголовном бандитизме, но и о других, присущих только периоду Гражданской войны, в частности, так называемом политическом бандитизме. В свою очередь, и политический бандитизм не был однороден. Вместе с тем, его отличал, как правило, более организованный характер, поскольку вооруженные нападения совершались под флагом каких-либо самозванных организаций, имевших свои вооруженные формирования, находившиеся, разумеется, вне закона (здесь мы подразумеваем, что, поскольку советская власть контролировала ситуацию на большей части территории страны и в итоге взяла верх, то именно она, советская власть, являлась законной, соответственно, остальные структуры,

объявлявшие о фактическом управлении какой-либо территории, являлись незаконными).

Классически пеструю палитру подобных формирований дает, в частности, Украина, где орудовал известный Н.И. Махно со своим вооруженным отрядом. Как известно, анархобандит в наиболее сложный для большевиков период был принят ими на службу, командовал собственной «дивизией». Однако порядки регулярной армии были неприемлемы для «атамана». В итоге, он «порвал» с большевиками, в свою очередь, объявившими его врагом, который «устроил диктатуру анархистов и бандитов». Председатель украинского СНК Х. Раковский вынужден был объяснять, что это уже не командир красной дивизии, а «бандит». Причем, бандит, под началом которого находилась масса местных «батек» – Шуба, Коробка, Правда, Маруся Никифорова и т.д. В данной связи, он ставил Махно в один ряд с «бандой» другого бывшего красного командира Григорьева [9, с. 7–10]. Заметим, что красноармейская масса воспринимала новые оценки и недавних «союзниках» с немалым трудом, нередко даже отказываясь выполнять приказы о ликвидации таких формирований. К примеру, когда части дивизии Г. Котовского, кстати, в прошлом известного налетчика (как и его приятель – командир «красного полка» Винницкий, более известный как Мишка Япончик), получили приказ атаковать 2-ю группу Махно (Петренко), они его не выполнили: «Среди красноармейцев происходит брожение, часть из них выражает нежелание бороться с махновцами. ... Не помогает ничего: ни угрозы, ни просьбы командного состава» [10, с. 40]. В итоге, махновцы скрылись, за ними «шагом поехал и полк». И лишь после бесчинств махновцев и гибели 4-го эскадрона (бандиты гнали голых по морозу, пока те не погибли), настроения изменились.

Проявления бандитизма на территории Украины становились настолько актуальными, что в роли инициаторов максимальной жесткости мер против банд выступали большевистские вожди, прежде всего, В.И. Ленин. Так, на Всероссийском съезде по внешкольному образованию 19 мая 1919 г. он отмечал: «Теперь на Украине каждая банда избирает кличку, одна свободнее другой, одна демократичнее другой, и в каждом уезде – по банде» [11, с. 356]. В этой связи, нужно заметить, что осенью 1920 г. Украина выпала из «разверстки», хлеба взять нельзя: «мы не можем взять его с Украины, так как там кипит война, и Красной Армии приходится бороться против банд, которыми она кишит» [12, с. 364]. А ведь в это время Украина должна была дать по плану 600 млн. пудов хлеба. В начале 1921 г. ситуация для власти обострилась до предела. Основная черта действительности: «Рост бандитизма и кулацкие восстания». При некотором улучшении в поступлении хлеба с Кавказа, ничего не давала Украина. Перерезав железную дорогу, повстанцы полностью блокировали подвоз из Сибири. Вину за бандитизм вождь возлагает на политических противников: «В бандитизме чувствуется влияние эсеров» [13, с. 348]. Ленин был крайне недоволен действиями Главкома Красной Армии С.С. Каменева и Фрунзе, требовал немедленно разгромить Антонова и Махно, а 06 февраля 1921 г.

потребовал дважды в неделю предоставлять лично ему краткие сведения о борьбе с бандитизмом. Также, Лениным неоднократно проводилась мысль о том, что в росте бандитизма свою негативную роль сыграла демобилизация армии, на что ранее мы уже обращали внимание.

Что касается других регионов России, то в них ситуация складывалась подобным образом, в том числе, это касалось и центральных российских районов. Так, по оценкам В.И. Михеева, в Центральном Черноземье в 1918 г. преобладали небольшие крестьянские восстания, в основном в рамках одного селения, а в 1919 г. восстания уже охватывали целые волости и уезды. Численность таких крестьянских отрядов достигала порой нескольких тысяч. Всего в первом полугодии 1919 г. здесь было зафиксировано 106 крестьянских восстаний. В следующие два года (1920–1921 гг.) наблюдалось повышением уровня организованности повстанцев. С августа 1920 г. уже можно говорить о таком явлении, как «крестьянская война», «антоновщина» [14, с.17]. По-прежнему имело место повстанчество, только в Воронежской губернии за 2 года было ликвидировано более 30 повстанческих отрядов (Зайцева, Курьянова, Шкарупы, Швецова и т.д.), которые, с позиции советской власти, представляли собой банды [14, с. 60]. В этих условиях Ленин требует нанести организованный удар по бандитам. В письме И.С. Уншлихту он предписывает обеспечить максимально тесное взаимодействие ревтрибуналов и ВЧК, и ключевой момент: «Малейшее усиление бандитизма должно влечь военное положение и расстрелы на месте» [15, с. 144].

Указанные проявления бандитизма, как мы отмечали, в литературе именуется обычно политическим бандитизмом, поскольку сущность этого вида бандитизма достаточно ясна – борьба с действующей официальной властью с целью ее свержения в пользу иных политических сил или структур на определенной территории. Соответственно, по формальному признаку такие действия являлись преступными деяниями. Так, А.Н. Шагланов пишет о том, что в 1920–1921 гг. политический бандитизм получил наиболее интенсивное развитие, в частности, в Омской губернии имели место попытки низвергнуть действующую там советскую власть «силами нескольких шаек и банд» [16, с. 76]. С точки зрения Ю.А. Полякова, под политическим бандитизмом следует понимать специфические методы кулаков против Советов, которые находили активное применение в годы Гражданской войны и, особенно, в переломные годы 1921–1922 гг. [17, с. 203]. Однако такая трактовка представляется неоправданно узкой, поскольку организованные вооруженные выступления против советской власти осуществляло не только кулачество, но и иные политические силы, не согласные со сложившейся в России системой властеотношений.

А что касается кулачества, то в данном контексте к политическому бандитизму как раз тесно примыкал кулацкий бандитизм, о котором пишет, в частности, М.И. Мурштитс, имея в виду социальную составляющую участников этого вида бандитизма [18, с. 11]. Следует заметить, что этот вид

бандитизма являлся одним из самых распространенных, причем, не только в годы Гражданской войны, но и позже в период коллективизации. В свою очередь, с кулацким бандитизмом тесно связан крестьянский бандитизм, имевший более широкое понимание, поскольку кулаки также относились к классу крестьянства. Однако помимо кулаков, недовольство советской властью проявляли и крестьяне-некулаки, то есть, обычные крестьяне российской глубинки, привычный образ жизни которых стал рушиться с приходом на территорию их обитания советской власти, и, особенно, когда советская власть приступила к политике продразверстки, нередко применяя при этом жестокие методы принуждения. Именно разрушительное влияние продразверстки на крестьянское хозяйство Т.В. Осипова отмечает как основную причину появления этого вида бандитизма [19, с. 294]. Помимо этой причины, данный автор указывает также на сопротивление крестьян мобилизации в Красную Армию, что «стало квалифицироваться центральной властью как бандитизм и уголовщина» [19, с. 295]. Характерным примером крестьянского бандитизма (опять же – с позиции советской власти) может служить известное крестьянское восстание под руководством А.С. Антонова, которое, подавлявший это восстание М.Н. Тухачевский, характеризовал также как «тамбовский бандитизм».

Бесспорно, не обходилось и без чисто уголовного бандитизма. Однако в таком понимании бандитизм стал пониматься однозначно лишь с начала 1960-х гг. А применительно к рассматриваемому периоду истории советского государства то, что сейчас именуется бандитизмом (уголовным), именовалось тогда разбоями и грабежами, совершаемые шайками, а термин «банда» (соответственно «бандитизм») стал находить все более широкое применение именно в период революции и Гражданской войны, когда без политики, очевидно, не происходили никакие более или менее масштабные социальные явления. И поэтому, очевидно, синонимом отмеченного выше политического бандитизма является использование понятия антисоветский бандитизм, который, в частности, вынесен в название труда А.Г. Хохлова [20]. В рассматриваемом контексте в литературе выделяется также повстанческий бандитизм, который связывается с организацией вооруженных повстанческих групп, преследовавших цели не просто свергнуть советскую власть на определенной территории, но и установить новый политический порядок на извечных началах, то есть особенность повстанцев заключалась в том, что у них была более четко проявляемая идеология, чем у других видов бандитизма. Этот вид бандитизма был характерен, в частности, для событий на Украине, а также в Сибири (на Украине выделяется также анархобандитизм, связанный с многочисленными бандами во главе с атаманами, тем же, например, «батькой Махно»).

В процессе жесткого политического противостояния, переросшего в Гражданскую войну, многие действия противоборствующих сторон, по своей объективной стороне составляли бандитизм, однако, для представителей советской власти (продотряды, ЧК, войсковые подразделения и др.) в силу формальных причин (советская власть –

правящая) эти действия, естественно, квалифицировались не как бандитизм, а как «решительные меры», «борьба с контрреволюцией» и т.д., то есть как правомерные действия с признанием в редких случаях преступных злоупотреблений властными полномочиями. И более того, в решениях высших органов власти подчеркивалась необходимость жестких мер (например, в известном СНК от 05 сентября 1918 г. «О красном терроре»). Мы особо подчеркиваем это обстоятельство потому, что иной подход, когда в историко-правовой литературе решения и действия большевиков объявляются преступными на основании, например, Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков, созданной в 1919 г. при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России А.И. Деникине [21], представляется тупиковым с точки зрения историко-правовой методологии и логики. Дело в том, что Белое движение потерпело поражение, большевики взяли верх. Это исторический факт. В рамках этого факта большевики олицетворяли государство (и, соответственно, легитимность всех своих мер), а ее противники – преступные, в том числе, бандитские, формирования. И, в этом смысле, заключения деникинской Особой комиссии юридически ничтожны, равно как и само решение о ее создании, несмотря на то, что она руководствовалась имперским Уставом уголовного судопроизводства, создавая видимость правовой основы. Конечно, гипотетически можно предположить, что советская власть могла быть свергнута, и реальная власть оказалась бы у противников советской власти; тогда ситуация поменялась бы, то есть, речь идет о конечной правовой судьбе насильственных действий по захвату (укреплению) власти: это преступный мятеж или благородная революция – извечный вопрос смутных времен.

Тем не менее, в литературе на основании жестких мер со стороны ВЧК и иных силовых структур советской власти появился термин «красный бандитизм» (иногда – «советский бандитизм»). Однако мы не можем согласиться с признанием политики большевиков в те годы как преступной, и соответственно понятия советская власть и бандитизм не могут быть соединены. Вот почему мы рассматриваем бандитизм как преступное явление, присущее противникам советской власти и прочим деклассированным элементам, а не большевикам. В этом контексте В.И. Шишкин указывает на то, что «красный бандитизм» представляет собой очень сложное явление, и его возникновение обуславливалось не только и не столько революцией и Гражданской войной, сколько особенностями взаимодействия советской власти и населения в конкретных населенных пунктах [22, с. 8]. По мнению С.В. Татарина, «красный бандитизм» заявил о себе в 1920 г. и находил выражение в применении физического насилия к представителям имущих слоев населения, незаконного изъятия их имущества в пользу государства [23, с. 220]. Этот

Литература:

1. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : Стат. исслед. / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.

вид бандитизма сопровождался произволом наделенных властью представителей власти, его осуществляли как правило, маргинальные лица, склонные к мести в отношении «буржуев» посредством «нагана» и «шашки». А.А. Тепляков характеризует «красный бандитизм» как «стихийный политический разбой, зверство анархистствующих партизан и сельских коммунистов, недовольных тем, что красный террор поручен только государственным структурам и не ставит своей целью немедленного уничтожения «гадов»» [24]. В целом, «красный бандитизм» был головной болью у центральной власти, и его удалось преодолеть, в основном, с окончанием Гражданской войны и в немалой степени благодаря решительности советской власти и довольно жестким наказаниям [25, с. 169].

В целом же бандитизм как особо социально опасное явление в рассматриваемом периоде был не спонтанным или случайным, событийным явлением в советском государстве, а вытекал из предшествующего общественно-политического развития России. Катализатором этого процесса стало включение России в Первую мировую войну, в результате чего, в стране появились несколько миллионов вооруженных солдат – представителей преимущественно низших сословий, которые в начале 1917 г. уже не желали воевать и защищать царизм. В условиях государственно-правового хаоса почти на всей территории России возникли необходимые условия для бандитизма – вооруженность, насилие, сплоченность и организованность преступных групп, которые в рассматриваемый период преследовали не столько уголовные, сколько политические цели, учитывая, что представители всего политического спектра имели общий знаменатель в виде готовности и реального применения насилия для физического подавления оппонентов с целью контролировать определенные территории. Есть все основания полагать, что в эти годы (1919–1921 гг.) в истории России страны наблюдалась самая мощная по своим негативным (социально опасным) последствиям волна бандитизма, в которой уголовно-правовая (криминальная) составляющая была перемешана с политической составляющей и большим числом других причудливым и непрогнозируемым образом переплетавшихся факторов (идеологический, военный, крестьянский, сословный, пограничный, социальный, земляческий, казачий и др.). Соответственно, наблюдалось чрезвычайно многообразие форм проявления бандитизма, с одной стороны, и приемов, методов, форм борьбы с ним – с другой. О значимости для советского государства проблемы подавления бандформирований свидетельствует тот факт, что меры по решению этой задачи стали предметом законодательного регулирования, дела о бандитизме были переданы на рассмотрение военно-революционных трибуналов, а лидер большевиков Ленин лично занимался этими вопросами.

Literature:

1. Russia and the USSR in the wars of the XX century. Losses of the armed forces : Stat. research. / Under the general editorship of G.F. Krivosheev. M. : OLMA-PRESS, 2001. 607 p.

2. *Бесчестнова Е.В.* Развал Русской императорской армии в 1917 году / Е.В. Бесчестнова // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 299–317.
3. *Галин В.В.* Интервенция и гражданская война. М. : Алгоритм, 2004. 605 с.
4. Цит. по: *Шишкин В.И.* Красный бандитизм в советской Сибири / В.И. Шишкин // Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск : Наука, 1992. С. 30–79.
5. *Гернет М.Н.* Предисловие / М.Н. Гернет; Под ред. М.Н. Гернета // Преступный мир Москвы : сборник статей. М. : Право и жизнь, 1924. 246 с.
6. *Упоров И.* Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти / И. Упоров // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.
7. *Максимов П.В.* Содержание и реализация полномочий чрезвычайных комиссий в сфере борьбы с бандитизмом в советском государстве в период революционного кризиса / П.В. Максимов // Общество и право. 2018. № 3(65). С. 135–140.
8. *Рассказов Л.П.* Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. Краснодар, 1999. 182 с.
9. *Раковский Х.* Что такое махновщина? / Х. Раковский // Долой махновщину. Харьков, 1920. С. 7–10.
10. Комэск 49 к.п. Гришко Урок из истории борьбы с Махно // Боевой путь 9-й Крымско кавалерийской имени Совнаркома УССР дивизии (1918–1928 г.). Ко дню десятилетия РККА. Гайсин, 1928. 56 с.
11. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 38.
12. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41.
13. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 42.
14. *Михеев В.И.* Деятельность органов безопасности по противодействию бандитизму и повстанческим проявлениям в Центральном Черноземье в 1922–1934 гг. М. : Компания Спутник+, 2003. 245 с.
15. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54.
16. *Шагланов А.Н.* Виды и формы проявления бандитизма в Омской губернии в 1920–1925 гг. / А.Н. Шагланов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 6. С. 75–80.
17. *Поляков Ю.А.* Переход к новой экономической политике и советское крестьянство. М. : Наука, 1967. 511 с.
18. *Мурштитс М.И.* Ответственность за бандитизм : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 215 с.
19. *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М. : Стрелец, 2000. 397 с.
2. *Beschestnova E.V.* The collapse of the Russian Imperial Army in 1917 / E.V. Beschestnova // Sociological Review. 2018. Vol. 17. № 2. P. 299–317.
3. *Galín V.V.* Intervention and civil war. M. : Algorithm, 2004. 605 p.
4. Quote on: *Shishkin V.I.* Red banditry in Soviet Siberia // Soviet history: problems and lessons. Novosibirsk : Nauka, 1992. P. 30–79.
5. *Gernet M.N.* Preface / M.N. Gernet; Ed. by M.N. Gernet // The criminal world of Moscow: collection of articles. M. : Law and Life, 1924. 246 p.
6. *Uporov I.* The development of criminal punishment in the first years of Soviet power / I. Uporov // Criminal law. 2000. № 4. P. 36.
7. *Maksimov P.V.* The content and implementation of the powers of the extraordinary commissions in the field of combating banditry in the Soviet state during the revolutionary crisis / P.V. Maksimov // Society and Law. 2018. № 3(65). P. 135–140.
8. *Rasskazov L.P.* Development of criminal and penal enforcement legislation in Russia / L.P. Rasskazov, I.V. Uporov. Krasnodar, 1999. 182 p.
9. *Rakovsky H.* What is Makhnovism? / H. Rakovsky // Down with the Makhnovshchina. Kharkov, 1920. P. 7–10.
10. Komesk 49 k.p. Grishko A lesson from the history of the struggle against Makhno // The fighting path of the 9th Crimean Cavalry. Council of People's Commissars of the USSR Division (1918–1928). On the day of the decade of the Red Army. Gaisin, 1928. 56 p.
11. *Lenin V.I.* Poln. coll. op. Vol. 38.
12. *Lenin V.I.* Poln. coll. op. Vol. 41.
13. *Lenin V.I.* Poln. coll. op. Vol. 42.
14. *Mikheev V.I.* Activities of the security agencies in combating banditry and rebel manifestations in the Central Chernozem region in the years 1922–1934. M. : Kompaniya Sputnik+, 2003. 245 p.
15. *Lenin V.I.* Full coll. op. Vol. 54.
16. *Shaglanov A.N.* Types and forms of banditry in Omsk province in 1920–1925 / A.N. Shaglanov // Intellectual potential of the XXI century: stages of cognition. 2011. № 6. P. 75–80.
17. *Polyakov Yu.A.* Transition to a new economic policy and the Soviet peasantry. M. : Nauka, 1967. 511 p.
18. *Murshitis M.I.* Responsibility for banditry : dis. ... cand. law. M., 2007. 215 p.
19. *Osipova T.V.* The Russian peasantry in the revolution and civil war. M. : Strelets, 2000. 397 p.

20. Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 годах. Мн. : Беларусь, 1981. 173 с.
21. Красный террор в годы гражданской войны – по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. Ю.Г. Фельштинского. М. : Терра, 2004. 512 с.
22. Шишкин В.И. Красный бандитизм в Сибири (к вопросу об идейно-политическом характере явления, 1920–1922 гг.) / В.И. Шишкин // Из прошлого Сибири. Новосибирск : Наука, 1992. С. 3–79.
23. Татаринов С.В. «Красный бандитизм» как порождение последствий гражданской войны на окраинах Российской империи / С.В. Татаринов // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 219–226.
24. Тепляков А.Г. Красный бандитизм / А.Г. Тепляков // Сайт общественно-исторического клуба «Белая Россия», опубликовано – 25.02. 2014 г. URL : <https://www.belrussia.ru/> (дата обращения 08.03.2021).
25. Упоров И.В. Институт уголовного наказания в советском государстве начального периода / И.В. Упоров // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 169.
20. *Khokhlov A.G.* The collapse of anti-Soviet banditry in Belarus in 1918–1925. Mn. : Belarus, 1981. 173 p.
21. The Red Terror during the Civil War – based on the materials of the Special Investigative Commission to Investigate the Atrocities of the Bolsheviks / Edited by Yu.G. Felshtinsky. M. : Terra, 2004. 512 p.
22. *Shishkin V.I.* Red banditry in Siberia (on the question of the ideological and political nature of the phenomenon, 1920–1922) / V.I. Shishkin // From the past of Siberia. Novosibirsk : Nauka, 1992. P. 3–79.
23. *Tatarinov S.V.* «Red banditry» as a product of the consequences of the civil war on the outskirts of the Russian Empire / S.V. Tatarinov // Service in Russia and abroad. 2013. № 2. P. 219–226.
24. *Teplyakov A.G.* Red gang / A.G. Teplyakov // Website socio-historical club «White Russia», published – 25.02.2014. URL : <https://www.belrussia.ru/> (date of application 08.03.2021).
25. *Uporov I.V.* Institute of criminal punishment in the Soviet state the initial period // Journal of Russian law. 2000. № 11. P. 169.

Мамчун Владимир Вячеславович

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой теории
и истории государства
и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
vladimir_mamchun@mail.ru

Vladimir V. Mamchun

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Theory
and History of State and Law Faculty
of Law and Administration,
Vladimir Law Institute
of the Federal Service execution
of punishments in Russia
vladimir_mamchun@mail.ru

**Дисфункции правовых явлений:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
МЕТОДОЛОГИИ И ТЕРМИНОЛОГИИ**

**DYSFUNCTIONS OF LEGAL
PHENOMENA: SOME QUESTIONS OF
METHODOLOGY AND TERMINOLOGY**

Аннотация. Настоящая статья посвящена преодолению методологических затруднений, возникающих в процессе исследования дисфункции правовых явлений, а также, уточнению ее понятия и терминологии, описывающей смежные с ней и производные от нее явления. Автор анализирует ее соотношение с функцией, взаимосвязь с процессом функционирования. Рассматриваются результаты и последствия ее реализации. Делается вывод о необходимости формирования относительно самостоятельного направления – дисфункционального анализа в праве как составной части юридического функционализма.

Annotation. This article is devoted to overcoming the problems of methodological difficulties arising in the process of studying the dysfunctions of legal phenomena, as well as to clarify its concept and terminology describing phenomena adjacent to it and derived from it. Its relationship with the function, the relationship with the process of functioning is analyzed. The results and consequences of its implementation are considered. The conclusion is drawn that it is necessary to form a relatively independent direction - dysfunctional analysis in law as an integral part of legal functionalism.

Ключевые слова: право, правовое явление, дисфункция, функция, регламентарная девиация, дисфункционализация, дисфункциональность, нефункциональность, эффективность функционирования, функциональные и дисфункциональные результаты и последствия.

Keywords: law, legal phenomenon, dysfunction, function, regulatory deviation, dysfunctionalization, dysfunction, dysfunction, functioning efficiency, functional and dysfunctional results and consequences.

Категория дисфункции является весьма перспективным гносеологическим инструментом для выявления и описания девиаций состояния права и иных правовых явлений, а также для разработки мер по коррекции юридической практики [1, с. 14]. В тоже время, ее потенциал до сих пор не востребован в полной мере, а ее использование затруднено неопределенностью ее объема и содержания. Это, в свою очередь, связано с отсутствием четких методологических ориентиров в понимании дисфункции в сфере права, что выражается в ее смешении с иными правовыми и социальными явлениями и процессами, а также в терминологическом разном в описании, как самой дисфункции, так и иных явлений вовлеченных в сферу функционального анализа права.

В методологическом плане при анализе дисфункции правового явления следует исходить из того, что дисфункция – это, прежде всего, функция, представляющая собой направление воздействия, обеспечивающее упорядочение общественных отношений посредством их регулирования и охраны в различных областях общественной жизни. Это самостоятельное, хотя и не обособленное от функции направление воздействия, которое представляет собой отклонение от нее в плане целей и задач, стоящих перед правом или иным правовым явлением, достижение которых обеспечивает функция. Сущность этого отклонения состоит в том, что в отличие от функции, которая направлена на обеспечение общественных интересов и является выражением объективной необходимости, детерминирующей содержание права, дисфункция направлена на реализацию интересов отдельных социальных групп (экономически господствующий класс, чиновничество, наделенные властными полномочиями профессиональные группы, региональная

Под дисфункцией применительно к праву и иным правовым явлениям понимается регулятивная девиация, нарушение функционирования или некорректность реализации функции, антипод функции или функция со знаком минус и др.

финансово-промышленная элита), и организаций (государство, как носитель самостоятельный социальный субъект, финансово-промышленные группы, а в ряде случаев и транснациональные корпорации и др.).

Дисфункция, как однопорядковое с функцией явление, присуща самому праву, в связи с чем, ее интерпретация как нарушения функционирования, некорректность реализации функции и пр., указывающие не на состояние правового явления, а на процессы реализации его функций, трудно признать верными. Рассматривая дисфункцию как девиацию, следует указать на то, что эта девиация, прежде всего, регламентарная. Отклонение от функции «закладывается» в право на стадии регламентации общественных отношений, причем формирование дисфункции необходимо связывать не только с правотворчеством и нормативным толкованием, но и с процессами поднормативного регулирования в рамках казуального толкования и применения права. При этом формирование дисфункции на стадии правотворчества может быть связано не только с попыткой через государство реализовать интересы определенного социального субъекта, но и с наличием противоречивых интересов главного создателя дисфункции – государства, так как сегодня, по справедливому высказыванию Б.Г. Розовского, «мы живем в искаженном, алогичном, сотканном из взаимоисключающих противоречий обществе, которому человек изначально фактически противопоставлен, а у лиц, призванных управлять этим обществом, правая рука не знает, что делает левая» [5].

Едва ли верно воспринимать дисфункцию как антипод функции или функцию со знаком минус. Поскольку функция выражает направленность права на упорядочение, организацию общественных отношений, то ее антиподом является направление воздействие, нацеленное на их дезорганизацию, воздействие целью которого является социальный хаос. Право, даже характеризующее высокой степенью дисфункционализации (понимаемой как изменение дисбаланса функционального объема права в пользу дисфункций), нацелено на регулирование и охрану общественных отношений и обеспечивает правопорядок, хотя эта урегулированность и не соответствует его назначению и не создает условий для удовлетворения общественных потребностей [2, с. 21]. Следует уточнить, что ее нельзя воспринимать и как направление исключительно негативного воздействия [3, с. 407], так как последствия воздействия одних и тех же социальных норм могут быть функциональными для одних социальных групп и дисфункциональными для других [4, с. 115]. Так, воздействие, не соответствующее общественным интересам, в тоже время, может быть полезным для обеспечения устойчивости государственного аппарата или отдельных его звеньев, для упрочения политического положения отдельных политических партий, государственных деятелей.

Рассматривая дисфункцию как явление, соотносимое с функцией, ее следует разграничивать с самим процессом реализации, хотя при этом реализацию дисфункции в реальной жизни трудно

вычленить из общего процесса функционирования права или иного правового явления. Ее обособление возможно только в исследовательских целях. В то же время, как отмечалось выше, нельзя смешивать дисфункцию и нарушение функционирования, так как это характеристика единого процесса воздействия права на общественные отношения. Более того, можно говорить о факторах, осложняющих процесс реализации не только функции, но и дисфункции.

Термином «дисфункциональность» обозначается состояние правового явления, связанное с наличием в его функциональном потенциале определенных дисфункций. При этом дисфункциональность и дисфункцию нельзя смешивать с нефункциональностью. Последняя представляет собой состояние утраты явлением способности к функционированию. Это именно то состояние невозможности реализовать свое социальное назначение, свои функции и роль [1, с. 14], представляющее собой, фактически, смерть права как нормативного регулятора. Оно возникает, когда позитивное право утрачивает связь с регулирующими общественными отношениями, не отражая реально складывающуюся на определенном этапе общественного развития социальную практику, и не обеспечивает более изменившиеся регулятивные потребности общества, что происходит, в частности, при смене исторических типов права.

В ряде случаев о дисфункции правового явления говорят, как о неспособности права в полном объеме удовлетворить регулятивные потребности общества. Здесь, как нам представляется, имеет место смешение дисфункции с другим явлением, а именно с недостаточной эффективностью функционирования.

В формальном плане результатом реализации дисфункции, как и функции, выступает правопорядок как состояние фактической урегулированности общественных отношений правом. В то же время, сам по себе, правопорядок не самоцель, как, впрочем, и выступающее его основным фактором правовое регулирование. Правопорядок призван привести общественные отношения не просто в состояние упорядоченности, а обеспечить удовлетворение витальных, экономических, политических и иных потребностей личности. Они обеспечиваются правопорядком как результатом реализации функции, в то время как состояние упорядоченности, возникающее в результате реализации дисфункции, не позволяет создать условия для реализации общественных потребностей в полном объеме, ибо приоритетом в этом случае выступают не совпадающие с ними потребности (классовые, корпоративные, ведомственные и пр.). Следует согласиться с М.А. Дамирли в том, что ключевое значение для разграничения дисфункции с функцией имеет именно отмеченное выше отсутствие необходимых качественных характеристик в социально-правовой жизни общества, однако при этом существенным видится уточнение о том, что такое состояние есть не сама дисфункция, а ее социальные последствия, представляющие собой неудовлет-

воренность потребностей граждан, их организаций и общества в целом, в то время как посредством дисфункционального воздействия удовлетворяются иные, не совпадающие с общесоциальными потребности. Функциональные же последствия выражаются в состоянии реализованности общесоциальных интересов и в удовлетворении соответствующих потребностей членов общества.

Литература:

1. *Дамирли М.А.* Правовая дисфункция: понятие, вид, проявления, причины и пути преодоления / М.А. Дамирли // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 2(19). С. 14–17.
2. *Клименко А.И.* Функции и дисфункции юридического права и формы правового регулирования общественных отношений / А.И. Клименко; Под ред. А.Б. Дидикина // Регуляторная политика в России: проблемы теории и практики: сборник научных трудов. М., 2019. С. 17–26.
3. *Кушнир И.В.* Ограничительная функция юридической ответственности и пределы ее действия сквозь призму принципа соразмерности / И.В. Кушнир // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 400–411.
4. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ: АСТ Москва: Хранитель. 2006. 873 с.
5. *Розовский Б.Г.* Мне стыдно быть юристом! URL : <https://www.iuaj.net/node/2555> (дата обращения 06.05.2019).

В завершение, отмечая дискуссионность содержащихся в работе положений, следует признать факт необходимости дальнейшей разработки дисфункциональной проблематики в праве и высказать убеждение в том, что дисфункциональный анализ должен стать обязательным элементом исследования правовых явлений, выделившись в относительно самостоятельное направление юридического функционализма.

Literature:

1. *Damirli M.A.* Legal dysfunction: concept, type, manifestations, causes and ways of overcoming / M.A. Damirli // Vestn. Volgogr. state un-that. Ser. 5, Jurisprud. 2013. № 2(19). P. 14–17.
2. *Klimenko A.I.* Functions and dysfunctions of legal law and forms of legal regulation of public relations / A.I. Klimenko; Ed. A.B. Didikina // Regulatory policy in Russia: problems of theory and practice: collection of scientific papers. M., 2019. P. 17–26.
3. *Kushnir I.V.* The restrictive function of legal responsibility and the limits of its action through the prism of the principle of proportionality / I.V. Kushnir // Actual problems of state and law. 2021. Vol. 5. № 19. P. 400–411.
4. *Merton R.* Social theory and social structure. M. : ACT : ACT Moscow : Keeper. 2006. 873 p.
5. *Rozovsky B.G.* I am ashamed to be a lawyer! URL : <https://www.iuaj.net/node/2555> (date of treatment 06.05.2019).

Назаров Сергей Анатольевич
кандидат юридических наук,
профессор,
Академия государственной
противопожарной службы МЧС России
nazarov.sergeya@yandex.ru

ПОЖАР КАК НОВАЯ КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Категории относятся к формам научного познания и под ними принято понимать предельно общее фундаментальное понятие, выражающее наиболее существенные отношения тех или иных областей действительности, знания, деятельности. Категории являются родовым понятием, и каждая отрасль науки (знания) имеет систему своих категорий [5]. Уголовное судопроизводство, в соответствии с частью 2 ст. 188 Конституции Российской Федерации, является одной из форм осуществления судебной власти в Российской Федерации. В данной статье автором затронуты вопросы квалификации такого понятия как «пожар» как новой категории уголовного процесса в отечественной правовой науке.

Ключевые слова: уголовный процесс, категория, пожар, отрасль науки, уголовное дело.

Уголовный процесс как отрасль юридических знаний имеет свои категории, в определение которых внесли свой вклад такие известные ученые, как Строгович М.С., Элькин П.С., Божьев В.П., Лупинская П.А., Романов С.В. К основным фундаментальным категориям уголовного процесса относят:

- стадии уголовного процесса;
- производство по уголовному делу;
- уголовно-процессуальные функции;
- уголовно-процессуальные правоотношения;
- уголовное преследование [6].

Порядок уголовного судопроизводства, установленный уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, основанном на Конституции России, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания [2].

УПК РФ как системный кодифицированный нормативно-правовой акт содержит в себе помимо общих фундаментальных категорий иные категории уголовного процесса. Мы полагаем, что к таким категориям могут быть отнесены,

Sergey A. Nazarov
Candidate of Law Sciences,
Professor,
Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency
Situations of Russia
nazarov.sergeya@yandex.ru

FIRE AS A NEW CATEGORY OF CRIMINAL PROCEDURE

Annotation. Categories refer to forms of scientific knowledge, and it is customary to understand categories as an extremely general fundamental concept that expresses the most essential relations of certain areas of reality, knowledge, and activity. Categories are a generic concept, and each branch of science (knowledge) has a system of its categories [5]. Criminal proceedings in accordance with part 2 of Art. 188 of the Constitution of the Russian Federation is one of the forms of the exercise of judicial power in the Russian Federation. In this article, the author touches upon the issues of qualification of such a concept as «fire» as a new category of criminal procedure in domestic legal science.

Keywords: criminal procedure, category, fire, branch of science, criminal case.

предусмотренные ст. 153; 154 и ст. 239.1; 239.2 УПК РФ, основания соединения и выделения уголовных дел. Закрытый перечень оснований для соединения нескольких уголовных дел в одном производстве приведен в части 1 ст. 153 УПК РФ. Уголовные дела могут быть соединены, если:

- несколько лиц совершили одно или несколько преступлений в соучастии (понятие «соучастие» дано в ст. 32 Уголовного кодекса РФ);
- одно лицо совершило несколько преступлений;
- лицо обвиняется в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемым по этим уголовным делам.

На стадии досудебного производства соединение уголовных дел допускается по тем же основаниям. По общему смыслу части 3 УПК РФ, в одном судебном производстве может рассматриваться одно уголовное дело с одним судьей (судебным составом). Никому и никогда не придет в голову объединить в одно производство уголовные дела по убийству, разбою, изнасилованию, совершенные разными и незнакомыми между собой людьми, только на том основании, что они совершены в одном многоквартирном доме и все в

один день. Будет три уголовных дела и три судебных процесса, да, в одном суде – территориальная подсудность и это очевидно.

Однако в последнее время стала просматриваться тенденция по соединению в одно производство уголовные дела по резонансным пожарам в отношении нескольких лиц, обвиняемых по различным статьям Уголовного кодекса РФ, которые не являются соучастниками, и при этом у некоторых из них неосторожность как форма вины не только к последствиям, но и к самому преступному деянию.

Например:

1. Пожар 5 декабря 2009 г. в г. Перми в клубе «Хромая лошадь». Погибло 156 человек. К уголовной ответственности привлечено 9 человек. При этом уголовные дела в отношении 8 человек были объединены в одном производстве, 3 человека обвинялись по части 3 ст. 238 УК РФ, 2 человека обвинялись по ст. 218 УК РФ, 2 человека – по части 3 ст. 293 УК РФ, 1 человек – по ст. 285 УК РФ.

2. Пожар 11 марта 2015 г. в г. Казани в торговом центре «Адмирал». Погибло 19 человек. К уголовной ответственности привлечено в одном судебном процессе: 12 человек по части 3 ст. 238; ст. 315; ст. 199; части 3 ст. 216; п. «в» части 3 ст. 286; части 3 ст. 292; части 3 ст. 293 УК РФ.

3. Пожар 25 марта 2018 г. в г. Кемерово в ТРЦ «Зимняя вишня». Погибло 60 человек. В первом судебном процессе рассматривается одно уголовное дело в отношении 8 человек – обвиняемых: 2 человека по части 3 ст. 293; 2 человека по части 3 ст. 219 УК РФ; 4 человека по части 3 ст. 238 УК РФ. Во втором судебном процессе рассматривается одно уголовное дело в отношении двух человек обвиняемых: первого – по части 3 ст. 293 и части 4 ст. 160 УК РФ и второго – по части 3 ст. 293 и части 3 ст. 159 УК РФ. В третьем судебном процессе рассматривается одно уголовное дело в отношении 4 человек обвиняемых: первого – по части 6 ст. 290 УК РФ; второго – по части 6 ст. 290; части 3 ст. 285; п. «б» части 3 ст. 174.1 УК РФ; третьего – по п. «б» части 4 ст. 174.1; части 6 ст. 290 УК РФ; четвертого – по части 3 ст. 285 УК РФ.

Согласно ст. 1 ФЗ «О пожарной безопасности», пожар – неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства [4].

Пожару присущи два основных признака, вытекающие из определения:

а) ситуационный характер развития во времени и пространстве (неконтролируемое горение).

б) наличие юридических последствий (причинение вреда правоохраняемым интересам – жизни, здоровью, имуществу, интересам общества и государства).

Соответственно, пожар относится к разновидности юридического факта – события (относительное) [7].

Преступление – это всегда волевое действие (бездействие) человека, т.е. пожар не является преступлением.

По смыслу части 1 ст. 153 УПК РФ, только преступление (действие), а не событие, может быть основанием для объединения нескольких уголовных дел в одном производстве.

Соответственно, пожар как событие не может быть основанием соединения в одном производстве нескольких уголовных дел, возбужденных в связи с последствиями пожара (гибель и травмирование людей).

Следовательно, возникает вопрос о законности соединения нескольких уголовных дел в одном производстве, и, как следствие, возникают сомнения в законности приговора. Возникает закономерный вопрос: А чем вызвана необходимость соединения в одном производстве нескольких уголовных дел, связанных с пожаром и возбужденным по таким статьям, например, как:

– часть 3 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»;

– часть 3 ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности»;

– части 3 ст. 293 «Халатность» в одном уголовном процессе?

Исходя из принципа правовой определенности:

1) одно деяние не может одновременно квалифицироваться для одного обвиняемого по одной статье Уголовного кодекса (часть 3 ст. 238 УК РФ), а для другого – это же деяние может квалифицироваться по другой статье Уголовного кодекса (часть 3 ст. 219 УК РФ), а для третьего это же деяние – квалифицироваться уже по третьей статье Уголовного кодекса (часть 3 ст. 293 УК РФ).

Да, одно деяние может содержать признаки различных преступлений, но это является совокупностью преступлений и в соответствии с частью 2 ст. 17 УК РФ относится к одному лицу (лицам, действующим в соучастии);

2. Три разных деяния не могут повлечь одни и те же тяжкие последствия – гибель определенной группы лиц (156 человек; 19 человек; 60 человек), исходя из философской категории «Причина – следствие» [5]. Соответственно, каждое преступное деяние имеет свой преступный результат.

Единственным логичным объяснением соединения нескольких уголовных дел по пожару в одном производстве является то, что на стадии досудебного производства не удалось дифференцировать уголовно-наказуемые причины гибели людей на пожаре.

Данное обстоятельство может поставить под сомнение справедливость и обвинительного приговора суда в отношении всех подсудимых.

О том, что недопустимо вменять в вину гибель определенной группы лиц нескольким обвиняемым, которые не являются соучастниками преступления, свидетельствует позиция Генеральной прокуратуры Российской Федерации по делу о террористическом акте в аэропорте «Домодедово», когда уголовное дело, возбужденное по части 3 ст. 238 УК РФ в отношении должностных лиц аэропорта, было прекращено, поскольку гибель 37 человек и причинение вреда здоровью еще 170 лицам произошли в результате действий третьего лица – террориста.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
4. Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
5. *Левин В.И.* Философия логика и методология науки Толковый словарь понятий. 2010.
6. Курс уголовного процесса / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017.
7. *Назаров С.А.* Понятие механизма преступления, соотношение с предметом доказывания и составом преступления по делам о пожарах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2020. № 1. С. 155–159.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

Пожар как событие не может быть основанием для объединения в одном производстве нескольких уголовных дел в отношении нескольких лиц, не совершивших преступления, в соучастии.

Пожар как событие не исключает дифференциацию уголовно наказуемых причин или травмирование людей на пожаре.

Иное противоречит требованиям закона и нарушает принцип справедливости наказания.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174-FZ.
3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ.
4. Federal Law of July 22, 2008 № 123-FZ «Technical Regulations on Fire Safety Requirements».
5. *Levin V.I.* Philosophy, logic and methodology of science Explanatory dictionary of concepts. 2010
6. The course of criminal procedure / Ed. doctor of law, prof. L.V. Golovko. 2nd ed., Rev. M. : Statut, 2017.
7. *Nazarov S.A.* Concept of the mechanism of crime, correlation with the subject of proof and corpus delicti in cases of fires / S.A. Nazarov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economy and Law. 2020. № 1. P. 155–159.

Натура Александр Иванович

кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России,
профессор кафедры
криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Ушкань Татьяна Игоревна

магистрант кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

**ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ
НЕОЧЕВИДНОСТИ:
ИХ СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ**

Аннотация. В статье авторы дают краткий экскурс в историю становления и развития понятия «Криминалистическая характеристика преступления», формулируют ее определение с учетом современного представления о данной научной категории и определяют содержание. Они также излагают уголовно-правовое и криминалистическое значение понятия «совершение преступления в условиях неочевидности». Авторы подробно рассматривают особенности отдельных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых именно в условиях неочевидности, и отмечают ее значение в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления; совершение преступления в условиях неочевидности; частная криминалистическая методика; вид и род преступлений; первоначальная информация о преступлении; личность преступника; характеристика потерпевшего; следы преступления и механизм их образования.

Криминалистическая характеристика преступлений как элемент общих положений частных методик расследования практически всегда играет важную, а иногда и решающую роль в эффективном рассмотрении сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ), особенно, в ходе его раскрытия и расследования на первоначальном этапе.

Alexander I. Natura

Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor, Department of Forensic Science,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Professor of the Department
Forensic Science and Legal Informatics,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Tatyana I. Ushkan

Master's Student of the Department
of Forensic Science
and Legal Informatics,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

**THE ELEMENTS OF FORENSIC
CHARACTERISTIC OF CRIMES
COMMITTING UNDER THE CONDITIONS
OF NON-OBVIOUSNESS:
THEIR CONTENT AND SIGNIFICANCE**

Annotation. In the paper the authors offer the short excursus to the history of development of the notion «forensic characteristic of crime», define it with regard to the current state of this scientific category and specify its content. They enunciate the criminal and forensic significance of the notion «commission of crime under the conditions of non-obviousness». The authors explain in more details the special aspects of individual elements of forensic characteristic of crimes committing specifically under the conditions of non-obviousness, and mark its significance in solution and detection of crimes.

Keywords: forensic of crime; commission of crime under the conditions of non-obviousness; forensic case study approach; type and class of crimes; initial information about a crime; personality of criminal; characteristic of a complainant; traces of a crime and the scheme of their formation.

Известно, что становление и поступательное развитие данной криминалистической категории в ее современном представлении проходило в 60–70-е гг. XX в. Так, в ранних учебниках по криминалистике (1959 и 1962 гг.) рассматривались лишь наиболее общие положения расследования преступлений [1], и только потом авторы давали перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию [2], а некоторые из них стали называть

рассматриваемую категорию «задачами расследования» [3]. При этом необходимо отметить, что термин «криминалистическая характеристика уголовного дела» упоминался еще в одной из работ П.И. Люблинского (1927 г.), который писал о том, что вполне определенные представления о ней уже имели древние римляне, представлявшие ее содержание семизначной формулой: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда [4].

На современном этапе развития криминалистики как науки и учебной дисциплины отдельные авторы (А.И. Натура, А.А. Маховская) определяют криминалистическую характеристику преступлений как абстрактную научную категорию (модель), являющуюся результатом изучения и анализа преступной деятельности, совершаемой в определенных условиях реального времени и пространства (места, территории), представляющую собой систему данных о наиболее значимых типичных свойствах вида (рода) преступления и его особенностях, служащую построению криминалистических версий, планированию и оптимальной организации расследования конкретного преступления данного вида (рода) [5].

На наш взгляд, определение указанных авторов вполне отвечает требованиям реальности, достаточной полноты и актуальности в современной теории и практике предварительного расследования преступлений. При этом очевидно, что данное определение авторы сформулировали, опираясь на понимание сущности исследуемой категории А.Г. Филипповым, изложенной им в одном из учебных пособий [6].

Рассматривая содержание и значение элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях неочевидности, считаем необходимым, в первую очередь, представить их типичный набор для любого вида (рода) преступления.

В данном случае такими элементами могут являться:

- а) характеристика первоначальной информации о событии преступления и ее источниках;
- б) характеристика личности преступника, мотивов и целей совершения преступления;
- в) характеристика способа преступления (его подготовки, совершения и сокрытия следов и иных последствий);
- г) характеристика следов преступления и механизм их образования;
- д) характеристика основных обстоятельств совершения преступления (места, времени, обстановки);
- е) характеристика потерпевшего, виктимный аспект его поведения до и во время совершения преступления;

ж) материальный ущерб, причиненный конкретными преступными действиями.

В России на современном этапе развития общества, как отмечают отдельные авторы, большинство преступлений по своему характеру относятся к категории неочевидных [7]. В связи с этим, В.А. Образцов считает, что данная категория преступлений, как правило, совершается умышленно и по разработанному плану, включающему действия, направленные на сокрытие не только факта преступления, но и самого участия в нем конкретных лиц [8]. При этом в ходе раскрытия и расследования таких преступлений следователи, дознаватели, а также оперативные работники сталкиваются с конкретными элементами противодействия установлению следующих важных обстоятельств для каждого преступления:

- личности пострадавших и очевидцев;
- наличие идентификационных следов и мест их локализации;
- возможное исчезновение подозреваемого при наличии информации о совершенном преступлении;
- обнаружение признаков инсценировки криминального события под несчастный случай и т.п.

Указанные обстоятельства и факты обуславливают наличие у надлежущего субъекта расследования необходимых и достаточных знаний о криминалистически важных особенностях различных видов преступлений и умения устанавливать неизвестные звенья цепи путем сопоставления их с элементами типичной криминалистической характеристики преступления.

Итак, преступлением, совершенным в условиях неочевидности, нами будут называться такие действия, информация о которых в ходе и по результатам рассмотрения сообщения о преступлении на момент его возбуждения не содержит сведений о самом событии и виновном или содержит их преимущественно о событии преступления и виновном в его совершении либо содержит информацию о событии и виновном, но при этом отсутствует информация о потерпевшем в случаях, когда она не подтвердилась или впоследствии была исключена.

Исходя из изложенного, остановимся более подробно только на некоторых элементах криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях неочевидности.

1. Характеристика первоначальной информации о событии преступления и ее источниках.

Одним из инициаторов надления видовой криминалистической характеристики преступления данным элементом был Р.С. Белкин, который признавал, что в случае отсутствия в исходной (первоначальной) информации данных о событии преступления и о виновном в его совершении, или имеются данные только о самом событии

преступления, такое преступление все равно считается неочевидным [9].

В данном случае наибольший интерес представляют два признака такого элемента: *объем* (достаточность) и *источник* (способ получения).

В случае, когда речь идет о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, объем имеющейся информации будет ограничен фактором неочевидности, что вполне естественно и логично. Источники, в свою очередь, можно разделить на:

- а) *процессуальные*;
- б) *оперативные, оперативно-разыскные*.

К процессуальным источникам для субъекта расследования можно отнести:

- а) официальные сообщения, полученные в должностном порядке, например, от дежурного по отделению;
- б) документы, телефонограммы и иные официальные сообщения из медицинских учреждений;
- в) заявления и сообщения граждан соответствующего характера и т.п.

Информация, получаемая из рассматриваемого вида источника (процессуального), характеризуется наличием, как *доказательственных данных, так и данных, имеющих ориентирующий характер*. Подобный вид информации используется субъектом расследования, чаще всего, для формулирования обоснованного вывода о наличии признаков преступления, что *дает процессуальное основание для возбуждения уголовного дела*.

К оперативным источникам, из которых следователь получает информацию о преступлении, являются как официальные данные, полученные, например, от сотрудников органа дознания, так и сведения, полученные в произвольной форме. Такой информации, в силу ее характера, не всегда достаточно для *обоснованного установления необходимых признаков преступления, обуславливающих законное право субъекта расследования на возбуждение уголовного дела* [10].

Исходная информация, получаемая следователем в ходе расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, включает в себя, в большей степени, данные *о вредных последствиях, а сведения о механизме преступления и лицах, его совершивших*, чаще всего отсутствуют.

Исходя из особенностей сходной информации, получаемой следователем, дознавателем в ходе расследования преступлений в условиях неочевидности, полагаем, что особую роль в связи с рассмотрением данного элемента криминалистической характеристики играет информация, *связанная именно со способом совершения преступления*.

Таким образом, свое первое представление о преступлении, совершенном в условиях неочевидности, субъект расследования получает, благодаря именно первоначальной информации о событии преступления и ее источниках.

2. Характеристика личности преступника, мотивов и целей совершения преступления.

Результаты анализа литературы по методике расследования преступлений, а также, анкетного опроса практических работников показывает, что *характеристика личности преступника, мотивов и целей совершения преступления* как элемент криминалистической характеристики любого преступления является актуальной и, безусловно, необходимой.

По мнению С.Ю. Головинова, основу личности преступника составляет *её психическая структура*, являющаяся целостным системным образованием – совокупностью социально значимых свойств, качеств, позиций, алгоритмов действий и поступков человека, сложившихся и определяющих его поведение и деятельность [11].

Особое значение в связи с определением личности преступника имеет *место совершения преступления*, которое, как правило, является основным и незаменимым источником первичной информации об особенностях *способов поведения преступника и совершения им преступления* на различных его этапах, в следах которых *отображаются (проецируются)* в числе прочего и личностные характеристики субъекта преступления. Данная информация позволяет верно спланировать его розыск и задержание, а также, провести идентификацию подозреваемого (обвиняемого) как на уровне «отождествления личности» (п. 7 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»), так и в ходе «предъявления для опознания» (ст. 193 УПК РФ), а также назначения и проведения некоторых видов судебных криминалистических экспертиз.

3. Характеристика потерпевшего, виктимный аспект его поведения до и во время совершения преступления.

Значение данного элемента криминалистической характеристики преступления в совокупности с «личностью преступника» определяется их *событийной связью*, а также тем, что пострадавший для следователя, дознавателя *в ходе рассмотрения сообщения о преступлении и потерпевший – на первоначальном этапе расследования преступления*, совершенного в условиях неочевидности, представляют собой *главный и наиболее объективный источник информации* о преступлении.

Пострадавший (потерпевший) может оказать помощь субъекту расследования *в ходе дачи объяснений и допроса предоставлением* первичной информации, способствующей своевременному планированию и эффективному проведению отдельных следственных действий. В показаниях данного субъекта *может содержаться ценная информация*:

- об обстоятельствах, месте и времени совершения преступных действий;
- о возможном или конкретном преступнике, а также, об очевидцах преступления;
- о количестве и приметах преступников;
- об обстоятельствах, связанных с их появлением на месте преступления;
- о средствах и орудиях, применяемых преступником, и т.п.

Интерес к потерпевшему как элементу криминалистической характеристики преступления обусловлен главным образом тем, что в случае наличия факта совершения преступления в условиях неочевидности, помимо *источника исходной информации*, потерпевший будет представлять собой субъекта, *влияющего на ход и, возможно, исход расследования по делу* в виду самого факта своего существования.

4. Характеристика следов преступления и механизм их образования.

Данный элемент криминалистической характеристики преступлений по своему содержанию и значению при определении характера произошедшего события и его деталей является наиболее предметным, достаточно объективным и весьма показательным. В следах и механизме их образования отпечатывается, фиксируется и изымается та информация, которую далеко не всегда возможно получить иным путем.

Роль данного элемента *значительно возрастает* в связи с расследованием преступлений, совершаемых в условиях неочевидности. Так, в случае обнаружения следов отжима ригеля замка входной двери в квартиру, перепиливания металлических элементов решеток на окнах, взлома запирающего устройства сейфа или иного локального хранилища, где находились пропавшие ценные вещи, деньги, документы и т.д., а также,

Литература:

1. Криминалистика / Отв. ред. С.А. Голунский. М., 1959. С. 359, 390, 464.; Криминалистика / Под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. М., 1962. С. 56, 94.
2. Криминалистика / Под ред. И.А. Васильева. М., 1963. С. 479, 510, 538 и др.; Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуикова. М., 1968. С. 496, 541.
3. Криминалистика / Отв. ред. С.П. Митричев и М.П. Шаламов. М., 1963. С. 394, 419, 474.
4. Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе / И.Ф. Крылов // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 32–33.

обнаружены следы грязной обуви, окурки сигарет, банки из-под пива и т.п., у следователя может возникнуть обоснованное предположение (криминалистическая версия) о *совершении именно кражи* как способа тайного хищения чужого имущества:

- а) одним или несколькими лицами;
- б) взрослыми или несовершеннолетними;
- в) в какое время;
- г) кто мог об этом что-либо слышать или видеть и т.п.

Более того, исследование следов на месте происшествия и механизма их образования позволяет не только *проследить корреляционную связь с другими элементами криминалистической характеристики данного вида преступления*, что является особенно недоступным для следователя, дознавателя вначале расследования преступления, совершенного в условиях неочевидности, но и определить *направление дальнейшего расследования*.

Наличие *определенных особенностей*, характеризующих и другие указанные нами элементы криминалистической характеристики преступлений, *совершаемых в условиях неочевидности*, также не подлежит сомнению, как и убеждение в том, что данный аспект исследования частных криминалистических методик является достаточно актуальным как в настоящее время, так и на ближайшую перспективу. Ситуация обостряется еще и тем, что большинство научных положений о рассматриваемой категории преступлений разработаны еще в прошлом веке, что обуславливает необходимость их бережного пересмотра и уточнения в ходе адаптации к условиям современных реалий в криминалистической науке и практике раскрытия и расследования неочевидных преступлений.

Literature:

1. Criminalistics / Editor-in-chief S.A. Golunskiy. M., 1959. P. 359, 390, 464; Criminalistics / Ed. S.P. Mitricheva, M.P. Shalamova. M., 1962. P. 56, 94.
2. Criminalistics / Ed. by I.A. Vasiliev. M., 1963. P. 479, 510, 538; Criminalistics / ed. by R.S. Belkin and G.G. Zuikov. M., 1968. P. 496, 541.
3. Criminalistics / Editor-in-chief S.P. Mitrichev and M.P. Shalamov. M., 1963. P. 394, 419, 474.
4. Krylov I.F. Criminalistic characteristics and its place in the system of criminalistic science and in the university program / I.F. Krylov // Criminalistic characteristics of crimes: coll. of sci. papers. M. : Vsesoyuzn. Institute for the study of the causes and develop measures to prevent crime, 1984. P. 32–33.

5. *Натура А.И.* Понятие криминалистической характеристики преступлений и ее становление как важной категории частных методов расследования / А.И. Натура, А.А. Маховская // Криминалистика: теория и практика: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (31 мая 2019 г.). Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 241–246.
6. Криминалистическая методика : учеб. пособие для академического бакалавриата / Под общ. ред. А.Г. Филиппова. Сер.: Бакалавр. Академический курс. Модуль. М. : Юрайт, 2016. С. 18.
7. *Потапов С.А.* Значение криминалистической характеристики преступлений в расследовании неочевидных преступлений / С.А. Потапов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 4. С. 141–148.
8. *Образцов В.А.* Криминалистика : учеб. пособие. М. : БЕК, 1994. С. 57.
9. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон XXI, 2000. С. 182.
10. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. С. 316.
11. *Головин С.Ю.* Словарь практического психолога. Мн. : Харвест, 1998. С. 601.
5. *Natura A.I.* The Concept of criminalistic characteristics of crimes and its emergence as an important category of particular methods of investigation / A.I. Natura, A.A. Makhowskaya // Forensics: theory and practice: proc. of the VII Intern. sci.-pract. conf. (May 31, 2019). Krasnodar University of the Interior Ministry of Russia, 2019. P. 241–246.
6. Forensic methodology : textbook. Handbook for academic bachelor's degree / Under the gen. ed. of A.G. Filippov. Ser.: Bachelor. Academic course. Module. M. : Yurayt, 2016. P. 18.
7. *Potapov S.A.* The significance of criminalistic characteristics of crimes in the investigation of non-obvious crimes / S.A. Potapov // Socio-economic phenomena and processes. 2017. № 4. P. 141–148.
8. *Obratsov V.A.* Criminalistics : textbook. M. : BECK, 1994. P. 57.
9. *Belkin R.S.* Criminalistics Encyclopedia. 2-nd ed., additional. M. : Megatron XXI, 2000. P. 182.
10. *Belkin R.S.* Course of criminology : in 3 v. Vol. 3: Forensic tools, techniques and recommendations. M. : Jurist, 1997. P. 316.
11. *Golovin S.Yu.* Dictionary of a practical psychologist. Mn. : Harvest, 1998. P. 601.

Нескородова Ирина Сергеевна
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
irusyanesk@mail.ru

Бекман Ольга Андреевна
преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин,
Волгодонский филиал
Ростовского юридического института
МВД России
obekman@inbox.ru

Белецкий Александр Александрович
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки,
Волгоградская академия МВД России
abeletsky@gmail.com

ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. История взятия заложников насчитывает тысячи лет: еще в период Римской империи захват заложников практиковался как в быту, так и при завоевании соседних территорий, где заложник, как правило, был родственником правителя захваченных земель и являлся гарантом повиновения покоренной страны. В статье рассматривается захват заложников как преступление террористической направленности, его исторические корни, а также рассмотрены отдельные факты совершения данного преступления в различных странах мира; анализируются мотивы террористов при осуществлении захвата заложников, а также проблема противодействия терроризму в целом.

Ключевые слова: заложник, захват заложников, терроризм, экстремизм, борьба с терроризмом.

История взятия заложников насчитывает тысячи лет: еще в период Римской империи захват заложников практиковался как в быту, так и при завоевании соседних территорий, где заложник, как правило, был родственником правителя захваченных земель и являлся гарантом повиновения покоренной страны [1]. Одно из первых письменных свидетельств взятия заложников можно найти в Книге Бытия, в главе 14 христианской Библии. Примерно, в 1913 г. до н.э. Элот, племянник Авраама, был взят в заложники вместе со всем своим имуществом четырьмя враждующими королями. В средние века захват

Irina S. Neskorodova
Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Novorossiysk branch
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
irusyanesk@mail.ru

Olga A. Bekman
Lecturer of the Department
of General Legal Disciplines,
Volgodonsk branch
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
obekman@inbox.ru

Alexander A. Beletsky
Senior Lecturer of the Department
of Firepower Training,
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
abeletsky@gmail.com

HOSTAGE-TAKING: FOREIGN PRACTICE

Annotation. The history of hostage-taking goes back thousands of years: even during the Roman Empire, hostage-taking was practiced both in everyday life and during the conquest of neighboring territories, where the hostage, as a rule, was a relative of the ruler of the captured lands and was the guarantor of obedience to the conquered country. The article considers hostage-taking as a terrorist-oriented crime, its historical roots, and also examines individual facts of the commission of this crime in various countries of the world; analyzes the motives of terrorists in hostage-taking, as well as the problem of countering terrorism in general.

Keywords: hostage, hostage-taking, terrorism, extremism, fight against terrorism.

заложников был обычной практикой. В конце восемнадцатого века практика выплаты дани «берберийским» государствам стала обычным явлением.

Активная борьба с терроризмом началась с 60-х годов XX века. Наличие серьезной проблемы, связанной с захватом заложников по всему миру, требовало четкого подхода к ее решению, а также нормативно-правовой основы, отвечающей современным требованиям. Это обусловило разработку и принятие Организацией Объединенных Наций следующих конвенций: «О

преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов» (Токио, от 14 сентября 1963 г.); «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (Гаага, от 16 декабря 1970 г.); «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» (Нью-Йорк, от 14 декабря 1973 г.); «О борьбе с захватом заложников» (Нью-Йорк, от 17 декабря 1979 г.); «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства» (Рим, от 10 марта 1988 г.).

Таким образом, мы видим, что Организация Объединенных Наций большое внимание уделяет вопросам противодействия терроризму и, в частности, захвату заложников. В настоящее время захват заложника, согласно положениям Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года, признается преступлением, и под ним понимается «захват или задержание лица и угроза убийства, ранения или продолжение задержания человека (заложника) с целью заставить третью сторону совершить какое-либо действие или воздержаться от него в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника» [2].

Несмотря на предпринятые меры, за последние пятьдесят лет произошел ряд громких инцидентов с захватом заложников, в том числе, захват заложников на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году, кризис с заложниками в Иране 1979 года, захват заложников, совершенный TWA в 1985 году, захват заложников в посольстве Японии в Перу в 1996 году и пр. Каждый из них продемонстрировал, что инциденты с захватом заложников террористами зачастую приводят к большому количеству жертв.

Рано утром 05 сентября 1972 года группа из восьми до зубов вооруженных палестинских террористов перелезла через ограждение по периметру Олимпийской деревни в Мюнхене (Германия), вошла в квартиры, где размещалась израильская олимпийская сборная, и взяла в заложники одиннадцать человек, убив двух из заложников. Взяв в заложники израильских спортсменов, террористы из группировки «Черный сентябрь» потребовали освободить более двухсот политических заключенных, содержащихся в израильских тюрьмах, в обмен на освобождение их заложников. Они заявили, что казнят израильских спортсменов, если их требования не будут выполнены. На то, что немецкие власти были готовы пойти на компромисс с террористами, израильское правительство категорически отказалось рассмотреть возможность выполнения каких-либо требований. Столкнувшись с отказом правительства Израиля вести переговоры, власти Германии взяли роль переговорщиков на себя. Группа немецких переговорщиков в течение дня постоянно встречалась с террористами «Черного сентября». В какой-то момент во время переговоров ряд немецких политиков и переговорщиков предложили поменять себя на заложников, но террористы из «Черного сентября» отказались, зная, что их лучший шанс заставить Израиль уступить их требованиям лежит на израильских

олимпийских спортсменах. К вечеру террористам стало очевидно, что израильское правительство не желает выполнять их требования для освобождения своих спортсменов. Затем захватчики изменили тактику, потребовав от властей Германии предоставить им два самолета, которые доставят их в Каир. Немецкие власти не собирались позволять террористам «Черного сентября» покинуть страну и разработали план по спасению спортсменов, когда они придут в местный аэропорт. Поздним вечером 05 сентября два вертолета доставили террористов и их пленников на аэродром под Мюнхеном. Попытка спасения, предпринятая немецкими властями, провалилась, террористы узнали о плане, и после смертельной перестрелки все девять оставшихся израильских заложников, пять террористов и один немецкий полицейский были убиты [3].

04 ноября 1979 года группа иранских студентов захватила посольство США. Условия освобождения заложников были следующие: власти США должны вернуть бежавшего шаха в Иран, вернуть ему все имущество, извиниться перед правительством Ирана за вмешательство в дела страны и не вмешиваться впредь. Джон Перкинс, автор книги «Новые признания экономического наемного убийцы», описал происходящие события следующим образом: «В ноябре 1979 года вооруженная толпа исламистов захватила здание посольства США в Тегеране и удерживала 52 американских заложника 444 дня. Президент Картер пытался договориться об освобождении заложников, а когда переговоры потерпели неудачу, он дал добро на военно-спасательную операцию, начатую в апреле 1980 года. Это была катастрофа» [4].

Рассматривая захват заложников именно как преступление террористической направленности, можно отметить, что наиболее распространенными целями данного акта являются требование выкупа, чтобы собрать средства для дальнейшего совершения актов терроризма, мгновенное привлечение внимания средств массовой информации, общественный резонанс и пр. К другим причинам можно отнести использование заложников для вербовки новых членов, а также, в качестве средства вымогательства, чтобы заставить власти пойти на компромиссы, включая освобождение заключенных членов группы и других политических заключенных. Так, например, в 2002 году в пакистанском городе Карачи заложником террористов стал американский журналист Дэниел Перл. После его исчезновения, правительству США было предъявлено требование об освобождении боевиков террористической организации «Аль-Каида» из тюрьмы Гуантанамо. В случае невыполнения требований, террористы грозились казнить заложника. В качестве доказательств их намерений к письму с требованиями были приложены фотографии Перла со связанными руками и пистолетом у виска. Полиция Пакистана и ФБР США активно занималась поисками захваченного журналиста, однако, найден он не был. Требования террористов также не были выполнены. Труп Дэниела Перла нашли расчлененным в пригороде Карачи [5].

С другой стороны, если целью захвата заложников является привлечение массового внимания СМИ к делу, которое поддерживают террористы, и при этом выживание не является их целью при совершении преступления, заложник может рассматриваться как одноразовый предмет. В таких случаях захватчики готовы причинить вред заложникам или убить их, чтобы вызвать как можно больший общественный резонанс. Террористы, которым «нечего терять» и которые готовы умереть за свое дело, являются наиболее опасными типами захватчиков заложников, и с ними сложнее всего вести переговоры. Так, наиболее ярким примером является теракт 11 сентября 2001 года, когда террористы-смертники захватили четыре пассажирских самолета, выполнявших внутренние рейсы в США: два из них врезались в башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, один самолет рухнул на здание Пентагона в Вашингтоне, четвертый самолет упал в штате Пенсильвания. Всего на этих четырех лайнерах летели 266 человек. В результате терактов погибли более 3100 человек [6].

После трагических событий, описанных выше, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан признал, что терроризм является главной проблемой и призвал все государства объединиться в борьбе с ней. Вследствие этого, 28 сентября 2001 года

Литература:

1. Несмелов П.В. Захват заложника: комплексный (исторически, социально-философский, криминологический, уголовно-правовой, международно-правовой) анализ / П.В. Несмелов, О.В. Содатова // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 257–261.
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml
3. URL : <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/krovavaya-drama-v-myunhene-1972-kak-eto-bylo-1305219>
4. URL : <https://tjournal.ru/stories/139336-444-dn-ya-v-zatochenii-istoriya-zahvata-zalozhnikov-v-posolstve-ssha-v-irane>
5. URL : <https://jewish.ru/ru/stories/chronicles/4901/>
6. URL : <https://picturehistory.livejournal.com/4325628.html>

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 1373, где были прописаны действия, направленные на борьбу с терроризмом. В частности, в ней говорится о том, что государства не должны допускать развития террористических действий на их территории; если на территории государства происходит планирование или финансирование терроризма, то лица, осуществляющие такую деятельность, должны быть наказаны по всей строгости закона. Также, данной резолюцией был утвержден Контртеррористический комитет, который призван координировать антитеррористическую работу и оказывать помощь другим государствам в борьбе с терроризмом. Кроме того, Кофи Аннан заявил, что необходимо:

- создать информационный справочник, который будет включать в себя сведения об органах, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также, включать базовую информацию о террористических организациях;
- создать координаторов информационного потока в каждом государстве, которые помогут улучшить обмен информацией и создать своеобразное информационное поле, которое будет способствовать активной борьбе с преступлениями террористического характера.

Literature:

1. Nesmelov P.V. Hostage-taking: a comprehensive (historically, socio-philosophical, criminological, criminal law, international law) analysis / P.V. Nesmelov, O.V. Sodatova // Gaps in Russian legislation. 2016. № 8. P. 257–261.
2. International Convention against the Taking of Hostages. Adopted by UN General Assembly resolution 34/146 of December 17, 1979. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml
3. URL : <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/krovavaya-drama-v-myunhene-1972-kak-eto-bylo-1305219>
4. URL : <https://tjournal.ru/stories/139336-444-dn-ya-v-zatochenii-istoriya-zahvata-zalozhnikov-v-posolstve-ssha-v-irane>
5. URL : <https://jewish.ru/ru/stories/chronicles/4901/>
6. URL : <https://picturehistory.livejournal.com/4325628.html>

Пикалов Александр Викторович
аспирант,
Тюменский государственный университет
pikalov.alexandr@mail.ru

О ДВОЙСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правовой природы преимущественного права покупки доли в общей собственности. Автор обращает внимание на то, что сегодня нет единства в понимании природы данного права. В статье приводится аргументация отнесения преимущественного права покупки как к праву, реализуемому в рамках как вещных, так и в рамках обязательственных правоотношений. Сделан вывод о двойственной природе преимущественного права покупки доли в общей собственности, что соответствует законодательству стран Европы и может быть воспринято и российским правом.

Ключевые слова: преимущественное право, право покупки, общая собственность, доля в собственности, вещные правоотношения, обязательственные правоотношения.

В гражданском праве исторически наиболее распространены на практике преимущественные права в вещных и обязательственных отношениях. Это связано с тем, что они уже многие века опосредуют весьма значимые с точки зрения субъектов гражданского права имущественные отношения [1, с. 15–17]. Как известно, исследования правовой природы данной разновидности преимущественных прав широко представлены в юридической доктрине как в дореволюционный [2, с. 330], так и в советский [3, с. 78] периоды нашей истории; присутствуют они и сегодня [4, с. 32]. Эти права имеют давнюю историю [5, с. 148] и, в целом, должным образом урегулированы позитивным гражданским правом.

В каком-то смысле слова, эти права относительно универсальны и более или менее единые подходы к их правовой регламентации установлены в законодательстве стран, относящихся к различным правовым семьям [6, с. 20]. Уже само по себе, изучение нами данной разновидности преимущественных прав позволит более глубоко уяснить себе содержательные характеристики субъективных преимущественных прав в объективном гражданском праве вообще.

В то же время, по нашему мнению, исследование преимущественных прав в вещных и обязательственных правоотношениях представляет и самостоятельную ценность, поскольку юридическая

Alexandr V. Pikalov
Postgraduate Student,
Tyumen State University
pikalov.alexandr@mail.ru

ON THE DUAL LEGAL NATURE OF THE PRE-EMPTIVE RIGHT OF PURCHASE

Annotation. The article deals with the issue of the legal nature of the pre-emptive right to purchase a share in common ownership. The author draws attention to the fact that today there is no unity in understanding the nature of this right. The article provides an argument for attributing the pre-emptive right of purchase as a right realized within the framework of both real and binding legal relations. The conclusion is made about the dual nature of the pre-emptive right to purchase a share in common ownership, which corresponds to the legislation of European countries and can be perceived by Russian law.

Keywords: pre-emptive right, right of purchase, common ownership, share in ownership, real legal relations, binding legal relations.

доктрина и в части данной разновидности преимущественных прав до настоящего времени единой концепции таких прав не имеется.

В первую очередь, видимо, следует разрешить вопрос о различиях, существующих между преимущественными правами в данных отношениях, для чего, прежде всего, обратимся к преимущественным правам в вещных отношениях, которые логически представляют собой исходное начало имущественного регулирования, так как во всех случаях наиболее значимым аспектом становится вопрос первоначальных прав на обособленное в реальной действительности имущество и лишь последующие отношения опосредуют оборот таких объектов – вещей.

Уже длительное время в большинстве национальных правопорядков основным конститутивным преимущественным правом в вещных отношениях выступает, безусловно, право преимущественной покупки доли в общей собственности. Несмотря на то, что данное преимущественное право известно на протяжении веков, его правовая природа остается спорной.

Безусловно, генезис этого преимущественного права подробно исследован в литературе [7, с. 20], по сути, оно не восходит в своем современном понимании к римскому частному праву или древнерусскому праву; это творчески и оригинально

воспринятая российским законодателем разработка немецких юристов XIX века, вполне адаптированная под реалии российского законодательства того времени. Экономические реалии того времени требовали концентрации собственности на конечную вещь в минимально возможных (а лучше – одних единственных) руках как залога успешной оборотоспособности вещи вследствие единства управления ею. Одновременно защищались и права сособственников, что, в свою очередь, способствовало стабильности гражданского оборота. Таким образом, без каких-либо прочих дополнительных действий и затрат тех или иных ресурсов (материальных, организационных, человеческих и т.п.), благодаря преимущественному праву покупки, потенциально повышалась капитализация вещи, а значит, и капитализация экономики, в целом.

Мы полагаем, что экономически-привлекательная и юридически-логичная конструкция такого рода требует:

- во-первых, соучастия в праве;
- во-вторых, обязательность уведомления одним соучастником в праве других соучастников о намерении совершать в будущем касающиеся их юридически значимые действия;
- в-третьих, установления цены продажи как единого критерия для реализации преимущественного права покупки доли его обладателем.

Сегодня конструкция базового преимущественного права – преимущественного права покупки – сформулирована в ст. 250 ГК РФ. Нет смысла приводить указанную норму, однако краткую характеристику ей дать следует.

Прежде всего, для реализации данного права изначально должно иметь место соучастие лишь в одном вещном праве – праве собственности. Норма действует в отношении договоров купли-продажи (п. 1 ст. 250 ГК РФ) и мены (п. 5 ст. 250 ГК РФ). Преимущественное право заключается в покупке доли в общем имуществе преимущественно перед третьими (законодатель назвал их «посторонними») лицами: а) по той же цене и б) на прочих равных условиях. Предусмотрено два обычных для российского права исключения из указанного правила: продажа доли с публичных торгов в установленных законом случаях и продажа доли в праве общей собственности на земельный участок собственником части расположенного на таком земельном участке здания или сооружения либо собственником помещения в указанных здании или сооружении.

Порядок реализации данного преимущественного права предусмотрен в п. 2 ст. 250 ГК РФ (обязательность извещения продавцом соучастников в праве), установлены и сроки реализации (как общее правило, месяц в отношении недвижимого имущества и 10 дней в отношении имущества движимого) и т.п., а также, последствия нарушения преимущественного права (перевод прав и обязанностей покупателя на обладателя преимущественного права). Как и ранее, постулируется

архаичный запрет на уступку преимущественного права, который, по нашему мнению, подлежит отмене.

Следует отметить, что до настоящего времени в литературе не прекращаются споры относительно природы этого права. К.И. Скловский отмечает, что вопрос о природе (вещной или обязательственной) данного преимущественного права не является праздным, поскольку с ним связано большое количество судебных споров [8, с. 105], что, в принципе, соответствует действительности [9].

Отметим, что обе позиции представлены весьма достойными авторами: И.А. Гребенкина, П.А. Бышков и многие другие современные исследователи считают право преимущественной покупки ограниченным вещным правом [10, с. 8], тогда как, например, Л.В. Кузнецова [11, с. 83] или Е.А. Суханов [12, с. 2] полагают имеющуюся в законодательстве формулировку обязательственной.

По нашему мнению, исторически в императорской России право преимущественной покупки относилось, скорее, к вещным правам [13, с. 211], однако, такой подход был основан на не самом удачном с точки зрения доказывания преимущества римского эмпфитевзиса и преимущественного права в императорской России. В существующих сегодня законопроектах, подготовленных во исполнение положений Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [14], следует вещно-правовая природа данного преимущественного права.

В этой связи, аргументы сторонников вещно-правовой природы права преимущественной покупки сводятся к проявлению в данном праве непосредственности господства над вещью, индивидуальная определенность вещи, в отношении которой возникает преимущественное право, абсолютный характер этого права, непосредственное закрепление данного права в законе, прямой зависимости права преимущественной покупки чужой недвижимости от существования права собственности как от основного вещного права [15, с. 16] и ряда других, менее существенных признаков, всесторонний обзор которых предложен, в частности, И.А. Гребенкиной, А.П. Бышковым [16, с. 146].

Вместе с тем, большинство отмеченных признаков имеет факультативный, либо не вполне очевидный характер, а значимость их, в целом, невелика. Единственным «полновесным» критерием, по нашему мнению, следует считать наличие или отсутствие у преимущественного права такого свойства, как право следования [17]: если преимущественное право следует за вещью не применительно к ее «текущему» владельцу, то оно обладает свойством вещности (абсолютности), а если же оно следует за владельцем, то свойством обязательности (относительности).

Этот вопрос, однако, не столь очевиден. Та же апологет свойства «вещности» у преимущест-

венного права покупки И.А. Емелькина указывает на наличие у конструкции права преимущественной покупки подлинных или мнимых обязательственных черт и характеристик (особые способы защиты права преимущественной покупки чужой недвижимости, наличие в ряде случаев «обязательственного договора» между собственником и обладателем вещного права, условия которого, а не закон, и определяют порядок и способы реализации преимущественного права [18, с. 236] и т.п.).

Кроме того, даже в законодательстве стран романо-германской правовой семьи преимущественное право покупки доли в общей собственности не просто понимается двояко (в одних странах – как вещное, в других – как обязательственное), но бывает и такое, что вещное, по своим установленным законом характеристикам, преимущественное право покупки может быть реализовано в рамках относительных правоотношений, как, например, во Франции, где изначально следующее за вещью право, при наличии договора, начинается следовать в своей реализации за конкретным лицом [19, с. 187]. В германском праве институт преимущественной покупки несколько отстает даже от фундаментального для данного вида гражданских прав требования об обязательности соучастия и изначально, в зависимости

от предусмотренной законом ситуации, может быть реализован как вещное право, либо как право обязательственное.

Таким образом, по нашему мнению, из российского и зарубежного законодательства и права, отечественной и иностранной юридической доктрины невозможен сегодня однозначный вывод о вещиности или обязательности права преимущественной покупки как базового субъективного преимущественного права в объективном гражданском праве. Данное право может быть как вещным, так и обязательственным в зависимости от установленного законом порядка его реализации, сам же критерий определения вещно-правовой или обязательственно-правовой сущности порядка реализации один – следует ли преимущественное право за конкретной вещью или же за конкретным лицом.

Из приведенного выше рассуждения можно прийти и к более общему выводу о том, что различие между вещно-правовой и обязательственно-правовой конструкцией преимущественного права вовсе не так велико. Более того, на самом деле, данное различие еще и не столь существенно с позиций процедурно-организационных отношений по реализации такого рода права.

Литература:

1. *Никольский С.Е.* История возникновения и развития правового регулирования преимущественных прав в имущественном обороте / С.Е. Никольский // История государства и права. 2006. № 11. С. 15–17.
2. *Винштейд Б.* Об обязательствах по римскому праву / Б. Винштейд; Пер. с нем. А.Б. Дунашевского. СПб., 1875.
3. *Халфина Р.О.* Право личной собственности граждан СССР. М., 1955.
4. *Скловский К.* Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве / К. Скловский, М. Смирнова // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 31–39.
5. *Пухан И.* Римское право : базовый учебник / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская; Под ред. проф. В.А. Томсинова. М., 2019.
6. *Фоков А.П.* Правовая природа общей долевой собственности: исторические и гражданско-правовые аспекты преимущественного права приобретения доли / А.П. Фоков // История государства и права. 2003. № 5. С. 20–28.
7. *Гарбовский А.И.* Эмфитевтическое право генезис и перспективы развития в современной России / А.И. Гарбовский, Л.В. Щенникова // Законодательство. 2009. № 12. С. 20.
8. *Скловский К.И.* Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве / К.И. Скловский, М.И. Смирнова // Хозяйство и право. 2003 № 10. С. 105–110.

Literature:

1. *Nikolsky S.E.* The history of the emergence and development of legal regulation of preferential rights in property turnover / S.E. Nikolsky // History of the state and law. 2006. № 11. P. 15–17.
2. *Finstad B.* On obligations in Roman law / B. Finstad; Transl. from german A.B. Gunasekara. SPb., 1875.
3. *Halfina R.O.* Right to private property of citizens of the USSR. M., 1955.
4. *Sklovsky K.* Institute of pre-emption in Russian and foreign law / K. Sklovsky, M. Smirnova // Economy and law. 2003. № 10. P. 31–39.
5. *Pukhan I.* Roman law : basic textbook / I. Pukhan, M. Polenak-Akimovskaya; Ed. by prof. V.A. Tomsinova. M., 2019.
6. *Fokov A.P.* The legal nature of shared ownership: historical and civil aspects of the pre-emptive right to acquire a share / A.P. Fokov // History of the state and law. 2003. № 5. P. 20–28.
7. *Garbovsky A.I.* Emphyteutical law genesis and prospects of development in modern Russia / A.I. Garbovsky, L.V. Schennikova // Legislation. 2009. № 12. P. 20.
8. *Sklovsky K.I.* Institute of preferential purchase in Russian and foreign law / K.I. Sklovsky, M.I. Smirnova // Economy and law. 2003. № 10. P. 105–110.

9. Постановление Восьмого Арбитражного Апелляционного суда от 08 августа 2011 г. по делу № А46-2403/2011; Постановления ФАС Московского округа от 22 ноября 2007 г. № КГ-А40/11772-07 по делу № А40-10014/07-43-109, от 22 ноября 2007 г. № КГ-А40/10734-07 по делу № А40-3579/07-50-37; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 16 марта 2012 г. № Ф03-758/2012; Постановление ФАС Центрального округа от 24 сентября 2007 г. по делу № А68-7594/06-124/8; Определение Тверского областного суда от 06 марта 2012 г. по делу № 33-705; Апелляционное определение Вологодского областного суда от 31 октября 2012 г. № 33-4493/2012 // СПС «Консультант Плюс».
10. *Бышков П.А.* Права на чужие земельные участки в римском праве / П.А. Бышков // Вестник РУДН. Серия: «Юридические науки». 2010. № 3. С. 5–10.
11. *Кузнецова Л.В.* Некоторые проблемы осуществления преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности / Л.В. Кузнецова // Журнал российского права. 2006 № 4. С. 81–89.
12. *Суханов Е.А.* Ограниченные вещные права в гражданском праве / Е.А. Суханов // ЭЖ-Юрист. 2003. № 3. С. 2–9.
13. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».
15. *Синицын С.А.* Вещная природа преимущественных прав / С.А. Синицын // Законодательство. 2008 № 10. С. 16–21.
16. *Емелькина И.А.* Вещное преимущественное право покупки недвижимости / И.А. Емелькина // Вестник гражданского права. 2010 № 3 С. 107–130; *Синицын С.А.* Вещная природа преимущественных прав / С.А. Синицын // Законодательство. 2008 № 10. С. 10–18; *Леонова Л.Ю.* Преимущественные права в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 67; *Генкин Д.М.* Гражданское и торговое право капиталистических стран. М., 1949. С. 178 [и др.].
17. *Емелькина И.А.* Право ожидания и право приобретения чужой недвижимой вещи как вещные права / И.А. Емелькина; Отв. ред. М.А. Рожкова // Вещные права: постановка проблемы и ее решение. Сборник статей. М., 2011. С. 232–254.
18. *Л.Ж. де ла Морандьер.* Гражданское право Франции / Л.Ж. де ла Морандьер; Пер. с франц. Е.А. Флейшиц. М., 1960. Т. 2.
19. *Медикус Д.* Отдельные виды обязательств в Германском гражданском уложении / Д. Медикус // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М., 2001. С. 92–98.
9. Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal of August 08, 2011 in case № А46-2403/2011; Resolution of the FAS of the Moscow District of November 22, 2007 № КГ-А40/11772-07 in case № А40-10014/07-43-109, dated November 22, 2007, № КГ-А40/10734-07 in case № А40-3579/07-50-37; Resolution of the FAS of the Far Eastern District of March 16, 2012 № F03-758/2012; Resolution of the FAS of the Central District of September 24, 2007 in case № А68-7594/06-124/8; Ruling of the Tver Regional Court of March 6, 2012 in case № 33-705; Appellate ruling of the Vologda Regional Court of October 31, 2012. № 33-4493/2012 // SPS «Consultant Plus».
10. *Byshkov P.A.* Rights to other people's land plots in Roman law / P.A. Byshkov // Bulletin of the RUDN. Series: «Legal Sciences». 2010. № 3. P. 5–10.
11. *Kuznetsova L.V.* Some problems of exercising the pre-emptive right to purchase a share in the right of common shared ownership / L.V. Kuznetsova // Journal of Russian Law. 2006 № 4. P. 81–89.
12. *Sukhanov E.A.* Limited property rights in civil law / E.A. Sukhanov // EZH-yUrist. 2003. № 3. P. 2–9.
13. *Pokrovsky I.A.* The main problems of civil law. M., 1998.
14. The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on codification and improvement of civil legislation dated 07.10.2009) // SPS «Consultant Plus».
15. *Sinitsyn S.A.* The real nature of pre-emptive rights / S.A. Sinitsyn // Legislation. 2008. № 10. P. 16–21.
16. *Emelkina I.A.* Real preemptive right to purchase real estate / I.A. Emelkina // Bulletin of Civil Law. 2010. № 3. P. 107–130; *Sinitsyn S.A.* The real nature of pre-emptive rights / S.A. Sinitsyn // Legislation. 2008. № 10. P. 10–18; *Leonova L.Yu.* Preferential rights in civil law : dis. ... cand. law. M., 2005. P. 67; *Genkin D.M.* Civil and commercial law of capitalist countries. M., 1949. P. 178 [et al.].
17. *Emelkina I.A.* The right of expectation and the right to acquire someone else's immovable thing as real rights / I.A. Emelkina; Ed. by M.A. Rozhkov // Property rights: problem statement and its solution. Collection of articles. M., 2011. P. 232–254.
18. *L.J. de la Morandiere.* Civil law of France / L.J. de la Morandiere; Translation from French E.A. Fleishits. M., 1960. Vol. 2.
19. *Medicus D.* Certain types of obligations in the German civil code / D. Medicus // Problems of civil and business law in Germany. M., 2001. P. 92–98.

Прохоров Леонид Александрович

Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный работник
высшей школы РФ,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Жарких Екатерина Александровна

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Скачко Анна Владимировна

доктор юридических наук,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД РФ
Milena.555@mail.ru

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНТРАБАНДЫ
И УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ
ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ:
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
АСПЕКТЫ**

Аннотация. Противодействию контрабанде, являющейся одной из важнейших структурных частей современной преступности в Российской Федерации, законодательные и исполнительные органы уделяют достаточно много внимания. В статье рассмотрены подходы российского законодателя к организации предупреждения контрабандных преступлений и уклонения от уплаты таможенных платежей. Отмеченное направление деятельности регламентировано положениями Конституции РФ, нормами уголовного законодательства, Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также – ведомственными правовыми актами.

Ключевые слова: таможенный союз, Уголовный кодекс, уголовная политика, предупреждение, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, правоприменительная практика.

Противодействию контрабанде, являющейся одной из важнейших структурных частей современной преступности в Российской Федерации, законодательные и исполнительные органы

Leonid A. Prokhorov

Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Worker Higher School
of the Russian Federation,
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department
Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Ekaterina A. Zharkikh

Candidate of Legal Sciences,
Lecturer of the Department
Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Anna V. Skachko

Doctor of Law,
Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

**PREVENTION OF SMUGGLING
AND EVASION OF CUSTOMS PAYMENTS:
LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS**

Annotation. Legislative and executive bodies pay a lot of attention to countering smuggling, which is one of the most important structural parts of modern crime in the Russian Federation. The article discusses the approaches of the Russian legislator to the organization of the prevention of smuggling crimes and evasion of customs payments. The mentioned area of activity is regulated by the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the norms of criminal legislation, the Federal Law «On the Basics of the system of prevention of offenses in the Russian Federation», as well as departmental legal acts.

Keywords: Customs Union, Criminal Code, criminal policy, prevention, smuggling, evasion of customs payments, law enforcement practice.

уделяют достаточно много внимания. В современных условиях после декриминализации товарной контрабанды (ст. 188 УК РФ) и масштабной криминализации контрабанды особо опасных

предметов (оружия, наркотиков, а равно порнографических материалов или предметов, культурных ценностей или объектов культурного наследия, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов) оно обрело статус стратегического направления уголовной политики России. При этом необходимо особо выделить международный аспект исследуемой проблемы, которая обусловлена тем, что анализируемое направление борьбы с преступностью (т.е., с контрабандой) всегда неразрывно связывают с необходимостью обеспечения экономической безопасности государства при осуществлении внешней экономической деятельности. Сложность и актуальность поднимаемой проблемы обусловили принятие главами государств – участников СНГ специальной Декларации о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества. В этом правовом акте отмечено: «Мы подчеркиваем, что организованная преступность, терроризм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ представляют серьезную угрозу безопасности государств – участников СНГ, и заявляем о своем намерении вести решительную борьбу с этими проявлениями» [1]. Отмечая особую важность международного сотрудничества, вполне логично подчеркнуть, что при заключении любого международного договора, ратификации какой-либо Конвенции, прежде всего, должна быть обеспечена защита интересов своей страны, своего народа.

Сложившаяся в стране сложная криминальная ситуация инициировала принятие Государственной Думой Российской Федерации закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ, которым утверждены основы системы профилактики правонарушений в России. Законодатель определяет профилактику правонарушений в этом нормативном правовом акте как «комплекс социальных, экономических, правовых, организационно-управленческих и ряд других мер, направленных на выявление причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [2]. Особую социально-правовую значимость анализируемых проблем отмечали в своих работах известные ученые, такие как Г.А. Аванесов [3; 4]; К.Е. Игошев, И.В. Шмаров [5]; В.Н. Кудрявцев [6] и другие.

Законодатель в отмеченном выше законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусмотрел 10 основных направлений профилактики преступлений, среди которых для нашего направления предупредительной деятельности следует особо выделить следующие:

- 1) объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушения, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 2) профилактический учет и профилактический надзор;

3) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения.

При этом следует подчеркнуть, что правовой основой осуществления такой многогранной профилактической работы по недопущению контрабанды в ее широком правовом понимании служат соответствующие положения Конституции Российской Федерации. Так, в пункте «ж» ст. 71 Конституции законодатель закрепляет компетенцию федеральных органов власти в области экономических отношений. Суть их заключается в следующем: «Установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки». В условиях участия России во Всемирной торговой организации (ВТО) еще более обострилась сложившаяся в стране масштабная диспропорция между импортом и экспортом, что поставило российского производителя в весьма невыгодное положение, который вынужден искать варианты сбыта товаров, нередко криминальных. Способствует росту числа уклонения от уплаты таможенных платежей и тенденция к снижению, а нередко в обнулению таможенных платежей [7].

Определенную негативную роль в организации внешней экономической деятельности играет также несогласованность законодательства стран – участниц Таможенного союза в рамках ЕАЭС. Так, формулировка основного состава контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, содержащаяся в ст. 228 УК Республики Беларусь, до сих пор включает деяния по перемещению предметов контрабанды через таможенную границу своего государства. Однако речь должна идти о таможенной границе Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственной границы Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС. Более того, создание такого союза и принятие правового соглашения между его членами, предполагает, видимо, и согласованность санкций за допускаемые правонарушения.

Особое внимание законодатель акцентирует на обеспечении правового контроля за оборотом вооружения, закрепляет компетенцию федеральных органов, содержанию которой посвящен пункт «м» ст. 71 Конституции: «Оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования». Эта группа обстоятельств в значительной степени связана с криминализацией и декриминализацией деяний, сопряженных с незаконным оборотом оружия, и тенденциями судебной практики по применению соответствующих уголовно-правовых норм [8, с. 33–35].

Для реализации рассматриваемого конституционного установления порядка обращения оружия приняты правовые документы соответствующих

федеральных органов. Так, специальной регламентации подлежит деятельность по ввозу в РФ и вывозу за ее территорию продукции военного назначения. Эта деятельность регламентирована приказом Министра обороны России от 02 мая 2012 г. № 1050 [9], в котором утвержден порядок рассмотрения и согласования получения лицензий на ввоз и вывоз продукции военного назначения, основные положения которого ранее были установлены Указом Президента РФ [10].

Ответственными за организацию деятельности, связанной с оборотом оружия, являются Главное управление международного военного сотрудничества и Управление интеллектуальной собственности Министерства обороны РФ. В эти управления соответствующие организации обращаются с заявлениями о выдаче лицензии на ввоз и вывоз продукции военного назначения. При наличии всего комплекта документов заявление направляется в Департамент Министерства обороны по обеспечению государственного оборонного заказа, Департамент ресурсного обеспечения Министерства обороны, Главное управление кадров Министерства обороны, Управление заказов по совершенствованию технической основы системы управления Вооруженными Силами, Департамент государственного заказчика капитального строительства Министерства обороны.

Как видим, порядок рассмотрения этих заявлений четко регламентирован от получения заявления до выдачи лицензии и при его неукоснительном соблюдении правонарушения должны быть исключены. Однако в действительности это далеко не так, потому что незаконный оборот оружия представляет обоснованную опасность для населения страны.

Таможенная служба РФ дополнительно к приказу Министра обороны России установила правила совершения таможенных операций и таможенного контроля товаров, необходимых для производства вооружения и военной техники, авиационной техники военного и гражданского назначения, судового газотурбостроения, в том числе, материалов, комплектующих изделий, полуфабрикатов, учебного и вспомогательного имущества. Эти правила действуют в рамках межправительственных соглашений о производственной и научно-технической кооперации оборонных отраслей промышленности [11]. В соответствии с установленным порядком совершения таможенных операций и таможенного контроля, названные выше товары не подлежат квотированию и лицензированию. При их ввозе в Российскую Федерацию не требуется сертификатов соответствия, при этом товары освобождаются от уплаты таможенных пошлин.

Следует также учитывать, что дополнительная регламентация направления деятельности по предупреждению контрабандных преступлений предусмотрена нормативными правовыми актами Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК). Основные положения сформулированы в Административном регламенте этой службы.

Особая актуальность, важность и сложность отмеченных выше политических, экономических, оборонных задач предопределяет, что в качестве первоочередной организационной проблемы перед законодателем встает необходимость четкого определения системы субъектов предупредительной деятельности. Так, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, охраны окружающей среды находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Отмеченное конституционное установление получает дальнейшую конкретизацию в ст. 74 Конституции РФ, часть первая которой устанавливает: «На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств».

Далее, в ч. 2 ст. 74 Конституции РФ законодатель уточняет, что ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с Федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Отмеченные выше конституционные установления, в соответствии с теорией предупреждения преступности, предполагают многоуровневую классификацию субъектов этой деятельности. Мы выделяем три уровня субъектов предупреждения контрабандных преступлений и уклонения от уплаты таможенных платежей.

Первый уровень субъектов представлен органами общей компетенции, т.е., субъектами общественного предупреждения. В данном случае, речь идет о представительных органах РФ и субъектов РФ, издающих законы, которые составляют правовую базу предупреждения исследуемых преступлений. Особое место в этой системе занимает Президент России, утверждающий принимаемые Государственной Думой законы, а также издающий Указы, в которых определяются стратегические направления борьбы с преступностью. Обеспечение выполнения принимаемых законов и указов признано основной функциональной обязанностью Правительства Российской Федерации, которое мы также относим к этому уровню субъектов предупреждения преступлений.

Второй уровень субъектов предупреждения контрабандных преступлений и уклонения от уплаты таможенных платежей составляют федеральные органы, компетенция которых включает широкий круг вопросов, но среди них важное место занимает организация борьбы с преступностью в той либо иной сфере. К ним мы относим конкретные министерства Федерального Правительства и правительства субъектов Федерации РФ, которые непосредственно обеспечивают организацию предупреждения исследуемых преступлений на федеральном или местном уровне. Предупредительную функцию в пределах, определенных законодательно, осуществляют Верховный Суд РФ, Генеральная Прокуратура РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ.

Третий уровень представляют субъекты предупреждения преступлений в сфере обеспечения общественной и экономической безопасности, здоровья населения и нравственности, а также экологической безопасности. Специальное предупреждение исследуемых преступлений составляет основную функциональную обязанность этих субъектов. Основную нагрузку в этой деятельности выполняют Главное управление по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы РФ, Пограничная служба. Ряд важных функций по осуществлению противодействия контрабандным интервенциям осуществляют Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ, Управление интеллектуальной собственности Министерства обороны РФ, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), Роспотребнадзор.

Соответствующие профилактические мероприятия должны проводиться и на уровне конкретных предприятий и организаций, осуществляющих внешнеэкономические и смежные с ними операции. Анализ состояния дел в этой сфере в ООО «Таможенный Консалтинг» (г. Краснодар) свидетельствует о должной организации указанной деятельности, реализуемой в отношении, как

Литература:

1. Декларация глав государств – участников Содружества Независимых Государств о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества // Российская газета. 2012. 14 декабря.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.
3. *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
4. *Аванесов Г.А.* Основополагающие начала теории и методологии профилактики правонарушений / Г.А. Аванесов, К.Е. Игошев. М., 1976.
5. *Игошев К.Е.* Социальные аспекты предупреждения правонарушений / К.Е. Игошев, И.В. Шмаров. М., 1980.
6. *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977.
7. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 306-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г.) // ИПС «ГАРАНТ». URL : <https://base.garant.ru/12180625/>
8. *Агапов П.В.* Основы противодействия организованной преступной деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 33–35.
9. Об утверждении Порядка рассмотрения и согласования в Министерстве обороны Российской Федерации заявлений на получение лицензий на

работников, так и клиентов, обращающихся за оказанием услуг, связанных с таможенным оформлением. Вместе с тем, существует необходимость в повышении уровня правовой грамотности сотрудников, в том числе в вопросах, касающихся уголовной ответственности за контрабанду.

Таким образом, профилактическая деятельность, осуществляемая соответствующими государственными органами и общественными организациями, является составной частью социальной политики в области противодействия контрабанде. Она направлена на утверждение социально-полезного образа жизни и, в принципе, представляет собой основное направление борьбы с преступностью. Следовательно, целью профилактики контрабандных преступлений является устранение или смягчение действия причин, а равно факторов, условий, их порождающих. При этом мы полагаем, что вновь принимаемые законы, посвященные внешнеэкономическим и торговым связям России с другими странами, в том числе, устанавливающие ответственность за контрабанду, необходимо будет коррелировать с Федеральным законом от 27 ноября 2010 г. № 306-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Literature:

1. Declaration of the Heads of the member States of the Commonwealth of Independent States on the further development of comprehensive cooperation // Rossiyskaya Gazeta. 2012. December 14.
2. On the basics of the system of crime prevention in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 23, 2016. № 182-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. № 26 (Part I). Art. 3851.
3. *Avanesov G.A.* Criminology and social prevention. M., 1980.
4. *Avanesov G.A.* Fundamental principles of the theory and methodology of crime prevention / G.A. Avanesov, K.E. Igoshev. M., 1976.
5. *Igoshev K.E.* Social aspects of crime prevention / K.E. Igoshev, I.V. Shmarov. M., 1980.
6. *Kudryavtsev V.N.* Theoretical foundations of crime prevention. M., 1977.
7. About customs regulation in the Russian Federation: Federal law of November 27, 2010 № 306-FZ (as amended on 24 Feb. 2021) // LIS «GARANT». URL : https://base.garant.ru/12180625
8. *Agapov P.V.* Fundamentals of countering organized criminal activity : abstract. dis. ... doct. law. M., 2013. P. 33–35.
9. On approval of the Procedure for Consideration and Approval by the Ministry of Defense of the Russian Federation of applications for licenses for the

ввоз и вывоз продукции военного назначения: приказ Министра обороны России от 02 мая 2012 г. № 1050 // Российская газета. 2012. 13 июня.

10. Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 (ред. от 26.04.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55593

11. Об утверждении Порядка совершения таможенных операций и таможенного контроля товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации в рамках межправительственных соглашений о производственной и научно-технической кооперации оборонных отраслей промышленности: приказ Федеральной таможенной службы РФ от 05 марта 2012 г. № 407 // Российская газета. 2012. 13 апреля.

Import and export of Military Products: Order of the Minister of Defense of the Russian Federation № 1050 dated May 02, 2012 // Rossiyskaya Gazeta. 2012. June 13.

10. Issues of military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states: Decree of the President of the Russian Federation of September 10, 2005 № 1062 (ed. of 04/26/2021) // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55593

11. On approval of the Procedure for Customs Operations and Customs Control of Goods Imported into the Russian Federation and Exported from the Russian Federation within the framework of intergovernmental agreements on production and scientific and technical cooperation of Defense industries: Order of the Federal Customs Service of the Russian Federation № 407 dated March 05, 2012 // Rossiyskaya Gazeta. 2012. April 13.

Рудакова Светлана Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель декана
юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет
rudakovasvetlana@mail.ru

Svetlana V. Rudakova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Deputy Dean Faculty of Law
named after A.A. Khmyrov,
Associate Professor of Criminal Procedure,
Kuban State University
rudakovasvetlana@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРЕДМЕТА ОБЖАЛОВАНИЯ
В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ**

**DEFINITION OF THE SUBJECT
OF APPEAL IN ACCORDANCE WITH
ART. 125 OF THE CODE
OF CRIMINAL PROCEDURE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. Анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, с учетом обширности применения обжалования в уголовном судопроизводстве, специфичности складывающихся правоотношений, строгости применяемых правоограничений, оказания существенного воздействия на практику применения законодательных положений, регламентирующих судебную процедуру обжалования. Отмечаются проблемные аспекты, сопровождающие формирование правовых позиций, и в процессе их практического использования при определении предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Annotation. The article deals with the issues of determining the subject of appeal in accordance with Art. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation are analyzed, taking into account the vastness of the application of appeal in criminal court proceedings, the specificity of the emerging legal relations, the severity of the legal restrictions applied, and the significant impact on the practice of applying legislative provisions regulating the judicial procedure of appeal. The problematic aspects accompanying the formation of legal positions and the process of their practical use in determining the subject of appeal in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are noted.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, обжалование, правовые позиции Конституционного Суда РФ, судебный порядок обжалования, предмет обжалования.

Keywords: criminal proceedings, appeal, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial procedure of appeal, subject of appeal.

Обжалование – понятие, имеющее весьма широкое распространение в теории уголовного процесса. Его также использует законодатель, определяя правила поведения субъектов правоотношений при подаче жалоб. Одним из основных его законодательных элементов является право на обжалование.

протяжении всего отечественного уголовного судопроизводства. Причем право обжалования в той или иной мере распространяется на широкий круг его участников. Роль и значение обжалования учеными оценивается весьма высоко. О.В. Гладышева справедливо считает, что обжалование и следующее за ним контрольное производство выступает средством защиты и охраны прав участником уголовного судопроизводства [1, с. 74].

Правовую основу обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц в досудебном производстве как гарантию судебной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве составляют предписания ст. 46 Конституции Российской Федерации и ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в значении принципа уголовного судопроизводства.

Одним из наиболее актуальных направлений выступает обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ. Актуальность ему придает множество факторов: осуществление в рамках досудебного производства, для которого характерно отсутствие гласности, существенное правоограничение личности при применении мер принуждения и производстве следственных действий, масштабность допускаемых судами здесь ошибок при

Обжалование имеет различные виды и формы, может быть реализовано практически на

рассмотрении жалоб и др. В.А. Семенцов по этому поводу пишет: «Возможность применения принуждения позволяет повысить эффективность следственных действий, обеспечивает благоприятные условия для наиболее полной, всесторонней и объективной уголовно-процессуальной деятельности, хотя одновременно влечет негативные правовые последствия для личности в виде лишения ее конституционных прав и свобод либо стеснения в них» [7, с. 56].

Н.Г. Стойко указывает на то, что, как и любые иные процессуальные решения, постановления о возбуждении уголовного дела, приостановлении и возобновлении предварительного следствия должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) [8, с. 180]. Учеными отмечается, что каждое третье решение суда первой инстанции, постановленное по правилам ст. 125 УПК РФ, и которое было предметом проверки суда апелляционной инстанции, не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ: законности, обоснованности и мотивированности. Кроме того, учитываем количество решений, отмененных и направленных на новое судебное разбирательство или возвращенных заявителю, в 79,5 % случаев СКМ (судебно-контрольные материалы – С.Р.) проходят повторное рассмотрение судами первой инстанции [9].

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 г. в порядке ст. 125 УПК РФ в суды поступило 119775 жалоб, из них удовлетворено 5301 (4,4 %), отказано в удовлетворении 22275 (18,6 %). Однако подавляющее большинство жалоб разрешения вообще не получили: по 92199 (%) производство прекращено, жалобы отозваны, возвращены, переданы по подсудности. В 2020 г. в порядке ст. 125 УПК РФ поступило 107472 жалобы, из них удовлетворено 4469 (4,2 %), отказано в удовлетворении 19572 (18,3 %), не получили разрешения 82695 (77 %), когда производство прекращено, жалобы отозваны, возвращены, переданы по подсудности¹. Данные сведения демонстрируют как масштабность проблем, так и потребность в оптимизации законодательных положений, регулирующих порядок обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Учитывая, что процедура обжалования по ст. 125 УПК РФ и сопутствующие ей моменты весьма обширны, в данной работе акцентируем внимание на нескольких, с нашей точки зрения, особенно значимых моментах. Прежде всего, сузим границы исследования обжалования до вопросов, касающихся применения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) в рамках указанной сферы. Но и этот аспект для детального раскрытия в рамках одной статьи представляется слишком объемным. Поэтому отметим наш интерес в части правовых позиций по определению предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Наше внимание именно к данному вопросу

обусловлено не только научным интересом, но и объективными причинами: наличием существенных проблем именно в части определения предмета обжалования, имеющих в законодательном поле, а, соответственно, проникающих и в правоприменение. Существенное влияние на формирование авторского подхода к определению предмета обжалования оказала имеющаяся научная дискуссия.

Так, еще 2011 г. в одной из диссертационных работ отмечалось отсутствие четкого определения предмета обжалования [4, с. 37]. С.Б. Россинский и С.А. Роговая пишут: «По смыслу закона, прямо вытекающему из содержания ст. 125 УПК РФ, предметом судебного обжалования могут являться различные действия (бездействие) или решения органов предварительного расследования и прокуратуры, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию [6, с. 49].

По мнению О.А. Лукьяновой, судам необходимо тщательно выяснять наличие либо отсутствие предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ еще на этапе принятия заявления к рассмотрению, что позволит осуществлять уголовное судопроизводство с разумной экономией привлекаемых сил и средств и в более короткие сроки, не вынуждая его участников проходить все судебные инстанции по тем заявлениям, где изначально отсутствует предмет обжалования [3, с. 115].

Проведенным обобщением судебной практики выявлены многочисленные решения судов, которыми заявителям отказано в принятии жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ к рассмотрению, ввиду отсутствия предмета обжалования. Например, Кировский районный суд г. Астрахани (Астраханская область). Постановление от 20 августа 2020 г. Дело № 3/10-81/2020; Саратовский областной суд. Апелляционное постановление от 11 ноября 2020 г. Дело № 22К-2725/2020; Правобережный районный суд г. Липецка (Липецкая область). Постановление от 10 декабря 2020 г. Дело № 3/12-57/2020.

Следует учитывать, что ошибиться в предмете обжалования может сам заявитель. На практике, судьи в этой ситуации отказывают в принятии жалобы, либо прекращают производство по ней в ходе ее рассмотрения. Однако прекращение производства по жалобе, как отмечает В.П. Малинин, должно в определенных ситуациях предусматривать невозможность повторного обращения с аналогичной жалобой, хотя об этом в законе указания нет [4, с. 49].

Решения судов, которыми заявителям отказывают в принятии жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, сложно назвать законными, поскольку в тексте УПК РФ нет определения предмета обжалования, как и отсутствует четкое указание на какие бы то ни было характерные его

¹ Судебная статистика / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

URL : <http://www.cdep.ru/index.php&id=5> (дата обращения 28.05.2021).

признаки. Законодатель ограничился лишь общим положением о том, что обжалованию подлежат действия, бездействие и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию¹.

Указанная формулировка вводит многих граждан, а также – Правоприменителей в заблуждение относительно своего смысла и процессуального содержания, в силу чего, потребовалось вмешательство Конституционного Суда РФ в определение этого понятия и как следствие, создание необходимых гарантий для обеспечения надлежащего порядка судебного обжалования.

Как отмечает К.Б. Калиновский: «Государство, выполняя свою обязанность соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, призвано обеспечить эффективную систему восстановления этих прав, когда они оказались нарушенными. Значительную роль в этой системе играет Конституционный Суд Российской Федерации, который осуществляет конституционное судопроизводство в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина (статьи 1 и 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») [2].

Конституционный Суд РФ неоднократно в своих решениях обращался к вопросу о предмете обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. Например, в определении от 29 октября 2020 г. Конституционный Суд обращает внимание на обязанность судей в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию выяснять, имеется ли предмет обжалования в соответствии с ст. 125 УПК РФ, а это означает, что при отсутствии предмета производства по жалобе суд обязан прекратить дальнейшее ее рассмотрение как бессмысленное (см. определение Конституционного Суда РФ от 29 октября 2020 г. № 2539-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солодкина Игоря Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

В определении от 29 декабря 2019 г. Конституционный Суд РФ сформулировал следующую правовую позицию: «Рассматривая жалобу по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации, суд не должен, во избежание искажения сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или

отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений. Такая оценка закономерно включает в себя и полномочия суда исследовать материалы, служащие основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, подтверждающие или опровергающие наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, обратить внимание соответствующего должностного лица на конкретные нарушения, которые им допущены и которые оно обязано устранить». (см. определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). URL : <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382123>.

Данная позиция представляет интерес тем, что идет вразрез с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» от 10 февраля 2009 г. № 1, где суды ориентированы на проверку в основном именно формальной стороны процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Истолкование же уголовно-процессуального закона Конституционным Судом позволяет расширить предмет обжалования за счет обстоятельств, которые связаны с установлением фактических сведений, влекущих отказ или возбуждение уголовного дела.

Наличие такой ситуации оценивается неоднозначно. Расширение предмета обжалования мы можем только приветствовать, руководствуясь интересами участников уголовного судопроизводства, поскольку такого рода расширение дает им больше возможностей быть услышанными в досудебном производстве в реализации своих прав, а судам принять меры к своевременному исправлению возможных нарушений.

В то же время, появляется озабоченность относительно вновь складывающейся неопределенной ситуации. В связи с этим, возникают вопросы: Какие именно факты могут теперь рассматриваться в качестве предмета обжалования? Как должен действовать суд, получив жалобу на отсутствие достаточных фактических оснований к отказу или возбуждению уголовного дела? Не повлекут ли за собой такого рода жалобы излишнее вторжение судов в процессуальную деятельность органов предварительного расследования и прокурора?

Практика не демонстрирует однозначных трендов, поэтому ответов на указанные вопросы пока нет.

Есть еще одна правовая позиция Конституционного Суда РФ, которая опять же представляется важной для нашего исследования, изложена в

¹ Отдельные разъяснения содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике

рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

определении по жалобе гражданина Чогина Фиделя Павловича на нарушение его конституционных прав ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, где указывается на неприемлемость этой жалобы для ее рассмотрения Конституционным Судом РФ (см. определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2021 г. № 39-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чогина Фиделя Павловича на нарушение его конституционных прав статьей».

Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы, а в большей степени именно поэтому, обратимся к содержанию указанного решения: Ф.П. Чогин, ссылаясь на акт арбитражного суда, признавшего в 2011 г. недействительным решение налогового органа о привлечении юридического лица к ответственности за налоговое правонарушение, обратился с заявлением о совершении сотрудниками этого налогового органа преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Ответом заместителя руководителя следственного органа отказано в принятии заявления, в его регистрации и проведении по нему проверки с учетом п. 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации (утв. приказом Следственного комитета РФ от 11 октября 2012 г. № 72), поскольку в обращении отсутствовали конкретные сведения о совершении преступления.

Полагая данный ответ незаконным, заявитель оспорил его в суде в порядке ст. 125 УПК РФ. Постановлением районного суда от 27 марта 2020 г., а затем и решениями вышестоящих судов, заявителю отказано в принятии жалобы к рассмотрению ввиду отсутствия предмета проверки.

Как видим, Конституционный Суд РФ не усмотрел повода для проведения конституционного контроля и отказал заявителю в принятии его жалобы.

Сопоставление двух приведенных примеров приводит нас к следующим выводам:

1. Правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют весьма существенное значение для регулирования уголовно-процессуальных отношений, в целом, и в сфере обжалования, в частности. Их

Литература:

1. *Гладышева О.В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 478 с.

2. *Калиновский К.Б.* Восстановление конституционных прав граждан, нарушение которых установлено решениями Конституционного Суда Российской Федерации. Материал подготовлен с

роль заключается в уяснении и разъяснении правоприменителям конституционно-правового смысла имеющихся законодательных положений, что позволяет выработать судебную и иную практику в соответствии с основными идеями, принципами, включая наиболее полную реализацию права на обжалование.

2. Вместе с тем, правовые позиции Конституционного Суда РФ не могут заменить законодательные положения, они не служат и дополнением к закону, в силу чего, непосредственное применение правовых позиций возможно только в контексте выполнения именно законодательных правил. Если закон не предусматривает какого-то элемента механизма обжалования, то правовые позиции не способны восполнить данный пробел.

3. Потенциал правовых позиций в вопросе определения предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ мы видим в том, чтобы, используя общие подходы к истолкованию уголовно-процессуального закона Конституционным Судом РФ, выделить основные его признаки, характеристики, изложенные в правовых позициях и закрепить их в качестве правовой нормы.

4. По той причине, что заявителю может быть отказано в принятии жалобы и проверке по существу, если суд не усматривает предмет обжалования и в ней нет необходимых сведений для ее рассмотрения, на наш взгляд, в законе необходимо сформулировать требования к содержанию жалобы, дополнив ст. 125 УПК РФ частью 2.1. следующего содержания:

«2.1. Жалоба заявителя должна содержать:

- 1) наименование суда, в который подается жалоба;
- 2) данные о лице, подавшем жалобу с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;
- 3) указание на обжалуемое действие (бездействие), решение;
- 4) доводы заявителя;
- 5) указание на нарушенные права и законные интересы;
- 6) перечень прилагаемых к жалобе материалов;
- 7) подпись лица, подавшего жалобу».

Literature:

1. *Gladysheva O.V.* Theoretical model of mechanisms for ensuring the rights and legitimate interests of a person and a citizen in criminal proceedings : dis. ... doctor of law sciences. M., 2013. 478 p.

2. *Kalinovsky K.B.* Restoration of constitutional rights of citizens, the violation of which is established by the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The material was prepared

использованием правовых актов по состоянию на 30 сентября 2009 г. / К.Б. Калиновский // СПС «КонсультантПлюс».

3. Лукьянова О.А. Проблемы определения предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ / О.А. Лукьянова // Российский юридический журнал. 2011. № 6(81). С. 110–116.

4. Малинин В.Б. Проблемы применения ст. 125 УПК РФ / В.Б. Малинин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 47–50.

5. Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 23 с.

6. Россинский С.Б. Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике / С.Б. Россинский, С.А. Роговая // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 48–52.

7. Семенов В.А. Ограниченный характер принуждения при производстве следственных действий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В.А. Семенов // Проблемы предварительного следствия и дознания : Сб. науч. тр.: по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Принуждение в уголовном процессе: современные проблемы и тенденции». М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. С. 55–59.

8. Стойко Н.Г. Правовые последствия незаконности постановлений о возбуждении уголовного дела, приостановлении и возобновлении предварительного следствия / Н.Г. Стойко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2021. С. 180–185.

9. Ярцев Р.В. Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ: ошибки судов и злоупотребление правом / Р.В. Ярцев, О.А. Безруков // Уголовный процесс. 2017. № 6(150). С. 66–74.

using legal acts as of September 30, 2009 / K.B. Kalinovsky // ATP «ConsultantPlus».

3. Lukyanova O.A. Problems of determining the subject of appeal in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / O.A. Lukyanova // Russian Law Journal. 2011. № 6(81). P. 110–116.

4. Malinin V.B. Problems of application of Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / V.B. Malinin // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2012. № 2(18). P. 47–50.

5. Noskova E.V. Proceedings for consideration and resolution by the court of complaints in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : autoref. dis. ... cand. legal. sciences. Tomsk, 2011. 23 p.

6. Rossinsky S.B. The subject of appeal to the court of actions (inaction) and decisions of the preliminary investigation bodies and the prosecutor's office: from theory to practice / S.B. Rossinsky, S.A. Rogovaya // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. № 3. P. 48–52.

7. Sementsov V.A. Limited nature of coercion in the production of investigative actions in the pre-trial stages of criminal proceedings / V.A. Sementsov // Problems of preliminary investigation and inquiry : Collection of scientific works: based on the materials of the international scientific and practical conference «Coercion in Criminal Proceedings: Contemporary Problems and Trends». M. : FGKU «VNII MVD Ros-sii», 2020. P. 55–59.

8. Stoyko N.G. Pravovye consequences of illegality of decisions on initiation of criminal case, suspension and resumption of preliminary investigations / N.G. Stoyko // Actual problems of fight against crime: questions of theory and practice: materials XXIV international. scientific-practical conf. Krasnoyarsk, 2021. P. 180–185.

9. Yartsev R.V. Complaints under article 125 of the Code of Criminal Procedure: errors of courts and abuse of law / R.V. Yartsev, O.A. Bezrukov // Criminal process. 2017. № 6(150). P. 66–74.

Рябчиков Вадим Вячеславович
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
9040315660@mail.ru

Седова Дарья Владимировна
магистрант,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
sedova.daria33@yandex.ru

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся законодательного совершенствования статуса реабилитируемого лица. Ограничения конституционных прав и свобод граждан в связи с применением правоохранительными органами незаконных мер процессуального принуждения, незаконного уголовного преследования. Порядок возмещения причиненного вреда реабилитированным. Делаются попытки регулирования отдельных вопросов, возникающих в данной сфере.

Ключевые слова: реабилитация, правовое регулирование потерпевший, уголовное судопроизводство, институт реабилитации, восстановление прав, возмещение вреда.

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В правовой теории термин «реабилитация» понимается как уголовно-процессуальный институт, состоящий из совокупности правовых норм, регулирующих основания, условия и порядок восстановления в правах лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых, обвиняемых, а также подсудимых и осужденных в связи с применением незаконных и необоснованных действий органов уголовного преследования.

Vadim V. Ryabchikov
Associate Professor
of the Department of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
9040315660@mail.ru

Darya V. Sedova
Master's Student,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
sedova.daria33@yandex.ru

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. In accordance with article 53 of the Constitution of the Russian Federation, everyone has the right to compensation by the State for damage caused by illegal actions (or inaction) of state authorities or their officials. The article discusses some issues related to the legislative improvement of the status of the rehabilitated person. Restrictions on the constitutional rights and freedoms of citizens in connection with the use by law enforcement agencies of illegal measures of procedural coercion, illegal criminal prosecution. The procedure for compensation of the harm caused to the rehabilitated. Attempts are being made to regulate certain issues arising in this area.

Keywords: rehabilitation, legal regulation of the victim, criminal proceedings, rehabilitation institute, restoration of rights, compensation for harm.

В своем исследовании Х.А. Расеева указывает на то, что, «несмотря на пристальное внимание государства к вопросу реабилитации и попытки урегулировать споры, возникающие в данной сфере, судебная практика сегодня указывает на его несовершенство. С каждым годом все меньше выносятся оправдательных приговоров, а еще реже прекращаются уголовные дела на стадии следствия по реабилитирующим основаниям» [5. с. 125].

Законодатель определил термин «реабилитация» в УПК РФ как порядок

восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному

преследованию, и возмещению причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). В уголовно-процессуальном кодексе данному вопросу посвящена глава 18, носящая одноименное название. Прежде всего, здесь регулируются вопросы связанные с основаниями возникновения данного права, определяет субъектов, имеющих обусловленное право, регламентирует вопросы, касающиеся возмещения имущественного и морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного лица, а также возмещение вреда юридическим лицам. Ш.А. Чич, в частности, волнует вопрос, связанный с определением субъектов, обладающих правом на реабилитацию, оснований для реабилитации и порядка применения норм [7. с. 241].

Таким образом, с одной стороны, круг вопросов, связанных с правовым регулированием реабилитации, достаточно широк, однако, с другой стороны – в полной мере при анализе соответствующих статей можно выявить недостаточность правового регулирования, возникает достаточно много спорных, дискуссионных вопросов. Так, в части 1 статьи 133 УПК РФ закреплены направления реабилитации, которые определяют право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, приведен перечень других прав. Здесь определено право на возмещение в полном объеме вреда.

Существует несколько проблем, связанных с правовым регулированием реабилитации, которые необоснованно ее усложняют. По мнению И.И. Головки, «сложность и недостаточная определенность процедуры реализации права на реабилитацию, в первую очередь, связана с определением вида судопроизводства, в котором эта процедура может быть реализована» [2. с. 172]. Достаточно проблемным остается определение объема возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием [3. с. 94]. Объем возмещения в УПК РФ не раскрывается. Аналогично в ГК РФ не содержится определение используемого понятия «полный объем» [1. с. 29].

Проблема реабилитации регулируется не только уголовно-процессуальным законодательством, а законодательством других отраслей права: вопрос разрешения дела на возмещение и имущественного, и морального вреда рассматривается в разных судебных разбирательствах, гражданское законодательство ограничивает перечень оснований для требования компенсации и другие проблемы. Рассмотрим их отдельно.

Во-первых, вопросы реабилитации регулируются не только УПК РФ, но и гражданским законодательством.

Законодатель в части 1 статьи 133 УПК РФ определил, что только имущественный вред может быть возмещен в полном объеме при реабилитации, а что касается последствий морального вреда, то статьей 136 УПК предусмотрено только лишь официальное извинение и сообщение в СМИ (или по месту работы, учебы, жительства).

В УПК РФ сказано только о возмещении морального вреда, когда от имени государства извинение реабилитированному приносит прокурор, что же касается компенсации, то этот вопрос переходит в разряд гражданско-процессуального права.

На наш взгляд, это не целесообразно, так как в уголовном судопроизводстве есть также возможность на предъявление гражданского иска. Вопрос о возмещении «имущественного» вреда в порядке статьи 399 УПК РФ представляется более логичным.

Таким образом, при решении данного вопроса возникает коллизия: поскольку, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, существует возможность рассматривания требования о возмещении «имущественного» вреда, а по разрешению вопроса о компенсации «морального» вреда, по этому же делу, законодатель направляет в рамки гражданского судопроизводства.

Решение данной проблемы видим в следующем: законодательно установить равную возможность разрешения вопросов о возмещении и морального, и имущественного вреда в порядке статьи 399 УПК РФ; для этого необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 136 УПК РФ и изложить в следующем виде: «компенсация морального вреда осуществляется в том же порядке, что и компенсация имущественного вреда».

Во-вторых, проблемой в рассмотрении требования о возмещении вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, в гражданском судопроизводстве является то, что, реабилитируемое лицо вынуждено два раза обращаться в суд с требованиями о возмещении ему и имущественного, и морального вреда; причем, вред был причинен одним незаконным и необоснованным уголовным преследованием. Данное положение дел не соответствует такому принципу уголовного судопроизводства, как разумный срок, поскольку затягивает во времени разрешение дел [6. с. 34]. Часть 2 статьи 136 УПК РФ устанавливает, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства, что отождествляется с исковым производством, то есть лицо обращается в суд по правилам, предусмотренным ГПК РФ с исковым заявлением о возмещении ему «морального» вреда, основанном на том, что вред причинен публично-правовым образованием.

В содержании статей 1069–1070, 1099–1101 ГК РФ имеется определенное положение, в соответствии с которым, компенсации подлежит лишь тот «моральный» вред, который причинен только незаконными действиями должностных лиц; «моральный» вред, причиненный не обоснованными, но законными действиями, не подлежит компенсации. Это представляется существенным ограничением реабилитируемого по сравнению с порядком возмещения имущественного вреда в соответствии с пунктом 34 статьи 5 и статьи 133 УПК РФ.

Исходя из вышесказанного, процедура возмещения имущественного вреда в гражданско-правовом порядке не сочетается с порядком предусмотренным УПК РФ, в силу чего, реабилитируемый выступает в роли просителя, вынужденного отстаивать свои права. Отсюда следует, что порядок по возмещению имущественного вреда должен представлять собой более простую процедуру по возмещению вреда.

В-третьих, Гражданский Кодекс Российской Федерации устанавливает ограничение в виде сокращенного перечня оснований для требования компенсации, имущественного или морального вреда. В пункте 1 статьи 1070 ГК РФ установлено, что подлежит возмещению вред, причиненный гражданину в результате незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Часть 3 статьи 133 УПК РФ предусматривает, что право на возмещение вреда в порядке реабилитации имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. УПК РФ признает за ними право на возмещение вреда, если таковой будет причинен в результате незаконных принудительных действий дознавателя или следователя [4, с. 17].

Таким образом, гражданское законодательство ограничивает круг лиц, которые имеют право компенсации, так как учитываются меры пресечения, которые применяются только к лицу, имеющему статус подозреваемого или обвиняемого (в отличие от мер уголовно-процессуального принуждения). Из этого ограничения вытекает следующее: компенсации подлежат последствия незаконного применения только мер пресечения, а не всех мер уголовно-процессуального принуждения.

Литература:

1. Головки И.И. Объем возмещения вреда реабилитированным лицам: понятие и проблемы правового регулирования / И.И. Головки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45) С. 26–37.
2. Головки И.И. Проблемы реализации права на реабилитацию / И.И. Головки, Г.В. Дытченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2018. Т. 4(70). № 4. С. 171–180.
3. Лисов А.Н. Проблемы реабилитации в уголовном процессе России / А.Н. Лисов // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 18. С. 93–95.
4. Никольчук В.В. Конституционно-правовые проблемы возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения / В.В. Никольчук // Российский следователь. 2010. № 17. С. 8–10.
5. Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения /

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что законодатель не предусмотрел в Гражданском кодексе равных возможностей по возмещению вреда, причиненного реабилитированному, и, вместе с этим, необоснованно ограничивает его право на возмещение морального вреда.

Исходя из главы 18, можно выделить также, что «субъект права на реабилитацию и субъект права на возмещение вреда в порядке реабилитации – два статуса одного и того же лица». Отличие же проявляется в отрезке времени, предоставленном на обжалование процессуального решения. Законодателю необходимо обратить внимание на этот факт, так как данные определения должны неразрывно совмещаться.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», более детально регламентируется вопрос о реабилитации. Однако в данном документе ничего не сказано о частичной реабилитации. Тем не менее, на практике довольно часто применяется выделенный вид реабилитации. Отсюда возникает ряд вопросов: Подлежит ли возмещение частично реабилитированному лицу расходов на оказание юридической помощи, с учетом каких обстоятельств определять их размер, а также кто будет определять данный размер расходов и будут ли данные суммы ограничены?

Рассмотренные выше вопросы следует учесть при дальнейшем совершенствовании института реабилитации. Необходимо, чтобы государство предоставляло все гарантии и в полной мере содействовало в защите законных интересов реабилитированных лиц.

Literature:

1. Golovko I.I. The volume of compensation for harm to rehabilitated persons: the concept and problems of legal regulation / I.I. Golovko // Legal science and law enforcement practice. 2018. № 3(45). P. 26–37.
2. Golovko I.I. Problems of realization of the right to rehabilitation / I.I. Golovko, G.V. Dytchenko // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences. 2018. Vol. 4(70). № 4. P. 171–180.
3. Lisov A.N. Problems of rehabilitation in the criminal process of Russia / A.N. Lisov // Scientific electronic journal Meridian. 2020. № 18. P. 93–95.
4. Nikolychuk V.V. Constitutional and legal problems of compensation for harm to persons unlawfully subjected to measures of criminal procedural coercion / V.V. Nikolychuk // A Russian investigator. 2010. № 17. P. 8–10.
5. Rasaeva H.A. Institute of Rehabilitation in criminal proceedings: problems of application /

Х.А. Расаева // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 122–134.

6. Супрун С.В. О реабилитации невинных в Российской Федерации / С.В. Супрун // Российский судья. 2010. № 10. С. 32–35.

7. Чич Ш.А. Актуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе / Ш.А. Чич, П.Д. Шкурова // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 14. С. 240–242.

H.A. Rasaeva // Bulletin of the Russian State University. The series «Economics. Management. Right». 2019. № 1. P. 122–134.

6. *Suprun S.V.* On the rehabilitation of the innocent in the Russian Federation / S.V. Suprun // Russian judge. 2010. № 10. P. 32–35.

7. *Chich Sh.A.* Actual problems of the Institute of rehabilitation in criminal proceedings / Sh.A. Chich, P. D. Shkurova // Scientific electronic journal Meridian. 2020. № 14. P. 240–242.

Савин Андрей Александрович
старший преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Aasavin33@mail.ru

Цветкова Елена Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Cvetcova-e@mail.ru

ГЕНЕЗИС СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Институт суда присяжных вообще был характерен для народов Руси примерно с того же времени, что и для народов Западной Европы. Наше краткое исследование затрагивает лишь российское законодательство, в связи с чем, авторами предпринята попытка охватить весь временной период, начиная с первых упоминаний о данном явлении, и вплоть до революции 1917 года. Ими, также, рассматриваемый институт права не осуждается и не восхваляется, оставляя выводы о необходимости его появления и существования на суд читателя.

Ключевые слова: суд присяжных, общество, правосудие, гласность.

Отдельные упоминания о 12-ти лицах мужского пола, решающих вопрос о виновности, либо невинности лица в преступлении, можно найти еще в Русской Правде. Такого рода подход соответствовал институту «выборных судей», предусмотренному договором города Смоленска с немецкими городами (1229 год), Псковской (1467 год) и Новгородской (1471 год) судными грамотами, согласно которым, «суд одрин» (или суд, «представляющий вече») составляли избираемые «непрофессионалы», которыми процессуально руководил профессионал-тиун, хотя и избирались они недостаточно релевантно (по одному боярину и одному свободному человеку с каждого города и т.п.), а зависимость такого суда от тиуна была значительной [1]. Однако указанные прообразы института присяжных так и не вошли в отечественную практику. В дальнейшем средневековый российский законодатель перешел к инквизиционному процессу, в котором для суда присяжных места не было.

Andrey A. Savin
Senior Lecturer of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
Aasavin33@mail.ru

Elena V. Tsvetkova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences
Cvetcova-e@mail.ru

THE GENESIS OF THE JURY TRIAL IN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. The institution of jury trial in general was characteristic of the peoples of Russia from about the same time as for the peoples of Western Europe. Our brief study concerns only Russian legislation, and therefore, we have attempted to cover the entire time period, starting with the first mention of this phenomenon, and up to the revolution of 1917. The authors do not condemn or praise the institution of law in question, leaving conclusions about the need for its appearance on the reader's court.

Keywords: jury trial, society, justice, publicity.

Попытка возврата к институту суда присяжных произошла лишь в царствование императрицы Екатерины II: соответствующие нормы были отражены в проектах Уложенной комиссии 1767 года, однако по ряду политических и экономических причин этого в окончательном варианте Уложения сделано не было. Следующая попытка была сделана в начале XIX века М.М. Сперанским по поручению императора Александра I, однако, и тогда участия судебных заседателей в отправлении правосудия не было.

Следует отметить, что в указанный период времени в императорской России существовал прообраз присяжных в виде сословных заседателей, которые избирались на отдельные сроки в судебные палаты на местах, однако их полномочия не могут быть сравнимы с современными полномочиями суда присяжных: они способствовали отправлению правосудия, но не осуществляли его в той же мере, к тому же они защищали не все сословные интересы.

Некоторая «демократизация» общества того времени, связанная с осуществлением императором Александром II прогрессивных реформ и отмена крепостного права, потребовала и либерализации в сфере отправления правосудия. Основным конструктивным элементом такого рода демократизации стал суд присяжных как ключевой момент судебной реформы.

Над моделью суда присяжных в императорской России трудились выдающиеся юристы того времени (С.И. Зарудин, Д.А. Ровинский, Н.А. Буцковский и др.). Причем, авторы осознавали введение в практику достаточно сложной процессуальной формы, однако, полагали, что такого рода механизмы станут препятствием коррупции среди судей, судебного произвола и, в итоге, повысят эффективность правосудия, возродят доверие населения к суду [2].

Основные положения о суде присяжных были сформулированы в Судебном Уставе 1864 года, а после проведения организационных мероприятий, в России заработали «полноценные» суды присяжных.

Российское правосудие в то время представляло собой достаточно причудливую смесь элементов англо-саксонской (состязательность, элементы судебного контроля и т.п.) и континентальной (некоторые рудиментарные элементы инквизиционного процесса в части исследования доказательств и проч.) правовых систем, что неминуемо сказалось и на особенностях внедрения института суда присяжных в судебную систему [3]. Российский законодатель предпринял попытку совместить данные компоненты, отобрав все то нужное и полезное, что соответствовало бы цели оптимизации российского правосудия.

Российским законодателем был интерпретирован и внедрен принцип соблюдения ценза оседлости, характерный для английского права. Задумка заключалась в том, чтобы приблизить интересы местных общин и правосудия, обеспечить справедливость суда и учет интересов населения конкретных местностей, однако она не оправдалась: исследователи отмечают, что социально-территориальная общность судей и обвиняемых, напротив, приводила к чрезмерно суровым или мягким приговорам, нежели это было бы в условиях отправления правосудия профессиональными судьями [4], что, разумеется, не сказывалось позитивно и на единообразии общероссийской судебной практики. Также, Устав уголовного судопроизводства позволял, например, защите предоставлять суду положительные сведения о личности подсудимого, обосновывать свои версии происшедшего и т.п. [5].

Внедрение суда присяжных в практику императорской России не проходило гладко: к 1870 году суды присяжных были организованы лишь в 23 губерниях, хотя планировались в 44-х, чему виной была нехватка выделяемых на это бюджетных средств и судей, умеющих работать с коллегией присяжных.

Значительной проблемой было также отсутствие должного финансирования деятельности присяжных: лишь с 1893 года появилась практика компенсации присяжным заседателям транспортных расходов и расходов на проживание, что объективно ограничивало небогатых людей, прежде всего, представителей крестьянского сословия, на участие в отпращивании правосудия [6], а на уровне закона (Закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег», вступивший в силу с 01.01.1914) данный вопрос вообще был решен лишь в 1913 году [7].

Анализ статистической информации показывает нам, что к началу XX века суды присяжных в России рассматривали до 20 тыс. дел в год, а в относительных цифрах – около 75 % всех уголовных дел, рассматриваемых окружными судами, причем около 80 % таких дел были делами о преступлениях против собственности. Помимо имущественных преступлений рассматривались также преступления против жизни и здоровья, свободы и чести, служебные преступления. Крайне редко, но все же встречались, и преступные деяния в сфере религии, порядка управления и прочее [8]. Оправдательных приговоров выносилось до 85 %. Проведенное в 1874 году Министерством юстиции России крупное исследование причин такого количества оправдательных приговоров суда присяжных выявило, что, например, почти половина из них была связана с недостаточностью улик, представленных предварительным следствием, а четверть – ввиду незначительности вреда, то есть, обвинение было надуманным, а в 11 % случаев суд присяжных оправдал подсудимого вследствие тех мотивов, которыми тот руководствовался, совершая преступление [9].

Большое количество оправдательных приговоров не только объяснялось особенностями менталитета большинства присяжных (соблюдение ими христианских заветов, выраженных в Нагорной проповеди Христа, повышенное уважение ими представителей власти, приоритетность интересов государства перед интересами частных лиц, но и социально-политической нестабильностью в российском обществе того времени.

Очевидная тенденция к сужению юрисдикции суда присяжных (с конца XIX века и вплоть до 1914 года – примерно на 15 %), была прервана Первой мировой войной, когда с 1914 по 1917 годы к подсудности суда присяжных были возвращены дела о должностных преступлениях, преступлениях против общественного благоустройства и порядка управления, а также, ранее не относившиеся к юрисдикции присяжных заседателей дела о государственных преступлениях, в основном, о государственной измене. В 1917 году в России некоторое время действовал даже специализированный суд с участием присяжных заседателей – военный суд присяжных, где присяжные избирались в равных долях из числа офицеров и солдат (матросов) [10].

Суды присяжных были упразднены Декретом Совнаркома о суде № 1 от 22 ноября 1917 года, однако, фактически действовали на территории России еще несколько месяцев.

Анализируя указанное выше, можно констатировать, что суд присяжных в Российской империи к 1917 году, за отдельными исключениями (компетенция судов присяжных, рассмотрение ими уголовных дел, а не уголовных и гражданских, излишние цены и ограничения для кандидатов в присяжные заседатели и т.п.), соответствовал

Литература:

1. *Мрочек-Дроздовский П.* Памятник русского права во времена местных законов. М., 1901. С. 62–71.
2. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1896. Т. 1. С. 391.
3. *Радутная Н.В.* Суд присяжных в континентальной системе права / Н.В. Радутная // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 48.
4. *Илюхов А.А.* Суд присяжных в России: история его становления и развития / А.А. Илюхов // История государства и права. 2015. № 23. С. 34–41.
5. *Радутная Н.В.* Зачем нужен суд присяжных, М. : Российская правовая академия. 1995. С. 7–8.
6. *Демичев А.А.* Суд присяжных (теория, практика, исторический опыт) : автореф. дис. ... д.ю.н. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2003. С. 9.
7. Учреждение судебных установлений / Сост. Н. Шрейбер. 2-е изд., неофици., доп. СПб., 1914. С. 199.
8. *Немытина М.В.* Российский суд присяжных : учеб.-метод. пособие / М.В. Немытина. М. : Бек, 1995. С. 23.
9. РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 13. Л. 2–9 об.
10. *Демичев А.* Военный суд присяжных / А. Демичев // Законность. 1997. № 8. С. 56–57.

классическим образцам европейского присяжного правосудия. Российскому законодателю удалось избежать некоторых ошибок при формировании системы присяжного правосудия, учесть зарубежный опыт и ориентироваться на лучшие мировые образцы в данной области судебной деятельности.

Literature:

1. *Mrochek-Drozovsky P.* Monument of Russian law at the time of local laws. M., 1901. P. 62–71.
2. *Foynitsky I.Ya.* Course of criminal proceedings. St. Petersburg, 1896. Vol. 1. P. 391.
3. *Radutnaya N.V.* Jury trial in the continental system of law / N.V. Radutnaya // Russian justice. 1995. № 5. p. 48.
4. *Ilyukhov A.A.* Jury trial in Russia: the history of its formation and development / A.A. Ilyukhov // History of the state and law. 2015. № 23. P. 34–41.
5. *Radutnaya N.V.* Why a jury trial is needed. M. : Russian Law Academy. 1995. P. 7–8.
6. *Demichev A.A.* Jury Court (theory, practice, historical experience) : autorecording a dis. ... doctor of law. N. Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. P. 9.
7. The establishment of the court of justice / Ed. N. Schreiber. 2nd edition, unofficially, supplemented. SPb., 1914. P. 199.
8. *Nemytina M.V.* Russian jury trial : study guide / M.V. Nemytina. M. : Bek, 1995. P. 23.
9. РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 13. Л. 2–9 vol.
10. *Demichev A.* Military jury trial / A. Demichev // Legality. 1997. № 8. P. 56–57.

Тихонов Александр Николаевич
старший помощник прокурора
Нахимовского района
города Севастополя,
аспирант заочной формы обучения,
Университет прокуратуры
Российской Федерация
antikhonov@mail.ru

ПРОКУРАТУРА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ

Аннотация. Деятельность прокуратуры и правоохранительных органов подчинена общегосударственным целям обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, соблюдения прав и свобод населения, и осуществляется, в том числе, посредством реализации своих полномочий соответствующих должностных лиц. Поскольку организация работы по ведению государственного учета преступлений подразумевает как сотрудничество, так и властеотношения, в данной статье рассматриваются вопросы состояния дел в сфере повышения эффективности деятельности по формированию уголовной статистики, необходимости применения новых форм и методов реализации полномочий прокурора в данном направлении.

Ключевые слова: формирование уголовной статистики, преступность, оценка деятельности правоохранительных органов, прокурор в сфере уголовной статистики.

Достоверность сведений о преступности и результатах борьбы с ней является основой уголовной политики государства. При этом обеспечение достоверности связано с процессами, происходящими в самой преступности, а также - с деятельностью правоохранительных органов. Статистические данные, основанные на недостоверных сведениях, не только не приведут к положительному результату, но и могут усугубить негативную тенденцию. Количественные показатели того или иного вида преступлений не всегда могут отражать реальную сторону криминальных процессов. Так, к примеру, изменение количества регистрируемых фактов незаконного оборота наркотиков может свидетельствовать непосредственно о наметившихся тенденциях в структуре преступности или быть следствием активизации работы соответствующих подразделений правоохранительных органов, или изменением норм материального и процессуального права. На сегодняшний день, статистическая база формируется правоохранительными органами на основе системы единого учёта преступлений. Именно она является основным, объёмным, динамичным,

Alexander N. Tikhonov
Senior Assistant Prosecutor
of Nakhimov district of Sevastopol,
Postgraduate Student
of Correspondence Education,
University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation
antikhonov@mail.ru

PROSECUTOR'S OFFICE AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FIELD OF CRIMINAL STATISTICS

Annotation. The Procurator's office and law enforcement bodies subordinated to the national objectives of the rule of law, unity and strengthening of legality, the rights and freedoms of the population, and implemented, including through the implementation of its powers to the officials concerned. Since the organization of work on the state unified statistical accounting of crimes implies both cooperation and power relations, this article discusses the current state of Affairs in the field under study, improving the effectiveness of criminal statistics, and the need to apply new forms and methods of implementing the Prosecutor's powers in this area.

Keywords: formation of criminal statistics, crime, evaluation of the effectiveness of law enforcement agencies, Prosecutor's office in the field of criminal statistics.

систематизированным источником сведений о правоохранительной деятельности государства. Основной проблемой, которая влияет на полноту содержания информации – это нахождение, по объективным и субъективным причинам, части преступлений за рамками статистического учёта (латентная часть преступлений).

Доля латентной части преступлений варьируется в зависимости от их видов, общественной опасности и ряда других обстоятельств, в связи с чем, необходимо комплексно осуществлять мероприятия, направленные на устранение негативных факторов, обуславливающих неполноту информации о преступности. В.Н. Шиханов в своем исследовании придерживается двухзвенной классификации латентных преступлений и подразделяет их на естественно- и искусственно-латентные [7, с. 45].

В случае, если сообщение о преступлении по тем или иным причинам не поступило в правоохранительные органы, оно соответственно не отражается в статистической отчётности. Таким

образом, данное преступление относится к группе естественно-латентных.

По сведениям Российской криминологической ассоциации, латентность в стране находится в рамках 31 %. При этом в правоохранительные органы обращалось не более 30 % лиц из числа тех, кто указал на свою виктимизацию. Подавляющая часть потерпевших от преступлений по различным мотивам не сообщают о происшедшем. Здесь максимальное значение в предоставлении данных о происшествии имеют, в том числе, свидетели и очевидцы. Р.М. Акутаев, изучавший этот вопрос в рамках криминологической характеристики естественно-латентных преступлений, говорит о лицах, знающих о преступлении, подтверждая зависимость степени естественной латентности преступлений от активного поведения широкого круга лиц, которые, не являясь ни потерпевшей стороной, ни преступником, так или иначе осведомлены о преступлении [1, с. 172]. Различные виды преступлений обладают разной степенью естественной латентности: существует обратная пропорциональная связь между тяжестью (общественной опасностью) преступлений и их латентностью (т.е. тяжкие преступления значительно реже остаются латентными). К.К. Горяинов, условно распределил мотивы не обращения потерпевших в правоохранительные органы по трем группам:

- недоверие к правоохранительным органам (отсутствие доказательств, нежелание связываться из-за сложности процедур и т.п.);
- наличие возможности защитить свои интересы альтернативными способами;
- мотивы личностно-ситуативного характера (опасение мести преступников, нежелание огласки факта, нецелесообразности уголовного наказания) [2, с. 128].

Данное обстоятельство свидетельствует об уровне правосознания и правовой образованности граждан. Часть свидетелей, очевидцев, потерпевших могут не иметь позитивного правосознания и не занимать активную гражданскую позицию по отношению к совершенному правонарушению или вообще не увидеть в содеянном криминальных основ в связи с юридической неграмотностью.

При этом указанная пассивность компенсируется за счёт иной категории лиц с позитивными правосознанием и морально-этическими установками, что приводит к надлежащему отражению информации о происшествии и дальнейшему реагированию со стороны правоохранительных органов в нарушенные правоотношения.

Этот вопрос хорошо известен в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, и требования к работе по правовому просвещению и правовому информированию, ее организации таковы, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения

правонарушений или антиобщественного поведения [8].

Множественны случаи, когда сообщение о преступлении поступило в правоохранительные органы, однако, по различным причинам не было включено в статистические сведения, хотя существующий порядок позволяет его учесть, либо оно было необоснованно исключено из статистической отчётности, соответственно преступление относится к искусственно-латентным.

Искусственная латентность преступлений проявляется в случаях укрывательства от регистрации и учёта происшествий с признаками состава преступлений. Правоприменительная практика знает большое количество всевозможных способов укрытия преступлений от регистрации и учёта [5, с. 108].

Путём внесения некорректной информации о преступлениях сотрудники правоохранительных органов регулируют данные о раскрываемости зарегистрированных преступлений, что влияет на динамику и структуру преступности. Так, только на протяжении 2019 и 2020 годов органами прокуратуры Российской Федерации поставлено на учет почти 300 тысяч скрытых преступлений [10].

Возможность влияния и придания преступлениям искусственной латентности принадлежит лицам относящимся к следующим категориям:

- лица, осуществляющие приём и регистрацию заявлений, сообщений о преступлениях, а также осуществляющих их проверку в порядке статьи 144 УПК РФ;
- должностные лица, расследующие преступления и ответственные за заполнение статистической документации о преступлениях и результатах их расследования (сотрудники следственных органов и подразделений дознания);
- лица, регистрирующие документы первичного учета и формирующие статистическую отчётность (инспектора по учёту).

Внесение данных по уголовной статистике предполагает хорошее знание материалов дела и различных тонкостей: отдельный этап предварительного расследования содержит ряд реквизитов, каждый из которых, может быть, как самостоятельным, так и в составе группы таковых, при этом, в свою очередь, сопоставляется со сведениями различных процессуальных решений, выносимых в ходе расследования уголовного дела.

Здесь же необходимо отметить временные затраты, необходимые для изучения и заполнения сведений.

В настоящих условиях, учитывая нагрузку на следователей (дознателей), фактически, в целях экономии служебного времени, последние заинтересованы, в первую очередь, в отражении основных моментов, а именно данных о ходе движения уголовного дела, а информационные центры не обладают компетенцией по изменению или корректировке данных. Всегда остро стоит

вопрос по показателям работы, связанным с участием в деятельности по выявлению и предварительному расследованию преступлений различными оперативными службами правоохранительных органов. Количество выявленных прокурами нарушений в сфере уголовно-правовой статистики за 2016–2017 годы составило почти 3 млн [9]. Конечно, не каждый отдельно взятый сотрудник владеет пониманием, какой показатель необходим подразделению (например, районному отделу внутренних дел), так как правоохранительные органы построены на принципах единоначалия и субординации, что исключает автономную профессиональную деятельность последнего.

Современная официальная система регистрации преступлений начала формироваться в России с середины XX века, а в 1968 году принята первая инструкция об учете преступлений [4, с. 75]. Таким образом, данный институт широко применяется правоохранительными органами на протяжении долгого периода времени, тем самым, выполняя государственную потребность по сбору достоверных данных и анализу состояния преступности.

Применение сложившейся системы уголовной статистики в практической деятельности правоохранительных органов приводит к тому, что она сегодня не выступает фундаментом формирования уголовной политики государства, а является инструментарием при оценке работы самих органов, при этом не всегда объективной и основанной на реальном состоянии преступности.

Правоохранительные органы выполняют специфическую задачу по обеспечению внутреннего правопорядка на территории Российской Федерации.

Оценка деятельности состоит в сравнении определённых позиций статистической отчётности (показателей) с этими же позициями отчётов предыдущих периодов времени (динамика) либо сравнивают с иными позициями отчётности этого же периода.

Необходимо отметить результаты и последствия оценки эффективности работы органов внутренних дел по данному принципу. Как правило, конечной точкой этого процесса является связь с дисциплинарной практикой, которая, в свою очередь, непосредственно влияет на дальнейшую карьеру сотрудников правоохранительных органов, и в первую очередь их руководителей.

Следовательно, служебная карьера и материальное благосостояние сотрудников правоохранительных органов на сегодняшний день, не в последнюю очередь, зависят от статистической отчётности о состоянии преступности и результатах борьбы с ней.

Литература:

1. *Акутаев П.М.* Криминологический анализ латентной преступности: диссертация кандидата юридических наук. Санкт-Петербург. 1999. С. 172.

К.С. Скоромников считал, что наказания не могут полностью исключить искажения отчётности - проще устранить условия, порождающие это уродливое явление [5, с. 109].

Определить в качестве главного фактора, детерминирующего искусственную латентность преступлений и управления уголовной статистикой только специфичность деятельности правоохранительных органов не даст возможность установить реальные превентивные меры.

Единственно правильным выходом из ситуации является создание соответствующей информационной базы в рамках незаинтересованной в регулировании сведений о преступности организации. Поэтому аккумуляция данной базы должна производиться в органах прокуратуры по ряду оснований: прокуратура наделена соответствующими полномочиями по надзору за предварительным расследованием – полномочия по проверке законности принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного преследования и т.д., то есть, за результатами деятельности правоохранительных органов, кроме того, прокурор, будучи государственным обвинителем, обладает максимальной информацией о полноте и качестве имеющихся доказательств по уголовному делу и отношению к ним лиц участвующих в нем.

Процессы управления правоохранительными органами и формирования уголовной статистики не должны совпадать [6, с. 39].

Передача функций по формированию уголовной статистики из органов внутренних дел может привести к значительному уменьшению искусственной латентности преступлений.

В рамках исполнения поручений Президента Российской Федерации, в целях организации информационного пространства в сфере уголовной статистики, Генеральной прокуратурой Российской Федерации создается с помощью современных информационных технологий государственная автоматизированная система «Правовая статистика» [3, с. 27].

В качестве новейшей технологической инфраструктуры система способна изменить существующие способы обработки статистической информации, ввести новые и единые для всех форматы сбора и обработки сведений, объединить существующие и вновь созданные информационные ресурсы, которые используются в сфере борьбы с преступностью различными структурами, в том числе, с данными судов, вывести на новый уровень методы изучения социальных причин преступлений и оценки деятельности правоохранительных органов страны.

Literature:

1. *Akataev P.M.* Criminological analysis of delinquency: the thesis of candidate of legal Sciences. SPb., 1999. P. 172.

2. *Горяинов К.К.* Латентная преступность: опыт исследования. Современная преступность: новые исследования: Сборник научных трудов / К.К. Горяинов. М. : НИИ МВД России, 1993. С. 128.
3. *Инсаров О.А.* Новые шаги в создании и развитии государственной автоматизированной системы правовой статистики / О.А. Инсаров // Прокурор. 2016. № 2. С. 27.
4. *Лунеев В.В.* Юридическая статистика : учебник. М. : Юристъ, 2007. С. 75.
5. *Скоромников К.С.* Существующая система учёта преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе / К.С. Скоромников // Государство и право. 2000. № 1. С. 108–109.
6. *Скоморохов Р.В.* Уголовная статистика: обеспечение достоверности / Р.В. Скоморохов, В.П. Шиханов. М. : Волтерс Клувер. 2006. С. 39.
7. *Шиханов В.Н.* Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 45.
8. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».
9. Обзор Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10.04.2018 №110-07-2018/ип3841;
10. Показатели статистических отчетов органов прокуратуры Российской Федерации «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2019–2020 годы.
2. *Goryainov K.K.* Latent crime: research experience. Modern crime: new research: collection of scientific papers / K.K. Goryainov. M. : Research Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 1993. P. 128.
3. *Insarov O.A.* New steps in the creation and development of the state automated system of legal statistics / O.A. Insarov // Prosecutor. 2016. № 2. P. 27.
4. *Luneev V.V.* Legal statistics : textbook. M. : Lawyer, 2007. P. 75.
5. *Skoromnikov K.S.* The Existing system of accounting for crimes and their disclosure needs cardinal reform / K.S. Skoromnikov // State and law. 2000. № 1. P. 108–109.
6. *Skomorokhov R.V.* Criminal statistics: ensuring reliability / R.V. Skomorokhov, V.P. Shikhanov. M. : Walters Kluwer. 2006. P. 39.
7. *Shikhanov V.N.* Reliability of criminal statistics in the crime Control system : dis. ... cand. legal sciences. M., 2006. P. 45.
8. Order of the Prosecutor General's office of the Russian Federation № 471 of August 02, 2018 «On the organization of legal education and legal information in the Prosecutor's office of the Russian Federation».
9. Review of the Prosecutor General's office of the Russian Federation № 110-07-2018 of 10.04.2018/ip3841.
10. Indicators of statistical reports of the Prosecutor's office of the Russian Federation "Supervision of the implementation of laws at the pre-trial stage of criminal proceedings" for 2019–2020.

Ульянова Ирина Рачиковна

кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
milena.555@mail.ru

Солодкая Виктория Игоревна

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
milena.555@mail.ru

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ
НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация. Среди сфер экономики, наиболее подверженных криминальному влиянию, на протяжении последних лет продолжает оставаться финансово - кредитная сфера. Осуществление незаконных финансовых операций служит основой для коррупции и организованной преступности. Статья посвящена некоторым аспектам расследования налоговых преступлений. В частности, рассмотрены вопросы выдвижения версий и планирование. Проанализирована судебно-следственная практика, предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности расследования налоговых преступлений.

Ключевые слова: налоговые преступления; версия, выдвижение версий; планирование расследования; организация расследования преступлений; методика расследования налоговых преступлений.

Среди сфер экономики, наиболее подверженных криминальному влиянию, на протяжении последних лет продолжает оставаться финансово-кредитная сфера.

Осуществление незаконных финансовых операций служит основой для коррупции и организованной преступности.

Ужесточение противозаконного и налогового законодательства, усиление борьбы контролирующими и правоохранительными органами с «обналичиванием», привело к тому, что недобросовестными хозяйствующими субъектами наряду с традиционными способами, все чаще, используются альтернативные схемы по получению наличных денежных средств.

Irina R. Ulyanova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Deputy Chief of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

Victoria I. Solodkaya

Candidate of Legal Sciences,
Lecturer of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

**CERTAIN ASPECTS
OF THE INVESTIGATION
OF TAX CRIMES**

Annotation. Among the sectors of the economy most susceptible to criminal influence, in recent years continues to be the financial and credit sphere. Illicit financial transactions provide the basis for corruption and organized crime. The article is devoted to some aspects of the investigation of tax crimes. In particular, the issues of version nomination and planning are considered. The judicial and investigative practice is analyzed, recommendations aimed at improving the efficiency of the investigation of tax crimes are proposed.

Keywords: tax crimes; version, putting forward versions; investigation planning; organization of crime investigation; methodology of investigation of tax crimes.

Расследование налоговых преступлений на сегодняшний день остается одной из актуальнейших тем, что обусловлено масштабными потерями источников формирования бюджета.

Разработка версий и планирование являются одними из наиболее важных факторов, влияющих на успешное расследование преступлений исследуемой категории.

Непосредственно после возбуждения уголовного дела, для обеспечения эффективности расследования необходимо выдвинуть рабочие версии, объясняющие возможный механизм совершения налоговых преступлений. Версии строятся сразу же, как только выявлены признаки совершения налогового преступления.

На базе исходной информации, послужившей основанием к возбуждению уголовного дела, следователем выдвигаются общие версии:

- налоговое преступление совершено при обстоятельствах, из вестных из имеющихся материалов;
- налоговое преступление совершено организованной группой.

На начальном этапе расследования частные версии о налоговом преступлении в основном имеют множественный характер, поскольку к моменту существует явный дефицит исходной информации.

При этом выдвигаются следующие типичные частные следственные версии о налоговом преступлении:

- о соучастниках налогового преступления и характере их взаимоотношений;
- о способах сокрытия налогооблагаемой базы;
- об источниках получения сырья и полуфабрикатов;
- о путях реализации выпущенной продукции;
- о способах получения налоговых льгот;
- о криминальных связях подозреваемых, местах хранения средств, нажитых преступным путем, и др.

При проверке выдвинутых версий основными средствами решения следственных задач являются:

- 1) допросы налогового инспектора и других участников проведения проверки;
- 2) допросы руководителя, главного бухгалтера и иных должностных лиц организации, причастных к расследуемому преступлению;
- 3) допросы представителей контрагентов;
- 4) обыски, выемки документов, цифровых носителей информации;
- 5) судебно-экономические экспертизы, судебно-бухгалтерские, аудиторские проверки.

После определения средств необходимых для решения задачи по выдвинутым следственным версиям, следователь приступает к планированию расследования, и, первоначально определяет последовательность решения сформулированных вопросов [1].

В качестве примера эффективной деятельности правоохранительных органов по расследованию налоговых преступлений можно рассмотреть одно из изученных уголовных дел по факту уклонения от уплаты налогов ОАО М.

В ходе проведения ОРМ установлено, что руководством ОАО реализовывалась противоправная

схема, в соответствии с которой на реквизиты подставных организаций получались акцизные марки на табачную продукцию. Данные марки наклеивались на произведенную продукцию, затем сотрудниками ОАО, вовлеченными в преступный сговор, оформлялись фиктивные акты, в соответствии с которыми произведенная продукция признавалась пришедшей в негодность (отсыревшей), вследствие чего, якобы производилось уничтожение (потрошение) некондиционной продукции.

В действительности, ОАО, используя реквизиты подставных организаций, осуществляло сбыт якобы уничтоженных сигарет в различные регионы Российской Федерации для последующей продажи в розничной сети.

Совместно с подразделениями ГИБДД МВД России применен тактический прием, в процессе осуществления которого на постоянной основе проводились проверки автотранспорта, выезжающего с территории фабрики, с целью копирования подложных сопроводительных документов на перевозимые грузы.

В местах сбыта табачной продукции проведены встречные проверки (опросы, обследование помещений, наведение справок), а также, изъятие образцов с якобы уничтоженными ОАО акцизными марками.

В результате анализа зафиксированных фактов сбыта табачной продукции с якобы уничтоженными акцизными марками проводилось опровержение фиктивных актов уничтожения продукции. Посредством сличения дат подписания актов уничтожения с информацией о передвижении лиц, их подписавших, выявлены обстоятельства, исключающие возможность присутствия данных лиц при подписании актов.

Проведенные массовые опросы рядовых сотрудников предприятия показали, что потрошение табачной продукции, заявленной как некондиционной, ими не производилось. Сотрудниками подразделений ЭБиПК осуществлено привлечение специалиста в сфере производства табачной продукции, по результатам которого получено заключение о невозможности потрошения заявленного объема сигарет в сроки, указанные в актах уничтожения.

По итогам проведенных мероприятий удалось не только доказать причастность конечного бенефициара к противоправной деятельности, но и арестовать принадлежащее ему имущество, зарегистрированное на подставных лиц, в размере, достаточном для возмещения выявленного ущерба.

Следующим немаловажным фактором, влияющим на процесс расследования, является планирование. Основными элементами содержания плана расследования налоговых преступлений являются:

- непосредственные цели, т.е. логические следствия, выведенные из принятых к проверке версий или конкретизированные в виде отдельных вопросов;

– людские, материальные и интеллектуальные ресурсы, имеющиеся в распоряжении следователя, возможность привлечь дополнительные силы и средства для решения поставленных задач на различных этапах расследования преступления;

– перечень необходимых для проведения расследования следственных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, возможность их комбинирования;

– тактические операции и комбинации, тактические приемы, составляющие содержание процессуальных и процессуальных действий;

– сроки выполнения этапов плана, сроки производства отдельных следственных, оперативно-розыскных, процессуальных, организационных и других действий, назначение ответственных лиц;

– результаты выполнения плана и его корректировка.

Конечным результатом процесса планирования является готовый, сформулированный план расследования.

В практике расследования и раскрытия налоговых преступлений также могут составляться два

отдельных плана по производству оперативно-следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Первый из них составляется следователем с представителем сотрудников оперативного подразделения, второй – самостоятельно оперуполномоченным, в пределах проверки выдвинутых по делу версий.

Представляется, что составление следователем плана работы самостоятельно вполне допустимо с процессуальной точки зрения, но нецелесообразно. Следователь, как правило, знает об обстоятельствах совершения преступления только из материалов, полученных при проведении первоначальных следственных действий. Информация же, имеющаяся у оперативного работника, гораздо шире, что помогает уменьшить круг возможных версий и определить наиболее вероятные пути их детальной проверки, что, несомненно, должно быть учтено при составлении совместного плана расследования.

В целом, планирование по делам о налоговых преступлениях имеет важнейшее значение для раскрытия и расследования уголовного дела. Качественно составленный план расследования позволяет отработать все возможные следственные версии и предложить конкретные мероприятия по их проверке и установлению лица, совершившего преступление.

Литература:

1. *Кучеров И.И.* Налоговые преступления : учеб. пособие. М., 2019.
2. *Иванов П.И.* Раскрытие и расследование налоговых преступлений в аспекте криминалистического обеспечения / П.И. Иванов, А.С. Шитов // Юрист-Правоведъ. 2020. № 3(94). С. 114–119.
3. *Лозовский Д.Н.* К вопросу о понятии метода расследования преступлений / Д.Н. Лозовский // Общество и право. 2009. № 5(27). С. 256–258.

Literature:

1. *Kuchеров I.I.* Tax crimes : textbook. M., 2019.
2. *Ivanov P.I.* Disclosure and investigation of tax crimes in the aspect of forensic support / P.I. Ivanov, A.S. Shitov // Jurist-Pravoved. 2020. № 3(94). P. 114–119.
3. *Lozovsky D.N.* On the question of the concept of the method of investigating crimes / D.N. Lozovsky // Society and Law. 2009. № 5(27). P. 256–258.

Усенко Анатолий Сергеевич
аспирант кафедры криминалистики,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
seo@epomen.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются составные элементы криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности. Автор статьи определяет содержание и корреляцию связей между элементами криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности. Автором сформулированы основные теоретические положения криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, криминалистическая характеристика, методика расследования, элементы криминалистической характеристики, должностное лицо, подконтрольная организация.

Н а сегодняшний день в РФ к типичным видам коррупционного поведения, носящим угрозу дестабилизации национальной экономики, государственной политической системы, нарушающим добросовестность конкуренции и характеризующимся общественной опасностью и широкой распространенностью, относится незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ).

Небольшое количество возбуждаемых уголовных по признакам ст. 289 УК РФ свидетельствуют о высоком уровне латентности исследуемого преступления. При этом соответствующая компетенция должностного лица и умысел на совершение незаконного участия в предпринимательской деятельности может привести к совершению иных преступлений как со стороны должностных, так и доверенных, а также иных лиц. Как результат, следственная практика не всегда может получить достаточно обоснованные и однозначные рекомендации о наиболее действенных и рациональных путях расследования. Соответственно, для плодотворного воздействия науки на следственную практику необходимо углубленные познания криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности и определения ее структурных элементов. Для

Anatoliy S. Usenko
Graduate Student
of the Department of Forensic Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
seo@epomen.ru

DETERMINING THE STRUCTURE OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ILLEGAL PARTICIPATION IN BUSINESS

Annotation. The article analyzes the constituent elements of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity. The author of the article determines the content and correlation of connections between the elements of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity. The author formulates the main theoretical provisions of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity.

Keywords: illegal participation in entrepreneurial activity, forensic characterization, investigation methodology, elements of forensic characterization, official, controlled organization.

правильного понимания криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности необходимо определить ее составные элементы и установить их корреляцию связей.

Предмет преступного посягательства. К предмету преступного посягательства относится получение от подконтрольной организации должностным лицом денег (включая электронные), ценных бумаг, материальных ценностей, документов, иного имущества, включая имущественные права, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также имущества, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности и (или) приобретенного незаконным путем. Получение денежных средств может производиться посредством личной передачи или безналичного перевода денежных средств. Ввиду чего, для расследования немаловажное значение будет иметь проверка совершаемых транзакций как должностного лица (и его родственников, супругов, бывших супругов), так и заинтересованного лица. Доказательственное значение будет заключаться как в размере переводимой денежной суммы, так и систематичности подобных переводов.

Личность преступника. Системообразующим элементом анализируемого преступления выступает человек, рассматриваемый в качестве субъекта преступления. Субъектом преступления является конкретная личность, имеющая статус должностного лица: государственные и муниципальные служащие, лица, занимающие государственные должности РФ, субъектов РФ, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям. Ответственность указанных лиц возможна в случае наличия законодательного запрета на участие должностного лица в предпринимательской деятельности.

При собирании данных, характеризующих должностное лицо, следует определить характер его служебной деятельности, деловые качества, допущенные нарушения, имеющиеся у него поощрения и взыскания. Данные сведения можно получить из материалов личного дела, служебных документов, а также свидетельских показаний его сослуживцев и руководителей.

Для наступления события преступления непосредственно должностное лицо лично или через доверенное лицо должно осуществлять управление подконтрольной организацией, предоставляя последней льготы, преимущества или покровительство в иной форме.

Для правильной квалификации незаконного участия в предпринимательской деятельности с момента установления факта осуществления покровительства необходимо:

- установить основания, дату назначения на занимаемую должность и определить компетенцию должностного лица;
- соотнести осуществляемое покровительство с компетенцией должностного лица.

Исходя из изученных автором материалов следственной и судебной практики, более 75 % преступлений совершаются руководителями и заместителями руководителей, наделенными достаточной для покровительства компетенцией. Согласимся с выводом А.Л. Сергеева, что значительная часть должностных преступлений совершается главами муниципальных образований и депутатами органов местного самоуправления [1, с. 70]. Данное заключение применимо и в отношении незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Должностные и доверенные лица относятся к наиболее активной возрастной группе: от 35 до 55 лет. По социально-демографическим признакам должностных лиц и доверенных лиц, встречаются женщины и мужчины с преобладанием последних. Мотивы совершения преступления должностного (доверенного лица) характеризуется корыстной или иной личной заинтересованностью.

Наличие и нарушение системы законодательных актов и иных правовых норм, определяющих

полномочия и функции должностных лиц. Исследуемое преступление предполагает нарушение должностным лицом установленных правовых предписаний в личных корыстных целях, выражающихся в осуществлении покровительства подконтрольной организацией. Таким образом, при расследовании необходимо провести комплексное исследование: нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность государственного (муниципального органа) и полномочия должностного лица и правоприменительных актов.

Обобщенные данные обстановки, орудий и средств преступления, их места и времени. Местом подготовки совершения преступления до момента осуществления покровительства может служить рабочее место должностного лица и (или) место его проживания, арендуемое доверенным лицом помещение, место проживания доверенного лица, сторонняя организация, а также иные государственные органы.

Преступление носит длящийся характер. С момента учреждения и участия в управлении до момента осуществления покровительства может пройти большой промежуток времени, что может негативно сказаться на обнаружении следов преступления [2]. Длительность преступления находится в прямой зависимости от сложности осуществляемого покровительства и, если управленческие вопросы могут быть разрешены в течение нескольких месяцев после учреждения организации, то осуществление покровительства зависит от установленного законом порядка. С учетом вида покровительства, следователю необходимо оценивать время, необходимое для подготовки соответствующих документов, порядок и сроки их согласования, утверждения.

Немаловажным элементом обстановки совершения должностных преступлений имеет «должностная среда» [3, с. 73–74]. Зная внутреннюю организацию работы государственных и муниципальных органов, установленные законом права и обязанности должностных лиц, граждан, организаций, а также должностную среду, в целом, следователь сможет своевременно выявить факт исследуемого преступления.

Способ совершения преступления. Исследуемое преступное деяние представляет сложноорганизованную систему действий виновного лица не только во время, но и после преступного события, что, в силу систематичности и длящегося характера предпринимательской деятельности, имеет особое значение. Соответственно, для того, чтобы узнать о событии, необходимо выделить связанные с ним изменения [4, с. 42]. Должностное лицо совершает преступление путем учреждения и (или) участия в управлении коммерческой (создания) организации лично и (или) через доверенное лицо. *Для наличия состава преступления наравне с фактом учреждения и участия в управлении необходим факт покровительства подконтрольной организации, и нарушение установленного законом запрета на осуществление должностным лицом предпринимательской деятельности.*

Механизм слеодообразования достаточно определен. При совершении преступления обнаружение следов осуществляется при проверке документов, подтверждающих статус и компетенцию должностного лица, сопровождающих процедуру предоставления должностным лицом подконтрольной организацией льгот, преимуществ, покровительства в иной форме, финансово-хозяйственной отчетности подконтрольной организации.

Таким образом, криминалистическая характеристика незаконного участия в предпринимательской деятельности является частной и вспомогательной к методикам расследования должностных и экономических преступлений.

Структуру криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности образуют:

– предмет преступного посягательства и условия его охраны от посягательства;

Литература:

1. *Сергеев А.Л.* Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2016. 234 с.

2. *Зеленский В.Д.* Организационные аспекты групповой методики расследования преступлений / В.Д. Зеленский, С.А. Куемжиева // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 35–39.

3. *Халиков А.Н.* Элементы криминалистической характеристики должностных преступлений / А.Н. Халиков // В сборнике: южно-уральские криминалистические чтения доклады Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 69–74.

4. *Корюкин В.И.* Вероятность и информация / В.И. Корюкин // Вопросы философии. 1965. № 8. С. 42–43.

– личность должностного лица, в т.ч., управленческое решение о назначении на занимаемую должность и личность доверенного лица, их цели, мотивы;

– наличие и нарушение системы законодательных актов и иных правовых норм, определяющих полномочия и функции должностных лиц;

– обобщенные данные обстановки совершения преступления;

– механизм совершения преступления – его подготовка, способ и постпреступное поведение участников – с преобладанием документального фиксирования действий;

– типичные способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности, с преобладанием документального фиксирования действий;

– типичные следы и иные фактические данные.

Literature:

1. *Sergeev A.L.* Criminalistic foundations of the initial stage of investigation of malfeasance committed in the field of activities of local self-government bodies : dis ... cand. of law sciences. Ufa, 2016. 234 p.

2. *Zelensky V.D.* Organizational aspects of the group methods of investigating crimes / V.D. Zelensky, S.A. Kuemzhieva // Russian justice. 2018. № 3. P. 35–39.

3. *Khalikov A.N.* Elements of criminalistic characteristics of malfeasance / A.N. Khalikov // In the collection: South Ural criminalistic readings, reports of the All-Russian scientific-practical conference. 2016. P. 69–74.

4. *Koryukin V.I.* Probability and information / V.I. Koryukin // Problems of Philosophy. 1965. № 8. P. 42–43.

Фоменко Дарья Дмитриевна
аспирантка кафедры
уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
zelenskayadd@mail.ru

О КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. Организация незаконной миграции является сложным противоправным явлением, включающим деятельность по ее упорядочению, созданию условий и практическому осуществлению миграционного процесса. В статье рассмотрены отдельные вопросы квалифицирующих признаков организации незаконной миграции, которые, по мнению автора, должны быть приняты законодателем. Изложены факторы современности, обуславливающие необходимость совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с незаконной миграцией. Обосновано положение о необходимости усиления ответственности за незаконную миграцию и ее организацию.

Ключевые слова: незаконная миграция, квалифицирующие признаки, уголовная ответственность, организация незаконной миграции.

Организация незаконной миграции является сложным противоправным явлением, включающим деятельность по ее упорядочению, созданию условий и практическому осуществлению миграционного процесса. Незаконная миграция наносит существенный вред нашему государству. С учетом роста массовой миграции, событий последних лет в государстве вблизи наших границ, противоправной деятельности определенных сил против России, борьба с организацией незаконной миграции становится важной государственной задачей.

Современная международная обстановка характеризуется активизацией террористических и иных реакционных формирований. Они не скрывают своих планов и намерений распространения своего влияния на территории нашей страны, для чего необходимо проникновение носителей их реакционных идей в Россию. В связи с различными событиями вблизи границ РФ, не исключена массовая миграция, в том числе, незаконная миграция в нашу страну. В существующей обстановке необходим уголовно-правовой заслон подобным намерениям. Нуждается в детальном исследовании и рассмотрении ответственность за незаконную миграцию и ее организацию. Несомненно,

Darya D. Fomenko
Postgraduate Student
of the Department Criminal Law,
Kuban State
Agrarian University
named after I.T. Trubilin
zelenskayadd@mail.ru

ON THE QUALIFYING SIGNS OF ILLEGAL MIGRATION

Annotation. The organization of illegal migration is a complex illegal phenomenon, including activities to streamline it, create conditions and practical implementation of the migration process. The article deals with certain issues of qualifying features of the organization of illegal migration, which, in the author's opinion, should be adopted by the legislator. The factors of modernity, which necessitate the improvement of criminal-legal means of combating illegal migration, are stated. The statement on the need to strengthen responsibility for illegal migration and its organization has been substantiated.

Keywords: illegal migration, qualifying characteristics, criminal liability, organization of illegal migration.

что транснациональный характер преступной деятельности[5], усиливающаяся русофобия проявляются и в незаконной миграции в нашу страну. Распространение реакционных религиозных и иных взглядов крайне отрицательно сказывается на функционировании отечественных культурных ценностей. Реально организация незаконной миграции может осуществляться за пределами России и фактически оставаться вне досягаемости нашего уголовного закона. Не исключено создание преступных группировок вне страны, их связи с функционерами этих группировок на территории России и создание нелегальных каналов как правомерной, так и незаконной миграции в РФ. События на Ближнем Востоке, в Афганистане могут стать катализаторами указанных явлений. Уголовно-правовое противодействие этих явлений является, на наш взгляд, крайне необходимой мерой [1].

Высказано предложение о введении в ч. 3 ст. 322.1 УК РФ квалифицирующего признака: «С целью распространения крайних религиозных взглядов, вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, создание международных преступных сообществ» [1]. Автор названного предложения П.А. Акименко

предлагает в примечании к ст. 322.1 УК РФ дать определение крайним религиозным взглядам и международному преступному сообществу и дает им определение. Он предлагает под крайними реакционными взглядами нетрадиционные религиозные учения, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Он предлагает также определение международного преступного сообщества.

Разумеется, введение предлагаемого квалифицирующего признака усложняет уголовно-правовое регулирование рассматриваемых общественных отношений. Но усиление, активизация деятельности указанных и других запрещенных групп и течений влечет рост преступности и социальной напряженности, негативно влияет на управление в целом, а потому необходимо.

Полагаем, что рассматриваемый признак должен быть включен в ст. 322.1 УК РФ. Можно согласиться и с его содержанием, добавив термин о запрещении в нашей стране террористических течений (например, «Талибан» и другие). Отметим, что предлагаемый квалифицирующий признак близок по своему содержанию к организации незаконной миграции с целью совершения преступления, поэтому оба признака можно объединить в один: «С целью совершения преступления на территории РФ или с целью распространения крайних религиозных и иных реакционных взглядов, вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, создания международных преступных сообществ, участия в запрещенных в РФ террористических организациях».

Для предупреждения организации незаконной миграции и борьбы с ней важное значение имеет деятельность должностных лиц и иных сотрудников органов, осуществляющих контроль за миграцией, в том числе, органов внутренних дел. Участие указанных лиц в организации незаконной миграции представляет повышенную общественную опасность и должно квалифицироваться как тяжкое преступление.

Анализ содержания миграционного процесса показывает на то, что на различных его этапах к его документальному оформлению и фактической реализации причастны сотрудники различных органов и организаций. Часть этих сотрудников может использовать свое служебное положение, участвуя в организации незаконной миграции. Судебная практика свидетельствует о высоком уровне коррупции в стране с участием должностных лиц, использующих свои служебные полномочия. Соучастие должностных лиц в организации незаконной миграции проявляется в действиях по предоставлении мигрантам работы, проживания и перемещения по территории РФ. Особую общественную опасность представляют действия должностных лиц по организации въезда в Россию иностранных граждан или лиц без гражданства, транзитного проезда через

территорию нашей страны указанных лиц. В указанных действиях принимают участие не только должностные лица органов и организаций, но и иные сотрудники. Помимо сотрудников, осуществляющих процесс въезда, проживания и перемещения незаконных мигрантов, организацию незаконной миграции совершают руководители коммерческих организаций, осуществляющих экономическую деятельность (в системе хозяйства, строительстве, торговле и другие). Рост коррупционных проявлений показывает, что не только должностные лица, но и сотрудники, выполняющие управленческие функции и реализующие свои полномочия по въезду, перемещению, проживанию мигрантов, могут быть причастны к организации незаконной миграции. Речь идет о служебных полномочиях сотрудников государственных, муниципальных, коммерческих организаций.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости законодательного закрепления квалифицирующего признака – «организация незаконной миграции с использованием служебного положения». Учеными высказаны два взгляда на содержание данного признака. К первому относятся предложения о совершении данного преступления должностными лицами [2]. Это, по нашему мнению, верное предложение, но оно не учитывает всех видов использования должностных и иных служебных полномочий при организации незаконной миграции. Поэтому, при всей ценности названных предложений, они не в полной мере охватывают практику совершения указанного преступления.

Полагаем, что обоснованно предложение о дополнении ст. 322.1 УК РФ квалифицирующим признаком о совершении организации незаконной миграции с использованием служебного положения. Использование служебного положения в рассматриваемом случае представляет собой использование служащими полномочий, предоставленных им в связи с занимаемой должностью, а также использование авторитета власти или занимаемого служебного положения [4]. Служебные, в том числе и должностные, полномочия используются работниками для совершения организации незаконной миграции.

Полагаем необходимым ввести один квалифицирующий признак об отягчающей ответственности за организацию незаконной миграции с использованием служебного положения. В данном признаке может быть как ответственность за использование должности, так и служебного положения: «Организация незаконной миграции с использованием должностного или иного служебного положения».

Общественная опасность рассматриваемых преступлений, совершенных из корыстной или иной личной заинтересованности, увеличивается в зависимости от размеров организации незаконной миграции. В условиях совершения данного преступления с участием различных организаций этот признак проявляется не только в стремлении получить материальную выгоду в каждом конкретном случае, но и в общем количестве

совершенных преступлений, то есть, в размерах организации незаконной миграции. Увеличение количества рассматриваемых преступлений прямо влияют на материальный ущерб, причиняемый их совершением, на проявление корыстной или иной личной заинтересованности. Этот фактор и оказывает влияние на содержание квалифицирующего признака организации незаконной миграции, который должен быть в составе ст. 322.1 УК РФ – крупный размер (количество) преступлений.

Заслуживает внимания и организация незаконной миграции, осуществляемая с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сети «Интернет»). Указанные средства используются для реализации услуг (создания условий) по организации незаконного въезда на территорию России иностранных граждан, для координации действий внутри и вне преступной группы и другое. Речь идет об использовании информационных технологий в преступной деятельности вообще. Как известно, к сожалению, информационные технологии все шире используются преступниками. Положительные свойства этих технологий могут быть направлены на достижение преступных целей. В криминалистике сформировалась научная теория использования информационных технологий в расследовании (цифровая криминалистика) [3]. Одним из направлений реализации положений этого учения является исследование использования преступниками информационных технологий в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Применение преступниками рассматриваемых средств значительно усложняет деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе, и организации незаконной миграции. В этом состоит повышенная общественная опасность таких преступлений. Разумеется, для их дифференциации в статьях Особенной части УК РФ или Общей части должно быть положение об особой общественной опасности преступлений, совершенных с использованием средств вычислительной техники. Именно вычислительной техники в целом, а не только ее отдельных частей, типа «Интернет» и другие. Поэтому целесообразно дополнить ч. 2 ст. 322.1 УК РФ квалифицирующим признаком: «с использованием средств вычислительной техники».

Общественная опасность преступлений с перечисленными квалифицирующими признаками более высокая. Соответственно этому, предусмотрено и более строгое наказание. Поэтому эти признаки должны быть введены в отдельные части ст. 322.1 УК РФ.

Итак, анализ теоретических положений и практики расследования и судебного разбирательства уголовных дел об организации незаконной миграции дает основание для следующих выводов.

Существующий уровень дифференциации ответственности за совершение организации незаконной миграции недостаточен. Высказанные предложения ученых по совершенствованию системы

квалифицирующих признаков этого преступления заслуживают внимания, в большинстве своем – одобрения, но с учетом изложенных замечаний. Система квалифицирующих признаков должна быть, по нашему мнению, реформирована с учетом высказанных предложений. Система должна соответствовать степени общественной опасности преступного деяния.

На основании изложенного, с целью дальнейшей дифференциации ответственности в ст. 322.1 УК РФ необходимо вести следующие квалифицирующие признаки:

- п. «а» ч. 2 – «с использованием информационных технологий»;
- п. «б» ч. 2 – «совершенное группой лиц по предварительному сговору»;
- п. «а» ч. 3 – «совершенное организованной преступной группой»;
- п. «б» ч. 3 – «с целью совершения преступления на территории РФ или с целью вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, распространения крайних религиозных и иных реакционных взглядов, создания международных преступных сообществ, участия в запрещенных в РФ террористических организациях»;
- п. «в» ч. 3 – «с использованием должностного или иного служебного положения»;
- п. «г» ч. 3 – «совершенных в крупном размере».

Таким образом, предлагаемая система квалифицирующих признаков позволяет дифференцировать уголовную ответственность в соответствии с общественной опасностью совершенного преступления. Тяжести совершенного преступления должно соответствовать и наказание. Отметим, что санкции по ст. 322.1 УК РФ с 2004 года претерпевали неоднократные изменения. Все модернизации направлены на ужесточение наказания, что связано с повышенной общественной опасностью организации незаконной миграции. Данное преступление нередко связано с такими опасными деяниями, как терроризм, незаконный оборот наркотических средств, торговля оружием, несовершеннолетними и другими. Массовый характер незаконной миграции, отягчающие обстоятельства ее организации представляют угрозу безопасности страны. Есть все основания перенести ст. 322.1 УК РФ из разряда преступлений средней тяжести в разряд тяжких преступлений.

В соответствии с изложенным, наказание за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, должно предусматривать существующие санкции в виде штрафа, общественных работ, исправительных работ, принудительных работ и лишения свободы на срок до 6 лет.

Наказание за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, должно быть до 8 лет лишения свободы; наказание за деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 322.1 УК РФ, – на срок до 10 лет лишения свободы.

Такие изменения санкций будут соответствовать степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, и принципу справедливости.

Незаконная миграция, осуществляемая гражданами иностранного государства или лицами без гражданства, с целью совершения преступления на территории РФ или распространения реакционных взглядов, вербовки для участия в террористической деятельности, создания преступных сообществ, общественно опасна и должна быть уголовно наказуема. Мигрант, незаконно въезжающий в Россию с преступной целью, осознавая общественно опасный характер своих действий, должен нести уголовную ответственность.

В настоящее время борьба с незаконной миграцией ведется в одностороннем порядке – пресечение организации этого явления. Незаконные

Литература:

1. *Акименко П.А.* Анализ предложений по совершенствованию квалифицирующих признаков ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / П.А. Акименко // Вестник ТГУ. Вып. 10. 2015. Т. 20. С. 190.
2. *Кахбулаева Э.Х.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2011. С. 12, 23.
3. Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра / Под ред. И.М. Комарова // Сборник научно-практических статей. М. 2020. С. 339–347.
4. *Кузнецов А.А.* Использование служебного положения при совершении преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 6.
5. *Серова Е.Б.* Транснациональная организованная преступная группа: криминологическое понятие и признаки / Е.Б. Серова // Криминология. 2013. №1(12). С. 55–60.

мигранты к уголовной ответственности не привлекаются. Повторное деяние мигранта (после привлечения к административной ответственности) должно пресекаться уголовно-правовыми мерами. Поэтому, наряду с ответственностью за незаконную миграцию, с целью совершения преступления, вербовки наемников, распространения крайних религиозных и иных реакционных взглядов, участия в запрещенных в РФ террористических организациях, необходима уголовная ответственность за незаконную миграцию, совершаемую повторно после привлечения лица к административной ответственности за незаконную миграцию впервые.

Полагаем, что изложенные предложения по усилению уголовной ответственности за незаконную миграцию будут способствовать борьбе с этим опасным преступлением.

Literature:

1. *Akimenko P.A.* Analysis of proposals for improving the qualifying characteristics of Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation / P.A. Akimenko // Bulletin of TSU. Issue 10. 2015. Vol. 20. P. 190.
2. *Kakhbulaeva E.Kh.* Criminal and criminological aspects of the organization of illegal migration : auto-recording dis. ... cand. legal sciences. Rostov-on/D., 2011. P. 12, 23.
3. Domestic forensics: yesterday, today, tomorrow / Ed. by I.M Komarova // Collection of scientific and practical articles. M., 2020. P. 339–347.
4. *Kuznetsov A.A.* The use of official position in the commission of crimes in the economic sphere : auto-rec. dis. ... cand. law sciences. Omsk, 2008. P. 6.
5. *Serova Ye.B.* Transnational organized criminal group: criminalistic concept and signs / Ye.B. Serova // Criminalist. 2013. № 1(12). P. 55–60.

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский
университет МВД России
serg120756@gmail.com

Чимаров Николай Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)
kolomyagi4@gmail.com

Косолапов Алексей Дмитриевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
начальник кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
a.kosolapov@mail.ru

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
АФРИКАНСКОГО ПРАВА
И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ДЕОНТОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ В РЯДАХ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АНГОЛА**

■ ■ ■

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных положений Конституции Республики Ангола, направленных на уточнение миссии Национальной полиции Анголы и предопределяющих общий формат режима служебной дисциплины в ее рядах, а также, устанавливающих конституционную гарантию от различного рода проявлений полицейского произвола. Уточняя воздействие концепции конституционной идентичности на механизм нормативного закрепления режима служебной дисциплины в соответствующем законодательном акте, авторы приходят к выводу о наличии корреляции между дисциплинированностью и деонтологией профессиональной полицейской службы.

Ключевые слова: конституционализм, конституционная идентичность, права человека, полиция, правоохранительная деятельность, служебная дисциплина, миссия.

■ ■ ■

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Nikolay S. Chimarov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and International Law,
St. Petersburg Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
kolomyagi4@gmail.com

Alexey D. Kosolapov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
a.kosolapov@mail.ru

**CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS
OF AFRICAN LAW AND RELEVANT
ISSUES OF DEONTOLOGY OF SERVICE
DISCIPLINE IN THE RANKS NATIONAL
POLICE OF THE REPUBLIC OF ANGOLA**

■ ■ ■

Annotation. The article presents an analysis of individual provisions of the Constitution of the Republic of Angola, aimed at clarifying the mission of the National Police of Angola and predetermining the general format of the service discipline regime in its ranks, as well as establishing a constitutional guarantee against various manifestations of police arbitrariness. Clarifying the impact of the concept of constitutional identity on the mechanism of normative consolidation of the service discipline regime in the relevant legislative act, the authors come to the conclusion that there is a correlation between discipline and deontology of the professional police service.

Keywords: constitutionalism, constitutional identity, human rights, police, law enforcement, service discipline, mission.

■ ■ ■

Фактор освобождения африканских государств от колониального гнета и динамика их современного развития по пути укрепления демократии демонстрируют формирование новой конструкции правоохранительной системы, ключевым компонентом которой является Национальная полиция. Соответствуя по основным вопросам своего построения и реализации общественной функции правоохранения универсальным канонам полицейской институции, Национальная полиция каждой африканской страны имеет характерные особенности, основанные на многовековом пути своего самобытного существования и сохранении своей уникальности, воплощенной в конституционной идентичности. По определению отечественного конституционалиста Г.А. Гаджиева, «феномен идентичности порожден прежним, оправдавшим себя на протяжении веков социальным опытом, с онтологической точки зрения – это «переживание» в настоящем прежней исторической реальности» [1]. Актуальность обращения к особенностям нормативно-правового закрепления режима служебной дисциплины в рядах Национальной полиции отдельных государств африканского региона, в контексте конституционной идентичности, обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, аккумуляцией в действующем законодательстве и Положениях о прохождении службы в африканских полицейских формированиях богатого опыта ряда государств Западной Европы, в юрисдикцию которых на протяжении длительного времени входили конкретные страны африканского континента, вобравшие в уклад своей жизни, язык, культуру и правовую систему традиции европейской цивилизации, в том числе и в отношении организации национальной правоохранительной системы. Подтверждением указанного тезиса является вывод, к которому пришел профессор Лиссабонского Католического университета Дж. Миранда, выявивший общее в текстах конституций ряда португалоговорящих африканских стран (Республика Ангола, Республика Гвинея-Бисау, Республика Кабо-Верде, Республика Мозамбик, Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи), отдельные статьи которых регламентируют миссию полицейской институции [6].

Во-вторых, необходимостью проведения в процессе преподавания специальных дисциплин в образовательных организациях системы МВД России сравнительно-правового анализа соответствующих нормативных положений в части правового регулирования служебной дисциплины и ее деонтологического смысла. В данном случае, речь идет о выявлении общего, особенного и единичного в обширном массиве правовых норм, обращенных к деонтологическим основам служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации и в Национальной полиции африканских государств. Вместе с тем, мы констатируем отсутствие глубоких научных исследований в различных плоскостях взаимодействия отечественных и африканских полицейских структур по линии МВД России, а также, неразработанность в научном плане отдельных направлений организации служебной деятельности в

африканских полицейских формированиях, включая направление, связанное со служебной дисциплиной. В этой связи, следует заметить, что фундаментальные основы полицейской деятельности, определяющие параметры служебной дисциплины и ее деонтологический аспект, зафиксированы в конституционных установлениях Основных законов ряда африканских государств. Указанное обстоятельство способствует переводу полицейской деятельности в пределы строгого выполнения деятельности в пределах предначертаний, что соответствует концепции конституционализма, выступающей в качестве общего политико-правового символа, согласно которому в обществе действует гарантия предотвращения произвола по отношению к соблюдению конституционно зафиксированных прав и свобод [2, с. 29].

Отмеченное корреспондирует политике редакции журнала «Африканское право», учрежденного в 1957 г. и издаваемого к настоящему времени в Кембриджском университете. По мнению ряда членов редакционной коллегии указанного журнала, прежний акцент на правовом плюрализме и обычном праве прошел определенный этап своей эволюции, и к настоящему времени основное внимание должно быть акцентировано на вопросах правовых, институциональных, региональных и субрегиональных изменений, постконфликтном урегулировании и конституционализме в африканском контексте, с учетом стандартных универсалий международного права [7].

По нашему представлению, в качестве примера следует указать на Конституцию Республики Ангола, в которой базовым аспектам функционирования Национальной полиции Анголы (порт. «Policia Nacional de Angola», PNA) посвящены положения ст. 209–210, включенных в главу IV «Гарантия порядка и Национальная полиция» [3]. В соответствии с нормативным положением ч. 1 ст. 209 Конституции, в Республике Ангола гарантия порядка предполагает защиту общественной безопасности и спокойствия, обеспечение нормального функционирования и защиты учреждений, граждан и их активов, а также, их основных прав и свобод от насильственной или организованной преступности и других видов угроз и рисков в контексте строгого соблюдения Конституции, законов и международных конвенций, участником которых Ангола является. Решение указанного спектра правоохранительных задач в основном возложено на Национальную полицию Анголы (далее-PNA), которая, исходя из конституционных предначертаний ч. 1 ст. 210, является постоянным, регулярным и внепартийным национальным полицейским учреждением, организованным на основе иерархии и дисциплины, отвечающим за охрану и полицейское обеспечение страны, при строгом соблюдении Конституции и законов, а также международных конвенций, частью которых Ангола является. В соответствии с ч. 2 указанной статьи Конституции, PNA состоит исключительно из ангольских граждан и является их единой организацией на всей национальной территории. Что касается регламентации конкретных направлений полицейской деятельности, то согласно положению ч. 3 ст. 210, для этих целей принимается специальный закон «О Национальной полиции Анголы» [4]. В соответствии с ч.

1 ст. 2 указанного Закона, введенного в действие Декретом Президента страны № 152/19 от 15 мая 2019 г., PNA представляет собой военизированные силы, личный состав которых имеет специальную униформу и которые исходя из характера общественной безопасности наделены оперативной, административной, финансовой и патримониальной автономией. Закрепление в тексте данного Закона идеи патримониальности соответствует выводу американского ученого Л. Кольберга, согласно которому, мораль каждого индивида должна сопрягаться с моральными установками авторитетного руководителя [5]. Исходя из положений ст. 4 и своей миссии, PNA наделена обширным комплексом правоохранных задач, корреспондирующих 26 направлений, зафиксированным в пунктах (а) – (z) ч. 2.

Регламентация служебной дисциплины сотрудников PNA, в контексте ее деонтологического смысла, закреплена в главе IV «Уголовный, дисциплинарный и статутный режимы» закона «О Национальной полиции Анголы», в состав которой включены следующие статьи: ст. 51 «Режим деонтологии и дисциплины»; ст. 52 «Пенитенциарный режим»; ст. 53 «Юридическая помощь и спонсорство»; ст. 54 «Режим полицейской выдержки и чести»; ст. 55 «Увольнение со службы».

Режим дисциплинарных правоотношений между сотрудниками Национальной полиции Респуб-

лики Ангола закреплена в Дисциплинарном регламенте, введенном в действие Декретом № 41/96 от 27 декабря 1996 г. [8]. По своей структуре отмеченный Дисциплинарный регламент состоит из 6 глав, объединяющих 99 статей: глава I «Дисциплина»; глава II «Дисциплинарные наказания и их последствия»; глава III «Классы поведения»; глава IV «Дисциплинарная компетенция»; глава V «Дисциплинарный процесс»; глава VI «Заключительные положения». Представляется, что указание наименования данных глав позволяет более четко уяснить закрепленную в Регламенте область регулирования дисциплинарных правоотношений между сотрудниками PNA.

Таким образом, фактор закрепления в тексте Конституции Республики Ангола положений о функциональном предназначении PNA определяет направление общего вектора развития отмеченной правоохрательной структуры, предопределяя при этом квинтэссенцию служебной дисциплины ее служащих и основные контуры деонтологического смысла режима служебной дисциплины. Вместе с тем, закрепление посредством конституционных установлений миссии PNA и ее общественного значения, демонстрирует уникальность национальной модели указанного полицейского образования, что применительно к PNA несомненно соответствует концепции конституциональной идентичности.

Литература:

1. *Гаджиев Г.А.* Конституционная идентичность и права человека в России. Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. URL : http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Gadjiev%20_2016.pdf (дата обращения 23.06.2021).
2. *Чимаров Н.С.* Сравнительный анализ проблемы определения конституционализма в отечественной и зарубежной юриспруденции / Н.С. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4(49). С. 26–30.
3. *Constituição da República de Angola.* Vista e aprovada pela Assembleia Constituinte, aos 21 de Janeiro de 2010. URL : https://imgs.sapo.pt/jornaldeangola/content/pdf/CONSTITUICAO-APROVADA_4.2.2010-RUI-FINALISSIMA.pdf (дата обращения 11.10.2021).
4. *Estatuto Orgânico da Polícia Nacional da República de Angola.* Decreto Presidencial № 152/19 de 15 de Maio. URL : <https://joaocambuta.com/wp-content/uploads/2020/03/Decreto-Presidencial-152-19-de-15-de-Maio-Estatuto-Organico-da-Policia-Nacional.pdf> (date of application 17.10.2021).
5. *Kohlberg L.* The Philosophy of Moral Development: Moral Stages and the Idea of Justice. Oxford : Oxford University Press, 2014. 344 p.
6. *Miranda J.* A Constituição de Angola de 2010 / J. Miranda // O Direito. 2010. № 142(I). P. 13–22.

Literature:

1. *Gadzhiev G.A.* Constitutional identity and human rights in Russia. Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL : http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Gadjiev%20_2016.pdf (date of application 06/23/2021).
2. *Chimarov N.S.* Comparative analysis of the problem of defining constitutionalism in domestic and foreign jurisprudence / N.S. Chimarov // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2020. № 4(49). P. 26–30.
3. *Constituição da República de Angola.* Vista e aprovada pela Assembleia Constituinte, aos 21 de Janeiro de 2010. URL : https://imgs.sapo.pt/jornaldeangola/content/pdf/CONSTITUICAO-APROVADA_4.2.2010-RUI-FINALISSIMA.pdf (date: 11.10.2021).
4. *Estatuto Orgânico da Polícia Nacional da República de Angola.* Presidential Decree No. 152/19 of May 15. URL : <https://joaocambuta.com/wp-content/uploads/2020/03/Decreto-Presidencial-152-19-de-15-de-Maio-Estatuto-Organico-da-Policia-Nacional.pdf> (date of application 17.10.2021).
5. *Kohlberg L.* The Philosophy of Moral Development: Moral Stages and the Idea of Justice. Oxford : Oxford University Press, 2014. 344 p.
6. *Miranda J.* A Constituição de Angola de 2010 / J. Miranda // O Direito. 2010. № 142(I). P. 13–22.

7. *Oette L.* School of Law / L. Oette, S. Williams-Elegbe // Journal of African Law. 2020. Vol. 64. № 2. URL : <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-africana-law> (date of application 16.09.2021).

8. Regulamento de Disciplina da Polícia Nacional da República de Angola. Decreto № 41/96 de 27 de Dezembro de 1996. URL : https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/1996_Ministerial_Regulations_on_Police_Use_of_Force.pdf (date of application 28.09.2021).

7. *Oette L.* School of Law / L. Oette, S. Williams-Elegbe // Journal of African Law. 2020. Vol. 64. № 2. URL : <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-africana-law> (date of application 16.09.2021).

8. Regulamento de Disciplina da Polícia Nacional da República de Angola. Decreto № 41/96 de 27 de Dezembro de 1996. URL : https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/1996_Ministerial_Regulations_on_Police_Use_of_Force.pdf (date of application 28.09.2021).

Чунихина Татьяна Николаевна
кандидат политических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
tanithbook77@mail.ru

ИСТИННОЕ ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена анализу норм международного и российского законодательства в сфере нормативного регулирования свободы личности и ее рамок. Свобода понимается как возможность, доступность для каждого человека при определенных обстоятельствах и условиях получить или реализовать определенные ценности, удовлетворяющие в данный момент какую-либо духовную или материальную потребность. Свобода рассматривается как высшая ценность современного человека, охраняемая международным и национальным правом, как независимость в пользовании благами. Автором делается попытка определить истинные рамки свободы личности в условиях формируемого гражданского общества, установить критерии и условия ее разумного и рационального ограничения. Он исходит из понимания свободы как ответственного выбора индивидом своих поступков, соотносимого с публичными интересами общества и государства.

Ключевые слова: право на свободу, свобода личности, ограничение свободы, истина, мера свободы, гражданское общество.

Сегодня мало кто не знаком с формулировкой первой статьи Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 г., провозглашающей, что все люди рождаются свободными и равными в своих достоинствах и правах. Каково же истинное наполнение этой правовой категории?

Из анализа положений Всеобщей декларации прав и свобод человека следует, что направления реализации свободы весьма разнообразны. Каждый индивид:

- имеет право на свободу и на личную неприкосновенность, свободу передвижения и выбор места жительства, гражданства и страны проживания;
- свободен в принятии решения о вступлении в брак и состоянии в брачном союзе;
- свободен в выборе вероисповедания и в своих убеждениях.

Tatiana N. Chunikhina
Candidate of Political Science,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
tanithbook77@mail.ru

TRUE UNDERSTANDING OF PERSONAL FREEDOM: THE LEGAL ASPECT

Annotation. The article is devoted to the analysis of the norms of international and Russian legislation in the field of normative regulation of personal freedom and its framework. Freedom is understood as the opportunity, accessibility for each person under certain circumstances and conditions to receive or realize certain values that satisfy at the moment any spiritual or material need. Freedom is viewed as the highest value of a modern person, protected by international and national law, as independence in the enjoyment of benefits. An attempt is made to determine the true framework of individual freedom in the conditions of the emerging civil society, to establish the criteria and conditions for its reasonable and rational limitation. The author proceeds from the understanding of freedom as a responsible choice of an individual's actions, correlated with the public interests of society and the state.

Keywords: the right to liberty, freedom of the individual, restriction of freedom, truth, measure of freedom, civil society.

Каждому предоставляется:

- свобода слова и информации, свобода собраний и вступления в ассоциации;
- свобода участия в управлении своим государством; с
- свободный выбор работы и свободу труда; свобода получения технического и профессионального образования;
- свободное участие в культурной жизни своей страны, научном прогрессе и пользовании его благами.

Национальные государства должны гарантировать своим гражданам свободу развития личности в экономической, социальной и культурной областях. Не допускается ни в каких формах и проявлениях:

– рабство и подневольное состояние, применение пыток жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство наказаний и обращения;

– незаконный произвольный арест, задержание или изгнание, произвольное вмешательство в личную или семейную жизнь, несанкционированное проникновение в жилище;

– неправомерно нарушение тайны корреспонденции, посягательства на честь и репутацию;

– запрещается лишать человека гражданства и имущества. Таково нормативное понимание свободы личности в основополагающем международном акте, который называют «Великой хартией вольностей» для всего цивилизованного человечества.

Российская Конституция в статье 22 закрепляет за каждым право на свободу. Конкретизируя положения Всеобщей декларации прав и свобод человека, Основной закон Российской Федерации устанавливает свободу в определении и указании своей национальной принадлежности (ч. 1 ст. 26), свободу выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26). Дополняется понимание свободы в аспекте развития личности в экономической, социальной и культурной областях:

– свободным использованием своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34);

– свободой литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также преподавания (ч. 1 ст. 44).

Отраслевые правовые акты нашего государства регламентируют проявления свободы в конкретных сферах жизнедеятельности.

Что же такое свобода? Несомненно, право на свободу является одной из наиболее значимых социальных ценностей, создающих необходимые условия для полного удовлетворения запросов личности, она является средством обеспечения функционирования демократического правового государства и устойчивого развития гражданского общества. Значит, свобода представляет собой комплекс правомочий, реализуемых в личной, политической, профессиональной, творческой областях. Свобода, это - прежде всего, волевая возможность индивида выбирать мотивы и варианты своего поведения, то есть действовать или воздерживаться от определенных действий.

Исходя из контекста правовых норм, можно сделать вывод о том, что свобода проявляется в действиях или бездействиях, осуществляемых без какого-либо физического или психического насилия со стороны других лиц или воздействия объективных факторов, препятствующих правомерному поведению индивида. При этом признается, что человек отчетливо осознает последствия своих деяний. Субъект формирует должное интеллектуальное и волевое отношение к

планируемому действию или бездействию, дает ему оценку и осознает последствия его совершения. Свобода человека означает, что индивид по своему усмотрению распоряжается своим собственным умом и телом, объединяя религиозные, традиционные, политические, культурно-художественные свободы [1, с. 29–30]. Свобода действия проявляется в беспрепятственном внешнем выражении сознательных явлений путем действия или бездействия, а свобода выбора – в волевой возможности индивида выбирать мотив поведения.

Таким образом, свобода, признаваемая высшей ценностью личности, охраняемой законом, представляет собой независимость в пользовании благами, которые гарантирует людям Конституция и принятые на ее основе законы.

Универсальность свободы личности имеет разные аспекты действия. С одной стороны, свобода распространяется на каждого, независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, политических предпочтений и прочих различий. С другой, свобода берет свое начало с рождения человека, длится на протяжении всей его жизни до самой смерти. Также, свобода понимается в пространственном параметре, как «везде»: дома, на работе, в общественных местах, государственных учреждениях. Временные рамки свободы также не ограничиваются: свобода есть «всегда», в любое время и в любой ситуации, за исключением строго определенных законом случаев и рамок.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что гарантированная государством и международным сообществом свобода служит бесспорным условием в осуществлении всех субъективных прав и свобод человека. Однако какова же истинная мера свободы? Каковы ее рамки, есть ли у нее пределы?

В классической философской концепции понимания истина – это соответствие мыслей и высказываний действительности, отсутствие противоречий между имеющимся знанием и объективной реальностью. Истина не просто идея, но руководство к действию, повелевающая директива (правило, образец, мера) и одновременно внутренний личностный императив субъекта [2, с. 16]. Когерентная концепция истины исходит из признания истинным тех явлений, которые находятся в согласии с другими явлениями в рамках единой системы.

Нам представляется, что истинная свобода в праве ассоциируется с глубоким пониманием сути явления, свобода легально закрепляется в виде нормативно-ценностного ориентира правомерного поведения. Имея своей функцией регуляцию мышления и социального действия субъектов, в правовых отношениях, истина ориентируется на практическое применение. Если исходить из понимания истинности в контексте правореализации, то истинность понимается как совершение всеми субъектами правоотношений: гражданами, организациями, государством, его органами и должностными лицами только

правомерных действий, полностью соответствующих законодательным нормативам.

Истинное, понятное из существа правильного и верного предполагает, что это явление или категория соответствующим образом установлены и защищены: либо логическими аргументами, либо фактами, либо авторитетами [3, с. 21]. В нашем случае, эта защита официальная, исходящая от государства, облеченная в правовую форму. А право, как модель всей социальной организации, как критерий социально полезного поведения, должно защищать прежде всего публичные интересы, интересы всех. По мнению Д.А. Кошелева, «отношения выражающие публичные интересы, изначально должны быть признаны превалирующими над частными в том смысле, что они служат критерием для установления пределов реализации частных интересов, а тем самими критерием их законности» [4, с. 109].

Выясненная истинная сущность какой-либо вещи или явления, дает человеку возможность прикоснуться к всеобщему Благу, внести свою лепту в копилку благих дел [5, с. 14]. М. Хайдеггер, трактуя классическое определение истины, делает вывод о том, что истина – это не только то, что действительно, «истинное – это согласующееся» [6, с. 10]. В нашем же случае, согласующееся с публичными интересами, свободами и правами других.

Конечно, в основе гражданского общества лежит однозначное практическое признание каждой личности, ее прав и свобод в качестве высших ценностей. Современные блага цивилизации предоставляют доступ индивиду в реализации его свободы в любой сфере, удовлетворять материальные, политические, культурные, образовательные потребности. Каждый человек наделен возможностями достижения определенных жизненных целей, укрепления своего социального и правового статуса. Реализуя свободу в рамках гражданского общества граждане, так или иначе, сосуществуют с государством, которое охраняет их интересы, а сами граждане не должны противопоставлять свои интересы государству. Само гражданское общество ценно тем, что его институты ориентированы на обеспечение должного порядка, гармоничного взаимодействия между индивидами во всех сферах общественной и частной жизни. При этом люди, реализуя свои свободы для достижения собственных интересов и потребностей, должны соотносить свои интересы с процессом удовлетворения потребностей других членов общества. Усилия современного правового государства направлены на то, чтобы исключить произвольное вмешательство в деятельность институтов гражданского общества, не допустить ограничения прав и свобод. Государство как центральный политический институт берет на себя обязательство сформировать и поддерживать благоприятные условия развития всех граждан. Государство выступает гарантом безопасности, порядка и мира.

Реализация жизненных интересов, притязаний, устремлений и потребностей самостоятельных и свободных индивидов не может противоречить

интересам публичным. Исходя из этого, истинность свободы индивида раскрывается в сфере права через показатели реальности, рациональности, правильности, обоснованности, справедливости, соразмерности своего поведения интересам общества. А задача государства посредством права «установить совместную жизнь людей так, чтобы на столкновения, взаимную борьбу, ожесточенные споры тратилось как можно меньше душевных сил» [7, с. 24]. Получается, что свобода не безгранична: реализуя свободу слова, я не могу оскорблять, действуя в соответствии с предоставленной свободой перемещения, я не могу ходить и ездить везде и т.п. Свобода – не произвол, а узаконенные рамки дозволенного. Право в объективном его понимании и существует для того, чтобы обеспечить социальный порядок, комфортные условия сосуществования всех членов общества. Вспомним концепцию правопонимания И. Канта, исходя из которой, право представляет собой «совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого лица с точки зрения всеобщего закона свободы» [8, с. 287].

По дефиниции статьи 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Основным закон также указывает на допустимые рамки ограничения прав и свобод:

- только в той мере, в какой это необходимо;
- в целях защиты конституционных устоев, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

В условиях чрезвычайного положения, опять-таки, для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, в соответствии с особым актом – федеральным конституционным законом – могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. То есть, все ограничения должны быть соотнесены с целями их введения, носить срочный характер, устанавливаться специализированными документами повышенной значимости, быть соразмерными и целесообразными разумности. При этом есть аспекты человеческого бытия, на которые рамки налагаться не могут. Так, не ограничиваются ни при каких обстоятельствах права: на жизнь, достоинство, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, на свободу совести и выбора конфессиональной принадлежности, на свободное использование своих способностей и имущества для получения дохода, на жилище. Не допускается незаконный оборот сведений о частной жизни. Ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены права и свободы в области правосудия.

Вернемся к Всеобщей декларации прав человека, с нормативного положения которой мы начали работу. У той же первой ее статьи есть продолжение, гласящее, что свободные и равноправные люди «наделены разумом и совестью и должны

поступать в отношении друг друга в духе братства». Разум и совесть индивида отличают его от животного существа, устанавливая здоровое соотношение свободы личности с ценностями и ориентирами общества. Свобода – это не только «можно», «хочу», «мне необходимо», «удобно для меня», а, одновременно, и ответственность за свое поведение, за свой выбор. «Социальный и международный порядок», о котором говорит статья 28 Всеобщей декларации прав и свобод человека, при котором может быть в полной мере реализована свобода личности, возможен только в условиях резонных ограничений и ответственного отношения к свободе. Свободной личности не следует забывать о том, что она, как и всякая другая свободная личность, имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно ее свободное и полное развитие.

Законодатель, устанавливая рамки свободы, с одной стороны, ее предоставляет, а с другой – рационально ограничивает, отсюда, свобода индивида является относительной. Она находится в зависимом состоянии от свободы другого лица и

Литература:

1. Пешкоска Э. Свобода и права человека / Э. Пешкоска, Л. Миланова // Актуальные проблемы государства и права. 20217. Т. 1. № 3/4. С. 26–31.
2. Корнев Г.П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение. М., 2006.
3. Разинов Ю.А. Истинное и правильное (о правовом истоке понятие истины) / Ю.А. Разинов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1(112). С. 21–25.
4. Кошелев Д.А. Баланс публичных и частных интересов – ориентир реформирования правовой системы России / Д.А. Кошелев // Правовая система России: актуальные проблемы совершенствования. Самара, 2003.
5. Черных С.Н. Справедливость как объективизация категорий «истина», «благо» и «правда» / С.Н. Черных // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология. Культурология. 2009. № 1. С. 11–19.
6. Хайдеггер М. Что такое метафизика? Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; Сост., пер. вступ. ст., коммент. и указатели В.В. Бибихина. М., 1993. 447 с.
7. Ильин И.А. Порядок или беспорядок? М., 1917.
8. Цит. по: Нерсисянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. М., 1983.
9. Минаев К.А. К вопросу о юридической природе ограничений прав и свобод / К.А. Минаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 52–57.

ограничивается ей же [9, с. 55]. Действие принципа «разрешено все, что не запрещено законом» и есть выражение свободы. Разумные ограничения должны основываться на балансе интересов различных субъектов правоотношений. Лимитирование свободы призвано урегулировать взаимодействие людей, не допустить конфликта.

Итак, свобода как мера допустимого или недопустимого, все-таки, имеет пределы своей реализации. Закон устанавливает критерии дозволенного, не допуская большего под страхом наказания или взыскания. Независимость, свобода человека в принятии необходимых и желаемых решений, в совершении поступков, удовлетворяющих собственные интересы и надобностей, возможна только в рамках соответствующих легальных ограничений. Запреты и ограничения устанавливаются для согласованного функционирования социума. Легальная формализация рамок дозволенного является неотъемлемой частью институтов правового государства и гражданского общества.

Literature:

1. Peshkoska E. Freedom and human rights / E. Peshkoska, L. Milanova // Actual problems of state and law. 20217. Vol. 1. № 3/4. P. 26–31.
2. Kornev G.P. Ideonormative concept of truth. Philosophy and Law Enforcement. M., 2006.
3. Razinov Yu.A. True and correct (about the legal source of the concept of truth) / Yu.A. Razinov // Bulletin of the Samara State University. 2014. № 1(112). P. 21–25.
4. Koshelev D.A. Balance of public and private interests – a benchmark for reforming the legal system of Russia / D.A. Koshelev // Legal system of Russia: topical problems of improvement. Samara, 2003.
5. Chernykh S.N. Justice as objectification of the categories «truth», «good» and «truth» / S.N. Chernykh // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science. Culturology. 2009. № 1. P. 11–19.
6. Heidegger M. What is metaphysics? Time and being: articles and speeches / M. Heidegger; Compiler, translation, introductory article, commentaries and pointers V.V. Bibikhin. M., 1993.
7. Ilyin I.A. Order or disorder? M., 1917.
8. Nersesyants V.S. Law and law. From the history of legal doctrines. M., 1983.
9. Minaev K.A. On the question of the legal nature of restrictions on rights and freedoms / K.A. Minaev // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2014. № 2(97). P. 52–57.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский
государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
Milena.555@mail.ru

К ВОПРОСУ

О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПЛАГИАТА

Аннотация. В настоящее время довольно часто ставится вопрос о многократных заимствованиях, которые перерастают в плагиат. В правовом смысле это не законное использование произведения автора без его согласия и соответствующего вознаграждения, которое бы ему причиталось в случае законного использования его прав. Нужно отметить, что подобная проблема часто возникает при написании выпускных квалификационных работ, курсовых работ, лекций и различных учебных пособий. Зачастую, ни авторы, ни их издатели даже не задумываются ни о пределах заимствования чужих произведений в своих трудах, ни о форме такого заимствования. Более того, очень часто понятие «заимствование» ассоциируется с плагиатом, а это уже прямое нарушение прав автора, за которое предусмотрена не только гражданско-правовая ответственность, но и уголовная.

Ключевые слова: плагиат, заимствование, авторские права, уголовная ответственность, материальный ущерб.

Криминализация присвоения авторства была произведена законодателем ещё в ч. 1 ст. 141 УК РСФСР 1960 г., впоследствии данная норма была перенесена в ч. 1 ст. 146 УК РФ 1996 г. Частью 1 статьи 146 УК РФ предусмотрено уголовно-наказуемое деяние присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

Между тем, вопрос об обоснованности криминализации плагиата как самостоятельного преступного деяния в науке уголовного права до

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Public Law Disciplines
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Sentences
Milena.555@mail.ru

Olga E. Savelyeva

Associate Professor of Financial Law
and Customs Activities,
Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolai Grigoryevich Stoletov
Milena.555@mail.ru

**ON THE ISSUE OF DECRIMINALIZATION
OF PLAGIARISM**

Annotation. At present, the question of multiple borrowings that escalate into plagiarism is quite often raised. In a legal sense, this is not a legitimate use of the author's work without his consent and the corresponding remuneration that would be due to him in the case of legitimate use of his rights. It should be noted that such a problem often arises when writing final qualifying papers, term papers, lectures and various textbooks. Often neither the authors nor their publishers even think about the limits of borrowing other people's works in their works, nor about the form of such borrowing. Moreover, very often the concept of «borrowing» is associated with plagiarism, and this is a direct violation of the author's rights, for which not only civil liability, but also criminal liability is provided.

Keywords: plagiarism, borrowing, copyright, criminal liability, material damage.

настоящего времени является дискуссионным. Ряд авторов полагает, что установление уголовной ответственности за плагиат может быть оправдано тем, что объектом посягательства является неимущественное право человека и гражданина, а также необходимостью повышения таким образом правовой культуры граждан и соблюдения законности в сфере интеллектуальных прав.

Другие специалисты, в свою очередь, утверждают, что присвоение авторства подлежит декриминализации, поскольку вести борьбу с

плагиатом эффективнее с помощью мер, предусмотренных гражданским законодательством. Кроме того, о том, что указанная норма на практике не работает, свидетельствует тот факт, что за четырнадцать лет (с 2004 по 2018 годы) по данной статье к уголовной ответственности были привлечены всего 32 человека [1].

Плагиат, как отмечает Т.Г. Лепина, находится у самой границы, разделяющей общественно опасные деяния, характеризующиеся общественной вредностью[2].

С нашей точки зрения, стоит поддержать позицию тех специалистов, которые поддерживают декриминализацию присвоения авторства. В подтверждение данной точки зрения можно привести следующие аргументы.

1) Законодательный аргумент или аргумент юридической техники.

При анализе конструкции ч. 1 ст. 146 УК РФ можно прийти к выводу о том, что уголовно-правовая охрана предоставлена именно имущественным правам авторов оригинальных произведений, о чём свидетельствует указание в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ признака причинения «крупного ущерба» и его виды (реальный ущерб, упущенная выгода, доходы, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности), приведенные в разъяснении пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также, о незаконном использовании товарного знака» (далее – Постановление от 26.04.2007 № 14).

Вместе с тем, сами по себе действия лица по присвоению авторства (например, указание собственного авторства на статью, полностью скопированной из оригинальной статьи) не могут нанести крупный ущерб, поскольку «псевдавтор» должен объявить себя автором чужого произведения, произведение-плагиат должно быть доведено до иных лиц, и только такое обнародование должно повлечь для автора оригинального произведения имущественный ущерб, что следует из смысла разъяснений пункта 3 Постановления от 26.04.2007 № 14.

Так, если вести речь о «коммерческом» плагиате, когда лицо присваивает авторство с целью получения доходов от продажи копий произведений с неоригинальным авторством, суды часто сталкиваются с проблемой разграничения составов ч. 1 и ч. 2 ст. 146 УК РФ, квалифицируя «коммерческий» плагиат именно по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Так, в одном из дел, привлекаемый к ответственности директор организации и его сообщники заключили с заказчиком договор на выполнение научно-исследовательской работы. Для создания видимости выполнения работы своими силами, не имея соответствующей квалификации для самостоятельной подготовки требуемой работы, обвиняемые присвоили авторство чужой научной

работы, которую впоследствии сдали заказчику и получили от последнего оплату по договору [3]. Данное деяние суд квалифицировал как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 146 УК РФ.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что действия по присвоению авторства связаны с незаконным использованием чужого произведения в целях извлечения выгоды, то есть на практике всегда поглощаются нормой ч. 2 ст. 146 УК РФ и её квалифицированных видов.

В свою очередь, обратного вывода о взаимодействии ч. 1 и ч. 2 ст. 146 УК РФ сделать нельзя, поскольку для квалификации по ч. 2 ст. 146 УК РФ не требуется объявления себя автором произведения [4].

Обоснованным, по нашему мнению, является вывод Т.Г. Лепиной о том, что степень общественной опасности плагиата недостаточно высока для его выделения в самостоятельный уголовно-правовой состав. В связи с этим, нам представляется разумной декриминализация присвоения авторства как самостоятельного преступления и введение нового квалифицирующего признака незаконного использования объектов авторских или смежных прав (ч. 2 ст. 146 УК РФ), «сопряженное с присвоением авторства», что будет соответствовать логике конструирования уголовно-правовых норм и принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

2) Социальный или политико-правовой аргумент.

Для определения того, является конкретное деяние против материального (нематериального) блага преступным и требующим криминализации, необходимо, «чтобы такое благо осознавалось большинством членов общества неоспоримой ценностью, в противном случае уголовно-правовой запрет не будет социально обусловленным».

Проблема плагиата вновь приобрела особую актуальность в силу двух причин. Повсеместное распространение сети «Интернет» привело к неограниченному и лёгкому копированию материалов из сети, в том числе, с использованием сервисов рерайта текстов и повлекло своеобразное «отчуждение» лица, присваивающего авторство, от того факта, что он совершает неодобряемое частью общества поведение. С другой стороны, сеть «Интернет» также привнесла дополнительные возможности проверки оригинальности произведений, сравнения представленных текстов между собой и выявления заимствованных фрагментов без указания авторства.

В связи с этим, с нашей точки зрения, уголовно-правовые способы борьбы с плагиатом сейчас не являются актуальными и в полной мере не могут защитить права авторов оригинальных произведений.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу о том, что авторы чаще обращаются в суды в порядке гражданского (арбитражного) судопроизводства для реализации способов интеллектуальных прав, предусмотренных

статьями 1251, 1301 ГК РФ, в частности, о возмещении убытков, выплате компенсации, признании права, пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, о компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении.

По-видимому, потерпевшие усматривают в гражданско-правовых способах защиты более эффективное средство для борьбы с плагиатом. Это обуславливается тем, что, как правило, автор оригинального произведения получает денежную компенсацию за незаконное использование объекта его авторского права, при этом автор праве потребовать опубликовать решение суда о допущенном нарушении, тем самым подтвердив своё авторство в отношении произведения и сохранив репутацию. Напротив, санкцией ч. 1 ст. 146 УК РФ установлены абсолютно не релевантные виды наказаний за плагиат, которые не восстанавливают прав автора оригинального произведения и не ведут к общей превенции подобных правонарушений, например, взыскание штрафа, который уплачивается не автору, а в доход государства; обязательные и исправительные работы, арест не соответствуют характеру совершенного деяния и правовой природе интеллектуальных прав,

Литература:

1. *Шестак В.А.* Актуальные проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты авторских прав / В.А. Шестак // Адвокатская практика. 2019. № 3.
2. *Лепина Т.Г.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014. С. 105.
3. Приговор Измайловского районного суда г. Москвы по делу № 1-617/2014. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/LwQRgoMERv51/?regular>
4. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 19.06.2014 по делу № 22-355. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

как объектов имущественного оборота, и не влекут восстановления прав потерпевшего. Кроме того, диспозиция ч. 1 ст. 146 УК РФ не учитывает ещё один вид плагиата, который остро стоит на повестке дня, – «научный» плагиат, связанный с неправомерным заимствованием текстов чужих научных работ (как правило, при написании диссертаций), цель которого – получение плагиатором ученой степени по результатам защиты научной работы, неправомерно, без соответствующих ссылок, скомпилированной из трудов других авторов и который, по общему правилу, не влечет причинение автору оригинального произведения имущественного вреда.

С нашей точки зрения, бороться с таким плагиатом возможно путем лишения учёных степеней по чётко регламентированной и прозрачной процедурам специально уполномоченным органом власти (в частности, Министерством науки и высшего образования), а при должном уровне развития общественного правосознания и институтов гражданского общества, осознании основной частью общества ценности самостоятельного научного труда также путем общественного осуждения такого плагиата в форме публикации экспертиз содействующих плагиат научных работ.

Literature:

1. *Shestak V.A.* Actual problems of ensuring criminal and legal protection of copyrights / V.A. Shestak // Lawyer practice. 2019. № 3.
2. *Lepina T.G.* Criminal law protection of intellectual property : dis. ... cand. law sciences. Kursk, 2014. P. 105.
3. The verdict of the Izmailovsky District Court of Moscow in case № 1-617/2014. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/LwQRgoMERv51/?regular>
4. Appeal decision of the Supreme Court of the Altai Republic dated 06/19/2014 in case № 22-355. Access from the SPS «ConsultantPlus».

Шуринов Владислав Валерьевич
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

КОРЫСТЬ КАК ПРИЗНАК, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В публикации рассмотрены аспекты, характеризующие мотивационные механизмы поведения должностных лиц, работников контрактных служб органов публичной власти, а также их контрагентов, совершающих преступления в сфере закупок товаров и услуг для государственных или муниципальных нужд. Доказано, что корыстный мотив является доминирующим мотивом преступлений в сфере закупок товаров и услуг для государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова: преступление, мотив совершения преступления, корыстный мотив совершения преступления, личность преступника, преступление в сфере государственных закупок.

В монографии Ю.М. Антоняна, В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова «Личность преступника» отмечается, что в основу классификации личности преступника могут быть положены различные основания, однако, основными являются правовые и социальные (социально-демографически) [2, с. 145]. Изучение личности преступника направлено на установление природы преступного поведения, различных причин влияющих на формирование поведенческих стереотипов преступного поведения, определения общих закономерностей и отличий преступного поведения, а также, криминологического прогнозирования с целью активизации антикриминального воздействия. как указывает А.Н. Игнатов: «Именно личность преступника как активного субъекта, представленного во всей своей антропологической полноте в феноменологии преступления – основная фигура, и именно по этой причине её изучение требует адекватного методологического и аналитического инструментария» [8, с. 25]. Личность преступника, как и личность человека, воспринимается с учётом объективных и субъективных факторов как совокупность биосоциальных характеристик, которые отражают взаимосвязь и взаимодействие биологических, психофизиологических, психологических, социальных и духовных составляющих. Основными блоками, по мнению А.Н. Игнатова, которые характеризуют личность преступника, являются:

Vladislav V. Shurinov
Adjunct of Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

SELF-INTEREST AS A SIGN THAT CHARACTERIZES THE PERSONALITY OF A CRIMINAL IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Annotation. The publication considers aspects characterizing the motivational mechanisms of behavior of officials, employees of contract services of public authorities, as well as their counterparties who commit crimes in the field of procurement of goods and services for state or municipal needs. It has been proven that a selfish motive is the dominant motive for crimes in the procurement of goods and services for state or municipal needs.

Keywords: crime, motive for committing a crime, selfish motive for committing a crime, the identity of the offender, crime in the field of public procurement.

- «социально-демографический блок (включая социальный статус, роли и связи и пр.);
- уголовно-правовой блок (персональный или групповой характер преступного поведения, направленность преступного поведения, предыдущая преступная деятельность, наказание и особенности его назначения и пр.);
- морально-психологический блок (психические свойства, психологические и морально-ценностные особенности и пр.)» [8, с. 325]

Изучение материалов статистической отчётности ГИАЦ МВД России, материалов 47 уголовных дел, а также, иных материалов следственно-оперативной практики дают основание утверждать, что характеристика преступника в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд не являются однородной, это обусловлено множеством факторов. Однако, по нашему представлению, основным является то, что в сфере государственных закупок совершаются различные преступления, предусмотренные УК РФ, а именно: мошенничества, присвоения и растраты, получения и дачи взяток, а также, иные должностные преступления, предусмотренные Главой 30 УК РФ.

Описывая различные уголовно-правовые признаки, которые дают основание для выделения

отдельных групп при характеристике личности преступника в сфере госзакупок (госзаказа), следует отметить такую общую черту большинства лиц, совершивших преступления в сфере государственных закупок, как корыстный мотив (исключения составляют такие лица, которые совершили преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ), аналогичную позицию высказывают и иные исследователи преступности в сфере государственных закупок [6, с. 478; 7, с. 18]. По силе воздействия на личность и динамической способности вызывать активность человека корысть, отмечает К.В. Вишневецкий, не имеет равных и уступает лишь инстинкту размножения [5, с. 90]. Признавая корысть одним из проявлений страсти А.Н. Игнатов, ссылаясь на идеи Л.В. Кандратюка [4, с. 62–66], указывает на то, что «закономерным выглядит и то, что сама специфика неудовлетворённой потребности при сочетании определённых обстоятельств может напрямую соответствовать доминированию в человеке конкретной страсти, определяющей, в конечном итоге, своеобразие и специфику преступного поведения» [9, с. 66]. Таким образом, корысть, выступая движущей силой преступного поведения личности, приводит противоправному и алчному удовлетворению потребности обогащения.

Корыстный мотив преступной деятельности является психологической характеристикой личности преступника в исследуемой сфере. Стремление личного противоправного обогащения за счёт бюджетных средств преобладает в большинстве случаев и даёт основание утверждать, что большинство преступников в сфере государственных закупок (заказов) относятся к корыстному типу личности преступника. Однако корыстный тип личности преступника тоже в своей структуре неоднороден. Теоретики выделяют такие подвиды корыстного преступника как хозяйственно-корыстный тип, служебно-корыстный тип личности преступника [13, с. 430]. Следующий тип корыстного преступника можно охарактеризовать как общекриминально-корыстный тип личности преступника (классические виды хищений, без использования служебного положения и не связанные с хищением бюджетных средств).

Раскрывая хозяйственно-корыстный тип и служебно-корыстный тип личности преступника в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, следует отметить, что такого рода разделение является достаточно условным. Однако отметим, что хозяйственно-корыстному типу личности преступника, в большей степени, относятся лица – контрагенты должностных лиц контрактных служб органов публичной власти, так как они осуществляют противоправное обогащение, используя правовой инструментарий, который используют хозяйствующие субъекты, стремясь придать общественно опасным отношениям выражение и свойства легальных, вовлекая при этом в преступную деятельность должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти (предприятий, организаций, учреждений, осуществляющих госзакупки из федерального, субъектового или муниципального бюджета).

Относительно характеристики служебно-корыстного типа личности преступника – коррупционера в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд отметим, что существенным отличием от ранее рассмотренного типа личности преступника, является то, что служебно-корыстный тип личности преступника наряду с иными характеристиками обладает определёнными властными полномочиями, которые выражаются в организационно-распорядительных и/или административно-хозяйственных функциях должностного лица, либо определёнными профессиональными, функциональными обязанностями работника контрактной службы органа публичной власти (предприятия, организации, учреждения, осуществляющих госзакупки из федерального, субъектового или муниципального бюджета).

Отметим, что мотивационные характеристики корыстного поведения должностных лиц могут быть различными, так О.В. Стариков указывает, что корысть может быть:

«1) В виде устойчивой мотивации (постоянного стремления) к накопительству, стяжательству; как правило, это довольно примитивные, ограниченные индивиды, лишённые широких интересов и духовных запросов;

2) характерной чертой, которой является стремление быть в центре всеобщего внимания, вызывать зависть, создавать впечатление о собственном финансовом благополучии (сотрудники стремятся покупать дорогие машины, модную одежду, посещать увеселительные заведения, престижные зарубежные курорты), таких лиц, условно можно поименовать «прожигателями», для данной категории свойственна эмоциональная лабильность (т.е. перепады настроения), внушаемость;

3) корыстью-нуждой, когда должностное лицо не может покрыть свои потребительские расходы» [11, с. 314].

Различные корыстно-мотивационные факторы, присущие должностным лицам, работникам и их контрагентам – преступникам в сфере госзакупок находят своё отражение в объективной реальности.

Проведённое исследование свидетельствует, что корысть-нужду, как мотивационный фактор совершения преступления в сфере государственных закупок в большей степени испытывают работники или должностные лица низшего управленческого звена контрактных служб органов публичной власти, такого рода лица готовы довольствоваться «малым», ради удовлетворения своих потребностей, данная категория преступников идет на совершение преступления в сфере государственных закупок в силу необходимости оплаты ипотеки, наличия иных потребительских кредитов. Уровень общих, как легальных, так и нелегальных доходов у данной категории преступников низкий. Социальный статус, как в коллехтив, так и за его пределами низкий.

Фетиш или культ потребления, который культивируется сегодня в современном обществе, системно подпитывает корыстный мотив поведения среди населения, должностные лица органов публичной власти в сфере государственных закупок и их контрагенты в лице должностных лиц хозяйствующих субъектов и индивидуальных предпринимателей не является исключением.

Изучение парадигмы культа потребления свидетельствует о том, что он является сложным феноменом, который не сводится исключительно к обладанию вещью, получению услуги, он ещё требует того, чтобы вещь либо услуга были в тренде, модными, а также выставление на показ владения вещью либо получения услуги. Именно по этой причине во многих случаях корыстный мотив выступает в качестве мотива совершения преступления должностными лицами и работниками контрактных служб органа публичной власти (предприятия, организации, учреждения, осуществляющих госзакупки из федерального, субъектового или муниципального бюджета).

Отдельно отметим, что проявления бахвальства и китча, которые сопровождает корыстную мотивацию, свойственны представителям бизнес-общества, которые стараются склонить либо склонили должностных лиц контрактной службы органа публичной власти к совершению преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, так как таким образом указанные лица стремятся продемонстрировать свою состоятельность, наличие делового авторитета, высокой репутации и социальной значимости.

Корысть в виде накопительства, как мотивационный фактор преступлений в сфере государственных закупок, характерна для должностных лиц контрактных служб органов публичной власти, а также, иным должностным лицам, в том числе и руководителям органов публичной власти, которые принимают решения о реализации государственного контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Корысть накопительство присуще в большей мере возрастной группе сорок пять плюс, такого рода должностные лица органа публичной власти стремятся создать «подушку безопасности» при выходе на пенсию или в отставку, либо оставить «достойное наследство» родным и детям. Поведенческие стереотипы корыстных преступников – накопителей не связаны с проявлениями эпатажа, такого рода лица, как правило, стремятся «находиться в тени», не афишировать свою личную жизнь. Как нам представляется, крайней формой корыстного накопительства выступает стяжательство, при котором накопление и обогащение выступают единственной целью жизнедеятельности, при этом лицо меняет ценностные ориентиры, вытесняя при этом все иные общечеловеческие, такие как сострадание, отзывчивость и сочувствие, однако позволим себе отметить, что проявления стяжательства среди должностных лиц органов публичной власти встречаются в последнее время крайне редко.

Проведённый нами анализ мотивационных характеристик поведения личности преступника в сфере закупок товаров и услуг для государственных или муниципальных нужд коррелирует с типологией личности коррупционера, предложенной Ю.М. Антоном и В.Е. Эминовым, согласно которой выделяются такие типы преступника-коррупционера: корыстолюбивый, престижный и игровой [3, с. 211].

Определяя мотивационные механизмы, влияющие на формирование поведения корыстного преступника в сфере государственных закупок (госзаказа) следует указать, что поведение данного лица не является ситуативным, так как его преступная деятельность является профессиональной, одной из форм заработка, получения дохода, причем чаще основного, приносящего большую часть дохода, иными словами, основного. Именно по этой причине мы не согласны с идеей предложенной Н.Н. Магомедовым о выделении таких типов личности преступника-коррупционера как: последовательно активного, системного типа преступника – коррупционера; ситуационного типа преступника – коррупционера; случайного, предкриминального типа преступника – коррупционера [12, с. 150–151].

Также, характеризуя личность корыстного преступника в сфере государственных закупок, следует отметить, что в ряде случаев должностное лицо либо работник контрактной службы органа публичной власти вовлекается в совершение преступлений в исследуемой сфере, по этой причине следует говорить о наличии так называемого «конформистского» типа. Конформизм корыстолюбивого преступника выражается в приспособлении к существующим «правилам игры», которые сформированы в коллективе или предложены контрагентами [1, с. 46]. В литературе отмечается, что должностное лицо либо работник органа публичной, который принят на службу, в нашем случае в контрактное подразделение органа публичной власти (предприятия, организации, учреждения, осуществляющих госзакупки из федерального, субъектового или муниципального бюджета) может попасть под негативное воздействие коррупционно ангажированного коллектива и обучиться коррупционным практикам в сфере государственных закупок, которые сложились в данном коллективе. Таким образом, можно утверждать, что теория Э. Сатерленда «дифференцированных связей» [14, с. 106–108], сформулированная в начале XX века, находит своё отражение в современной действительности. Как нам представляется, коррупционные практики в сфере госзакупок могут признаваться допустимыми, приемлемыми и поощряться. Развивая положение теории дифференциальных связей, А.А. Кашкаров, указывает на то, что обучение коррупционным практикам происходит не только внутри коррупционно ангажированного коллектива, но и в него его пределов, так как должностное лицо (работник) контрактной службы взаимодействует с контрагентами (индивидуальными предпринимателями, представителями юридических лиц), которые лоббируют собственные интересы различными способами, в том числе и противозаконными [10, с. 242–243].

Литература:

1. *Аванесов Г.А.* Преступность и социальные условия. Криминологические рассуждения. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 78 с.
2. *Антонян Ю.М.* Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 366 с.
3. *Антонян Ю.М.* Личность преступника: криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М. : Инфра-М, 2010. 368 с.
4. *Кондратьюк Л.В.* Антропология преступления (микрোকриминология). М. : Норма, 2001. 344 с.
5. *Вишневецкий К.В.* Виктимологическое моделирование корыстной преступности / К.В. Вишневецкий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 2. С. 89–98.
6. *Вишневецкий К.В.* Факторы, детерминирующие совершение преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ / К.В. Вишневецкий, А.Д. Абрамкин / Отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.). Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2021. С. 475–481.
7. *Егоров О.Н.* Криминологическая характеристика преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / О.Н. Егоров // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3(18). С. 16–19.
8. *Игнатов А.Н.* Понятие и общая характеристика личности преступника / А.Н. Игнатов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 1. С. 319–326.
9. *Игнатов А.Н.* Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 63–68.
10. *Кашкаров А.А.* Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории [Рукопись] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Кашкаров ; ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации». Краснодар, 2019. 423 с.
11. *Старков О.В.* Криминопенология : учеб. пособие. М. : Экзамен, 2004. 480 с.
12. *Магомедов Н.Н.* Типология личности преступника-взяточполучателя / Н.Н. Магомедов // Бизнес в законе. 2013. № 5. С. 149–151.

Literature:

1. *Avanesov G.A.* Crime and social classes. Criminological reasoning. M. : UNITY-DANA, 2012. 78 p.
2. *Antonyan Yu.M.* The identity of the offender / Yu.M. Antonyan, V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. SPb. : Publishing house «Legal Center Press», 2004. 366 p.
3. *Antonyan Yu.M.* The personality of the offender: a criminal psychological study / Yu.M. Antonyan, V.E. Eminov. M. : Infra-M, 2010. 368 p.
4. *Kondratyuk L.V.* Anthropology of crime (micro-criminology). M. : Norma, 2001. 344 p.
5. *Vishnevetskiy K.V.* Victimological modeling of mercenary crime / K.V. Vishnevetskiy // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University Legal Sciences. 2019. Vol. 5(71). № 2. P. 89–98.
6. *Vishnevetskiy K.V.* Factors determining the commission of a crime under Art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation / K.V. Vishnevetskiy, A.D. Abramkin; Resp. editors V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorov // Progress and continuity in Russian criminal law (to the 95th anniversary of the Criminal Code of the RSFSR in 1926 and the 25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996). Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Krasnodar, 2021. P. 475–481.
7. *Egorov O.N.* Criminological characteristics of crimes in the field of procurement for state and municipal needs / O.N. Egorov // Law and order: history, theory, practice. 2018. № 3(18). P. 16–19.
8. *Ignatov A.N.* The concept and general characteristics of the personality of a criminal / A.N. Ignatov // Uchenye zapiski of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2019. Vol. 5 (71). № 1. P. 319–326.
9. *Ignatov A.N.* Passion as a fundamental component of the motive of criminal behavior / A.N. Ignatov // Society and Law. 2015. № 1(51). P. 63–68.
10. *Kashkarov A.A.* Official criminality in public authorities and its prevention in conditions of change of state ownership of the territory [Manuscript] : dis. ... dr. law sciences: 12.00.08 / A.A. Kashkarov; Federal State Educational Institution of Higher Education «Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». Krasnodar, 2019. 423 p.
11. *Starkov O.V.* Criminopenology : textbook. M. : Examination, 2004. 480 p.
12. *Magomedov N.N.* Typology of the personality of the offender-bribe-taker / N.N. Magomedov // Business in the law. 2013. № 5. P. 149–151.

13. Овсянникова О.А. К вопросу о психологических особенностях личности людей, совершающих хозяйственно-корыстный и служебно-корыстный типы преступлений / О.А. Овсянникова, А.А. Парушин // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2011. № 2(4). С. 428–432.

14. Фокс В. Введение в криминологию / В. Фокс; Пер. с англ. Л. : Прогресс, 1980. 312 с.

13. *Ovsyannikova O.A.* On the question of the psychological characteristics of the personality of people who commit economic-selfish and service-selfish types of crimes / O.A. Ovsyannikova, A.A. Parushin // Scientific Notes of OreIGIET. 2011. № 2(4). P. 428–432.

14. *Fox V.* Introduction to criminology / V. Fox; Trans. from english. L. : Progress, 1980. 312 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиева Лейла Дашдамировна
магистрант кафедры
экономики промышленности:
учета, анализа и аудита,
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
leyba23@bk.ru

Суркова Екатерина Валерьевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
экономики промышленности:
учета, анализа и аудита,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
surkovaev@mai.ru

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИБЫЛИ АВИАКОМПАНИИ

Аннотация. Каждое предприятие и его руководители стремятся получить большую прибыль, и это является абсолютно известным фактом, но также, помимо собственников, в получении прибыли заинтересованы и его работники. Данная статья посвящена актуальной проблеме управления прибылью авиакомпании. Результаты проведенного факторного анализа прибыли позволили разработать дальнейшую стратегию, решения о развитии и поиске определенных способов, позволяющих достигнуть желаемого роста доходности исследуемой авиакомпании. Предложены пути повышения прибыли.

Ключевые слова: управление прибылью, авиакомпания, факторный анализ прибыли.

Прибыль является одним из важнейших экономических показателей для предприятий любой формы собственности, так как именно уровень получаемой прибыли указывает на функционирование предприятия [6]. Однако наряду с уровнем прибыли на функционирование предприятия не меньшее влияние оказывает верное управление. К каждому предприятию нужно найти особый подход для управления прибылью и повышению ее уровня.

Каждое предприятие и руководители стремятся получить большую прибыль, и это является известным фактом, но также, помимо собственников, в получении прибыли заинтересованы и его работники [3], потому что, первую очередь, от уровня полученной прибыли предприятием зависит их дальнейшая деятельность, а также размер

Leyla D. Aliyeva
Master of the Department
of Industrial Economics:
Accounting, Analysis and Audit,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
leyba23@bk.ru

Ekaterina V. Surkova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Industrial Economics:
Accounting, Analysis and Audit,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
surkovaev@mai.ru

MANAGEMENT OF THE FORMATION AND USE OF THE AIRLINE'S PROFIT TRANSFER

Annotation. Each enterprise and its managers strive to make a large profit, and this is an absolutely well-known fact, but also, in addition to the owners, the employees of the enterprise are also interested in making a profit. This article is devoted to the actual problem of airline profit management. The results of the factorial analysis of profit made it possible to develop a further strategy, decisions on the development and search for certain ways to achieve the desired growth in profitability.

Keywords: profit management, airline, profit factor analysis.

их заработной платы. Соответственно, высокий уровень прибыли влечет повышение заработной платы, а понижение прибыли означает ее спад, и в дальнейшем, возможно, станет поводом для поиска новой работы [1].

Стоит отметить, что высокий уровень прибыли не всегда является хорошим результатом деятельности, ведь у разных предприятий с одинаковым уровнем прибыли, могут быть совершенно разные затраты на изготовление, реализацию и т.д. [5]. Как отмечалось ранее, важно не только максимизировать прибыль, но и пытаться сохранить этот уровень, что зависит, в первую очередь, от правильного и рационального ее применения и управления.

Так как главной целью является поиск решений, которые позволят повысить уровень прибыли,

анализ прибыли сделает возможным определение дальнейшей стратегии, предпринять решения о развитии и поиске определенных способов, позволяющих достигнуть желаемого роста доходности [2].

Для этого рассмотрим составляющие прибыли авиакомпании и ее изменения в приведенной ниже таблице.

Таблица 1

Составляющие прибыли до налогообложения и их изменение

Показатель	2018 год	2019 год	Изменение	
			т.р.	%
1. Прибыль до налогообложения	1763968	30650	-1733318	1,74 %
2. Прибыль от продаж	348903	61203	-287700	17,54 %
3. Проценты к получению	22158	37735	15577	170,30 %
4. Проценты к уплате	329996	407240	77244	123,41 %
5. Доходы прочие	2901367	800005	-2101362	27,57 %
6. Расходы прочие	1178464	461053	-717411	39,12 %

Таблица 2

Расчет изменения сальдо

	Отчет (1)	Базовый(0)
ΔСпр	0,9461	0,8965
ΔСком	0,0180	0,0216
ΔСупр	0,0271	0,0276
Ицен	1,073	1,073

Таблица 3

Динамика изменения показателей прибыли от продаж

Показатель	Изменение
ΔРпр	0,0542865
ΔП пр объем	2579,28
ΔП пр цена	25658,21
ΔП пр с/с	344669,31
ΔП пр с/с ком	-25129,18
ΔП пр с/с упр	-3602,65
-287700	-287700

На основе полученных данных из таблицы 3 можно заметить, как влияют определенные факторы на прибыль от продаж:

- Изменение объема продаж увеличивает прибыль от продаж на 2579 тысяч рублей.
- Изменение цены увеличило прибыль от продаж на 25658 тысяч рублей.
- Увеличение себестоимости увеличило прибыль от продаж на 344669 тысяч рублей.
- Уменьшение коммерческих расходов уменьшили прибыль от продаж на 25129 тысяч рублей.
- Увеличение управленческих расходов уменьшили прибыль от продаж на 3602 тысяч рублей.

Данные были рассчитаны по формуле [4]:

$$\Delta П_{\text{дно}} = \Delta П_{\text{прод}} + \Delta \% \text{ получ} - \Delta \% \text{ упл} + \Delta \text{Дуч} + \Delta \text{Дпроч} - \Delta \text{Р проч} \quad [4]$$

где ΔПдно – изменение прибыли до налогообложения; ΔПпрод – изменение прибыли от продаж;

Δ% получ – изменение % к получению; Δ%упл – изменение % к уплате; ΔДуч – изменение доходов от участия в других организациях; ΔДпроч – изменение прочих доходов; ΔРпроч – изменение прочих расходов.

Проведенные расчеты, а также анализ прибыли и различных, влияющих на нее факторов, как, в общем, так и по отдельным предоставляемым услугам выбранной нами авиакомпании непосредственно указывают на ее тяжелое положение, что может также впоследствии привести к банкротству. Поэтому необходимо внесение неких изменений для улучшения положения авиакомпании, а именно разработка практических рекомендаций, которые послужат решением проблем с сокращением прибыли.

В 2019 году по сравнению с 2018 выручка заметно увеличилась, данное явление для предприятия имеет важное значение, однако, вместе с тем, увеличилась себестоимость, а это, соответственно, привело к сокращению прибыли. Соответственно, целесообразным будет проведение мероприятий по снижению себестоимости.

Для начала необходимо рассмотреть такое решение, как сокращение затрат на перевозку. В данное понятие входят такие составляющие, как:

1. Экономия средств на потребляемое топливо. Так как в 2019 году цены на авиакеросин значительно увеличились, в пределах 3–6 %, данный факт значительно сказался на доходах авиакомпании. Однако авиакомпания по ряду причин не стала повышать цены на авиабилеты, чтобы окупить свои затраты, потому что в настоящее время каждый пассажир важен для авиакомпании и повышение цен означает лишь потерю пассажиров.

Для того, чтобы повышение цен на авиатопливо не сказывалось на деятельности авиакомпании, необходимо сократить применение топлива на один полет на 4,5–5 %. Данное условие вполне возможно осуществить, что зависит от таких факторов, как скорость, высота и дальность полета. Также, авиакомпания может заключить договор, по которому в дальнейшем она будет получать авиакеросин по стабильным, сохраняющимся ценам.

2. Применение воздушных судов, схожих между собой по характеристикам. Это позволит предприятию сэкономить на новых деталях.

Авиакомпания выполняет свои рейсы по направлению Москва (Домодедово) – Сургут на двух самолетах Boeing 737-800 с вместимостью 189 пассажиров и Ан-24 вместимостью в 50 человек. Данные самолеты имеют совершенно разные характеристики, поэтому авиакомпания вынуждена закупать запчасти для разных воздушных судов, и в связи с этим, она несет много затрат. Помимо этого, один из самолетов по этому направлению имеет большую вместимость и, соответственно, вес, что отрицательно сказывается на потребляемом топливе. Исходя из этого, необходимым является отказ от данных самолетов и приобретение Boeing 737-400.

По направлению Москва (Внуково) – Крым используются также два габаритных самолета, на обслуживание которых тратятся большие средства, их необходимо заменить на Boeing 737-500 [7].

Литература:

1. *Алиева Л.Д.* Прибыль как важный показатель функционирования корпорации / Л.Д. Алиева, Е.В. Суркова // В сборнике: Наука Промышленность Оборона. Труды XX Всероссийской научно-технической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения С.А. Чаплыгина : в 4-х томах. под редакцией С.Д. Саленко. 2019. С. 5–8.
2. *Магомедов А.М.* Экономика организации : учебник для среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 323 с.
3. *Скобкин С.С.* Экономика предприятия в индустрии гостеприимства и туризма : учебник и

По маршруту Москва(Домодедово) – Самара можно предложить решение о сокращении расходов, если разделить количество выполняемых рейсов таким образом, чтобы 4 раза в неделю рейсы выполнялись на Boeing 737-700, а оставшиеся приходились на Ан-24. Это значительно экономит средства, а экономия составит около 500 тысяч рублей.

Также, как один из факторов, можно отметить уменьшение багажа пассажиров, так как это напрямую влияет на вес самолета, а легкий самолет, как известно, расходует намного меньше топлива.

Наряду с этим, необходимо ввести невозвратные билеты, что тоже положительно скажется на доходах компании, и позволит сократить расходы на логистику, при этом закупив собственные транспортные средства.

Кроме вышеперечисленного, необходимо также уменьшить количество рейсов в города, которые не пользуются особым успехом у пассажиров, либо полностью отказаться от них.

В целях сокращения себестоимости авиакомпании необходимо заменить старую технику на более новую, тем самым исключив лишние расходы на ремонт оборудования.

Помимо этого, повышение прибыли авиакомпании также зависит от клиентов, то есть, от потенциальных пассажиров; в связи с этим, необходимо привлечение новых клиентов. Для этого нужно проведение такого мероприятия, как создание мобильного приложения авиакомпании. Исследуемая авиакомпания не имеет своего разработанного мобильного приложения, в котором легко можно было бы приобрести билет на рейс. Его создание значительно облегчит приобретение билетов и положительно скажется на получаемой компанией прибылью.

Таким образом, разработанные практические рекомендации имеют серьезный потенциал при определении приоритетов авиакомпании, обеспечивающих качество управления прибылью, а также позволяют выстроить собственную систему управления финансовым результатом.

Literature:

1. *Alieva L.D.* Profit as an important indicator of the functioning of the corporation / L.D. Alieva, E.V. Surkova // in the collection: Science Industry Defense. Proceedings of the XX All-Russian Scientific and Technical Conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of S.A. Chaplygin : in 4 vol. Ed. by S.D. Salenko. 2019. P. 54-56.
2. *Magomedov A.M.* Economy of the organization: textbook for secondary vocational education / A.M. Magomedov. 2nd edited, reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2019. 323 p.
3. *Skobkin S.S.* Enterprise economics in the hospitality and tourism industry : textbook and workshop

практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 373 с.

4. *Сергеев И.В.* Экономика организации (предприятия) : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 511 с.

5. *Суркова Е.В.* Разработка метода оценки финансовых результатов авиационных предприятий СТИН / Е.В. Суркова, Ю.А. Мажайский. 2021. № 7. С. 45–48.

6. *Чалдаева Л.А.* Экономика предприятия : учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 435 с.

7. URL : [Smartavia \(flysmartavia.com\)](http://Smartavia (flysmartavia.com))

for academic bachelor's degree. 2nd edited, ispr. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2019. 373 p.

4. *Sergeev I.V.* Economics of an organization (enterprise) : textbook for applied bachelor's degree / I.V. Sergeev, I.I. Veretennikova. 6th edited, reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2019. 511 p.

5. *Surkova E.V.* Development of a method for assessing the financial results of aviation enterprises STIN / E.V. Surkova, Yu.A. Mazhaysky. 2021. № 7. P. 45–48.

6. *Chaldaeva L.A.* Economy of the organization: textbook for academic bachelor's degree. 5th edition, revised and supplemented. M. : Yurayt Publishing House, 2019. 435 p.

7. URL : [Smartavia \(flysmartavia.com\)](http://Smartavia (flysmartavia.com))

Бакшеев Сергей Леонидович
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра государственного,
муниципального управления
и управления персоналом,
Сургутский государственный университет
sergey.baksheev.55@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Человеческий капитал рассматривается как важный нематериальный актив информационного общества на основе повышения роли знаний и информации. Рассмотрены некоторые особенности проявления теории человеческого капитала в современном обществе, такие как: взаимосвязь с «новой поведенческой экономикой» (на основе рационального поведения человека), как специфическую социальную систему (с учетом исследований Всемирного банка), рассмотрение на макро- и микроуровнях на основе системного подхода, возрастание роли человеческого капитала как нематериального актива общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, новая поведенческая экономика, рациональное поведение, нематериальный актив, микро- и макроуровни, максимизирующее поведение.

В современном обществе, которое называют (в зависимости от критериев его оценки) «информационным», «инновационным» и т.п., происходит не только быстрое распространение и совершенствование информационных технологий, но и социально-экономических изменений. По образному выражению Дж. Гэлбрейта «сословие педагогов и ученых» начинает занимать преобладающую роль в этом «новом» обществе, что «во многом похоже на то», которое в индустриальном обществе занимали банкиры и финансисты. Основой всех этих изменений является повышение роли знаний и информации, что привело с одной стороны, к субъективизации стоимости, что определяется не только квалификацией работника, но и общим уровнем его развития, с другой стороны, происходят изменения в социальной структуре общества: появилась прослойка людей, называемых «меритократией»- это работники, выделившиеся за счет личных достоинств и «когнитариат» – малоимущие слои, обладающие знаниями. Все указанное выше невозможно без активной роли человека в современной экономике, без учета только ему присущих потенциальных возможностей. И рациональное

Sergey L. Baksheev
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of State,
Municipal Management
and Personnel Management,
Surgut State University
sergey.baksheev.55@mail.ru

ON SOME FEATURES OF THE MANIFESTATION OF THE THEORY OF HUMAN CAPITAL IN MODERN SOCIETY

Annotation. Human capital is considered as an important intangible asset of the information society on the basis of the increasing role of knowledge and information. Some peculiarities of human capital theory manifestation in modern society, such as: interrelation with «new behavioral economics» (based on rational human behavior), as a specific social system (taking into account World Bank studies), consideration at macro- and microlevels on the basis of system approach, increasing role of human capital as an intangible asset of society are considered.

Keywords: human capital, new behavioral economy, rational behavior, intangible asset, micro- and macrolevels, maximizing behavior.

использование этих возможностей в интересах общества- одна из главных задач (по нашему мнению) теории человеческого капитала. Рассмотрим некоторые особенности проявления теории человеческого капитала в современном обществе:

1. Указанная теория взаимосвязана с «новой поведенческой экономикой». Дело в том, что рациональный (экономический) подход (с определенной долей условности) является в рамках теории человеческого капитала всеобщим, так как объясняет многие аспекты поведения человека. Указанная (по мнению Г. Беккера) «экономическая стабильность предпочтений» – основа для всех поступков человека («творца» или «потребителя»). Такое понимание причинно-следственных связей между людьми на основе стремления максимизировать прибыль – верно. Подобный подход – синтез максимизирующего поведения и стабильности рациональных предпочтений. Это отмечал позднее Р. Талер в теории «поведенческой экономики»: человек делает выбор, исходя из рациональных ожиданий, т.е. он хочет достигнуть

своеобразного эквилибриума в своих действиях [1, с. 17]. Несмотря на то, что эти две теории (человеческого капитала и новой поведенческой экономики) уделяют много внимания рациональному поведению людей, последние не всегда в полной степени поступают рационально, т.к. не всегда являются экспертами в той или иной области поведения. Р. Талер в доказательство этого тезиса приводит следующие основания: рациональные постулаты не всегда безупречны, т.к. при их оценке совершаются ошибки (например, неверный выбор действий); у человека есть пристрастия, которые иногда «побеждают» рациональные мотивы поведения; модель оптимального поведения оставляет без внимания множество факторов («мы живем в мире людей, а не рационалов») [1, с. 17–19].

2. Человеческий капитал необходимо рассматривать как специфическую социальную «систему», которая соответствует следующим условиям: каждый элемент человеческого капитала воздействует на весь этот капитал в целом, все элементы системы взаимосвязаны, ни один из элементов системы не может «работать» самостоятельно [2, с. 26]. Такой подход подтверждается, например, «проектом развития человеческого капитала» Всемирного банка [3]. В нем рассмотрены три важнейших элемента человеческого капитала, влияющие на производительность труда будущих работников: выживаемость, обучение в школе (количество лет образования и его качество), состояние здоровья. Эти элементы составляют содержание «индекса человеческого капитала». Но с учетом «принципа неопределенности» В. Гейзенберга, более точное определение какого-либо элемента, может привести к уменьшению точности измерения других элементов человеческого капитала [2, с. 24]. Это подтверждено в данном исследовании Всемирного банка: если выживаемость можно определять более или менее точно, то измерять качество среднего и высшего образования крайне затруднительно [3, с. 41].

3. Реализация человеческого капитала сходна с продажей информации, знаний, что также являются нематериальными активами, их продажи способствуют самовозрастанию стоимости реализуемых товаров. Информационный ресурс является не только важнейшим условием производства, но и жизни общества, отдельного человека. Но данный ресурс не будет доминантно необходимым для общества, если не будут решиться неэкономические проблемы (этические, эстетические и др.), в противном случае происходит элиминирование информации до пределов экономической необходимости. В отношении человеческого капитала следует сказать, что это субъективно-направленное самовозрастание для владельца человеческого капитала. Собственник данного нематериального актива «закрепляет свой успех» в материальной форме: в виде покупки потребительских благ и услуг. Это в определенной степени «говорит» о экономическом подходе (затраты-выгоды) к теории человеческого капитала, но содержательность последнего

шире экономических рамок. Значение человеческого капитала возрастает, что определяется возрастающей ролью знаний и информации для общественного производства.

4. Теорию человеческого капитала необходимо рассматривать на микро- и макроуровне во взаимосвязи. Такой подход приемлем (и существует) относительно человеческого капитала, тем самым используется системный подход (о чем говорили выше), связанный с различными оценками человеческого капитала на разных уровнях. Макроуровень – более «сложный» уровень, где (в определенных случаях) оказывают влияние экстерналии, социально – экономические последствия которых подсчитать, оценить не всегда представляется возможным (по крайней мере в ближайшее время). Например, Г. Беккер в качестве подобного примера приводит войны (экономический подход «не слишком преуспел ... в раскрытии факторов, от которых зависят войны...») [4, с. 37]. Думается, что экономический подход с позиций человеческого капитала в подобном случае представляется следующим образом: стремление максимизировать функцию полезности человеческого капитала, используя материально – техническую базу в захваченных странах является естественным. Пространственный признак также должен играть положительную роль в таких географических захватах, т.к. уменьшает издержки по перемещению рабочей силы, материальных ценностей к месту использования. Издержки по перемещению готовых товаров к месту их потребления больше издержек по их изготовлению – происходит «истощение» человеческого капитала, а его «наращивание» (повышение образования, профессионального опыта, физического и психологического здоровья) реализуется в интересах захватчика или диктуется военной обстановкой. На микроуровне экстернализацию, имеющую порой характер бифуркации также сложно экстраполировать, но микросреда в отличие от макросреды имеет более линейный характер и поддается контролю со стороны фирмы. Заданный импульс формирования человеческого капитала «исходит» во многом от фирмы (специальная подготовка, морально-психологический климат, создание условий для повышения производственного опыта и т.д.). По нашему мнению, в экономической науке экономический подход к различным сторонам деятельности человека на микроуровне более конкретен и предсказуем, чем на макроуровне, что в частности косвенно признает и Г. Беккер. Подобная дихотомия в понимании человеческого капитала важна, т.к. формирует единую нормативно-ценностную парадигму поведения человека с позиций не просто экономического, а социально-экономического подхода.

5. Сформировался и расширяется новый сектор в общественном производстве – нематериальный, где все большее значение начинает играть человеческий капитал. Нельзя согласиться с Г. Беккером, что все и всё могут экономически просчитать. Рационализм имеет свои границы и условия возникновения, поэтому в данном обществе рассматриваемый ресурс не только должен

создавать условия для реализации экономически релевантных решений, но и для решения имманентно присущих любому человеку проблем (частно-экономическая составляющая является инцидентной с точки зрения жизненной позиции «неэкономического» человека). В «цивилизации третьей волны» система образования и научных исследований перестраивается под воздействием информации, формируется «новый социальный характер» человека. Понятие «человеческий капитал» расширяет границы капитала, что доказывается появлением таких категорий как социальный капитал, общественный, структурный, интеллектуальный капитал. Если мотивы

Литература:

1. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р.Талер; Пер. с англ. А. Прохоровой. М. : Эксмо, 2018. 384 с.
2. *Акофф Р.* Акофф о менеджменте / Р. Акофф; Пер. с англ.; Под ред. Л.А. Волковой. СПб. : Питер, 2002. 448 с.
3. Проект развития человеческого капитала // Международный банк реконструкции и развития. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 2018. 59 с.
4. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер; Пер. с англ.; Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; Предисл. М.И. Левин. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.

владельца и пользователя человеческого капитала сугубо экономические: максимизировать личный доход, минимизировать убытки, максимизировать прибыль (укладывается в рамки естественного экономического поведения), то специфика содержания данного капитала имеет как экономический, так и все возрастающий социальный характер (культура труда, моральные ценности, общий подход к делу). Указанные особенности человеческого капитала в современном обществе лишь в некоторой степени показывают сложность и многообразие этого вида капитала, значение которого будет возрастать.

Literature:

1. *Taler R.* New behavioral economics: why people break the rules of traditional economics and how to make money on it / R.Taler; Transl. from english by A. Prokhorova. M. : Eksmo, 2018. 384 p.
2. *Ackoff R.* Ackoff on management / R. Ackoff; Transl. from english; ed. by L.A. Volkova. SPb. : Peter, 2002. 448 p.
3. Human Capital Development Project // International Bank for Reconstruction and Development. Washington, DC: World Bank, 2018. 59 p.
4. *Becker G.S.* Human behavior: an economic approach. Selected Works on Economic Theory: Translated from English / G.S. Becker; Translation from English; Compiler, scientific editor, afterword by M.I. Levin. M. : State University Higher School of Economics, 2003. 672 p.

Коркоценко Марина Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
mariakrasnodar@mail.ru

Marina N. Korkotsenko

Candidate of Pedagogical Science,
Assistant Professor,
Associate Professor Departments
of Humanitarian
and Socio-economic Disciplines,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots
mariakrasnodar@mail.ru

**ЭЛЕМЕНТЫ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ЛЕТНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ
ЭКСПЛУАТАЦИИ
АВИАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ**

**ELEMENTS OF THE MODEL
OF ECONOMIC PROCESSES OF FLIGHT
AND TECHNICAL OPERATION
OF AVIATION COMPLEXES**

Аннотация. В статье рассматриваются профессиональная область и сфера деятельности специалистов летной и технической эксплуатации воздушных судов, экономические агенты, экономическая среда, конъюнктурные процессы, военно-экономическая деятельность государства и возможная экономическая интеграция как ключевые элементы производственных процессов использования воздушных судов и функциональных систем для осуществления обороноспособности и безопасности государства. Описываются экономические связи основных экономических субъектов в виде производственно-технологического, организационно-управленческого, финансово-хозяйственного, инфраструктурного и профессионально-ориентированного аспектов экономического процесса эксплуатации авиационных комплексов.

Annotation. The article examines the professional field and scope of activities of specialists in the flight and technical operation of aircraft, economic agents, the economic environment, market processes, the military-economic activity of the state and possible economic integration as key elements of production processes for the use of aircraft and functional systems for the implementation of defense and safety state. The economic relations of the main economic entities are described in the form of production and technological, organizational and managerial, financial and economic, infrastructural and professionally oriented aspects of the economic process of operating aviation complexes.

Ключевые слова: экономические процессы, модель, авиационные комплексы, вооружение, военная техника, обороноспособность государства, производство полетов, техническая эксплуатация, летная эксплуатация, экономические субъекты.

Keywords: economic processes, model, aviation complexes, weapons, military equipment, state defense, flight operations, technical operation, flight operation, economic entities.

В современной экономической сфере подвергаются преобразованиям все ключевые категории, явления и процессы. Сама экономическая система определяется более сложными отношениями, множеством элементов, детерминант и кластеров. Первостепенными становятся концепции, модели и инновационные пути развития.

Конъюнктурные изменения во всех сферах экономики, как в гражданском, так и в военном секторе, формируют внутриотраслевые модели развития. Менее изученными являются экономические процессы военной экономики в силу своей специфики и роли в сохранении обороноспособности и безопасности государства. Модернизация вооружения, военной и специальной техники, в том числе авиационной, запускает механизм усовершенствования связей основных субъектов и объектов военной экономики.

Интеграционные процессы затрагивают ключевые сферы экономики. Межпредметные и межотраслевые связи проявляются в мезоэкономических моделях. Новый уровень свидетельствует о комплексах подсистем, ранжированных по степени их значимости. Совершенствуются средства производства и ключевые факторы, составляющие сущность хозяйственных отношений.

Обращая внимание на основные процессы, существующие в экономике, представим летную и техническую эксплуатацию авиационной техники в виде модели.

Элементы модели включают в себя:

1. Профессиональную область и сферу деятельности специалистов летной и технической эксплуатации воздушных судов, а также гражданского персонала занятого в учреждениях и организациях министерства обороны и на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

2. Экономических агентов: летный и технический состав ВВС Вооруженных сил; гражданский персонал; авиационные части; службы материально-технического обеспечения; инженерно-авиационные службы; авиаремонтные заводы и базы, предприятия оборонно-промышленного комплекса.

3. Экономическую среду: поставщиков, посредников; страховые компании; банковский сектор; финансовые учреждения.

4. Конъюнктурные процессы: производство полетов, выполнение регламентных работ технического обслуживания воздушных судов; финансирование расходной части федерального бюджета на национальную оборону и национальную безопасность; выполнение государственного оборонного заказа, диверсификация предприятий ОПК.

5. Макроэкономические процессы: военно-экономическую деятельность государства.

6. Элементы экономической интеграции: государственно-частное партнерство; аутсорсинг.

Рассмотрим каждый из элементов подробнее.

Основными критериями, указывающими на специфику производственных процессов эксплуатации воздушных судов, выступают направления профессиональной деятельности летных и технических кадров Вооруженных сил [3]. Согласно Регистру профессиональных стандартов Минтруда России и сферам, не вошедшим в него, области и среды профессиональной деятельности специалистов по летной и технической эксплуатации летательных аппаратов включают в себя [4]:

– обеспечение безопасности в сферах обороны и безопасности государства; совершения полетов воздушных судов; организации и обеспечения технологических процессов и производств на воздушном транспорте;

– обеспечение летной и технической эксплуатации авиационных комплексов.

Экономическими объектами выступают авиационные комплексы, авиационная инфраструктура, летательные аппараты, функциональные системы, обеспечивающие функционирование воздушных судов и управление ими.

Виды и направления работ, сферы и области деятельности предполагают специфические типы задач летных и технических специалистов, к которым относятся не только эксплуатационно-технологические, организационно-управленческие работы, но и научно-исследовательские и

методологические работы. Особо актуальными становятся специальные требования профессиональной деятельности.

Следовательно, представленные типы задач образуют профессиональную направленность экономических процессов, выполняемых авиационными специалистами. Они заняты в работах по эксплуатации летательных аппаратов с использованием средств производства и предметов труда.

Экономические связи основных экономических субъектов трансформируются в компоненты экономического аспекта эксплуатации авиационных комплексов:

- производственно-технологический;
- организационно-управленческий;
- финансово-хозяйственный;
- инфраструктурный;
- профессионально-ориентированный.

На разных уровнях экономики они представляют специфические экономические процессы и явления, в которых заняты все экономические субъекты и факторы производства, функционируют отрасли и сферы экономики. Однако действующие экономические процессы осуществляются в соответствии с жизненным циклом продукции, работ или услуг.

В авиационной сфере первостепенным объектом интересов всех заинтересованных агентов выступает летательный аппарат. Точнее, авиационный комплекс – воздушное судно с системой авиационного вооружения, бортового оборудования в том числе, средствами наземного обслуживания летательных аппаратов, подготовки и содержания аэродромов, связи и управления, а также средствами обеспечения, предназначенными для решения боевых и специальных задач и др. [5]. В данных операциях непосредственно заняты объекты инфраструктуры.

Эксплуатация и ремонт авиационной техники – это не только этапы полного жизненного цикла, но и экономические процессы выполнения производственных работ постпродажного обслуживания продукции военного назначения. Процесс эксплуатации авиационных комплексов включает в себя, в том числе, соблюдение технологии их выполнения (ГОСТ РВ 0101 - 001 - 2007, ГОСТ Р 58303 - 2018, Федеральные авиационные правила инженерно-авиационного обеспечения и производства полетов государственной авиации и др.).

Как уже ранее отмечалось, работы, связанные с осуществлением производственных работ, указывают на экономический характер эксплуатации и применения средств производства и предметов труда авиационной отрасли, военных организаций и технологических операций.

Все средства, используемые военными авиационными специалистами для выполнения

поставленных задач эксплуатации авиационных комплексов, технического обслуживания, ремонта летательных аппаратов и их функциональных систем, рассматриваются как факторы производства. Они выступают предметами и объектами микроэкономики, экономики воздушного транспорта, авиапредприятий и экономики Вооруженных сил.

Летная и техническая эксплуатация авиационной техники неразрывно связаны между собой, образуя непрерывный воспроизводственный процесс. В результате применения авиационной техники происходит физический и моральный износ воздушного судна, двигателя и функциональных систем. Восстановление утраченных функций возможно благодаря качественно проведенному техническому обслуживанию и ремонту, а также предусмотренных для них амортизационных отчислений.

Выполнение всех видов ремонта невозможно без материально-технического обеспечения, т.е. создания, хранения, рационального расходования, пополнения до установленных норм запасов средств эксплуатации и источников энергии, необходимых для ремонта военной техники в соответствии с эксплуатационной документацией [1, п. 141–145]. Система технической эксплуатации авиационной техники связана с решением ряда задач, которые будут способствовать построению рациональной структуры эксплуатации авиационных комплексов [6, с. 173].

Управление деятельностью всех участников процесса эксплуатации авиационной техники осуществляется с учетом специфики их деятельности, характера работ и особенностей экономических процессов.

В процессе летной эксплуатации авиационной техники имеет значение организация полетов, их выполнение и разбор в рамках производства полетов.

При этом управление полетами направлено на своевременное и безопасное выполнение экипажами воздушных судов полетных заданий [5, п. 247].

Для предприятий оборонно-промышленного комплекса и авиаремонтных заводов система организации и управления деятельностью выстраивается по принципу внутриорганизационной системы руководства и менеджмента по контрактам полного жизненного цикла.

В условиях финансово-экономического кризиса и ужесточения контроля за бюджетными расходами, повышенное внимание уделяется стоимости расходов на создание новых образцов военной техники, в том числе воздушных судов. Снижение затрат на эксплуатацию авиационной техники обеспечивается:

1. Заменой трудоемких плановых капитальных и средних ремонтов летательного аппарата, его систем техническим обслуживанием.

2. Сокращением объемов запасных частей в связи с отменой ограничений на ресурсы.

3. Уменьшение суммарной удельной трудоемкости технического обслуживания и ремонта в результате оптимизации восстановительных работ [7, п. 4.3].

Созданный образец вооружения, военной и специальной техники должен обладать тактико-техническими характеристиками, которые обеспечат минимально допустимую заказчиком техническую результативность выполнения заказа, необходимую для достижения требуемого эффекта.

Развитие экономических субъектов в пространстве существующих экономических процессов возможно благодаря системе стимулов, побуждающих предприятия и учреждения к повышению эффективности производства, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности [9].

Поддержка со стороны государства выражается в комплексе мер развития инфраструктурного сектора экономики на национальном уровне хозяйствования.

Необходимо заниматься и налогами, и развитием кредитования, и государственным заказом.

Важно не просто привлечь кредитные ресурсы и что-то произвести, а добиться того, чтобы у экономических субъектов был надежный сбыт и свободные денежные средства [8].

Инфраструктура может быть разной. Это могут быть центры поддержки, инжиниринговые центры, центры стандартизации.

В настоящее время сложилась объективная потребность развития государственно-частного партнерства в системе ремонта авиационной техники военного назначения, вызванная в первую очередь, необходимостью расширения возможностей авиаремонтных предприятий по поддержанию исправного состояния авиационного парка [2, с. 64].

Все экономические субъекты, участвующие в производстве, распределении, обмене и потреблении продукции военного назначения, формируют экономическую мощь государства, которая используется для развития как гражданского, так и военного секторов экономики. Это дает возможность экономического обеспечения обороноспособности государства.

Основной задачей военно-экономического обеспечения обороны является создание условий для устойчивого развития и поддержания возможностей военно-экономического и военно-технического потенциалов государства на уровне, необходимом для реализации военной политики и надежного удовлетворения потребностей военной организации в мирное время, в период непосредственной угрозы, агрессии и в военное время.

Неотъемлемой частью формирования экономического потенциала национальной экономики

является подготовка компетентных высококвалифицированных специалистов для отраслей и секторов экономики.

Спецификой профессионально ориентированного обучения в высшей военной школе является то, что оно направлено на формирование профессиональных важных компетенций будущих военных специалистов, на овладение будущей профессией, которая в итоге станет сферой приложения всех получаемых ими знаний, умений, навыков. Поэтому происходит ориентация всех участников образовательного процесса на формирование компетентности выпускника, необходимой для осуществления его профессиональной деятельности, когда знания не служат самоцелью, а выступают средством приобретения опыта практической деятельности. Модель обучения включает в себя «знания-умения-навыки-опыт

Литература:

1. Государственный военный стандарт «Эксплуатация и ремонт изделий военной техники» ГОСТ РВ 0101 - 001. 2007. П. 1.
2. Кононова Я.Г. Ремонт авиационной техники в рамках государственно-частного партнерства / Я.Г. Кононова, М.В. Шубин, Е.А. Ермаков // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 5(57). С. 59–69.
3. Примерная основная образовательная программа 25.05.04 «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов». Краснодарское ВВАУЛ, 2016. С. 6.
4. Профессиональные стандарты. URL : <http://ppt.ru/docs/profstandarts> (дата обращения 12.09.2021).
5. Приказ Министра обороны РФ от 24 сентября 2004 г. № 275 «Об утверждении Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации». URL : <http://ivo.garant.ru/document?id=87535&sub=0> (дата обращения 15.09.2021).
6. Смирнов Д.Н. Системы технической эксплуатации авиационной техники в современных условиях / Д.Н. Смирнов // Научный альманах 2016. № 3-3(17). С. 172–174.
7. Фролков А.И. Положение о технической эксплуатации по состоянию летательных аппаратов военного назначения. 2010. Вып. 7301. П. 3.3.
8. Ха Джун Чанг. Как устроена экономика. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 204.
9. Дэн Ариели. Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 296 с.

деятельности». Это свидетельствует о том, что военные авиационные специалисты становятся человеческим капиталом в процесс эксплуатации авиационных комплексов и выступают неотъемлемой частью экономических процессов.

Таким образом, эволюция общественных отношений последних лет диктует свои условия организации экономической жизни в мире, на национальном уровне, в подсистеме отраслей народного хозяйства.

Предложенная модель экономических процессов эксплуатации авиационных комплексов свидетельствует об интегральном характере отношений экономических субъектов в системе взаимно усиливающих друг друга категорий и конъюнктурных процессов между секторами отраслями экономики в гражданской и военной области.

Literature:

1. State military standard «Operation and repair of military equipment» GOST RV 0101 - 001. 2007. Paragraph 1.
2. Kononova Ya.G. Repair of aircraft equipment within the framework of public-private partnership / Ya.G. Kononova, M.V. Shubin, E.A. Ermakov // Problems of Economics and Management. 2016. № 5(57). P. 59–69.
3. Approximate basic educational program 25.05.04 «Flight operation and use of aviation systems». Krasnodar VVAUL, 2016. P. 6.
4. Professional standards. URL : <http://ppt.ru/docs/profstandarts> (date of application 12.09.2021).
5. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of September 24, 2004 № 275 «On Approval of the Federal Aviation Rules for the Operation of State Aviation Flights». URL : <http://ivo.garant.ru/document?id=87535&sub=0> (date of application 15.09.2021).
6. Smirnov D.N. Systems of technical operation of aviation equipment in modern conditions / D.N. Smirnov // Scientific Almanac. 2016. № 3-3(17). P. 172–174.
7. Frolkov A.I. Regulations on the technical operation of military aircraft. 2010. Iss. 7301. Paragraph 3.3.
8. Ha Joon Chang. How the economy works. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2018. p. 204.
9. Dan Ariely. Behavioral Economics. Why people behave irrationally and how to make money on it. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2012. 296 p.

Окшин Владимир Васильевич
заведующий базовой кафедрой
антимонопольного регулирования
и организации закупок,
Оренбургский
государственный университет
natpatok@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена изучению механизмов взаимодействия предпринимателей и органов власти в контексте конкурентных отношений. Статья основана на результатах социологического исследования, проведенного в Оренбургской области в 2020 году с использованием методики полуструктурированного глубинного интервью. Прослеживается потенциальная готовность и со стороны органов власти, и предпринимателей к более эффективному диалогу. Вместе с тем, на современном этапе региональные и местные органы власти в большей степени рассматривают как партнеров крупный бизнес. Он ближе и понятнее органам власти. Между тем, малый и средний бизнес, который ближе к потребителям, напрямую контактирует с ними и от деятельности которого зависит степень удовлетворенности потребителей в регионе, пока не попадает в структуру взаимодействия в силу своей более низкой организованности. Необходимы эффективные механизмы вовлечения этой категории предпринимателей в процесс управления конкурентной средой региона.

Ключевые слова: конкуренция, регулирование и развитие конкурентной среды, предприниматели, органы власти, мотивация, вовлеченность, рекомендации.

Регуляция конкурентных процессов является важным фактором эффективного развития конкурентной среды [1; 2]. Большинство современных исследователей сходятся во мнении о том, что государственное вмешательство в конкурентную среду необходимо. Формирование и поддержка конкуренции, регуляция конкурентных процессов, в том числе, за счет законодательных мер и механизмов контроля за их соблюдением акторами конкурентной среды, а также, поддержки позитивных неформальных практик, признается большинством исследователей

Vladimir V. Okshin
Head of the Basic Department
Antitrust Regulation
and Procurement,
Orenburg State University
natpatok@gmail.com

COLLABORATION BETWEEN ENTREPRENEURS AND AUTHORITIES AS A CONDITION OF THE COMPETITION DEVELOPMENT EFFICIENCY: RECOMMENDATIONS FOR COLLABORATION FACILITATION

Annotation. The article highlights the mechanisms of collaboration between entrepreneurs and authorities in the context of competitive relations. The article is based on the results of a sociological study conducted in the Orenburg region in 2020 using the semi-structured in-depth interviews. There is potential readiness of both the authorities and entrepreneurs for a more effective dialogue. However, regional and local authorities are more likely to consider big business as more understandable partners. Meanwhile, small, and medium-sized business, which are closer to consumers, and are in direct contact with them and on whose activities the degree of satisfaction of consumers in the region depends, does not yet have a role in the collaboration. SME sector should be involved in the process of managing the competitive environment of the region.

Keywords: competition, regulation and development of a competitive environment, entrepreneurs, state authorities, motivation, participation, recommendation.

приоритетной задачей государства в сфере экономической политики [3]. Взаимодействие акторов конкурентной среды редко становится предметом прямого анализа, но многие эксперты в процессе поиска путей повышения эффективности процесса регулирования конкурентной среды упоминают о важности характера отношений, существующих между органами власти и предпринимателями, о характере восприятия сторонами друг друга. В рамках этого подхода делается акцент на необходимости в целях формирования «благоприятного делового климата перехода от

политики выявления и наказания недобросовестных предпринимателей к политике предупреждения нарушений и поощрения добросовестного предпринимательства» [4].

Взаимодействие органов власти с акторами конкурентных процессов – предпринимателями и населением – является важным элементом успешного развития конкурентной среды. Обеспечение гармоничных отношений между органами власти, бизнесом и населением является приоритетным условием эффективного регулирования рынков [5]. При этом социальное благополучие населения признается решающим фактором оценки эффективности конкурентных процессов.

Исследователями много внимания уделяется взаимодействию власти и бизнеса, воспринимаемого, прежде всего, как меры государственной поддержки, законодательство в сфере налогообложения, учета и отчетности, административные механизмы регулирования деятельности [6]. В данном контексте, предпринимательское сообщество воспринимается в большинстве публикаций как объект государственной конкурентной политики, нежели как партнёр, субъект конкурентного процесса. Задачей настоящего исследования является выявление предпосылок для создания эффективного механизма взаимодействия власти и предпринимателей, основой которого станет вовлечение предпринимательского сообщества в процессы управления конкурентной средой.

Задача выявления эффективного механизма вовлечения предпринимателей в процессы управления конкурентной средой подразумевает понимание того, насколько предпринимательское сообщество и представители власти готовы к такому эффективному сотрудничеству в рамках регулирования конкурентной среды, какие существуют факторы, повышающие мотивацию к сотрудничеству.

В целях более детального анализа существующих механизмов взаимодействия органов власти и предпринимательского сообщества, и предпосылок такого взаимодействия в рамках конкурентных процессов в 2020 году было проведено качественное исследование в Оренбургской области. В рамках исследования была проведена серия интервью ($n = 32$) с представителями органов власти, вовлеченными в процессы регулирования региональной конкуренции, и предпринимателями, отобранными по следующим критериям:

- Предприниматели, участвующие в советах при органах власти, органах МСУ;
- предприниматели, представляющие высококонкурентные рынки товаров повседневного потребления;
- предприниматели, представляющие приоритетные товарные рынки
- предприниматели, представляющие социально-значимые товарные рынки

Мнения предпринимателей и представителей власти, выраженные в процессе беседы о развитии процессов конкуренции в регионе, позволяют оценить характер взаимоотношений, сложившихся между данными акторами, а также сформулировать рекомендации по расширению их сотрудничества.

Главной целью совершенствования процессов управления конкурентной средой в регионе является развитие человекоориентированной региональной экономики. Однако на современном этапе и предприниматели, и органы власти сконцентрированы на необходимости решения более конкретных задач, по-разному воспринимают конечную цель повышения удовлетворённости потребителей. Важность соблюдения баланса интересов потребителей и предпринимателей как основных акторов конкурентной среды, в контексте регионального экономического развития, не в полной мере осознаётся ни предпринимателями, ни органами власти, в том числе, непосредственно ответственными за экономическое развитие региона. В их понимании, это пока просто один из формальных показателей развития конкурентной среды [7; 8; 9] закреплённый в Стандарте развития конкуренции [2].

Как Вы думаете, следует ли регулировать конкуренцию на местных, локальных товарных рынках внутри региона? – Не вижу в этом большой толчок для развития экономики региона (Представитель органов власти, вовлечённый в процессы регулирования региональной конкуренции, 21).

Успешное развитие экономики региона невозможно без изменения парадигмы восприятия прямой взаимосвязи между развитием конкурентной среды региона и развитием региональной экономики. Формальный мониторинг развития конкурентной среды без осознания фактического значения этого процесса и его наполнения рассмотрением факторов восприятия предпринимателями действующего регулирования региональной экономики и его акторов не даёт необходимого результата. Поэтому исключительно важна задача формирования у регулирующих органов видения фактических причинно-следственных связей между развитием предпринимательства, удовлетворённостью потребителей и региональным экономическим развитием, важности содержательного взаимодействия при этом с предпринимательским сообществом, вовлечением его в процессы управления конкурентной средой на основе учёта восприятия ситуации. Платформой, предпосылкой для этого являются как нормы действующего законодательства, так и существующая убежденность, нацеленность на повышение удовлетворённости потребителей как значимого показателя степени развитости конкурентной среды, понимание необходимости содержательного участия предпринимателей в движении в данном направлении.

Значительная часть рекомендаций участников исследования по совершенствованию процессов управления региональной конкуренцией связана с мерами, направленными на расширение

сотрудничества органов власти и предпринимательского сообщества, преодоление барьеров в процессе их взаимодействия, повышение мотивации сторон к сотрудничеству. Органам власти необходимо разрабатывать меры, направленные на развитие конкуренции, учитывая потребности предпринимателей и их позицию, основанные на понимании неизбежности достижения взаимоприемлемых с их пониманием необходимости и разумности применяемого регулирования. В частности, говоря о степени корректности идеи установления регулируемыми органами обязательных для бизнеса мер по развитию конкуренции, направленных на повышение удовлетворенности потребителей, предприниматели подчеркивают, что «власть не должна принуждать бизнес к каким-то действиям, т.к. это может привести к ликвидации многих организаций и, как следствие, конкурировать будет некому и не с кем» (Предприниматель, представляющий высококонкурентные рынки товаров повседневного потребления, 16), как пример некорректных решений «насаждения процедур» приводится процедура госзакупок:

Думаю, некорректно. Потому, что всякое насаждение процедур, в частности речь идет о том, что тендеры, конкурсы и все такое. Я не считаю, что это корректно. Если компания-заказчик избрала мою компанию, потому что считает ее способной справиться с этой задачей, то для чего им проводить какие-то тендеры? Мы согласовали цену – они нас нанимают (предприниматель, представляющий высококонкурентные рынки товаров повседневного потребления, 22).

Подобные ограничения в конкурентных отношениях воспринимаются предпринимателями как нарушение свободы предпринимательской деятельности. «Регулирование должно быть минимальным и должно создавать равные условия для всех участников» (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 26), особенно важно не допустить ущемление интересов малого бизнеса в регионе.

Считаю, что некорректно, поскольку у нас свобода предпринимательской деятельности в стране. Конечно, деятельность должна регулироваться, но не настолько (предприниматель, представляющий приоритетные товарные рынки, 4).

Конкуренция должна регулироваться законами, но не в ущерб бизнесу. Есть акты, принимаемые Правительством, которые направлены не на развитие конкуренции, а, наоборот, на выделение преимуществ определенным игрокам. Как правило, маленькие игроки от государства преимуществ не имеют, конкуренцию развивают сами (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 12).

Чрезмерное регулирование конкурентного рынка, по мнению предпринимателей, может привести к созданию «дополнительных ограничений участия на рынке определенных субъектов, что в последующем может привести к повышению затрат хозяйствующих субъектов, направленных на

реализацию таких мер и, как следствие, к повышению цен для потребителей» (Предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 28).

В процессе обсуждения мер по развитию конкуренции предприниматели уделяют особое внимание необходимости защиты местного производителя, в частности, сельхозпроизводителей.

*Должна быть разработана какая-то единая программа для всех. Если рассматривать нашу сферу, то это вопрос **поддержки малых сельхоз товаропроизводителей**. Им необходима помощь (Предприниматель, представляющий приоритетные товарные рынки, 2).*

*В части развития конкуренции, считаю, что не надо ее развивать. Нужно **защищать местных производителей** (предприниматель, представляющий высоко конкурентные рынки товаров повседневного потребления, 22).*

Менее категорично настроенные предприниматели обращают внимание на то, что вносимые изменения должны, в первую очередь, преследовать цель «регулирования дефицита и профицита в различных сферах деятельности по каждому региону, чтобы не перенасыщать рынок и не плодить монополистов» (предприниматель, представляющий приоритетные товарные рынки, 9). Кроме того, не менее важным моментом является последовательность, а также постепенность процесса совершенствования конкурентной среды, избегание резких изменений:

Будут и те, кто поддержит эту инициативу, и ярые противники, и те, кто будет пытаться обойти новые правила. В любом случае, всему новому нужно время, чтобы прижиться, даже если это поможет развитию бизнеса (предприниматель, представляющий приоритетные товарные рынки, 9).

Органы власти при обсуждении мер, необходимых для обеспечения развития конкуренции в регионе, обращают внимание, преимущественно, на аспекты установления взаимодействия между участниками процесса, правильной организации совместной работы.

Правильная организация совместной работы, круглые столы по проблемным вопросам, например, от органов власти, надзорных ведомств, конструктивные предложения от предпринимателей, потребителей (представитель органов власти, вовлеченный в процессы регулирования региональной конкуренции, 19).

По мнению представителей органов власти, ответственных за процессы регулирования конкурентной среды региона, вовлечение предпринимателей является важной задачей, т.к. именно последние «знают, какие точно методы регулирования будут работать, или методы стимулирования» (представитель органов власти, вовлеченный в процессы регулирования региональной конкуренции, 21). При этом важно помнить, что эффективное взаимодействие нуждается в установлении взаимного доверия. В ситуации, когда

стороны друг другу не доверяют, возможно лишь формальное взаимодействие, что в значительной степени характерно для сложившейся в регионе ситуации. Повышение взаимного доверия, напротив, является необходимым фактором, который обеспечит эффективный результат, который «обе стороны будут чувствовать и принимать»; формат взаимодействия при этом не имеет особого значения.

Не важно, какая форма, можно встречаться, можно проводить обучающие мероприятия, можно проводить семинары, форумы и так далее. Главное, чтобы было доверие двух сторон и были изменения, которые бы обе стороны чувствовали и принимали (представитель органов власти, вовлеченный в процессы регулирования региональной конкуренции, 21).

Нужно быть взаимоуважаемыми, уметь слышать и слушать проблемы, трудности друг друга. К выработке и реализации решений по регулированию конкуренции нужно привлекать все стороны: и общественность, и власть, и предпринимателей (представитель органов власти, вовлеченный в процессы регулирования региональной конкуренции, 19).

Органы власти и общественные советы должны первыми начать сближение с предпринимателями и потребителями. Необходимо сделать более доступной связь между органами, регулирующими конкуренцию, с одной стороны, и предпринимателями с потребителями, с другой (представитель органов власти, вовлеченный в процессы регулирования региональной конкуренции, 25).

Органы власти признают за собой право и обязанность выступать инициаторами общения с предпринимателями, создавая для этого необходимые условия. Представители предпринимательского сообщества также признают необходимость сотрудничества, диалога и, хотя и не спешат быть его инициаторами, однако, готовы включиться в сотрудничество, если увидят от этого реальную пользу. Важно отметить, что сомнения, что их услышат и послушают, звучит у многих, но особенно у небольших предприятий.

У государства должен быть диалог с бизнесом. Государство должно СЛЫШАТЬ бизнес (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 12).

В любой форме. Если со стороны административных органов будет какое-то движение, которое приведет к удовлетворенности наших клиентов и нас, то готовы участвовать во всех формах: совещания, разработка проектов, регламентов (предприниматель, представляющий высоко конкурентные рынки товаров повседневного потребления, 22).

Да, мы готовы. Главное, чтобы наше мнение услышали и учли (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 8).

Принципиальным отличием позиций органов власти и предпринимателей является позиция

относительно того, *когда и как* должен осуществляться диалог. Так, в представлении органов власти, важно обсуждение мер и решений, предлагаемых органами власти. Участие предпринимателей в этом процессе, может быть, в разных форматах (анкетирование, круглые столы и т.д.). В свою очередь, предприниматели говорят о совместной выработке решений – при таком варианте диалог должен состояться на более ранней стадии, на этапе разработке решений (хотя далеко не все предприниматели готовы принимать участие на этой стадии, не готовы выдвигать собственные предложения). Совместное обсуждение выработанных вариантов, таким образом, является следующим необходимым шагом. В таком случае, интересы предпринимателей, в том числе, представителей малого бизнеса, могут быть учтены в степени, достаточной для того, чтобы предприниматели могли признавать долю и своей ответственности за ситуацию на товарных рынках и состояние конкурентных отношений.

Необходимо изначально обозначать проблему/задачу, в дальнейшем при их решении, конечно, необходима оценка предпринимателей и потребителей, именно результата решения (Представитель органов власти, вовлеченный в процессы регулирования региональной конкуренции, 20).

Предварительное обсуждение обязательно, предприниматели, работающие на рынке, непосредственно должны принять участие и обозначить проблемы, вопросы при работе (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 18).

Дискуссионные площадки, предварительное обсуждение с представителями заинтересованных сторон, создание общедоступных профильных информационных ресурсов (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 28).

Инициативы должны формулироваться в согласии с акторами, отношения которых данные законопроекты будут регулировать, чья позиция может быть выражена и подкреплена рядом инициатив (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 13).

Вопрос оптимизации взаимодействия органов власти и предпринимателей затрагивает аспекты, связанные с необходимостью обеспечения эффективной системы коммуникации между ними, позволяющей не только обмениваться информацией, но и достигать признаваемого обеими сторонами компромисса по дискуссионным вопросам. Органы власти, чаще, склонны ориентироваться на привычные схемы работы в рамках общественных советов (хотя, конечно, есть исключения).

Как показывает последнее высказывание, одним из вариантов решения этой проблемы может стать применение наряду с традиционными (обсуждение на площадках общественных советов) новых информационных технологий, комплексный подход.

Сопоставление предложений органов власти и предпринимателей

Предложения органов власти	Предложения предпринимателей
Анкетирование, глубинные интервью с предпринимателями как формат обсуждения; Возможность привлечения предпринимателей и потребителей к регулированию конкуренции в форме опросов, используя возможности СМИ, социальных сетей, Интернет-ресурсов	Создание мобильного приложения (или расширения «Госуслуг»), в котором при предварительном указании данных организации, к которой актор имеет непосредственное отношение, регистрации соответствующих данных, может быть осуществлено мобильное голосование по законодательной инициативе, затрагивающую отрасль соответствующего актора
Расширение практики общих чатов органов власти и предпринимателей (пример сельско-хозяйственной отрасли)	Создание общедоступных профильных информационных ресурсов
Работа общественных советов на уровне муниципалитетов, министерств, ведомств «Чаще приглашать к конструктивному диалогу. Формат встречи надо планировать максимум на 30–40 минут и выбирать очень грамотного модератора для встреч, чтобы сэкономить время и управлять временем. Каждую минуту предприниматели рассматривают с точки зрения потери времени, значит потеря возможности заработать, и, если мы их бесконечно будем отвлекать на свои какие-то обсуждения, мы уровень доверия, к сожалению, не сохраним никак»	Рабочие встречи, совещания, совместные обсуждения нормативных актов; Обсуждения в формате личного общения, Создание <i>постояннодействующих</i> дискуссионных площадок
Технологическая платформа для этих процессов, которая <i>прозрачность</i> определяет, то будет еще лучше	Консультация с учёными, с научными деятелями, являющимися представителями ведущих исследовательских университетов страны, со специалистами по соответствующим отраслям
	Создание практики, согласно которой определённая законодательная инициатива может быть применена экспериментально, в рамках ограниченного срока, в период которого она может показать свою пригодность к применению на федеральном уровне, либо же установления её как регулятивной меры на региональном, по примеру создания особых экономических зон

Анализ предложений представителей органов власти и предпринимателей показывает, что у позиций сторон, несмотря на присутствующие различия, есть много точек пересечения. Прослеживается общая заинтересованность во взаимодействии на регулярной основе. Эффективным признается совмещение очного и дистанционного формата, использование разных форматов разной степени формализации. Существующие на данный момент схемы диалога достигли потолка и препятствуют дальнейшему повышению эффективности взаимодействия акторов. Наряду с расширением форматов взаимодействия, важно уделять особое внимание деятельности, направленной на изменение отношения акторов друг ко другу в сторону осознания равноправия в процессе диалога.

Среди предпринимательского сообщества есть активные предприниматели, заинтересованные в обсуждении процессов конкуренции в регионе, имеющие идеи и готовые ими поделиться, принять участие в обсуждении. Для такой категории предпринимателей препятствием к вовлечению в сотрудничество с органами власти в процессах обсуждения, выработке решений совместно с органами власти, направленных на регулирование конкуренции является недостаток информации о планируемых общественных обсуждениях.

Нет, не принимал. Не принимал, потому что не осведомлен о таких обсуждениях (Предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 12).

Наша компания не принимала участия по причине неосведомлённости нашего коллектива о возможности участия в данных обсуждениях (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 13).

Не приходилось, хотя поучаствовала бы. Не была извещена о подобных мероприятиях (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 8).

Нет, не принимали, хотя готовы к обсуждению. Не было предложений (предприниматель, представляющий социально-значимые товарные рынки, 10).

Решением данной проблемы может стать более активное информирование предпринимательского сообщества о планируемых мероприятиях. Эффективно будет размещать информацию не только на официальных сайтах организаций-организаторов мероприятий, но и в широком доступе (в том числе, в форме контекстной рекламы для предпринимателей). Представляется важным обучение традиционного механизма администрирования конкурентных отношений осуществлению регулятивных процессов на основании соучастия партисипаторного взаимодействия заинтересованных сторон.

Для расширения взаимодействия органов власти и предпринимателей в сфере развития конкуренции на рынках региона существуют определенные условия и предпосылки. Прослеживается потенциальная готовность и со стороны органов

власти, и предпринимателей к более эффективному диалогу. Усилия по созданию условий для доверительных отношений важны как основа сотрудничества. Это долговременный кропотливый процесс, в котором не приходится ждать быстрых результатов. Органы власти положительными примерами взаимодействия, и принятых решений должны демонстрировать и подтверждать, что им «можно доверять». Долгосрочной целью должно стать планомерная деятельность, направленная на установление полноценных равноправных отношений.

Важным условием эффективного взаимодействия акторов станет создание условий для вовлеченности рядовых представителей предпринимательского сообщества из сегментов малого и среднего предпринимательства. В сознании представителей власти и предпринимателей нет пока полного понимания закономерности и необходимости вовлечения предпринимательского сообщества в процессы управления конкуренцией. Существующие общественные организации

Литература:

1. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»: Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618, «Собрание законодательства РФ», 25.12.2017. № 52 (Часть I). Ст. 8111. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285796/ (дата обращения 24.09.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации», «Собрание законодательства РФ», 29.04.2019, № 17. Ст. 2145. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323102/ (дата обращения 24.09.2021).
3. Жук А.А. Государственное Регулирование Конкурентной Среды / А.А. Жук // Перспективы науки. 2011. № 8(23). С. 162–169.
4. Урузбаева Н.А. Проблемы и пути улучшения делового климата в регионах / Н.А. Урузбаева // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 150–161.
5. Жилина Е.В. Государственное регулирование рынка потребительских товаров / Е.В. Жилина, В.М. Тимирьянова // Казанская наука. 2014. № 1. С. 59–62.
6. Ялмаев Р.А. Факторы и условия развития малого предпринимательства / Р.А. Ялмаев, Л.И. Амхадова // ФГУ Science. 2018. № 2(12). С. 227–232.
7. Куликова А.В. Механизмы развития конкуренции в Нижегородской области: социологический анализ / А.В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1(57). С. 82–88.
8. Иващенко Н.Н. Вовлечение населения в процессы регулирования конкуренции / Н.Н.

предпринимателей лишь отчасти воспринимаются как инструменты по развитию конкурентной среды. Деятельность по развитию конкурентной среды региона преимущественно считается зоной ответственности региональных и местных органов власти. При этом идея полезности и ценности потенциала участия в этом процессе НКО в настоящее время не его традиционным акторам.

Региональные и местные органы власти в большей степени рассматривают как партнеров крупный бизнес. Он ближе и понятнее органам власти. Между тем, малый и средний бизнес, который ближе к потребителям, напрямую контактирует с ними и от деятельности которого зависит степень удовлетворенности потребителей в регионе, пока не попадает в структуру взаимодействия в силу своей более низкой организованности. Необходимы эффективные механизмы вовлечения этой категории предпринимателей в процесс управления конкурентной средой региона.

Literature:

1. On the main directions of state policy for the development of competition»: Decree of the President of the Russian Federation dated 21.12.2017. № 618, «Collection of legislation of the Russian Federation», 25.12.2017. № 52 (Part I). Article 8111. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285796/ (date of application 28.11.2019).
2. Order Of the government of the Russian Federation of 17.04.2019 № 768-R «on approval of the standard for the development of competition in the subjects of the Russian Federation», «Collection of legislation of the Russian Federation», 29.04.2019. № 17. Art. 2145. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323102/ (date of application 28.11.2019).
3. Zhuk A.A. State Regulation of the Competitive Environment / A.A. Zhuk // Prospects for Science. 2011. № 8(23). P. 162–169.
4. Uruzbaeva N.A. Problems and ways of improving the business climate in the regions / N.A. Uruzbaeva // Economy of the region. 2016. Vol. 12. № 1. P. 150–161.
5. Zhilina E.V. State regulation of the consumer goods market / E.V. Zhilina, V.M. Timiryanova // Kazanskaya nauka. 2014. № 1. P. 59–62.
6. Yalmaev R.A. Factors and conditions for the development of small business / R.A. Yalmaev, L.I. Amkhadova // FGU Science. 2018. № 2(12). P. 227–232.
7. Kulikova A.V. Mechanisms for the development of competition in the Nizhny Novgorod region: a sociological analysis / A.V. Kulikova // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2020. № 1(57). P. 82–88.
8. Ivashinenko N.N. Involvement of the population in the processes of regulation of competition /

Ивашиненко, М.Л. Теодорович, Н.Н. Патокина // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 1(53). С. 41–48.

9. *Ивашиненко Н.Н.* Разработка мониторинга конкуренции на муниципальном уровне / Н.Н. Ивашиненко, М.Л. Теодорович // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 428–435.

N.N. Ivashinenko, M.L. Teodorovich, N.N. Patokina // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2019. № 1(53). P. 41–48.

9. *Ivashinenko N.N.* Development of competition monitoring at the municipal level / N.N. Ivashinenko, M.L. Teodorovich // Sociological Almanac. 2015. № 6. P. 428–435.

Семёнова Татьяна Юрьевна
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики,
организации и управления,
Санкт-Петербургский
горный университет
tknow@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Целью данной статьи является анализ современного состояния нанотехнологий с точки зрения экономического развития промышленности. Подчеркивается важность оценки экономического воздействия нанотехнологий с учетом жизненного цикла, который учитывает весь спектр экономических, экологических и социальных последствий. Для проведения исследования были использованы методы обобщения и систематизации теоретических аспектов сущности нанотехнологий и логический анализ условий их использования для развития. Обосновано, что нанотехнологии могут стать ключом к конкурентоспособности российских компаний и главной движущей силой роста производительности в государстве при сохранении его уникальных экологических ценностей. Показано, что использование инновационных нанотехнологий - это возможность модернизировать текущий эндогенный потенциал промышленности за счет применения данных технологий в уже существующих отраслях (с высоким потенциалом их применения). Внедрение нанотехнологических решений также может повлиять на процесс диверсификации промышленной специализации и создания нового потенциала инновационной экономики. Выделены приоритетные технологии для ускорения экономического развития промышленности. Для активизации использования нанотехнологий в статье обоснована необходимость внедрения кластерного подхода с целью повышения уровня связей и сотрудничества между предприятиями делового сектора, университетами и местными органами власти.

Ключевые слова: инновации, наноматериалы, конкурентоспособность, потенциал, диверсификация промышленной специализации, технология будущего.

Сегодня технологии являются основой повышения производительности и конкурентоспособности предприятий, а также индикатором уровня экономического развития стран и регионов. Ключевой вопрос заключается в том, чтобы ответить на вопрос: *Какие технологии следует учитывать при развитии национальной и*

Tatyana Yu. Semenova
Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Economics, Organization
and Management
Saint Petersburg Mining University
tknow@mail.ru

ECONOMIC DEVELOPMENT OF INDUSTRY BASED ON NANOTECHNOLOGIES

Annotation. The purpose of this article is to analyze the current state of nanotechnology from the point of view of the economic development of industry. The importance of assessing the economic impact of nanotechnology, taking into account the life cycle, which takes into account the full range of economic, environmental and social consequences, is emphasized. To conduct the research, the methods of generalization and systematization of theoretical aspects of the essence of nanotechnology and a logical analysis of the conditions for their use for development were used. It is substantiated that nanotechnology can become the key to the competitiveness of Russian companies and the main driving force behind productivity growth in the state while maintaining its unique environmental values. It is shown that the use of innovative nanotechnologies is an opportunity to modernize the current endogenous potential of the industry through the use of these technologies in already existing industries (with a high potential for their application). The introduction of nanotechnological solutions can also affect the process of diversifying industrial specialization and creating new potential for an innovative economy. The priority technologies for accelerating the economic development of the industry are highlighted. To enhance the use of nanotechnology, the article substantiates the need to introduce a cluster approach in order to increase the level of communication and cooperation between business enterprises, universities and local authorities.

Keywords: innovation, nanomaterials, competitiveness, potential, diversification of industrial specialization, technology of the future.

региональной экономики в будущем и как объективно оценивать технологии, принимая во внимание, как выгоду инвесторов, так и общее признание? Нанотехнология в настоящее время считается одной из прорывных технологий XXI века, быстро развивающейся и активизирующей другие технологии [3].

Нанонауки и нанотехнологии должны сыграть ключевую роль в определении позиции России в глобальной, конкурентоспособной экономике, которые станут наиболее важным фактором экономического развития промышленности в следующие десятилетия [5]. Можно согласиться с исследователями, считающими, что есть прочная основа для развития нанонауки и нанотехнологий в России, особенно в области наноразмерных материалов и наноразмерных композитов [8; 11; 15]. Однако для достижения успеха в этих областях требуется соответствующий кадровый потенциал; человеческие ресурсы являются фундаментом данного направления [8].

Нанотехнология является в высшей степени многодисциплинарной, сосредоточенной на материаловедении, физике и химии, причем, биомедицинские области составляют растущую долю исследовательских публикаций. Кроме того, есть свидетельства того, что нанотехнология имеет ранние характеристики технологии общего назначения, что позволяет предположить, что нанотехнология может способствовать будущим волнам технологических и экономических инноваций [4].

Цель исследования – анализ современного состояния нанотехнологий с точки зрения экономического развития промышленности.

Для анализа *современного состояния нанотехнологий с точки зрения экономического развития промышленности* рассмотрим их назначение. Сегодня нанотехнологии все еще находятся на границе между научной реальностью и амбициозными видениями, между первыми достижениями и многообещающими ожиданиями, между постепенными улучшениями и прорывными инновациями. Этот диапазон возможностей – прямо или косвенно – можно найти в большинстве оценок и исследований текущих и будущих разработок нанотехнологий. В настоящее время широко признано, что нанотехнология – это совокупность различных технологий и подходов, в которых используются физические свойства размеров в нанометровом масштабе, которые отличаются от наблюдаемых в микро- и макромире. Хотя нанотехнологии находят применение во многих отраслях, стандартных классификаций секторов, разрабатываемых или использующих нанотехнологии, не существует [1]. Наноразмерные системы и методы находятся сейчас в центре внимания химической физики [14]. Следует отметить, что любое вещество может быть переведено в ультрадисперсное коллоидное состояние с размером частиц 1–100 нм. [13].

Нанотехнологии относятся к одному из основных секторов деятельности в сфере науки, технологий и инноваций (наука, технологии и инновации, НИОКР) и рассматриваются как технология будущего. В настоящее время создается видение будущего, в котором нанотехнологические решения будут применяться во всех аспектах жизни человека. Решения, предлагаемые нанотехнологиями, в настоящее время используются в таких сферах жизни, как сельское хозяйство, связь, энергетика, ИТ, пищевая промышленность, охрана здоровья, гигиена, космонавтика,

робототехника, однако, ожидается, что наибольшее влияние нанотехнологии в коммерческом плане окажут место в медицине, а в политическом плане – в военной промышленности. Поэтому отмечается, что это – так называемое, двойное использование, которое дает как возможности для прогресса, так и для развития человечества, и, в то же время, представляет серьезную угрозу с точки зрения его использования в военных целях. Кроме того, нанопродукты из-за своего размера и специфичности, будучи неразборчивыми и биостойкими материалами, представляют угрозу для окружающей среды и человека [2].

Нанотехнологии связаны с созданием, проектированием и использованием материалов, имеющих, по крайней мере, одно измерение, единицей которого является нанометр. Его разработка восходит к 1980-м годам и является результатом изобретения микроскопов СТМ и АСМ. Самые зачатки развития нанотехнологий были не слишком впечатляющими, но они заложили основы для развития этой области науки. С 2000 года производятся нанотехнологические структуры, такие как коллоиды или наночастицы, которые можно найти, например, в чистящих продуктах. С этого года также производятся полимеры, используемые в нанотехнологиях, и керамика.

С 2005 года нанотехнологии начали внедряться в сфере медицины, в т.ч., наночастицы золота, используемые как в медицинской диагностике, так и в терапии. В области электроники также была значительная доля нанотехнологий. Нанотехнологические материалы начали использоваться для производства усилителей и других электронных структур. Целью нанотехнологий является создание наносистем, состоящих, например, из миниатюрных роботов, использование которых в медицине открывает большие диагностические и терапевтические возможности. В дальнейшем проектирование нанотехнологических электронных систем в, так называемой, спиновой электронике может стать важным шагом на пути к переменам в компьютерной индустрии. К наиболее популярным нанотехнологическим материалам относятся: нанотрубки, графен, наночастицы и квантовые точки.

Углеродные нанотрубки представляют собой аллотропные разновидности углеродных структур в виде цилиндров диаметром порядка нанометров, состоящих из свернутой в спираль одноатомной графитовой плоскости. Они используются в биомедицинских и химических датчиках, транспорте лекарств, наномоторах, наноподшипниках и в качестве адгезионных слоев. Графен, представляющий собой одинарный слой атомов углерода, из которых состоит графит, используется во всем большем количестве областей нашей жизни, в том числе, в электронике и медицине. Наночастицы – это структуры, содержащие атомы данного металла, в основном используемые в медицине. Квантовые точки – это полупроводниковые нанокристаллы, которые благодаря своим физическим свойствам усиливают сигнал, исходящий от биологических клеток. Таким образом, они поддерживают процесс биологической визуализации, например, магнитно-резонансной

томографии. Указанные материалы используются во многих отраслях экономики, в том числе, в самых инновационных, таких как космические или медицинские технологии, в современной плазменной энергетике [6; 7].

Нанотехнология относится к современным научным дисциплинам, характеризующимся междисциплинарностью. Нанотехнологии тесно связаны между собой в сферах медицины и электроники, но опираются на многие другие области науки и техники, функционируя в рамках кластеров. Поэтому развитие этого направления возможно только в продвинутых исследовательских центрах со специализированным научным персоналом. Развитие нанотехнологий, как и других высокотехнологических секторов, обусловлено не только размером инвестиций, но, в основном, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими центрами и кластерными связями, характерными для высокоразвитых стран. В России достаточно большое внимание уделяется деятельности по развитию нанотехнологий. В то же время, в глобальном масштабе Соединенные Штаты Америки доминируют в этом секторе [1].

Развитие нанотехнологий, в основном, стимулируется государственными исследовательскими учреждениями, однако, коммерциализация исследований происходит, благодаря участию частных компаний. Одним из основных факторов развития современных отраслей экономики является поток информации и обмен знаниями, как между научно-исследовательскими учреждениями, так и производственными предприятиями. Создание сети обмена знаниями особенно важно в случае междисциплинарных дисциплин, таких как нанотехнологии. Связь между сферами науки и бизнеса в случае нанотехнологий очень велика, причем сфера бизнеса наиболее сильно связана с количеством патентов и исследовательских институтов [2]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня именно связи между бизнесом и наукой несут ответственность за развитие нанотехнологий в России, поэтому представляется оправданной поддержка политики, направленной на развитие научно-промышленных кластеров.

Российская промышленность нуждается в более высоких темпах экономического развития, улучшении коммуникационной и территориальной доступности, уровня инфраструктуры [12]. Стратегия развития нанотехнологий относится к эндогенной концепции развития государств, согласно которой, решающую роль в запуске процессов развития должны играть внутренние факторы, такие как отношение общества, его мотивация и способность действовать, а также, способность создать национальную инновационную систему. Согласно этой концепции, потенциал следует искать во внутренних возможностях территорий, которые связаны с необходимостью учета местных особенностей, следовательно, требуют выработки собственной траектории развития [10].

Предполагается, что основной задачей должно стать инициирование процессов, позволяющих промышленности развиваться, преодолевать

технологические препятствия и постепенно изменять структуру экономики в направлении повышения значимости интеллектуального фактора. Мы полагаем, что нанотехнологии должны стать главной движущей силой роста производительности в экономическом развитии промышленности. В то же время, это дает возможность модернизировать существующий эндогенный потенциал промышленности в России, благодаря использованию нанотехнологий в уже существующих в стране отраслях с высоким потенциалом их применения. С другой стороны, это также предполагает стремление к диверсификации промышленной специализации и созданию нового потенциала инновационной экономики. Одним из потенциальных факторов, нарушающих текущую траекторию промышленного развития, может быть появление «окон возможностей размещения» в результате появления новых технологий. Значительный интерес представляют исследования по разработке комплексных методов контроля [9].

Экономическое развитие российской промышленности, которая в настоящее время испытывает значительные технологические проблемы, нуждается в новых импульсах развития. Использование нанотехнологий предприятиями дает возможность значительно ускорить развитие за счет инноваций. Отдельные отрасли могут стать локомотивами развития экономики. Многие предприятия заинтересованы в признании необходимости развития на основе нанотехнологий, в активном участии в этом процессе. Особую роль здесь играют предприятия сильных и перспективных отраслей. Важную роль в получении результатов играют также предприятия, организованные в кластеры. Практика применения нанотехнологических решений не ограничивает возможности получения результатов группой крупных предприятий. Стартапы и дочерние предприятия могут оказаться очень важными субъектами, развивающими нанотехнологии.

Для запуска инновационных процессов необходимо создать соответствующую критическую массу, в том числе, благодаря государственной помощи и соответствующей государственной промышленной политике, включая усиление институциональных форм сотрудничества между государством и местными органами власти, университетами, предприятиями и другими заинтересованными лицами в процессе освоения и развития самых современных нанотехнологий.

Результаты исследования. Таким образом, во всем мире существует убеждение в революционном потенциале нанотехнологий как с точки зрения развития экономики и обороны, так и с точки зрения роста международной геополитической иерархии. При этом будущие применения нанотехнологий в российской промышленности могут, с одной стороны, зависеть от существующего потенциала отдельных предприятий, измеряемого их размером и инновационностью, с другой стороны, от возможностей применения нанотехнологий, которые используются в различных сферах экономики.

Обосновано, что кластерные инициативы – важный фактор, активизирующий деятельность

данной отрасли. Большая роль при использовании возможностей, возникающих из потенциала нанотехнологий, принадлежит государственной политике в сфере промышленности и инноваций. Эффективность деятельности по развитию новых

технологий, включая коммерциализацию результатов исследований, зависит от степени связей и сотрудничества между предприятиями делового сектора, университетами и местными органами власти.

Литература:

1. *Беляков Г.П.* Законы-программы как эффективный инструмент реализации приоритетных направлений научно-технологического развития: опыт США и возможности использования в России / Г.П. Беляков, Н.А. Багдасарян // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4-1. С. 435–440.
2. *Лавров Н.А.* Развитие инновационных производств (на примере нанотехнологии) в странах мировой полупериферии и периферии / Н.А. Лавров // Проблемы региональной экологии. 2021. № 2. С. 79–83.
3. *Медведева С.А.* Анализ опасностей нанотехнологий, пути их минимизации на современном этапе / С.А. Медведева // XXI век. Техносферная безопасность. 2019. № 1(13). С. 108–121.
4. *Миллер А.Е.* Концептуальные основы интеллектуальной инфраструктуры технологического развития промышленных предприятий / А.Е. Миллер, Е.В. Яковлева // Вестник СИБИТа. 2020. № 2(34). С. 117–125.
5. *Моисеева В.И.* Нанотехнологии в области производства строительных материалов / Моисеева В.И. [и др.] // Инновации и инвестиции. 2019. № 11. С. 293–297.
6. *Мустафаев А.С.* Нанотехнологии в современной плазменной энергетике / А.С. Мустафаев, К.И. Сидорова, М.А. Мамелькина // Записки Горного института. 2012. Т. 196. С. 342–346.
7. *Мустафаев А.С.* Функция распределения ионов при произвольном электрическом поле в плазме / А.С. Мустафаев, В.С. Сухомлинов // Записки Горного института. 2016. Т. 217. С. 29–38.
8. *Николайчик Ю.А.* Общие проблемы развития и внедрения наноматериалов и нанотехнологий / Ю.А. Николайчик [и др.] // Литьё и металлургия. 2020. № 4. С. 152–162.
9. *Потапов А.И.* Оценка связи прочности и скорости ультразвука в стеклопластике / А.И. Потапов // Записки Горного института. 2018. Т. 230. С. 167–175.
10. *Розумная Н.В.* Характеристика и анализ инновационного развития промышленности в России, его влияние на экономику страны / Н.В. Розумная // Экономический вектор. 2020. № 2(21). С. 52–57.
11. *Румянцев А.А.* Постиндустриальные технологии в экономике северо-запада России / А.А. Румянцев // Экономика региона. 2021. № 1. С. 103–113.

Literature:

1. *Belyakov G.P.* The laws of the programme as an effective tool for the implementation of priority directions of scientific-technological development: the experience of the US and Russia / G.P. Belyakov, N.A. Bagdasarian // greater Eurasia: Development, security and cooperation. 2021. № 4-1. P. 435–440.
2. *Lavrov N.A.* The development of innovative industries (for example, nanotechnology) in the countries of the global semi-periphery and periphery / N.A. Lavrov // Problems of regional ecology. 2021. № 2. P. 79–83.
3. *Medvedeva S.A.* Analysis of the dangers of nanotechnology, ways to minimize them at the present stage / S.A. Medvedeva // XXI century. Technosphere safety. 2019. № 1 (13). P. 108–121.
4. *Miller A.E.* Conceptual foundations of intellectual infrastructure of technological development of industrial enterprises / A.E. Miller, E.V. Yakovleva // Bulletin of SIBITA. 2020. № 2(34). P. 117–125.
5. *Moiseeva V.I.* Nanotechnologies in the field of production of building materials / V.I. Moiseeva // Innovations and investments. 2019. № 11. P. 293–297.
6. *Mustafaev A.S.* Nanotechnologies in modern plasma power engineering / A.S. Mustafaev, K.I. Sidorova, M.A. Mamelkina // Notes of the Mining Institute. 2012. Vol. 196. P. 342–346.
7. *Mustafaev A.S.* Ion distribution function at an arbitrary electric field in plasma / A.S. Mustafaev, V.S. Sukhomlinov // Notes of the Mining Institute. 2016. Vol. 217. P. 29–38.
8. *Nikolaychik Yu.A.* General problems of development and implementation of nanomaterials and nanotechnologies / Yu.A. Nikolaychik [et al.] // Casting and metallurgy. 2020. № 4. P. 152–162.
9. *Potapov A.I.* Evaluation of the relationship of strength and speed of ultrasound in fiberglass / A.I. Potapov // Notes of the Mining Institute. 2018. Vol. 230. P. 167–175.
10. *Rozumnaya N.V.* Characteristics and analysis of innovative industrial development in Russia, its impact on the country's economy / N.V. Rozumnaya // Economic vector. 2020. № 2(21). P. 52–57.
11. *Rumyantsev A.A.* Post-industrial technologies in the economy of the north-West of Russia / A.A. Rumyantsev // The economy of the region. 2021. № 1. P. 103–113.

12. *Стариков Е.Н.* Особенности структурно-технологической модернизации промышленности Российской Федерации / Е.Н. Стариков, И.Н. Ткаченко, Л.А. Раменская // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. № 3. С. 265–273.

13. *Сырков А.Г.* О приоритете Санкт-Петербургского горного университета в области науки о нанотехнологиях и наноматериалах / А.Г. Сырков // Записки Горного института. 2016. Т. 221. С. 730–736.

14. *Сырков А.Г.* Методологические аспекты сквозного нанотехнологического (химико-физического) образования в техническом университете / А.Г. Сырков, Э.И. Богуславский, В.Г. Корсаков // Записки Горного института. 2005. Т. 163. С. 154–157.

15. *Тохтамуродова Х.М.* Нанотехнологии в текстильной промышленности / Х.М. Тохтамуродова // Современные инновации. 2020. № 2(36). С. 35–37.

12. *Starikov E.N.* Features of structural and technological modernization of industry of the Russian Federation / E.N. Starikov, I.N. Tkachenko, L.A. Ramenskaya // News of the Saratov University of the New Series. Series Economics. Management. Right. 2019. № 3. P. 265–273.

13. *Syrkov A.G.* On the priority of St. Petersburg Mining University in the field of science of nanotechnology and nanomaterials / A.G. Syrkov // Notes of the Mining Institute. 2016. Vol. 221. P. 730–736.

14. *Syrkov A.G.* Methodological aspects of end-to-end nanotechnological (chemical-physical) education at a technical university / A.G. Syrkov, E.I. Boguslavsky, V.G. Korsakov // Notes of the Mining Institute. 2005. Vol. 163. P. 154–157.

15. *Tokhtamurodova H.M.* Nanotechnologies in the textile industry / H.M. Tokhtamurodova // Modern innovations. 2020. № 2(36). P. 35–37.

Сухотерин Дмитрий Александрович
директор,
ООО «ROSS-COMPUTERS»
dmitriy_sa@mail.ru

Влияние организационной структуры на результаты деятельности предприятия

Аннотация. В статье исследованы вопросы совершенствования организационной структуры управления предприятия, и влияние организационной структуры на управление компанией. Определено понятие «организационная структура» как инструмента формирования конкурентных преимуществ предприятия в долгосрочной перспективе. Акцентируется внимание на том, что успешно функционирующая компания должна выгодно отличаться от аналогичных рыночных структур и иметь эффективную организационную структуру. Организационная структура предприятия – основа управленческой деятельности. С целью совершенствования организационной структуры, необходимо проводить ее оценку и принимать меры к оптимизации внутренних связей предприятия.

Ключевые слова: управление, предприятие, механизм, организационная структура.

Предпринимательская деятельность является одной из важнейших отраслей, от которой зависит эффективность функционирования всей экономики страны. Но для того, чтобы оно было успешным, предприятие должно иметь совершенную организационную структуру управления [1], ведь производственный процесс характеризуется сложными и многочисленными хозяйственными связями предприятия с другими участниками экономической деятельности. Кроме того, любое предприятие должно пройти достаточно сложный и длительный путь общения с государственными институтами на предмет получения необходимых разрешений, лицензий и других решений и т.д. налаженная работа структур всех уровней на предприятиях позволяет быстро реагировать и адаптироваться к изменениям.

Проблемам формирования и совершенствования организационных структур предприятий посвящены работы авторов, а именно: С.О. Яценко, В.Г. Поляков, Т.А. Сабитова, В.А. Николаева, И.Ю. Еремина, О.М. Алексеева, А.С. Абдулкадыров, А.А. Груднева и др.

При исследовании в системе управления предприятием применен общий прием анализа, широко используемый в научных экономических исследованиях.

Dmitriy A. Sukhoterin
Director,
«ROSS-COMPUTERS» LLP
dmitriy_sa@mail.ru

THE IMPACT OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE ON THE RESULTS OF THE COMPANY'S ACTIVITIES

Annotation. The article examines the issues of improving the organizational structure of the enterprise management, and the impact of the organizational structure on the management of the company. The concept of organizational structure as a tool for the formation of competitive advantages of an enterprise in the long term is defined. Attention is focused on the fact that a successfully functioning company should differ favorably from similar market structures and have an effective organizational structure. The organizational structure of the enterprise is the basis of management activities. In order to improve the organizational structure, it is necessary to evaluate it and take measures to optimize the internal relations of the enterprise.

Keywords: management, enterprise, mechanism, organizational structure.

Кадровая политика – это мощный инструмент воздействия на формирование трудового коллектива предприятия. Она включает всю совокупность инструментов и методов управленческого воздействия, выработанных теорией менеджмента и практическим опытом [5]. От эффективности формирования кадровой политики самым непосредственным образом зависит эффективность функционирования предприятия, в целом. Значение кадровой политики в современных условиях хозяйствования сложно переоценить. Уже давно доказано, что кадры решают все, от эффективного управления человеческими ресурсами зависит успех любого мероприятия. При этом цель кадровой политики предприятия – обеспечение бесперебойного функционирования и поступательного развития организации за счет эффективной системы управления человеческими ресурсами.

Механизм эффективной кадровой политики невозможен без управления организационной структурой предприятия.

Организационная структура предприятия – основа управленческой деятельности, организационный вопрос управленческой деятельности. В зависимости от организационной структуры предприятия возникают и внутренние связи делегирования обязанностей и ответственности [2].

Организационные структуры, несмотря на достаточно большое количество их видов, обычно, не бывают «чистыми» в системе управления, т.е., на одном и том же предприятии может ужиться на различных управленческих уровнях несколько организационных структур. Соответственно, для предприятия существует множество вариантов синтеза различных организационных структур, что дает возможность организовать работу предприятия так, чтобы оно работало наиболее эффективно при существующем наборе кадров.

На крупных предприятиях со временем возникают такие ситуации, когда для того, чтобы принять управленческое решение, возникает необходимость согласования со многими должностными лицами. Эта ситуация мешает основной работе предприятия, тормозит производственный процесс и провоцирует различного рода простои как на производственных объектах, так и в других службах предприятия.

С целью совершенствования организационной структуры необходимо проводить ее оценку и принимать меры к оптимизации внутренних связей предприятия. Выбор формы, методов и средств реорганизации организационных структур связаны с организационными особенностями современных предприятий (реструктуризация, реинжиниринг бизнес-процессов, виртуальный бизнес и другие новые организационные типы) и спецификой их интеграционной деятельности.

Мировой опыт формирования корпоративных отношений и развития интегрированных корпоративных структур свидетельствует о том, что форма привлечения капитала и организации бизнеса является сегодня наиболее перспективной. Вместе с тем, функционирование организационной структуры характеризуется противоречиями, обусловленными конфликтами между интересами компании и ее корпоративных предприятий [3].

Организация бизнеса предполагает владение, пользование и распоряжение корпоративными пакетами акций, которое должно базироваться на сочетании централизованного финансового контроля за деятельностью предприятий и обеспечения их хозяйственной независимости. Необходимость решения задач согласования и координации интересов предприятий, создание прозрачной системы их конкуренции за ресурсы центра, поиск компромиссных решений по получению комбинаторных преимуществ требуют формирования организационно-экономического механизма корпоративного управления компаниями.

Существует ли такая вещь, как «единая идеальная организационная структура», которую можно определить, как особенно успешную?

Результаты исследования пока не позволяют сделать однозначный вывод. Скорее, текущее состояние исследований предполагает, что «идеальное совпадение» между организационной структурой и стратегией способствует эффективности в корпоративной среде и, следовательно, успеху.

Организационная структура будет иметь разные характеристики в зависимости от области бизнеса и стратегии, чтобы действительно добиться успеха. Компании, ориентированные на рынок, особенно успешны, когда они ориентируются на «внешнее» со своими культурными особенностями (например, с высокой степенью ориентации на клиента). Организации для выполнения своей основной задачи, особенно важна согласованность внутренних процессов и структур, которые являются более выраженными культурными характеристиками при внутренней оптимизации (например, совместные внутренние стандарты качества).

Как правило, все типы организаций или компаний имеют свои культурные особенности. Эти характеристики помогают или часто помогают обеспечить собственное выживание или адаптироваться к корпоративной среде, например, ожиданиям клиентов.

Не редкость встретить организации, чьи культурные адаптации из прошлого стали бременем в настоящем, потому что условия окружающей среды тем временем изменились. Таким компаниям может быть поставлена задача осуществить так называемые «культурные изменения первой степени», то есть отбросить культурные особенности, которые в то же время стали мешающими, и разработать новые, ориентированные на цель особенности.

Изменение организационной структуры может быть необходимо, когда рыночная среда развивалась настолько динамично, что способность постоянно адаптироваться к новым вещам должна стать новой культурной характеристикой, чтобы таким образом обеспечить собственное выживание. Такие компании обычно работают на технологических рынках, на которых быстрое развитие продуктов и услуг является нормой дня.

«Измени музыку, измени танец», – пишет Роберт Куинн, директор Центра позитивных организаций. Он утверждает, что не имеет смысла начинать непосредственно с поведения сотрудников, но речь идет об изменении организационной структуры, ценностей и управления компанией. Это создает позитивную организацию. На первом этапе компания и руководители обязаны заложить фундамент для позитивной организации. На втором этапе сотрудники сами несут ответственность за использование созданной среды и работу для их счастья или благополучия [3].

Как это часто бывает, путь к позитивной организации – это индивидуальное дело, для которого нет общей книги рецептов.

При изучении текущей ситуации цель состоит в том, чтобы сделать видимыми движущие силы, проблемы, сильные стороны, ресурсы, препятствия, эмоции, модели и конфликты, которые важны на пути к видению будущего, и найти способ справиться с ними. Целью этого процесса является укрепление сильных сторон и устранение препятствий и «пожирателей энергии». Сильный позитивный образ будущего может иметь

огромное влияние. Поэтому формирование позитивного имиджа будущего часто является хорошей отправной точкой для процесса построения позитивной компании. Это видение будущего должно разрабатываться при участии сотрудников на уровне руководства. Работа над общими ценностями в этой сфере деятельности также занимает центральное место. В частности, уровень управления играет центральную роль, когда дело доходит до воплощения этих ценностей в жизнь и постоянного их включения в свои действия. Руководящим принципом является принцип, согласно которому в компании имеется весь необходимый потенциал для того, чтобы стать позитивной организацией.

Переход к положительной организации происходит в основном через множество небольших положительных действий. Благодарная обратная связь, активное слушание, благодарность, забота о себе, внимательность или оптимизм – вот лишь

Литература:

1. *Груднева А.А.* Создание организационной структуры при интеграции бизнеса / А.А. Груднева // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 3. С. 131–143.
2. *Еремина И.Ю.* Принципы и индикаторы формирования организационной структуры на современном предприятии / И.Ю. Еремина, О.М. Алексеева, А.С. Абдулкадыров // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 1(59). С. 98–104.
3. *Николаева В.А.* Порядок взаимодействия при формировании и согласовании организационной структуры / В.А. Николаева // Инновационная наука. 2021. № 5. С. 112–114.
4. *Яценко С.О.* Анализ принципов построения организационных структур крупных добывающих компаний / С.О. Яценко, В.Г. Поляков, Т.А. Сабитова // Финансовая экономика. 2021. № 3. С. 292–294.

несколько примеров. Если эти положительные действия будут выполняться снова и снова многими людьми в компании, это может иметь большой эффект. Эта сфера деятельности направлена на повышение чувствительности сотрудников, их вдохновение и создание импульсов.

Путь к счастливым сотрудникам – это не «план из шести шагов» и не обязательство, которое завершится через год. Процесс позитивной, успешной организации должен разрабатываться и сопровождаться индивидуально. Это путь, который окупается: для компании, для клиентов и для всех, кому посчастливилось ощутить, насколько полноценной и обогащающей жизнь является работа в качестве сотрудника или менеджера в такой среде. В заключение остается сделать вывод о том, что организации не статичны. Они постоянно развиваются. Либо отрицательно, либо положительно.

Literature:

1. *Grudneva A.A.* Creation of an organizational structure in the integration of business / A.A. Grudneva // Problems of theory and practice of management. 2021. № 3. P. 131–143.
2. *Eremina I.Yu.* Principles and indicators of the formation of the organizational structure in a modern enterprise / I.Yu. Eremina, O.M. Alekseeva, A.S. Abdulkadyrov // Information and economic aspects of standardization and technical regulation. 2021. № 1 (59). P. 98–104.
3. *Nikolaeva V.A.* The order of interaction in the formation and coordination of the organizational structure / V.A. Nikolaeva // Innovative Science. 2021. № 5. P. 112–114.
4. *Yashchenko S.O.* Analysis of the principles of building organizational structures of large mining companies / S.O. Yashchenko, V.G. Polyakov, T.A. Sabitova // Financial Economics. 2021. № 3. P. 292–294.

Чжан Вэнь
аспирантка,
Финансовый университет
при правительстве
Российской Федерации,
Китайская народная республика
Zhangwendidadi@126.com

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данном исследовании представлены основные тенденции изменений на рынке труда в контексте цифровизации мировой экономики. Рассматриваются взаимосвязанные проблемы повышения производительности труда, сокращения потерь рабочих мест и обеспечения эффективного спроса. Авторы предлагают рассматривать цифровизацию как способ стимулирования креативности на рабочем месте, хотя и с отсроченным эффектом из-за временной задержки в установлении нового экономического миропорядка, где услуги становятся основным продуктом, а цифровые платформы и экосистемы – главными действующими лицами в глобальной экономике. «Креативизация» – это новый термин, предложенный авторами, который означает рабочее место, преобразованное цифровизацией, где монотонные рабочие процессы заменяются интеллектуально интенсивными операциями, элементами искусства и уникальной высокоэффективной деятельностью.

Ключевые слова: труд, трудовое поведение, общество, развитие.

В плане цифровизации экономики демонстрирует средний мировой уровень, что добавляет дискуссии о выборе пути развития через свободный рынок или регулируемую экономику. Свободная рыночная экономика, как известно, характерна для западных стран, в то время, как регулируемая рыночная экономика характерна для восточных стран. Не определившись ни с одним из путей развития, страны пытаются попеременно реализовать две модели в поисках рецепта для преодоления глобального экономического кризиса (вызванного в основном пандемией коронавируса). Свободная рыночная экономика, благодаря саморегулированию, формирует новый экономический порядок в связи с ростом безработицы и падением цен на рабочую силу, что дает надежду на создание новых рабочих мест и новый виток экономического роста на основе

Zhang Wen
Graduate Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
People's Republic of China,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Zhangwendidadi@126.com

KEY FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF LABOR BEHAVIOR IN THE PERIOD OF POST-INDUSTRIAL SOCIAL DEVELOPMENT

Annotation. This study presents the main trends of changes in the labor market in the context of the digitalization of the global economy. The interrelated issues of increasing productivity, reducing job losses, and generating effective demand are examined. The authors suggest that digitalization can be seen as a way to stimulate creativity in the workplace, albeit with a delayed effect due to the time lag in establishing a new economic world order where services become the main product and digital platforms and ecosystems become the main actors in the global economy. «Creativization» is a new term proposed by the authors, which means a workplace transformed by digitalization, where monotonous work processes are replaced by intellectually intensive operations, art elements and unique high-impact activities.

Keywords: labor, labor behavior, society, development.

цифровизации экономики. Институционально это выражается в создании и доминировании на рынке цифровых платформ и экосистем, способных значительно повысить эффективность производственных операций в цепочке создания стоимости [1]. Регулируемая рыночная экономика предусматривает более активное участие государства в создании новых рабочих мест, повышении занятости и запуске нового экономического роста за счет эффективного спроса. В обеих моделях, как видно, центральное место занимает рынок труда: то есть через него будет реализован новый виток экономического роста, хотя и за счет разных инструментов и, соответственно, с разными последствиями для доходов населения и уровня удовлетворенности его жизнью. Высокоразвитые западные страны могут позволить себе более «жесткий» и быстрый способ обеспечения

экономического роста, поскольку бедность понимается совершенно по-разному в западных и восточных странах. Население в богатых странах в период безработицы получает государственные пособия, которые значительно превышают заработную плату в восточных странах. На это можно возразить, что цены в этих странах на продукты питания и коммунальные услуги значительно отличаются. Мы согласны с этим лишь отчасти, поскольку возможности богатых стран по поддержке бедных больше, и поэтому число бедных (как в абсолютном, так и в процентном выражении) гораздо выше в восточных странах, которые только набирают скорость в экономическом развитии и догоняют высокоразвитые богатые страны. Кстати, модель базового дохода может быть использована в богатых странах как инструмент регулирования сокращения рабочих мест в связи с цифровизацией экономики. Эта модель вряд ли применима в восточных странах, как из-за гораздо большей численности населения, так и из-за недостатка финансовых ресурсов в государственном бюджете, обремененном созданием производственной, транспортной и социальной инфраструктуры. Наличие большого количества трудолюбивых и квалифицированных людей, занятых в сельском хозяйстве, также оказалось сдерживающим фактором для повышения производительности труда, поскольку даже цифровые технологии в сельском хозяйстве развиваются сравнительно меньше, чем в промышленности, в силу особенностей сельскохозяйственного производства [2]. Проблема взаимодействия и взаимовлияния труда и капитала была подробно рассмотрена Карлом Марксом. Он заметил, что поскольку спрос на труд определяется не величиной капитала в целом, а только его переменной составляющей, этот спрос прогрессивно падает с увеличением совокупного капитала, а не растет пропорционально ему, как предполагалось ранее. Она падает в зависимости от величины совокупного капитала, причем ускоренными темпами по мере увеличения этой величины. Однако на самом деле именно капиталистическое накопление постоянно производит – и производит прямо пропорционально своей собственной энергии и масштабам – избыточную относительность рабочего населения, то есть, население, превышающее достаточное для средних потребностей саморасширения капитала, то есть избыточное население [3]. Отмеченные ограничения и методологические рамки позволяют выявить основные тенденции изменений на рынке труда в связи с цифровизацией экономики. Таким образом, рост производительности в оцифрованных и/или роботизированных высокотехнологичных отраслях гораздо выше, чем в отраслях, отстающих в оцифровке. Рост производительности сопровождается сокращением переменного капитала за счет высвобождения рабочей силы и снижения стоимости труда, наряду с заменой рабочих мест роботами. Это влияет на органический состав капитала, так как органический состав капитала прямо пропорционален постоянному и переменному капиталу; можно отметить, что замена живого труда на капитал приводит к увеличению органического состава. Технологический прогресс вызывает рост производительности и прибыли цифровых платформ и экосистем для роботизированного

производства, но, с другой стороны, он вызывает рост безработицы и снижение нормы прибыли [4].

Структура экономики в цифровую эпоху претерпевает еще большие изменения, чем в эпоху глобализации. Услуги становятся основным продуктом труда, постепенно вытесняя товары. Пандемия коронавируса еще больше усугубила эту тенденцию; рынок труда отреагировал соответствующим образом. В то время как рабочие места в материальном производстве закрывались, сфера услуг, напротив, требовала больше рабочей силы: доставка товаров, онлайн-услуги тренеров, репетиторов, консультантов и т.д. Сектора образования и здравоохранения активно разрабатывают различные методы предоставления своих услуг в режиме онлайн.

Появились новые цифровые профессии. Однако проблема переобучения тех, кто потерял работу, новым навыкам, способностям и профессиям остается сложной. Более того, количество потерянных рабочих мест превышает количество созданных новых. С развитием цифровой экономики возможно, что эти объемы сравняются, и это будет наилучшим сценарием развития, поскольку более высокая производительность труда обеспечит и более высокие доходы, изменит структуру занятости и переформирует профессии на рынке труда. Но этот позитивный сценарий будет сопровождаться негативным: сокращения рабочих мест и увольнения резко сократят платежеспособный спрос, который сохранится частично и только на продовольственные товары в более дешевом ценовом секторе. В то же время, нагрузка на государственный бюджет будет возрастать, чтобы сохранить нейтральный социальный баланс и избежать социальных волнений. Важно отметить, что в случае негативного сценария социальные потрясения могут затронуть в основном развитые страны, поскольку в этих странах уже давно существует своего рода соглашение между государством и обществом о постепенном повышении уровня благосостояния в обмен на политическую лояльность. С середины прошлого века, после окончания Второй мировой войны в западных странах были приняты меры для того, чтобы рост благосостояния сопровождал граждан на протяжении всей их жизни; эта привычка была институционализована, укоренилась и стала восприниматься как неотъемлемая часть социального порядка [5]. Сокращение рабочих мест и цифровизация как бизнеса, так и государственного сектора могут изменить эту конвенцию, вплоть до полной ее отмены. Восприятие благосостояния как данности сильно отличается в восточных и западных странах. Восточное общество еще не привыкло к растущему благосостоянию, поскольку каждый новый глобальный экономический кризис приводил к снижению благосостояния, за которым следовал рост в периоды бума и дальнейший спад в периоды кризиса и депрессии. Западные общества пережили кризисы и депрессии гораздо меньше, поскольку их экономика быстрее восстановилась и находится в более длительном периоде процветания. Сегодня социальные волнения, вызванные сокращением рабочих мест и увольнениями рабочей силы, гораздо опаснее для развитых стран. Важно

отметить, что изменение структуры производства и смещение вектора с производства материалов на производство услуг создает уникальную ситуацию для производства, в которой оно может развиваться неограниченно при наличии

Литература:

1. *Кравец А.С.* От услуг к впечатлениям в постиндустриальном обществе / А.С. Кравец, И.Ю. Тихонова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 3. С. 37–48.

2. *Мраморнова О.В.* Противоречия места и роли человека труда в постиндустриальном обществе. Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4. С. 95–100.

3. *Бутко Г.П.* Трансформация понятия «Труд». Теория и практика мировой науки / Г.П. Бутко, О.Н. Сапарова. 2020. № 12. С. 2–6.

4. *Умерова С.Э.* Методические аспекты трансформации ресурсов рынка труда на современном этапе постиндустриального развития СОВП. Современные технологии управления персоналом. 2020.

5. *Кузьмицкая Т.В.* Эволюция организации труда и управления промышленным производством. Экономическая наука сегодня. 2019. № 9.

6. *Строков В.А.* Новые производительные силы постиндустриального развития. 2017. № 70.

платежеспособного спроса; это связано с тем, что потребление услуг, как и их производство, предполагает непосредственное участие потребителя, а потребительские потребности, как известно, неограниченны.

Literature:

1. *Kravets A.S.* From services to impressions in post-industrial society / A.S. Kravets, I.Yu. Tikhonova // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy. 2018. № 3. P. 37–48.

2. *Mramornova O.V.* Contradictions of the place and role of a working person in a post-industrial society. Actual problems of economics and management. 2017. № 4. P. 95–100.

3. *Butko G.P.* Transformation of the concept of «Labor». Theory and practice of world science / G.P. Butko, O.N. Saparov. 2020. № 12. P. 2–6.

4. *Umerova S.E.* Methodological aspects of transformation of resources of the labor market at the present stage of post-industrial development of SOVP. Modern technologies of personnel management. 2020.

5. *Kuzmitskaya T.V.* Evolution of labor organization and industrial production management. Economic Science Today. 2019. № 9.

6. *Strokov V.A.* New productive forces of post-industrial development. 2017. № 70.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 25.10.2021
Подписано в печать 28.10.2021
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 15,0
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 77

e-mail: id.yug2016@gmail.com